

Е. И. ДЕРЕВЯНКО

ТРОИЦКИЙ МОГИЛЬНИК

МОНЕТОНОС

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

✓
400 6
✓ 4361

Е. И. ДЕРЕВЯНКО

ТРОИЦКИЙ МОГИЛЬНИК

Ответственный редактор
канд. пед. наук *В. Е. Медведев*

111 626

ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗД. «НАУКА»-СИБИРСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск - 1977

Публикуемое в предлагаемой читателям книге матери-
алы посвящены одному из замечательных памятников При-
амурья — Троицкому могильнику, оставшемуся мохосскими
племенами. Благодаря раскопкам могильника появилась
возможность разрешения одной из мало разработанных проб-
лем погребального обряда племен I тыс. н. э., свидетельст-
вующего о сложной системе представлений у мохосцев, о тес-
ной генетической связи племен начала I тыс. н. э. тунгусо-
язычных и современных тунгусоязычных народов северо-го
Дальнего Востока.

Монография рассчитана на археологов, этнографов, исто-
риков и всех читателей, интересующихся древней историей
народов Сибири и Дальнего Востока.

ВВЕДЕНИЕ

История приамурских племен в I тыс. н. э. — важнейший этап развития племен южной части Дальнего Востока, это время, когда они выходят на историческую арену и играют важную роль в политической жизни народов Восточной и Северной Азии. Именно в этот период мохэские племена, составлявшие ядро населения южной части Дальнего Востока, осваивают ремесла, пашенное земледелие, интенсифицируют скотоводство, активно занимаются обменом и торговлей. Высокий уровень продуктивного хозяйства быстро приводит к классовой дифференциации внутри общества мохэцев, в результате чего создаются предпосылки для образования государства. Мохэские войны были хорошо известны за пределами территории Дальнего Востока. Они вели частые войны с Когуре и Китаем, выступая на стороне то одного, то другого.

Мохэские памятники — наиболее многочисленные на территории Дальнего Востока, но до недавнего времени они почти не изучались специалистами. Длительный период основными источниками по истории мохэских племен были работы крупнейших русских сиологов П. Я. Бичурина, В. В. Горского, П. Кафарова, В. П. Васильева и других, где приводились сведения из древних письменных источников о племенах, расселившихся на севере от Китая. Поскольку в летописях в основном отражалась политическая история племен и прежде всего история Средней империи, события, складывавшиеся не в пользу китайского императора, излагались в преднамеренно искаженном виде, вопреки действительным фактам. Только раскопки археологических памятников позволили в полной мере восстановить историческое прошлое народов Дальнего Востока.

Впервые мохэские памятники были выделены А. П. Окладниковым на территории Приморья¹. Он отнес к ним поселения, характеризующиеся определенными признаками, из которых, пожалуй, главными, индикаторными, были керамика — слабопрофилированные сосуды, украшенные по венчику налезными валиками, и небольшие по площади жилища полуподземного типа. В дальнейшем число известных мохэских поселений и городищ росло, но долгое время они широко не изучались исследователями, и история племен I тыс. н. э. реконструировалась частично. К работам, где в обобщенном виде сделана попытка показать ход исторических событий, предшествовавших образованию государственных объединений и истории первых государств на Дальнем Востоке, следует отнести монографии А. П. Окладникова и Э. В. Шавкунова².

В результате археологических исследований на Дальнем Востоке в 60-е и 70-е годы Северо-Азиатской (Дальневосточной) археологической экспедицией под руководством А. П. Окладникова были выявлены мохэские памятники и в Приамурье — на территории от слияния Шилки и Аргуни до устья Амура, а также в бассейне р. Зен — от ее устья до

¹ Окладников А. П. У истоков культуры народов Дальнего Востока. М., 1954, с. 256.

² Окладников А. П. Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1950; Шавкунов Э. В. Государство Бохай. М., 1968.

верховьев. Важно отметить, что к мохэскому времени отнесены не только поселения и городища, но и обнаруженные писаницы³.

С 1967 г. стационарные раскопки мохэских памятников на Среднем Амуре начинаются изучением обширного Михайловского городища⁴. Раскопки позволили установить планировку, характер оборонительных сооружений, конструкцию жилищ. Раскопки дали обширный материал для характеристики материальной и духовной культуры мохэских племен. Позже изучение мохэских памятников было продолжено и в бассейне р. Зея⁵, а итоги всех работ в бассейне Среднего Амура обобщены в монографии⁶.

Погребальные комплексы мохэцев представляют собой интереснейшие источники по истории этих воинственных племен. Впервые раскопки мохэского могильника были произведены в 1959 г. А. П. Окладниковым⁷. Значение полученного при этом материала трудно переоценить, так как это были первые сведения о погребальных обрядах народов Дальнего Востока и первый палеоантропологический материал. В 1964 г. А. П. Окладников и А. П. Деревянко провели раскопки еще одного погребального комплекса у с. Новоостровка Амурской области, а затем с 1969 по 1974 г. под руководством автора настоящей монографии велись работы на большом некрополе, открытом в 1967 г. у с. Троицкого во время разведки по р. Белой группой археологов под руководством А. П. Деревянко⁸. На Троицком могильнике были проведены раскопки на площади свыше 1600 м², вскрыто более 200 погребений и получен уникальный материал, позволяющий судить об уровне развития материальной и духовной культуры мохэских племен в VI—VIII вв., о связях их с другими народами Северной, Центральной и Восточной Азии. Особое значение материалы могильника имеют для этногенеза народов Северной Азии: при раскопках обнаружены десятки хорошо сохранившихся черепов, которые помогают установить антропологический тип мохэцев.

При подготовке монографии к печати ставилась цель не только обобщить и ввести в научный оборот материал, который почти не известен специалистам⁹, но главное — разработать типологию инвентаря, выяснить уровень развития ремесленного производства у мохэцев, их верования и обряды.

Автор выражает искреннюю признательность сотрудникам сектора археологии и этнографии Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР С. В. Главному, Л. И. Афанасьевой, Л. С. Яновичу, Ю. А. Худякову, В. П. Мыльникову, Ю. В. Подуминскому, Л. Ф. Кауровой и другим за большую помощь при подготовке рукописи к печати и благодарит студентов Благовещенского пединститута и школьников сел Среднебелая и Черемхово за активное участие в полевых работах. Автор благодарит А. П. Окладникова за предоставленную возможность провести широкие раскопки Троицкого могильника.

³ Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971.

⁴ Деревянко Е. П. Городище на р. Завитой. — В кн.: Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока, ч. I. Новосибирск, 1972, с. 208—317.

⁵ Окладников А. П., Деревянко А. П., Асеев П. В. О раскопках в районе затопления Зейской ГЭС в 1969 г. — В кн.: Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока, ч. II. Новосибирск, 1972.

⁶ Деревянко Е. П. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975.

⁷ Окладников А. П., Деревянко А. П. Раскопки могильника в с. Найфельд в Еврейской автономной области. — В кн.: Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966.

⁸ В состав группы входили А. И. Малиш, Б. С. Санунов и В. В. Сухих.

⁹ Деревянко Е. П. Мохэский могильник у с. Троицкого. — В кн.: Археологические открытия 1970 г. М., 1971, с. 215—216; Она же. Мохэский могильник у с. Троицкого Амурской области. — «Изв. Сиб. отд. АН СССР», 1972, № 2. Сер. общества, наук, вып. 1, с. 47—104; Она же. Раскопки Троицкого могильника. — В кн.: Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока, ч. II.

ОПИСАНИЕ ТРОИЦКОГО МОГИЛЬНИКА

Троицкий могильник находится неподалеку от с. Троицкого Ивановского района Амурской области. Древние люди выбрали место для захоронения своих соплеменников на высоком левом берегу р. Белой, в 10 км вверх от ее устья. Высокий мыс, на котором расположены погребения, во время сильных наводнений не затопляется. В древности р. Белая была полноводной, имела широкое русло, сейчас — это узкая речка с прилегающей заболоченной поймой, поросшей кустарничковым дубом и березой.

Наземных признаков могильник не имел. Только после расчистки места раскопок и вырубки кустарника выявились могильные западины — углубления круглой и овальной форм. Площадь могильника ограничена с севера и востока крутым склоном к реке, с юга и запада — дорогой и колхозными полями (рис. 1). Протяженность могильника с севера на юг 100 м, с востока на запад — около 300 м.

Троицкий могильник был открыт летом 1967 г. отрядом Дальневосточной археологической экспедиции. В 1969 г. было вскрыто 600 м² площади могильника на юго-западной оконечности мыса, в 1970 г. — 400 м² на восточной оконечности, в 1971 г. — 200 м² на северо-западном участке мыса, в 1972 г. — 200 м² рядом с раскопом 1971 г., в 1974 г. — 250 м² между раскопами 1969, 1971, 1972 гг. (рис. 3).

Стратиграфия могильника такова (рис. 2): сверху шел слой дерна толщиной 10—15 см, под ним — красновато-бурая супесь (30—40 см),

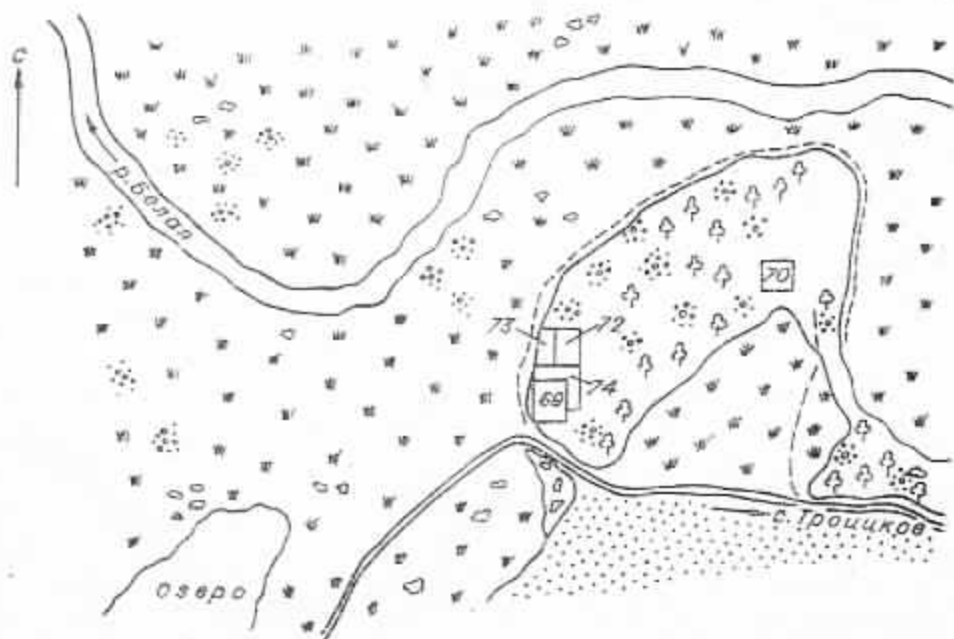

Рис. 1. Общий план могильника.

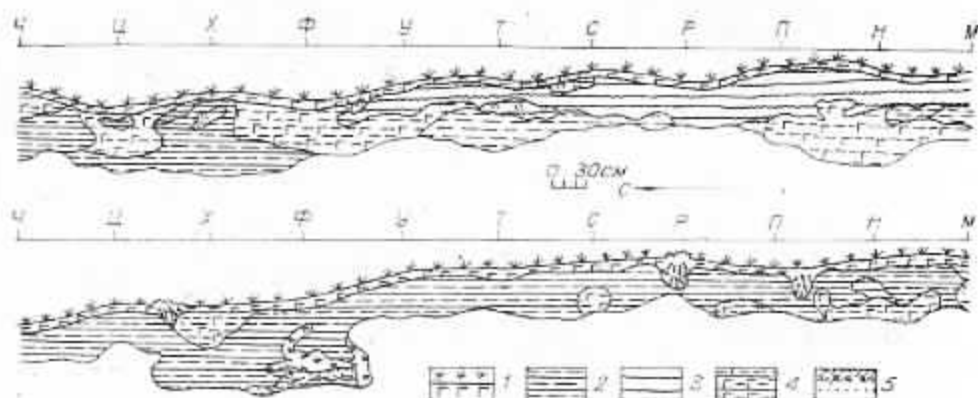

Рис. 2. Стратиграфия
1 — дерн; 2 — бурый суглинок; 3 — красноватая сунесь; 4 — красноватая сунесь с углем; 5 — красноватая сунесь с углем.

глубже залегал мешаный буро-желтый суглинок (50—60 см), в котором и были вырыты могильные ямы. Ямы сверху заполняла темная гумусированная сунесь, на уровне засыпки ямы выдвигались прослойки красной прокаленной сунеси, ниже — мешаный суглинок бурого цвета с включениями угля и красной прокаленной земли.

В восточной и центральной части ямса могильные ямы располагались в четком порядке, в западной — могилы удалось проследить только в самом нижнем горизонте. Кости, череп людей и животных, а также сопровождающий инвентарь обнаруживались сразу же под дерном, а так как погребения в подавляющем большинстве были вторичными и сильно нарушенными, то выделить их в отдельные комплексы ни по материалу, ни стратиграфически не представлялось возможным. В силу этого раскоп I и отчасти раскоп II нанесены на планы с по-

Рис. 3. Общий план раскопок.

квадратным обозначением находок. Степень сохранности костного материала относительная. То, что лежало в суглинке, имело хорошую сохранность. Погребения самого нижнего горизонта, как правило, были впущены в песок и почти не сохранились.

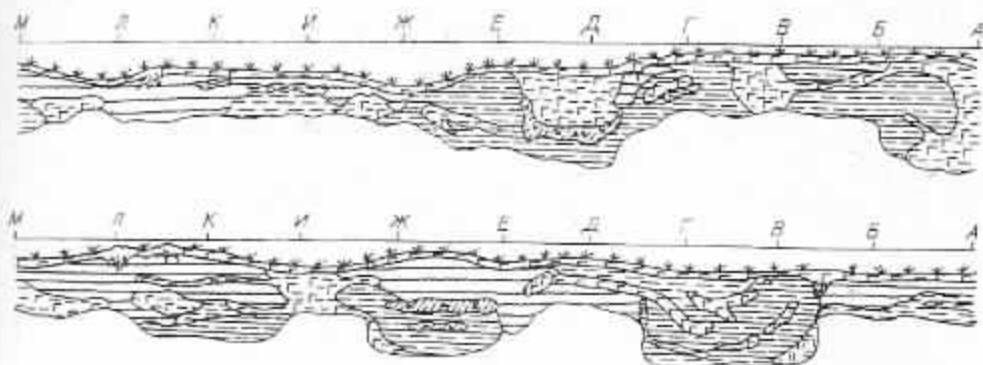
РАСКОП I

Находки верхнего горизонта (глубина 40 см)
(рис. 4)

СЕКТОР А¹

В юго-западном углу сектора обнаружили череп человека, фрагмент керамики, орнаментированный наконечником пилзубчатой лопаточки, и две трубчатые кости с обломанными эпифизами; в северо-восточном углу —

¹ Названия секторов условные, ими обозначены прямоугольные площади раскопа.

могилище.

4 — мешочек с углем; 3 — глина с угольками.

фрагменты керамики с орнаментом из наложенных рассеченных валиков, трубчатые кости, два черепа человека и железные панцирные пластинки (табл. I, 1). В кв. 5-Д — Е — челюсть лошади, фрагмент неорнаментированной керамики, челюсть человека. В кв. 6-В — две трубчатые кости (у западной границы), фрагмент неорнаментированной керамики и челюсть человека (в северо-восточном углу). В кв. 7-В — скопление керамики, раздавленный землей череп человека. В кв. 8-В — скопление фрагментов керамики, в том числе обломки двух плоских дниц черно-серого и красноватого цвета от двух сосудов. В кв. 9-В — небольшой сосуд с лепным-каршиком удлиненно-валикообразной формы (табл. I, 2). В кв. 10-В — скопление керамики и зуб человека; в кв. 11-Г — целый сосуд мохавского типа с воротничковым венчиком (табл. I, 3), раздавленный череп человека и неорнаментированная бабка лошади.

В кв. 12-Г — аналогичный сосуд (табл. I, 4), высота его 11 см, диаметр дна 5 см.

В кв. 14-Д — череп человека, лежал на слое красной прокаленной супеси.

В кв. 12-Е — фрагменты челюсти человека и раздавленный сосуд; в кв. 13, 14-Е — скопление угля на площади 100×80 см, у восточной его границы лежали фрагменты одного сосуда.

В кв. 8-Ж — два человеческих черепа; на границе кв. 11, 12-Ж — скопление керамики и череп человека, лежавший темной частью лица; в кв. 12-Ж — человеческий череп и фрагмент трубчатой кости.

В кв. 12-З — скопление, состоявшее из челюсти человека, находившейся рядом с черепом, трубчатых костей и фрагмента керамики; в кв. 13-З — трубчатая кость (юго-западный угол), челюсть человека и фрагменты костей (восточная граница квадрата); в кв. 14-З — фрагменты костей.

В кв. 6-И — обломок кости и железная скоба (табл. I, 5); в кв. 9-И — череп свиньи; в кв. 10-И — фрагмент керамики и обломок кости; в кв. 13-И — две челюсти человека и фрагменты черепа; в кв. 14-И — челюсть лошади.

В кв. 10-И, К — пятно (120×100 см) красной прокаленной супеси, на котором лежали череп человека и обломки костей. В 14 см от этого пятна располагалось второе пятно (60×40 см) со скоплением угля.

В кв. 12-А — обломки черепа человека; в кв. 12-В — крупный фрагмент от сосуда, лежавшего вверх дном. В кв. 13-В — на глубине 10—15 см халцедоновая бочонковидная бусица, у которой отверстие свердл-

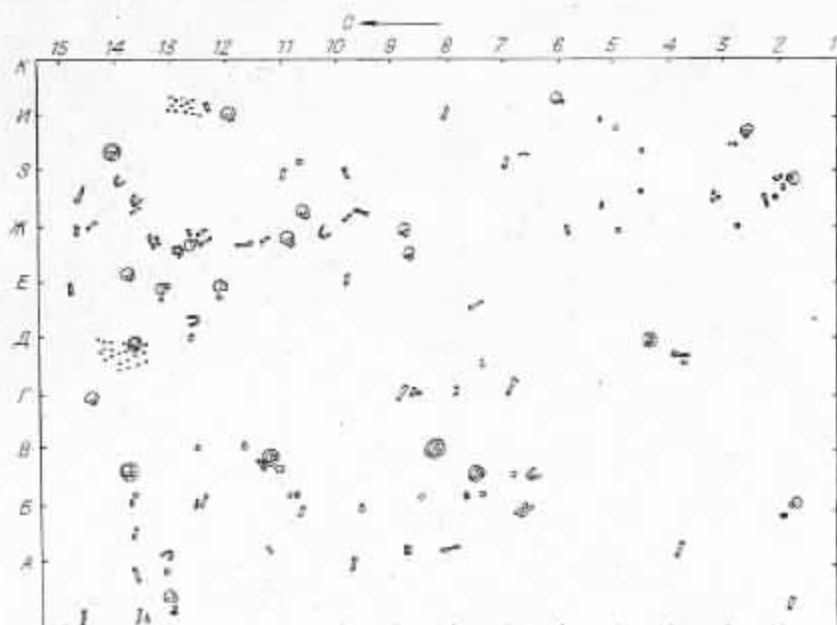

Рис. 4. Расположение находок в верхнем горизонте сектора А.

лось с двух сторон, две золотые серьги (табл. I, 6). В кв. 14-Б — железный гвоздь длиной 9 см (табл. II, 1). В кв. 11-Б — металлическая поделка (длина 6 см, ширина 0,7 см), изготовленная из узкой изогнутой железной пластины (табл. II, 2). В кв. 13-Б — 2 бронзовые бусины, длина их 0,5 и 0,7 см, диаметр отверстия 0,5 см. Внутри бусин сохранились остатки нити. В кв. 7-Д — железный предмет (длина 5,5 см, ширина 1,2 см), изогнутый в виде волнистой линии.

СЕКТОР Б (рис. 5)

В кв. 16-А — К — обломки костей, зуб человека, трубчатые кости; в кв. 16-К — череп человека, лежащий затылочной частью на земле.

В кв. 17-А — К — трубчатые и обломки других костей человека, зубы лошади.

В кв. 18-К — челюсть человека.

В кв. 19-Б — лежащий на боку череп человека, ориентированный лицевой частью на северо-восток; в кв. 19-З — четыре фрагмента керамики.

В кв. 20-А — К — череп человека, зубы лошади.

В кв. 21-Ж — челюсть человека, к востоку от нее череп человека, лежащий лицевой частью вверх, и вторая челюсть; в кв. 21-З — челюсть лошади и фрагмент керамики; в кв. 21-И — челюсть и лежащий на боку череп человека, лицевой частью обращенный на запад, трубчатая кость, с северо-восточной стороны от челюсти лежали железные удила (табл. II, 13). На границе кв. 21, 20-И — челюсть человека.

В кв. 22-А (в северо-восточном углу) — череп человека, лежащий затылочной частью на земле, рядом с ним фрагменты костей; в кв. 22-В — бронзовая бляшка с выпуклой лицевой стороной. На тыльной стороне бляшки сохранились остатки железа в виде тонкой пластинки. Диаметр паделя 3 см, толщина 0,2—0,3 см у края, 0,8 — в центре. На бляшке

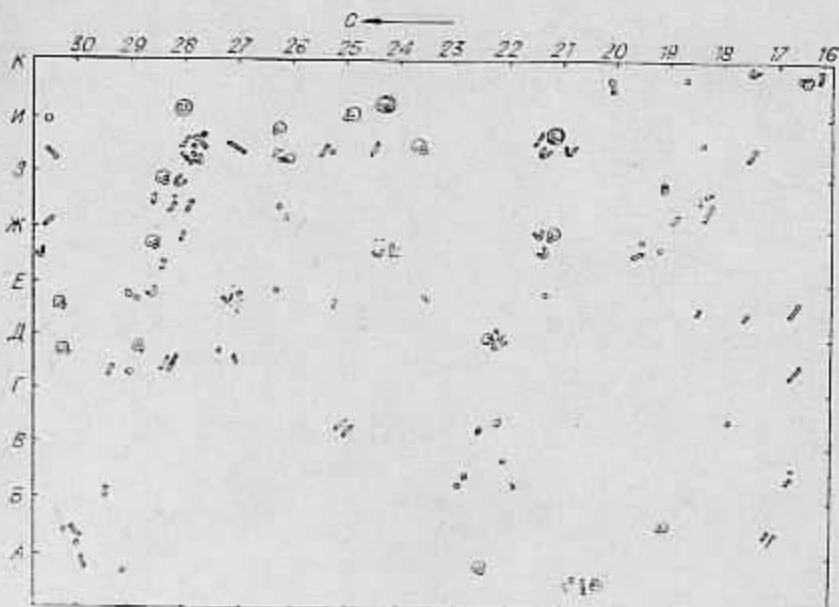

Рис. 5. Расположение находок в верхнем горизонте сектора Б.

имеется чеканный орнамент в виде стилизованной бычьей головы (табл. II, 3). Рядом с бляшкой лежал бронзовый бубенчик (без камешка внутри) с остатками шнура в отверстии (табл. II, 4).

В кв. 23-И — человеческий череп, лежавший лицевой частью вверх.

В кв. 24-Ж — челюсть человека, обломки трубчатой кости, вокруг них отмечены углистые вкрапления.

В кв. 25-А—К — обломки костей; в кв. 25-К — череп человека, лежавший затылочной частью на земле.

В кв. 26-А — К — зубы лошади, фрагменты черепа человека, череп лошади и обломок неорнаментированной керамики.

В кв. 27-Д — зуб человека, лошадиная бабка, костяной наконечник стрелы (табл. II, 5); в кв. 27-И — обломки костей.

В кв. 28-Ж — череп человека, лежавший лицевой частью вверх (северо-восточный угол), обломки костей; в кв. 28-З (у восточной границы) — череп, лицевой частью вверх, к югу от него — челюсть человека.

В кв. 30-Д (у восточной границы) — череп человека, лежавший затылочной частью вниз.

СЕКТОР В (рис. 6)

В кв. 16-М (северо-западная часть) — лошадиная бабка, орнаментированная на перехвате пояском (ширина 0,8 см) из косых насечек (табл. II, 6); в кв. 16-П (у бровки по линии 15) — череп человека, лежавший теменной частью вниз, раздавленный землей, рядом с ним — обломки костей и фрагменты керамики; в кв. 16-Р — челюсть свиньи и трубчатая кость; в кв. 16-С — половина бронзового кольца (табл. II, 7).

В кв. 17-О, П — скопление костей и металлических предметов на площади диаметром 160 см. Здесь обнаружили 2 лежавших лицевой частью вверх черепа человека — у северной и южной границ скопления; к западу от них — остатки обгоревшего дерева, в центре скопления находилась углистая масса, в которой нашли 5 гвоздей (табл. II, 8—12) с загнутой шляпкой, фрагменты керамики, орнаментированной палеными волнами,

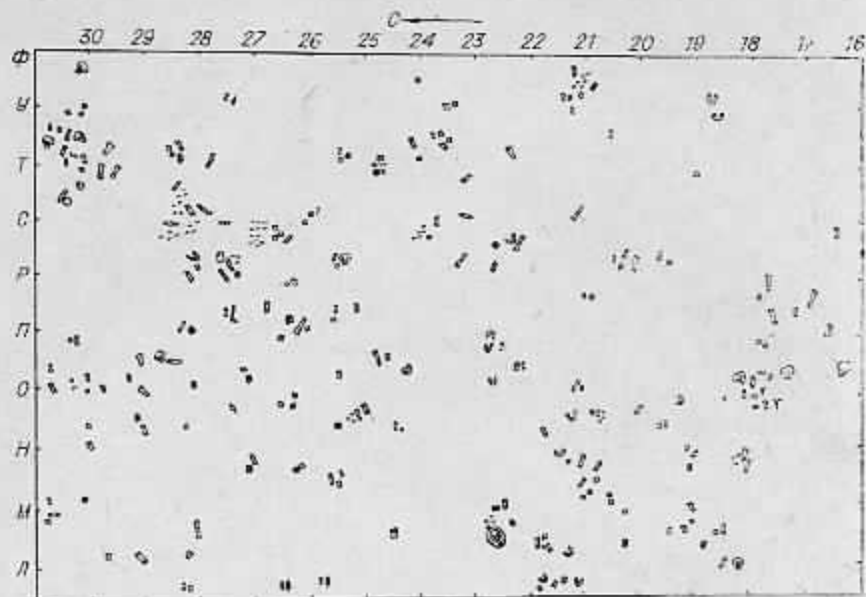

Рис. 6. Расположение находок в верхнем горизонте сектора В.

и 6 железных панцирных четырехугольных пластин с мелкими отверстиями по краям (табл. III, 6). Восточная часть этого скопления состояла из мелких костей, пяти зубов лошади, двух фрагментов керамики без орнамента. Скопление залегало на глубине 39—43 см от уровня современной дневной поверхности. В кв. 17-Р — трубчатые кости, зуб лошади и железная латная пластина.

В кв. 18-Л (у бровки) — два черепа человека (целый и во фрагментарном виде), лежавших затылочной частью на земле, и обломки костей; в кв. 18-М — два фрагмента керамики без орнамента, зуб лошади и обломки костей, латная пластина и долотце из железа; в кв. 18-У — бронзовая полукруглая бляшка с двумя спирально закрученными концами (табл. III, 7); в кв. 18-Ф — фрагменты челюсти человека.

В кв. 19-М — пять зубов лошади, 3 фрагмента орнаментированной штампом отступающей лопаточки керамики, фрагменты костей; в кв. 19-Н — зуб лошади, 3 фрагмента керамики и обломки костей; в кв. 19-О — челюсть лошади, у южной границы — углубленные вкрапления, у северной — железная латная пластина и кусочки железа; в кв. 19-С — лошадиная бабка (табл. III, 9) с орнаментом на лицевой части, включавшим поясик из насечек, а над ним вырезанную схематичную фигуру человека, 3 зуба лошади и фрагменты костей.

В кв. 20-М — П — обломки костей, фрагменты орнаментированной керамики, 3 зуба лошади; в кв. 20-С — обломки костей, 3 зуба лошади, фрагменты обуглившегося дерева и железная латная пластина, в кв. 20-У — очень мелкие обломки железа.

В кв. 21-Л — скопление из двух челюстей лошади, фрагментов керамики и обломков костей (у западной границы); в северо-восточном углу — обломки костей, 2 зуба лошади, 3 латные пластины обычных четырехугольных форм и 2 гвозди; в кв. 21-Н — скопление из 32 фрагментов керамики, челюсти лошади и обломков костей; в кв. 21-О, П — обломки костей, челюсть человека, 4 фрагмента неорнаментированной керамики; в кв. 21-Т — трубчатая кость.

В кв. 22-М (в северо-западном углу) — череп человека, лежавший затылочной частью на земле, зубы лошади, фрагменты керамики; в кв.

22-О, П — куски окаменелого дерева, 2 фрагмента керамики, панцирные пластины из железа, 2 челюсти лошади; в кв. 22-С — бронзовый колокольчик с камешком внутри, фрагмент керамики, 2 трубчатые кости и фрагмент челюсти человека.

В кв. 23-М—О — обломки костей и зуб лошади; в кв. 23-П — челюсть человека и трубчатая кость; в кв. 23-Р — челюсть человека и трубчатая кость; в кв. 23-С — кости и фрагменты керамики, в кв. 23-Т — обломки костей; в кв. 23-У — обломки костей, фрагменты керамики и панцирная пластина из железа.

В кв. 24-М — шесть лежащих одна на другой панцирных пластин из железа, подвергшихся сильной коррозии, 26 фрагментов пластин; в кв. 24-О — кусочки железа неопределенных форм; в кв. 24-П — трубчатые кости, 2 зуба лошади, челюсть человека; в кв. 24-У — скопление вещей и костей, состоящее из фрагментов керамики, железной треугольной пластины (размеры ее $3 \times 1,5$ см, толщина 0,4 см), каменной бусины (диаметр ее 1 см, отверстия — 0,4 см), зубов лошади.

В кв. 25-Л (у бровки) — обломанный железный наконечник стрелы с сохранившимся квадратным в сечении черешком (длина 1,8 см) и плоским острием треугольной формы (табл. III, 10); в кв. 25-Н — три фрагмента трубчатой кости, 5 фрагментов керамики, обломок железа; в кв. 25-О — скопление из 6 обломков разных костей, трубчатой кости, фрагмента керамики, орнаментированного выпуклым горизонтальным валиком и двумя вертикальными, образующими букву П, бронзовой фестончатой блишки с орнаментом из выпуклых линий на лицевой стороне и тремя круглыми в сечении шпильками на тыльной стороне (табл. III, 8); в кв. 25-П — железная панцирная пластина с отверстиями для нашивки на одежду; в кв. 25-Р — обломки костей, неорнаментированный фрагмент керамики и обломок железа; в кв. 25-С — череп человека, обращенный лицевой частью вверх, фрагмент неорнаментированной керамики и железная панцирная пластина (размеры сохранившейся части $4,5 \times 2,5$ см) с мелкими отверстиями по краям для нашивок; в кв. 25-Т — железная панцирная пластина (7×2 см); в кв. 25-У — такая же железная панцирная пластина, обломки железа (табл. III, 14).

В кв. 26-Л — железный наконечник стрелы с узким черешком и треугольным острием. Длина наконечника 9,5 см, наибольшая ширина 1,5 см (табл. III, 12); в кв. 26-П — скопление из 7 фрагментов керамики и обломков костей; в кв. 26-О — обломки трубчатой кости — в центре, фрагмент неорнаментированной керамики, зуб лошади, железная трубочка — у восточной границы; в кв. 26-П — двенадцать фрагментов керамики, орнаментированной штампом отступающей лопаточки; в кв. 26-Р — продолжение комплекса: обломки костей, 2 зуба лошади, трубчатая кость и 4 фрагмента неорнаментированной керамики. В кв. 26, 27-С, Т — скопление из обломков костей, фрагментов керамики, зуба лошади, железных панцирных пластин; на границе кв. 26-П и С рядом с разбитым сосудом лежало бронзовое кольцо с несомкнутыми, несколько расплюснутыми концами. Диаметр кольца 2,3 см, толщина 2 мм.

В кв. 27-С, Т (сразу под дерном) — бронзовый наконечник ремня (длина его 3,9 см) с одним прямоугольным, вторым овальным концом (табл. III, 13); в кв. 27-Н — обломки костей и фрагменты керамики; в кв. 27-П, Р — гвоздь и квадратная пряжка из железа (табл. III, 17); в кв. 27-Р — железный крючок длиной в 13 см (табл. III, 15); в кв. 27, 28-С, Т — красное прокаленное пятно (200×160 см) с частыми углистыми вкраплениями. В юго-западной части пятна находилось скопление трубчатых костей, фрагмент керамики, орнаментированный налопным рассеченным валиком, и железная панцирная пластина, севернее — обломки челюсти человека, зубы лошади, в северо-восточной части скопления — обломки костей и железный нож (табл. IV, 1), длина лезвия 8 см,

рукоятки — 5 см. В кв. 27-О — костяной плоский, ромбический в поперечном сечении наконечник стрелы с коротким черешком (1,5 см), длина накопечника 6 см (табл. IV, 2). В кв. 27-Ф — железный с пинами наконечник стрелы, имевший треугольное острие (табл. IV, 6).

В кв. 28-Л — железная латная пластина; в кв. 28-И — три обломка трубчатой кости; в кв. 28-О — два зуба лошади; в кв. 28-П — восемь фрагментов керамики, орнаментированной косыми насечками, трубчатые и тазовая кости; в кв. 28-Р — обломки костей и 5 фрагментов керамики; в кв. 28-У — шаровидная с цилиндрическим отверстием бусина из белого камня и ярко-голубой (купоросного цвета) бирсы.

В кв. 29-М-Р — обломки костей и фрагменты керамики без орнамента; в кв. 29-С, Т — череп человека, лежавший затылочной частью вниз, и обломки костей; в кв. 29-У — скопление костей; в кв. 29-Ф — четырехугольное (8 × 2 см) точило из окаменевшего дерева.

В кв. 30-Л (у бровки) — обломки трубчатой кости; в кв. 30-М — зуб лошади и обломки костей; в кв. 30-П — кусок железа (1,5 × 1,0 см); в кв. 30-О — мелкие кости и 3 фрагмента керамики; в кв. 30-П — фрагменты костей, керамики и железа; в кв. 30-Р — зуб лошади и мелкие кости; в кв. 30-С — железная панцирная пластина (длина ее 4,5 см, ширина 2,5 см); в кв. 30-Т — человеческий череп, обращенный лицевой частью вверх, бубенчик из бронзы с выгнутым точечным орнаментом на шаровидном корпусе (табл. IV, 3); в кв. 30-У — два фрагмента керамики, 6 обломков мелких костей, железный, прямоугольный в сечении наконечник стрелы с заостренными и уплощенными концами. Длина наконечника 8 см, ширина 0,7 см, толщина в центре 0,4 см. Здесь же лежал венчик сосуда, широко отогнутый наружу, с налезным валиком, разделенным желобком. В 20 см от пикета «У» (у северной стенки) обнаружили чуть изогнутую в плане железную пластину, толщина которой в центре меньше, чем у краев. Длина пластины 4,5 см, ширина 1,7 см. У северной и южной границ квадрата были 2 раздавленных черепа, оба лицевой частью вверх. В кв. 30-Ф — три зуба лошади, фрагменты венчика с налезным валиком-карнизиком, а также тазовая кость (юго-восточный угол).

СЕКТОР Г (рис. 7)

В кв. 1-Л — скопление железных панцирных четырехугольных пластин, зубы человека; в кв. 1-М — скопление таких же пластин; в кв. 1-Р — зубы лошади; в кв. 1-Т — обломки костей.

В кв. 2-М — скопление железных панцирных пластин, аналогичных вышеописанным, и треугольной формы железный наконечник стрелы с жальцами (табл. IV, 5).

В кв. 3-М — несколько панцирных пластин, сломанная челюсть свиньи; в кв. 3-Р — челюсть лошади, неорнаментированная лошадиная бабка и обломки костей.

В кв. 4-О — череп человека, обломки костей, у восточной границы — 2 зуба лошади, фрагменты керамики и костей; в кв. 4-П — челюсть животного и трубчатая кость, у южной границы квадрата — скопление керамики, 5 зубов лошади, обломки костей; в кв. 4-Р — зуб лошади и обломки костей; в кв. 4-Т — челюсть лошади и фрагменты костей; в кв. 4-У — фрагменты трубчатой кости, зуб лошади.

В кв. 5-М — трубчатые кости, зуб лошади и скопление из 7 фрагментов керамики; в кв. 5-И — череп человека, челюсть лежала южнее, 6 фрагментов керамики и раздавленная трубчатая кость; в кв. 5-О — фрагменты трубчатых костей; в кв. 5-Р — обломки костей, фрагменты керамики и зубы лошади.

Рис. 7. Расположение находок в верхнем горизонте сектора Г.

В кв. 6-М — зуб лошади; в кв. 6-Н — скопление фрагментов (15 шт.) керамики; в кв. 6-О — обломки трубчатых и других костей, челюсть лошади, возле нее железная скоба; в кв. 6-П — челюсть лошади, 4 фрагмента керамики и обломки трубчатых костей; в кв. 6-Р — череп человека, лежавший теменной частью на земле; в кв. 6-Т (северо-западный угол) — челюсть человека и обломки трубчатых костей; в кв. 6-У (юго-западный угол) — челюсть лошади и обломки костей.

В кв. 7-М — фрагменты трубчатых костей, 2 зуба лошади; в кв. 7-Н (юго-западный угол) — череп человека, лежавший на боку, лицевой частью обращенный на юго-запад, рядом с ним — 3 трубчатые кости (одна очень крупная), в 10 см от черепа на восток обнаружили еще один череп в аналогичном положении, возле него — несколько фрагментов керамики без орнамента, у восточной границы квадрата — трубчатые кости и обломки мелких костей; в кв. 7-П — череп человека, с восточной стороны от него — трубчатая кость; в кв. 7-Т — обломки костей и фрагменты керамики; в кв. 7-Ф — челюсть человека.

В кв. 8-Н (в 30 см от шкета «Н») — челюсть лошади, обломки костей и зубы лошади; в кв. 8-О (северо-восточный угол) — челюсть лошади; в кв. 8-П — обломки костей (трубчатые, черепные) и фрагменты керамики; в кв. 8-С — обломки трубчатых костей, фрагменты керамики, зуб лошади; в кв. 8-Т — фрагменты трубчатых костей; в кв. 8-У — череп человека, лежавший теменной частью вверх, возле него 2 зуба человека; в кв. 8-Ф — фрагмент трубчатых костей, зуб лошади и 2 обломка венчика-карнизика от сосуда.

В кв. 9-М — две трубчатые кости, череп человека и 2 фрагмента керамики без орнамента; в кв. 9-Н — фрагменты трубчатых костей; в кв. 9-О — два зуба лошади, обломки костей и фрагмент неорнаментированной стенки сосуда; в кв. 9-П — фрагменты черепа человека, челюсть лошади и 3 фрагмента керамики.

В кв. 10-Л — челюсть лошади; в кв. 10-М — череп, лежавший лицевой частью вниз, вокруг него обломки костей, зубы лошади, фрагмент керамики, железный наконечник стрелы, представляющий собой узкую железную пластину, длина 7,2 см, ширина ее в средней части 1,1 см,

у насада 0,5 см, толщина пластины у конца 1,5—0,2 см, в средней части 0,4 см. В кв. 10, 11-Н, О — пято подчетыреугольных очертаний (50 × 100 см) красной прокаленной супеси. На нем лежали зуб лошади и фрагмент трубчатой кости, бочонковидная халцедоновая красная бусина. В кв. 10-С — челюсть животного.

В кв. 11, 12-П — обгоревшая плеха длиной 70 см, шириной 12 см, у юго-западного ее конца — череп человека во фрагментарном состоянии и 2 зуба, в северо-восточном углу квадрата — челюсть лошади, обломки костей и зубы животного; в кв. 11-С (северо-восточный угол) — кость, зубы лошади и обломок железного кельта, у которого косо срезанный рабочий край подтреугольно расширяется. Длина орудия 4,2 см, ширина рабочего края 2,3 см, обушка 1,2 см (табл. IV, 7). В кв. 11-Т — череп человека, лежавший лицевой частью вниз. 2 фрагмента неорнаментированной керамики, обломки костей и челюсть человека, в кв. 11-Ф — череп человека, раздавленный землей, и фрагмент венчика-каригизика.

В кв. 12-О-Т — трубчатые кости, фрагменты керамики и челюсть свиньи; в кв. 12-У — череп человека, раздавленный землей, в 15 см от него лежала челюсть.

В кв. 13-Н — зуб лошади; в кв. 13-Р — трубчатая кость; в кв. 13-У — обломки мелких костей, 3 зуба свиньи, 2 фрагмента керамики, орнаментированные штампом отступающей лопаточки.

В кв. 14-Н — череп человека, лежавший теменной частью вниз, и челюсть лошади; в кв. 14-П — череп человека, лежавший затылочной частью на земле, рядом находились челюсть и обломки костей.

После того как паходки верхнего слоя были зафиксированы на планах и собраны, зачистили слой на глубине 50 см. Могильные пятна определенной формы проследить не удалось, поэтому и глубже нижний горизонт могильника разбирали повсеместно горизонтами, а находки фиксировали поквадратно.

Находки нижнего горизонта

СЕКТОР А (рис. 8)

В кв. 1-А (глубина 60 см) — лошадиная челюсть удовлетворительной сохранности, с западной стороны от челюсти фрагмент стенки сосуда, орнаментированный сетчатым штампом; в кв. 1-А, Б — два комплекса костей (в основном трубчатые), 3 фрагмента керамики, орнаментированные штампом отступающей лопаточки; в кв. 1-В (на границе с кв. 1-Г) — два фрагмента трубчатой кости, 2 зуба свиньи, в юго-западном углу квадрата — череп и рядом челюсть человека, 3 фрагмента воротничкового венчика и 4 обломка неорнаментированных стенок сосуда; в кв. 1-Д — зубы свиньи, в кв. 1-Е — зубы свиньи удовлетворительной сохранности; в кв. 1-Ж — две плехи длиной 30 см, расположенные параллельно друг другу, в центре квадрата — фрагмент черепа человека; в кв. 1-З (на глубине 70 см) — кусок бересты длиной 55 см, местами сторевшей, рядом фрагмент челюсти человека, передние зубы не сохранились. В 20 см на запад от бересты лежала трубчатая кость, ориентированная с севера на юг, а в 35 см — еще одна челюсть человека, в 10 см на юго-запад от бересты — зубы лошади.

В кв. 2-Е (глубина 70 см) — трубчатые кости без эпифизов и кусок обгоревшей бересты с отверстиями по краю (табл. IV, 4); в кв. 2, 3-З, И (слой красной прокаленной супеси с угольными включениями, глубина 65—70 см) — кусок бересты П-образной формы, частично обгоревший, со следами от прошивки, с восточной стороны от бересты нашли бронзовые бубенчики (табл. IV, 3, 11); в северо-западном углу квадрата лежали

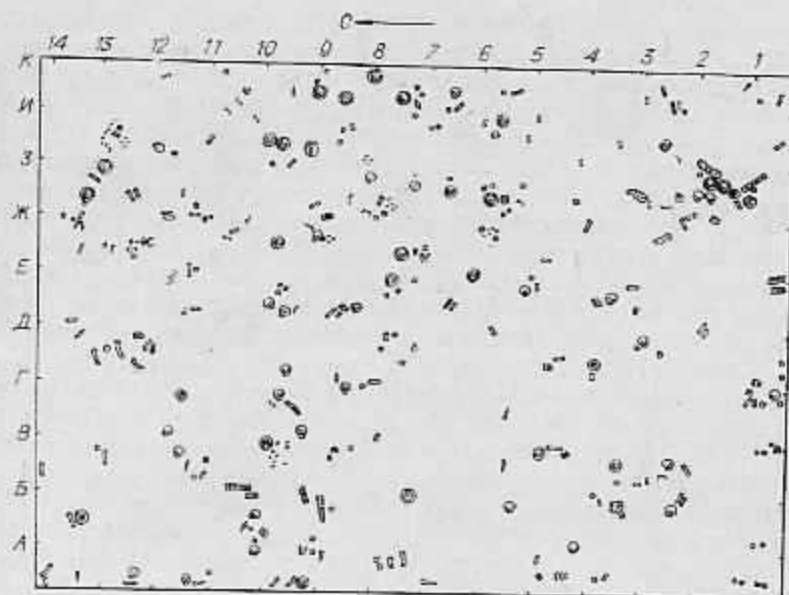

Рис. 8. Расположение находок в нижнем горизонте сектора А.

железная скоба (длина 4,8 см, ширина 1 см), 4 железные пластины (шириной 2—3 см). Рядом с берестой, на одном уровне с ней, находились 4 черепа человека вниз теменной частью и отдельно лежавшие нижние челюсти. Около одного из черепов обнаружили целое маленькое бронзовое колечко и еще половину кольца побольше (табл. IV, 12, 13). В 30 см к западу от бересты лежали трубчатые кости человека и кости лошади плохой сохранности. В кв. 2-К — лошадиная челюсть и бабка, украшенная пазелками (табл. IV, 14), железный гвоздь.

В кв. 3-А — берцовая кость, ориентированная с северо-востока на юго-запад; в кв. 3-Б — железная скоба, а на глубине 70 см — череп человека, лежавший лицевой частью вниз, рядом с ним трубчатые кости; в кв. 3-В (глубина 90 см) — скопление плохо сохранившихся костей человека (бедренная, трубчатые), между ними лежали 3 фрагмента черепа, у северной стенки квадрата — круглая пряжка с подпечным язычком, накопчик стрелы и скоба из железа (табл. V, 1—3); в кв. 3-Ж (глубина 80 см) — кусок бересты длиной 40 см, в северном углу квадрата — фрагмент дна и стенки сосуда без орнамента, человеческий череп, обломок бронзового кольца; в кв. 3-К — кости человека, фрагменты черепа, зубы лошади.

В кв. 4-В (глубина 60 см) — трубчатые кости, фрагменты обгоревшего дерева, железная трубка длиной 5 см, диаметром 1 см (табл. V, 4); в кв. 4-Д (глубина 75 см) — лошадиная бабка, в 10 см на восток — челюсть лошади и обломки мелких костей; в кв. 4-Б, В (глубина 90 см) — пята красной прокаленной сушени, на котором располагались фрагменты черепа человека, бересты, сосуда; в кв. 4-Е (глубина 70 см) — фрагменты керамики, обгоревшей бересты и череп человека; в кв. 4-К — фрагменты керамики, бронзовая серьга с нефритовым кольцом, диаметр которого 1,8 см (табл. V, 6).

В кв. 5-А — три железные скобы, 3 фрагмента керамики; в кв. 5-Б, В — две трубчатые кости, лошадиная челюсть, 15 фрагментов от одного сосуда, череп человека; на границе кв. 5. 6-Е — череп плохой сохранности, 2 фрагмента стенок сосуда, 2 лошадиные бабки, 2 обломка

(7 × 5 см и 3 × 5 см) железной пластины толщиной 0,4 см; в кв. 5-И — три гвоздя из железа с остатками древесины на них, бронебойный наконечник стрелы из железа (табл. V, 5), фрагмент от кольчатых удил (табл. V, 8); в кв. 5-К (под бровкой, на глубине 50 см) — зуб лошади, 3 фрагмента керамики, резная кость (с орнаментом из ромбиков) (табл. V, 7), 2 железные пластины (ширина 3,5 и 2,5 см, длина 4,0 и 3,7 см, толщина 2 мм).

В кв. 6-Б — череп человека; в кв. 6-В — фрагмент бронзового кольца, в кв. 6-Г — костяной наконечник стрелы (табл. V, 9); в кв. 6-З — трубчатая кость, ориентированная с северо-востока на юго-запад, концы которой уходил под скопление костей, рядом лежал череп человека, фрагменты керамики; в кв. 6-И — бронзовый бубенчик с овальными прорезями (табл. V, 12), фрагмент венчика с карнизиком, челюсть человека, бабка и зубы лошади; в кв. 6-К (глубина 70 см) — трубчатая кость, ориентированная с северо-востока на юго-запад, лошадиные бабка и зуб, железный крюк для колчана (табл. V, 10) и обломок железного меча (табл. V, 14).

В кв. 7-А — челюсть свиньи; в кв. 7-9-Д — скопление человеческих костей (трубчатые, тазовые, череп); в кв. 7-З (глубина 80 см) — лошадиная челюсть удолетворительной сохранности; в кв. 7-И (глубина 60 см) — зубы лошади, фрагменты трубчатых костей плохой сохранности; в кв. 7-К — три фрагмента керамики, небольшой обломок железа, череп человека.

В кв. 8-А (глубина 76 см) — тазовая кость, 2 фрагмента венчика с напечным валиком-карнизиком по краю, 3 трубчатые кости; в кв. 8-Б (глубина 80 см) — фрагменты плохо сохранившегося черепа человека, зуб лошади и обломки трубчатых костей; в кв. 8-Д — археологически целый сосуд (табл. VI, 1), трубчатая кость и фрагменты челюсти лошади; в кв. 8-Ж — череп и челюсть человека, лошадиная бабка, 3 фрагмента неорнаментированной керамики; в кв. 8-Е (глубина 75 см, северо-восточный угол) — челюсть человека, зуб свиньи; в кв. 8-З (глубина 80 см) — лошадиная челюсть хорошей сохранности, фрагменты берестяного изделия, зуб лошади, обломки костей, череп человека, лежавший теменной частью вниз, железный плоский гвоздь без шляпки; в кв. 8-К (глубина 70 см) — хорошо сохранившаяся лицевая часть черепа человека.

В кв. 9-Б — четыре фрагмента керамики, остатки деревянной обкладки длиной 40 см, на которой лежал железный гвоздь; в кв. 9-В — челюсть человека; в кв. 9-Д, Е — два черепа человека, железный наконечник стрелы (табл. VI, 2); в кв. 9-Ж (глубина 60 см, северо-восточный угол) — череп, расположенный теменной частью вверх, железный гвоздь; в кв. 9-З — овальное пятно (80 × 90 см) красной прокаленной супеси и угольный слой, на глубине 60 см — 2 фрагмента неорнаментированной керамики, 7 обломков кости, 3 фрагмента черепа, венчик сосуда, на глубине 80 см — 7 фрагментов трубчатой кости, позвонок, халцедоновая бусина цилиндрической формы, половина железного кольца; в кв. 9-И (глубина 55 см) — обломки костей, бедренная кость, между ними мелкие фрагменты черепа человека; в кв. 9-К — три черепа человека, обломки трубчатых костей, позвонки, 2 фрагмента неорнаментированной керамики.

В кв. 10-А (глубина 70 см) — фрагменты лошадиной челюсти плохой сохранности, 3 обломка керамики, 3 фрагмента челюсти свиньи; в кв. 10-Г (глубина 76 см) — череп человека, кусок железа, 2 фрагмента керамики, 5 зубов лошади; на границе кв. 10-В, Г — обломки челюсти лошади, фрагмент железного ножа (длина плоской рукоятки 6,5 см, ширина 1 см, длина сохранившейся части лезвия 4 см, ширина 2 см) (табл. VI, 3), 9 фрагментов керамики, орнаментированной зубчатым штампом; в кв. 10-Д (глубина 100 см) — череп человека, обращенный теменной частью вверх; в кв. 10-З — плохой сохранности фрагмент челюсти свиньи; в кв. 10-И (глубина 70 см) — челюсть лошади, фрагмент человеческой челюсти плохой сохранности; в кв. 10-К — два фрагмента кости, железный гвоздь.

В кв. 11-Б, В (глубина 75 см) — два фрагмента трубчатой кости, зуб свиньи, остатки двух плах (длина первой 38 см, второй 20 см, ширина обеих 10 см), на одной из которых лежал гвоздь; в кв. 11-Б (на глубине 87 см) — череп человека, обращенный теменной частью вниз, тазовая кость, бабка лошади, орнаментированная косыми насечками (табл. VI, 4), железный гвоздь и еще один череп человека очень плохой сохранности, обращенный лицевой частью вверх; в кв. 11-Д (глубина 75 см) — скопление мелких костей, зуб лошади, обломок трубчатой кости, 5 фрагментов черепа человека, челюсть свиньи и обломки трубчатых костей этого животного; в кв. 11-К (в бровке, глубина 30 см) — свиная и лошадиная челюсти, рядом с последней — трубчатая кость, обломки железа, железный гвоздь, бронзовая четырехчастная овальной формы блишка на кожаной основе (табл. VI, 5).

В кв. 12-А — череп человека; в кв. 12-В — трубчатые кости, плохой сохранности череп человека, лошадиная бабка без орнамента, юго-западнее — железный наконечник копыта (табл. VI, 10); в кв. 12-Г — фрагменты плохой сохранности черепа человека, трубчатая кость без эпифизов; в кв. 12-Е — железные гвоздь и скоба, фрагменты керамики и трубчатая кость без эпифизов; в кв. 12-Ж — пять фрагментов керамики, панцирная железная пластина, обломки трубчатых костей; в кв. 12-И (глубина 75 см) — фрагменты трубчатых костей и керамики.

В кв. 13-А (глубина 120 см, у бровки) — бедренная кость, восточнее — череп человека, лежавший теменной частью на земле, 2 фрагмента трубчатой кости; в кв. 13, 14-Д — скопление костей человека: в центре — тазовая кость, по обе стороны от нее — бедренные кости, в 150 см от бедренной кости — голень, 2 фрагмента тазовой кости, фрагмент черепа человека; в кв. 13-Ж (глубина 75 см) — фрагмент неорнаментированной керамики и венчик с карнизиком, трубчатая кость, железная скоба, 3 бусины-пронизки (табл. VI, 11), панцирная пластина.

В кв. 14-А, Б — обломки трубчатых костей, 5 фрагментов керамики, железная скоба, челюсть лошади; в кв. 14-В — трубчатая кость без эпифизов; в кв. 14-Д, Е — обломок железного наконечника стрелы (табл. VI, 8), кости человека; в кв. 14-Ж — три фрагмента человеческой кости плохой сохранности, костяной наконечник стрелы (табл. VI, 7), зуб свиньи, керамика; в кв. 14-З — череп человека и фрагменты керамики.

СЕКТОР Б (рис. 9)

В кв. 15-А, Б — кости человека, фрагменты керамики; в кв. 15-В — череп человека, рядом с ним — фрагменты челюсти и зуб лошади; в кв. 15-Г — семь фрагментов керамики и челюсть человека; в кв. 15, 16-Е, Ж — в плане четырехугольное красное пятно (65×80 см), уходящее под бровку, расположенное на глубине 95 см. Пятно было заключено в деревянную раму из обуглившихся плах, ширина которых 16 см, толщина 8 см. Пятно состояло из зольного слоя (15 см), прокаленной сусеси и медких угольков. При разборе пятна на глубине 13 см (в 10 см от его восточной границы) обнаружили нижнюю челюсть лошади, рядом — железные удила (двухкольчатые), на одном конце которых сохранилось только одно кольцо. Диаметр больших колец 6 см, маленьких — 3 см. Характерная особенность их — восьмеркообразные двойные внешние кольца на каждом звене (табл. VI, 12). У северной границы пятна на балках сохранились остатки бересты (табл. VII, 1).

В кв. 16-А — обломки трубчатых костей и челюсти с двумя зубами, неорнаментированный фрагмент керамики; в кв. 16-Б — шесть фрагментов керамики (венчик с карнизиком, обломок плоского дна и боковой стенки), обломок железного ножа (табл. VII, 3); в кв. 16-Д — часть че-

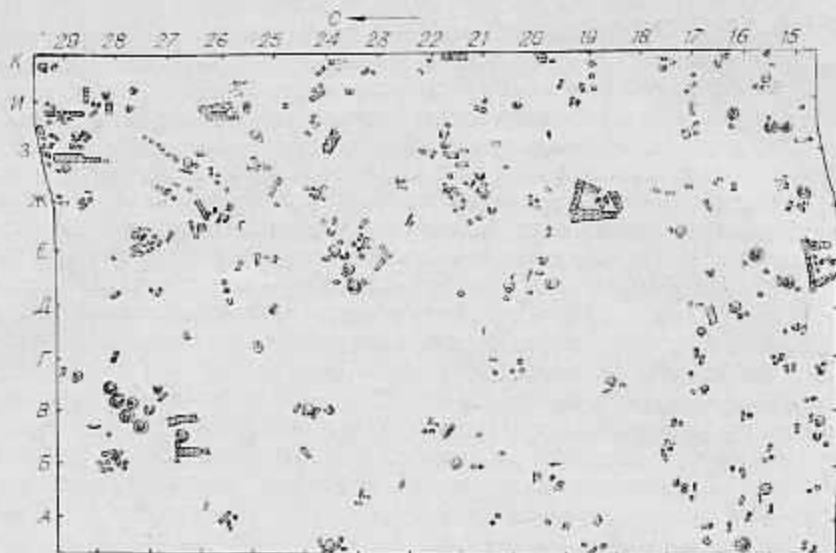

Рис. 9. Расположение находок в нижнем горизонте сектора Б.

люсти лошади, зуб и лучевая кость человека; в кв. 16-Е — челюсть человека, позвонок, фрагмент черепа и лошадиный зуб; в кв. 16-З, Ж — обломок челюсти лошади с тремя коренными зубами, часть свиной челюсти с четырьмя коренными зубами, кость голени, 5 обломков трубчатой кости, фрагменты доньшка сосуда с частью боковой стенки; в кв. 16-К — череп и кости человека. Эпифизы у всех трубчатых костей, за исключением кости голени, были обломаны. Здесь же нашли обломок тазовой кости. Длина костей не превышала 20 см. Мелкие кости были раздроблены. От черепа сохранились височная, затылочная и верхняя часть глазницы.

В кв. 17-А — череп человека; в кв. 17-Б — мелкие фрагменты костей; в кв. 17-В, Г — кости и керамика; на границе кв. 17-Г, Д сохранилась балка с берестой, ориентированная с северо-востока на юго-запад, длина которой 40 см, ширина 10 см, толщина 3 см; в кв. 17-Е — челюсть лошади, 10 мелких фрагментов керамики от трех разных сосудов, венчик первого чуть отогнут наружу, у второго и третьего — воротничковый, на третьем — валик-ребро по шейке сосуда; в кв. 17-И — развал сосуда, венчик у которого был с налезным валиком-карнизиком, дно плоское, тесто с примесью песка и мелко дробленного камня. Сосуд черного цвета, не орнаментирован. Диаметр венчика 11 см, доньшка 6,2 см, высота сосуда 15 см (табл. VII, 2). Рядом с сосудом лежали зуб свиньи, обломок трубчатой кости и фрагменты деревянной плахи. Под сосудом у венчика обнаружили железный гвоздь Г-образной формы, длина его 6,2 см. В кв. 17-К — две трубчатые кости с обломанными с одной стороны эпифизами, обломок лучевой кости, крестец, 5 коренных зубов лошади, железное стремя (табл. VIII, 1) и подиружная пряжка (табл. VIII, 2).

В кв. 18-Б (в центре, глубина 65 см) — лошадиная балка, ориентированная по перехвату крестообразными насечками, образующими сплошной пояс (табл. VIII, 3), 2 балки без орнамента, зубы лошади и 2 железных гвоздя длиной 4,2 и 4 см; в кв. 18-В — два небольших обломка трубчатой кости и большой фрагмент сосуда (на нем налезной валик-карнизик) (табл. VIII, 4), рядом лежал гвоздь без шляпки (длина его 5 см), обломок напильной железной пластины с тремя отверстиями; в кв. 18-Г, Д — скопление костей, у которых, за исключением бедренной, один эпифиз был обломан, в юго-западном углу — кости голени,

фрагменты черепа, 2 фрагмента венчика сосуда с напленным валиком-карнизиком, обломки челюсти свиньи; в кв. 18-К — сохранившаяся полностью челюсть лошади, отсутствовали только передние резцы, кости человека (тазовая, позвоночник, трубчатая с одним эпифизом, ребро). Здесь же встретилась искривленная железная скоба из круглой в сечении проволоки (табл. IX, 1). В кв. 19, 20-Г — развал черепа человека, под ним лежали 2 трубчатые кости, железная обломанная панцирная пластина (длина ее 7 см, ширина 2,5 см), в 10 см южнее черепа — фрагменты тазовой кости и трубчатая кость с обломанным эпифизом; в кв. 19, 20-Ж. 3 — оранжевое зольное пятно неправильной четырехугольной формы, ориентированное с севера на юг, по краям которого тянулись обугленные плахи шириной 10—12 см и толщиной 5—6 см. Длина восточной стороны пятна 80 см, западной — 100 см, северной — 60 см, южной — 40 см, толщина прокаленного слоя 10—15 см. В 15 см от южной стороны пятна нашли 2 косточки без следов нагара, у северной границы — скопление керамики, несколько обгорелых мелких фрагментов черепа человека, 3 лошадиных зуба и 2 человеческих. В кв. 19-К — обломок тазовой кости и археологически целый сосуд.

В кв. 20-А — два железных гвоздя и лошадиная бабка с парашинами (табл. IX, 2); в кв. 20-И — обломок тазовой кости человека, 3 небольших обломка трубчатой кости и берцовая кость с обломанным эпифизом, железный трехлопастный наконечник стрелы со свистунком (табл. IX, 7), челюсть лошади; в кв. 21-Б — две лошадиные бабки, одна из них ориентирована пояском из крестообразных насечек, конец бабки обломан. На тыльной ее стороне видны порезы. Возле лошадиной бабки лежало несколько обломков тазовой кости и человеческий зуб. В 40 см к востоку от этих находок обнаружили часть челюсти свиньи, рядом 2 клыка, в северо-западном углу квадрата — бронзовые с позолотой серьги (табл. IX, 3, 4). В центре квадрата встретилось несколько железных вещей: гвоздь с обломанным шпиком концом, плоский стержень (длина 4 см, ширина 0,4 см), фрагмент панцирной пластины (табл. IX, 16).

В кв. 21-В (юго-восточный угол) — изделие из бронзы в виде трубочки, в центре квадратной в сечении, у концов — круглой, имеющее с обеих концов резные насечки (длина трубочки 5 см, диаметр 0,5 см, диаметр отверстия 0,2 см) (табл. IX, 5); в кв. 21-Е — нижняя челюсть человека, трубчатая кость, сильно разрушенный человеческий череп, рядом с ним лучевая кость, 3 фрагмента керамики, у южной стенки квадрата — затылочная часть черепа человека, ниже, на глубине 10 см, — еще один фрагмент черепа, пробитый тупым предметом, южнее — трубчатая кость с обломанным эпифизом и обломок тазовой кости, бусы (табл. IX, 6, 10).

В квадратах 22, 23-Ж, 3 (слой темно-серой сугли) — череп человека, мелкие и крупные фрагменты трубчатых костей, позвоноки и 8 фаланг рук, обломок свиной челюсти, железный нож (длина сохранившейся части 7 см, ширина лезвия 1,1 см, толщина спинки 0,3 см) (табл. IX, 8). На границе кв. 22-3 и 22-Ж — бронзовый бубенчик с камешком внутри (табл. IX, 9); в северо-западном углу кв. 22-И — обломок тазовой кости человека, челюсть лошади, железный наконечник стрелы (трехлопастной, со свистунком, имеющим серповидные отверстия) (табл. IX, 11, 12); в кв. 22-К — часть обгоревшей плахи длиной 20 см, шириной 10 см, толщиной 4 см, ориентированной с севера на юг.

В кв. 23-В — несколько фрагментов керамики, ориентированной штампом отступающей лопаточки, скопление мелких косточек, обломок трубчатой кости, ромбический в плане железный наконечник (табл. IX, 18); в кв. 23-В — человеческий череп плохой сохранности, панцирная пластина, железный гвоздь, фрагменты керамики с орнаментом (табл. IX, 13) и без него; в кв. 23-3 (у границы с кв. 24-3) — железный наконечник кося (табл. IX, 17) с обломанным острым концом (длина сохранившейся

части 13 см), плоская в сечении железная пластина (тоже обломанная) длиной 5,5 см, шириной 1,4—2,5 см (табл. IX, 19).

В кв. 24-В — изделие из бронзы, цилиндрическая трубочка из железа (длина ее 3,2 см, диаметр 1 см, диаметр отверстия 0,2 см), обломанный железный палец стрелы (табл. X, 1, 2, 5); в кв. 24, 25-Е, Ж — скопление костей в слое светло-коричневой суглини, состоявшее из трех черепов человека и сопровождавших их костей; два лежали на одном уровне (80 см), третий — между ними — на 20 см глубже; лицевая часть сохранилась только у черепа, располагавшегося с северной стороны. В 20 см к востоку от среднего черепа находилась бедренная кость с обломанным эпифизом, с северной стороны от нее — обломок тазовой кости, лошадиный и 2 человеческих зуба, маленький фрагмент человеческой челюсти и позвонки. Под тазовой костью (глубже на 15 см) лежали 2 позвонка, обломок трубчатой кости и нижняя челюсть человека, под черепом (северным) — 3 трубчатые кости (две берцовые и одна голени), 2 фрагмента керамики (венчик сосуда и донышко), 2 мелкие трубчатые кости и обломок свиной челюсти. Около среднего черепа обнаружили несколько уголков, а рядом с черепами — половину небольшого неорнаментированного сосуда, разбитого по вертикали (высота сосуда 9,5 см, диаметр дна 5 см), ивешнего венчик с палецим, нависающим карнизиком-валиком (табл. X, 3). В кв. 24-К — четыре зуба лошади, плохой сохранности челюсть свиной, удила (табл. X, 7), орнаментированная бабка лошади (табл. X, 8), имевшая крестообразный надрез на одной стороне.

В кв. 25-А (у стенки) нашли человеческий череп, с восточной и западной сторон которого лежали 2 плохо сохранившиеся трубчатые кости и обломок лошадиной челюсти; в кв. 25-В — череп человека, трубчатые кости; в кв. 25-З — широкая доска, ориентированная с юго-востока на северо-запад, длиной 20 см, шириной 15 см, толщиной 10 см. В центре квадрата — 2 неорнаментированные бабки лошади, железная пряжка с язычком (табл. X, 4).

В кв. 26-Е (светло-коричневая гумусированная суглини) — обломки тазовой, лучевой костей, сломанное железное стремя (табл. X, 9), вокруг которого лежало множество расслоившихся пластин (рис. 10). В кв. 26, 27-И — два черепа, лежащие вниз затылочной частью, между ними — остатки челюсти лошади и обломки костей, под черепами — горелые и сгнившие балки (длина наиболее крупных до 35 см), ориентированные с востока на запад, и несколько мелких обгоревших жердочек шириной 3—6 см.

В кв. 27-А, Б — череп без лицевой части, под ним нашли фрагменты железных пластин, лужнее — скопление костей (берцовая, голени, плечевая, лопатка и 2 позвонка). В кв. 27-Б (северо-западный угол) — обломок железного пожа (сохранилось лезвие длиной 4,2 см, шириной 1,5 см) (табл. X, 10). В кв. 27, 28-В (в 20 см от линии В, глубина 90 см) лежала плаха длиной 45 см, шириной 20 см, толщиной 10 см, ориентированная с севера на юг, в 10 см от нее находилась вторая балка, ориентированная с севера на юг (длина ее 120 см, ширина 20 см, толщина 10 см). Перпендикулярно ей располагалась плаха длиной 40 см, шириной 10 см, к ней примыкала плаха, имевшая ориентировку с севера на юг (длина ее 60 см, ширина 10 см). В северо-восточном углу деревянной рамы-обкладки обнаружили раздавленный землей череп человека и 2 обломка нижней челюсти,

Рис. 10. Скопление инвентаря в кв. 26-Е.

а в 60 см к югу от развала черепа — железную пряжку с утраченным язычком (табл. X, 6). В кв. 27-Д (юго-западный угол, глубина 95 см) — целый черно-коричневый удлиненно-сферической формы, слабопрофилированный сосуд, лежавший вверх дном на материковом выступе. Дно у сосуда плоское, венчик отогнут наружу, налепной карнизик слабо выражен, очень короткая шейка плавно переходит в тулово и отделена от последнего тонким налепным, в нескольких местах рассеченным, паликом. В дне были пробиты два овальных отверстия. Высота сосуда 11 см, диаметр венчика 10,3 см, дна 6,2 см (табл. XI, 1). В кв. 27-Ж — доска длиной 59 см, шириной 10 см, толщиной 2 см, ориентированная с северо-востока на юго-запад, на 20 см к югу — фрагмент челюсти лошади с одним зубом. У плахи лежали обломок челюсти человека и железная скоба, на 5 см глубже — половина плоского в сечении железного браслета, (табл. XI, 3), железная бусина диаметром 0,9 см, железный браслет, бронзовая пряжка (табл. XI, 2), обломок железной пластины (ножен?) (табл. XI, 6) и предмет из железа — деталь конского убранства (табл. XI, 7).

В кв. 28-Д — скопление из 10 лошадиных бабок, располагавшееся на очень ограниченной площади (20 × 20 см), одна из бабок обломана. У первой на тыльной стороне имеется небольшой поперечный разрез длиной 1,2 см, а на торцовой части у одного конца — 14 насечек, длина которых по 0,5 см, на противоположном более узком конце тоже есть несколько незначительных насечек. Вторая бабка без орнамента, на третьей — орнамент в виде пояса из крестообразных насечек, а на узком конце тоже заметен нечеткий пояс из двух параллельных полос (табл. XI, 11). Четвертая и пятая бабки неорнаментированы, на шестой сделан небольшой надрез на торцовой части; седьмая орнаментирована несколькими тонкими долевыми линиями, на восьмой имеется орнаментальный пояс (ширина 1,3 см), заполненный крестообразными насечками, кроме того, несколько тонких надрезов есть на узком конце бабки (табл. XI, 8). Орнамент девятой бабки представлен крестом в верхней ее части и несколькими мелкими нарезными линиями (табл. XI, 10). На десятой бабке небольшие насечки сделаны по узкому торцу.

В кв. 29-Б, В — скопление костей человека (2 берцовые, плечевая, тазовая, крестец, 4 позвонка), 5 разрушенных черепов человека, мелкие фрагменты керамики. В кв. 29-З, И (у линии 29) с востока на запад шла короткая плаха (30 см), на юг от нее обнаружили человеческую челюсть без зубов, рядом — обломок тазовой кости, неорнаментированную бабку лошади, половину нижней челюсти свиньи и небольшой фрагмент черепа кабана.

В кв. 30-Ж, З — большая берцовая кость, ориентированная с северо-востока на юго-запад, и малая берцовая, перпендикулярно им располагалась еще одна большая берцовая, 2 обломка тазовой кости и крестец, под которым находился дугообразный железный предмет с приплюснутыми концами, в 1,2 см от их края имелись пробитые круглые отверстия диаметром 0,2 см. Ширина этой железной полосы 1,1 см, общая длина дуги 23 см (табл. XII, 1). В 5 см восточнее крестца один за другим лежали 3 позвонка, сохранились кости руки и обломок лопатки. С восточной стороны от тазовой кости обнаружили железное кольцо для приращивания ремней сбруи (табл. XI, 12). В 25 см к западу от первой лопатки находилась вторая, с южной стороны от лопатки сохранились 4 целых и 3 обломанных ребра. У лопатки лежал несомкнутый железный браслет, ширина которого 1 см. Лицевую часть браслета украшал орнамент из трех параллельных полос, прорезанных продольными насечками (табл. XI, 13). От черепа сохранился очень незначительный фрагмент. Описанный комплекс вещей и костей находился в темно-коричневой гумусированной супеси

с большим количеством угольков. Здесь же встретился слой прокаленной сунеси в виде столбика высотой 20 см. В кв. 29, 30-3, II — могильный комплекс. С южной стороны по линии 3 проходила балка длиной 100 см, шириной 10 см, толщиной 4 см. Тонкая плаха встретилась у линии II. От южного конца этой доски под прямым углом в восточном направлении лежала 30-сантиметровая плаха (ширина 4 см, толщина 2 см). С южной стороны остатков дерева не оказалось. У северной стенки могилы обнаружили берцовую кость с обломанным эпифизом, ориентированную с востока на запад, в 10 см к западу от нее — несколько фрагментов костей плохой сохранности, в северо-западном углу могилы — 2 зуба лошади, в 20 см к югу от берцовой кости — ребро и плечевую кость (один сустав обломан). Чуть западнее лежала ключица. В южной половине могилы нашли обломанную берцовую кость, ориентированную с востока на запад, у восточного конца ее — фрагменты раздавленного землей человеческого черепа и обломок лучевой кости. У южной границы встретились обломок трубчатой кости, незначительный кусок челюсти человека и 2 фрагмента сосуда, имевшего воротничковый венчик с косыми насечками по налечному валлику. В центре могилы лежала доска, ориентированная с севера на юг, ширина ее 15 см, длина 100 см, толщина 3 см. Под фрагментами черепа на глубине 15 см нашли 8 человеческих зубов, челюсть, обломок тазовой кости, ключицу. В кв. 30-K (у бровки) — фрагмент верхней части черепа, с западной стороны — 2 неорнаментированные бабки лошади, фрагмент венчика сосуда и позвонок.

СЕКТОР В (рис. 11)

В кв. 16-L — бедренная кость; в кв. 16-M — обломки трубчатой кости; в кв. 16-N — железный гвоздь, крупный обломок лошадиного черепа с верхней челюстью, фрагмент воротничкового венчика сосуда, часть нижней челюсти свиньи, железная прямоугольная пластина (длина 5 см, ширина 2,2 см, на одном конце имеется заклепка), цилиндрическая бусина из кости; в кв. 16-O — железный гвоздь (длина 6,5 см), 2 куски железа, половинка бочонковидной бусины из красного халцедона, бусина из зеленоватой пасты; в кв. 16-P — бедренная кость, железный гвоздь (длина 7,5 см), череп человека, тазовая кость, позвонок, лучевая и плечевая кости, 2 реберные кости; в кв. 16-C — фрагменты лицевой части черепа человека, верхней челюсти свиньи, трубчатой кости, костяной наконечник стрелы, треугольный в поперечном сечении, пастовая бочонковидная бусина цвета морской волны, 2 кусочка железа; в кв. 16-C-U — остатки могильного комплекса. На глубине 100 см обнаружили полустлевшие плахи, тянувшиеся с севера на юг. Длина восточной плахи 105 см, ширина 18 см, западной — соответственно 80 и 12 см. Расстояние между ними 90 см. На восточной плахе лежали зуб лошади и фрагмент нижней челюсти человека, в центре (пространство между плахами) — малая берцовая кость, у северного конца западной плахи — 2 бедренные кости, передняя часть верхней челюсти лошади, удила, фрагмент дна сосуда — на красной прокаленной сунеси (рис. 12).

В кв. 17-M — трубчатые кости без эпифизов, позвонок человека; в кв. 17-N — лучевая кость, позвонок, фрагменты керамики; в кв. 17-O — четыре куски железа, 3 фрагмента бересты, покрытой орнаментом (табл. XII, 2-4), бочонковидная бусина из красного халцедона; в кв. 17-P — плохо сохранившийся череп человека, у височной его кости обнаружили бронзовую серьгу в виде несомкнутого кольца диаметром 3 см (табл. XIII, 1) и фрагмент второй серьги, здесь же находился железный нож; в кв. 17-R — остатки деревянной плахи, фрагмент керамики и обломок трубчатой кости; в кв. 17-C — погребение: в 30 см от линии C с севера на юг тянулась плаха длиной 75 см, шириной 15 см, на которой лежали фраг-

менты лицевой части черепа человека (рис. 13), тазовая и бедренная кости, часть позвоночника, железный наконечник стрелы (табл. XIII, 3). С запада погребение ограничивали остатки обгоревшей плахи (28 × 9 см). Параллельно плахам лежали 2 бедренные кости, нижняя челюсть человека с тремя зубами, 2 лучевые кости (на расстоянии 9 см одна от другой), реберная кость, рядом с черепом обнаружены локтевую кость, фрагмент крючка из железа и половину нефритового кольца диаметром 5 см (табл. XIII, 4, 2). На восточной плахе, рядом с черепом, лежала лошадиная бабка, орнаментированная широким крестом, заполненным частыми насечками. В горизонтальном пояске насечки располагались вертикально, а в вертикальном — горизонтально (табл. XIII, 7). В этом же квадрате нашли железный наконечник стрелы с раздвоенным острием (табл. XIII, 5).

В кв. 18-Л — фрагмент керамики и остатки двух трубчатых костей, вокруг углистые вкрапления; в кв. 18-М, Н — трубчатые косточки, остатки плахи, лежавшей в виде буквы Г, направленной длинной стороной с юго-запада на северо-восток (длина плахи 80 см, ширина 8—9 см); в кв. 18-М — фрагмент керамики, лучевая кость, ребро. В 20 см от линии 18 нашли железный гвоздь, венчик сосуда (диаметром 17 см) с поротничковым краем, имеющим насечки по выступающему валику. Несколько глубже встретились фрагменты сосуда (диаметр 25 см), тулово которого покрывал орнамент из отпечатков гребенки, а по центру на расстоянии 1,5 см шли 2 пальцевидных рассеченных валика (табл. XIII, 8). Сверху сосуд был покрыт полосками бересты, рядом с которыми лежала пряжка овально-удлиненной формы с язычком (табл. XIII, 11). Этот комплекс находился в слое серого плотного суглинка. Могила с ровным дном была выкопана в материке на глубине 48 см. В кв. 18-О обнаружили берцовые и лучевую кости. После зачетки выяснилось, что это могила, вытянутая с севера на юг на 203 см, с запада на восток — на 100 см. Высота восточной стенки ямы 20—24 см, западной — 23—25 см, южной и северной — 30 см. Заполнил могилу серый мешаный песок. В кв. 18-Р (юго-западный угол) — тазовая, 3 трубчатые кости и пшала с толстым дном (диаметр венчика 14 см, высота 7 см) (табл. XIII, 10). Скопление это лежало на остатках обгоревшей плахи на глубине 75 см от поверхности. У северной стенки этого квадрата обнаружили еще 2 тазовые и бедренную кости, клык кабана, обуглившуюся

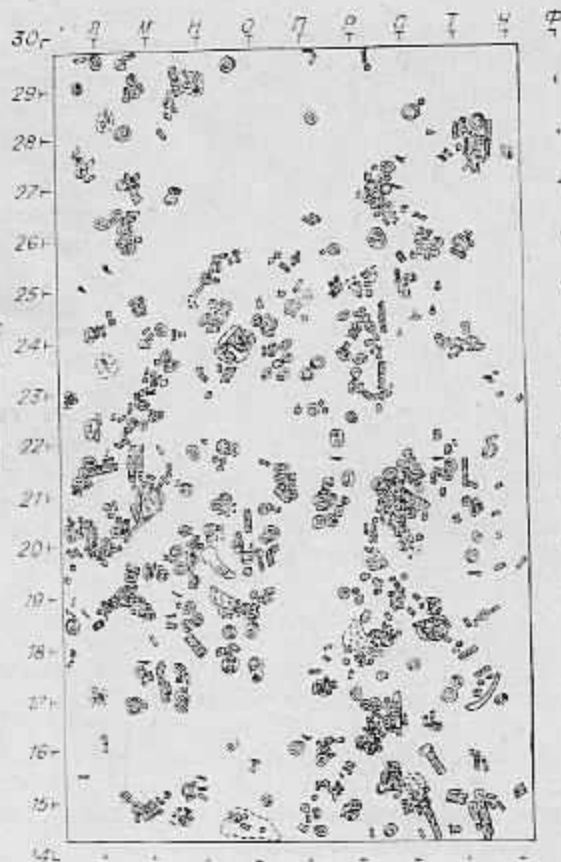

Рис. 11. Расположение находок в нижнем горизонте сектора В.

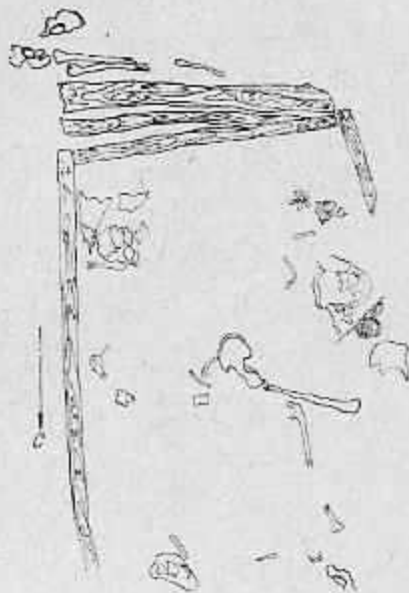

Рис. 12. Скопление инвентаря в секторе В (деталь).

частью вниз; в кв. 19-М (у северной стенки) — 4 куска железа, обугленная береста, 2 лошадиных зуба, зуб свиньи; в кв. 19-П (юго-восточный угол) — доска длиной 40 см, шириной 18 см, 3 трубчатые кости, железный наконечник стрелы (табл. XIV, 4); в кв. 19-О — группа трубчатых костей, фрагменты челюсти и черепа человека, остатки полусгнившей плахи (18 × 5,2 см). В 75 см к северо-западу от описанного скопления под сгоревшей плахой обнаружили тазовую и трубчатые кости. На границе кв. 19-О, П — остатки бересты (30 × 50 см), рядом — скопление угля и 4 маленьких кусочка железа; в кв. 19-Р — скопление костей лошади, большая и малая берцовые кости, 2 позвонка человека; в кв. 19-С — череп человека, трубчатые кости, фрагмент панцирной пластины, остатки деревянных плах; в кв. 19-Т — скопление костей человека и лошади, оконтурированное с севера и востока деревянными истлевшими плахами (длина первой 62 см, ширина 9—10 см, второй — соответственно 20 и 5—6 см), в углу обкладки находился череп человека, на теменной части которого в беспорядке лежали 3 бедренные кости и кости рук, около балок обнаружили фрагменты донышка и воротничкового венчика сосуда, бронзовое кольцо (диаметр 1,3 см); в кв. 19-У — два кусочка железа.

В кв. 20-М — два черепа человека, 2 зуба лошади, 4 куска бересты, расслоившиеся кости, фрагмент железной пластины, 3 обломка неорнаментированной керамики, бронзовая бляха, железный нож, костяной наконечник стрелы, ромбический в сечении, с обломанным (намеренно) острием (табл. XIV, 6—8); в кв. 20-П — пять железных наконечников стрел с остатками древесины на пасаде (два ромбических в поперечном сечении, один ромбический в плане, один с острием в виде широкой лопаточки и один квадратный в сечении) (табл. XIV, 9—13), 2 кусочка железа; в кв. 20-С — два черепа человека, один обращен лицевой частью на юг, второй — на северо-восток, бедренная кость, лошадиная бабка, железный трехлопастный наконечник стрелы (табл. XIV, 5), остатки бересты. Эти находки лежали на красном прокаленном пятне на глубине 105 см.

В кв. 21-М, П — остатки погребения: на глубине 90 см от поверхности находился череп погребенного, плечевая и лучевая кости, лошадиная бабка (табл. XIV, 14), в 11 см на юго-запад от черепа — глиняный сосуд

ся трубчатую кость, позвонок, 3 железных гвоздя, зуб лошади, костяной наконечник стрелы (табл. XIII, 6), кресало (табл. XIII, 13). В кв. 18-Т — кости грудной клетки, позвонки человека (в 45 см от материка). В 47 см от этого скопления на юг лежали фрагмент воротничкового венчика и голубая пастовая бусина. В 59 см от скопления костей на север находился фрагмент сосуда с воротничковым венчиком, а под ним — черепки стенок сосуда с шахматно-шапечным орнаментом (табл. XIV, 1). Здесь же встретился фрагмент лицевой части черепа человека. В кв. 18-У (юго-западный угол) — челюсть лошади, восточнее — полоса прокаленной супеси, к северу — остатки деревянной плахи (длина 40 см, ширина 10 см).

В кв. 19-Л — обоймы из железа (табл. XIV, 2), кусочки железа, бронзовая бляшка (табл. XIV, 3), железные гвоздь и пластина (7,7 × 0,9 × 0,3 см), череп человека, обращенный лицевой

ситулообразной формы (высота 9,8 см), с воротничковым венчиком. Дно сосуда снаружи покрыто спекшейся углистой массой (табл. XV, 1). К этому же комплексу относятся кости, расположенные на 23 см глубже: бедренные и позвонок. Параллельно погребению, в 32 см на восток, располагалась деревянная плаха (длина 54 см, ширина 7—8 см), от которой отходила на юго-запад еще одна плаха. Длина сохранившейся части плахи 21 см. Возможно, это был угол обкладки могилы. В западной части комплекса обнаружили 2 бедренные кости, тазовые кости, а также позвонок. В кв. 20, 21-О—Р — погребальный комплекс, ориентированный с севера на юг.

В кв. 21-С (на материке) — железный наконечник стрелы, трехгранный в поперечном сечении (табл. XV, 2), 2 обломка неорнаментированной керамики, фрагмент воротничкового венчика и лошадиная бабка; в кв. 21, 22-С — пято (75×25 см) красной прокаленной супеси (толщина слоя 3—4 см), вытянутое с востока на запад.

В кв. 22-Л (на дне могилы) — челюсть свиньи, ребро, бедренная и лучевая кости человека, 2 кусочка железа; в кв. 22-П (защетка материка) — круглая железная пряжка (диаметр 4 см) с подвижным язычком (табл. XV, 3). В кв. 22-М — две деревянные плахи (одна длиной 70 см, шириной 14 см, вторая соответственно 56 и 6—7 см), вытянутые с севера на юг, маленькая — обугленная, большая — истлевшая, железный крючок с падетой на него скобой (табл. XV, 6).

В кв. 23-М — нижняя челюсть человека, в 60 см от нее на юго-запад — раздавленный череп и верхняя челюсть, обломки бедренных костей, в северо-восточном углу — череп лошади без нижней челюсти и несколько зубов, к востоку от него — бедренные и лучевые кости, нижняя челюсть человека с тремя коренными зубами, плечевая кость; в кв. 23-П — нефритовое кольцо (диаметр его 2,5 см, отверстия 0,4 см), продетое в бронзовое кольцо — комбинированная серьга (табл. XV, 5); в кв. 23-Р — три кусочка железа.

В кв. 24-Л — бронзовая сердцевидная бляшка со шпеньком на тыльной стороне (табл. XV, 4); в кв. 24-М на глубине 110 см — пято красной прокаленной супеси, находок нет; в кв. 24-Н — восемь кусочков железа (остатки паширных пластин, длина их 1—4 см), фрагмент костяной обкладки лука (табл. XV, 9); в кв. 24, 25-О (на глубине 90 см) — остатки погребального комплекса, окованные деревянными плахами (длина 30 и 20 см, ширина 20 и 15 см), возле которых лежали 2 челюсти человека, бедренные кости, костяной наконечник стрелы, треугольный в поперечном сечении, на утолщенном насаде — насечки (табл. XV, 10),

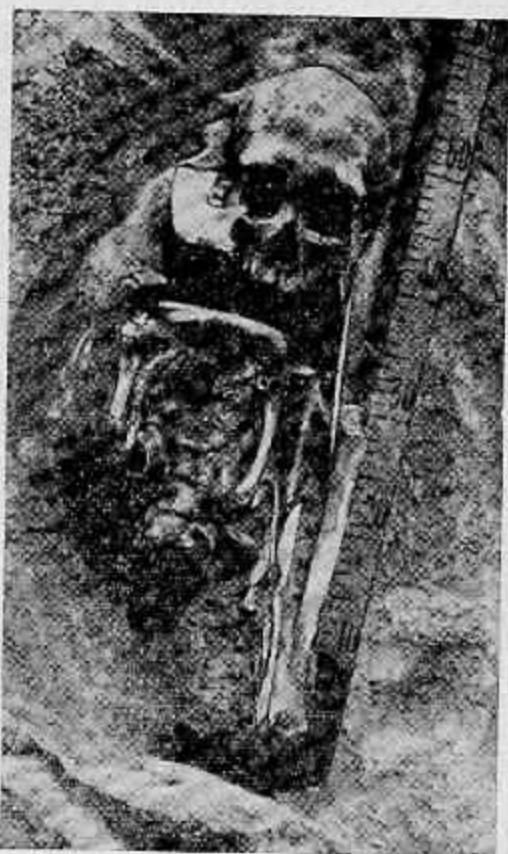

Рис. 13. Погребение в кв. 17-С (сектор В).

череп, лежавший лицевой частью вверх, и нижняя челюсть человека, череп лошади, 2 двухчастные бляшки с обломанными штырьками (табл. XV, 11, 12).

В кв. 24-О-П — погребальный комплекс (рис. 14): фрагменты двух черепов человека, 3 трубчатые кости без эпифизов, лопатка, тазовая кость, ключица, обломок свиной челюсти с двумя зубами, целый череп человека; в кв. 24-Р — бронзовая кошачья бляшка круглой формы (табл. XV, 13) и фрагменты нефритового кольца (диаметр 12 см, диаметр отверстия 25, см) (табл. XVI, 1); в кв. 24-С — обугленная плаха (ширина 60 см, длина 15 см), возле нее лежал череп человека, фрагмент венчика с рассеченным напелным валликом и обломок неорнаментированной керамики; в кв. 24-У — бронзовая пряжка с овальной рамкой (табл. XV, 14).

В кв. 25-М (на материке) — панцирные пластины (5,7×2,4 см) (табл. XV, 7, 8, 15—18), фрагмент воротничкового венчика, 2 обломка трубчатой кости; в кв. 25-Н — цилиндрическая бусина из камня; в кв. 25-П — два железных гвоздя, в 27 см от них к востоку еще гвоздь (длина 9 см), бабка лошади и зуб; в кв. 25-Р-С — две большие берцовые кости, ключица человека, нижняя челюсть лошади, фрагменты трубчатых костей, остатки двух сгоревших плах (одна длиной 60 см, ориентированная с севера на юг, вторая перпендикулярна ей, длина ее 20 см); в кв. 25-27-С-У — могильная яма (длина 280 см, ширина 240 см), северная стенка которой опускалась круто вниз (высота ее 50—70 см); в кв. 25-Т — находки располагались на глубине 90 см, среди них были железные панцирные пластины с отверстиями по краям, 2 бронзовые двухчастные бляшки (табл. XV, 19, 20), на тыльной стороне которых имелось по 2 штырька для закрепления на кожаном ремне.

В кв. 26-Л — костяная обкладка лука с насечками по краю, длина ее 14 см, ширина 1,7 см (табл. XVI, 7); в кв. 26-Н, О (по оси юго-запад — северо-восток) — одна над другой лежали 2 большие берцовые кости, тазовая кость, 2 позвонка, ребро, фрагменты трубчатых костей и керамики, кусочек оплакованного железа; в кв. 26-Т — два черепа, тазовая кость; в кв. 26-С — серебряный наконечник ремня (табл. XV, 21), сложенная костяная подпругная пряжка с прямоугольной прорезью в одной

Рис. 14. Погребальный комплекс в кв. 24-О-Р (сектор В).

Рис. 15. Погребение в кв. 28, 29-У (сектор В).

части (табл. XV, 22), железная панцирная пластина (длина 7,5 см, ширина 2,5 см) с небольшими отверстиями для нашивки по краям.

В кв. 27-М — фрагменты трубчатых костей, бронзовая бусина, человеческий череп во фрагментарном виде, с двух сторон от него — трубчатые кости и челюсть свиньи; в кв. 27, 28-М, Н — череп человека и кусок дерева; в кв. 27, 28-С — фрагменты плохо сохранившегося черепа человека, в 15 см к северо-западу — 3 фрагмента неорнаментированной керамики, зуб лошади, лучевая кость, 3 фрагмента трубчатой кости, в 20 см к югу — 2 фрагмента воротничкового венчика, 5 фрагментов неорнаментированной керамики, в 40 см к востоку от лучевой кости — лошадиная челюсть, рядом еще одна челюсть, железная панцирная пластина (длина 7,5 см, ширина 2,5 см) с семью отверстиями по краям, в юго-восточном углу — железный накопечник копы с изогнутым пером, втулка круглая (табл. XVI, 3); в кв. 27-С (на материке) — серьга, состоящая из нефритового и бронзового колец, продетых одно в другое (табл. XVI, 4); в кв. 27-Т — ребро, позвонок.

В кв. 28-Л — череп человека, обращенный лицевой частью на северо-восток, рядом с ним — нижняя челюсть, малая берцовая кость, 2 трубчатые кости; в кв. 28-У — обломок железного накопечника копы с круглой втулкой, имеющий сквозное отверстие у основания втулки (табл. XVI, 2).

В кв. 29-Л—Н — две большие берцовые и лучевые кости, обломки трубчатых и тазовых костей, крупный фрагмент лобной кости человеческого черепа; в кв. 29, 30-П — остатки могильного комплекса, ограниченного с западной стороны полустлепавшей плахой, длина которой 60 см, ширина 8—9 см. Около плахи встретился череп, лежавший теменной частью вверх, рядом — кости рук и ног. В 10 см к востоку от черепа обнаружены 2 обломка нижней челюсти с зубами. У южного конца плахи находились фрагменты челюсти лошади и сосуда. В кв. 29-Т — фрагменты черепа человека, 6 черепков сосуда с воротничковым венчиком и костяная обкладка лука (табл. XVI, 9); в кв. 28, 29-У—Ф — могильное углубление (длина с севера на юг 210 см, с востока на запад — 170 см, высота стенок 30 см); в кв. 29, 28-У — параллельно западной стенке, ориентированный с севера на юг, лежал костяк человека (рис. 15), череп которого был раздавлен землей, а верхняя челюсть сломана на две части. Левая рука погребенного была слегка согнута в локте, кисть отсутствовала, ноги подогнуты к животу. Под верхней челюстью нашли 2 костяных наконечника стрел (табл. XVI, 5, 6) и еще один — около нижней части грудной клетки (табл. XVI, 8), а также копье (табл. XVI, 10), а в 3 см к западу от него — железный нож (табл. XVII, 1). У локтя левой руки находился обломанный меч (табл. XVII, 4), обращенный рукоятью к ногам, и 2 куски железа. У верхней части позвоночника располагался костяной наконечник стрелы (табл. XVII, 5), в 2 см к востоку от плечевой кости — еще один (табл. XVII, 6) и еще один — в 15 см на восток (табл. XVII, 7). Около тазовой кости лежали 2 костяных наконечника стрел (табл. XVII, 8, 9), а в 3 см на запад от плечевой кости — железный наконечник стрелы (табл. XVII, 10) и кусочек железа. В 23 см на северо-восток от правого локтя встретилась цилиндрическая бусина из белого прозрачного со светло-коричневыми жилками камня, в 24 см на восток от верхней челюсти обнаружили нефритовое кольцо с продетым в него серебряным кольцом (табл. XVII, 2), а в 2 см от черепа — 3 части железной обкладки ножен меча (табл. XVII, 12) и 2 панцирные пластины (табл. XVII, 13, 14). Около левого локтя лежал наконечник стрелы из кости, обращенный острием на север (табл. XVII, 11). В 38 см от правой височной кости была найдена обломанная костяная обкладка (табл. XVII, 3), на 20 см восточнее берцовой кости — гвоздь. На расстоянии 50 см от тазовой кости на восток лежал череп свиньи, а еще на 8 см дальше —

остатки (полоска истлевшего дерева (3—4 см) и бесформенные рваные куски сгнившей кожи) колчана с 15 стрелами (табл. XVIII, 1—15), приблизительная длина колчана 40 см. Возле колчана нашли половину кольца из железа (табл. XVIII, 16) и рядом — тонкую железную пластину с четырьмя отверстиями по краю. Под костяком находилась вторая серия из двух продетых колец — серебряного и нефритового (табл. XVIII, 17), в 18 см на север от нее — 6 костяных стрел (табл. XVIII, 18—23), а также нефритовый диск, береста, панцирные пластины, бронзовая пряжка (табл. XIX, 1—5).

В кв. 30-Л — остатки обгоревшей плахи и фрагменты трубчатых костей; в кв. 30-М — человеческий череп без челюстей, бедренные кости и фрагменты сосуда с воротничковым венчиком; в кв. 30-О — череп человека, рядом с ним лежала изогнутая железная пластина в виде дуги и костяная обкладка лука (табл. XIX, 7, 6).

СЕКТОР Г (рис. 16)

В кв. 2—4-М, Н (глубина 110 см) — деревянная обкладка в виде прямоугольника (250 × 80 см) из плах шириной 10 см. В юго-восточной части квадрата плахи обгорели, а в юго-западной — дерево вообще не сохранилось, здесь прослеживалась только красная прокаленная сушея. Инвентаря рядом не было. Лишь в кв. 3-М лежала челюсть человека, 4 фрагмента неорнаментированной керамики и 4 фрагмента, орнаментированных острым вышуклым валиком. У юго-восточного угла обкладки обнаружили обломки трубчатой кости и зуб лошади. В кв. 2-Л (на глубине 60 см, у бровки) — 2 фрагмента (2,7 × 2,5 и 3,0 × 2,5 см) железных панцирных пластин и 2 одинаковых наконечника стрел из железа с квадратными в сечении черешками. Длина наконечника 10,5 см, длина черешка 4 см, толщина его в сечении 0,4 см (табл. XIX, 8, 9). По краю одной пластины было 5 отверстий. В кв. 2-М (глубина 70 см) — кусок

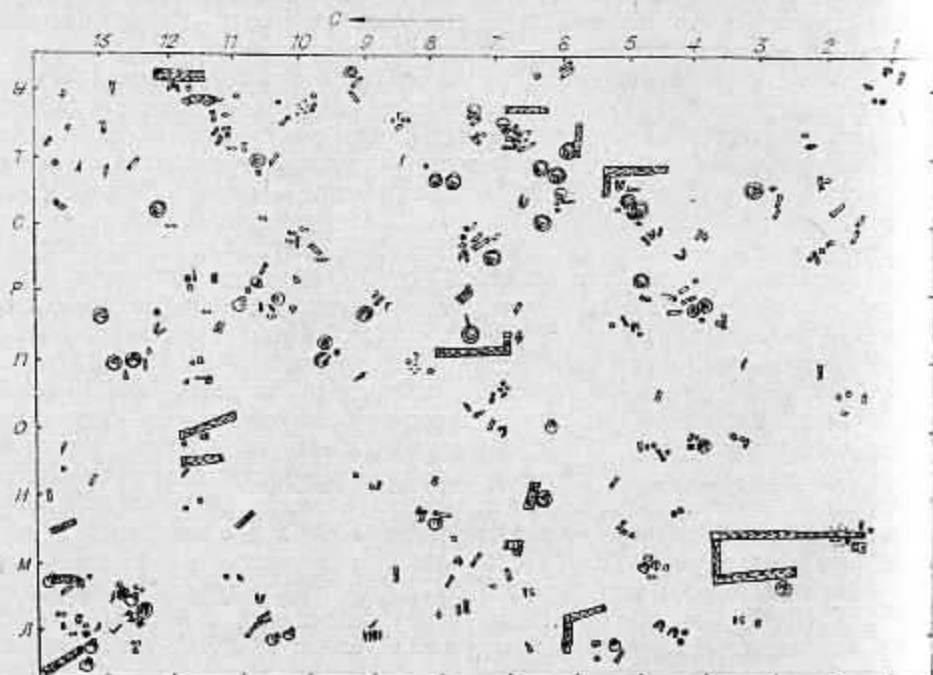

Рис. 16. Расположение находок в нижнем горизонте сектора Г.

железа в плане неправильной формы (толщина 0,9 см), наконечник стрелы с вытянутым лопатообразным острием и плоским насадом (длина острия 4,5 см, ширина 1,5 см) (табл. XIX, 11); в кв. 2-П (глубина 70 см) — железная пластина (длина 5,5 см, ширина 3,0 см, толщина 0,3 см), фрагменты тазовой и трубчатой костей, зуб лошади; в кв. 2-С (глубина 90 см) — тазовые и трубчатые кости; в кв. 2-Т — фрагменты трубчатых и тазовых костей; в кв. 2-У — прокаленное пятно супесей, на нем 6 фрагментов керамики без орнамента и 6 орнаментированных фрагментов; в кв. 2-Ф (глубина 140 см) — 4 халцедоновые бусины, в юго-восточном углу — челюсть лошади и фрагменты костей.

В кв. 3-М (юго-западный угол, глубина 70 см) — наконечник стрелы из железа с острием в виде четырехугольной лопаточки и квадратным в сечении черешком, острым на одном конце. Длина острия 3,5 см, черешок 4 см (табл. XIX, 10); в кв. 3-П (юго-восточный угол, глубина 65 см) — трубчатая кость; в кв. 3-С (глубина 100 см) — фрагменты трубчатой кости и 2 зуба лошади; в кв. 3-Т — несколько обломков трубчатых костей, а на границе с кв. 4-Т — череп человека.

В кв. 4-О (северо-восточный угол, глубина 70 см) — челюсть животного, орнаментированный фрагмент керамики, обломки костей и зуб лошади, в юго-восточном углу стоял целый глиняный сосуд, высота которого 20 см (табл. XIX, 12), рядом — обломки костей, в том числе и тазовой; в кв. 4-П — три костяных наконечника стрел с треугольным и ромбическим в сечении острием (табл. XIX, 14—16); в кв. 4, 5-Р — скопление из 5 трубчатых и обломков мелких костей, зуба лошади и ее челюсти, черепа свиньи, обгоревшего дерева, железной панцирной пластины и куски железа (рис. 17); в кв. 4-С (глубина 95 см) — фрагменты мелких и трубчатая кость, 4 позвонка; в кв. 4-Т — мелкие кости и череп человека.

В кв. 5-Л (глубина 110—115 см) — челюсти свиньи и человека, трубчатые кости, куски обгоревшего дерева; в кв. 5-М (глубина 80 см) — железная панцирная пластина, фрагмент черепа человека, трубчатая кость, орнаментированный черепок сосуда, железный наконечник стрелы с пальцами (табл. XIX, 13); в кв. 5-П (глубина 60 см) — фрагмент керамики, обломки мелких и тазовая кости, железный бубенчик (табл. XIX, 17); в кв. 5-О — две трубчатые кости без эпифизов, фрагменты керамики, орнаментированной витампом отступающей лопаточки, 2 бронзовые пряжки (табл. XX, 1, 2); в кв. 5-П — орнаментированная бабка лошади (табл. XXI, 1); в кв. 5-С — обломки костей и лежавший вниз лицевой частью череп человека; в кв. 5-Т (глубина 110 см) — фрагмент неорнаментированной керамики, трубчатая кость, череп человека. В соседнем кв. 6-Т, в 10 см от предыдущего черепа, обнаружили еще один раздавленный землей череп, обращенный лицевой частью вверх, а рядом скопление трубчатых костей и челюсть человека; на глубине 80 см сохранилась деревянная обкладка (длина плахи, лежавшей с севера на юг, 96 см, ширина 14 см; длина плахи, лежавшей с востока на запад, 30 см).

В кв. 6-Л, М — деревянная обкладка. Одна доска длиной 46 см, шириной 10 см была ориентирована с востока на запад, перпендикулярно ей располагалась доска длиной 60 см, шириной 12 см. В юго-западном углу квадрата обнаружили фрагменты черепа человека, трубчатую и

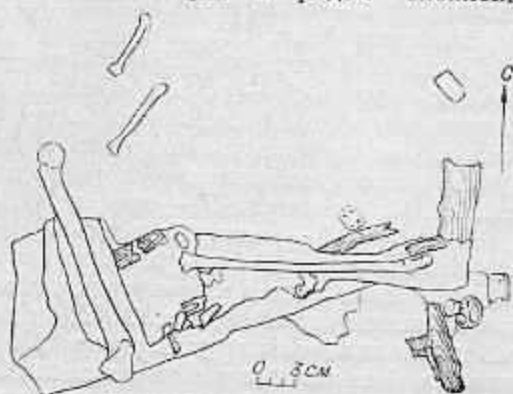

Рис. 17. Скопление вещей в кв. 4, 5-Р (сектор Г).

обломки мелких костей, зуб свиньи и железную панцирную пластину (табл. XX, 3). В кв. 6-Н (южная стенка, глубина 95 см) — трубчатые и обломки мелких костей, позвонки, блиншку и пуговицу (табл. XX, 4, 5); в кв. 6-О — две трубчатые кости; в кв. 6-Р — трубчатая кость, бронзовая бусина, угольщик, крюк от колчана (табл. XX, 6, 7); в кв. 6-У — раздавленный череп человека и остатки деревянной плахи (длина 50 см, ширина 8 см); в кв. 6-Ф (у стенки раскопа) — 2 костяные пластины и обломки еще одной (табл. XX, 8, 9).

В кв. 7-Л, М — обломки двух трубчатых костей, наконечник конны (табл. XX, 10), 2 железных гвоздя (длина их 6 см); в кв. 7-Н — угол деревянной обкладки (длина плах 24 и 30 см), в юго-восточном углу встретился череп человека и остатки деревянной плахи (длина 49 см, ширина 20 см), бронзовая серьга в виде несомкнутого кольца диаметром 3,5 см (табл. XXI, 2); в кв. 7-О — челюсть свиньи, а на границе кв. 7-О и 7-П — череп человека, трубчатая кость и обломанный меч (табл. XX, 11), у северной стенки квадрата — россыпь цилиндрических бус из красного халцедона (от 0,7 до 2,0 см); в кв. 7, 8-Р — две деревянные плахи, длинная (120 × 8 см) тянулась с севера на юг, а короткая (20 × 12 см) — с востока на запад. Под этими плахами, на 10 см глубже, лежали еще 2 плахи, параллельно верхним, являвшиеся обкладкой юго-западного угла могилы. Около длинной плахи находился обломок лицевой части черепа, головкой на нем располагалась обломанная берцовая кость, а севернее на 50 см — кости голени, берцовая, локтевая и лучевая. В кв. 7, 6-Т, У сохранилась часть деревянной обкладки. Плаха длиной 60 см и шириной 10 см протянулась с севера на юг, вторая длиной 50 см, шириной 8 см была ориентирована с востока на запад. Первая лежала на чистом материковом суглинке, вторая — на мешаной супеси. У конца второй плахи обнаружили 3 обломка основания черепа, 2 фрагмента верхней челюсти человека, правую половину нижней челюсти с двумя коренными зубами. У линии 7 встретился еще один череп человека, а к западу от него — 3 обломка трубчатых костей, остатки челюсти, обломок венчика от сосуда с насечками по острому валу под срезом венчика, неорнаментированный фрагмент стенки сосуда и наконечник ремня (табл. XX, 12).

В кв. 8-М (глубина 85 и 95 см) — обломки реберных, трубчатых и тазовых костей; в северо-западном углу — бронзовая блиншка с прямоугольной прорезью (табл. XX, 13); в кв. 8-Н (глубина 75 и 95 см) — фрагменты костей и череп человека; в кв. 8-О (глубина 70 см) — сосуд с венчиком-кариздном; в кв. 8-П — скопление мелких костей, фрагменты керамики, орнаментированные штампом отступающей лопаточки, костяной свистунок (табл. XX, 14); в кв. 8-С — небольшой обломок железной пластины, трубчатые кости, мелкие обломки черепа и коренные зубы, чуть севернее — тазовая кость, фрагменты керамики, зуб лошади, 2 костяных псалма (табл. XX, 15, 16).

В кв. 9-Л (глубина 110—115 см) — кусочки дерева и 5 железных гвоздей; в кв. 9-М — уголь и обломки трубчатых костей; в кв. 9-Н — обломки костей и берцовая кость; в кв. 9-О — обломки костей и 4 фрагмента керамики без орнамента; в кв. 9-Р — мелкие косточки, наконечник стрелы (длина ромбического стержня из железа 8 см, ширина 0,6 см) (табл. XXI, 4); в кв. 9-У — два гвоздя, фрагмент пилы.

В кв. 10-М — плоский гвоздь в виде буквы Г; в кв. 10-О — три фрагмента керамики без орнамента; в кв. 10-Р — лошадиная челюсть, железный наконечник стрелы треугольных очертаний, вмещающий квадратный в сечении черешок (табл. XXI, 6); в кв. 10-П — в мешаном суглинке с большим количеством угля, красной прокаленной супеси и бересты находилось большое количество мелких обломков обгорелых костей: фрагменты верхней челюсти человека, челюсть свиньи, 2 позвонка; в центре квадрата — скопление из фрагментов керамики (дно, стенки, венчик),

на 20 см выше материка — 2 фрагмента бересты: один с орнаментом (тройные полосы), у второго по краю сохранились следы от прошивок — маленькие отверстия, а на материке — стеклянная разбитая бусина (диаметр 1 см). В кв. 10-У — челюсть лошади, обломки лопаточной кости человека и фрагменты толстостенного сосуда.

В кв. 11-Л (глубина 105 и 120 см) — череп человека, берцовые и кости голени; в кв. 11-М — железный наконечник стрелы (длина 8,5 см, ширина в центре 1 см, у концов 0,5 см), двусторонне-выпуклый наконечник, оба конца у которого сужены и расплющены (табл. XXI, 7); в кв. 11-Н — остатки угля, прокаленная супесь, берцовая кость, в северо-западном углу квадрата — скопление мелкого галечника; в кв. 11-О — углистое плитно диаметром 30 см, на нем мелкие обломки костей, 3 фрагмента керамики без орнамента и один, украшенный паленым расщепленным валцком; в кв. 11-Р — могильная яма, которую заполнил светло-желтый суглинок с редкими включениями угля и прокаленной красноватой земли. Здесь обнаружили частично сохранившийся костяк (деформированный и разломанный череп и грудная клетка человека), ориентированный головой на юг, лицевая часть черепа обращена вверх (рис. 18). Все зубы верхней челюсти, кроме одного, выпали. Под правой скулой находилась нижняя челюсть, обращенная зубами к черепу, подбородком повернутой на юг. На север от черепа в строго анатомическом порядке лежали 15 позвонков, западнее них — 6 ребер, восточнее — 2 ребра, под ними — 2 лопатки, в 5 см севернее черепа, перпендикулярно позвонкам, располагалась правая ключица, левая лежала параллельно позвоночному столбу. На 12—13-м позвонках оказался небольшой кусок кости, по-видимому, тазовой. На этом же уровне, но восточнее позвоночника, были в беспорядке разбросаны 5 фаланг, а поверх них лежало железное кольцо от ножен (табл. XXI, 3), с его внутренней стороны сохранились следы дерева, из которого были сделаны ножны. Кольцо изготовлено из пластины, концы ее заходят один на другой. Ширина кольца 2,5 см. На этом кольце еще одно из проволоки, диаметр ее в поперечном сечении 0,3 см (табл. XXI, 8). В 20 см от линии 10 и в 20 см от черепа найдена костяная лопаточка (длина ее 17 см, ширина на концах 1,6 см, в центре 1 см, толщина 0,2 см), изготовленная из трубчатой кости. Оба конца лопаточки обрабо-

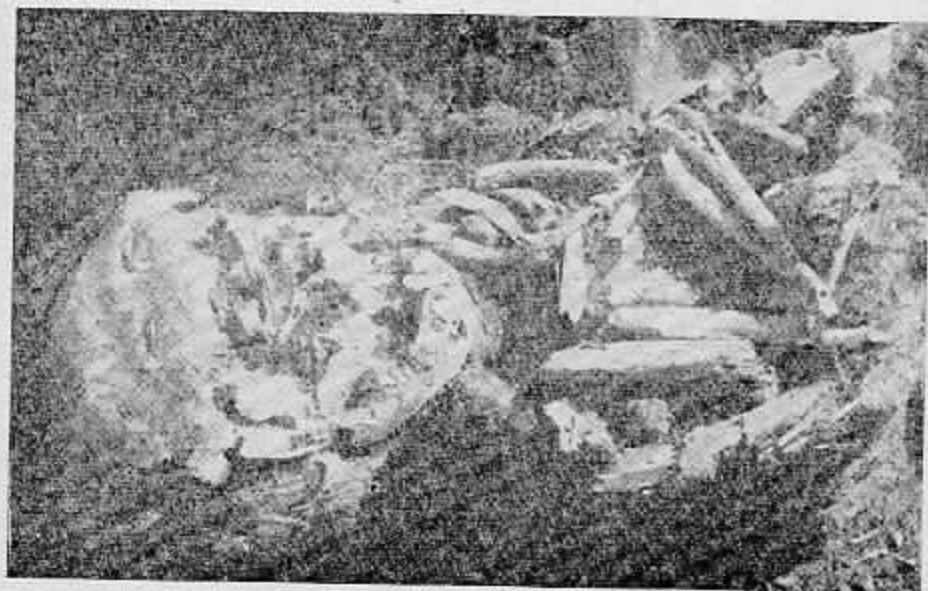

Рис. 18. Погребение в кв. 11-Р (сектор Г).

таны и носят следы шлифовки. Возле черепа лежали 2 костяных накопечника стрел (длина их 7,5 см), ромбические в поперечном сечении, с плоскими черешками (длина каждого 3,5 см). Восточная граница могилы не прослеживалась, а западная проходила на расстоянии 25 см от обнаруженного позвоночника. В 26 см на север от 15-го позвонка находился обломок деревянной плашки длиной 10 см, лежавшей чуть выше погребения и направленной с севера на юг. На границе кв. 11, 12-Р сохранился череп, обращенный лицевой частью вверх. Между этим черепом и костяной лопаточкой нашли бронзовый шаровидный бубенчик с петелькой для подвешивания (табл. XXI, 10). В кв. 11-С — у южной стенки встретилось скопление костей: массивная берцовая и трубчатая кости без эпифизов, плечевая, предплечья, лучевая; в северо-западном углу квадрата — 2 обломка черепа человека, под ними находился деревянный тлен. На площади, где было обнаружено скопление остатков костяка человека, сосредоточивались обломки и целые железные панцирные пластины (7 шт.), а также куски железа (10 шт.). Четыре пластины имели заклепки, причем на одной были бронзовые (табл. XXI, 16). На трех пластинах сохранились остатки ткани, на которую они нашивались. Здесь же обнаружены 2 фрагмента железных накопечников стрел и обломок ножа с уцелевшей рукояткой (длина ее 3 см, длина оставшейся части лезвия 2 см). В кв. 11-Г — челюсть человека и обломок тазовой кости.

В кв. 11, 12-Т-Ф — скопление костей; в кв. 12-Ф (параллельно стенке раскопа) — обгоревшая плаха (длина 70 см, ширина 10—13 см); в кв. 12-У, Ф (в углу) — челюсть человека с сохранившимися пятью коренными зубами, в 12 см к югу обнаружили лошадиный зуб, еще на 50 см южнее — ребро человека и обломок трубчатой кости, на запад от нее — позвонок, берцовую и лучевую кости, 2 фалапги, клыки свиньи.

В кв. 13, 14-Л, М — скопление из костей, дерева, железных изделий и керамики. Сверху прослеживалось пятно черной углистой земли. В кв. 13-Л (глубина 130 см) — фрагменты двух панцирных пластин из железа (размеры их 3,5×4 и 4,0×2,8 см). В центре кв. 13-М (глубина 110 см) — фрагменты черепа человека: основанье и затылочная часть, распавшиеся на 3 обломка, а также нижняя челюсть с одним сохранившимся зубом (рис. 19); на северо-восток от них лежала верхняя челюсть с десятью зубами, северо-западнее — позвонки и небольшие обломки трубчатых костей, ребро и фрагмент венчика сосуда. На расстоянии 25 см к северу от остатков

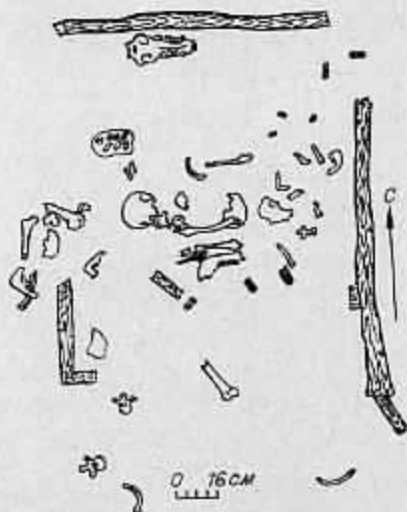

Рис. 19. Скопление вещей в кв. 13-М (сектор Г).

черепа выявили железный гвоздь (длина его 7 см, ширина 1 см). У южной стенки квадрата встретились неорнаментированная лошадиная бабка и обломок трубчатой кости; на границе кв. 13-М и 13-Л — обломок венчика сосуда с нальком-карнизиком по краю. В центре кв. 13-Л лежала обломанная железная панцирная пластина (3×2 см), рядом — железное кресало (табл. XXI, 12), в двух местах на нем сохранились остатки ткани, в северо-восточном углу нашли накопечник стрелы, в плане удлиненно-ромбических очертаний (длина 8,5 см, ширина в центре 1 см, у концов 0,4 см). В кв. 12, 13-П-С — неправильной формы пятно из темно-серой гумусированной супеси с вкраплениями угля и древесного тлена; в кв. 13-П — кость предплечья, обломок железного гвоздя, бронзовое несомкнутое

овальное кольцо (2×3 см), фрагмент большой трубчатой кости, зуб лошади, обломок голени, черепки сосудов. В кв. 13-Р (глубина 122 см) — остатки деревянной плахи, скопленные кости, крупный фрагмент керамики в виде утолщенного венчика, подтреугольного в сечении, и части стенки. На всей площади скопления выявлена масса мельчайших обломков дерева.

В кв. 14-Л (северо-западный угол) — железная скоба со следами дерева (длина трех сторон скобы 2,5; 6,5 и 2,5 см), обломки железного гвоздя длиной 5 см, однолезвийный меч с широкой ровной спинкой и острым, намеренно обломанным лезвием. Длина его железной рукоятки 30 см, ширина 2 см, в 2 см от конца рукоятки имеется отверстие (диаметр 0,5 см) для заклепки, в 7 см от него — еще одно, диаметр которого 0,3 см. Длина сохранившейся части лезвия 32 см, ширина 3 см, в месте соединения рукоятки с мечом с двух сторон сделаны выступы по 0,5 см каждый (табл. XXI, 14). В северо-восточном углу этого квадрата встретились лежащие одна на другой железные пластины, тонкие, длинные (9 см) и широкие (3 см) (рис. 20), рядом находился костяной псалей (табл. XXI, 15). В центре квадрата нашли 2 бусины: бронзовая имела цилиндрическую форму и тонкие стенки, вторая была сделана из проволоки диаметром 0,2 см, рядом лежала бронзовая круглая бляшка (диаметр 2,5 см) с прорезями, украшенная растительным орнаментом, тремя штырьками она закреплялась на такой же формы железной основе (табл. XXII, 1). Здесь же находились 3 подпрямоугольной формы накопечника от подвесных ремней. Одна сторона наконечника прямая, а противоположная закруглена. Лицевые стороны двух накопечников украшал растительный орнамент, на тыльной имелось по 2 штырька (по одному у концов) (табл. XXII, 2—4). Рядом с наконечниками сохранился кусочек кожаного ремешка с отверстием, диаметр которого 0,2 см, и прослеживались отпечатки круга диаметром 0,7 см. В кв. 14-М — свиная челюсть, фаланги ног, обломок таза, зуб лошади, фрагменты трубчатых костей и небольшая плаха (длина 30 см), вторая плаха, ориентированная с северо-запада на юго-восток, лежала в углу (длина ее 60 см, ширина 15 см). У юго-восточного конца плахи находился череп. На глубине 135 см, параллельно первой плахе, с севера на юг тянулась третья плаха (длина ее 120 см, ширина 10 см). В кв. 14-Р — фрагменты человеческого черепка, чуть восточнее от них — еще 3, а южнее верхняя челюсть, тазовые кости и 3 позвонка; в 15 см к югу — череп свиньи и лошадиный зуб. У западной границы пятна обнаружен наконечник стрелы с треугольным острием и плоским коротким черешком (табл. XXII, 5).

В северо-восточном углу сектора была обнаружена глубокая яма, заполненная мелкой рыхлой черной супесью с большим количеством разложившегося угля. В юго-западном углу кв. 13-Т (глубина 108 см) выяви-

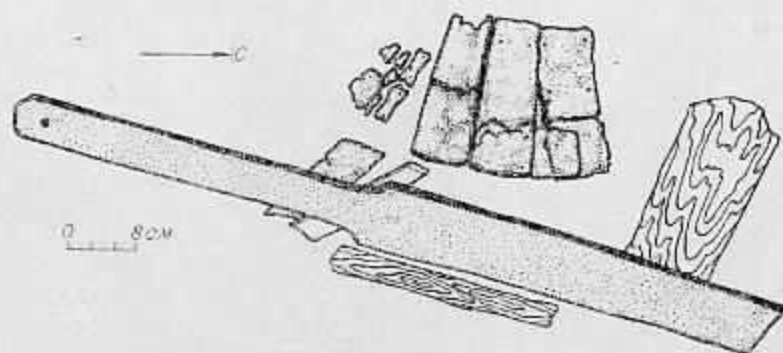

Рис. 20. Деталь погребения в кв. 14-Л (сектор Г).

ли горелое оранжевое пятно, на нем оказался фрагмент черепа человека, мелкие обгоревшие косточки, зуб лошади, обломок (1,5×2,5 см) панцирной пластины толщиной 0,2 см и сломанный железный нож (длина сохранившейся части лезвия 8 см, ширина 1,5 см, длина рукояти 5 см, ширина 0,6—0,9 см) (табл. XXII, 6). В 80 см на северо-восток нашли фигурный крюк (длина его 9 см, ширина 0,7—1,0 см, толщина 0,2 см), один овальный его конец был загнут, второй выглядел в виде двух лепестков, в центре полочка — с шаровидным утолщением; на этом фигурном конце крючка имелось сквозное отверстие диаметром 0,2 см (табл. XXII, 7). Здесь же встретился железный наконечник стрелы с раздвоенным острием и плоским длинным васадом. Длина наконечника 10,1 см (табл. XXII, 8). В кв. 14-Г-Ф — кости, керамика, остатки дерева.

СЕКТОР Д (рис. 21)

Находки в подперновом слое. В кв. 8-А (юго-западный угол) — два фрагмента черепа; в кв. 8-Г — обломок псаля из рога (табл. XXII, 11).

В кв. 9-А — фрагмент керамики, серьга с нефритовым диском (табл. XXII, 9) и 3 зуба лошади; в кв. 9-Д — зуб лошади; в кв. 9-Ж — два обломка трубчатых костей.

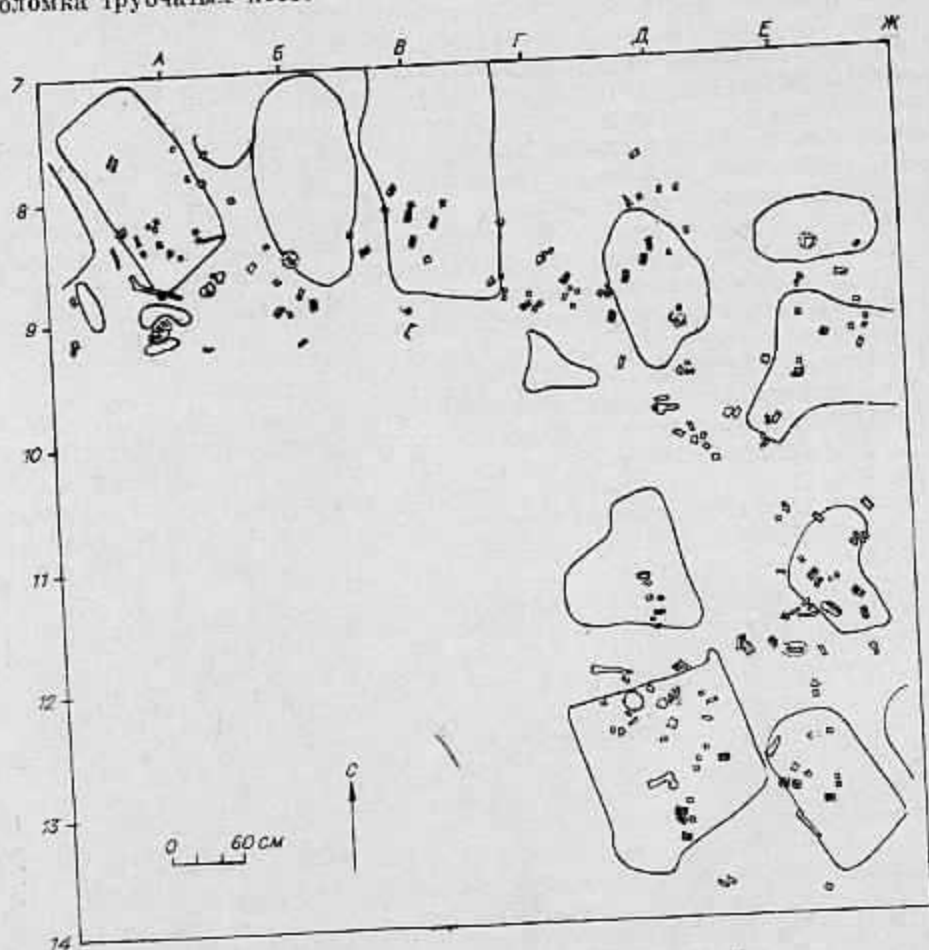

Рис. 21. Расположение находок в секторе Д.

В кв. 10-А — два зуба лошади; в кв. 10-В (северо-восточный угол) — фрагмент керамики и обломок трубчатой кости; в кв. 10-Г — зуб лошади; в кв. 10-Д — фрагмент керамики.

В кв. 11-А (северо-западный угол) — фрагмент керамики; в кв. 11-Б, в юго-восточном углу — три зуба лошади, в северо-восточном углу — фрагмент керамики с налезным валиком по венчику.

В кв. 12-Д (юго-западный угол) — трубчатая кость; в кв. 12-Ж — зуб лошади.

В кв. 14-Г — фрагмент керамики с венчиком и обломок тазовой кости; в кв. 14-Ж — железный крюк от колчана со шпеньком для крепления (табл. XXII, 12) и обломок плоской железной пластины.

Под дерновым слоем зачищен слой светло-серой с темными вкраплениями супеси. В кв. 8-А — песчаное пятно.

В кв. 9-Б — овальное пятно темной гумусированной супеси, ориентированное по длине на северо-восток.

В кв. 10-А — три зуба лошади; в кв. 10-Б (северо-восточный угол) — зуб лошади, трубчатые кости и фрагмент керамики; в кв. 10-В — позвонок и фрагмент керамики; в кв. 10-Г (юго-западный угол) — два зуба лошади; в кв. 10-Д — трубчатая кость и фрагменты зуба лошади (юго-восточный угол).

В кв. 11-Г (северо-западный угол) — фрагмент керамики; в кв. 11-Ж — фрагмент керамики.

Находки во втором горизонте. В кв. 8-Б — трубчатая кость; в кв. 8-В (юго-восточный угол) — зуб лошади и 2 фрагмента трубчатых костей (около пикета 8-В); в кв. 8-Г — зуб свиньи и 2 фрагмента керамики.

В кв. 9-А — фрагмент сосуда с венчиком и налезным валиком, 2 обломка трубчатых костей, рыболовный крюк и гвоздь из железа (табл. XXII, 10, 13); в кв. 9-Б — трубчатая кость, 2 разложившихся обломка костей таза, накладная железная бляшка со шпеньком, затылочная часть черепа; в кв. 9-В (северо-восточный угол) — три зуба лошади и фрагмент керамики; в кв. 9-Г — трубчатая кость; в кв. 9-Е (юго-восточный угол) — фрагмент керамики; в кв. 9-Ж — берцовая кость.

В кв. 10-Д (северо-восточный угол) — железный крюк от колчана (табл. XXII, 14), придонная часть сосуда.

В кв. 11-А — зуб лошади и фрагмент трубчатой кости в северо-восточном углу квадрата и трубчатая кость; в кв. 11-Б — фрагменты керамики; в кв. 11-В — фрагмент истлевшей трубчатой кости; в кв. 11-Г — обломок трубчатой кости; в кв. 11-Д — фрагменты сосуда с венчиком и обломки трубчатых костей; в кв. 11-Е (юго-восточный угол) (табл. XXII, 15) — обломок нефритового диска от серыги, обломки зуба лошади в юго-западном углу и фрагменты верхней челюсти около пикета 11-Е; в кв. 11-Ж (юго-западный угол) — фрагменты трубчатых костей.

В кв. 12-А — фрагмент керамики в северо-западном углу, обломок трубчатой кости, бисер (табл. XXII, 18), зуб, осколки челюсти человека, зуб лошади в юго-восточном углу, зуб свиньи и фрагмент наконечника стрелы (табл. XXII, 17); в кв. 12-Б (юго-западный угол) — фрагмент сосуда с венчиком и налезным рассеченным валиком, зуб лошади, фрагменты дна сосуда и стенок; в кв. 12-В — правая сторона нижней челюсти человека до подбородочного выступа и обломок трубчатой кости; в кв. 12-Г — фрагмент керамики; в кв. 12-Д — зуб лошади, фрагмент сосуда с венчиком и налезным рассеченным валиком, железная округлая накладная бляшка с бронзовыми гофрированными розетками (табл. XXII, 16), обломки разложившихся трубчатых костей; в кв. 12-Е — обломок трубчатой кости в юго-восточном углу и расколота трубчатая кость около пикета 12-Е; в кв. 12-Ж — железная пронизка (табл. XIII, 1), трубчатые кости, 2 зуба лошади, фрагмент керамики, обломок сосуда с венчиком.

В кв. 13-А — фрагмент керамики; в кв. 13-Б (северо-западный угол) — зуб лошади; в кв. 13-В, в юго-восточном углу — фрагмент керамики, в северо-западном углу — зуб лошади, железный гвоздь и обломок пластины из железа (табл. XXIII, 2, 3); в кв. 13-Г, в юго-восточном углу — трубчатая кость и ее обломок, фрагмент керамики, железная латная пластина (табл. XXIII, 4), в северо-западном углу — ребро и обломок железной пластины; в кв. 13-Д — пять фрагментов керамики около пикета 13-Г и трубчатая кость, в северо-западном и юго-восточном углах — осколки сосудов и трубчатая кость; в северо-восточном углу — 4 коренных зуба человека и часть челюсти; около пикетов 12-Г и 13-Д — зуб лошади и его осколки; в кв. 13-Е — трубчатая кость, 2 ее обломка и постлешние остатки, 4 зуба лошади, костяной наконечник стрелы (табл. XXIII, 5), обломок железной прямоугольной пластины и фрагмент керамики; в кв. 13-Ж — фрагмент сосуда с венчиком и еще 2 керамических черенка, 2 зуба лошади, обломок пластины.

В кв. 14-Б — бронзовая бляшка с двумя полусферическими частями и двумя шпешками (табл. XXIII, 6); в кв. 14-В — два обломка железа, 2 фрагмента керамики; в кв. 14-Г — зуб человека, осколок черепной крышки, трубчатая кость, фрагменты керамики, железная панцирная пластина (табл. XXIII, 7), обломок зуба свиньи; в кв. 14-Д — фрагменты керамики (в северо-западном и юго-восточном углах), обломок железной пластины и зуб лошади; в кв. 14-Е — зуб лошади, 6 фрагментов керамики и еще 2 черенка сосудов с венчиком, осколки черепных костей, обломок и целый зуб лошади; в кв. 14-Ж — часть черепа, 13 фрагментов керамики, трубчатые кости, трехлопастной железный наконечник стрелы (табл. XXIII, 10), панцирная железная пластина (табл. XXIII, 8) и обломок такой же.

Находки в третьем горизонте. В кв. 8-А — обломки трубчатых костей и осколок такой же, но разложившейся кости; в кв. 8-Б — три фрагмента керамики и часть сосуда с венчиком; в кв. 8-Г — фрагмент сосуда с венчиком; в кв. 8-Д (в центре) — халцедоновая пластина; в кв. 8-Е — зуб свиньи, обломок трубчатой кости.

В кв. 9-А — берцовая кость, 2 зуба лошади, 4 фрагмента керамики и донышко сосуда, трубчатая кость, разложившаяся крышка черепа; в кв. 9-Б — несколько фрагментов керамики и 3 обломка сосудов с венчиками, зуб лошади, осколок височной кости черепа, трубчатые и берцовые кости, черепная крышка, скрученная береста (табл. XXIII, 13); в кв. 9-В — пять фрагментов керамики, 2 зуба лошади, обломок коленного сустава, зуб свиньи; в кв. 9-Г — пять фрагментов керамики, бронзовая пронизка (табл. XXIII, 9), 2 зуба лошади; в кв. 9-Д — фрагмент сосуда с венчиком и еще 8 обломков керамики, часть черепной крышки, 5 зубов лошади, трехлопастная стрела (табл. XXIII, 18) и пережженная трубчатая кость; в кв. 9-Е — фрагмент керамики, железная пронизка и бронзовый бубенчик (табл. XXIII, 12, 14); в кв. 9-Ж — трубчатая кость, фрагмент железа и зуб свиньи.

В кв. 10-А — обгоревшее дерево, 2 фрагмента керамики и трубчатая кость; в кв. 10-В — железная скоба (табл. XXIII, 19), фрагмент керамики; в кв. 10-Г — семь фрагментов керамики, лошадиная бабка и черепная крышка; в кв. 10-Е — трубчатая кость, 7 фрагментов керамики, трубчатая кость, бронзовая накладка, осколок теменной кости черепа, обломок железной пластины, железный гвоздь и черепная крышка; в кв. 10-Ж — трубчатая кость и обломок такой же, 9 фрагментов керамики, обломок кости таза.

В кв. 11-Е — три фрагмента керамики, разложившиеся кости черепа, трубчатые кости и их обломки, кость коленного сустава.

В кв. 12-Д — зуб лошади, трубчатая кость и обломки таких же костей, фрагмент керамики, 2 коренных зуба человека; в кв. 12-Е — фигурная

накладная бронзовая бляшка на железной прокладке (табл. XXIII, 15), 2 трубчатые кости, 2 зуба человека, фрагмент керамики, 4 зуба лошади; в кв. 12-Ж — четыре фрагмента керамики, 2 зуба лошади, обломок височной кости, череп лошади и 2 трубчатые кости.

В кв. 13-Д — фрагмент керамики, трубчатая кость и череп человека; в кв. 13-Е — три трубчатые кости, 2 зуба лошади, 3 фрагмента керамики и обломок сосуда с венчиком; в кв. 13-Ж — зуб лошади, 4 фрагмента керамики, трубчатая кость и каменная пожевидная пластина.

В кв. 14-Е — три зуба лошади, трубчатая кость, 2 фрагмента керамики и берцовая кость лошади.

СЕКТОР Е (рис. 22)

Находки в первом горизонте. В кв. 2-М — зуб свиньи; в кв. 3-П — челюсть свиньи; в кв. 3-П — фрагмент керамики и часть тазовой кости; в кв. 3-Ц — серебряная серьга с нефритовым диском (табл. XXIII, 16); в кв. 3-Ю — обломки костей, трубчатая кость и зуб лошади; в кв. 3-Э — обломки костей, трубчатая кость и зуб лошади.

В кв. 4-С — пять зубов и копыто свиньи, трубчатая кость, 2 фрагмента керамики; в кв. 4-Ц — два зуба лошади и обломок черепа человека; в кв. 4-Ч — два фрагмента керамики.

В кв. 5-Н — обломки челюсти и трубчатых костей человека, 4 фрагмента керамики; в кв. 5-С — фрагменты трубчатых костей и 4 зуба свиньи; в кв. 5-Т — фрагмент керамики; в кв. 5-Ф — четыре фрагмента керамики; в кв. 5-Ш — трубчатая кость и фрагмент керамики; в кв. 5-Э — пять зубов лошади и зуб свиньи.

В кв. 6-П — два обломка черепа человека и 4 фрагмента керамики; в кв. 6-С — фрагмент сосуда с венчиком; в кв. 6-Т — трубчатая кость; в кв. 6-Ш — трубчатая и фрагмент тазовой кости; в кв. 6-Э — фрагмент сосуда с венчиком; в кв. 6-Ю — зуб лошади и фрагмент керамики.

В кв. 7-М — два фрагмента керамики; в кв. 7-Н — фрагменты черепа человека; в кв. 7-Т — четыре фрагмента керамики и сломанная надвое железная пластина; в кв. 7-Р — два фрагмента черепа человека; в кв. 7-С — фрагмент сосуда с венчиком и паленым рассеченным валиком; в кв. 7-Х — фрагмент керамики; в кв. 7-Ф — трубчатая кость; в кв. 7-Ш — зуб свиньи и 4 фрагмента керамики; в кв. 7-Ч — раздробленный череп и трубчатая кость; в кв. 7-Ю — пять фрагментов керамики.

В кв. 5-П — развалившийся череп человека, фрагмент керамики и зуб лошади; в кв. 5-Р — восемь фрагментов керамики; в кв. 5-Т — трубчатые кости, челюсть свиньи, фрагменты черепа человека, зуб лошади и разложившиеся трубчатые кости; в кв. 5-Ф — три фрагмента керамики; в кв. 5-Ч — тазовые и трубчатые кости, фрагменты керамики и череп человека; в кв. 5-Ю — трубчатая кость и фрагмент керамики.

В кв. 6-Р — трубчатые кости и нижняя челюсть человека; в кв. 6-С — три фрагмента керамики; в кв. 6-Т — трубчатые кости; в кв. 6-У — фрагмент керамики, зуб лошади, берцовая кость; в кв. 6-Ф — часть черепа человека, разложившиеся трубчатые кости, 2 фрагмента керамики и трубчатая кость; в кв. 6-Ц — две трубчатые кости, фрагмент сосуда с венчиком, обломки черепа человека, лошадиная бабка; в кв. 6-Э — фрагмент керамики; 2 зуба лошади и тазовая кость; в кв. 6-Ю — фрагменты сосуда с венчиком и паленым рассеченным валиком; в кв. 6-Я — фрагмент черепа человека.

Находки во втором горизонте. В кв. 2-П — обломки темных костей черепа; в кв. 2-П — челюсть лошади; в кв. 2-Т — фрагмент керамики и 2 обломка сосуда с венчиком,

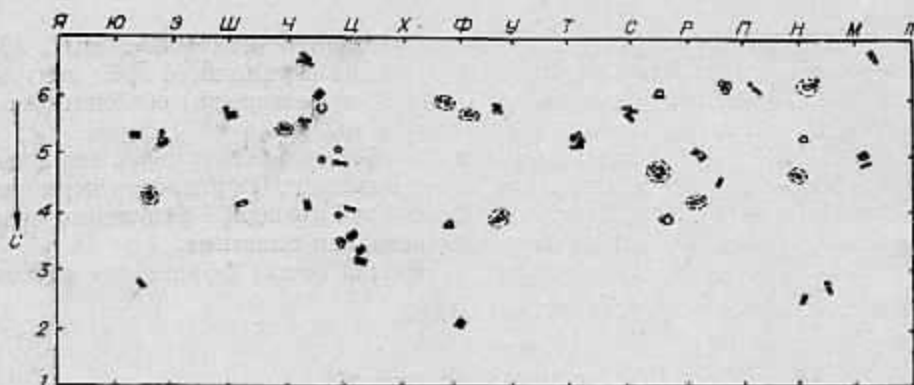

Рис. 22. Расположение находок в секторе Е (первый горизонт).

зуб лошади; в кв. 2-Ф — берцовая кость; в кв. 2-Х — четыре фрагмента керамики; в кв. 2-Ч — обломки костей нижней челюсти и берцовая кость лошади; в кв. 2-Ю — четыре зуба лошади в разных местах квадрата, фрагменты челюсти лошади и трубчатая кость; в кв. 2-Я — челюсть лошади и фрагмент керамики.

В кв. 3-Н — зуб лошади и фрагмент керамики; в кв. 3-С — три фрагмента керамики; в кв. 3-У — челюсть и зубы лошади, 3 фрагмента керамики; в кв. 3-Ф — челюсть лошади; в кв. 3-Х — фрагмент керамики, зуб лошади, разложившаяся трубчатая кость; в кв. 3-Ч — нижняя челюсть человека, кости и 2 зуба лошади, фрагмент керамики; в кв. 3-Ш — зуб лошади и 3 фрагмента керамики; в кв. 3-Э — трубчатые кости и фрагменты керамики; в кв. 3-Ю — трубчатая кость, зуб и обломки челюсти лошади, 4 фрагмента керамики.

В кв. 4-Н — два фрагмента керамики; в кв. 4-П — фрагмент черепа человека и зуб лошади; в кв. 4-С — фрагмент сосуда с венчиком; в кв. 4-Т — шесть фрагментов керамики, трубчатая и берцовая кости, челюсть свиньи; в кв. 4-У — зуб лошади и 5 фрагментов керамики; в кв. 4-Ф — пять фрагментов керамики; в кв. 4-Х — фрагмент сосуда с венчиком, зуб свиньи и зуб лошади; в кв. 4-Ч — трубчатая кость; в кв. 4-Ш — четыре фрагмента керамики, 2 трубчатые кости и зуб лошади; в кв. 4-Э — фрагмент керамики и зуб лошади; в кв. 4-Я — трубчатая кость.

В кв. 5-Н — фрагмент керамики, зуб лошади, трубчатая кость.

В кв. 7-Н — трубчатая кость, 2 зуба лошади и 2 фрагмента керамики; в кв. 7-П — зуб лошади; в кв. 7-С — зуб лошади и человеческий череп с двумя зубами; в кв. 7-Ф — трубчатая кость; в кв. 7-Х — фрагменты черепа человека, а также череп и трубчатая кость, раздавленный сосуд и фрагмент керамики; в кв. 7-Ч — кость и 2 фрагмента керамики; в кв. 7-Ш — пять фрагментов керамики, 2 берцовые и трубчатая кости, зуб лошади; в кв. 7-Э — трубчатая кость; в кв. 7-Ю — скопление мелких фрагментов керамики.

Находки в третьем горизонте (рис. 23). В кв. 2-Н — фрагменты керамики; в кв. 2-Р — нижняя челюсть человека и 2 фрагмента керамики; в кв. 2-С — каменное грузило и фрагмент керамики; в кв. 2-Т — тазовая кость, халцедоновый отщеп и 2 фрагмента керамики; в кв. 2-У — раздавленный сосуд; в кв. 2-Х — зуб свиньи и фрагмент керамики; в кв. 2-Ч — обломки и трубчатая кость, бронзовая пронизка (табл. XXIII, 21), зуб лошади, 2 фрагмента керамики; в кв. 2-Э — берцовая кость; в кв. 2-Ю — халцедоновый отщеп, трубчатая и берцовая кости и 2 зуба лошади.

В кв. 3-М — зуб лошади, 2 трубчатые кости и обломки разложившейся такой же, фрагмент керамики; в кв. 3-П — зуб человека и фрагмент

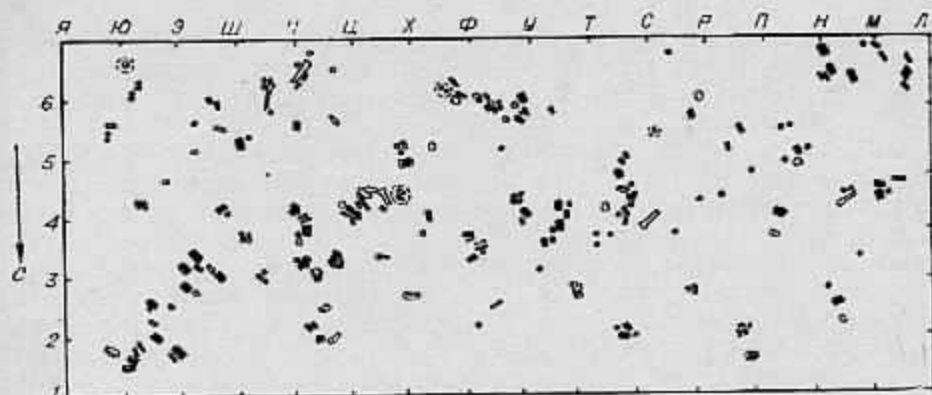

Рис. 23. Расположение находок в секторе Е (третий горизонт).

керамики; в кв. 3-Р — фрагмент керамики и трубчатая кость; в кв. 3-У — половина нижней челюсти, ребро и трубчатая кость человека, 3 трубчатые кости, фрагмент керамики, челюсть лошади; в кв. 3-Ф — горелая береста и берцовая кость; в кв. 3-Ч — обломки трубчатых костей и 2 фрагмента керамики; в кв. 3-Ш — нижняя челюсть лошади, 4 фрагмента керамики и серебряная серьга (табл. XXIII, 22); в кв. 3-Э — фрагмент керамики, 2 берцовые и трубчатая кости, 4 фрагмента керамики, бронзовые бляшки: квадратная с прорезью (табл. XXIII, 24); в кв. 3-Ю — трубчатые кости, зуб лошади.

В кв. 4-Н — зуб лошади; в кв. 4-С — трубчатые кости и 3 фрагмента керамики; в кв. 4-Т — фрагмент керамики и халцедоновый отщеп; в кв. 4-У — череп человека, обломки трубчатых костей, ребер и конечностей (рис. 24); в кв. 4-Ф — три фрагмента керамики, горелая береста; в кв. 4-Х — череп, кости рук и ног, деревянная обкладка; в кв. 4-Ч — зуб лошади, разложившиеся кости, берцовая кость; в кв. 4-Ш — разложившиеся кости таза и позвоночника, тазовая, трубчатая

Рис. 24. Сектор Е. Скопление костей человека в кв. 4-У.

и обломки такой же кости, зуб лошади, 2 осколка черепной крышки и фрагменты керамики; в кв. 4-Э — два зуба лошади и часть черепа, фрагмент керамики; в кв. 4-Ю — трубчатые и тазовые кости, зуб лошади, эпифиз берцовой кости.

В кв. 5-Р — серебряная серьга с нефритовым диском (табл. XXIII, 25), трубчатая кость; в кв. 5-С — шесть фрагментов керамики, причем один из них с венчиком, береста со следами швов, челюсть человека; в кв. 5-Т — пять фрагментов керамики, разложившиеся кости и две трубчатые кости, фрагмент черепа (рис. 25) и нижняя челюсть человека, железный гвоздь, бронзовый браслет (табл. XXIII, 23, 26), берцовая кость и эпифиз ее, позвонок, железная скоба (табл. XXIII, 17); в кв. 5-У — фрагмент керамики; в кв. 5-Х — три фрагмента керамики; в кв. 5-Ц — обломки черепа, разложившиеся кости, фрагменты трех позвонков, трубчатые кости; в кв. 5-Ч — часть зуба и зуб лошади, 5 фрагментов керамики, обломок разложившейся кости, трубчатые кости и фрагмент керамики; в кв. 5-Э — кости таза, трубчатые и берцовая, зуб лошади, фрагмент керамики, обломки черепа; в кв. 5-Ю — обломки челюсти человека, берцовая и разложившаяся трубчатая кости, фрагменты черепа человека, трубчатые кости, зуб лошади; в кв. 5-Я — трубчатая кость и фрагменты черепа человека.

В кв. 6-Т — железная скоба (табл. XXIV, 1), в кв. 6-Ф — черепная коробка и 2 фрагмента керамики; в кв. 6-Х — зуб лошади и 38 фрагментов керамики; в кв. 6-Ц — зуб лошади, 7 фрагментов керамики и череп человека; в кв. 6-Ч — берцовая кость, обломок разложившейся и тазовая кости; в кв. 6-Щ — плоскодонный сосуд с отогнутым венчиком; в кв. 6-Э — раздавленный землей череп человека, еще один череп человека в юго-западном углу, берцовая и тазовая кости и еще один череп человека; в кв. 6-Ю — халцедонный отщеп, 2 фрагмента керамики, обломки челюсти лошади и трубчатая кость; в кв. 6-Я — зуб лошади и разложившиеся кости черепа.

В кв. 7-И — обломок разложившейся трубчатой кости, череп человека и фрагмент керамики; в кв. 7-Р — разложившаяся кость; в кв. 7-С — обломок разложившейся кости; в кв. 7-Т — обломок черепной крышки и 5 фрагментов керамики; в кв. 7-У — горелая кость и фрагмент керамики;

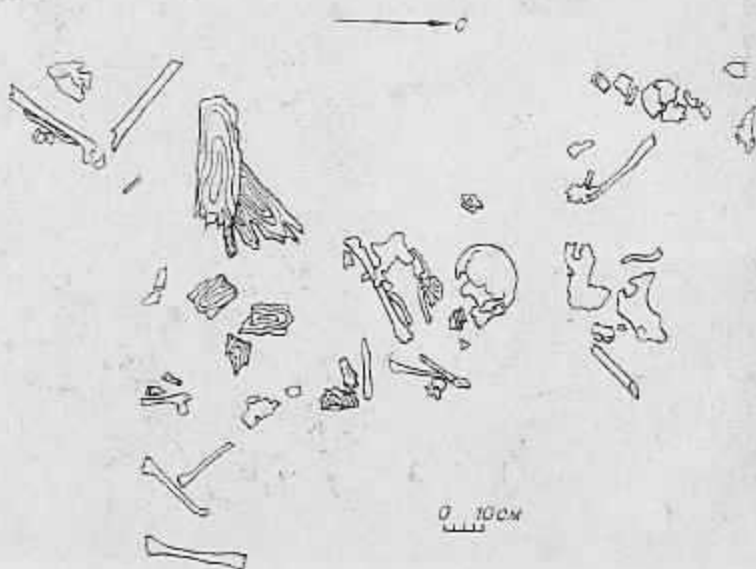

Рис. 25. Сектор Е. Скопление вещей в кв. 5-Т.

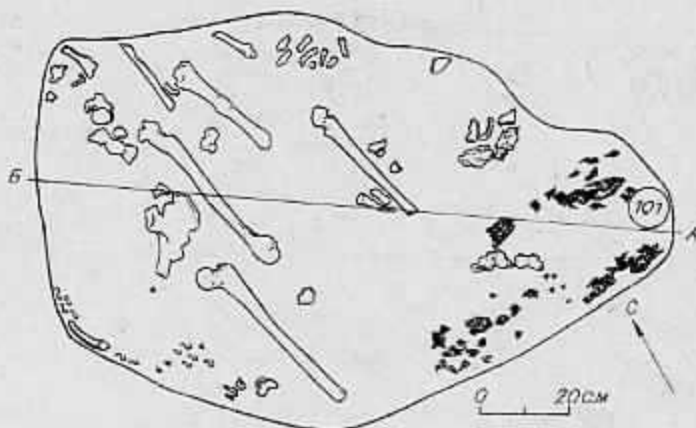

Рис. 26. План погребения № 1.

в кв. 7-Ф — трубчатая кость, 5 фрагментов керамики, железное кольцо (табл. XXIV, 3) и отщеп из вулканического туфа; в кв. 7-Х — часть черепа человека, фрагмент керамики, трубчатая кость, зуб лошади; в кв. 7-Ц — обломки разложившихся костей и нижняя челюсть человека; в кв. 7-Ч — три трубчатые кости, днище сосуда и фрагменты керамики, черепная крышка, зуб лошади; в кв. 7-Ш — две трубчатые кости; в кв. 7-Ю — трубчатые кости.

При зачистке грунта после выборки третьего слоя выявлены темные могильные пятна.

Погребение № 1 (рис. 26). Могильная яма имела неправильные овальные очертания. Длина ее 140 см, ширина 90 см, глубина 100 см. Заполнял яму мешаный суглинок, в центре ее выявлена темная гумусированная супесь, под ней — красная прокаленная супесь. Сверху в заполнении собрали фрагменты керамики и мелкие косточки. На дне могилы оказалось вторичное погребение, сохранились только трубчатые кости и фрагменты керамики. В западной половине могилы обнаружили остатки обгоревшей бересты, угольки, мелкий бисер.

Погребение № 2. Могильная яма имела четырехугольные очертания. Длина ее 105 см, ширина 80 см, глубина 103 см. Заполнял яму желтый мешаный суглинок, в котором прослеживались фрагменты трубчатых костей и обугленного дерева.

Погребение № 3 (рис. 27). Могильная яма имела неправильные очертания, первоначально, по-видимому, она была прямоугольной с прямыми стенками. Длина ее 160 см, ширина 120 см, глубина 89 см. Заполнение могилы: сверху слой черного углистого суглинка, подстилал его темный гумусированный суглинок с линзами красной прокаленной глины, глубже шел материковый буро-желтый суглинок. В могиле оказалось вторичное погребение. В заполнении встретились фрагменты черепа человека, кости ног и рук, челюсти с сохранившимися зубами, обломки челюсти лошади, керамика, в том числе фрагменты венчика сосуда с наленным валиком-карнизиком. Вдоль северной стенки могилы тянулась полоса обгоревшего дерева и красной прокаленной супеся, у западной стенки вышили полоса красной прокаленной земли. Из погребального инвентаря можно назвать одну красную халцедоновую бусину (табл. XXIV, 4).

Погребение № 4 (рис. 28). Могильная яма имела подпрямоугольную форму, длинной осью она была ориентирована с севера на юг. Длина могилы 120 см, ширина 100 см, глубина 80 см. Заполнение ямы: темный гумусированный суглинок, в центре в нем прослеживалась линза красного прокаленного суглинка, на границе с материком — линзы золы. Материк пред-

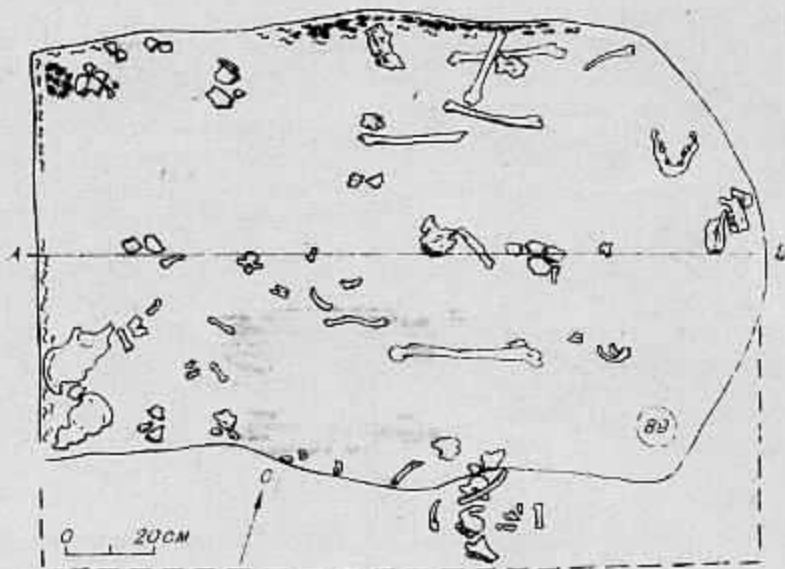

Рис. 27. План погребения № 3.

ставлял собой бурый суглинок, глубже которого залегал песок. Вдоль южной стенки сохранилась часть обуглившейся деревянной обкладки, вдоль западной — виднелась полоса красной прокаленной земли. В заполнении встречались мелкие фрагменты костей, нашли также 3 костяных наконечника стрелы с треугольными в сечении остриями, имевшие уплощенные насады, фрагмент костяной обкладки лука, бусины из халцедона, проиизку из железа, бисер, железные гвоздь и скобу, серебряную серьгу (табл. XXIV, 8—14).

Погребение № 5 (рис. 29) прорезало погребение № 6, располагавшееся на глубине 110 см. Первое погребение было ориентировано с севера на юг, второе — с запада на восток. Длина первой ямы 150 см, ширина 115 см, глубина 80 см. Заполнение могилы: сверху шел слой углистой черной супеси, у южной границы — красная прокаленная супесь, глубже — мешаный буро-желтый суглинок с красными вкраплениями, еще ниже — бурый суглинок, а под ним — песок. В заполнении обнаружили трубчатые и тазовые кости, а также мелкие фрагменты керамики.

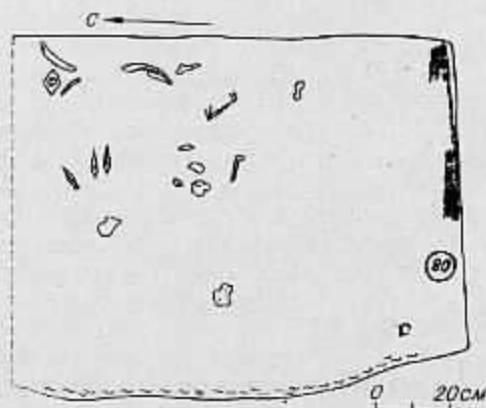

Рис. 28. План погребения № 4.

Погребение № 6 (см. рис. 29). Могильная яма имела подчетыреугольные очертания. Длина ее 120 см, ширина 70—80 см, глубина 110 см. На дне ямы находились череп человека, железная округлая пряжка с подвижным язычком (табл. XXIV, 15), 2 железных стремена, одно восьмеркообразное с плоской подножкой, второе тоже с плоской подножкой и с прямоугольной петлей для ремня (табл. XXV, 1), фрагменты панцирных пластин и обломок наконечника копья из железа, 7 бронзовых бусин (табл. XXIV, 16, 18).

Погребение № 7. Большая могильная яма (длина ее 220 см, ширина 100—120 см) неправильных очертаний длинной осью была ориентирована с севера на юг. Заполнял ее мешаный суглинок, в котором обнаружили разрозненные кости, фрагменты дерева, керамики, зубы лошади, серебряную серьгу с висюлькой (табл. XXIV, 19). В северо-западной половине могилы выявили следы красной прокаленной супеси. К погребальному инвентарю относились найденные фрагменты 8 железных панцирных пластин, 2 железные полые трубочки диаметром 1 см (табл. XXIV, 20, 21), бронзовая спираль и обломок бронзовой бляшки на железе (табл. XXIV, 17, 24), бронзовая бляшка, 2 пронизки из бронзы, серебряное кольцо от серьги, стеклянная бусина (табл. XXIV, 22, 23, 27—29).

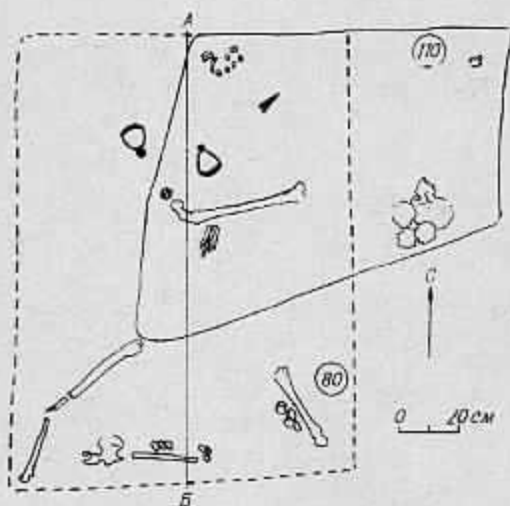

Рис. 29. План погребений № 5, 6.

Погребение № 8 (рис. 30). Могильная яма имела подчетыреугольные очертания. Длина ее 110 см, ширина 95 см, глубина 110 см. Заполнение: в центре линза красной прокаленной земли, глубже шел темный гумусированный суглинок, с боков отмечены напльвы. В заполнении находились фрагменты трубчатых и реберных костей, черепа человека, керамики, зубы лошади. В юго-восточном углу могилы сохранилась деревянная обкладка, тянувшаяся вдоль южной стенки на 35 см, вдоль восточной — на 20 см. Погребальный инвентарь составляли костяная накладка для лука, бронзовые и железные пронизки (табл. XXV, 2—5).

Погребение № 9 (рис. 31). Могильная яма имела овальную форму. Длина ее 130 см, ширина 80 см, глубина 97 см. Ориентирована яма длинной осью с востока на запад. Заполнение могилы: слой мешаного желтого суглинка, в котором отмечены линзы красной прокаленной глины и черного суглинка. В заполнении обнаружили фрагменты черепа человека, трубчатых костей, керамики, железный наконечник стрелы с костяным свистунком (табл. XXV, 6).

Погребение № 10. Могильная яма имела округлые очертания и была очень мелкой. Длина ямы 105 см, ширина 60 см. В заполнении могилы найдены трубчатая кость, фрагмент венчика сосуда с налезным валиком-карнизиком, бисер.

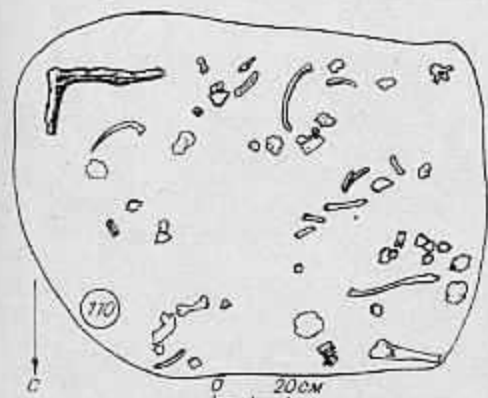

Рис. 30. План погребения № 8.

Погребение № 11 (рис. 32). Могильная яма имела подчетыреугольные очертания, была почти квадратной. Длина ее 100 см, ширина 90 см, глубина 91 см. Заполнение могилы: мешаный суглинок, в нем прослеживались линзы красного прокаленного суглинка. На дне ямы выявили фрагменты керамики, крупной бересты, трубчатые кости, а в северо-восточной полови-

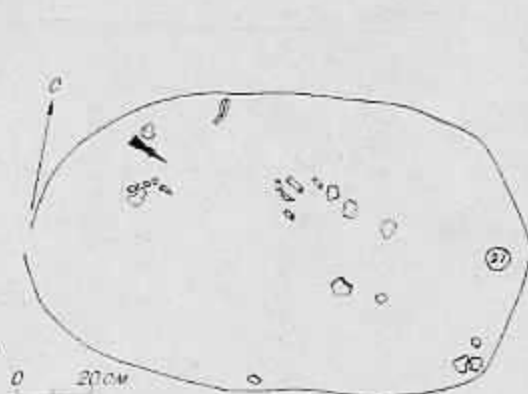

Рис. 31. План погребения № 9.

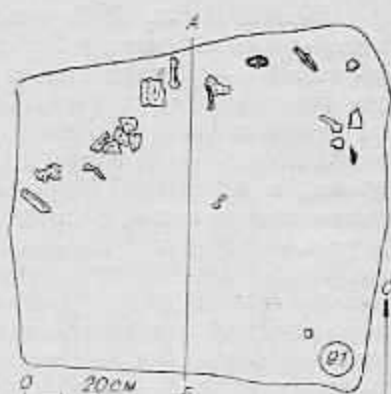

Рис. 32. План погребения № 11.

не могилы лежали железный гвоздь, обломок наконечника стрелы из кости, и фрагмент костяной накладки на лук (табл. XXV, 7—9).

Погребение № 12. Могильная яма имела неправильные вытянутые очертания. Длина ее 200 см, ширина 80 см, глубина 105 см. Заполнял яму мешаный желтый суглинок. В западной половине могилы прослеживалась линза прокаленного суглинка, такая же линза отмечена и в восточной половине ямы. Сверху в центре могилы была черная углистая супесь с вкраплениями угольков. В заполнении собрали мелкие фрагменты керамики и костей, 2 трубчатые кости, фрагменты орнаментированной бересты (табл. XXV, 11—14), костяной диск и халцедоновую бусину. Большая часть находок сосредоточивалась в восточной части могилы.

Погребение № 13 (рис. 33). Оказалось трупосожжением, совершенным в большой яме с деревянной обкладкой. Могильная яма была прямоугольной. Длина ее 220 см, ширина 125 см, глубина 128 см. Вдоль стенок ямы сохранились обуглившиеся дерево и фрагменты бересты. В центре виднелось пятно красного прокаленного суглинка, а на нем мелкие фрагменты кальцинированных костей и керамики. На дне ямы оказалось много бронзовых и халцедоновых бусин. Заполнял могилу буро-желтый суглинок.

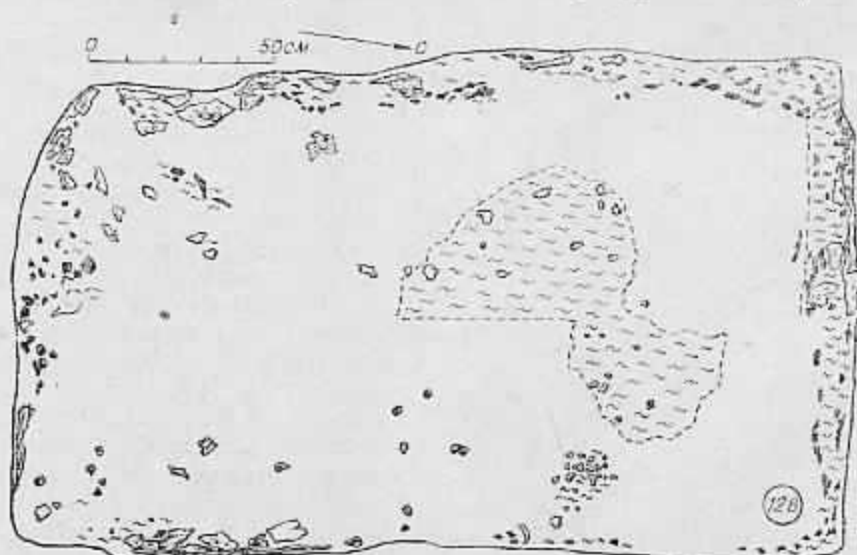

Рис. 33. План погребения № 13.

В центре сверху прослеживался слой черной углистой земли, а с боков к ней примыкал слой мешаного желтого суглинка с красными прокаленными вкраплениями. Среди находок следует отметить 5 бронзовых бляшек с отверстием для нашивки, похожих по форме на фигурку человека без головы (табл. XXVI, 1—5).

Погребение № 14. Яма прямоугольная в плане. Длина ее 200 см, ширина 100 см. Сохранился юго-западный угол деревянной обкладки на глубине 90 см. В юго-западном углу лежал железный гвоздь. В северо-западном углу обнаружили 2 гвоздя, зубы человека, сосуд высотой 15 см, диаметр дна 7 см, вешка 7 см.

Погребение № 15. Могильная яма подчетырехугольных очертаний длиной осью была ориентирована с севера на юг. Длина ее 165—188 см, ширина 100 см, глубина 101 см. Заполнение могилы: мешаный желтый суглинок, в центре которого находились две липы красного прокаленного суглинка. На дне могилы лежали разрозненные кости, зубы лошади, куски обуглившегося дерева.

Погребение № 16. Могильная яма подчетырехугольных очертаний длиной осью была ориентирована с юго-запада на северо-восток. Длина ямы 200 см, ширина 95 см, глубина 115 см. Заполнение могилы: темный суглинок, в центре него находилась липа черного с буро-желтыми пятнами суглинка. В заполнении обнаружили трубчатые кости и обломки черепа человека, зубы лошади, фрагменты керамики, железный гвоздь (табл. XXVI, 7).

Погребение № 17. Могильная яма, овальная в плане. Длина ее 175 см, ширина 75 см, глубина 73 см. В могиле обнаружили 2 фрагмента керамики, обломок трубчатой кости, небольшой кусок железной пластины.

Погребение № 18. Могильная яма овальных очертаний была ориентирована длиной осью с востока на запад. Длина ямы 125 см, ширина 95 см, глубина 105 см. Яму заполнял мешаный суглинок. На дне могилы обнаружили разрозненные кости, раздавленный череп человека и фрагменты сосуда. К погребальному инвентарю относились найденные стеклянная бусина, пряслице из кости, обломок нефритового диска от серьги.

Погребение № 19 (рис. 34). Могильная яма четырехугольных очертаний длиной осью была ориентирована с востока на запад. Длина ямы 145 см, ширина 110 см, глубина 110 см. Заполнял могилу мешаный суглинок с вкраплениями угольков и красной прокаленной глины. С трех сторон у стенок ямы сохранились обугленные плахи — деревянная обкладка могилы. У восточной стенки уцелели небольшие фрагменты дерева, в центре — остатки деревянного дна, тоже обуглившиеся. По всему дну были рассыпаны фрагменты керамики, трубчатые кости, обломки челюсти лошади. В центре могилы лежал на боку усеченно-конической формы сосуд, вешка которого украшал напелной валик-карнизик.

Погребение № 20. Могильная яма неправильных очертаний была ориентирована длиной осью с севера на юг. Длина ее 230 см, ширина 120 см, глубина 108 см. Заполнение: мешаный суглинок. На дне могилы в центре находились кости пог, разбитый череп, в северной части ямы — фрагменты черепа, реберные кости, обуглившаяся плаха и железный гвоздь. С восточной стороны плахи обнаружили втулку от железного на-

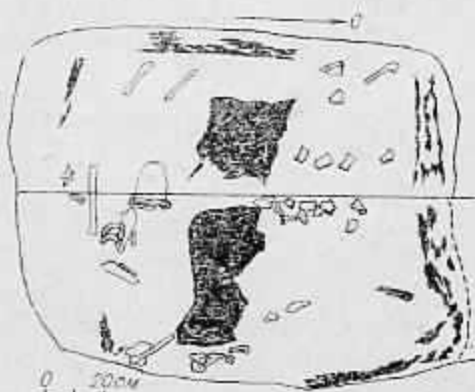

Рис. 34. План погребения № 19.

В центре сверху прослеживался слой черной углистой земли, а с боков и ней примыкал слой мешаного желтого суглинка с красными прокаленными вкраплениями. Среди находок следует отметить 5 бронзовых бляшек с отверстием для нашивки, похожих по форме на фигурку человека без головы (табл. XXVI, 1—5).

Погребение № 14. Яма прямоугольная в плане. Длина ее 200 см, ширина 100 см. Сохранился юго-западный угол деревянной обкладки на глубине 90 см. В юго-западном углу лежал железный гвоздь. В северо-западном углу обнаружили 2 гвоздя, зубы человека, сосуд высотой 15 см, диаметр дна 7 см, венчик 7 см.

Погребение № 15. Могильная яма подчетыреугольных очертаний длиной осью была ориентирована с севера на юг. Длина ее 165—188 см, ширина 100 см, глубина 101 см. Заполнение могилы: мешаный желтый суглинок, в центре которого находились две ямы красного прокаленного суглинка. На дне могилы лежали разрозненные кости, зубы лошади, куски обуглившегося дерева.

Погребение № 16. Могильная яма подчетыреугольных очертаний длиной осью была ориентирована с юго-запада на северо-восток. Длина ямы 200 см, ширина 95 см, глубина 115 см. Заполнение могилы: темный суглинок, в центре него находилась линза черного с буро-желтыми пятнами суглинка. В заполнении обнаружили трубчатые кости и обломки черепа человека, зубы лошади, фрагменты керамики, железный гвоздь (табл. XXVI, 7).

Погребение № 17. Могильная яма, овальная в плане. Длина ее 175 см, ширина 75 см, глубина 73 см. В могиле обнаружили 2 фрагмента керамики, обломок трубчатой кости, небольшой кусок железной пластины.

Погребение № 18. Могильная яма овальных очертаний была ориентирована длиной осью с востока на запад. Длина ямы 125 см, ширина 95 см, глубина 105 см. Яму заполнял мешаный суглинок. На дне могилы обнаружили разрозненные кости, раздавленный череп человека и фрагменты сосуда. К погребальному инвентарю относились найденные стеклянная бусина, пряслице на кости, обломок нефритового диска от серьги.

Погребение № 19 (рис. 34). Могильная яма четырехугольных очертаний длиной осью была ориентирована с востока на запад. Длина ямы 145 см, ширина 110 см, глубина 110 см. Заполнял могилу мешаный суглинок с вкраплениями угольков и красной прокаленной глины. С трех сторон у стенок ямы сохранились обугленные плахи — деревянная обкладка могилы. У восточной стенки уцелели небольшие фрагменты дерева, в центре — остатки деревянного дна, тоже обуглившиеся. По всему дну были рассыпаны фрагменты керамики, трубчатые кости, обломки челюсти лошади. В центре могилы лежал на боку усеченно-конической формы сосуд, венчик которого украшал наложенной валяк-карнизик.

Погребение № 20. Могильная яма неправильных очертаний была ориентирована длиной осью с севера на юг. Длина ее 230 см, ширина 120 см, глубина 108 см. Заполнение: мешаный суглинок. На дне могилы в центре находились кости ног, разбитый череп, в северной части ямы — фрагменты черепа, реберные кости, обуглившаяся плаха и железный гвоздь. С восточной стороны плахи обнаружили втулку от железного па-

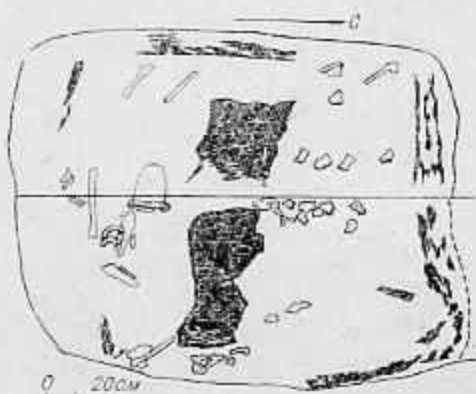

Рис. 34. План погребения № 19.

конечника копья (табл. XXVI, 6). В южной части могилы встретились фрагменты керамики, костей и железная скоба (табл. XXVI, 8).

Погребение № 21. Могильная яма четырехугольных очертаний длинной осью была ориентирована с севера на юг. Длина ямы 125 см, ширина 100 см, глубина 110 см. У южной и восточной стенок (южной части) могилы сохранилась деревянная обкладка. В юго-восточном углу ямы нашли 2 развалившихся сосуда, имевших венчики в виде воротничка. В северной половине могилы встретились фрагменты черепа человека, трубчатая кость и зубы лошади.

Погребение № 22. Овальная в плане могильная яма длинной осью была ориентирована на северо-запад. Длина ее 160 см, ширина 100 см, глубина 70 см. В заполнении могилы были обнаружены фрагменты дерева и железная пронизка.

Погребение № 23. Прямоугольная могильная яма длинной осью была ориентирована с севера на юг. Восточная ее стенка не прослеживалась. Длина ямы 100 см, ширина 75 см, глубина 110 см. Заполнял яму мешаный суглинок, в котором встретились трубчатые кости, обломки челюсти лошади, керамика, железный гвоздь (табл. XXVI, 10).

Погребение № 24. Могильная яма неправильных очертаний длинной осью была ориентирована с востока на запад. Длина ее 135 см, ширина 115 см, глубина 105 см. У стенки обнаружили череп человека во фрагментарном состоянии, на дне ямы — куски дерева, черепки сосудов, зубы лошади, красную прокаленную глину.

Погребение № 25. Могильная яма имела подпрямоугольную форму. Длина ямы 115 см, ширина 60 см, глубина 100 см. Заполнял ее мешаный суглинок с частыми кусочками обгоревшего дерева. В могиле были найдены мелкие фрагменты керамики, полуразвалившиеся кости, угольки, а у южной стенки — хорошей сохранности кости ног.

Погребение № 26 (рис. 35). На уровне могильного пятна зачистили

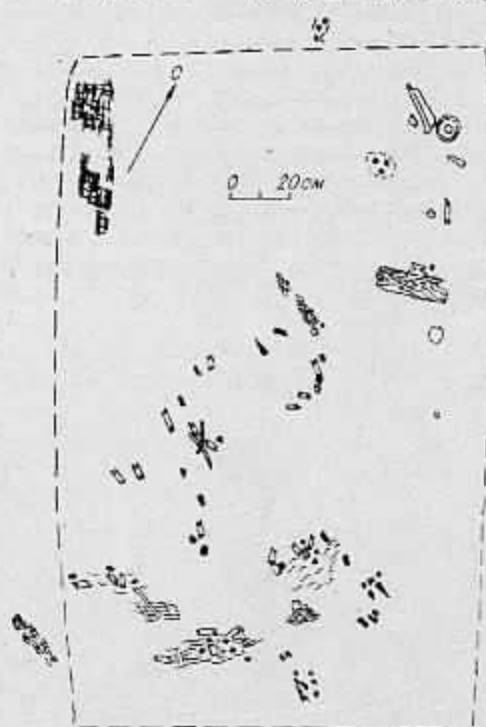

Рис. 35. План погребения № 26.

красную прокаленную супесь и фрагменты деревянной обкладки или перекрытия. При разборке заполнения могилы обнаружили, что оно состояло из прокаленной красной супеси с частыми вкраплениями угольков. В нем нашли мелкие фрагменты полуистлевших костей, обломки проржавевшего железа, каменную бусину, 2 изделия из кости — принадлежности конской сбруи (табл. XXVI, 9, 11, 12). В юго-западном углу собрали

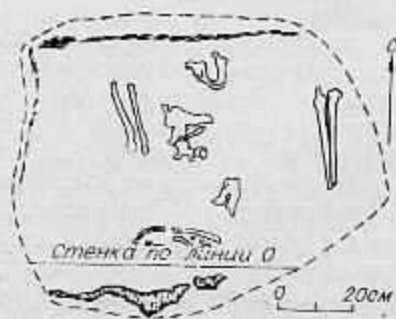

Рис. 36. План погребения № 27.

остатки берестяного изделия, сшитого [из двух полос бересты (табл. XXVI, 13—16). Деревянная обкладка лежала на материке (ширина ее 15—25 см, толщина 1,5—2 см), однако в 75 см от ее южной стороны слой черно-красного заполнения шел резко вниз (на глубину 22 см). Здесь сверху лежал раздавленный череп и в 20 см от него — еще один, одна половина которого была вдавлена в другую. В юго-западной стороне могилы на глубине 56 см от уровня пятна слой ярко-красной прокаленной земли оконтуривался вспученной от огня берестой. Под вторым черепом находились железные удила, к северу от них — диск из кости, западнее — железное кресало (табл. XXVI, 18, 19, 22).

Погребение № 27 (рис. 36). Могильная яма имела неправильные очертания. Ее приблизительные длина 100 см, ширина 85 см, глубина 70 см. Заполнение могилы: сильно мешаный суглинок с частыми вкраплениями обуглившегося дерева и обгоревшей бересты, которая фрагментарно располагалась и над костями и под ними. У южной стенки выявлена линза черно-красной земли шириной 8—12 см. Здесь под слоем черно-красной прокаленной сунеси лежал кусок обгоревшей бересты (длина 50 см), у северной стенки сохранилась деревянная обкладка (длина 80 см), у западной стенки — тонкий слой дерева — часть деревянной обкладки (длина 44 см). На дне могилы обнаружили кости ног, обломки тазовых и реберных костей человека, челюсть свиньи, 2 бронзовые бусины, бляшку (табл. XXVI, 17, 20, 21), фрагменты железных пластин, ориентированной бересты, украшенной вдавленными прямыми линиями (табл. XXVII, 1—3).

Погребение № 28. Могильная яма имела распливчатые очертания. Размеры ее определены по распространению находок. Длина 180 см, ширина 100 см, глубина 65 см. Заполнение могилы: мешаный суглинок с вкраплениями угольков и красного прокаленного суглинка. Сверху в заполнении могилы обнаружили обломки трубчатых костей, фрагменты венчика с налезным валиком-карнизиком по нему. В северной половине могилы лежали зубы человека, бронзовый наконечник ремня, такое же колечко и серебряная серьга (табл. XXVII, 4—6).

Погребение № 29 (рис. 37) обнаружено под погребением № 28 на глубине 90 см. Границы могильных ям проследить не удалось, так как весь слой представлял собой перемешанный красно-желтый суглинок. Судя по расположению находок, можно предположить, что было найдено 2 погребения. Одно ориентировано длинной осью с северо-запада на юго-восток, второе — с северо-востока на юго-запад.

I погребение. В слое красного прокаленного суглинка находились мелкие и крупные трубчатые кости, череп человека и два фрагмента керамики.

II погребение. В юго-западной половине могилы лежали 2 черепа человека и череп лошади, а неподалеку — 2 скопления фрагментов керамики. В северо-восточной половине выявили скопление костей, угли и отдельные фрагменты керамики без орнамента, бронзовую бляшку и бусину (табл. XXVII, 7, 8). Дно могилы прокалено вглубь на 10 см. Общее заполнение могилы: мешаный буро-желтый суглинок с частыми вкраплениями угольков и буро-красной прокаленной сунеси. В погребении еще были найдены 3 бронзовые бляхи одинаковой формы (табл. XXVII, 9—11).

Погребение № 30 (вторичное). Могильная яма длинной осью ориентирована с севера на юг. Длина могилы 175 см, ширина 90 см, глубина 94 см. Заполнение: черная углистая земля и бурый мешаный суглинок с вкраплениями угля. Дно могилы прокалено. В северной половине могильной ямы обнаружили трубчатые кости, кости таза, фрагменты керамики, зубы лошади, в южной — разрозненные кости (ребра, клыки свиньи, обломки челюсти человека, кости суставов), лежавшие и за границами могильной

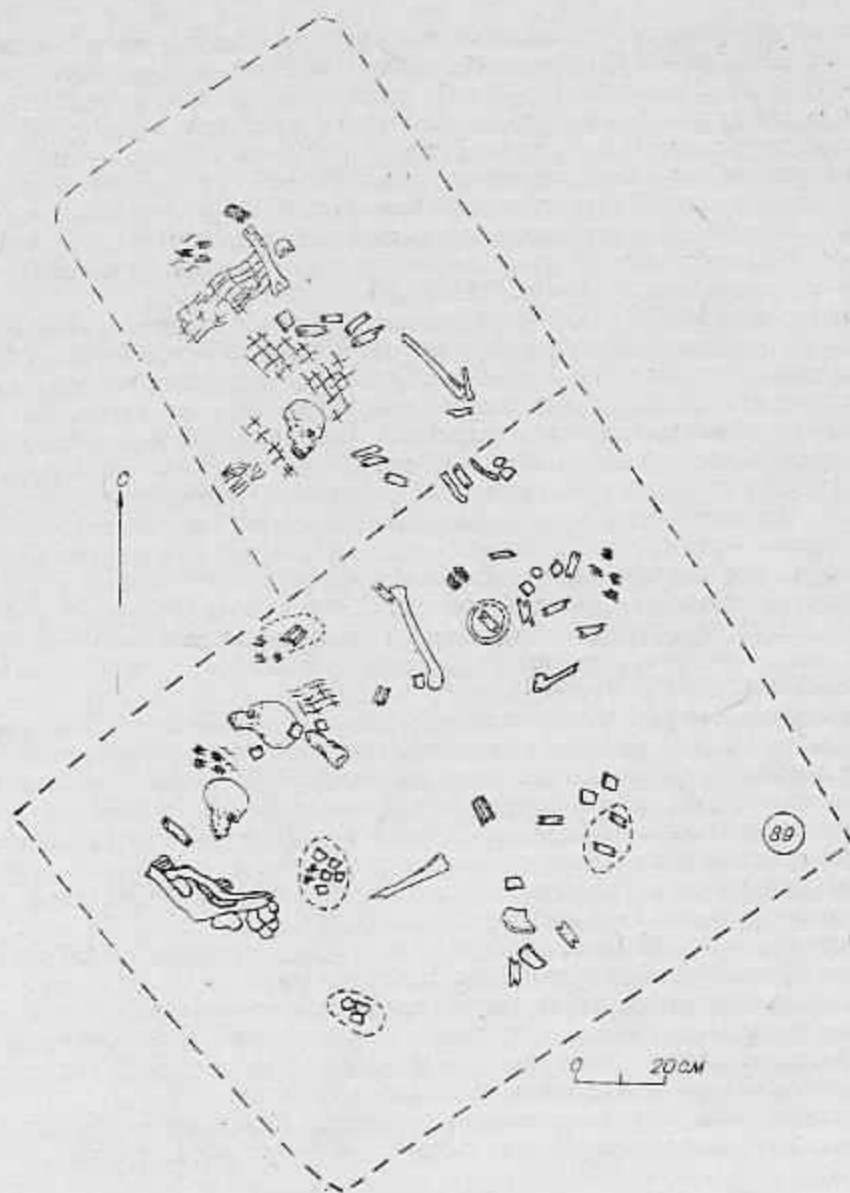

Рис. 37. План погребения № 20.

ям. Из сопровождающего погребения инвентаря были найдены железный гвоздь и серебряное кольцо от серьги (табл. XVII, 13, 16).

Погребение № 31 (рис. 38). Могильная прямоугольная яма с закругленными углами длинной осью была ориентирована с севера на юг. Длина ее 130 см, ширина 85 см, глубина 90 см. Кости погребенного сосредоточивались в северной половине могилы и располагались у стенок. У восточной стенки по одной линии были вытянуты трубчатые кости ног, одна лежала в 40 см от южной стенки, параллельно ей. С двух сторон к ней примыкали тазовые кости. Вдоль западной стенки располагались позвонки и реберные кости человека. Около северной стенки находился раздавленный череп человека. Из сопровождающего инвентаря следует отметить бронзовую двухчастную бляшку (табл. XXVII, 74).

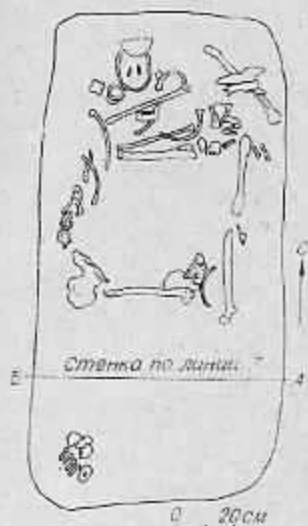

Рис. 38. План погребения № 31.

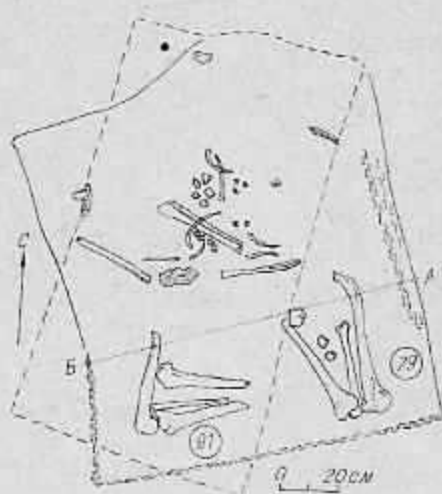

Рис. 39. План погребения № 34.

Погребение № 32. Могила была узкой, длинной. Длина ее 140 см, ширина 60 см, глубина 67 см. В могильной яме обнаружили тазовые и кости ног. Сопровождающего материала не оказалось. Сверху могилу закрывала углистая черная земля, глубже шел желтый мешаный суглинок.

Погребение № 33. Могильная яма имела прямоугольную форму. Западная граница ее была печеткой. Длина ямы 120 см, ширина 70 см, глубина 74 см. Заполнение могилы: сверху в центре черная углистая земля, глубже мешаный суглинок с липзами красного прокаленного суглинка. В заполнении обнаружили мелкие косточки — трубчатые и суставные.

Погребение № 34 (рис. 39). Могильная яма имела неправильную форму и была мелкой (глубина 60 см). В заполнении (мешаный суглинок с угольками) нашли небольшие обломки ребер и позвонков человека, бересту, скопление железных пластин неопределенной формы, внутри которых находилось бронзовое изделие. В центре могильной ямы встретились 2 трубчатые кости, лежавшие на тонкой деревянной подстилке, сверху над костями имелся тонкий слой бересты, местами прогоревшей, но кости огонь не тронул. Следовательно, костер раскладывался на бересте. Эта могила прорезала 2 нижних погребения, одно из которых находилось на глубине 79 см, второе — на глубине 91 см. Самое раннее погребение (III) прорезали 2 более поздние (II и I).

Погребение III. Сохранились только кости нижних конечностей, по положению которых можно заключить, что погребенный лежал с согнутыми в коленях ногами. Грунт дна этой могилы прокален. Погребение II сохранилось тоже частично. В юго-восточном углу лежали кости ног, коленными чашечками направленные на юг. Положение погребенного было таким же, как и в предыдущей могиле. Между трубчатыми костями находились 2 фрагмента керамики без орнамента. В этой могиле сохранилась деревянная обкладка. Южная сторона ее достигала 80 см, восточная — 70 см, западная 100 см. Земляные стенки могилы прокалены.

Погребение № 35 (рис. 40). Могильная яма имела неправильную округлую форму. Длина ее 40 см, ширина 130 см, глубина 60 см. Среди мелких осколков полураспавшихся костей находилось несколько фрагментов керамики, бронзовые бусины, панзаны на крученый шнур, бронзовая фигурная бляшка (табл. XXVII, 12, 17), в разных

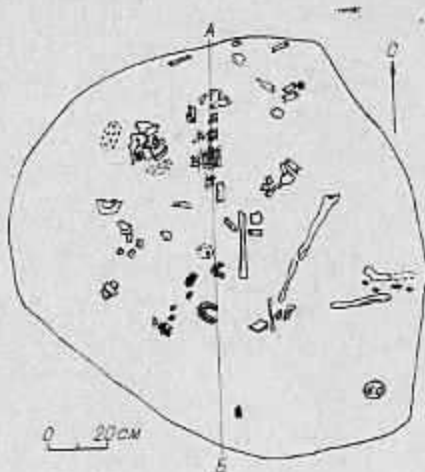

Рис. 40. План погребения № 35.

частях могилы встречались береста, кусочки войлока и шкуры, истлевшего дерева. При зачистке дна в восточной части могилы выявили темное пятно — след от деревянной обкладки, из-под которой выступали кости ног в подогнутом положении. Под этим погребением оказалось погребение № 36.

Погребение № 36 (рис. 41). Могильная яма имела прямоугольную форму. Длина ее 140 см, ширина 70 см, глубина 95 см. Вырыта была могила в суглинке, заполнена мешатым суглинком с частыми вкраплениями угли и красного прокаленного суглинка. Погребенный лежал на спине, перпендикулярно течению реки, т. е. на север головой, правая рука, согнутая в локте, покоилась на груди, левая — на поясе. Колени были подняты вверх (позднее кости завалились направо). Верхняя часть плохо сохранившегося черепа вместе с верхней челюстью сместилась к востоку. Под головой погребенного сохранились остатки дерева, в других местах могилы его не оказалось. Видимо, под голову погребенного положили деревянную «подушку». Из сопровождающего инвентаря нужно отметить несколько предметов: у локтя левой руки лежала согнутая втулка от железного наконечника копья, нижняя часть которой украшена несколькими полосками-желобками. Длина втулки 12 см, диаметр 2 см. На тазовых костях находились во фрагментарном состоянии железные пластины. У правого плеча вдоль руки тянулись 3 костяные пластины — обкладки лука. Длина первой 17 см, ширина 2 см. Один конец у нее округлый, второй — прямо срезан. Вдоль этой пластины были сделаны 2 неглубоких желобка. Длина обломка второй пластины 8 см, ширина 2 см, третьей — соответственно 6 и 1,7 см (табл. XXVII, 15, 20, 21). С западной стороны вдоль этих пластин лежали фрагменты однолезвийного меча, изготовленного из железа плохого качества — изделие раскололось. Хорошо сохранился лишь один фрагмент орудия. Длина его 9 см, ширина лезвия 2,5 см, ширина рукоятки 1,5 см, толщина спинки 0,5 см. Лезвие в сечении треугольное (табл. XXVII, 23).

Погребение № 37 (рис. 42). Могильная подчетырехугольная яма с округленными углами. Длина ее 120 см, ширина 90 см, глубина 70 см. В буро-желтом суглинке обнаружили разрозненные кости и череп человека хорошей сохранности. У западной стенки в слое красной прокаленной сунеси нашли вдавленный в материк сосуд без дна. В восточной половине могилы лежал череп, а вокруг него — остатки берестяной подстилки.

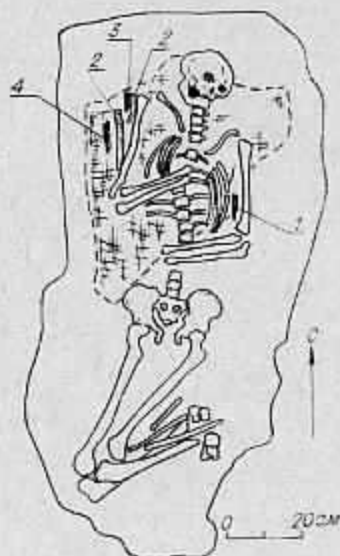

Рис. 41. План погребения № 36.

1 — втулка от копья; 2 — обкладка лука; 3, 4 — обломки меча.

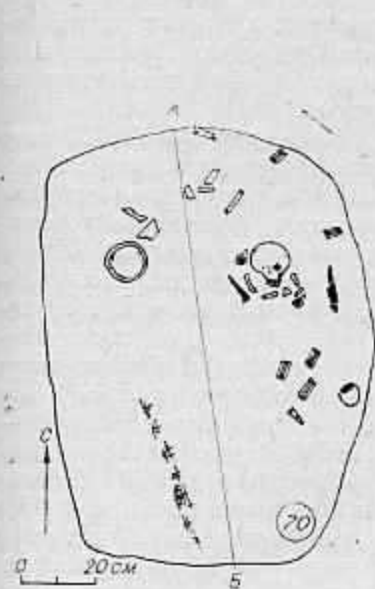

Рис. 42. План погребения № 37.

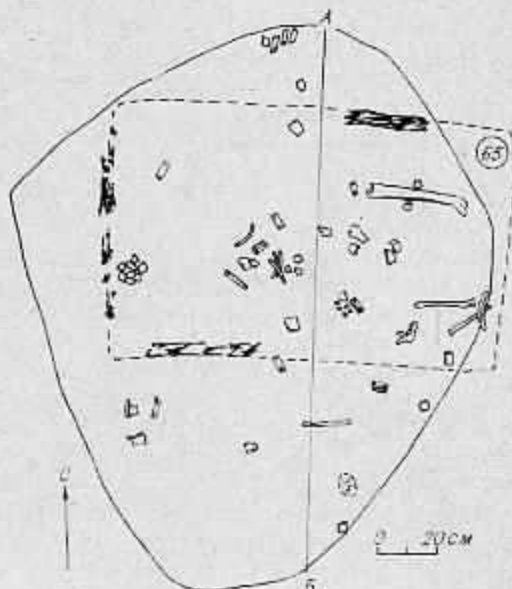

Рис. 43. План погребения № 39.

Справа и слева от черепа располагались 2 комбинированные серьги, состоявшие из серебряного кольца и продетой длинной каплевидной подвески (табл. XXVII, 18, 19), рядом — 2 небольших фрагмента ножей (табл. XXVII, 24, 28). К югу от этого скопления встретились зубы лошади и железный гвоздь. В юго-западной половине могильной ямы выявлены остатки деревянной обкладки в виде древесного тлена.

Погребение № 38. Могильная яма имела подпрямоугольные очертания. Длина ее 170 см, ширина 110 см, глубина 74 см. Заполнение могилы: мешаный буро-желтый суглинок, в котором находились мелкие фрагменты трубчатых костей, керамики, в том числе венчиков сосудов с налетным валиком-карнизиком, 4 зуба лошади, 3 обломка нефритовых дисков (табл. XXVII, 25—27).

Погребение № 39 (рис. 43). Могильная яма имела неправильные очертания. Длина ее 190 см, ширина 140 см. Могила прорезала более раннее погребение. Границы нижнего захоронения прослеживались по остаткам деревянной обкладки. Сохранилась западная стенка могильного углубления, представлявшая собой слой красного прокаленного суглинка. В западной части углубления виднелась часть обкладки у южной стенки, а в восточной половине — у части северной стенки. У западной стенки могилы выявили скопление фрагментов нефритовых дисков (табл. XXVIII, 1), а в центральной части — реберные кости, фрагменты керамики, мелкие угольки. В восточной половине встретились трубчатые, реберные кости, челюсть человека, фрагменты керамики, перстень, заготовка игольника (табл. XXVIII, 2, 3).

Погребение № 40 (рис. 44). Ориентировано с востока на запад. Длина могильной ямы 150 см, ширина 100 см. Сохранился угол деревянной обкладки (длина плах 60 и 80 см). В заполнении могилы отмечены разрозненные мелкие кости, фрагменты угольков, зубы лошади. За обкладкой лежали большая трубчатая кость без эпифизов, фрагменты керамики, часть челюсти человека с зубами, бронзовая прищипка (табл. XXVIII, 4).

Погребение № 41 (см. рис. 44). Ориентировано перпендикулярно погребению 40 (более позднему) и нарушено последним. В заполнении могилы — желтом мешаном суглинке — были разбросаны мелкие фрагменты

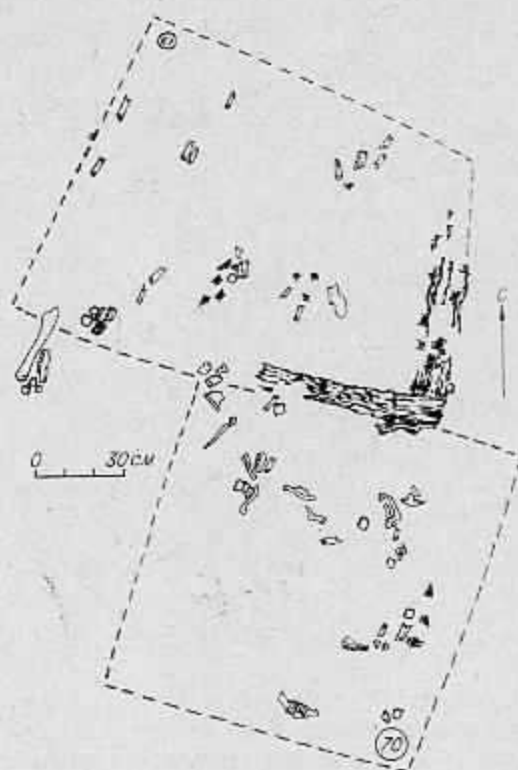

Рис. 44. План погребений № 40, 41.

трубчатых и тазовых костей, челюсти, угольки. Границы этой могильной ямы проследить не удалось.

Погребение № 42. Могила оказалась разрушенной. В заполнении встретились трубчатые кости, фрагменты керамики, остатки деревянной обкладки, попавшие туда, по-видимому, при рытье могилы и засыпке ее. К западной стенке могилы примыкала обуглившаяся деревянная плаха длиной 55 см и 2 обломка плашек помельче — остатки разрушенной могилы.

Погребение № 43. Могильная яма прямоугольной формы была ориентирована (по длине) с северо-запада на юго-восток. Длина ее 164 см, ширина 90 см, глубина 75 см. Заполнял яму темный гумусированный суглинок, в котором обнаружили обломки разложившейся кости (у южной стенки могилы), фрагмент керамики (у восточной стенки), агатовую цилиндрическую бусину (в центре) (табл. XXVIII, 5), 2 фрагмента кера-

мики (у северной стенки) и железные удила (табл. XXVIII, 8).

Погребение № 44. Могильная яма прямоугольной формы, по длине была ориентирована с севера на юг. Длина ее 170 см, ширина 104 см. Заполнение могилы: черный углистый суглинок с вкраплениями дерева и угля. В нем нашли горелую бересту и угли у западной стенки, обломки черепа человека — в южной части могилы и в центре, фрагменты разложившихся костей, 2 наконечника ремня (табл. XXVIII, 6, 7).

Погребение № 45. Могильная яма вытянуто-овальной формы была ориентирована по длине с северо-запада на юго-восток. Длина ее 145 см, ширина 75 см. В западной половине могилы обнаружили разложившуюся тазовую кость человека, возле стенки — челюсть свиньи, в центре — 4 фрагмента керамики, один из них с венчиком, другой с уцелевшим дном сосуда, у северной стенки — 3 костяные бляхи с железными штырьками (табл. XXVIII, 9—11).

Погребение № 46. Прямоугольная могильная яма с округленными углами была ориентирована по длине с запада на восток. Длина ее 170 см, ширина 80 см. Заполнял яму мешаный серо-коричневый суглинок с вкраплениями угля. В заполнении у северной стенки могилы нашли обломок сосуда, фрагмент керамики в северо-западном углу и 2 бронзовых бубенчика (табл. XXVIII, 12, 13).

Погребение № 47. Могила неправильной формы по длине была ориентирована с запада на восток. Длина 195 см, ширина 79 см. Заполнял яму темно-коричневый суглинок с вкраплениями угля. У восточного края могилы встретился обломок трубчатой кости, в центре — часть черепа человека, около западной стенки — 2 трубчатые кости, обломки разложившихся костей и железный стержень, округлый в поперечном сечении (табл. XXVIII, 14).

Погребение № 48. Могила имела сегментовидную форму и по длине была ориентирована с северо-запада на юго-восток. Длина ее 110 см, ширина 49 см. Заполнял ее черный углистый суглинок с вкраплениями угля и красной прокаленной глины. У южной стенки могилы обнаружили зуб лошади, куски деревянной обкладки, обломки черепа человека, 2 фрагментированных наконечника стрел (табл. XXIX, 1, 2).

Погребение № 49. Могильная яма неправильной трапециевидной формы по длине была ориентирована с запада на восток. Длина 105 см, ширина 90 см. Заполнял яму бурый суглинок, в котором нашли 6 фрагментов керамики, трубчатые кости, костяной иглольник с железной иглой (табл. XXIX, 4, 5).

Погребение № 50. Могильная яма имела подпрямоугольную форму и была по длине ориентирована с северо-запада на юго-восток. Длина ее 140 см, ширина 80 см. Заполнял яму бурый суглинок с вкраплениями угля. В восточной половине могилы встретились фрагменты трубчатых костей, 2 железных наконечника стрелы (табл. XXIX, 3, 6), оплавленная бронзовая бляха (табл. XXIX, 7), бронзовый бубенчик и наконечник ремня (табл. XXIX, 9, 8).

Погребение № 51. Могильная яма имела вытянутую трапециевидную форму и была по длине ориентирована с северо-востока на юго-запад. Длина ее 150 см, ширина 100 см. Заполнение могилы: черный углистый вперемежку с бурым суглинок. Около юго-западной стенки могилы оказался фрагмент керамики, в западной части могилы — обломки разложившихся трубчатых костей, кусочки горелой бересты (табл. XXIX, 11—14) и дерева, в центре — в западной части могилы обломанная костяная обкладка лука (табл. XXIX, 16), фрагменты черепа человека и трубчатых костей, около восточной стенки — обломок тазовой кости и фрагмент бронзового наборного браслета (табл. XXIX, 10).

Погребение № 52. Форма ямы подчетыреугольная, длинной осью она ориентирована по линии север—юг. Длина ямы 180 см, ширина 120 см, глубина 156 см. Заполнял яму темный гумусированный суглинок с примесью красной прокаленной земли. В юго-западной части могилы, на ее границе, обнаружили деревянную обкладку в виде остатков обугленного черного дерева, в юго-восточной половине могилы — пятла красной прокаленной глины с углями. Находок было очень мало: незначительные фрагменты керамики, отщепы из красного халцедона и кремнистого коричневого сланца. Сохранились и небольшие обломки кости.

Погребение № 53. Яма имела форму в виде вытянутого овала с заостренной северной половиной. Длина ее 240 см, ширина 130 см, глубина 169 см. Могила была ориентирована длинной осью с севера на юг. Заполнение: у границ ямы — мешаный желтый суглинок, в центре — темный гумусированный суглинок. дно — твердый буро-желтый суглинок. В заполнении могилы встречались угольки и вкрапления красной прокаленной супеси. В южной части у стенки могилы сохранился угол деревянной обкладки в виде обугленного дерева, обгорелой коры. Здесь же нашли большое количество фрагментов керамики, расположенных скоплением, железную панцирную пластинку с одним отверстием и немного плохо сохранившихся костей.

Погребение № 54 (рис. 45). Могильная яма имела подпрямоугольную форму. Длина ее 220 см, ширина 120 см, глубина 156 см. Она была ориентирована длинной осью с северо-востока на юго-запад. Заполнение: у западной границы — мешаный желтый суглинок, у восточной — черный суглинок с примесью угольков, под ним — темный гумусированный суглинок, лежавший над материком. В южной половине могилы нашли небольшие фрагменты керамики, в северной — 6 отщепов из белого и красного халцедона, из сланца и патинированного кремня. В центре ямы лежали кости ног, а восточнее — 3 клыка свиньи, в северной части — пан-

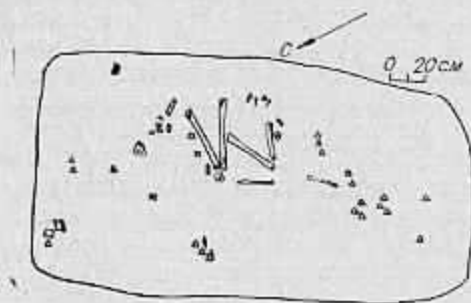

Рис. 45. План погребения № 54.

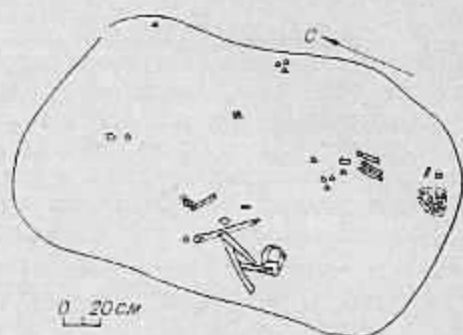

Рис. 46. План погребения № 55.

цирная железная пластина с пятью отверстиями по краям, отщеп из белого халцедона, фрагмент керамики с рассеченным валиком-карнизиком по нижнему краю, подобный валик располагался на шейке сосуда. Черепки украшал орнамент в виде прямоугольной сетки. Здесь же находилось еще несколько подобных фрагментов, но меньших. У скопления костей ног встретилась челюсть человека с восемью сохранившимися зубами, у восточной стенки нашли железные панцирные пластины и наконечник стрелы, а также серебряное кольцо (табл. XXX, 1—5).

Погребение № 55 (рис. 46). Подчетыреугольная могильная яма с округленными углами была ориентирована длиной осью с севера на юг. Длина ее 210 см, ширина 125 см, глубина 126 см. Заполняла яму черная гумусированная супесь с вкраплениями красной глины и угля. У границ могильной ямы отмечен мешаный желтый суглинок. В юго-восточном углу ямы обнаружили разрушенный череп человека, лежащий сводом вниз, сохранилась нижняя челюсть с четырьмя зубами, в 2 см от него лежал небольшой фрагмент черепа, а в 22 см к северу — скопление трубчатых костей и мелкие черепки керамики. В северной части могилы находились фрагменты керамики, пожевидной пластины и отщеп из светлого халцедона, в центральной (у западной стенки) — скопление больших трубчатых костей, под ними — раздавленный сосуд (высота 14 см) с налетом валиком-карнизиком по венчику (табл. XXX, 16), отщеп из красного халцедона и фрагмент сосуда без орнамента.

Погребение № 56. Четыреугольная с закругленными углами яма длиной осью была ориентирована с северо-запада на юго-восток. Длина ее 140 см, ширина 95 см, глубина 109 см. Заполнял яму черный гумусированный суглинок, дно устилал твердый бурый суглинок. В северной половине могилы (в 15—16 см от границы ямы) нашли скопление фрагментов керамики и костей черепа. В 40 см от северной стенки ямы и в 10—15 см от западной располагалась трубчатая кость без эпифизов (длина 19 см). В центре могилы отдельно от черепа лежали челюсти с немногими сохранившимися зубами, рядом — железный гвоздь (табл. XXX, 6). В южной части находились мелкие обломки черепа и венчика сосуда, изогнутое серебряное кольцо и железная пряжка с подвижным язычком (табл. XXX, 7, 10).

Погребение № 57 (рис. 47). Четыреугольная могильная яма с округлыми углами была ориентирована с севера на юг. Длина ее 200 см, ширина 90 см, глубина 128 см. Заполнение: желтый мешаный суглинок, в котором встречались мелкие угольки и красноватая глина. На глубине 108 см зачистили фрагменты обгоревшего дерева. Дно представляло собой бурый суглинок. В могиле костей не оказалось, за исключением двух зубов свиньи. На глубине 88 и 100 см нашли 2 фрагмента керамики без орнамента, пожевидную пластину из вулканического туфа и тонкую железную пластину.

На глубине 120 см лежали железные панцирная пластина и фигурная пряжка со спирально загнутыми концами (табл. XXX, 9, 11), около одного конца находилось серебряное кольцо (табл. XXX, 8), около другого — 3 железные пластинки. Здесь же встретились железный нож и серебряное несомкнутое кольцо (табл. XXX, 12, 13), а в 10 см южнее — фрагмент деревянной обкладки длиной 30 см, шириной 8 см.

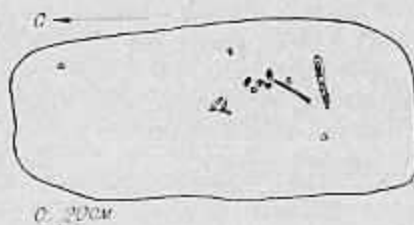

Рис. 47. План погребения № 57.

Погребение № 58 (рис. 48). Подчетыреугольная могильная яма длиной осью была ориентирована на северо-восток. Длина ее 210 см, ширина 120 см, глубина 137 см. Заполнение: черная гумусированная супесь с красной прокаленной супесью и угольками. С трех сторон у границ могильной ямы прослеживалось обгоревшее дерево, под ним — береста. В заполнении могилы нашли перемешанные небольшие фрагменты керамики и костей, в юго-западной части — 2 фрагмента керамики, украшенные орнаментом, среди них несколько обломков венчиков. Видимо, все дно могилы было устлано берестой. Она сохранилась в северной половине могильной ямы. На бересте виднелись маленькие отверстия (следы от прошивки). Здесь лежали скоба и обломанная втулка от наконечника копья из железа (табл. XXX, 15, 14). В северо-восточном и юго-западном углах отмечены остатки двух столбиков (диаметр 15 см), уходивших ниже уровня дна могилы на 8 см. По-видимому, тело покойного завернули в бересту и положили в могиле на невысокий помост. После этого труп сожгли и забросали иму землей.

Погребение № 59. Яма имела четырехугольную форму, северная ее граница проведена условно, так как она вплотную примыкала к могиле № 58. Глубина могилы 120 см, ширина 60 см. Заполнение: коричневый суглинок с линзами черной земли. На глубине 41 см в северном углу обнаружили остатки дерева, с 55—60 см стали появляться пятна красной прокаленной глины. На глубине 75—80 см встретились отщепы из халцедона и фрагменты керамики. У южной стенки (глубина 120 см) лежал череп человека с разрушенной челюстью, каменная пожеванная пластина и изогнутое дугой железное изделие из плоской полосы шириной в 1 см (табл. XXX, 17).

Погребение № 60. Форма ямы овальная. Длина ее 170 см, ширина 120 см, глубина 123 см. Заполнял могилу черный гумусированный суглинок с красными вкраплениями глины и древесными угольками, дно усти-

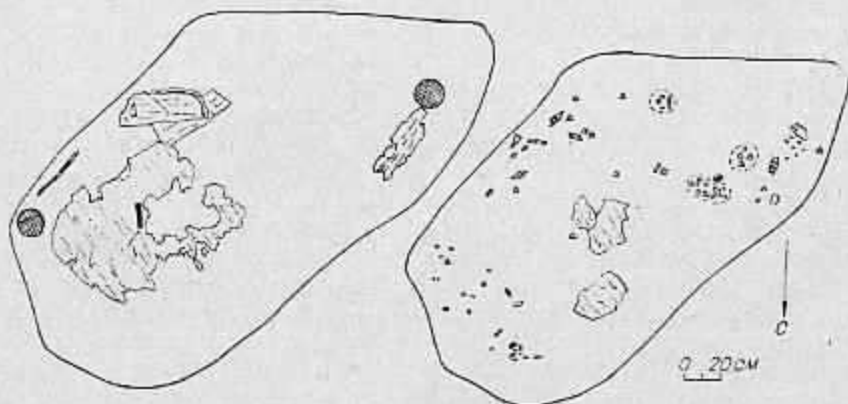

Рис. 48. План погребения № 58.

зал твердый буро-желтый суглинок. У пикета 7 (бровка по линии М) были найдены небольшие фрагменты костей. Параллельно бровке лежали трубчатая кость без эпифизов, у ее восточного края (перпендикулярно ей) — еще одна кость, к ней в северо-западном направлении примыкала другая (длина ее 17—18 см). Соприкасались с трубчатой костью еще 2 обломка кости, расположенные параллельно бровке. Чуть севернее находились 4 осколка одной кости. У северной границы могилы (в 30 см от восточного края) встретилась расколотая галька.

Погребение № 61. Яма имела прямоугольную, почти квадратную форму. Длина ее 145 см, ширина 120 см, глубина 187 см. Заполнение: слой темного гумусированного суглинка (40 см), с востока заплывал красноватый суглинок, на границе с материком прослеживался желтый суглинок. На глубине 127 см (в северо-западном углу могилы) обнаружили 2 отбойника из мелкозернистых продолговатых кварцитовых галек, у пикета 10 (бровка по линии Ч) — 3 фрагмента керамики (глубина 162 см), в центре могильной ямы — халцедоновый отщеп.

Погребение № 62. Форма ямы подчетыреугольная. Длина 150 см, ширина 120 см, глубина 155 см. Заполнение: в центре — черный суглинок (50—60 см) с частыми вкраплениями угольков. У восточной границы ямы встретились остатки деревянной доски (длина 40 см, ширина 5—6 см), 2 очень плохо сохранившиеся трубчатые кости без эпифизов (на глубине 70 см), у пикета 13 — мелкий фрагмент неорнаментированной керамики, а в 25 см от северной стенки могилы — фрагмент неорнаментированной керамики, железный гвоздь (табл. XXXI, 1) и втулка от конья (табл. XXXI, 2).

Погребение № 63. Длина овальной ямы 220 см, ширина 120 см, глубина 133 см. Заполнение: сверху — черный гумусированный суглинок с лишами красноватого суглинка, ниже — мешаный желтый суглинок. В центре могилы оказалось скопление керамики.

Погребение № 64. Яма имела подпрямоугольную форму. Длина ее 160 см, ширина 85 см, глубина 132 см. Она была ориентирована с севера на юг. Заполнение: буро-желтый мешаный суглинок. В южной половине ямы сохранилась деревянная обкладка (длина южной стороны 28 см, западной — 45 см), образующая юго-западный угол. В северо-западном углу обнаружили остатки сгнившего дерева, лежащие выше дна могилы на 19 см. У западной деревянной плахи выявили фрагменты черепа человека и одну железную пластину (5,0×2,5 см) с одним прямо срезанным концом и вторым закругленным. Рядом находился железный наконечник стрелы с квадратным в сечении черешком и ромбическим острием. Длина наконечника 3,5 см, ширина в центре 1,5 см, длина черешка 3,5 см (табл. XXXI, 3).

Погребение № 65 (рис. 49). В плане яма была прямоугольной, длинной осью она ориентирована с запада на восток. Длина ее 180 см, ширина 85 см, глубина 185 см. Заполнение могилы: мешаный желтый суглинок с вкраплениями красной прокаленной глины, материк — чистый желтый песок. В юго-западной части могилы выявили хорошо сохранившуюся деревянную обкладку. Видимо, деревом было устлано и дно, так как на дне могилы земля была сильно перемешана с остатками дерева. Западная стенка деревянной обкладки достигала 59 см, южной — 170 см, восточной — 20 см, северной — 35 см. Основные находки сосредоточивались в западной половине могилы. Это были фрагменты керамики и халцедоновые отщепы. На дне в этой части могилы лежали 3 трубчатые кости, зуб свиньи, человеческая челюсть с шестью зубами, фрагменты одного сосуда с орнаментом в виде прямоугольной сетки и с двумя наленными валиками на шейке сосуда. На глубине 125 см обнаружили фрагменты керамики, зубы лошади и каменный отщеп. Кости и фрагменты сосуда, череп человека и челюсть залегали на глубине 175—177 см. В северо-западном углу

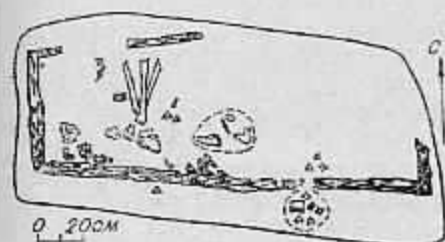

Рис. 49. План погребения № 65.

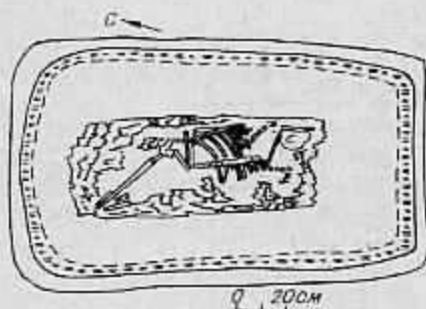

Рис. 50. План погребения № 74.

оказал я наконечник стрелы из железа (табл. XXXI, 4), в центре могилы (у скопления черепных костей) — обломанный железный браслет (табл. XXXI, 5), неподалеку — обломок железной трубки диаметром в 1 см (табл. XXXI, 6).

Погребение № 66. В плане могильная яма была овальной. Длина ее 220 см, ширина 105 см, глубина 143 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок с красноватыми окрашиваниями, у границ могильной ямы — бурый суглинок. Костей в могиле не оказалось, за исключением зуба лошади. На глубине 120 см встретился халцедоновый отщеп, у северной стенки могилы лежала панцирная пластина из железа (длина 10 см, ширина 2,3 см), у южной стенки — вторая такая же пластина, но с пробитым рваным отверстием, возможно, следом от удара наконечника стрелы. На глубине 105—133 см находилось 7 фрагментов неорнаментированной керамики.

Погребение № 67. С северной стороны примыкало к могиле № 64, а с южной — прорезало яму № 70. Могила имела прямоугольную форму. Длина ее 110 см, ширина 100 см, глубина 150 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок. Граница между погребениями № 67 и № 70 проведена условно. В заполнении на глубине 114 см обнаружили мелкие обломки костей человека, к западу от них (глубина 140 см) лежал зуб лошади. В северо-восточном углу (глубина 128 см) нашли фрагмент стенки сосуда, орнаментированный отпечатками ромбической сетки, рядом — часть портичкового венчика и мелкие осколки керамики и костей.

Погребение № 68. Длина могильной ямы 150 см, ширина 100 см, глубина 125 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок с красноватой глиной. На глубине 116 см нашли фрагменты костей и керамики.

Погребение № 69. Яма имела овальную форму. Длина ее 160 см, ширина 130 см, глубина 127 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок с красноватым оттенком. В 23 см от северной стенки могилы на глубине 102 см лежали 2 фрагмента керамики: венчик сосуда и горловина сосуда с валиком и зачином на нем; на глубине 110 см — часть стенки сосуда без орнамента, в 40 см на юго-запад от них и на том же уровне — еще 3 фрагмента сосуда. В 22 см от южной стенки ямы обнаружили отбойник из мелкозернистой гальки, забитой на одном конце, и костяную обкладку лука (табл. XXXI, 7).

Погребение № 70. Располагалось между могилами № 73 и № 67. Материковых уступов между ними не было. Границы ямы № 70 определены по остаткам деревянной обкладки и небольшому сужению северной части. Длина ее 180 см, ширина 95 см, глубина 138 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок с линзой темного гумусированного суглинка. На глубине 103 см появилась часть деревянной обкладки длиной 30 см. В могильной яме на уровне 116—120 см от поверхности в разных местах лежали фрагменты стенок неорнаментированного сосуда, 3 зуба лошади.

ди, трубчатая кость без эпифизов и обломки серег (табл. XXXI, 8).
Погребение № 71. Яма имела четырехугольную в плане форму. Длина ее 150 см, ширина 130 см, глубина 113 см. Заполнение: слой красноватого суглинка, на границе которого с нижележащим бурым суглинком находились 2 линзы с прокаленной докрасна глиной. На глубине 107 см нашли 3 отщепа из халцедона и пожевидную пластину из кремнистого туфа, фрагменты костей и керамики.

Погребение № 72. Могильная яма была подчетыреугольной в плане. Длина ее 200 см, ширина 95 см, глубина 133 см. Заполнение могилы: слой черного суглинка с многочисленными вкраплениями угля, у границ ямы буро-желтый и серый суглинки. В юго-западном углу могилы на боку лежал сосуд мохаского типа с воротничковым венчиком, 2 железных стержня и обломок нефритового плоского диска. В центре могилы на глубине 93 см встретилось скопление фрагментов керамики, на глубине 130 см — еще два скопления керамики, в одном из них (восточном) оказалась ручка от сосуда, круглая в сечении. В северо-восточном углу могилы на глубине 125 см обнаружили 2 трубчатые кости человека без эпифизов, а в северо-западном — 2 серебряных кольца из тонкой круглой проволоки (табл. XXXI, 9, 10).

Погребение № 73. Овальная в плане яма длинной осью была ориентирована с севера на юг. Длина ее 130 см, ширина 100 см, глубина 138 см. Заполнение могилы: серый суглинок, переходивший в черный углистый, а затем постепенно светлеющий, у самого дна находился буро-желтый суглинок. В центре погребения (глубина 114 см) выявили фрагменты венчика сосуда с пальцевым валиком-карнизиком по краю, халцедоновую пластину и фрагмент круглого в сечении серебряного кольца (табл. XXXI, 11); у южной стенки (глубина 103 см) лежал небольшой фрагмент венчика сосуда с валиком-карнизиком по краю.

Погребение № 74 (рис. 50). Яма, четырехугольная в плане, имела закругленные углы и была длинной осью ориентирована с севера на юг, с небольшим отклонением. Длина ее 166 см, ширина 95 см, глубина 103 см. Заполнение: слой мешаного желтого суглинка. Стенки могилы были сверху дощизу прокалены докрасна. Толщина прокаленного слоя 7—5 см. На дне могилы находилась деревянная тонкая подстилка, а на ней — скелет человека, лежавший на левом боку, головой на юго-восток. Сохранились кости очень плохо, по существу остался только тлен. Череп погребенного деформирован. Уцелело 10 зубов. По сохранившимся остаткам положение ног трудно определить. Правая рука погребенного покоилась на поясе, левая не уцелела. Сопровождавшего инвентаря не оказалось.

Погребение № 75. Овальная в плане могила была ориентирована длинной осью на север. Длина ее 115 см, ширина 105 см, глубина 112 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок, на дне — буро-желтый. Перпендикулярно к западной стенке лежал небольшой деревянный обломок (длина его 8 см). В 15 см от северной стенки и в 22 см от западной зачистили фрагмент каменного точила (длина сохранившейся части 3 см, ширина 2 см), имевшего на одном конце круглое биконическое отверстие (диаметр 3 мм) для подвешивания, в 35 см к югу от точила обнаружили фрагмент (длина 6 мм, ширина 0,8 см) рукояти ножа (аналогичный нож был изъят при раскопках этого же могильника в 1970 г.). Один конец рукояти заканчивался завершением из двух цилиндрических кругов диаметром 7 мм (табл. XXXI, 12).

Погребение № 76. Яма была овальной в плане. Длина ее 160 см, ширина 110 см, глубина 110 см. Заполнение могилы: темный гумусированный суглинок с вкраплениями угольков и красной прокаленной глины, под ним слой красноватого суглинка. У пикета 10 (на границе с материком) прослежена кость плохой сохранности. В заполнении собрали фрагменты керамики, 3 отщепа из халцедона, скопление трубчатых костей, круглую

пуговицу и железную пряжку с утраченным язычком (табл. XXXI, 13, 16), обломки круглой в сечении ручки от сосуда.

Погребение № 77. Могильная яма имела овальные очертания. Длина ее 160 см, ширина 90 см, глубина 143 см. В юго-западной части могилы в слое темного суглинка прослеживался слой (10—15 см) красной прокаленной глины, вкрапления такой же глины встречались вдоль западной границы могилы на глубине 20 и 32 см. В северо-восточном углу ямы обнаружили куски обгорелого дерева, в юго-западном — отщеп из серого сланца и фрагменты керамики, в центре — фрагмент стенки сосуда и халцедоновый отщеп.

Погребение № 78. Яма, прямоугольная в плане, имела закругленные углы. Длина ее 170 см, ширина 95 см, глубина 139 см. Заполнение могилы: мешаный желтый суглинок, в нем 2 небольшие линзы красной прокаленной глины с вкраплениями угля. На глубине 119 см у бровки выявили фрагмент керамики, а на глубине 129 см (в центре) — плоский в сечении железный гвоздь (длина его 5 см, ширина 1 см). У северной стенки лежал череп человека, лицевой частью вниз, рядом с ним располагались бронзовые фигурные бляшки, украшавшие одежду погребенного (табл. XXXI, 14, 15).

Погребение № 79. Могила была прямоугольной, ориентирована длинной осью на северо-восток. Длина ямы 250 см, ширина 120 см, глубина 158 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок (толщина слоя 110 см), в который выливалась тонкая прослойка темного гумусированного суглинка, в западном углу отмечен черный суглинок, в восточном — темный с красными вкраплениями глины и угля. Дно могилы плоское. В южной половине могилы (глубина 93—103 см) встретились 5 фрагментов керамики, 2 халцедоновых отщепов и 2 зуба лошади. В северной части погребения сохранились 7 каменных отщепов, ножевидная пластина, 2 фрагмента керамики и зуб лошади. У пикета 16 на глубине 108 см находилось скопление мелких фрагментов неорнаментированных стенок сосуда и отщеп из серого кремнистого туфа. Чуть глубже встретился еще отщеп из красноватого халцедона, а к востоку от него — зуб свиньи.

Погребение № 80 (рис. 51). Яма имела четырехугольные очертания и была ориентирована длинной осью с севера на юг. Западную половину могилы оконтуривала вдоль стенки полоса (ширина 5—6 см в северной части и 15—20 см — в южной) красной прокаленной глины, под которой лежало обугленное дерево и береста. Заполнение: мешаный желтый суглинок, в нижней части несколько более темной окраски из-за линз темного суглинка. Дно могилы имело уступы у северной и южной стенок. Материк — желтый песок. В 29 см от южной стенки на глубине 113 см обнаружили 2 железных наконечника (табл. XXXI, 17, 18), 2 обломанные берцовые кости и железный гвоздь длиной 10 см. У западной стенки могилы нашли 2 железных гвоздя, над ними были разбросаны фрагменты керамики (часть венчика с налешним рассеченным валиком, обломок стенки с сетчатым орнаментом, черепки неорнаментированной керамики). В северо-восточной части ямы (на глубине 420 см) находились сланцевые плиты со сколами, а рядом — халцедоновый желвак. Вокруг этих плит разбросаны фрагменты керамики (венчик с налешним рассеченным валиком, стенки сосуда), железный гвоздь и халцедоновый отщеп. В могиле выявили 2 бляшки и 3 наконечника ремня (табл. XXXI, 19, 20, 22—24). Одна бронзовая квадратная бляшка с прямоугольной прорезью у основания имела небольшие закраины и 4 отверстия для крепления, у второй полукруглой бляшки была только прямоугольная прорезь. Три наременные наконечника с одним прямым, другим закругленным концами крепились к поясу штырьками. Обнаружили также зубы человека. На расстоянии 22 см от южной стенки на глубине 120 см прослеживалась береста. В северной половине могилы сохранились небольшие куски обгоревшего дерева (длина 18 и 15 см).

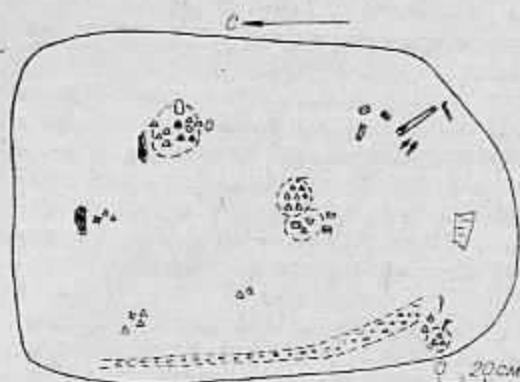

Рис. 51. План погребения № 80.

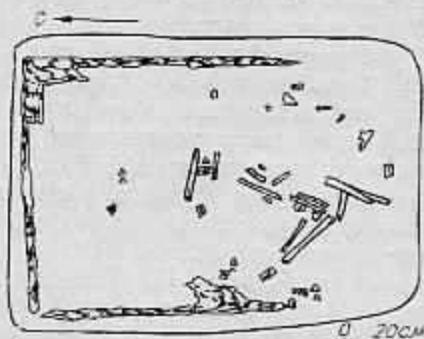

Рис. 52. План погребения № 82.

Погребение № 81. Могильная яма подчетыреугольных очертаний была ориентирована длинной осью на северо-запад. Длина ее 210 см, ширина 120 см, глубина 121 см. Заполнение могилы: мешаный желтый суглинок с вкрапленными красной глины и угольков. Дно ямы плоское, остатков дерева в могиле не оказалось. В 45 см от южной стенки (глубина 111 см) обнаружили 3 фрагмента керамики (венчик с налепным карнизиком и стенки с сетчатым орнаментом), в 25 см к востоку — фрагменты неорнаментированной керамики. В центре погребения находились 2 берцовые и трубчатые кости без эпифизов, галька с двумя направленными навстречу друг другу сколами на одной стороне, к северу от нее на глубине 101 см — 2 обломка черепа человека, к востоку от скопления — неорнаментированные фрагменты керамики. В северной части могилы на глубине 109 см появилась челюсть человека и фрагменты керамики (двух венчиков с налепным валиком-карнизиком и неорнаментированных стенок сосуда).

Погребение № 82 (рис. 52). Могильная яма имела четырехугольные очертания и плоское дно. Длина могилы 200 см, ширина 150 см, глубина 104 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок с красноватым оттенком. В могиле сохранилась деревянная обкладка (западная сторона 120 см, северная—110 см, восточная—120 см). На расстоянии 30 см от южной границы ямы располагались 4 берцовые кости (две под углом друг к другу и две — параллельно, тесно примыкая одна к другой), рядом — 3 лучевые кости. В центре могилы лежали нижняя челюсть человека и лучевая кость. К северо-западу от челюсти на расстоянии 30 см встретился плохо сохранившийся обломок челюсти. У восточной границы могилы были разбросаны фрагменты костей. У западной стенки в деревянной обкладке нашли оплавленный кусок железа. В заполнении ямы, кроме того, зачистили венчик сосуда с налепным валиком-карнизиком и фрагменты неорнаментированной керамики. У конца восточной деревянной плахи встретилась железная пряжка с подвижным язычком (XXXI, 21).

Погребение № 83. Могила была четырехугольных очертаний, с закругленными углами и ориентирована длинной осью с севера на юг. Длина ее 180 см, ширина 100—120 см, глубина 118 см. Заполнение: гумусированный суглинок. В 45 см от южной границы встретилась челюсть человека, к северо-востоку и к северу от нее — лучевые кости. В северо-западной части ямы обнаружили 2 берцовые и 2 кости голени. В северо-восточном углу лежал раздавленный землей сосуд, украшенный налепным рассеченным валиком (табл. XXXII, 1). По всей могиле были разбросаны фрагменты керамики, среди которых встретились 3 венчика с налепным рассеченным валиком. У северной границы нашли часть нефритового диска (табл. XXXII, 2), на расстоянии 50 см от южной границы — 2 железные пластинки, в северо-западном углу — 5 фрагментов керамики, в 10 см от север-

ной стенки сохранился кусок деревянной обкладки (длина 15 см).

Погребение № 84 (рис. 53). Прямоугольная в плане яма с закругленными углами была ориентирована длинной осью на север. Дно могилы плоское. Длина ее 230 см, ширина 125 см, глубина 133 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок, в котором отмечено 2 линзы темного гумусированного суглинка, линза красной прокаленной глины и вертикально стоявший кусок дерева. Сверху в заполнении могилы выявили 6 отщепов из халцедона и сланца, концевой скребок из желтовато-серого вулканического туфа с закругленным рабочим краем, фрагменты костей и керамики, зубы лошади и человека. Под этими находками зачистили деревянное перекрытие, размещенное на невысоких деревянных стенках. Видимо, это был деревянный ящик с крышкой, но без дна. После зачистки верхнего слоя с находками открылось, что с четырех сторон у стенок могильной ямы лежали на ребре толстые деревянные плахи, покрытые крышкой из толстых поперечных плах, шириной от 15 до 40 см. В северо-западном и юго-западном углах могилы деревянная обкладка не сохранилась, на ее месте остались следы горения — слой красной прокаленной глины, уходящий вглубь на 10—15 см. Под деревянной обкладкой на глубине 132 см, т. е. на дне могилы, лежал плохо сохранившийся человеческий череп, лицевой частью вниз, рядом с ним — 2 серебряных кольца из круглой проволоки, на одно из них был продет нефритовый диск, второй диск располагался к юго-востоку от черепа (табл. XXXII, 3—5). Около черепа собрали низку круглых и цилиндрических бусин и бисера из халцедона, нефрита и стекла (17 шт.). В 70 см к югу от черепа находились обломки костей ног, возле них обнаружили серьгу в виде серебряного кольца с нефритовым диском и еще одно серебряное кольцо с просверленными отверстиями для застежки (табл. XXXII, 6). На глубине 123 см в центре могилы встретился пояс, состоявший из четырех железных пластин, украшенных ромбическими бронзовыми бляшками (табл. XXXII, 20), рядом — длинные (5 см) цилиндрические бусины из красного халцедона, нефритовый диск (диаметр его 2 см) и обломок большого диска (табл. XXXII, 7, 8), на глубине 128 см — нефритовые диски и их фрагменты, а южнее — серебряное несомкнутое кольцо из круглой проволоки (табл. XXXII, 9—12).

Погребение № 85. Четырехугольная в плане могильная яма длинной осью была ориентирована с севера на юг. Длина ее 170 см, ширина 105 см, глубина 140 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок, а у самого дна — прослойка черного гумусированного суглинка. В центре могилы зачистили фрагменты костей и железную скобу, у восточной стенки на глубине 120 см — железную пластинку.

Погребение № 86 (рис. 54). Прямоугольная в плане яма длинной осью была ориентирована с севера на юг. Длина ее 220 см, ширина 120 см, глубина 160 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок с линзами темного суглинка и угольков. У южной и отчасти у северной стенок сохранилась деревянная обкладка из двух плах, лежавших на глубине 130 см. В центре могилы обнаружили очень плохо сохранившиеся обломки черепа человека, кости ног и железный наконечник стрелы с треугольными узкими лопастями (табл. XXXII, 14). Рядом с черепом на глубине 145 см зачистили обломки одного сосуда, украшенного сетчатым орнаментом, и нефритовый диск (табл. XXXII, 13), в 15 см к северу от него — второй нефритовый диск (табл. XXXII, 15). В заполнении могилы встречались мелкие фрагменты керамики, камни отщепы и угольки.

Погребение № 87. Подпрямоугольная в плане яма была ориентирована длинной осью с севера на юг. Длина ее 200 см, ширина 190 см, глубина 103 см. Заполнение могилы: темный гумусированный суглинок. От костяка сохранились череп, кости рук и ног, фрагменты таза. По всей вероятности, погребенный лежал на спине с подогнутыми ногами, головой обращенный на север. Череп встретился на глубине 91 см, кости рук — на глубине 97

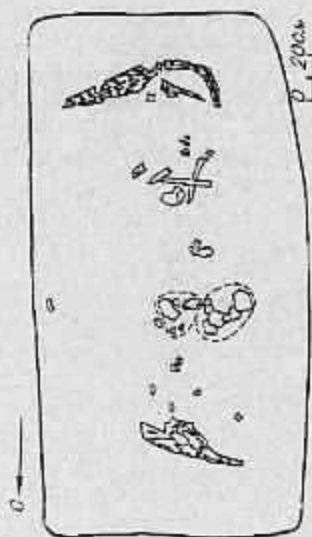

Рис. 54. План погребения № 86.

Рис. 55. План погребения № 89.

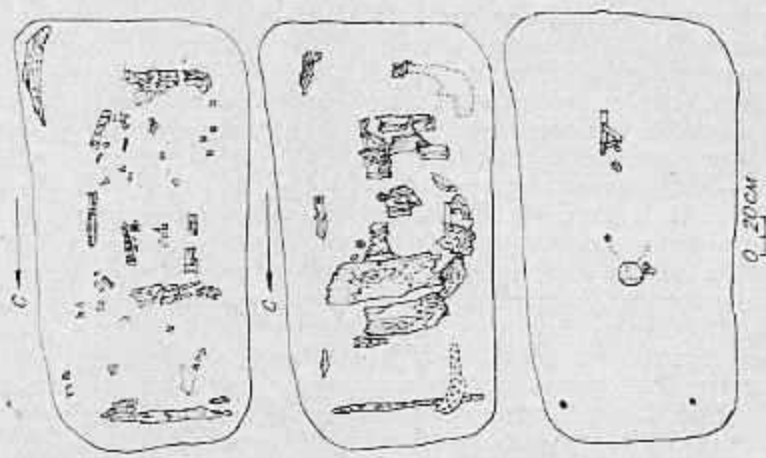

Рис. 53. План погребения № 84
(3 горизонта).

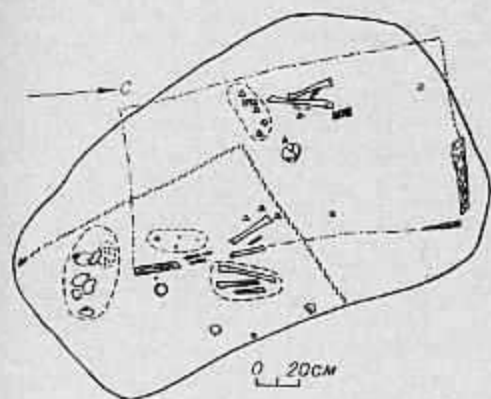

Рис. 56. План погребения № 90.

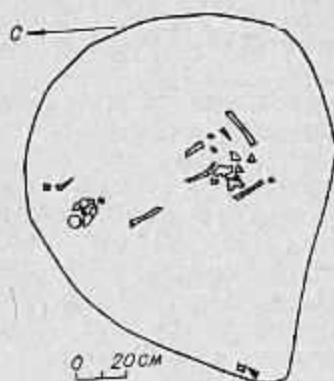

Рис. 57. План погребения № 91.

и 102 см, кости ног — на уровне 102 см от поверхности. Рядом с черепом лежала золотая серьга с отверстием для застёжки в виде кольца из тонкой круглой в сечении проволоки (табл. XXXII, 16). В заполнении выше останков погребенного собрали фрагменты керамики, зуб человека и часть челюсти лошади с пятью зубами.

Погребение № 88. Могильная яма была четырехугольной в плане. Длина ее 190 см, ширина 110 см, глубина 108 см. Заполнение: мешаный суглинок. В центре могилы обнаружили кости ног, вокруг которых располагались на уровне 93 и 103 см скопления керамики.

Погребение № 89 (рис. 55). Подпрямоугольная в плане могила длинной осью была ориентирована с севера на юг, с небольшим отклонением к западу. Длина ее 220 см, ширина 110 см, глубина 115 см. Дно плоское. Заполнение: слой мешаного желтого суглинка, у самого дна — слой (5—10 см) буро-желтого суглинка. На глубине 95—100 см находилось вторичное захоронение человека. В 35 см от южной стенки лежал человеческий череп лицевой частью вниз, рядом — фрагменты костей, челюсть и зубы лошади, в северной половине могилы — кости ног. Из инвентаря было найдено лишь несколько фрагментов керамики.

Погребение № 90 (рис. 56). Яма была подпрямоугольной в плане. Длина ее 220 см, ширина 130 см, глубина 107 см. Заполнение могилы: черный углистый суглинок с вкраплениями красной прокаленной глины. По расположению находок в яме можно предположить, что это были, скорее всего, 2 могилы, причем одна прорезала другую. В более раннем погребении (в 15 см от южной стенки могилы) на глубине 85 см лежал разрушенный череп, с двух сторон от него располагались серебряные серьги с продетыми нефритовыми кольцами (табл. XXXIII, 1, 2), около серьги, находившейся к западу от черепа, зачистили обломок крупного нефритового диска (табл. XXXIII, 3), а рядом — россыпь голубых и красных бусин из стекла и яшмы. В 60 см к северу от черепа обнаружили кости ног, между черепом и костями ног лежал железный браслет, а в 20 см от него — второй (табл. XXXIII, 5, 6). Такие браслеты носили женщины на запястье ног. Сделаны они из круглой в сечении (диаметр 0,5 см) железной проволоки. Диаметр браслетов 8 см. К западу от костей ног встретился еще фрагмент нефритового диска диаметром 5 см (табл. XXXIII, 4), а в центре могилы на глубине 94 см нашли бусины из яшмы и 2 звена от наборного браслета из яшмы. Здесь же между трубчатыми костями и скоплением бусин тянулась ориентированная с севера на юг плаха — часть деревянной обкладки второго более позднего погребения. Видимо, вторая могила была прямоугольной в плане и ориентирована с севера на юг. Сохранился северо-восточный угол деревянной обкладки. Длина плахи у северной стенки

достигала 37 см, у восточной — 20 см. Погребальный комплекс располагался в 70 см к западу от северо-восточного угла деревянной обкладки. Находки залегали на глубине 72—82 см. Разрушенный череп человека обнаружили на глубине 97 см, лицевая часть его не сохранилась. К западу от черепа были разбросаны кости ног, 3 зуба лошади, фрагменты неорнаментированной керамики и 3 каменных отщепов. У северной стенки находилось несомкнутое бронзовое кольцо из тонкой круглой проволоки (табл. XXXIII, 7).

Погребение № 91 (рис. 57). В плане яма имела овальные очертания. Длина ее 150 см, ширина 120 см, глубина 90 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок, глубже — мешаный желтый суглинок. Дно могилы плоское. У северной стенки обнаружили плохой сохранности череп человека, рядом — серебряную серьгу (табл. XXXIII, 8), с другой стороны — каменные отщепы, скребок. В 50 см к югу от этого скопления находилось второе скопление, состоявшее из обломков трубчатых и тазовых костей, мелких осколков керамики и зуба человека. В западном углу погребения на глубине 50 см нашли каменный наконечник стрелы и отщеп. Эта могила прорезала могилу № 92, дно которой располагалось на глубине 120 см.

Погребение № 92 (рис. 58). Прямоугольная в плане яма была ориентирована длинной осью с севера на юг. Длина ее 230 см, ширина 80 см. Вдоль южной стенки тянулась деревянная плашка (длина 100 см); следы деревянной обкладки сохранились и вдоль западной стенки. Уцелели юго-западный и северо-западный углы обкладки. Плохо сохранившийся костяк, ориентированный головой на юг, лежал на спине, руки были сложены на поясе, ноги согнуты в коленях. Череп немного деформирован: верхняя челюсть смещена к востоку. Возле черепа с юго-западной стороны зачистили стеклянные бусины голубоватого цвета, бисер из красной яшмы и звено от наборного браслета из зеленоватого с темными прожилками камня. Ширина звена 1,7 см, длина 1,1 см. По краям оно имело 2 сквозных отверстия. С западной стороны ушной раковины лежала шаровидная бусина из халцедона. На левой стороне грудной клетки встретилось серебряное круглое в сечении несомкнутое кольцо (диаметр 3 см), на обоих уплощенных концах с круглыми отверстиями (табл. XXXIII, 9), бусина из красноватого халцедона и звено от наборного браслета, аналогичное по форме описанному, но из темно-синего камня, в 5 см к северу лежало второе серебряное кольцо (табл. XXXIII, 10), диаметр которого достигал 3 см, рядом с ним — бисеринка. На правой стороне грудной клетки располагались 4 бусины из халцедона и звено от браслета из темно-бордовой яшмы. К тазовой кости с востока примыкала железная изогнутая пластина. На ногах погребенного лежало деревянное перекрытие, под которым нашли 5 круглых бусин из халцедона, зуб человека и сломанное лезвие (длина 9 см) однолезвийного с утолщенной прямой спинкой железного ножа (табл. XXXIII, 11). У восточной стенки могилы на высоте 100 см от дна обнаружили обломанный халцедоновый наконечник стрелы с выемкой в основании и фрагмент железной пластины. К северу от них на том же уровне выявили коренной зуб свиньи и 2 мелких отщепов. В юго-восточном углу ямы на одном уровне с наконечником стрелы лежали 2 обломка подпружной пряжки из железа: один изогнутый, второй — в виде подвижного язычка (наподобие буквы T) (табл. XXXIII, 12). Заполнение могилы: в центре слой темного гумусированного суглинка, с краев в могилу вливался мешаный желтый суглинок, на границе с дном прослежен буро-желтый суглинок. Около северной стенки ямы сверху дощупу шел прокаленный столб (толщина 5—6 см) почвы, уходящий на глубину до 1 м. — свидетельство того, что стенки могилы подвергались действию огня, причем костер разводился в яме. Впоследствии стенки были перекопаны при рытье более поздней могилы № 91.

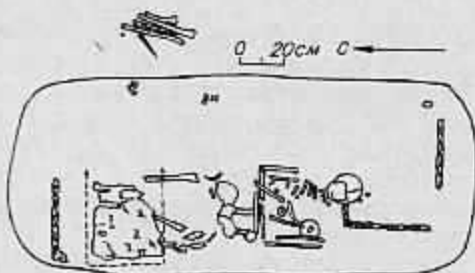

Рис. 58. План погребения № 92.

Рис. 59. План погребения № 96.

Погребение № 93. Могильная яма, прямоугольная в плане, была ориентирована длинной осью с севера на юг. Длина ее 180 см, ширина 120 см, глубина 120 см. Заполнение могилы: темный гумусированный суглинок. В северо-восточном углу лежал череп без лицевой части, расколотый на несколько фрагментов, в центре могилы — обломки трубчатых костей, верхняя челюсть человека с тремя зубами, фрагменты керамики, зубы лошади, каменные отщепы. В 25 см от черепа нашли кусок деревянной планки длиной 15 см, рядом с челюстью человека — обломок ножа (табл. XXXIII, 13), у восточной стенки — фрагмент железной пластины, у западной — кусок железной трубки, в юго-западном углу — сломанный железный однолезвийный широкий меч, а рядом — втулку от железного наконечника копья (табл. XXXIII, 14, 15). В юго-восточном углу могилы находились 2 скопления керамики, челюсть лошади с сохранившимися зубами, фрагменты дерева и кости, в северо-западном углу — скопление угольков, каменный отщеп и железный наконечник стрелы с плоским иволстым острием (табл. XXXIII, 16).

Погребение № 94. Могильная яма подчетырехугольной формы была ориентирована длинной осью на север. Длина 180 см, ширина 120 см, глубина 134 см. Заполнение могилы: желтый мешаный суглинок, у верхней и нижней границ которого встречались углистые вкрапления и прокаленная красная глина. В северо-восточном углу могилы зачистили скопление керамики и обломок деревянной плахи, в 25 см к югу — фрагменты черепа человека, зубы лошади, железные наконечник стрелы (табл. XXXIV, 1), скобу и гвоздь, серебряное кольцо (табл. XXXIV, 2—4), южнее лежала локтевая кость, к западу от нее — скопление мелких костей черепа и зуб человека, каменный отщеп, фрагмент керамики, зуб лошади, в 30 см к западу — проколка из красноватого туфа, трубчатые кости без эпифизов и фрагменты керамики.

Погребение № 95. Могильная яма была прямоугольной в плане. Длина ее 130 см, ширина 120 см, глубина 120 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок с вкраплениями красной глины. В заполнении находок не оказалось.

Погребение № 96 (рис. 59). Могильная яма была подчетырехугольной в плане. Длина ее 130 см, ширина 110 см, глубина 111 см. Заполнение: бурый мешаный суглинок с линзами красной прокаленной глины с примесью угольков. В юго-западном углу могилы лежали кости ног, фрагменты черепа человека, нижняя челюсть с зубами. К югу от челюсти обнаружили обломок серебряного кольца (табл. XXXIV, 5), 2 фрагмента керамики и кольцо из серебра (табл. XXXIV, 6). В 20 см к северу от нижней челюсти лежала верхняя челюсть, а рядом с ней — бронзовая круглая (диаметр 6 см) плоская бляха с прорезями, на тыльной стороне имеющая 2 ушка для крепления (табл. XXXIV, 8). В северо-западном углу могилы стоял наклонно неорнаментированный толстостенный целый сосуд с отогнутым наружу венчиком и вытянутым туловом. Высота сосуда 18 см,

диаметр вончика 14 см (табл. XXXIV, 10). Севернее сосуда сохранились остатки деревянной доски длиной 23 см, шириной 8 см.

Погребение № 97. Яма была подпрямоугольной в плане. Длина ее 180 см, ширина 145 см, глубина 108 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок с линзой темного гумусированного суглинка. В могиле собрали небольшие обломки керамики и костей. Скопление мелких костей на глубине 78 см обнаружили в южной половине могилы, здесь же оказалась и одна бусина. К юго-востоку от скопления лежал фрагмент трубчатой кости, южнее обломок нефритового диска, изогнутое бронзовое кольцо (табл. XXXIV, 7, 9), осколки мелких костей, бронзовая бусина. В северо-восточном углу зачистили фрагменты керамики, украшенные сетчатым узором.

Погребение № 98 (рис. 60). Четырехугольная могильная яма была ориентирована длинной осью на север. Длина ее 190 см, ширина 115 см, глубина 139 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок. В могиле частично сохранилась деревянная обкладка. Длина южной стенки 100 см, восточной — 180 см. Тонкие плахи стояли на ребре, высота их 20 см. В северной половине могилы зачистили скопление из костей ног, черепа, фрагментов керамики, человеческих зубов, каменных отщепов и скребка из вулканического туфа с полукруглым лезвием. В южной половине могилы скопление керамики обнаружили над деревянной обкладкой, лучевая кость и мелкие косточки располагались в юго-восточном углу могилы.

Погребение № 99 (рис. 61). Яма, подпрямоугольная в плане, была ориентирована длинной осью на северо-запад. Длина ее 165 см, ширина 130 см, глубина 123 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок. С четырех сторон в могиле прослеживались стенки деревянной обкладки: длина северной стенки 40 см, восточной — 30 см, западной — 90 см. В юго-восточном углу могилы за деревянной обкладкой обнаружили фрагменты раздавленного землей сосуда и 4 костяных наконечника стрел (табл. XXXIV, 11—15), треугольных в поперечном сечении, с уплощенным черешком. Внутри обкладки зачистили железный крючок для пошения колчанов (табл. XXXIV, 16), фрагменты керамики и лучевую кость. У восточной стенки могилы нашли 2 каменных отщепов, у северной — человеческие зубы и обломки керамики и костей, у западной (за деревянной обкладкой) — зуб лошади, перпендикулярно деревянной плахе лежала бедренная кость, а рядом с ней — серебряная пластина и халцедоновая бусина.

Погребение № 100. Яма была подпрямоугольной в плане. Длина ее 170 см, ширина 150 см, глубина 120 см. Заполнение: черный суглинок с крупными вкраплениями угля, ниже — бурый суглинок. Могила № 100 прорезала и разрушила более раннюю и глубокую могилу еще в древности.

В поздней могиле, кроме фрагментов керамики, халцедоновых отщепов и пожеванной пластины, ничего другого не нашли. В северо-западной части могилы № 100 обнаружили развалившийся череп человека, рядом с которым лежали челюсти, 5 обломков железных пластин и часть нефритового диска (табл. XXXIV, 17). К востоку от черепа встретили фрагмент сохранившейся деревянной обкладки длиной 25 см. В 25 см к западу от этого комплекса выявили скопление из ребер, бедренной кости и фрагмен-

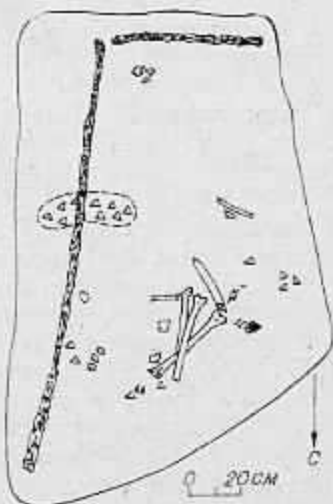

Рис. 60. План погребения № 98.

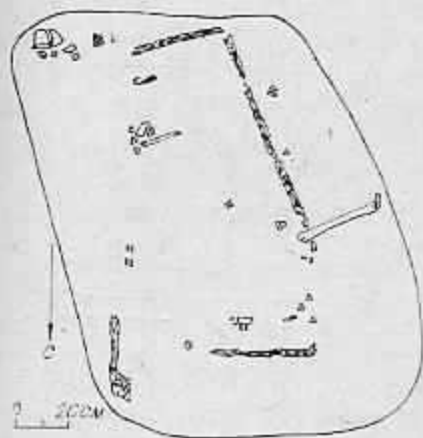

Рис. 61. План погребения № 99.

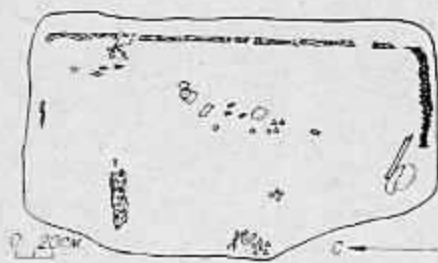

Рис. 62. План погребения № 101.

плане, длинной осью была ориентирована с севера на юг. Длина ее 230 см, ширина 130 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок, в нижней части — много угольков и красной прокаленной глины. В северной половине могилы, на самом ее дне, прослеживалась линза темного гумусированного суглинка с примесью угольков. С трех сторон в могильной яме сохранилась деревянная обкладка: длина ее на восточной стороне 200 см, на южной — 60 см, на северной — 15 см. Около западной стенки сохранилась часть поперечного деревянного настила в виде плахи длиной 40 см, шириной 10 см. На глубине 97 см у западной границы могилы зачистили скопление керамики, в которое входили стенки неорнаментированного сосуда и вепчик, украшенный палевым валиком-карнизиком с насечками по нижнему краю. С севера к нему примыкали 2 реберных кости и обломок верхней челюсти человека с десятью зубами. В южной части могилы на одном уровне с керамикой лежала кость голени с обломанным эпифизом, рядом — лобная и теменная части черепа, в центре могильной ямы — фрагменты керамики, в том числе и обломок сосуда с плоским дном, пробитым острым предметом, угольки, мелкие осколки костей и зуб лошади.

Погребение № 102. Подпрямоугольная в плане яма длиной осью была ориентирована с севера на юг. Длина ее 180 см, ширина 100 см, глубина 132 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок с пятью линзами темного гумусированного суглинка. У северной и южной границ могильной ямы отмечены линзы прокаленной глины с частыми вкраплениями угольков. На глубине 82 см зачистили лошадиную челюсть с зубами и скопление керамики. Кроме того, в заполнении встречались лошадиные зубы и мелкие фрагменты неорнаментированной керамики.

Погребение № 103 (рис. 63). Яма была подпрямоугольной в плане. Длина ее 180 см, ширина — 120 см, глубина 107 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок. На глубине 90 см с четырех сторон могилы прослеживалась деревянная обкладка высотой 15 см. Длина северной стенки обкладки 70 см, восточной — 120 см, западной — 65 см, южной — 55 см. В юго-восточном углу могилы на глубине 87 см лежали череп человека без лицевой части, плечевая кость и часть нефритового плоского диска с отверстием (табл. XXXIV, 24), в западной половине ямы нашли обломки трубчатых костей, фрагменты сосуда с вороничковым [вепчиком, овальную бронзовую бляшку со спирально изогнутыми концами (табл. XXXIV, 21), кусочек (1 см) полой железной трубки диаметром 1 см (табл. XXXIV, 22), в 33 см к востоку — еще кусочек ее. В центре могилы оказалось еще 2 фрагмента этой же самой трубки.

Погребение № 104 (рис. 64). Прямоугольная в плане яма имела закругленные углы и была ориентирована длинной осью на север. Длина ее

тов мелких костей, двух панцирных пластин из железа (табл. XXXIV, 18, 19).

Погребение № 101 (рис. 62).

Могильная яма, подпрямоугольная в

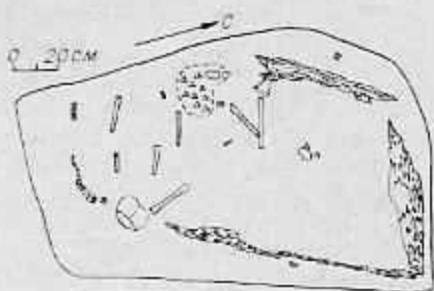

Рис. 63. План погребения № 103.

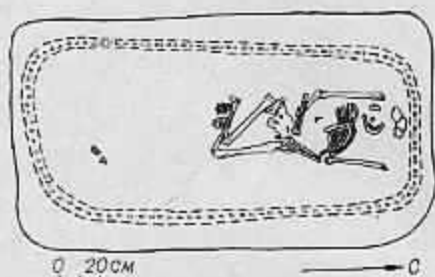

Рис. 64. План погребения № 104.

210 см, ширина 110 см, глубина 85 см. Заполнение могилы: темный гумусированный суглинок, у самого дна — мешаный суглинок желтого цвета. На уровне 200 см от современной дневной поверхности шли вниз вертикальные липы красной прокаленной глины толщиной 7—10 см. Видимо, могилу эту вырыли сразу для двух погребений, так как граница верхнего и нижнего погребений совпадала. Первичное верхнее погребение было околонушено со всех сторон широкой полоской красной прокаленной глины. Погребенный лежал на спине с подогнутыми в коленях ногами. Ступни ног стояли на земле. Головой умерший был обращен на север. Череп у него сильно разрушился, челюсти сместились. Согнутые в локтях руки находились на тазовых костях. Сопровождающий инвентарь отличался немногочисленностью находок. Можно отметить обломок бронзового кольца, а в южной (пустой) половине могилы — зуб лошади и фрагмент керамики.

Погребение № 105 (рис. 65). Было расположено под погребением № 104 на глубине 135 см. Заполнение могилы: мешаный желтый суглинок. Сверху донизу могильная яма была окаймлена полосой (ширина 5—7 см) красной прокаленной глины, и только у самого дна она исчезла и появилась деревянная обкладка, сохранившаяся с трех сторон. Длина западной стенки обкладки 140 см, южной — 60 см, восточной — 100 см. Под костяком кое-где прослеживался глея, видимо, от тонкой деревянной подстилки. Погребенные это первичное. Умерший, ориентированный головой на север, лежал на спине с подогнутыми в коленях ногами. Правая рука была согнута в локте и покоилась на поясе, левая вытянута вдоль туловища. Реберные кости почти не сохранились. В 30 см от правого плеча нашли круглую в сечении, коническую в плане втулку от железного наконечника копыя, а около плеча — фрагмент ножа. Рядом с втулкой лежал сломанный меч — сохранилась рукоять и часть лезвия (табл. XXXIV, 20, 25, 26)..

Погребение № 106 (рис. 66). Прямоугольная в плане могила длиной

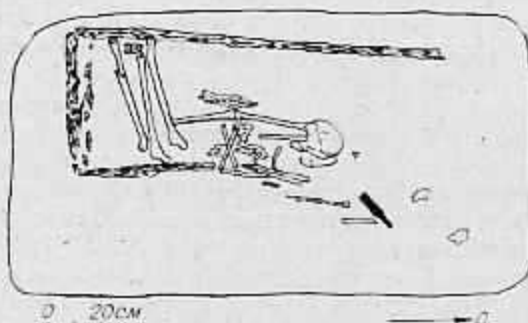

Рис. 65. План погребения № 105.

осью была ориентирована на северо-запад. Длина ее 195 см, ширина 105 см, глубина 135 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок с вкраплениями угольков и красной прокаленной глины. В яме зачистили деревянную обкладку. Длина сохранившейся западной плахи 68 см, северной — 50 см, восточной — 80 см. В юго-восточном углу могилы обнаружили бедренные кости без эпифи-

зов, с севера к ним примыкал череп плохой сохранности (затылочная и теменная части), под ним находилась железная пряжка четырехугольных очертаний со слегка вогнутыми сторонами. Длина пряжки 5 см, ширина 2,5 см, ширина железной полосы 0,3—0,5 см (табл. XXXV, 1). Вокруг черепа были рассеяны фрагменты одного сосуда с ворончатковым венчиком и залощенными прямоугольными вдавлениями по тулову (табл. XXXV, 2). Среди фрагментов керамики находилось круглое в сечении бронзовое несомкнутое кольцо. Диаметр его 2,5 см. На глубине 118 см собрали халцедоновые отщепы, фрагменты черепа человека и 4 зуба. В северо-восточном углу лежал разбитый сосуд с наклепным валиком-карнизиком по венчику и двумя валиками-защипами под венчиком (табл. XXXV, 3).

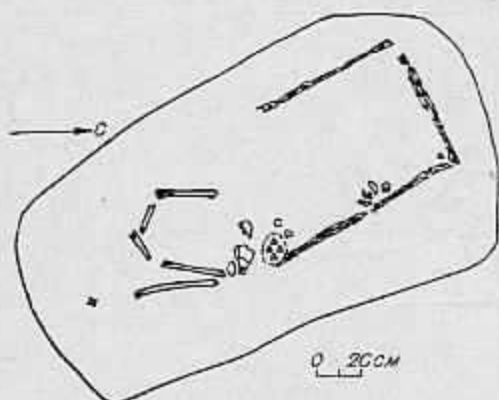

Рис. 66. План погребения № 106.

Погребение № 107 (рис. 67). Подпрямоугольная в плане яма длинной осью была ориентирована на север. Длина ее 200 см, ширина 120 см, глубина 136 см. Заполнение могилы: слой бурого суглинка мощностью 60—70 см, в южной ее половине от дна и выше — слои темного гумусированного суглинка. В верхнем слое заполнения встречались фрагменты керамики и каменные отщепы, в юго-западном углу зачистили трубчатую кость без эпифизов. В яме пахотился ориентированный головой на север плохой сохранности костяк человека. Погребенный лежал на спине, руки у него были согнуты в локтях и находились на поясе, ноги подогнуты в коленях, череп раздавила земля. К северу от черепа нашли фрагмент железного кольца, раздавленную землей шпалу с венчиком, обращенную горловиной на юго-запад. Высота ее 8 см. Южнее костей ног обнаружили железное кольцо диаметром 2 см (табл. XXXV, 4), к востоку от черепа — второе подобное кольцо, железный гвоздь и фрагмент железной пряжки (табл. XXXV, 7—9), к западу от черепа — изогнутое серебряное кольцо (табл. XXXV, 10) и рядом маленькое серебряное колечко диаметром 0,7 см.

Погребение № 108. Могильная яма была трапециевидной в плане. Длина ее 160 см, ширина у южной границы 80 см, у северной — 125 см, глубина 123 см. Заполнение могилы: темный гумусированный суглинок, у границ ямы и внизу — буро-желтый суглинок. На глубине 83—93 см наблюдались скопления керамики. Северо-восточнее их, на глубине 113 см,

нашли кости человеческого черепа плохой сохранности. В северо-восточном углу прослежены фрагменты обгоревшего дерева и найдена итулка от коня (табл. XXXV, 12).

Погребение № 109. Подпрямоугольная в плане яма длинной осью была ориентирована на север. Длина ее 160 см, ширина 110 см, глубина 115 см. Заполнение могилы: мешаный желтый суглинок с кусками красной прокаленной глины и вкраплениями уголь-

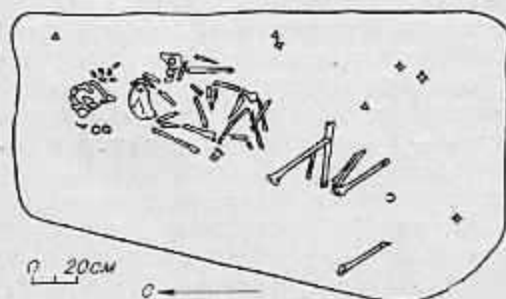

Рис. 67. План погребения № 107.

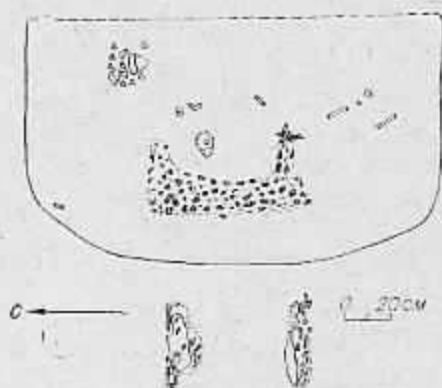

Рис. 68. План погребения № 110.

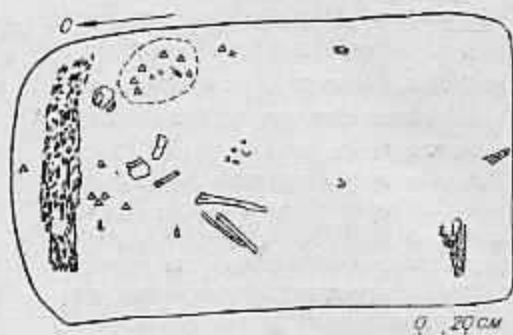

Рис. 69. План погребения № 111.

ков. В верхнем слое заполнения собрали мелкие фрагменты керамики, на глубине 86 см лежал человеческий череп без челюстей, 2 трубчатые кости без эпифизов, а к западу от них — скопления керамики и мелкие кости. В 20 см от скопления керамики обнаружили челюсть человека с четырьмя зубами и костяной псалей (табл. XXXV, 13).

Погребение № 110 (рис. 68). Яма имела в плане прямоугольную форму. Длина ее 190 см, ширина 110 см, глубина 126 см. Сверху на уровне пятна выявили остатки деревянного перекрытия, полностью обуглившегося. Под деревом, на расстоянии 50 см друг от друга, с севера располагался череп свиньи, с юга — лошади. На дне могилы обнаружили фрагменты черепа человека, восточнее него — половину нефритового диска шириной 1,5 см (табл. XXXV, 14), железную пряжку трапециевидных очертаний с подвижным язычком (табл. XXXV, 11) и круглое в сечении серебряное кольцо, диаметр которого 2,1 см (табл. XXXV, 15). В юго-восточном углу ямы на глубине 116 см нашли фрагмент стенки сосуда без орнамента, рядом (на 6 см глубже) — серебряное кольцо диаметром 3,5 см, еще глубже — обломки трубчатых костей. В центре могилы (на ее дне) встретился фрагмент лезвия железного ножа (длина 5 см, ширина 0,8—1,0 см), в северо-восточном углу — почти целый глиняный сосуд с наленным валиком-карнизиком по венчику (табл. XXXV, 19).

Погребение № 111 (рис. 69). Прямоугольная в плане яма была ориентирована длинной осью на север. Длина ее 230 см, ширина 130 см, глубина 126 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок, в котором (в северо-западном углу могилы) на глубине 40—45 см оказалось множество средних и мелких галек. Под этим скоплением шла полоска деревянного тлена. В юго-западном углу и в северной части могилы, в 20 см от южной стенки и в 10 см от северной, сохранилась деревянная обкладка (длина ее 1 м). Широкая плаха лежала наклонно. Под деревом снова шел слой галечника (до самого дна могилы). Вся могильная яма была засыпана землей попеременно с галечником. В 60 см от западной стенки, у самого края северной стенки обкладки, лежал железный гвоздь (длина 5 см) из плоской подосы шириной 0,8 см, рядом — фрагменты сосуда с наленным рассеченным валиком-карнизиком, по горловине шел валик-защип. В северо-восточном углу могилы встретились остатки человеческого черепа, в том числе часть челюсти с пятью зубами. На 20 см глубже встретился костяной накопечник стрелы, располагавшийся вверх острием (табл. XXXV, 17). К юго-западу от скопления керамики зачистили 2 берцовые кости без эпифизов, в 30 см от них — железную скобу (табл. XXXVI, 2). В юго-западном углу на деревянной обкладке лежала итулка от наконечника копья (табл. XXXVI, 3), в центре погребения — фрагмент железно-

го угольщика (табл. XXXVI, 4). В заполнении могилы были найдены также мелкие фрагменты керамики и костей, зубы свиньи и лошади.

Погребение № 112 (рис. 70).

Яма имела четырехугольную форму, южные углы у нее были закруглены. Длина могилы 210 см, ширина 120 см. С четырех сторон могильное пятно, заполненное угольками, околтуривала полоска красной прокаленной глины шириной 4—6 см. Красная прокаленная глина у

Рис. 70. План погребения № 112.

граней могилы опускалась до самого дна. Сверху в заполнении на глубине 60 см от современной дневной поверхности собрали фрагменты керамики с тремя валичками-защипами. На дне могилы лежал костяк средней сохранности. Погребенный лежал на спине; руки его покоились на поясе, ноги были согнуты в коленях, затылочная часть черепа сместилась на запад, верхняя челюсть находилась рядом с нижней. У изголовья, с восточной стороны, нашли почти целый сосуд (табл. XXXVI, 1), обращенный горловиной на север, с западной стороны — придонную часть другого сосуда. В южной половине могилы сохранилось деревянное перекрытие, длина его 70 см, ширина 35 см. Плаха, прогнувшись, соприкасалась с костями ног погребенного. Из вещевого инвентаря в могиле обнаружили серьгу (табл. XXXVI, 6), 2 сосуда и 5 бронзовых проколов на толстом шнуре (табл. XXXVI, 1, 7).

Погребение № 113. Яма имела полуовальные очертания. Длина ее 150 см, ширина 115 см, глубина 80 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок. В заполнении встретились 3 фрагмента трубчатых костей, отщепы, обломок черепа человека, наконечник коня (табл. XXXVI, 10) и железный крюк (табл. XXXVI, 9).

Погребение № 114. Прямоугольная яма была ориентирована длинной осью с севера на юг. Длина 130 см, ширина 60 см, глубина 80 см. Заполнение: темный бурый гумусированный суглинок. У границ ямы в этот суглинок вклинивались неправильные массы светло-бурого мешаного суглинка. Стенки ямы крутые, иногда отвесные. Дно прямое. В верхней части заполнения оказались мелкие фрагменты керамики и халцедоновые отщепы. В северной части восточной половины могилы нашли лежащие рядом хорошо сохранившиеся железные черешковый наконечник стрелы и обломок меча (табл. XXXVII, 1, 2). Острие у наконечника ромбовидное, с выпуклыми сторонами, наконечник стрелы намеренно поврежден. Южнее этих находок лежал фрагмент венчика сосуда, а еще южнее — железный нож с обломанным лезвием и длиной прямой рукоятью (табл. XXXVII, 4). Внутреннюю поверхность венчика покрывал слой углесточерного нагара. Внешняя его поверхность шероховатая, на ней видны мелкие, часто печеткие подпрямоугольные вдавления. В западной половине ямы сверху лежал на боку раздавленный сосудик горшковидной формы. Высота его 13 см (табл. XXXVII, 3). На дне могилы в ее южной части обнаружили железный наконечник стрелы с изогнутым острием (табл. XXXVIII, 1).

Погребение № 115 (рис. 71). Подпрямоугольная в плане могильная яма была ориентирована на северо-запад. Длина ее 210 см, ширина 90 см, глубина 90 см. Заполнение могилы: сильно мешаный суглинок. По краям ямы имелось много включений красной прокаленной земли, порою настолько густо насыщавших слой, что цвет заполнения в этих местах ме-

Рис. 71. План погребения № 115. Рис. 72. План погребения № 117.

нялся до пестро-красного. Северную и южную границы могильной ямы очерчивали узкие четкие полоски красной прокаленной земли. Находок в заполнении оказалось очень немного, в основном это были мелкие фрагменты керамики и камешные отщепы. В северной половине могилы, около западной стенки, обнаружили на дне скопление фрагментов керамики, севернее него — обломок железной втулки от наконечника копыя (табл. XXXVII, 6). В яме имелась берестяная подстилка, следы ее сохранились в южной и северной половинах могилы. У южной стенки, кроме того, находилось сильно прокаленное пятно с корой и углями. По всей вероятности, это были следы трупосожжения.

Погребение № 116. Подпрямоугольная в плане яма была длинной осью ориентирована с севера на юг. Длина ее 200 см, ширина 100 см, глубина 90 см. В южной части могилы нашли небольшое скопление керамики, состоявшее из 9 мелких фрагментов, около него, но глубже на 8—10 см, — еще 3 мелких фрагмента керамики, 2 халцедоновых отщепов, обломок зуба лошади. Вдоль южной границы могилы открыли деревянную обкладку, частично сохранившуюся в восточной половине могилы. Длина истлевшего дерева 40 и 120 см, толщина 5—6 см. В северной части погребения встретился обломок железного втульчатого наконечника копыя (табл. XXXVIII, 2). Человеческих костей в могиле не оказалось.

Погребение № 117 (рис. 72). Подпрямоугольная в плане могильная яма длинной осью была ориентирована на север. Длина ее 180 см, ширина 100 см, глубина 100 см. Заполнение могилы: гумусированный буровато-серый суглинок. У западной и северной стенок ямы зачистили узкие четкие темно-коричневые полоски с мельчайшими остатками истлевшего дерева. Находок в могиле оказалось очень мало: мелкие фрагменты керамики, отщепы. На глубине 80 см от поверхности в западной половине обнаружили скопление керамики, располагавшееся у северной стенки, и еще 5 фрагментов керамики — у истлевшей деревянной обкладки. Костей человека не было. В заполнении восточной половины нашли халцедоновый отщеп и половинку бусинки из двухцветного камня — зеленовато-черного и лимонно-желтого. В юго-восточном углу были разбросаны 4 мелких фрагмента керамики, халцедоновый отщеп, в центральной части — 3 небольших фрагмента керамики и халцедоновый отщеп. В 30 см от северо-восточного угла, у самой восточной стенки, на черной мешаной прослойке лежали фрагмент стенки сосуда и массивная галька, служившая отбойником.

Погребение № 118. Яма, подпрямоугольная в плане, была ориентирована длинной осью на север, с небольшим отклонением к востоку. Длина ее 160 см, ширина 90 см, глубина 96 см. Заполнение могилы: светло-бурый суглинок, пестро-красному придавали мелкие и многочисленные включения красноватого прокаленного суглинка, маленькие остатки угольков, мелкие темно-серые пятна гумусированного суглинка. Скелета или костяных остатков человека не оказалось. Находок было чрезвычайно мало: у северной стенки 2 фрагмента керамики и маленький халцедоновый отщеп, в западной половине — тоже 2 мелких фрагмента керамики.

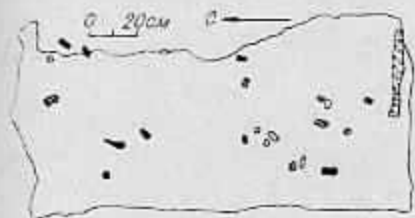

Рис. 73. План погребения № 119.

Рис. 74. План погребения № 120.

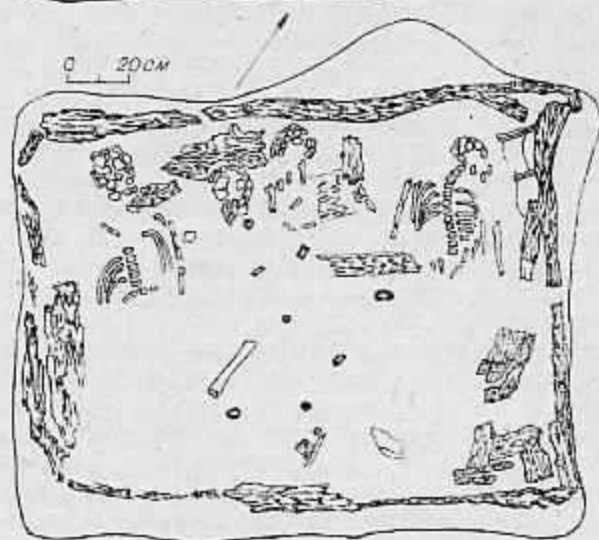
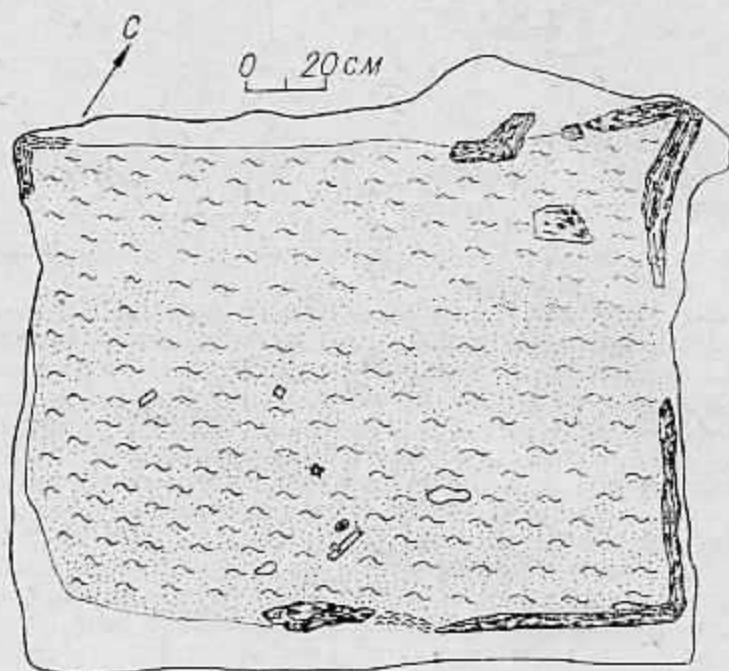
Погребение № 119 (рис. 73). Подпрямоугольная в плане яма длиной осью была ориентирована на север. Длина ее 180 см, ширина 90 см, глубина 80 см. Заполнение: мешаный пестрый суглинок. В заполнении могилы собрали 2 маленькие гальки, зуб лошади (сильно расслоившийся), зуб свиньи, фрагменты доннышка глиняного сосуда, стенок сосуда без орнамента, сосуда с паленым, подтреугольным в сечении валиком, отщеп из зеленого камня, концевой скребок на пластинчатом отщепе, бусину из белесовато-серой породы камня. На дне могильной ямы лежали железные панцирные пластинки (табл. XXXVII, 5, 7; XXXVIII, 3—7), большинство из которых располагались по краям погребального комплекса. В южной части могилы обнаружили 3 зуба человека, халцедоновый отщеп, в центральной части восточной половины — 2 отщепов, фрагмент керамики, мелкие обломки железных пластинок, зубы лошади, часть венчика сосуда с рассеченным валиком по краю.

Погребение № 120 (рис. 74). Яма, подпрямоугольная в плане, длиной осью была ориентирована на север, с небольшим отклонением к востоку. Длина ее 160 см, ширина 60 см, глубина 60 см. Материковое дно могильной ямы перекрывала тонкая прослойка черного жирного суглинка. На уровне черной прослойки в западной половине могилы обнаружили нижнюю челюсть человека, над нею нашли изогнутый железный предмет, южнее челюсти — плохо сохранившиеся остатки большой кости. В южной части погребения (в черной жирной прослойке) зачистили 3 трубчатые кости человека без эпифизов. Кроме того, в заполнении находились мелкие фрагменты керамики. Видимо, это было первичное захоронение человека, костяк которого чрезвычайно плохо сохранился. Погребенный лежал на спине, лицом вверх. Левая рука была согнута в локте. Кисти рук лежали на тазе или ниже. У восточной оконечности локтевой и лучевой костей, под ними и под углом к ним (пересекаясь) прослеживалась узкая полоска земли с костным тленом (возможно, остатки правой руки). В 6 см южнее тазовой кости оказалась истлевшая кость с характерной изогнутостью бедра. В 5 см от восточной стенки эта кость соединялась под острым углом с полоской земли с костным тленом. Ноги, видимо, были согнуты в коленях, ступни стояли на земле, затем унаги, перекрывая друг друга. К востоку от челюсти лежали вместе обломок (штулка) от наконечника копья (табл. XXXVIII, 8) и фрагменты ножа. Они слегка пострадали от коррозии (табл. XXXVIII, 9).

Погребение № 121. Яма была подпрямоугольной в плане. Длина ее 150 см, ширина 100 см, глубина 60 см. Дно могилы неровное. Заполнение однородное: темно-серая гумусированная сунесь. В западной половине было много маленьких косточек, фрагментов керамики, отщепов. У западной стенки обнаружили металлическую прошивку из сплава бронзы и серебра, внешняя поверхность выглядела в виде сочлененной бочонкообразных звеньев (табл. XXXVIII, 10). На глубине 43 см лежала кость человека. Других остатков человеческого скелета не оказалось, за исключением очень мелких обломков костей.

Погребение № 122 (рис. 75). Яма, прямоугольная в плане, длиной осью была ориентирована на восток, с небольшим отклонением. Длина ее

180 см, ширина 150 см, глубина 50 см. На глубине 18 см вдоль стенок могилы прослеживались обгоревшие плашки. Северо-восточный и северо-западный углы ямы были обложены корой, изогнутой под прямым углом. Плашки, находившиеся в углах, лежали вплотную к коре. В восточной части могилы около плашек обкладки обнаружили скопление беспорядочно лежащих обгоревших плашек. Остатки очень мелкие, топки, разнонаправленные. Над ними были небольшие куски бересты. Под корой появилось скопление костей черепа человека. В 12 см от северной стенки обкладки нашли большой лист бересты. Под западным концом этого листа открыли фрагментированные кости черепа человека. В центре погребения находился участок, очень густо насыщенный обгоревшими мелкими косточками. В 6 см к западу от второго черепа под обкладкой северной стенки зачистили фрагмент берестяного тусека с тисненым крестообразным орнаментом (табл. XXXIX, 1). Далее по направлению к западной стенке

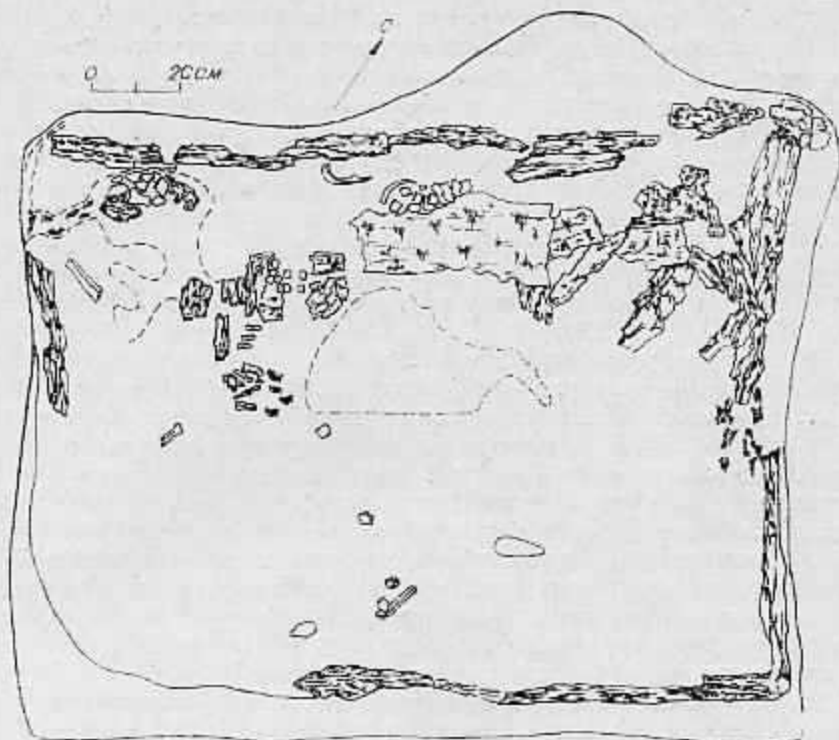

Рис. 75. План погребения № 122.

сохранились короткие фрагменты обгоревшего дерева. Они лежали в следующем порядке: на поверхности параллельно восточной и западной стенкам могилы, под ними отмечены выходы остатков дерева, вытнутых параллельно северной стенке. В 7 см к юго-западу от бересты среди скопления обгоревшего дерева находился фрагментированный третий череп. Вплотную к остаткам обкладки северной стенки могилы (в 15 см по прямой от северо-западного ее угла) лежал раздавленный четвертый череп, сильно обгоревший, рядом — верхняя челюсть с зубами. По направлению к контрольной стенке прослеживались очень плохо сохранившиеся кости ребер. Все, что находилось в могиле, носило следы сильного воздействия огня.

Очень четко обозначался юго-восточный угол могилы, менее выразительным был юго-западный. В первом встретилось скопление коротких плашек и кусков бересты. В центральной части южной половины могилы на небольшой глубине (порой от самой поверхности) находили мелкие кости, осколки камней, 2 бронзовые бляшки (табл. XXXVIII, 11, 12). На глубине 50—53 см внутри прямоугольной рамы-обкладки параллельно друг другу лежали остатки четырех костяков, ориентированных головами на север. Все кости чрезвычайно обгорели, большая часть их вообще сгорела.

Первый погребенный лежал на спине очень близко к восточной стенке обкладки. Он сохранился лучше остальных: уцелели позвонки, ребра, правая и левая плечевые кости, правая лопатка. Лицевой частью череп почти вплотную примыкал к стенке одного из двух вставленных один в другой вазообразных сосудов (табл. XXXIX, 2, 3). Костей таза и ног не оказалось. Около позвонков собрали железные гвозди, а возле грудной клетки — фрагмент костяного изделия.

У второго костяка был сильно раздавлен череп, располагавшийся в 2—3 см от обкладки, и выявлено очень много мелких фрагментов костей, расчистка которых не дала никаких сведений о позе погребенного. В южной половине могилы на одной прямой с черепом размещался фрагмент трубчатой кости и мелкие осколки костей, о которых трудно с уверенностью сказать, что они принадлежат костям пог. Здесь были найдены 2 бронзовые наременные блихи, квадратные, с прямоугольной узкой прорезью внизу (табл. XXXVIII, 13, 14) и обломки железных гвоздей.

От третьего погребенного сохранился только череп, лицевой частью повернутый ко второму костяку. Рядом с фрагментированной челюстью этого черепа открыли нефритовые диски от серег и бересту (табл. XXXVIII, 15, 16).

Череп четвертого погребенного лежал вплотную к северной стенке у северо-западного угла, лицевой частью повернутый на восток. Костяк лежал на спине. Возле него обнаружили бронзовую блишку (табл. XXXVIII, 17). Дно могилы устилали деревянные плахи, которые соприкасались с материком. Для захоронения яму, по-видимому, не копали, так как она почти не углубляется в материк. Для погребения была сделана площадка, на нее настланы доски, направленные с востока на запад. На этот настил положили покойников и венцы и сделали невысокую обкладку с четырех сторон. Видимо, погребенных накрыли берестой, а затем, слегка засыпав могилу, разожгли костер, который, по представлению древних мохасцев, имел очистительную силу. Поэтому могилу и перекрывал сильно прокаленный слой оранжевой супеси.

Погребение № 123. После разбора скопления гальечника до уровня выхода материка оказалось, что под скоплением находилось неправильной формы пятно суглинка от темно-серого до черного цвета. При разборке этого пятна выяснилось, что скопление галек продолжалось. Редкие мелкие гальки встречались на глубине до 16 см. Среди галек нашли 7 отщепов, одноплощадочный нуклеус из халцедоновой гальки, около которого лежала плечиковая проколка, изготовленная из халцедоновой пластишки. На поверхности темно-серого пятна зачистил скопление накопичившихся стрел из пожевидных пластинок, к северу от скопления галек располагалось скопление из мелких фрагментов керамики. Среди них были гладкие, неорнаментированные, сильно окатанные венчики и стенки сосудов. Видимо, это были фрагменты сосуда неолитического облика. По всей вероятности, Троицкий могильник прорезал неолитическую культурную почву, так как при разборке верхних слоев погребений попадались неолитические вещи, выброшенные при рытье ям.

Погребение № 124 (рис. 76). Яма, в плане подпрямоугольная, длиной осью была ориентирована на северо-запад. Длина ее 180 см, ширина 90 см, глубина 110 см. Четкость границ могильного пятна усиливали

Рис. 76. План погребения № 124.

яркие оранжево-красные прокаленные полоски шириной около 2 см. Заполнение могилы: слой светло-бурого суглинка, который перекрывается очень тонкой прослойкой углисто-черного жирного суглинка. В яме было вторичное погребение, а сверху в частично засыпанную яму положили черепа лошади и свиньи. Затем в южной части могилы разожгли костер, оставивший прокаленные полосы и сплошные лин-

зы угольно-черного цвета. Сверху выявили скопление костей животных: челюсть свиньи, зубы и крупные фрагменты челюсти лошади, здесь же собрали фрагменты керамики. Кроме сильно истлевшей человеческой кости, на дне ямы ничего не оказалось. Эта кость находилась у северной стенки могилы на глубине 100 см под костями животных. В северной части могилы обнаружили скопление мелких фрагментов керамики, среди которых был венчик вороничкового типа.

Погребение № 125. Яма, подпрямоугольная в плане, длинной осью была ориентирована на север, с небольшим отклонением на запад. Остатков человека в могиле не обнаружено. В южной половине ямы на глубине 63 см встретились фрагменты керамики, рукоять ножа (табл. XXXIX, 5), на дне ямы лежали 2 лошадиные бабки с простым орнаментом из прочерченных линий и костяная поделка с отверстием (табл. XXXIX, 4, 6—7).

Погребение № 126 (рис. 77). Яма, подпрямоугольная в плане, имела округленные углы. Длина ее 170 см, ширина 90 см, глубина 90 см. Заполнение однородное: буро-желтый суглинок, внизу — прослойка черного суглинка. На глубине 90 см на спине лежал погребенный, головой ориентированный на юго-запад. Лицевой части черепа не оказалось. Лучше сохранилась верхняя часть скелета. Положение рук трудно определить, хотя левая рука его, видимо, находилась на поясе. О положении ног тоже ничего определенного сказать нельзя, так как уцелели только трубчатые кости без эпифизов. В ногах у погребенного лежал вазообразный сосуд с паленым валиком-карнизиком под венчиком (табл. XL, 1). На месте газовых костей оказалась изогнутый железный нож, может быть, он был подвешен к поясу (табл. XL, 2).

Погребение № 127 (рис. 78). Яма, подпрямоугольная в плане, длинной осью была ориентирована с севера на юг, с небольшим отклонением к западу. Длина ее 175 см, ширина 80 см, глубина 80—90 см. Заполнение: сверху слой серого суглинка, подстилал его буро-желтый суглинок, в котором встречалось обгоревшее дерево, а под ним шел слой бурого суглинка. В нем на самом дне могилы обнаружили остатки дерева в виде тлена, угольки и красную прокаленную глину. Могила имела отвесные стенки, горизонтальное ровное дно. На глубине 68 см в юго-западном углу зачистили остатки деревянных обкладок и перекрытий. В южной половине могилы дерево перекрывало кости человека. В северной половине ямы на границе с деревянным тленом на боку лежал раздавленный сосуд с венчиком, украшенным паленым карнизиком (табл. XL, 3). У западной стенки были найдены железные нож и фрагмент пряжки (табл. XL, 4, 6). Мелкие фрагменты костей человека встречались на всей площади могилы. В южной ее половине находились неплохо сохранившиеся кости ног.

Погребение № 128 (рис. 79). Могильная яма была подпрямоугольной в плане. Длина ее 140 см, ширина 80 см, глубина 85 см. Заполнение: темный

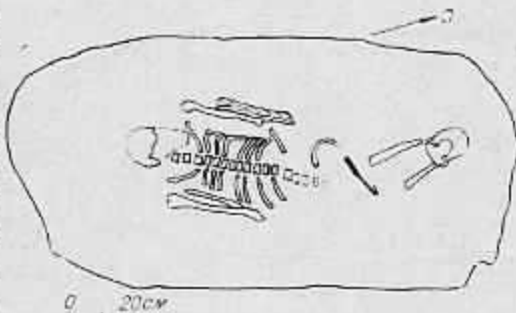

Рис. 77. План погребения № 126.

Рис. 78. План погребения № 127.

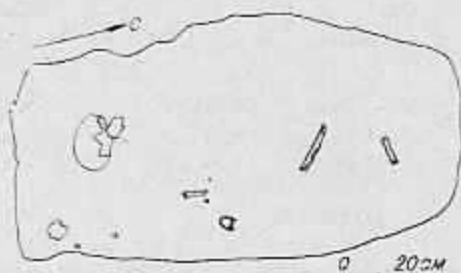

Рис. 79. План погребения № 128.

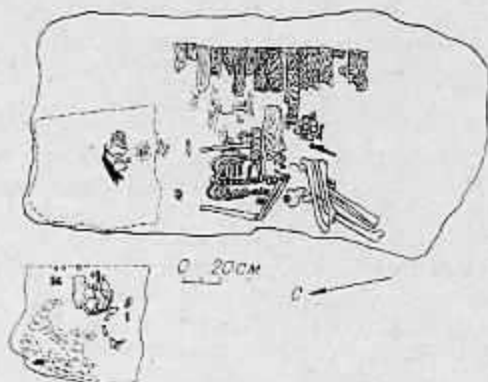

Рис. 80. План погребения № 130.

ментов от нескольких сосудов, самые нижние из обломков оказались на уровне верхней части черепа. Погребенный лежал на спине, головой обращенный на юг. Плечевые кости были плотно прижатыми к реберным, кости правой руки согнуты под прямым углом в локтевом суставе. Они перекрывали кости левой руки, тоже согнутые под острым углом так, что кисть руки должна была находиться на правой стороне груди. Череп липовой частью был обращен на запад. Кости ног, перекрещиваясь, лежали друг на друге. Видимо, они были согнуты в коленях. Челюсть лежала отдельно, наклонно от черепа, перекрывая ребра верхней части левой половины грудной клетки. Все кости находились в очень плохом состоянии.

Погребение № 130 (рис. 80). Подпрямоугольная в плане яма длинной осью ориентирована на северо-восток. Длина ее 250 см, ширина 120 см, глубина 110 см. Заполнение могилы: слой темного гумусированного суглинка, глубже — бурый суглинок, в котором наблюдались остатки деревянного перекрытия. Плашки перекрытия располагались перпендикулярно длинной оси могилы. Погребенный лежал на спине, головой на север. Позвоночный столб был несколько отклонен от линии север — юг. Левая часть туловища располагалась выше правой. Кости черепа были смяты в горизонтальной плоскости, руки согнуты в локте и, судя по остаткам, левая находилась на поясе, правая чуть ниже — на тазовых костях. Ноги, сильно согнутые в коленях, лежали наклонно в левую сторону. Коленные суставы были высоко подняты над туловищем. Правую бедренную кость покрывала левая. Берцовые кости лежали плотно друг к другу. У лица находилась панцирная железная пластинка. С восточной стороны коленного сустава и ниже (в 10 см) нашли 2 железных ножа с обломанными лезвиями (табл. ХLI, 3, 4). При разборе скелета под левой плечевой костью зачистили еще одну панцирную железную пластинку, а рядом с позвонками — развал сосуда, у черепа — втульчатый наконечник копыа

гумусированный суглинок, в нем встречались лихы буро-желтого и серого суглинка, а также черного углистого слоя. На глубине 80 см, в южной половине могилы лежал череп человека, возле него нефритовый диск (табл. ХLI, 1), севернее, у восточной стенки, целая железная пряжка (табл. ХLI, 2). Пряжка удалена от черепа на расстояние, которое позволяет предположить, что она от пояса. У северной стенки могилы нашли кости ног человека, располагавшиеся под углом к длинной оси ямы. Думается, они были согнуты в коленях.

Погребение № 129. Яма подпрямоугольной формы длинной осью была ориентирована на север. Длина ее 130 см, ширина 60 см, глубина 85 см. На глубине 72 см зачистили костяк человека. Дно устилала тонкая жирная черная прослойка, в которой залегают кости. Около головы (вдоль восточной стенки) располагалось плотное скопление крупных фрагментов

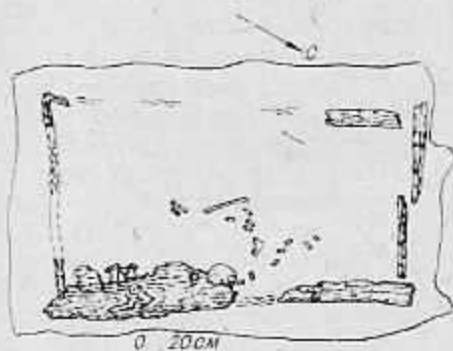

Рис. 81. План погребения № 132.

Рис. 82. План погребения № 134.

и наконечники стрел (табл. ХII, 5, 6—9, 11). У погребенного на поясе была пряжка с подвижным язычком, фрагмент второй и костяная обкладка лука (табл. ХII, 10, 12, 14).

Погребение № 131. Яма, подчетырехугольная в плане, длинной осью была ориентирована на северо-запад. Длина ее 180 см, ширина 100 см, глубина 70 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок с линзами серого и черного суглинков. В заполнении обнаружили фрагмент шейки сосуда с наленным рассеченным наливком. В западной половине ямы находились трубчатая кость без анфизов, лопаточная и обломки трубчатых костей и керамики.

Погребение № 132 (рис. 81). Яма была подпрямоугольной в плане и ориентирована длинной осью на северо-запад. Длина ее 200 см, ширина 110 см, глубина 74 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок с полосой черного суглинка на дне ямы. В яме имелась деревянная обкладка — невысокая стенка из довольно толстых плашек, представлявшая собой раму в форме правильного прямоугольника. Кости человека (фрагменты черепа, челюсти, лучевая и много мелких осколков) лежали в основном в центральной части могилы как на самой обкладке, так и внутри ее. В южной части могилы у восточной стенки (под истлевшим деревом) находился раздавленный сосуд (табл. ХII, 16).

Погребение № 133. Могильная яма, подпрямоугольная в плане, длинной осью ориентирована строго на север. Длина ее 240 см, ширина 140 см, глубина 80 см. Заполнение: темный гумусированный суглинок, в котором встречались угольки, в северной половине могилы прослеживалась красная прокаленная глина с вкраплениями черного угля. В этом слое обнаружили сосуд (табл. ХII, 1). На дне ямы сохранились остатки обгоревшей плахи и бересты (табл. ХII, 2, 4). На глубине 53 см от уровня современной дневной поверхности зачистили череп лошади, в 20 см от которого находился сосуд, венчик у него не сохранился. У восточной стенки на глубине 81 см собрали 4 халцедоновые бусины, а в 30 см к северу от них — бронзовые кольца (табл. ХII, 5—8). В южной части могилы встретился целый горшковидный сосуд с наленным валиком по венчику (табл. ХIII, 4), вокруг него — скопление мелких костей, в 20 см к юго-востоку от него — нефритовый диск (табл. ХII, 3).

Погребение № 134 (рис. 82). Подчетырехугольная яма имела округленные углы и длинной осью была ориентирована на северо-восток. Длина ее 125 см, ширина 100 см, глубина 100 см. Заполнение: серый суглинок, в верхней части которого отмечена тонкая (5 см) линза черного суглинка с вкраплениями крупного угля. Стенки могилы отвесные, дно ровное. Погребение вторичное. На глубине 96 см от современной дневной поверхности (в 15 см от восточной стенки могилы) обнаружили череп че-

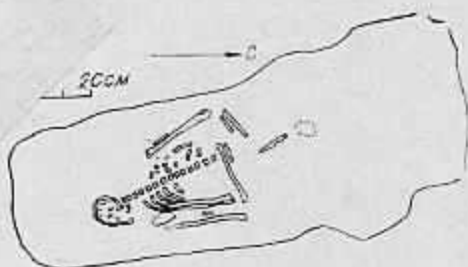

Рис. 83. План погребения № 136.

ловека, чуть севернее лежала нижняя челюсть человека. В 10 см от северной стенки нашли стеклянные двоясные бусы и папирную пластину (табл. XLII, 14). По всей могиле зачистили разбросанные человеческие кости.

Погребение № 135. Южная часть могилы была прямоугольной, а северная имела неправильные очертания. Длинной осью яма

была ориентирована с северо-востока на юго-запад. Длина ее 135 см, ширина 60 см, глубина 57 см. Заполнение: буро-желтый суглинок. Стенки наклонные, дно неровное. Находок в могиле не оказалось.

Погребение № 136 (рис. 83). Яма имела подпрямоугольные очертания и длинной осью была ориентирована на север, с небольшим отклонением. Длина ее 160 см, ширина 55 см, глубина 85 см. Яму заполнил черный суглинок, ровное дно устилал тонкий (5 см) слой жирного черного суглинка. На глубине 79 см от современной дневной поверхности зачистили скелет человека, ориентированный на юго-восток. Сохранилась только верхняя часть костяка. Череп был сильно фрагментирован, вокруг него рассыпаны зубы. Сопровождающий инвентарь: фрагменты ножа, 2 серебряных кольца, часть нефритового диска (табл. XLII, 13, 15, 17, 18).

Погребение № 137. Могильная яма овальной формы была ориентирована с севера на юг. Длина ее 180 см, ширина 90 см, глубина 140 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок с вкраплениями угольков. В могильном заполнении нашли зубы лошади и фрагмент неорнаментированной керамики красновато-желтого цвета из плотного без примесей теста. У восточной стенки могилы лежала трехконцевая бронзовая бляшка с отверстием для нашивки (табл. XLII, 19), у северной стенки — плаха длиной 70 см, шириной 80 см, у восточной стенки остались следы от плахи, в юго-восточном углу уцелел кусок плахи (30 × 4 см), в юго-западном углу — остатки третьей доски (80 × 15 см). На 56 см выше этой рамы-обкладки прослеживались такие же плахи со всех четырех сторон могилы.

У северной стенки ямы на левом боку лежал череп человека с хорошо сохранившимися челюстями. Строго на запад от основания челюсти располагалась ключица, а южнее, касаясь ее, — кость предплечья. Восточнее, по оси на северо-запад — юго-восток, обнаружили палаш с обломанным лезвием. Рукоять была обернута деревянной обкладкой, которая стягивалась бронзовым кольцом и двумя 6-лепестковыми розетками, прикреплявшими ее к металлической основе. Железное лезвие находилось в бронзовых с позолотой ножнах. Рядом с копцом рукояти размещался раздавленный землей сосуд, горловиной обращенный на юг, к западу от сосуда нашли обломки железного изделия и фрагмент венчика сосуда с насечками по валику-карнизку. На расстоянии 110 см от северо-восточного угла зачистили половицу второго сосуда, лежавшего дном вверх. В 100 см на юг от черена встретились тазовые кости и кости ног, подогнутых в коленях. Они находились на деревянной плахе и бересте. В области таза обнаружили кости рук, под ними — обломки наборного бронзового браслета на кожаной основе (табл. XLII, 21), у правой берцовой кости — бронзовую круглую пряжку с железным подвижным стерженьком (табл. XLII, 20), у левой — бронзовое кольцо и бляшку, располагавшиеся на деревянной подушечке, обтянутой кожей (табл. XLII, 9, 22), под ней — железный нож с деревянной рассыпавшейся рукоятью (табл. XLIII, 1), рядом — небольшое железное острие с остатками дерева. Кости голени лежали восточнее берцовых.

Погребения № 138, 139. На площади (2×2 м) прослеживались 2 могильные ямы, ориентированные по оси северо-восток — юго-запад. Они были в виде овальных запыленных землей ям, заросших дерном. Край ям не соприкасались. Могила № 138 (южная) по сравнению с северной (№ 139) имела больше размеры и глубину. Под дерном залегал слой желтой супеси, на месте могильных ям были видны интесивные черные пятна. В западном углу могилы № 139 обнаружили скопление керамики темно-красного цвета с подлощенной внутренней поверхностью, в том числе обломки венчика сосуда, украшенного высоким вышуклым наленным валиком, расчлененным мелкими вертикальными насечками. Фрагменты стенок сосудов были в основном не орнаментированы, однако на нескольких отмечались гладкие валики. Севернее этого скопления на глубине 25 см нашли обломки лезвия ножа и подпругной пряжки (табл. XLII, 12). В заполнении зачистили отдельные фрагменты костей и керамики, бляху, лошадиную бабку (табл. XLII, 10, 11), костяной псалей (табл. XLIII, 2). В заполнении верхней части могилы оказалось второе скопление керамики, подобное предыдущему, среди обломков находился фрагмент плоского нефритового диска (табл. XLIII, 3).

Погребение № 140. Могильная яма была подпрямоугольной в плане. Длина ее 160 см, ширина 80 см, глубина 65 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок. В северо-восточном углу могилы обнаружили зубы человека, разбросанные в беспорядке, в 10 см от северной стенки — развал сосуда, лежавшего, судя по положению дна и другим фрагментам, на боку и обращенного венчиком на запад. Второй сосуд, ориентированный так же, находился в северо-западном углу (табл. XLIII, 4, 5). В юго-восточном углу могилы, в 10 см от западной стенки, нашли 2 бронзовые проколки и железное колечко в виде спирали из трех витков.

Погребение № 141 (рис. 84). Яма была подпрямоугольной в плане. Длина ее 180 см, ширина 120 см, глубина 100 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок, переходивший в серый. В яме сохранилась северо-восточная часть деревянной обкладки, лежавшая на уровне дна: плаха у северной стенки достигала в длину 70 см, в ширину — 11 см, к ней примыкала часть восточной плахи (55×6 см). Над северо-восточным углом на 80 см вертикально вверх шли 2 плахи шириной 12 и 8 см. В 100 см на юго-запад от этого угла обкладки встретился развал сосуда (табл. XLIII, 6), в 20 см от них на юго-восток — еще скопление фрагментов керамики.

Погребение № 142. Могильная яма имела подпрямоугольную форму. Длина ее 187 см, ширина 150 см, глубина 85 см. Заполнение: желтый и бурый мешаный суглинок, в центральной части могилы на глубину до 40 см шел темный с угольками суглинок. В 30—36 см от стенок могильной ямы к центру тянулись плахи деревянной обкладки. Вдоль восточной стороны лежала доска длиной 125 см, шириной 16 см, вдоль западной — плаха длиной 115 см, шириной 3—9 см, над ней от северо-западного угла к югу тянулась плаха длиной 65 см, шириной до 5 см, вдоль северной стенки — кусок плахи длиной 16 см, шириной 9 см. В северо-западном углу (по линии северной границы обкладки), примыкая к западной плахе, стояла вертикально плоская дощечка шириной 15 см, высотой 22 см. Костного материала в могиле не оказалось. Лишь в северной половине нашли коренной зуб человека и 2 лошадиных зуба, к югу от них — обгоревшую бересту без орна-

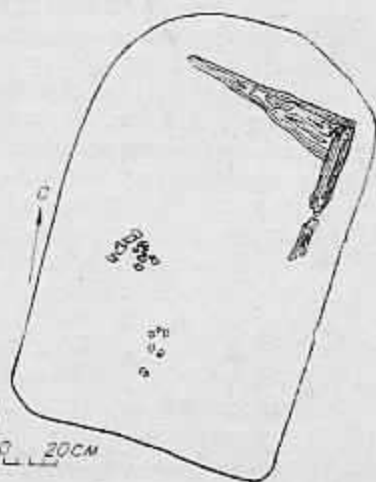

Рис. 84. План погребения № 141.

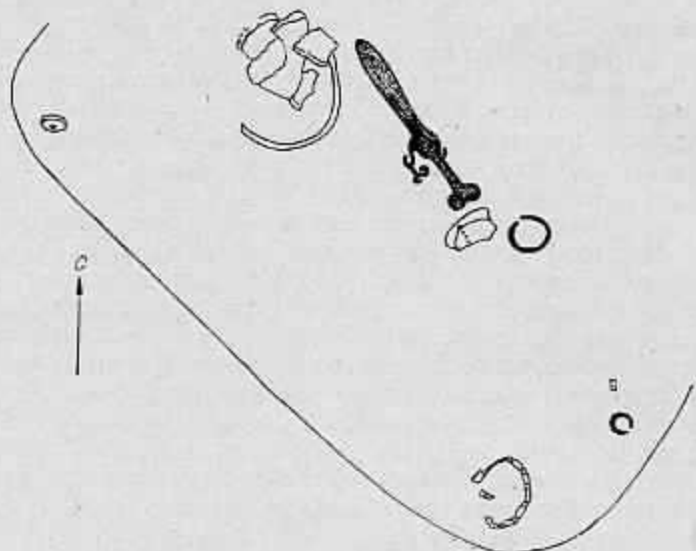

Рис. 85. План погребения № 143.

мента и следов прошивки. В 3 см на север от человеческого зуба встретился фрагмент стенки сосуда, остальные черепки располагались рядом с зубами лошади на площади 30×30 см². Около них лежал обломок железной монеты очень плохой сохранности. В 75 см от северо-западного угла, в 80 см от северо-восточного угла и в 12 см от дна находилось бронзовое кольцо. Второе кольцо зачистили под западной плахой в 40 см от северо-западного угла ямы (табл. XLIII, 7, 8).

Погребение № 143 (рис. 85) обнаружили на глубине 55—57 см. Заполнение могилы: желто-серый суглинок с вкраплениями угля и прокаленной земли. Размеры могильной ямы установили по находкам: по оси север — юг расстояние между ними 155 см, по оси восток — запад — 57 см. Находки располагались почти на одном уровне. Костей не было, уцелели лишь небольшие фрагменты затылочной части черепа и отдельные зубы. К югу от черепа лежала деревянная плашка, ориентированная по оси восток — запад. Под ее западным концом открыли 2 ребра. На доске находился серебряный колокольчик (табл. XLIV, 1), в 4 см от него — 2 раздавленных шаровидных железных бубенчика (табл. XLIV, 2, 3) и бронзовая бусина-пронизка. В юго-западном углу ямы, в 80 см от колокольчика, нашли фрагменты сосуда, стоявшего вверх дном (табл. XLIV, 8). В 27 см от черепа встретилось маленькое серебряное кольцо с несомненными концами, рядом — второе кольцо побольше (табл. XLIV, 4, 5), плохо сохранившаяся бабка лошади, ornamentированная двумя рядами коротких резных параллельных черточек, между которыми был нанесен ряд точечных углублений (табл. XLIV, 6). Рядом с бабкой лежал небольшой нож, а точнее двухлезвийный кнжжал, на котором небольшая железная цепочка была прикреплена к концу рукояти и обвивала ее (табл. XLIV, 10). Рядом с кнжжалом в вертикальном положении стоял раздавленный сосуд (табл. XLIV, 9), здесь же находился нефритовый диск (табл. XLIV, 7), в 30 см на северо-запад от него — железная трубочка, в 11 см от которой на север (у границы могилы) обнаружили стоявшую жердь диаметром 8 см, длиной 12 см. Нижний конец ее был впущен на 3 см в материк.

Погребение № 144 (рис. 86). Могильная яма была четырехугольной и имела округленные углы. Длина ее 96 см. Заполнение могилы: мешаный желтый суглинок. Вдоль северной и восточной стенок ямы прослежива-

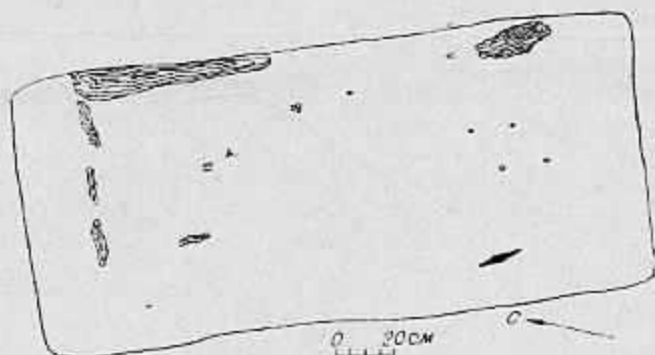

Рис. 86. План погребения № 144.

лись остатки деревянной обкладки: 3 фрагмента (длина их 65 см) тянулись вплоть до северо-восточного угла, у восточной границы плаха (85×10 см) располагалась от северо-восточного угла на юг. В 70 см от ее южного конца находилась вторая часть плахи, выше на 10 см — 2 небольших куска плахи. В 72 см от северо-восточного угла, в 21 см от восточной стенки, встретила серебряная серьга, обломок второй нашла в 54 см от северо-восточного угла и в 30 см от восточной стенки (табл. XLV, 1, 2). Рядом с серьгой (чуть севернее) лежали обломок сосуда и фрагмент дна, восточнее — 3 серебряные бусины, в 60 см к югу — еще 3 бронзовые бусины. В 21 см от западной стенки и в 52 см от южной стенки обнаружили железный нож (табл. XLIV, 16), в северо-западном углу мотылы — еще одну бронзовую бусину.

Погребение № 145 (рис. 87). Могильная яма имела удлиненно-овальную форму. Длина ее 205 см, ширина 110 см, глубина 106 см. Заполнение: интенсивно черный суглинок с включениями линз перекжеженного оранжевого суглинка. В юго-восточном и юго-западном углах ямы на дне прослеживался слой глины толщиной 1,5—2,0 см. По периметру могилы сохранились остатки деревянной обкладки. В северо-восточном углу (в 25 см от северной и в 15 см от южной стенок) обнаружили вертикальную жердь высотой 25 см, в 25 см от восточной и в 25 см от северной стенок — восточный конец доски длиной 55 см, шириной 4 см, лежавшей вдоль северной стенки. Вдоль восточной стенки располагалась плаха (130×10 см), северный конец которой находился в 21 см от восточной и в 37 см от северной стенок. Костей в могиле не было, лишь в северной ее половине сохранились следы от черепа человека (тонкая пленка наружной поверхности) и мелкие фрагменты зубов. Из инвентаря следует отметить цилиндрическую халцедоновую пронизку, бронзовое кольцо с несомкнутыми концами, длинную бронзовую бусину. В 15 см от западного конца северной плахи лежал железный искривленный гвоздь, в 100 см от южной стенки и в 50 см от восточной — 3 обломка железной втулки от наконечника кося (длина 12 см, диаметр широкой части 2,8 см, узкой — 2 см) (табл. XLV, 3). В 50 см от южной и в 30 см от западной стенок нашли железное колечко (диаметр 2 см) с наполовину вставленным в него гвоздем (длина 6 см), подобное, но меньшее колечко лежало южнее.

Погребение № 146. Четырехугольная в плане яма имела округленные углы и была ориентирована с севера на юг. Длина ее 125 см, ширина 80 см, глубина 93 см. На дне прослеживался желтый суглинок с включениями песка. Стенки у ямы были покатые. В могиле обнаружили фрагменты сосуда, угол деревянной обкладки ямы (размеры северной плахи 16×7 см, восточной — 25×8 см), 3 зуба и 3 мелких обломка распавшейся трубчатой кости человека.

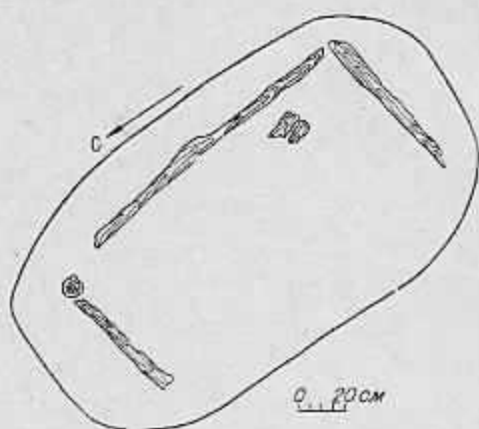

Рис. 87. План погребения № 145.

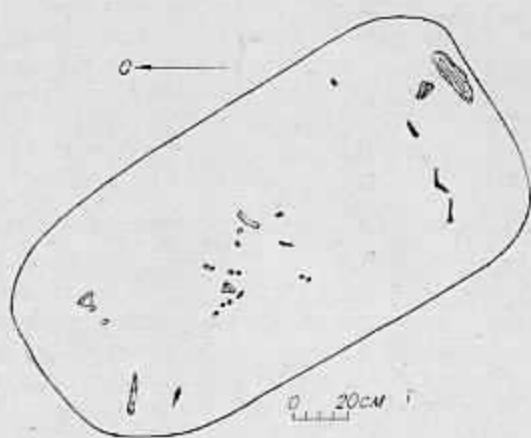

Рис. 88. План погребения № 147.

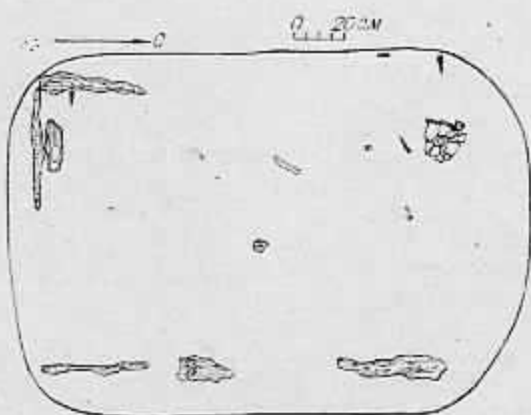

Рис. 89. План погребения № 151.

Погребение № 147 (рис. 88). Прямоугольная в плане могильная яма была ориентирована длинной осью с северо-запада на юго-восток. Длина ее 240 см, ширина 110 см, глубина 85 см. Заполнение: желтый мешаный суглинок с вкраплениями угля. Вдоль южной стенки могилы обнаружили кусочек деревянной дощечки (21×5 см), в 20 см от западного конца которой лежал железный гвоздь, скреплявший деревянные плахи (табл. XLV, 4). В 13 см от гвоздя встретились обломанная железная скоба, еще один гвоздь и лошадиный зуб. У восточной стенки нашли обломок железной пряжки, в центре могилы — железную пластину, цилиндрическую бронзовую и 2 халцедоновые бусины (уплощенную, бочонковидную и круглую), расколотую вдоль трубчатую кость и человеческий зуб, фрагмент венчика сосуда, а вокруг него 8 бусин из халцедона. В 25 см от северной стенки и в 30 см от восточной зачистили венчик и фрагмент стенки сосуда, коренной зуб свиньи, обломанную трубчатую кость. В северо-западном углу могилы находился стержень для скрепления плах и 2 бусины (шестигранная бронзовая и бочонковидная из красного халцедона), в 7 см на северо-восток от них — 2 круглые бусины из халцедона.

Погребение № 148. Подпрямоугольная могильная яма длинной осью была ориентирована с севера на юг. Длина ямы 175 см, ширина 100 см, глубина 90 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок. В северо-западном углу на дне ямы лежали железный нож, втулка от копыя (табл. XLV, 5, 6), кости голени, в 60 см к югу от них — обломок второй голени и крупная трубчатая кость без эпифизов, под ней — остатки реберной кости.

Погребение № 149. Могильная яма имела неправильную форму, восточная, северная и западная стенки были почти прямыми, южная — полукруглая, она примыкала к погребению № 154, но дно могилы № 149 было на 10 см выше. Могила ориентирована длинной осью с севера на юг. Длина ее 195 см, ширина 150 см, глубина 85 см. Заполнение: мешаный желто-бурый суглинок с углями и прокаленной супесью. В 20 см от северной стенки обнаружили нижнюю челюсть, фрагменты черепа человека, располагавшиеся друг от друга на расстоянии 10—30 см, 5 зубов, у восточной стенки — трубчатую и обломки мелких костей. В 5 см от челюсти встретился крупный фрагмент венчика сосуда, в 35 см — еще один небольшой фрагмент венчика и стенки сосуда, в радиусе 20 см на юг и восток от челюсти — еще 9 керамических черепков. В 45 см к востоку от челюсти, чуть выше нее, лежала обломанная железная пряжка (табл. XLV, 7).

Погребение № 150. Яма имела прямоугольную форму. Длина ее 200 см, ширина 130 см, глубина 72 см. Заполнение могилы: мешаный суглинок желтого цвета с вкраплениями угольков и красной прокаленной супеси, под ним — черный суглинок, в котором прослеживалось сплывшее дерево. Слой черного суглинка образовывал западину с острым дном, в которой собрали 4 фрагмента керамики.

Погребение № 151 (рис. 89). Прямоугольная в плане могильная яма имела закругленные углы. Длина ее 220 см, ширина 150 см, глубина 109 см. Сохранился юго-западный угол деревянной обкладки. В углу лежала плаха (15 см), перпендикулярно ей — доска (50×13 см), рядом и параллельно ей — еще одна плашка (20×7 см). Глубина залегания деревянных конструкций от 98 до 108 см. На глубине 97 см в юго-западном углу встретилась железная пряжка. Вдоль восточной стенки ими прослеживались 3 отрезка деревянной плахи. Северный (45×10 см) находился на глубине 95 см, средний (20×10 см) — на глубине 95 см, южный (45×3 см) — на глубине 79 см. В северо-западном углу могилы на уровне 103 см от поверхности обнаружили железные гвозди, в 20 см к востоку от них — развал сосуда. Высота его 25 см, диаметр дна 10 см, венчика 17 см (табл. XLV, 15). Южнее сосуда лежали железный гвоздь

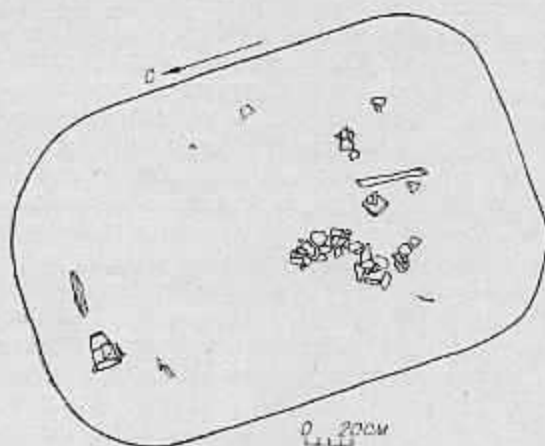

Рис. 90. План погребения № 152.

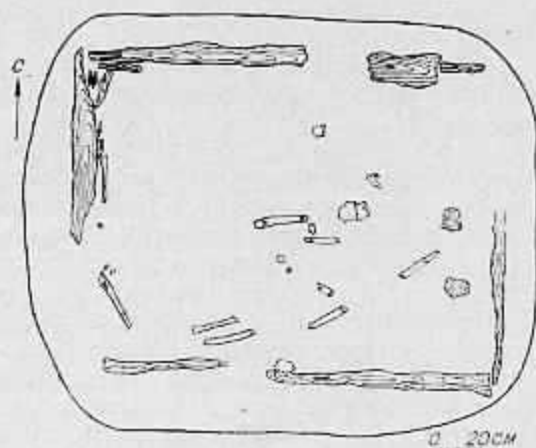

Рис. 91. План погребения № 154.

и зубы человека, в 50 см к югу от сосуда и в 45 см от западной стенки — обломок трубчатой кости без эпифизов.

Погребение № 152 (рис. 90). Яма, подпрямоугольная в плане, имела закругленные углы. Длина ее 200 см, ширина 130 см, глубина 108 см. Деревянные конструкции в ней не сохранились, за исключением маленького обломка (10 см) у северной стенки. В 8 см к западу от остатков дерева встретился целый сосуд с налезным валиком-карнизиком по венчику (табл. XLV, 9). Высота сосуда 16 см, диаметр его 4 см, диаметр венчика 10 см. Два обломка керамики находились у восточной стенки могилы. В юго-восточном углу лежали фрагменты сосуда и трубчатая кость без эпифизов, в 25 см от нее — развал того же самого сосуда, что и у восточной стенки, и железный гвоздь. В 15 см от первого сосуда нашли еще 2 гвоздя, причем один лежал под сосудом. Все находки зачистили в темно-коричневом суглинке.

Погребение № 153. Подпрямоугольная с закругленными углами могила длинной осью была ориентирована с северо-запада на юго-восток.

Длина ее 160 см, ширина 110 см, глубина 95 см. Заполнение: дерн, ниже углистая супесь, затем черный и бурый суглинок. В заполнении отмечены мелкие угольки, вкрапления красной прокаленной глины. Вещей и костяка не оказалось.

Погребение № 154 (рис. 91). Могильная яма имела неправильную форму, близкую к прямоугольнику: северная, южная и восточная стороны были прямыми, а западная — полукруглой. По оси север — юг длина могилы 185 см, по оси восток — запад — 220 см, глубина 95 см. В яме четко прослеживалась деревянная обкладка по краю. Вдоль северной стенки сохранились следы плахи шириной 13—15 см, лежавшей на дне могилы, у ее восточного конца — остатки еще одной (20 × 8 см); над западным концом сохранился северо-западный угол обкладки, несколько смещенный к центру могилы. Вертикально стояла плашка шириной 13 см, толщиной 2 см и высотой 17 см. Она касалась западной плахи, тянувшейся от северо-западного угла на 90 см и доходившей до юго-западного угла на 60 см. Ширина ее 12 см. Непосредственно за ней, в 35 см от северо-западного угла, лежала вторая плаха (30 × 9 см). По всей длине южной границы могилы на высоте 20—30 см от дна выявили еще одну плаху

шириной 10 см, под восточной половиной которой находились 2 плахи общей длиной 130 см. Местами и на дне прослеживались куски дерева. В северо-западном углу ямы в 14 см от северной доски и в 7 см от западной, остриями на север лежали 2 железных наконечника стрелы, в 4 см к западу под деревянной плашкой находился третий, в 7 см от первой пары стрел обнаружены острие четвертой стрелы, уходящей под верхнюю плашку обкладки (табл. XLV. 11—14). Черенок первого наконечника был обломан, на нем сохранились остатки древка, обмотанного берестой и нитью, второй наконечник тоже был обломан, остальные — затуплены. В могиле зачистили обломок черепа человека, 6 зубов, трубчатую кость, в 8 см к западу — мелкие обломки костей. В юго-западной половине могилы нашли 4 зуба, обломок крестца, кости предплечья и трубчатую локтевую. В 20 см от южной плахи встретились бедренная кость, фрагмент черепа человека и обломки трубчатых костей.

Погребение № 155 (рис. 92). Подпрямоугольная яма длиной осью была ориентирована с запада на восток. Длина ее 220 см, ширина 180 см, глубина 90 см. Заполнение: желтый суглинок. Сохранилась часть деревянной обкладки. Вдоль южной стенки могилы тянулась плаха длиной 35 см, шириной 7 см, вдоль северной, в 25 см от северо-западного угла, — плаха длиной 40 см, шириной 7 см, вдоль восточной — плашка длиной 22 см, шириной 8 см, в 15 см выше дна, в 150 см от юго-восточного угла и в 45 см от северо-восточного, стояла вертикально жердь диаметром 8 см, длиной 19 см. По всему дну ямы прослеживались остатки дерева.

В 65 см от юго-восточного угла и в 50 см от южной стенки обнаружили скопление зубов, под ним — челюстные кости. У южной плахи встретились 2 фрагмента неорнаментированной толстостенной керамики, около вертикального столба в северо-восточном углу (в 45 см от северной стенки и в 35 см от восточной) — 7 фрагментов придонной части сосуда без орнамента и дно сосуда, в 40 см на юго-запад от них — 2 фрагмента стенок сосудов, в 5 см на юго-запад — железный нож (табл. XLVI. 1), плоская кость, под ней — железная пластина (табл. XLVI. 2). В северной половине могилы лежал крупный фрагмент орнаментированного сосуда, глубже — 4 фрагмента венчика, обломки керамики занимали также весь северо-западный угол могилы на площади 80×80 см², в 100 см на юго-восток от этого западного угла под скоплением керамики нашли 2 зуба, часть

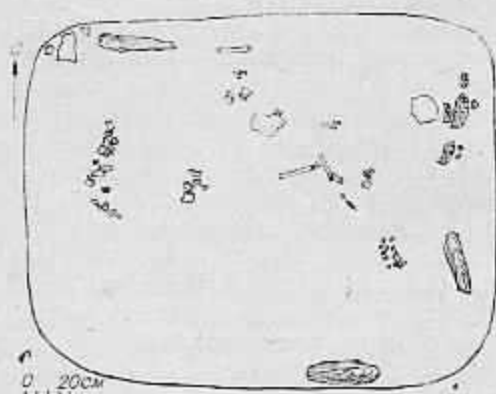

Рис. 92. План погребения № 155.

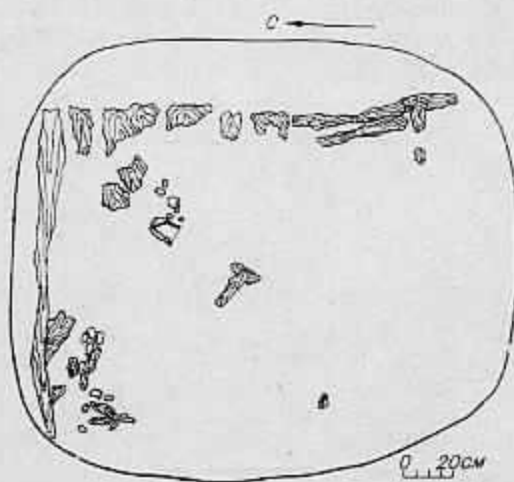

Рис. 93. План погребения № 156.

ребра, обломанную трубчатую кость, бронзовую бляшку (табл. XLVI, 3).

Погребение № 156 (рис. 93). Яма была подпрямоугольной в плане. Длина ее 200 см, ширина 175 см, глубина 118 см. Заполнение могилы: слой мешаного желтого суглинка с вкраплениями угля и красной прокаленной сушени. В могиле сохранилась деревянная плаха (130 × 15 см), ориентированная с востока на запад. Восточный ее конец находился на глубине 63 см, западный — на глубине 78 см, центральная часть провисала на глубину 93 см. У восточной стенки ямы уцелели концы поперечных плах, а у южного края — плаха (60 × 10 см), тянувшаяся вдоль могилы. В северо-западном углу зачистили скопление керамики, 2 трубчатые кости, лежавшие одна на другой, в центре могилы — остатки деревянных плашек, расположенных одна над другой, в 50 см от них на юго-запад — фрагмент венчика сосуда с палевным валиком-карнизиком, в 25 см на северо-восток от деревянной обкладки — развал керамического сосуда с палевным валиком-карнизиком на венчике (табл. XLVI, 4). Высота его 15 см, диаметр дна 8 см, венчика — 13,5 см.

Погребение № 157. Длина в плане овальной ямы 200 см, ширина 150 см, глубина 115 см. В северо-восточном ее углу вывели остатки деревянного столбика высотой 30 см. В 40 см от него на юго-запад, на глубине 113 см, встретились куски дерева и железный наконечник стрелы с упором (острие пламевидное, насад квадратный в сечении, длина наконечника 7 см, ширина изделия у насада 0,8 см) (табл. XLVI, 5). В 5 см к югу лежал фрагмент черепа человека, а в 10 см к юго-востоку — железная скоба для скрепления дерева. Около западной стенки обнаружили 2 трубчатые кости без эпифизов, в южной половине могилы, в 45 см от западной стенки, — часть раздавленного сосуда вместе с воротничковым венчиком, в 40 см на северо-восток от сосуда — 2 фрагмента черепа человека, на глубине 75 и 115 см, в 15 см от черепных костей, — остатки стоявшего вертикально столбика.

Погребение № 158. Овальная в плане яма длиной осью была ориентирована на северо-запад. Длина ее 180 см, ширина 100 см, глубина 70 см. В 85 см от северо-западной границы и в 20 см от восточной обнаружили деревянный обломок длиной 10 см, шириной 5 см, в 30 см к югу от него лежал раздавленный железный бубенчик (табл. XLVI, 6). Костей в могиле не оказалось.

Погребение № 159 (рис. 94). Прямоугольная в плане яма имела длину 210 см, ширину 140 см. В могиле сохранились четыре угла деревянной обкладки. К северной плахе (65 × 5 см) с западной стороны примыкала доска, длина которой 75 см, ширина 8 см. Через 50 см к югу эта

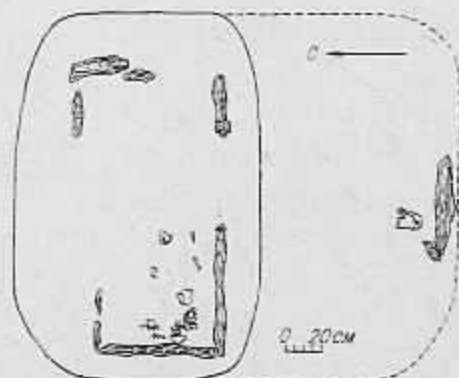

Рис. 94. План погребения № 159.

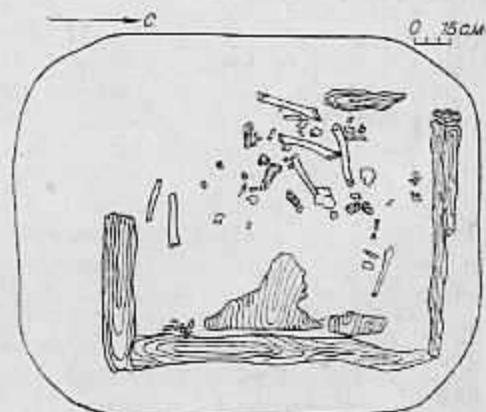

Рис. 95. План погребения № 160.

плаха продолжалась еще на 35 см. На южном конце первой плахи лежал железный гвоздь (длина его 8 см), на северном конце — второй, более короткий. С востока тянулись 2 плашки длиной 15 и 30 см, ориентированные на запад. С севера на юг шла еще одна доска (25 × 5 см), а в северной части могилы — 2 жерди длиной 20 и 15 см. В 12 см к востоку от гвоздя, лежащего на южном конце западной плахи, нашли еще один гвоздь, в 10 см к северу от него — обломок трубчатой кости без эпифизов, севернее него — развал глиняного сосуда и 5 железных гвоздей (табл. XLVI, 8—12).

Рядом с этим погребением находилось погребение № 159а (см. рис. 94), в котором сохранилась деревянная плаха длиной 60 см, толщиной 8—10 см. Рядом с ней обнаружили раздавленный сосуд с наклепным валиком-карнизом на венчике (табл. XLVI, 13). Высота его 2 см, диаметр дна 9 см, венчика 12 см. Находки залегали на глубине 48 см.

Погребение № 160 (рис. 95). На глубине 70 см обозначилось прогнившее дерево, представлявшее собой обкладку могилы. Длина северной стороны рамы 100 см, восточной — 140 см, южной — 60 см, западной — 40 см. Южная плаха (20 × 7 см) лежала наклонно к земле. Северная, южная и западная доски располагались горизонтально, восточная состояла из вертикальных плашек высотой 10—20 см, шириной 10—15 см. Внутри деревянной обкладки обнаружили очень много костей: в 37 см от северной стенки, почти параллельно ей, лежала трубчатая кость без эпифизов, перпендикулярно ей лежала трубчатая кость без эпифизов, по обеим сторонам от нее — еще 2 трубчатые кости. Под центральной костью, у ее южного конца, обнаружили фрагмент челюсти человека с тремя зубами. Вокруг крупных костей располагались мелкие их обломки. У северной части деревянной обкладки встретились 2 обломка трубчатых костей, лежащие почти параллельно северной стенке. В северо-восточном углу могилы находилась трубчатая кость с обломанными эпифизами, ориентированная с северо-запада на юго-восток, рядом с ней — железный нож и скопление наконечников стрел (табл. XLVI, 14—19). Надле могилы отмечено множество обломков сгнившего дерева. Кроме того, в заполнении могилы нашли фрагмент венчика сосуда с наклепным валиком-карнизом.

Погребение № 161 (рис. 96). Яма была подпрямоугольной в плане. Длина ее 190 см, ширина 135 см. Сохранились северо-восточный угол деревянной обкладки и часть деревянной плахи у западной стенки могилы. Длина восточной доски 140 см, ширина 30 см, длина северной плахи 45 см, западной — 65 см. В северо-западном углу могилы обнаружили целый череп человека, лицевой частью повернутый на восток, мелкие обломки костей, в центре могилы — фрагмент стенки сосуда с дном, в 30 см на юго-восток от него — часть трубчатой кости с обломанными эпифизами, в 25 см на юго-запад — 3 фрагмента трубчатых костей, тоже с обломанными эпифизами.

Погребение № 162. Яма имела подпрямоугольную в плане форму. Длина ее 235 см (по оси север — юг), ширина 215 см (с востока на запад). В северо-восточном углу могилы нашли остатки широкой деревянной плахи (25 × 25 см), к которой примыкала небольшая плашка (13 × 5 см). В 20 см от южной стенки выявили

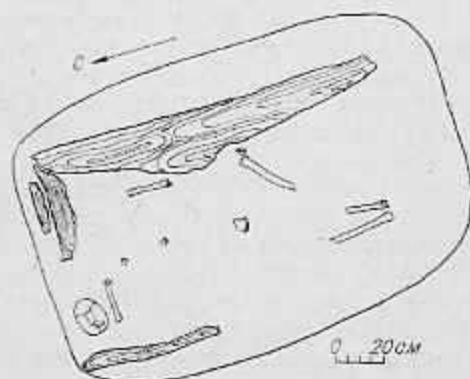

Рис. 96. План погребения № 161.

деревянную жердь (95 × 3 см), ориентированную с востока на запад, в 30 см от восточного ее конца с севера на юг протянулась еще одна планка (32 × 3 см). В 30 см от этой планки на запад встретились пятиугольшие с фестончатыми краями бронзовые блишки (табл. XLVII, 1—3) и железные наконечники стрел (табл. XLVII, 4, 8, 9), в 30 см на юго-запад — фрагмент бронзовой блишки, а в 35 см от восточной стенки и в 95 см от северной находились бронзовая овальная в плане прищипка, подвижной язычок которой не сохранился. В 30 см к западу от этой блишки лежали небольшая железная пластина, трубчатая кость с обломанными эпифизами, ориентированная с севера на юг, около южного конца кости — еще одна железная пластина и фрагмент черепа человека, зуб лошади, в 40 см к югу — трехконцевая бронзовая бляшка, а неподалеку вокруг разбросаны фрагменты керамики. К югу от этих находок обнаружили еще 4 фрагмента керамики и железный нож с треугольным лезвием, плоской рукояткой и прямой спинкой (табл. XLVII, 7).

Погребение № 163. Яма была овальной в плане. Длина ее 175 см, ширина 75 см, глубина 75 см. Заполнение могилы: мешаный желтый суглинок. Дно могилы чашевидное. На глубине 55 см располагались 2 фрагмента керамики и обломок трубчатой кости, у южной стенки могилы — небольшой фрагмент железной пластины.

Погребение № 164. Длина прямоугольной в плане могильной ямы 164 см, ширина 123 см. В могиле отмечены мелкие фрагменты прогнившего дерева у северной и западной стенок. В центре ямы сохранилась часть деревянного дна. В 30 см от южной стенки и в 32 см от западной лежали фрагмент черепа человека, в 25 см на северо-восток от него — истлевшая кость без эпифизов, в 26 см от ее северного конца — берцовая кость, ориентированная с востока на запад, рядом с ней — прогнившее расслоившееся дерево, 2 маленьких осколка косточек, под ними — небольшой фрагмент керамики. У северной стенки могилы находились трубчатая кость, плохо сохранившаяся, и фрагмент венчика сосуда, у восточной стенки — обломки костей и зубы человека.

Погребение № 165. Почти квадратная в плане яма имела длину сторон по 150 см и глубину 108 см. Заполнение могилы: слой мешаного желтого суглинка. В двух углах могилы (юго-западном и северо-восточном) полностью сохранилась северная плаха (130 × 5 см), а также частично уцелели восточная и южная (длина 73 см). Западная стенка состояла из сохранившихся четырех тонких вертикальных дощечек. Ширина каждой 10 см, толщина 2—4 см, высота от дна могилы 15—20 см. В северо-западном углу вверх дном стоял небольшой сосуд (табл. XLVII, 13), раздавленный землей на несколько фрагментов. Сосуд имел налешной валик-карнизик, на слабо выраженной шейке — выпуклый валик-защип. Изготовлен горшок из теста хорошего качества, в изломе темного, черного с внешней и внутренней сторон. Толщина стенок сосуда 0,6 см. У южного конца восточной плахи лежал наклонно обломок трубчатой кости очень плохой сохранности, в 25 см от нее — еще обломок длиной 15 см, ориентированный с северо-запада на юго-восток, в 33 см на запад от него — еще один обломок. Между этими обломками находился фрагмент неорнаментированного сосуда, в 16 см на юг от него — трубчатая кость (длина 20 см), орнаментованная с востока на запад. На запад, юг и восток от нее — развал сосуда с венчиком-воротничком (табл. XLVII, 14). В юго-восточном углу под сосудом обнаружили реберную кость, на самом дне могилы, в 30 см на север от восточного конца южной плахи, — 2 человеческих зуба, в 17 см к западу от них — небольшой осколок плохо сохранившейся реберной кости и фрагмент керамики. В юго-западном углу располагались фрагменты сосуда, в том числе венчика, а в 14 см от южной стенки могилы — 4 коренных зуба человека.

Погребение № 166 (рис. 97).

Яма, подпрямоугольная в плане, длинной осью была ориентирована на север. Длина ее 150 см, ширина 115 см. В могиле сохранились 2 деревянные плахи, образующие юго-восточный угол могилы. Длина сохранившейся южной части 40 см, восточной — 110 см. В северо-восточном углу погребения под доской были сосредоточены фрагменты одного сосуда (табл. XLVII, 15) с налезным валиком-карнизиком венчику и прерывающимся валиком на шейке сосуда. В заполнении

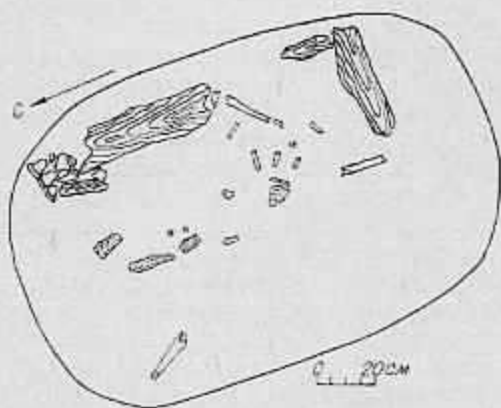

Рис. 97. План погребения № 166.

собрали много остатков прогнившего дерева. К восточной плахе примыкала трубчатая кость без эпифизов, рядом с ней находилось еще 4 обломка таких же костей. В 40 см на юго-запад от сосуда нашли 3 зуба человека, в северо-западном углу — трубчатую кость без эпифизов.

Погребение № 167. Яма была подпрямоугольной в плане, длина ее 225 см, ширина 180 см, глубина 88 см. Заполняла яму темная гумусированная супесь. В могиле хорошо прослеживалась деревянная обкладка, состоявшая из горизонтальных плах: размеры северной (в центре она сгнила) — 145×5 см, западной — 150×10 см, южной — 142×5 см, восточной — 140×10 см. В юго-восточном углу зачистили вертикальный столбик высотой 50 см. Все четыре угла деревянной рамы-обкладки были хорошо выражены. Череп (в обломках) погребенного находился у южной стенки, лицевую часть черепа не обнаружили, фрагменты нижней челюсти оказались в противоположном, северо-западном, углу, рядом с остатками дерева и небольшим обломком трубчатой кости. Под южной деревянной плахой, в 50 см от юго-западного угла, лежал на боку, горловиной на восток, сосуд. Высота его 11 см, диаметр венчика 8 см, дна — 5 см (табл. XLVII, 16). Венчик украшал налезной валик-карнизик. В 5 см на северо-восток от черепа встретился фрагмент от другого сосуда, стенки которого были украшены прямоугольной сеткой и заглажены. В 18 см на северо-восток обнаружили 2 зуба человека и трубчатую кость без эпифизов. В 54 см от юго-восточного угла на деревянной плахе располагались фрагмент венчика сосуда и обломок лошадиного зуба. Еще один лошадиный зуб нашли в 5 см на запад от восточной плахи. Основная масса находок залегала на глубине 70—80 см. Выше в северо-восточном углу могилы нашли бронзовую серьгу с продетым плоским диском из нефрита. Диаметр бронзового кольца 4 см, нефритового диска 3 см, ширина его 3 см (табл. XLVIII, 1).

Погребение № 168. Яма имела подпрямоугольную форму и была меньше остальных. Длина ее 150 см, ширина 90 см. Западная и восточная стенки были закруглены. В центре на глубине 44 см лежали обломки теменной и затылочной частей черепа человека, внутренней стороной вверх, с северо-западной стороны к ним примыкал фрагмент венчика сосуда с хорошо выраженной шейкой. В 10 см от черепа обнаружили зуб, в 20 см на юго-запад — еще один. На глубине 22 см от первого зуба находились остатки челюсти человека, а на глубине 15 см от второго зуба — обломок кости плохой сохранности и 2 фрагмента керамики без орнамента, под венчиком сосуда лежал еще один зуб. У южной стенки могилы зачистили зуб человека, в 32 см от него — фрагмент бронзовой бляшки с фигурной розеткой на одном конце, в 30 см на юго-запад от нее —

фрагмент точно такой же бляшки, в 12 см на юго-запад — маленький обломок железа. Еще одна бляшка, подобная первым двум, была обнаружена в 20 см к северо-востоку от черепа. Сохранилась она плохо.

Погребение № 169. Подпрямоугольная в плане яма была ориентирована длинной осью на северо-запад. Длина ее 180 см, ширина 110 см. Заполнение могилы: сверху слой черной углистой сунеси, внизу мешаный желтый суглинок. Сохранился юго-восточный угол деревянной обкладки могилы и частично северо-западный. На дне могилы тоже лежали остатки дерева, а также фрагменты черепа. Все остальные находки, кроме серебряного кольца, залегали на высоте 35—40 см от дна. В северо-восточном углу под деревом нашли 2 фрагмента толстостенной керамики, по-видимому, от большого сосуда. В 20 см от северо-западного угла лежала раздавленная на 3 части трубчатая кость, ориентированная с северо-востока на юго-запад. В 15 см на юго-запад от трубчатой кости обнаружили бронзовое песомкнутое кольцо из круглой в сечении проволоки (табл. XLVIII, 5). Диаметр его 2 см, толщина в сечении 0,2 см. Рядом с ним находились орнаментированные фрагменты бересты (табл. XXXVIII, 6—15). Обломки черепа встречались и в юго-западном углу могилы, в 12 см от западной и в 30 см от южной стенок, челюстей найти не удалось. К востоку от черепа располагались 2 фрагмента керамики, выше — обломки трубчатых костей и 2 фрагмента керамики с вертикальными короткими (0,7 см) насечками.

Погребение № 170 (рис. 98). Яма имела прямоугольную в плане форму. Длина ее 200 см, ширина 150 см. Удалось проследить 3 стенки обгоревшей деревянной обкладки, северная стенка не сохранилась. Земля рядом с обкладкой прокалена докрасна. Северо-западный угол могилы оказался пустым, в юго-западном на высоте 15 см от дна обнаружили 3 железные пластины (3 × 2 см), прямоугольные в плане, с двумя штырьками по краям (табл. XLVIII, 16—18). В 20 см от пластины и выше на 5 см лежала плохо сохранившаяся трубчатая кость с обломанными зифидами, перпендикулярно к ней — еще одна, обломанная с двух сторон, здесь же были осколки мелких костей; в 17 см от них на восток обнаружили остатки бересты, а восточнее — 10 костяных наконечников стрел и один железный (табл. XLIX, 1—11). Длина костяных наконечников стрел 5—8 см, по форме они делятся на 3 группы: 1) треугольные в поперечном сечении с уплощенным насадом; 2) ромбические в поперечном сечении с уплощенным насадом; 3) ромбические в поперечном сечении с плоским насадом и плечиковым острием. У одного из наконечников у основания острия имелась небольшая выемка. Наконечники первой группы самые длинные (7—8 см), третьей — самые короткие (4 см). У железного наконечника трехлопастной стрелы одна из лопастей и квадратный в поперечном сечении черешок обломаны. У основания лопастей на одной стреле имеется 2 отверстия диаметром 2 мм, на другой — 3 отверстия, еще одно отверстие расположено по долевой оси, в 1,5 см от вершины острия. В 10 см на юг от наконечников лежал железный крючок длиной 10 см. На одном его конце сохранилось отверстие (диаметр 0,7 см) для подвешивания. Рядом со сгоревшей плахой находились комбинированная серьга из продетых одно в другое колец, маленький диск из белого нефрита (диаметр его 1,3 см, отверстия — 0,5 см) и серебряное песомкнутое кольцо диаметром 3,5 см (табл. XLIX, 12). В северо-восточном углу могилы лежали свиная челюсть и реберная кость человека и фрагменты керамики, в юго-восточном углу отмечено переплетение из мелких плашек, обугленных и прогнивших, а под ними — красная прокаленная земля. На северном конце западной плахи встретился фрагмент железной втулки (диаметр 2 см) от копыя (табл. XLIX, 13).

Погребение № 171 (рис. 99). Прямоугольная в плане яма имела длину 200 см, ширину 130 см, глубину 139 см. В могиле прослеживались

обгорелые и обугленные остатки деревянной обкладки: южная половина восточной стенки, юго-восточный угол и часть западной стенки (южная половина). Длина сохранившейся восточной плахи 80 см, ширина 10 см, соответственно западной — 70 и 10 см. Основная масса находок располагалась на глубине 109 см, а фрагменты трубчатой кости, венчика и стенки сосуда — на глубине 130 см. Здесь же обнаружили часть железной пряжки (табл. XLIX, 14), в 24 см от нее наконечник стрелы из железа (табл. XLIX, 16), с треугольным острием и коротким (2 см) псадом с упором. В 18 см от северной и в 16 см от восточной стенки на глубине 113 см лежали 2 фрагмента керамики и каменное точило (табл. XLIX, 17). На дне могилы, в 32 см от южной стенки, около восточной стенки, находился фрагмент черного лакового округлого сосуда (табл. XLIX, 18). На темном его фоне виднелись остатки красной краски. Под фрагментами керамики лежала бронзовая пряжка (табл. XLIX, 15).

Погребение № 172 (рис. 100). Могильная яма была прямоугольная в плане. Длина ее 172 см, ширина 80 см, глубина 74 см. Сохранились 4 плахи от деревянной обкладки: три полностью и четвертая (восточная) частично. Длина северной равна 80 см, южной — 80 см, западной — 172 см, восточной — 170 см. В могильном заполнении обнаружили обломок железной пряжки с бронзовой бляшкой (табл. XLIX, 19), очень мелкие фрагменты керамики, которые сосредоточивались в основном в северной половине могилы и большей частью у восточной стенки на глубине 64—66 см.

Погребение № 173 (рис. 101). Яма имела подпрямоугольные в плане очертания. Длина ее 180 см, ширина 155 см, глубина 70 см. В могиле сохранилась восточная часть деревянной обкладки (длина 65 см), в северо-восточном углу ямы виднелось подпрямоугольное пятно красной прокаленной супеси (55 × 45 см), на котором лежал небольшой фрагмент дерева, в 20 см на юг от него — бронзовая бляшка (табл. XLIX, 21), рядом с деревянной обкладкой — трубчатая кость без эпифизов. В 20 см от северной стенки и в 60 см от восточной встретился лежащий на боку сосуд, обращенный горловиной на юго-восток. Высота сосуда 15 см, диаметр дна 5 см, венчика 10 см. Венчик был украшен валиком-карнизиком (табл. I, 1). В северо-западном углу могилы находились черепки одного сосуда (табл. I, 3), железная панцирная пластина с закругленными углами, в центре на глубине 45 см — тоже железная панцирная пластина с отверстиями по краю для нашивки на одежду, в юго-восточном углу — еще 3 пластины, а между ними — зуб человека.

Погребение № 174 (рис. 102). Прямоугольная в плане яма длинной осью была ориентирована на северо-запад. Длина ее 190 см, ширина 110

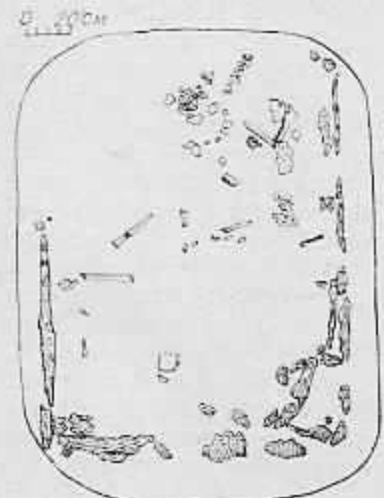

Рис. 98. План погребения № 170.

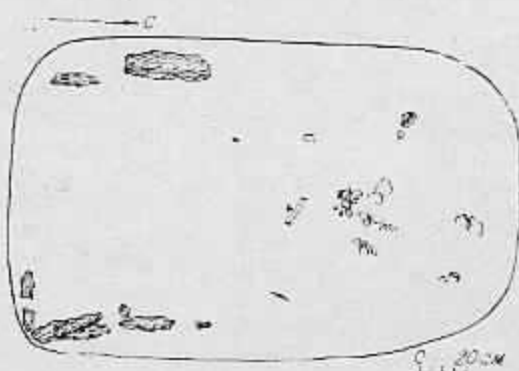

Рис. 99. План погребения № 171.

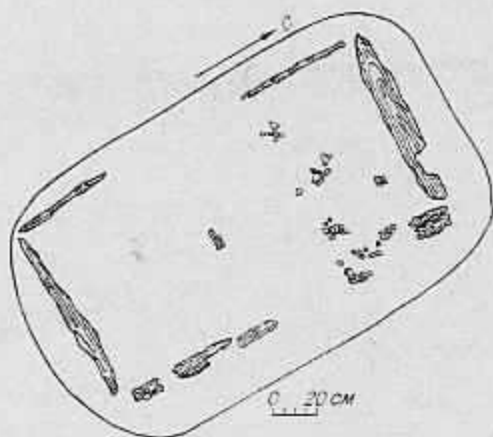

Рис. 100. План погребения № 172.

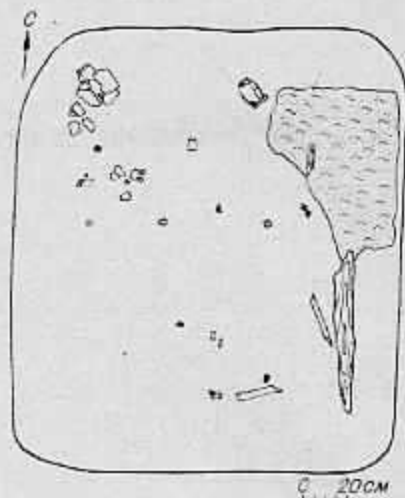

Рис. 101. План погребения № 173.

см. Северная стенка деревянной обкладки, хотя и в обугленном виде, сохранилась полностью, четко прослеживались также восточный и юго-западный углы. Восточная стенка обкладки уцелела в длину на 40 см, западная — на 25 см. Под обугленным деревом шел слой красной прокляенной сусеси мощностью 7—9 см. В 55 см от северной стенки могилы обнаружили 9 зубов человека, в 58 см к югу от них — фрагменты одного сосуда с венчиком (табл. L, 5), с запада от него лежала трубчатая кость, в 5 см южнее — бронзовая бусина, к востоку — 4 бронзовые бусины, нанизанные на шерстяную нить. В 3 см к востоку от скопления зубов зачистили бронзовую овальную серьгу с шипами-отростками (табл. XLIX, 22).

Погребение № 175 (рис. 103). Яма имела прямоугольную форму. Длина ее 185 см, ширина 112 см, глубина 58 см. Заполнение: желтый мешаный суглинок, на дне — плотный серый суглинок. От юго-восточного угла на северо-запад вдоль восточной стенки (в 13—17 см от нее) тянулась доска длиной 152 см, шириной до 15 см. На ее северном конце обнаружили железный гвоздь, серьгу (табл. L, 2), бронзовый браслет (табл. XLIX, 20). Хорошо сохранился северо-западный угол деревянной обкладки. Северная планка была длиной 65 см, шириной 7 см, западная — соответственно 44 и 7 см. На том же уровне, в 26 см от северной стенки, встретились остатки деревянной жерди (37 × 5 см), тянувшейся на юго-восток, восточнее ее северного конца, в 36 см от западной стенки, нашли скобу и 2 гвоздя, в 33 см на северо-восток — 2 скобы, гвоздь и халцедоновую бусину. В 47 см от северной и в 60 см от восточной стенок лежал на правом боку раздавленный череп, перед ним — нефритовый диск (табл. L, 4), на остатках ребер — 3 бронзовых кольца от серег и нефритовый диск (табл. L, 6—9). К востоку от черепа зачистили стержень для скрепления плах. Под длинной трубчатой костью на дне могилы находился сломанный наконечник копья, длина его 16 см, диаметры втулки 1,5—2 см (табл. L, 15). На поверхности копья виднелись следы кожи и ткани, в которые было завернуто изделие. Под втулкой были Т-образные бронзовые блишки с петлей на тыльной стороне (табл. L, 12—13), бронзовая бочонковидная бусина и железный крючок (табл. L, 10). В центре могилы зачистили 6 бронзовых бочонковидных бусин. Дно могилы было выложено деревом, поверх него (под костями и бусинами) прослеживался тлен органического происхождения с отдельными бурыми шерстинками.

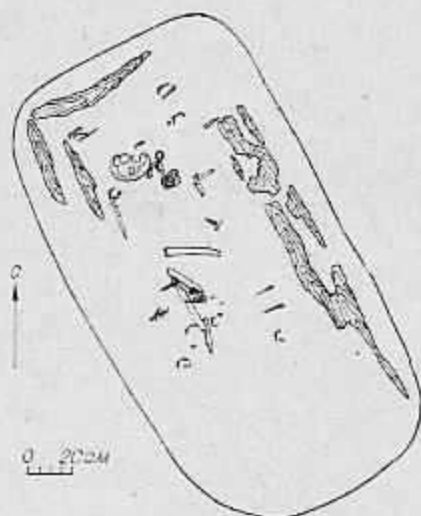
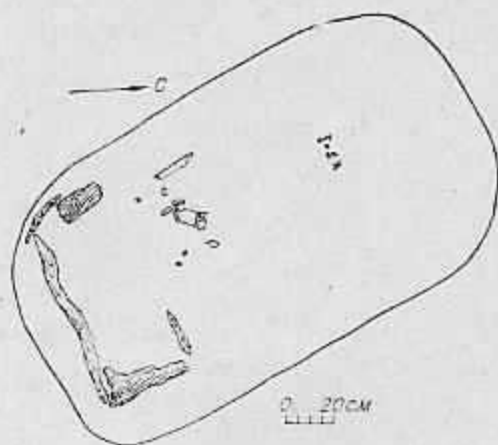

Рис. 102. План погребения № 174.

Рис. 103. План погребения № 175.

Погребение № 176 (рис. 104). Подпрямоугольная могила достигала в длину по оси юго-восток — северо-запад 173 см, в ширину — 112 см, в глубину — 79 см. Заполнение: мешаный суглинок, в центральной части с сильной примесью угольков. В 8 см от западной и в 11 см от южной стенок ямы лежала плашка (21 × 4 см), через 12 см она продолжалась (размеры второго обломка 35 × 5 см). В 5 см на север от него (в 23 см от восточной и в 20 см от южной стенок) тянулась еще одна плашка (35 × 7 см). В 9 см от западной стенки обнаружили железный наконечник стрелы (табл. LI, 1), в 34 см от северной и в 36 см от западной стенок — обломанную берцовую кость, небольшие обломки трубчатых костей, между костями — маленькие фрагменты керамики. В 75 см от южной и в 28 см от западной стенок лежала берцовая кость, у ее восточного конца — часть черепа человека. Кроме того, в заполнении нашли мелкие фрагменты керамики.

Погребение № 177. Подпрямоугольной формы, располагалось в южной части пятой могилы № 176. Длина его 127 см, ширина 67 см, глубина 65 см. Заполнение: сверху черный суглинок, ниже — темно-серый, в центре ямы — линза пережженного суглинка, на дне — серый суглинок. Южная и северная стенки могильной ямы были полукруглыми, покатыми к центру. В 20 см от восточной и в 37 см от южной стенок (по верхнему краю) обнаружили фрагмент стенки сосуда, орнаментированный двумя поперечными линиями, в северо-восточном углу — венчик с валиком (табл. LI, 13), отщепы и куски окаменелого дерева.

Погребение № 178 (рис. 105). Надмогильная западина отсутствовала. Погребение, видимо, детское, было ориентировано по оси северо-запад — юго-восток. Длина его 125 см, ширина около 85 см, глубина 58 см. Форма ямы прямоугольная с сильно округленными углами. Заполнение: слабо мешаный суглинок, дно — чистый желтый суглинок. В 16 см от южной и в 28 см от западной стенок стоял вертикальный столбик высотой 18 см, шириной 7 см, толщиной до 2 см. В 8 см от дна сохранились остатки пола могилы: севернее столбика находилась одна плашка (13 × 12 см), в 23 см от южной и в 15 см от западной стенок — еще одна плаха (64 × 15 см), под ней лежала вторая (82 × 16 см). В 18 см от восточной стенки и в 49 см от северной тянулась на северо-восток плашка длиной 22 см и шириной 5 см. У ее северного конца нашли обломок стенки сосуда и плохо сохранившиеся зубы человека, в 15 см на северо-запад — венчик сосуда.

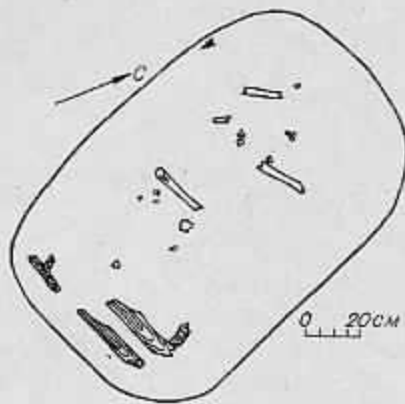

Рис. 104. План погребения № 176.

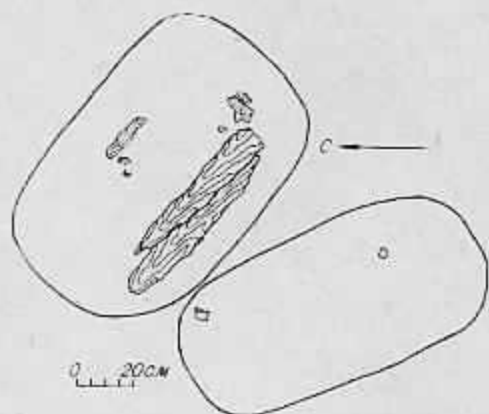

Рис. 105. План погребения № 178.

Погребение № 179. Могильная яма была округлой в плане. Длина ее 150 см, ширина 110 см. Дно могилы чашевидное, в центре имелось углубление (14 см) диаметром 40 см. В 15 см от южной и в 40 см от восточной стенок лежал зуб лошади, в центре могилы — трубчатая кость лошади, на поверхности которой виднелась зарубка глубиной около 2—3 мм. У северной границы могилы находилась одна трубчатая кость и зуб лошади.

Погребение № 180 (рис. 106). Прямоугольная яма имела длину 192 см, ширину 153 см, глубину 105 см. Заполнение: мешаный суглинок, дно — плотный серо-желтый суглинок, местами синеватая глина. Вдоль южной стенки ямы, в 10 см от восточной стенки и в 16 см от южной, в 40 см от дна открылся конец плахи, лежавшей на ребре (77 × 18 × 3,5 см), ее западный конец на 27 см не доходил до дна. Здесь под плахой обнаружили конец обломанной кости голени, а в 12 см от дна выявили остатки второй плашки длиной 28 см. Третья плаха (48 × 3 см), уходящая под две верхние, начиналась у южной стенки и тянулась к востоку. Около этих плах были остатки дерева. В северо-восточном углу могилы, в 16 см от северной и в 23 см от восточной стенок, шла вертикальная плаха (12 × 3 см), от нее на юго-запад тянулась доска (45 × 13 см), лежала на ребре, восточный конец которой был выше дна на 25 см, западный — на 17 см.

В северо-западном углу, в 25 см от северной стенки и в 45 см от восточной, на дне нашли венчик сосуда, в 10 см от него — 2 обломка трубчатой кости, зубы и фрагменты черепа человека, железную пластину, а в 3—5 см к западу от нее — железный гвоздь (табл. LI, 16). В восточной половине могилы встретились 2 пятиугольные бронзовые бляшки (табл. LI, 2, 3), немного выпуклая железная пластина, на наружной ее поверхности остались следы от заклепки, на внутренней — короткий шпенец. В 50 см от северной стенки и в 66 см от западной собрали обломки венчика сосуда, железный наконечник стрелы (табл. LI, 6) с остатками бересты и дерева на черешке, бронзовый наконечник ремня и бляшку (табл. LI, 7, 8). В западной половине могилы зачистили 4 бронзовые бляшки пятиугольной формы (табл. LI, 4, 5, 9, 10) и сосуд (табл. LI, 14). В заполнении, кроме того, выявили очень мелкие обломки железных пластинок.

Погребение № 181. Могильная яма имела подпрямоугольную форму. Длина ее 140 см, ширина 120 см, глубина 62 см. Заполнение: желтый мешаный суглинок. В южной половине могилы сохранились обломки тазовой и трубчатой костей, небольшой фрагмент черепа, зуб и лопатка. В юго-восточной части могилы лежали 41 крупный фрагмент керамики и малая

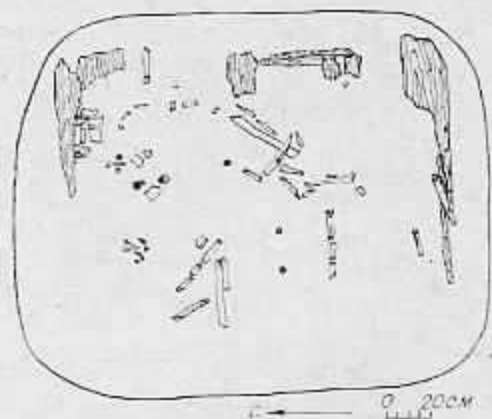

Рис. 106. План погребения № 180.

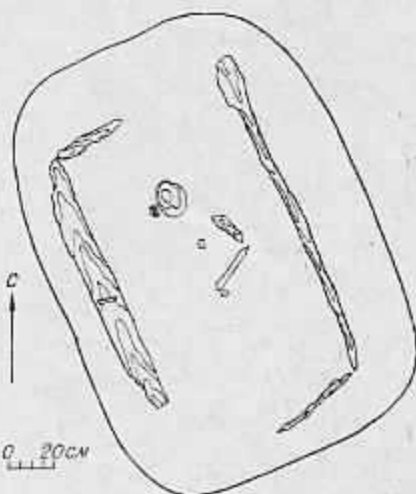

Рис. 107. План погребения № 184.

берцовая кость. В 30 см к северу и в 5 см к западу от обломка нашли стенки сосуда и фрагменты иналы (табл. LI, 12).

Погребение № 182. Яма подпрямоугольной формы была ориентирована длинной осью с севера на юг. Длина ее 200 см, ширина 150 см, глубина 95 см. В средней части могилы имелось восьмеркообразное углубление. Южный его конец находился в 30 см от южной стенки и в 35 см — от восточной, северный конец — в 50 см от северной стенки и в 25 см — от западной. Диаметр южной половины углубления 60 см, северной — 70 см, ширина по перехвату — 50 см. В 30 см от северной и в 19 см от западной стенок обнаружили остатки дерева, в северо-западном углу между плашкой и стенкой — фрагменты сосуда (табл. LI, 11), в 30 см от западной стенки и в 47 см от северной — обломок трубчатой кости и зуб человека. В 60 см от северной стенки и в 49 см от восточной лежал зуб лошади, южнее — обломок трубчатой кости и железный гвоздь, в центре могилы — кости берцовая, голени, небольшой обломок лучевой, 2 очень мелких фрагмента черепа человека.

Погребение № 183. Могильная яма овальной формы имела длину 115 см, ширину 96 см, глубину 86 см. В центре могилы находились фрагменты вепчика с просверленным отверстием и степок сосуда. В северо-западной части могилы встретились трубчатые кости и небольшой железный стержень.

Погребение № 184 (рис. 107). Могильная яма имела подпрямоугольную форму. Длина ее 184 см, ширина 142 см, глубина 102 см. Заполнение: серый суглинок с большой примесью угля, в верхней части цвет его — сине-черный, в нижней — светлый, дно — плотный желтый суглинок. Плахи от деревянной обкладки сохранились со всех сторон могилы. Под западной плашкой, в 30 см от ее южного конца, обнаружили небольшой обломок черепа человека, в центре ямы между плахами — еще часть черепа. На дне, в 73 см от западной и в 93 см от северной стенок, южнее черепа, располагались кости руки, над ними — обломок нижней челюсти человека с двумя сохранившимися зубами и железный гвоздь.

Погребение № 185. Яма имела подпрямоугольную форму, длина ее 183 см, ширина 102 см, глубина 97 см. Заполнение: желтый мешавый суглинок, дно — чистый желтый суглинок. В 80 см от южной стенки и в 20 см от восточной зачистили скопление фрагментов сосуда, лежавших полосой шириной до 30 см. Костей в могиле не оказалось.

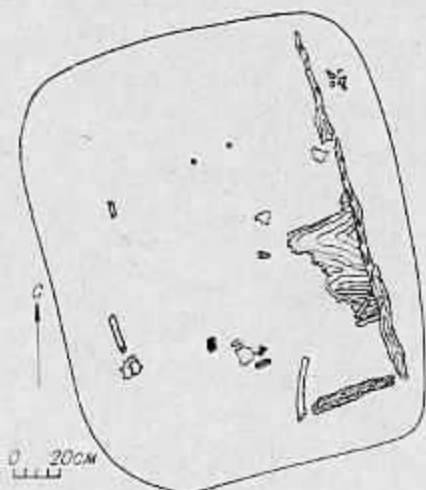

Рис. 108. План погребения № 186.

Рис. 109. План погребения № 187.

Погребение № 186 (рис. 108). Могильная яма имела подпрямоугольную форму. Длина ее 180 см, ширина 159 см, глубина 132 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок, в центре ямы почти до дна — черная гумусированная супесь и мощный слой угля с линзами прокаленного от красно-желтого до ярко-оранжевого цвета суглинка, дно ямы песчаное. В юго-восточном углу могилы, в 32 см от южной и в 18 см от восточной стенок, уцелели остатки деревянной обкладки и тонкого деревянного перекрытия, под ним местами проступали кости. На этом перекрытии лежала маленькая берцовая кость, в 12 см южнее и параллельно ей — вторая, между ними — лучевая кость. В верхней части заполнения могилы, в ее юго-восточном углу, собрали 8 зубов лошади, в 65 см от восточной стенки и в 90 см от северной — обломок венчика сосуда, между восточной стенкой ямы и обкладкой нашли фрагменты дна сосуда, в северной половине погребения — 2 бронзовые бусины. После снятия перекрытия в юго-восточном углу были замечены остатки истлевшей лопатки и ребра, лежавшие по оси восток — запад, сохранность их очень плохая. В заполнении могилы находились 2 обломка железных пластин.

Погребение № 187 (рис. 109). Яма подпрямоугольной формы с закругленными углами достигала в длину 210 см, в ширину 150 см, глубина ее 97 см. Деревянная обкладка прослеживалась со всех четырех сторон могилы. Длина северной доски 55 см, ширина 5—6 см, длина восточной плахи 85 см, ширина 10 см. Над ней лежал зуб человека, в 15 см к югу от него — кусок дерева, а в 10 см к югу — железный нож (табл. ЛП, 1) и кольцо для соединения ремней сбруи (табл. ЛП, 2), ремни к кольцу прикреплялись при помощи трех железных пластинчатых, в виде согнутой пополам полосы обойм. Концы, прикрепляемые к ремню, были острыми. Длина южной плахи 61 см, над ней в центре могилы обнаружили железный наконечник стрелы с кольцом у насада (табл. ЛП, 3). Острие наконечника имело треугольную выемку у вершины и было похоже на хвост ласточки. Длина западной доски 100 см, ширина 5 см. Возле нее лежала часть черепа человека, еще 5 фрагментов черепа находились у восточной плахи (у ее южного конца). В северной половине могильной ямы сохранилось несколько кусков деревянной плахи, находившихся на глубине 84 и 97 см. В северо-западном углу нашли 4 железных гвоздя, в северо-восточном — еще 2, а в 10 см от них к югу — железную скобу и гвоздь (табл. ЛП, 4, 5), фрагменты черепа человека и зуб лошади, к югу от них — 2 трубчатые кости без эпифизов, остатки человеческой челюсти с зубами, обломки трубчатой кости и сосуда (табл. ЛП, 8).

Погребение № 188 (рис. 110). Прямоугольная яма имела закругленные углы. Длина ее 190 см, ширина 130 см, глубина 97 см. С четырех сто-

рой могилы сохранились остатки сгнившего дерева. Длина северной плахи 80 см, восточной — 155 см, южной — 65 см, западной — 35 см. В 10 см от южной плахи лежала доска длиной 35 см, шириной 10 см. У ее восточного конца обнаружили обломок трубчатой кости плохой сохранности, в 40 см от южного конца восточной плахи — 2 трубчатые кости и фрагмент венчика сосуда с наленным валиком. В северо-восточном углу собрали 4 коренных человеческих зуба. Остатки исплевшего дерева прослеживались и в юго-восточной части могилы. После снятия деревянной плахи (восточной) обнаружили стоявший в 7 см от нее целый сосуд (табл. ЛП, 7), высота его 12 см, диаметр венчика 9 см, дна 6 см, толщина стенок 0,6 см. Изготовлен сосуд из теста с примесью песка, обжиг удовлетворительный.

Погребение № 189 (рис. 111). Яма имела квадратную форму. Длина ее сторон 180 и 175 см, глубина 92 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок с угольками и красной прокаленной глиной, дно — желтый плотный суглинок, над ним по всей площади погребения внутри деревянной обкладки — слой красного прокаленного суглинка толщиной 0,5—2,5 см. В 18 см от северной стенки выявили плаху длиной 87 см, шириной 22 см и толщиной 3 см. Ее восточный конец находился на 25 см выше дна и опускался вниз почти вертикально на 13 см, остальная часть плахи по южному краю постепенно достигала дна. В заполнении могилы оказалось много обломков дерева. По дну проступали остатки досок, отдельные обломки их лежали в юго-восточном и юго-западном углах. В северо-восточном углу обнаружили почти целый сосуд (табл. ЛП, 9), обломки другого сосуда находились в западной половине могилы: в 65 см от северной стенки и в 46 см от западной — обломок дна, на 12 см южнее — часть стенки сосуда, в 15 см от южной стенки и в 52 см от западной — обломки венчика и стенок (табл. ЛП, 1), а также мелкие осколки черепа человека.

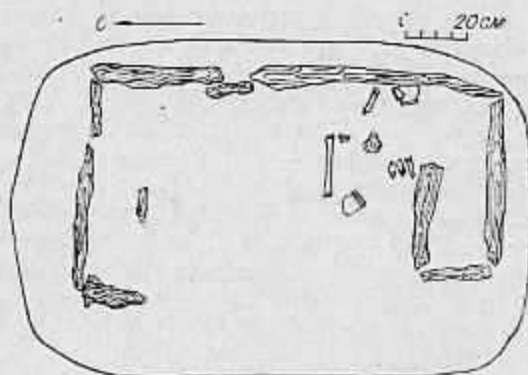

Рис. 110. План погребения № 188.

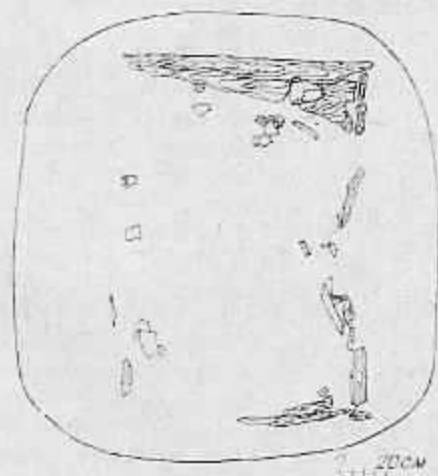

Рис. 111. План погребения № 189.

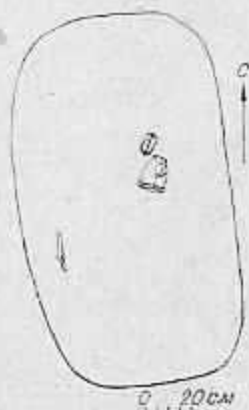

Рис. 112. План погребения № 190.

В северо-восточном углу зачистили остатки кости, видимо, предплечья, в юго-восточном углу вдоль восточной границы дерева — голень и зуб, фрагменты берцовой кости и трубчатой. В юго-западном углу на дне лежал железный нож (табл. LIII, 2).

Погребение № 190 (рис. 112). Подпрямоугольная яма была ориентирована по оси север — юг. Длина ее 150 см, ширина 90 см, глубина 62 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок, дно — плотный желтый суглинок. Дно могилы выделялось по черной прослойке, толщина которой достигала 0,4—1,0 см. В 15 см от западной стенки и в 45 см от южной, на глубине 59 см, находилась обломанная трубчатая кость. В восточной половине могилы была найдена железная подиружная пряжка с подвижным язычком (табл. LIII, 3), рядом — целый сосуд, лежавший на боку (табл. LIII, 4).

Погребение № 191 (рис. 113). Яма имела прямоугольную форму. Длина ее 115 см, ширина 94 см, глубина 66—70 см. Средняя часть плах запада вниз. После снятия деревянных конструкций обозначилась обкладка (с четырех сторон по дну) из плашек 7—9 см шириной. На восточной и западной плахах были гвозди, повернутые остриями в могилу (табл. LIII, 5, 8—11, 13, 14). В 25—35 см от северной, в 11 см от восточной и в 13 см от западной стенок встретились остатки ожерелья из бус, обрамляющего рассыпанные зубы ребенка. Бусы перламутровые, бронзовые и халцедоновые. В 50 см от северной стенки и в 14 см от восточной нашли 2 бронзовых бубенчика (шаровидный и удлинённый), лежащие вверх проушинами и связанные ремешком (табл. LIII, 6, 7). В южной половине погребения попарно размещались 10 бронзовых бусин, в некоторых из них уцелели остатки шнура. Под всеми находками прослеживался тонкий слой дерева — дно гроба.

Погребение № 192 (рис. 114). Могильная яма имела подпрямоугольную форму. Длина ее 190 см, ширина 117 см, глубина 110 см. Заполнение: желтый мешаный суглинок, дно — песчаное. Вдоль степ могилы сохранилась деревянная обкладка, а на дне уцелел тонкий деревянный настил. В 81 см от южной стенки и в 17 см от восточной зачистили южный конец широкой плахи, тянувшейся параллельно стенке могилы на 75 см, а затем поворачивавшей к восточной стенке под углом около 45° и доходившей до нее. У восточной стенки обкладки нашли обломанную панцирную пластину из железа (табл. LIII, 15). В 26 см от восточной доски и в 11 см от южной лежал фрагмент черепа человека, под ним — обломок ребра и трубчатой кости вместе с фрагментами стенки сосуда, украшенного паленым валиком; западнее — верхний слой венчика, ухотившего под череп. Северо-западнее черепа, почти под ним, обнаружили 2 фрагмента стенок сосуда (табл. LIII, 12), в юго-западном углу — 2 бронзовые шести-

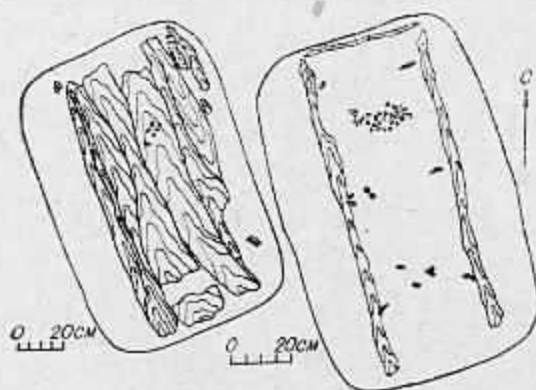

Рис. 113. План погребения № 191.

гранные бусины и обломок трубчатой кости лошади. В яме выявили множество костей человека и лошади, лежащих в беспорядке.

В северо-восточной части могилы находились 2 бронзовые бусины, в центре — фрагменты сосуда с паленым валиком-карнизиком, железное кольцо, костяные и перламутровые бусины и бронзовая блишка (табл. LIV, 1). В 25 см на северо-запад от обломков черепа зачистили фрагмент стенки

Рис. 114. План погребения № 192.

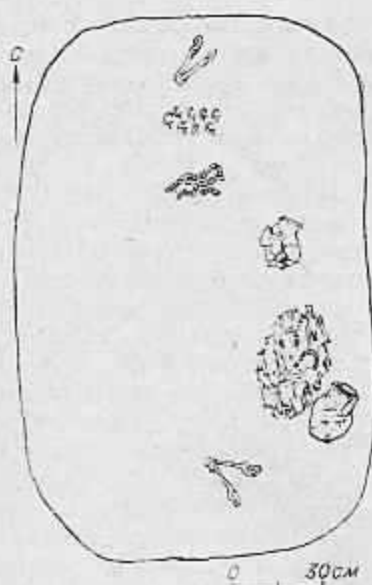

Рис. 115. План погребения № 196.

сосуда, под ним были бронзовые пуговицы (табл. LIV, 2, 3), перламутровая бусина и железное кольцо. Между обломками черепа и черепками сосуда располагалась железная трубка, под ней — часть черепа. На восточной плаше обкладки лежали фрагменты придонной части сосуда (табл. LIV, 4), на западной — массивная трубчатая кость лошади. В северо-западном углу, на самом дне, в 9 см от северной и в 15 см от западной стенок нашли обломок верхней части крестца.

Погребение № 193. При разборке погребения № 190 и снятии слоя по северной стенке было выявлено еще одно погребение и сделана прирезка на 2,5 м. Длина могилы 190 см, ширина 105 см, глубина 92 см. Заполнение: желтый мешаный суглинок, дно — плотный чистый желтый суглинок. В 10 см от северной стенки обнаружили плавку (26 × 8 см), рядом с ней полосой в 25 см были рассыпаны разрозненные фрагменты керамики с венчиком и дном (табл. LIV, 6). У западной стенки открыли фрагменты черепа, верхнюю и нижнюю челюсти, 2 костяные круглые бусины. Вдоль восточной стенки лежали берцовая и трубчатая кости с обломанными эпифизами, а также большой фрагмент стенки сосуда, под ним — бронзовая бусина диаметром 15 мм, железное полукольцо, возможно, фрагмент пряжки.

Погребение № 194. Границы могилы четко не прослеживались. Длина по дну 102 см, ширина 62 см. Заполнение: слабомешаный желтый суглинок с редкими включениями угля и обмазки. Обозначался довольно ясно северо-восточный угол могилы. В западной части погребения лежал раздавленный череп человека, западнее — железная пластина. В северо-восточном углу ямы встретилось скопление трубчатых костей без эпифизов. У южной стенки, в 32 см от черепа, нашли 2 трубчатые кости и железный пояс, севернее черепа — раздавленный сосуд с налетным валиком по краю (табл. LIV, 5).

Погребение № 195. Яма имела почти круглую форму. Диаметр по оси север — юг 110 см, по оси восток — запад 105 см, глубина 60 см. В могиле был похоронен ребенок.

От костяка сохранились лишь зубы верхней и нижней челюстей. Над ними обнаружили угли и отдельные фрагменты керамики. Рядом с

нижней челюстью лежали остатки ожерелья, состоявшие из двух перламутровых бусин хорошей и двух плохой сохранности, трех сердоликовых семиграных бусин, одной пятигранной из красного халцедона и шестигранной розовато-белой. В 6 см на северо-запад от нижней челюсти находились обломки серьги, 3 мелких обломка бронзы и целое бронзовое кольцо (табл. LIV, 7).

Погребение № 196 (рис. 115). Контуры могильной ямы почти не прослеживались, так как суглинистое заполнение могилы отличалось от материкового суглинка лишь отдельными красноватыми вкраплениями, которые на глубине 70 см исчезли. На глубине 130 см появилось пятно ржавчины. При расчистке его обнаружили железные удила плохой сохранности (табл. LV, 1). Погребение имело подпрямоугольную форму, длинной осью оно было ориентировано с севера на юг. Длина могилы 185 см, ширина 115 см. В 40 см от северной стенки нашли несомкнутое кольцо (табл. LIV, 8), под ним — такое же второе, и бронзовый стержень с загнутым концом. Южнее несомкнутых колец открыли нефритовый диск (табл. LIV, 17) и 8 серебряных серег с несомкнутыми концами (табл. LIV, 9—16), около третьего в ряду кольца — небольшой фрагмент полукольца с металлическим колечком-подвеской. Южнее этих находок располагалось скопление бус нескольких типов: 1) цилиндрические халцедоновые от темно-красных до красновато-желтых (11 шт.); 2) биконические халцедоновые (6 шт.); 3) призматические семигранные (2 шт.); 4) восьмигранные халцедоновые (2 шт.); 5) семигранные сердоликовые от красных до желто-розовых (11 шт.); 6) шестигранная сердоликовая; 7) круглые красные и розовато-красные (3 шт.). Кроме того, в скоплении было 4 синезеленых стеклянных бусины: четырехгранная удлиненная, цилиндрическая, четырехгранная пирамидальная и бочонковидная. В 27 см на юго-запад от этого скопления обнаружили развал сосуда, лежавшего на боку, венчиком на север, в 85 см на юг, по оси север — юг — железные удила, в 15 см на юго-восток от скопления — черенок и часть лезвия железного ножа (табл. LV, 2). В 20 см от последнего и в 50 см от скопления бус лежала железная пряжка, в 3 см от ножа — остатки берестяной подстилки четырехугольной формы (30 × 27 см), под верхним слоем ее — 2 деревянные дощечки (20 см × 3—4 см) на расстоянии 7,5—8,0 см друг от друга. Размещались они на бересте. Под верхним слоем бересты расчистили попарно лежавшие бронзовые бусины на толстом шнуре (12 шт.). Береста не имела следов орнаментации или прошивки. В 20 см от юго-восточного конца бересты, несколько восточнее, встретились фрагменты сосуда слабого обжима с тонкими стенками (табл. LVI, 1).

Дно могилы четко выделялось по тонкой (0,5—1,0 см) темной прослойке, отделявшей заполнение могилы от желтого суглинка.

Погребение № 197. Яма имела подпрямоугольную форму. Длина ее 170 см, ширина 115 см, глубина 130 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок. Сохранилась часть обкладки. По всей длине восточной границы шла плаха шириной 12—15 см, у западной стенки плаха шириной 7 см прослеживалась не везде. Вдоль северной и южной границ открыли концы плах (ширина 12—15 см), лежавших на дне могилы по оси северо-запад — юго-восток. Отдельные куски их отмечены по всему дну могилы. В 65 см от северо-восточного угла стоял столбик (высота 45 см) с небольшим наклоном к югу. В 20 см к югу от него лежал железный гвоздь. В 40 см от восточной плахи и в 10 см от северной границы ямы на плахах перекрытия обнаружили берцовую кость, у северной границы могилы сохранилась тазовая кость, в 50 см от северо-восточного угла — скопление костей: берцовая предплечья, тазовая, голень и обломки трубчатых костей. В 12 см на север от этого скопления встретился обломок дна сосуда, вдоль западной плахи, в 15—20 см выше нее, в 30—40 см от западного угла — 3 лошадиных зуба.

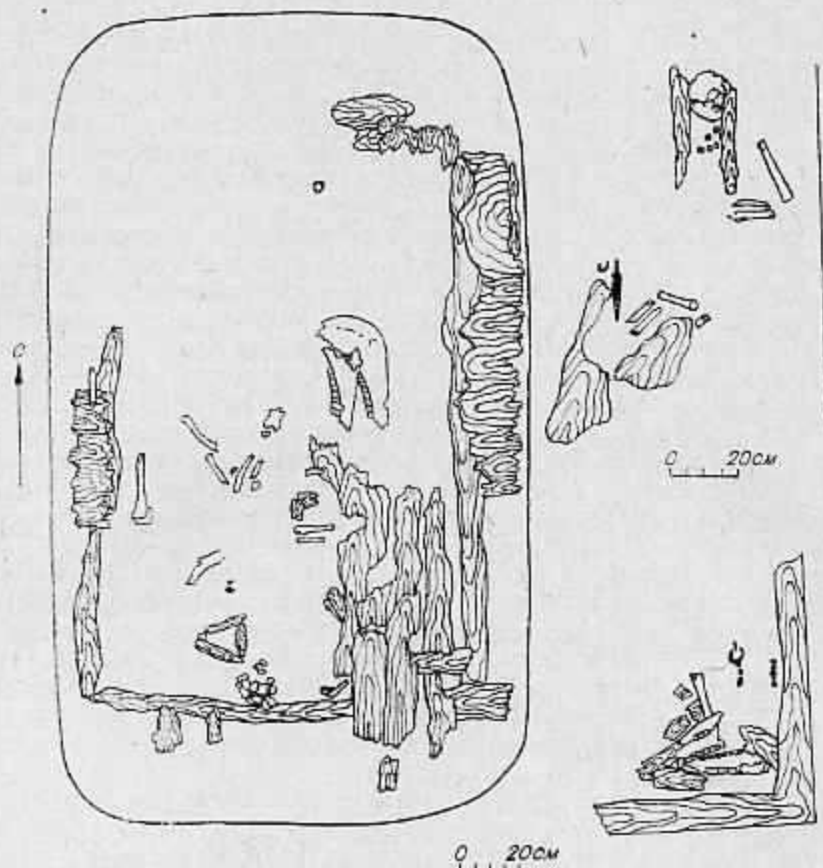

Рис. 116. План погребения № 200.

Погребение № 198. Подпрямоугольная могильная яма длинной осью была ориентирована с севера на юг, с небольшим отклонением к северо-западу. Длина ее 160 см, ширина 90 см, глубина 127 см. На дне уцелели остатки деревянного настила. В южной половине могилы около стенки обнаружили обломанную трубчатую кость, обломанная голень находилась в 40 см от южной и в 38 см от западной стенок. В заполнении могилы нашли бронзовую пряжку, 2 фрагмента стенки сосуда, 2 кольца: с несомкнутыми концами и сплошное.

Погребение № 199. Подпрямоугольная яма имела прямые стенки и длинной осью была ориентирована с севера на юг. Длина ее 175 см, ширина 145 см, глубина 136 см. Заполнение: мешаный суглинок с включениями прокаленной земли и отдельными угольками, дно — чистый желтый суглинок. В заполнении могилы собрали мелкие фрагменты дерева и керамики. В северо-восточном углу, в 15—20 см от стенок, лежала халцедоновая бочонковидная бусина.

Погребение № 200 (рис. 116). Могильная яма имела подпрямоугольную форму и была ориентирована длинной осью с севера на юг. Длина ее 311 см, ширина 182 см, глубина 231 см. Заполнение: мешаный желтый суглинок, дно — песок. В этой могиле оказалось два погребения: верхнее и нижнее.

Верхнее погребение. Над северо-восточным углом погребения на глубине 74 см от дневной поверхности обнаружили фрагменты черепа человека. Западнее черепа, от северо-восточного угла могилы на юго-запад протянулась плаха длиной 45 см, шириной 10 см, толщиной 4 см.

Выше черепа (на 15 см) по оси север — юг лежала плашка (32 × 4 × 4 см), нависшая северным концом над черепом, восточнее (на том же уровне) по оси восток — запад располагались 2 ребра, восточнее доски, в 7—9 см от нее и параллельно ей, — локтевая кость, южным концом она почти касалась ребер. Южнее черепа (на 4 см) под плашкой встретился левый отросток челюсти, правый отросток несколько заходил под череп, под челюстью обнаружили тлен двух позвонков и трех или четырех ребер, паходившихся в тонком слое мешаного суглинка. У левого челюстного отростка лежали 2 семигранные бусины из халцедона, с внутренней стороны челюсти — шестигранная халцедоновая бусина, под правым отростком — красная халцедоновая бусина, вторая была под основанием черепа.

При снятии массивной плахи, отделявшей эту часть погребения от основной ямы, между плахой и черепом, в 5 см на запад от черепа и на 7 см глубже, оказалось бронзовое кольцо с привязанной нитью. При снятии находок обнаружили глиняную, стеклянную и 2 халцедоновые бусины.

Приблизительно на середине восточной стенки, на глубине 60—121 см от дневной поверхности, зачистили остатки деревянной обкладки из широких плах, стоявших на ребре. Длина верхних трех плах 30—40 см, четвертой — 20 см, пятой — 105 см, шестой и седьмой — 50—60 см, толщина плах 5—8 см. Между плахами и стенкой залегал слой мешаного суглинка с находками: в 70 см от северо-восточного угла, около стенки, вертикально лежала берцовая кость, в 9 см к юго-западу — кости голени. В 105—113 см от северо-восточного угла между плахами и стенкой обнаружили 4 бронзовые бусины, в трех из них сохранились остатки шерстяных нитей. В 107 см от дневной поверхности (за 6-й плахой) нашли нож (табл. LV, 3), фрагмент железной прямоугольной пряжки с утраченным язычком. На месте деревянной рукоятки остался только тлен, ширина полосы 3—3,5 см. В 140 см от северо-восточного угла, на глубине около 110 см, встретилось кресло (табл. LVI, 2).

Стенки могилы внизу четко выделялись по прокаленному слою (4—10 см) оранжево-красного цвета, тянувшемуся на высоту от 32 до 96 см. Частично уцелело горизонтальное перекрытие могилы, обвалившееся на дно. В северо-восточном углу на дне могилы лежал череп лошади, рядом — костяной «свистунок» для стрелы с тремя овальными отверстиями (табл. LVI, 3), фрагменты черепа человека, ключица, локтевая и обломки трубчатых костей человека и лошади. У южной стенки деревянной обкладки стоял вверх дном сосуд мохяского типа (табл. LVI, 4). В юго-восточном углу могилы был найден череп свиньи, рядом с ним — еще 2 челюсти свиньи.

Нижнее погребение. Стенки могилы в широкой части были прокалены до оранжево-красного цвета (толщина слоя 4—10 см, высота его от дна до верхней кромки 32—98 см). По южной, восточной и частично западной стенкам сохранились обкладка из толких бревен, распиленных пополам, 4 венца и остатки горизонтального перекрытия могилы. У северной стенки остались лишь мелкие фрагменты дерева. Диаметр бревен в срубе 18—20 см, общая высота сруба 75—82 см. Юго-восточный угол могилы перекрывали 4 горизонтальные плахи, шедшие от южной стенки вдоль могилы. Длина сохранившихся плах 100—110 см. В 25 см от южной стенки поперек этих плах лежала плашка (50 × 15 см), которая перекрывала крайнюю восточную и уходила под вторую плаху, налегала на третью, а затем обрывалась. Вдоль восточной стенки (от угла до угла на высоту до 50 см от дна) тянулась обкладка из пяти плах шириной 10—15 см. На них лежали наклонно сплошным слоем остатки горизонтального перекрытия могилы. Верхним краем они опирались на материковые плечки. На дне могилы уцелели остатки пяти плах. Возможно, деревянный ящик был с дном, а может быть, это были фрагменты обвалившейся крышки гроба.

В заполнении могилы обнаружили много сгнившего дерева. В северо-восточном углу ямы встретились отростки распавшейся на две части нижней челюсти лошади, под нею — правая половина верхней челюсти, левая половина этой челюсти находилась на 7 см глубже. Рядом с челюстью лошади лежала костлявая подпружная прилька (табл. LVI, 6), в центре могилы — обломки черепа лошади, фаланги руки человека, ключица и крупный фрагмент керамики, орнаментированный шахматно-шашечным узором. Параллельно ключице размещались локтевая и лучевая кости, между ними — каменный отщеп и вторая ключица. В 70 см от южной стенки и в 66 см от западной выявили вторую локтевую кость с суставом, обломки основания черепа человека, тазовые и трубчатые кости. В 20 см от западной и в 67 см от южной стенок обнаружили кость предплечья, у южного конца ее — обломок тазовой кости, в 27 см от западной стенки и в 65 см от южной — обломок берцовой кости лошади, в 40 см от южной стенки и в 47 см от западной — бронзовую серьгу и обломок бронзового изделия, у южной стенки — развал сосуда, лежавшего вверх дном (табл. LVI, 5).

В юго-восточном углу располагался череп свиньи, рядом, вверх зубами, — нижняя челюсть свиньи. В 28 см от южной и в 30 см от восточной стенок зачистили обломок вепчика сосуда с палеющим расчлененным пальцевыми вдавлениями валиком под срезом, под ним — небольшой фрагмент железного гвоздя. В 20 см от восточной и в 41 см от южной стенок на дне обнаружили круглую прильку с язычком, возле нее — остатки железной втулки (диаметр 2,8 см, длина 9,2 см) от наконечника копыта (табл. LVI, 10), в 7 см от восточной и в 35 см от южной стенок — фрагмент железного гвоздя и костлявую обкладку лука (табл. LVI, 7).

Суглинистое заполнение могилы отделялось от песчаного материка тонкой прослойкой (1,0—1,5 см) сильно прокаленного суглинка.

Погребение № 201. Подпрямоугольная яма была ориентирована длинной осью с северо-запада на юго-восток. Длина ее 290 см, ширина 175 см, глубина 155 см. Заполнение: мешаный суглинок, дно — плотный серо-желтый суглинок. Вдоль четырех стен могилы сохранилась деревянная рама в 3 венца, не доходившая до дна на 15 см. Диаметр жердей 8—10 см. У западной и восточной стенок по всей длине лежали остатки сплошного деревянного перекрытия. По дну местами прослеживались плахи, ориентированные с северо-востока на юго-запад. В 55 см от западной и в 114 см от южной стенок выявили нижнюю челюсть, под нею — 3 зуба лошади. В 24 см от южной стенки и в 93 см от восточной зачистили локтевую кость. Под нижней челюстью собрали фрагменты сосуда (табл. LVI, 8). В 110 см от северной и в 110 см от восточной стенок лежали обломок трубчатой кости, железная скоба, в 14 см к северу от нее — вторая скоба, а между ними — острие гвоздя без шляпки.

Погребение № 202 (рис. 117). Надмогильная яма отсутствовала. Находилось погребение несколько западнее и выше могилы № 203. Границы погребения по восточной и западной стенкам обозначены по деревянному перекрытию могилы, так как этими стенками погребение № 202 соприкасалось с погребениями № 183 и № 203 соответственно. Длина ямы 180 см, глубина 102 см, ширина 110 см. Могила была ориентирована по оси северо-запад—юго-восток. Сверху ее полностью перекрывали плахи, лежащие по длинной оси могилы. Местами из-под них проглядывали отдельные кости или тлен. Заполнение могилы: мешаный желтый суглинок, древесный тлен и уголь, дно — плотный суглинок, на материке отмечены следы слабого обжига.

В юго-восточном углу могилы нашли раздавленный сосуд, стоявший вертикально (табл. LVII, 1), внутри него были остатки дерева, под днищем дерева не оказалось. По-видимому, при опускании перекрытие обтесало сосуд и легло на дно погребения. В 25 см от северной и в 45 см от

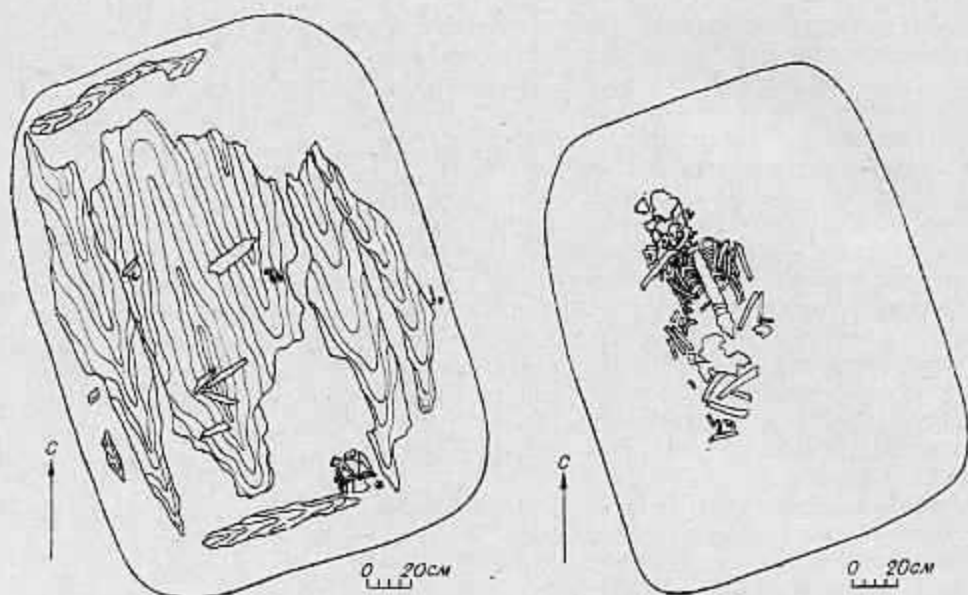

Рис. 117. План погребения № 202.

западной границе перекрытия находились сломанная серебряная серьга, 4 костяных наконечника стрел с обломанными кончиками (табл. LVII, 2—5). После снятия дерева защитили очень плохо сохранившийся костяк, от большинства костей уцелел лишь слабый тлея. Кости лежали в анатомически правильном порядке, однако кисти рук и ступни отсутствовали. Головой погребенный был ориентирован на север, череп под давлением земли сплюснулся, верхняя часть его сдвинулась к северо-западу, лицевая часть полностью раздавлена. Кости рук, согнутые в локтях, были протянуты вдоль туловища, ноги согнуты в коленях. У левого виска нашли обломок массивной серебряной серьги, рядом — второй; в 54 см от северной стенки и в 49 см от западной — 2 бусины из темно-красного халцедона в виде сплюснутого шарика, на одной из них имелось большое количество мелких граней. Еще одна бусина с мелкими еще различимыми гранями лежала под челюстью в 52 см от северной и в 51 см от западной стенок.

В 1,5 см на юг от первой пары бусин встретился обломок бронзовой серьги, 2 пары бусин (гладкие лежали около челюсти, с мелкими гранями были вдавлены в ребро). У бедра обнаружили кресало, рядом — острие железного пожа в костяных ножнах с роговой рукояткой. Пож распался на 3 слоя, острие тоже рассыпалось, полная длина лезвийной части 12 см. Черенок был вставлен в роговую рукоятку, расположенную под углом к лезвию, ширина ее до 4 см у лезвия. Вдоль лезвия прослеживались остатки костяного тлена шириной от 3,8 см у рукоятки до 2 см у острия пожа (табл. LVII, 6). В 40 см от западной и в 58 см от северной границ могилы нашли круглую гладкую бусину из халцедона, на тазовых костях лежала поломанная пряжка.

Погребение № 203. Находилось под погребением № 202, после зачистки первого появилось пятно длиной (по оси север — юг) 280 см и шириной 120 см. При выборке заполнения в мешаном суглинке в северной части пятна обнаружили плахи перекрытия второй могилы, получившей № 203. В центре пятна прослеживались округленные углы двух могил в виде двух подтреугольных выступов желтого материкового суглинка, а затем вывели и остатки поперечной плахи северной обкладки южного погребения. Северное погребение оставлено под номером 203,

южному дан номер 204. Эти погребения имели смежную в верхней части сторону, но по дну они не прорезали друг друга. Можно лишь предположить, что погребение № 204 более раннее: во-первых, отсутствовала западина, заполненная выбросом из другой могилы, во-вторых, северная плаха могилы № 204 уцелела только в средней, вдавленной к центру могилы, части и в северо-западном углу за материковым выступом; вся остальная часть плахи должна была протянуться по смежной стенке под погребением № 203. В свою очередь, северный конец западной плахи погребения № 203 перекрывали восточные плахи погребения № 202.

Погребение № 204 находилось в подпрямоугольной яме, ориентированной длинной осью на северо-северо-запад—юго-юго-восток. Длина ее 189 см, ширина 128 см, глубина 90 см. Заполнение: мешаный суглинок, в верхней части с очень большой примесью угля и линзами прокаленного суглинка, ниже суглинок светлеет до желтого, самый нижний слой отличался от желто-серого материкового суглинка лишь очень редкими включениями мелких кусочков прокаленной земли и углей. В 8 см от южной стенки (от уцелевшего материкового выступа) и в 18 см от западной открыли южный конец плахи (181 × 8 × 8 см), лежавшей в 24 см от дна. От ее северного конца почти на восток тянулся обломок плашки (14 × 7 × 4 см), в 32 см от северной и в 14 см от восточной стенок — второй фрагмент северной плахи (23 × 7 × 5 см), в 18 см от восточной стенки и в 25 см от южной — южный конец плахи (128 × 15 × 6 см), лежавшей вдоль восточной стенки. Между восточной и западной плахами на том же уровне находилась южная плаха (92 × 22 см), размещавшаяся в 12 см от южной стенки. Вдоль восточной плахи зачистили остатки перекрытий из досок (сплошной слой), положенных поперек могилы. Длина сохранившихся частей 30 см, высота залегания их от дна 42 см.

В верхней части заполнения, в 47 см от восточной и в 70 см от южной стенок, обнаружили придонную часть сосуда, 2 обломка венчика и 2 лошадиных зуба, в 54 см от западной и в 92 см от северной стенок — еще фрагмент дна сосуда. В северной половине могилы на том же уровне беспорядочно лежали фрагменты венчика и стенок сосуда, в 12 см от северной и в 62 см от западной стенок — скопление из 14 мелких фрагментов стенок и венчика сосуда (табл. LVII, 13). Еще один фрагмент дна сосуда был найден в 70 см от западной и в 40 см от южной стенок.

У южной стенки могилы (в 52 см от западной стенки) на дне находилась звезда, в 65 см от восточной и в 6 см от южной стенок — бронзовая бусина и обломок придонной части сосуда. В северной половине могилы, в 61 см от западной и в 72 см от северной стенок, зачистили фрагменты черепа человека, в юго-восточном углу — зубы свиньи. При разборке перекрытия выявили лишь отдельные фрагменты керамики, располагавшиеся в 15—17 см от дна под плашками перекрытия.

Погребение № 205. Могильная яма имела подпрямоугольную форму. Длина ее по оси север — юг 208 см, ширина 122 см, глубина 100 см. Вдоль восточной и западной стенок (в 10—12 см от них и в 45 см от дна) лежали плахи шириной 10 см, отдельные куски их прослеживались и в 40 см от южной стенки. Около северной стенки уцелел кусок доски (6 × 9 см), направленный на восток от западной плахи, и в 17 см от него — второй обломок (15 × 6,5 см). В центральной части погребения, в 63 см от западной и в 83 см от южной стенок, обнаружили фрагмент черепа человека, к постолу от него — 9 зубов. В 93 см от западной и в 128 см от южной стенок были разбросаны фрагменты нижней челюсти и отдельные зубы; здесь находились семигранные бусины (длина до 1,5 см) из полупрозрачного светло-красного халцедона и цилиндрическая бусина из молочно-белого с темными прожилками камня. Под зубами челюсти зачистили еще одну каменную бусину. В 13 см на северо-восток от нее была найдена красная халцедоновая восьмигранная бусина (диаметр 8 мм). В 75 см

от северной и в 70 см от западной стенок встретилась лучевая кость. В центральной части могилы, в 73 см от западной и в 78 см от северной стенок, выявили обломок гвоздя. Средняя часть могильной ямы была занята фрагментами сосуда (табл. LVII, 14), разбросанными на площадке (60 × 35 см) вдоль осевой линии погребения. В северо-восточном углу вдоль западной стенки и в 35—52 см от северной тоже отмечено скопление мелких фрагментов керамики. В 30 см от южной и в 58 см от западной стенок встретились бронзовая и халцедоновая бусины, в 38 см от восточной и в 21 см от южной — малая берцовая кость.

Погребение № 206 в южной части смыкалось с погребением № 204. Яма в плане овальная. Длина ее 150 см, ширина 70 см, глубина 107 см. Заполнение: черный заугленный суглинок с прослойками прокаленного суглинка, дно — плотный серо-желтый суглинок. В 63 см от северной границы могилы и в 8 см от западной нашли 2 плохо сохранившихся зуба человека. Других находок в яме не оказалось.

Погребение № 207. Подпрямоугольная могильная яма длиной осью ориентирована с северо-запада на юго-восток. Длина ее 325 см, ширина 103 см, глубина 112 см. В 80 см от южной стенки и в 50 см от западной открыли фрагменты сосуда, другие обломки находились в 103 см от южной и в 30 см от западной стенок. В 83 см от северной стенки и в 47 см от западной лежал крупный фрагмент исплевшего черепа человека. Дно могилы было выложено деревом. По периметру деревянной выкладки дна нашли гвозди: один в 62 см от северной и в 43 см от восточной стенок, второй в 33 см от западной и в 50 см от северной, третий лежал перпендикулярно к первому, четвертый — южнее первого на 7 см, пятый — в 17 см от восточной и 62 см от северной стенок, шестой — в 71 см на юг вдоль западной стенки, седьмой — в юго-восточном углу, в 26 см от восточной и в 44 см от южной стенок, восьмой — в 5 см на запад от предыдущего, девятый — рядом с восьмым (табл. LVII, 7—12, 15, 16). В юго-западном углу в 40 см от южной стенки и в 18 см от западной обнаружили скобы для скрепления плах, бронзовый браслет (табл. LVII, 17). На дне могилы, в 70 см от северной и в 55 см от западной стенок, находился нетлещий деформированный череп человека. С юго-восточной стороны от него

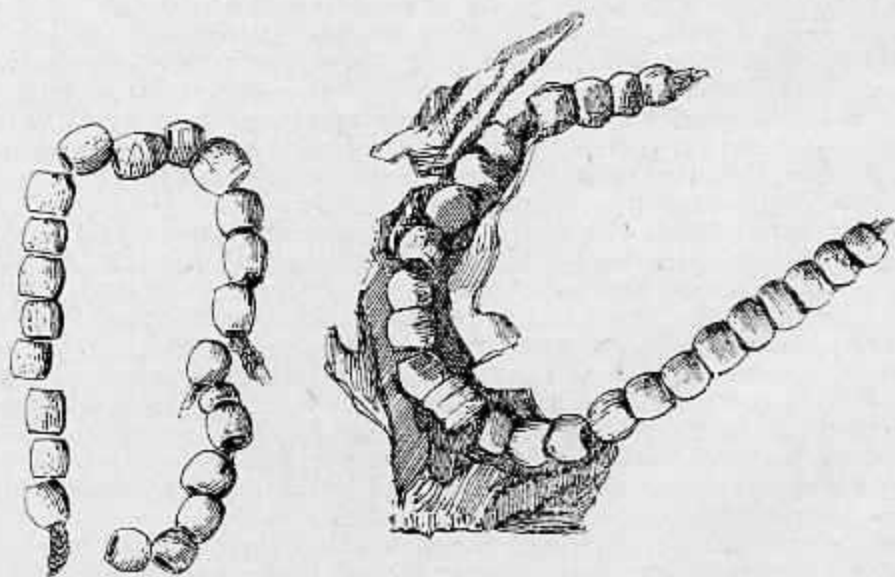

Рис. 118. Бронзовые пропязки, украшавшие меховую обувь.

лежала челюсть с частью передних зубов. В могиле найдены сизки бус, видимо, они были нашты на меховую обувь (рис. 118).

Погребение № 208. Яма была овальной в плане. Длина ее 150 см, ширина 90 см. После снятия дерна стали попадаться мелкие обгорелые косточки. На глубине 27 см появилось темное гумусированное пятно (2 × 1 м), глубже на 10 см прослеживалось темно-красное пятно (толщина 10 см) с вкраплениями оранжевого песка. Под слоем красной прокаленной супеси шел слой темной углистой супеси (мощность 3—4 см), глубже коричнево-серый суглинок, на глубине 120 см — желтый материковый песок.

Погребение № 209. Яма была овальной в плане. Длина ее 170 см, ширина 130 см. На поверхности темного пятна нашли мелкие горелые косточки и фрагмент железной пластины (2 × 1 см), глубже — зуб лошади (в северо-западном углу). В заполнении могилы попадались фрагменты сосудов, спекшиеся кусочки глины, мелкие косточки.

Погребение № 210. Яма была овальной в плане. Длина ее 200 см, ширина 130 см. В слое мешаного желтого суглинка сохранился фрагмент дна сосуда хорошего обжига, цвет теста светло-коричневый.

Погребение № 211. Ямка имела длину 110 см, ширину 80 см. В заполнении из черной углистой супеси попадались фрагменты сосудов, мелкие угольки, кусочки спекшейся глины, а также мелкие обломки костей и кусочки бересты. На дне могилы нашли трубчатую, позвоночную и реберную кости. В углистом слое обнаружили фрагменты орнаментированной бересты.

Глава II

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ ТРОИЦКОГО МОГИЛЬНИКА

Керамика. В состав погребального инвентаря Троицкого могильника всех погребений входила керамика. За годы раскопок в могилах было найдено 47 целых или археологически целых сосудов и более 2500 фрагментов.

Сосуды изготовлялись из глины с большой примесью песка, дробленого кварца и дресвы. Добавление примесей давало тесто комковатой структуры, однако они были необходимы для обезжиривания глины. Все сосуды Троицкого могильника, независимо от формы и назначения, сделаны из одинакового теста. Видимо, мастера длительное время знали только один рецепт состава теста. Керамика в изломе и с внутренней стороны темно-серая или черная, с внешней — серо-коричневая. Иногда сосуд сверху и внутри был одноцветным.

Характерная особенность некоторых типов сосудов (особенно горшков) — своеобразная обработка наружной поверхности, в результате которой она делалась неровной, покрытой многочисленными беспорядочными выпуклостями. На внутренней, а у некоторых сосудов и на наружной поверхности заметны следы тонкой штриховки от сглаживания, по-видимому, травой. Иногда на сосудах оказывался заглаженным и орнамент. Нередко поверхность сосудов лощилась. Лощилами могли служить гальки, очень часто встречавшиеся на поселениях и городищах, а также специально обработанные фрагменты керамики: один край у них был полукруглым или полуовальным с затертым в одну сторону изломом. Наиболее распространенный прием обработки поверхности сосудов, обнаруженных в Троицком могильнике, — заглаживание: на поверхность сосуда наносился тонкий слой глины без примесей с последующим сглаживанием. Тщательного заглаживания пучком травы или лопаточкой не делали, и поверхность сосудов оставалась неровной и шероховатой.

Техника изготовления троицких сосудов не совсем ясна. Удалось проследить два способа лепки сосудов: кольцевой ленточный налеп с последующей выбивкой и комбинированный. При изготовлении посуды кольцевым или спиральным налепом древние гончары обычно делали заготовки в виде длинных и коротких круглых в сечении жгутов или глиняных лент различной длины и ширины. Ширина лент в готовых изделиях 15—45 мм. Сосуды подвергались оправке с использованием техники «паковальни и лопатки».

Комбинированный способ (отдельно лепили тулово с венчиком, а затем дно или дно с туловом и отдельно горловину) лепки очень хорошо прослеживается на сломанных сосудах. Как правило, посуда ломалась в месте соединения двух частей: тулова и дна, тулова и венчика. Причем в одном случае тулово прикреплялось к внутренней стенке придонной части горшка, а в другом — оно насаживалось на дно, соприкасаясь с наружной поверхностью сосуда. После этого место соединения заглаживалось. Очень часто дно делалось без стенки, затем состыковывалось с готовым сосудом и заглаживалось внутри по направлению от стенки ко дну. В этом случае дно было очень толстым и округлым внутри. Внешнюю сторону заглаживали пальцами, в результате чего дно выделялось.

Почти все сосуды Троицкого могильника асимметричны.

Обжиг сосудов хороший. Обжигались керамические изделия в условиях недостатка кислорода и избытка окиси углерода (восстановительный обжиг).

Толщина стенок у посуды из Троицкого могильника различна: от 2 до 10 мм. Если к тулову прикреплялся венчик или горловина, место их соединения опоясывалось налепным валиком.

По форме все обнаруженные сосуды можно разделить на: горшки, сосуды баночной формы; вазообразные сосуды, миски.

1. *Горшки* — самая распространенная форма посуды у племен I тыс. н. э. в Приамурье. Это округлые вытянутые сосуды. Высота их, как правило, чуть больше диаметра тулова. Высота горшков из Троицкого могильника 12—15 см.

Все горшки можно разделить на две группы: с отогнутым венчиком и с прямым венчиком.

Горшки с отогнутым венчиком встречаются нескольких видов.

1. Горшки с четко профилированными формами, хорошо выраженной шейкой и округлым туловом. Днища у таких горшков сравнительно маленькие, диаметр их равен 2/3 диаметра венчика (табл. LIV, 5).

Аналогичные сосуды обнаружены и в других памятниках мохэского времени в Приамурье¹ и Приморье². Посуда, по форме близкая к мохэским горшкам, известна в памятниках хунну³, Тувы (VI—VIII вв.)⁴, в могилах Хойцегорского типа Западного Забайкалья⁵, в аварских могильниках⁶, в чжурчженском могильнике у с. Надеждинского⁷.

2. Горшки более вытянутых пропорций. Высота таких сосудов превышает наибольший диаметр тулова (табл. XIII, 8). Подобные сосуды отмечены в мохэских памятниках Приамурья и Приморья⁸, в памятниках гуинского времени в Забайкалье (могильник в Ильмовой пади)⁹, на Тянь-Шане¹⁰, в бурхотуйской культуре¹¹, тюркского времени в Туве

¹ Деревякин Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975, табл. XIX, 3.

² Андреева Ж. В. Древнее Приморье (железный век). М., 1970, рис. 39, 4, 6.

³ Давыдова А. В. Новые данные об Иволгинском городище. — «Труды Бурят. комплекса, науч.-исслед. ин-та. Сер. востоковедения», Улан-Удэ, 1960, вып. 3, рис. 6, 2, 5.

⁴ Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М., 1960, табл. I, 30; Вайнштейн С. И. Раскопки могильника Кокзаль в 1962 году. — «Труды Тувы, комплекс. археол.-этногр. экспед. (1962—1966)». Л., 1970, т. III, табл. I, рис. 3—5, 10, 13; Дьяконова В. П. Раскопки могильника Кокзаль в 1966 г. — Там же, т. I, рис. 21, 27; Давыдова А. В. Иволгинское городище (к вопросу о гуинских поселениях в Забайкалье). — «Сов. археол.», 1956, т. XXV, с. 276, рис. 8, 1.

⁵ Хамзина Е. А. Археологические памятники Западного Забайкалья (поздние кочевники). Улан-Удэ, 1970, рис. 6.

⁶ Тоцк А. Slawisch-awarisches Graberfeld in Šturovo. — «Archaeol. Slovaca-catalogi», Bratislava, 1968, vol. II, taf. XVII, 31, 32.

⁷ Мейндес В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского. — В кн.: История и культура востока Азии, т. III. Новосибирск, 1975, рис. 19, 15.

⁸ Деревякин Е. И. Мохэские памятники..., рис. 15, 20, табл. XVIII, 2; Андреева Ж. В. Древнее Приморье..., с. 124; Дьяконова О. В., Шапуров Э. В. Новый памятник железного века на нижнем Амуре — городище Сикачи-Али. — «Сов. археол.», 1975, № 3, рис. 3, 14.

⁹ Сосновский Г. П. Раскопки в Ильмовой пади. — «Сов. археол.», 1946, т. VIII, с. 13, рис. 14.

¹⁰ Бернштам А. И. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Намиро-Алай. — МИА, 1952, № 26, рис. 36, 7.

¹¹ Окладников А. И. Бурхотуйская культура железного века в Юго-Западном Забайкалье. — «Труды Бурят. комплекса, науч.-исслед. ин-та», Улан-Удэ, 1960, вып. 3, рис. 7; Кириллов И. И., Ковычев Е. В. Новый могильник бурхотуйской культуры у с. Ононск. — «Изв. Сиб. отд. АН СССР», 1975, № 1. Сер. обществ. наук, вып. 1, рис. 2, 7—9.

(VI—VIII вв.)¹², Монголии¹³, в Чуйской долине¹⁴, в бохайской керамике Кореи¹⁵, в аварском могильнике в Штурово¹⁶, в чжурчженских памятниках Приамурья¹⁷.

3. Горшки с мягким округлым профилем и слабо выраженной шейкой. Высота этих сосудов больше диаметра тулова (табл. XIV, 1). Подобные горшки встречаются в памятниках Монголии¹⁸, в аварском могильнике в Штурово¹⁹, в чжурчженских могильниках у с. Надеждинского и на оз. Бололь²⁰.

4. Горшки с горизонтально отогнутым венчиком и четко выделенным дном (табл. XXXV, 3). Такая же посуда отмечена в Танхарском могильнике (Западное Забайкалье)²¹, в аварском могильнике в Штурово²², в чжурчженском могильнике у с. Надеждинского²³.

Горшки с прямым венчиком — открытые, приземистых пропорций, с небольшим коротким венчиком и округлым туловом (табл. XXXVII, 3). Подобные им сосуды обнаружены в памятниках тюркского времени на Алтае²⁴, в Монголии²⁵ и в аварском могильнике в Штурово²⁶. У горшков с отогнутым венчиком по внешнему его краю наклеены валики, нависающие над стенкой в виде карнизика, напоминающего в профиле букву Г. Иногда этот налешой карнизик рассечен горизонтальным пояском-желобком на две части. Такой венчик получил название «воротниковый».

II. *Баночные сосуды* можно разделить на два типа.

1. С открытым устьем и прямыми, чуть расширяющимися к оттянутому наружу венчику стенками. Дно у сосудов несколько меньше венчика (табл. XLIV, 9). Такие сосуды найдены при раскопках курганной группы Капчалы II²⁷.

2. Сосуды второго типа отличаются от первого тем, что придонная часть у них чуть сужена, а верхняя меньше расширена (табл. I, 3). Та-

¹² Кызласов Л. Р. История Тувы. . . , табл. I, 33; *Он же*. Сырский Чаа-Тас. — «Сов. археол.», 1955, т. XXIV, рис. 38, 15, 16; *Вайнштейн С. П.* Раскопки могильника Кокаль. . . , табл. 1, рис. 2.

¹³ Erdelyi I., Dorjsuren C., Navan D. Results of the Mongolian-Hungarian archaeological expeditions 1961—1964. — «Acta Archaeol. Academiae Scientiarum Hungaricae», 1967, vol. 19, fig. 29b.

¹⁴ Труды Семипалатинской археологической экспедиции «Чуйская долина». — МИА, 1950, № 14, табл. XXVIII, рис. 5.

¹⁵ Государство Бохай. Пхеньян, 1971, рис. 72 (на кор. яз.).

¹⁶ Tocik A. Slawisch-awarisches Graberfeld. . . , taf. XXXIV, 2f; taf. XXXV, 26.

¹⁷ Медведев В. Е. О погребальных обрядах амурских чжурчженей. — В кн.: Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск, 1975, рис. 1.

¹⁸ Erdelyi I., Dorjsuren C., Navan D. Results of the Mongolian . . . , fig. 29a.

¹⁹ Tocik A. Slawisch-awarisches Graberfeld. . . , taf. XXVI, 28; taf. XXXIV, 20.

²⁰ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 14, 9; *Окладников А. П., Медведев В. Е.* Древний могильник на озере Бололь — памятник чжурчженской культуры на Пижнем Амуре. — «Изв. Сиб. отд. АН СССР», 1970, № 11. Сер. обществ. наук, вып. 3, рис. 1, 3.

²¹ Хамзина Е. А. Археологические памятники. . . , рис. 22, 6.

²² Tocik A. Slawisch-awarisches Graberfeld. . . , taf. XIV, 14; taf. XIX, 12; taf. XXII, 18.

²³ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 14, 1.

²⁴ Гаерилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. — Л., 1965, табл. XXIV, рис. 13.

²⁵ Сэр-Оджав И. Древние тюрки (VI—VIII вв.). Улан-Батор, 1970, с. 76 (на монг. яз.).

²⁶ Tocik A. Slawisch-awarisches Graberfeld. . . , taf. XXI, 28; taf. LIV, 14.

²⁷ Левашова В. И. Два могильника карган-хакасов. — МИА, 1952, № 24, рис. 5, 52.

кая форма сосудов была распространена в памятниках Приморья²⁸, Приамурья²⁹ и в аварском могильнике в Штурово³⁰.

III. *Вазообразные сосуды* (табл. XLV, 9) имеют вытянутые пропорции, высокий венчик в виде раструба и овальное или яйцевидное тулово. Как правило, у вазообразных сосудов диаметр дна равен диаметру шейки. Сосуды этого типа встречались на древних городищах у р. Завитой³¹, у с. Сикачи-Алян³², в могильниках на р. Кочковатке³³, у пос. Найфельд³⁴, на поселении у с. Осиповка³⁵, в чжурчженском могильнике у с. Надеждинского³⁶, в памятниках тюркского времени в Туве³⁷. Форма их повторяется в станковой керамике Шайгинского городища в Приморье³⁸.

IV. *Миски*. Все миски, обнаруженные в Троицком могильнике, открытые. Диаметр тулова и венчика у них всегда больше высоты. Их можно разделить на два типа.

1. Чашы типа шалы. Дно у них плоское, с внешней стороны выделенное. Стенки прямые, расширяются от дна к устью раструбом. Венчик является продолжением стенки, он опоясан наленным валиком-карнизиком шириной до 10 мм (табл. LI, 12). Такие же чаши отмечены в мохэских памятниках Приамурья³⁹ и чжурчженских памятниках Приморья⁴⁰.

2. Чашы с кольцевым поддоном. Тулово у них по форме такое же, как и у мисок первого типа, но стенки чуть выпуклее, дно с внутренней стороны округло-уплощенное (табл. LIV, 4). Находки сходных сосудов характерны для поселения у с. Осиповка в Приморском крае⁴¹.

Два троицких сосуда (табл. XLVII, 15; XXXIX, 3) выпадают из общей классификации. К ним относится горшковидный сосуд с отогнутым наружу венчиком воротничкового типа и выделенным дном. Высота горшка 16 см, диаметр дна 10 см, тулова 13 см, венчика 16 см, толщина стенок 0,8 см. Отличительная черта сосуда — орнамент в виде наленных валиков с опущенными вниз короткими концами. В других мохэских памятниках такой орнамент на керамике не встречается. Этот орнаментальный мотив восходит к гуньскому времени и встречается на сосудах тюркоязычных курыкан⁴².

²⁸ Андреева Ж. В. Поселения раннего железного века в Приморском крае. — МИА, № 86, 1960, рис. 4.

²⁹ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 6, 15; рис. 13, 20; рис. 21, 3, 4.

³⁰ Gostk A. Slawisch-awarisches Graberfeld. . . , taf. XXVIII, 28.

³¹ Деревинко Е. И. Городище на реке Завитой. — В кн.: Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока, ч. I. Новосибирск, 1972, табл. IV.

³² Дьякова О. В., Шавакнуев Э. В. Новый памятник железного века на Нижнем Амуре. . . , рис. 3, 4, 13.

³³ Деревинко Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура, табл. XVIII, 1, 3, 4.

³⁴ Окладников А. П., Деревинко А. П. Мохэский могильник в пос. Найфельд Еврейской автономной области. — В кн.: Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966, рис. 7.

³⁵ Окладников А. П. Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959, рис. 59.

³⁶ Медведев В. Е. Материалы раскопок у с. Надеждинского, рис. 14, 7.

³⁷ Вайнгиттейн С. И. Раскопки могильника Кокзаль. . . , табл. II, рис. 15, 19; Дьяконова В. П. Археологические раскопки на могильнике Кокзаль. . . , табл. III, рис. 18, 25.

³⁸ Ленское В. Д. К вопросу о классификации керамики Шайгинского городища. — В кн.: Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. Владивосток, 1968, рис. 4—6.

³⁹ Деревинко Е. И. К изучению памятников мохэской культуры на Среднем Амуре (по материалам раскопок А. В. Мачинского в Черемхово). — В кн.: Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1968, рис. 2.

⁴⁰ Шавакнуев Э. В. Бохайские памятники Приморья (по исследованиям 1960 г.). — В кн.: Археология и этнография Дальнего Востока. Новосибирск, 1964, рис. 4, 3.

⁴¹ Окладников А. П. Далекое прошлое Приморья, рис. 60.

⁴² Мандельштам А. М. Шатровый могильник у оз. Нура (оз. Ольхон). — В кн.: Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974, рис. 2.

Вся глиняная посуда из Троицкого могильника имеет плоские днища: простые и выделенные. Внутри сосудов дно иногда округлое, по краям оно плавно поднимается и соединяется со стенками, поэтому его толщина в центре меньше, чем у краев. Днища у многих сосудов оказались пробитыми, что объясняется особенностью погребального обряда. У сосудов IV типа (мисок) дно очень толстое, на высоком поддоне.

Большинство сосудов, найденных в погребениях Троицкого могильника, не украшено. Часть украшена сетчатыми отпечатками с квадратными и прямоугольными ячейками. Такой орнамент наносился деревянной лопаточкой по всему тулову горшка. Очень часто встречались фрагменты, на которых также отпечатки были затертыми, смазанными. Некоторые сосуды украшал шахматно-шашечный узор. Орнаментальную роль выполняли и налепные валики (лептовидные, овально-выпуклые, остроруберные) по венчику, шейке и плечикам сосудов.

К венчику налепные валики прикреплялись тремя способами:

на внешний край венчика накладывали лептовидный валик, перегибали первый и затирали кшизу;

на внешний край накладывали валик и скрепляли его двумя пальцами, в результате получался приостренный край;

валик накладывали чуть ниже верхнего среза венчика и прижимали его пальцами, придавая валику волнообразную форму.

Очень часто налепные валики по венчику пересекались короткими вертикальными нарезными линиями с наклоном в правую и левую стороны. Незначительная часть сосудов украшена не одним, а двумя поясками валиков на плечиках. Подобные венчики — в виде буквы Г и воротничковые — присущи керамике мохэской культуры на Среднем и Нижнем Амуре и в Приморье, бурхотуйской культуры в Забайкалье, бохайской культуры в Приморье, культуры чжурчженей в Приамурье и Приморье.

Анализ сосудов из Троицкого могильника свидетельствует о том, что в могилу с погребенным клали не ритуальные сосуды, а те, которые употреблялись в повседневной жизни.

Следует отметить, что в могилы ставились сосуды, которые уже подвергались ремонту (видимо, в таких сосудах хранили сыпучие продукты). На поврежденном сосуде вдоль образовавшейся трещины с двух сторон просверливались круглые отверстия, в которые, по всей вероятности, продевался шнур для скрепления. Хотя в Троицком могильнике остатков шнура на сосудах не обнаружили, говорить об этом можно с достаточной уверенностью, сославшись на найденные на Михайловском городище (Амурская область) сломанные стенки керамической посуды с обрывками шнура из трапезных штей в отверстиях.

Итак, керамика Троицкого могильника представлена четырьмя основными типами сосудов: горшками, баночными, вазообразными и мисками. Названные типы сосудов различаются по форме, но техника их изготовления и способ орнаментации одинаковы. Попытаемся проследить истоки появления тех или иных сосудов из Троицкого могильника, их аналогии в памятниках сопредельных территорий, преемственность в изготовлении керамики у более поздних народов Приамурья и Приморья.

Сосуды горшковидные, баночные и миски широко представлены в польцевской культуре раннего железного века Приамурья⁴³. Из польцев-

⁴³ Окладников А. И., Деревяко А. И. Польце — поселение раннего железного века у с. Кукелево. — В кн.: Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции, вып. 1. Новосибирск, 1970; Деревяко А. И. К истории Среднего Амура в железном веке (по раскопкам поселения в местности Польце, у с. Кукелево, 1963 г.). — В кн.: Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966, с. 229—243; Он же. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). Новосибирск, 1976.

ской культуры в более позднюю — мохэскую — перешли некоторые приемы орнаментации керамики: 1) гладкие, рассеянные, плоские и ост-рорребренные наленные валики; 2) штамп отступающей лопаточки с 4—6 зубцами, оставляющий прямоугольные или квадратные вдавления, очень часто заглаженные при последующей формовке сосудов; 3) шахматно-шашечный узор, который наносился, очевидно, ударами лопаточки с нарезными узкими, но довольно глубокими желобками. Такая техника была широко распространена и в Азии, и в Америке⁴⁴.

Шахматно-шашечный орнамент подразделяется на прямоугольный, когда оттиски имеют вид прямоугольников или квадратов, и косогоугольный, когда оттиски имеют вид ромбиков. На сосудах, обнаруженных в Троицком могильнике, представлен мелкочечный и среднечечный узоры. Видимо, это обусловлено тем, что сосуды, помещенные в могилу, были меньше посуды, обнаруженной в жилищах при раскопках мохэских поселений и городищ. На сосудах из жилищ обычно орнамент был крупно-ячеистым (до 6—7 мм)⁴⁵.

При сравнении керамики польцевских памятников и Троицкого могильника выявляется много общего, однако троицкая посуда не имела такого разнообразия форм и орнаментации сосудов, какое наблюдается в памятниках польцевской культуры. Зато у мохэцев достигли своего совершенства вазообразные сосуды; тогда как в Польше этот тип сосудов был не особенно популярен, да и форму они имели весьма расплывчатую. В начале нашей эры вазообразные сосуды встречаются повсеместно в Приамурье и Приморье. И если сосуды первых двух типов имеют аналогии в памятниках тюркского времени, то вазообразные — типично местная мохэская форма, являющаяся отличительной особенностью дальневосточных памятников в мохэскую и более поздние эпохи.

Второй характерный признак мохэской керамики — оформление венчика. Впервые эту особенность отметил А. П. Окладников, выделив два типа: с вазилом под краем венчика — «воротничковый» и с карнизиком. На сосудах из Троицкого могильника преобладает венчик с карнизиком.

Что же касается керамики баночного и горшковидного типов, то проследить развитие ее на местной или заимствованной основе трудно в силу широкого распространения таких сосудов как на Западе, так и на Востоке. Следовательно, прямого отношения к определению этнической принадлежности мохэцев она может не иметь.

Наряду с глиняными сосудами мохэцы клали в могилы также деревянную и берестяную посуду. В погребении № 170, например, обнаружены фрагмент (плоское дно) черного лакового сосуда. В других погребениях сохранились кусочки орнаментированной бересты, фрагменты бересты с отверстиями от проишки. Поскольку у современных народов Приамурья широко применяется берестяная посуда, видимо, она употреблялась и древними племенами, жившими на этой территории.

Ножи. При раскопках Троицкого могильника нашли 60 железных ножей и их обломков. «Как наиболее простой вид самого распространенного бытового орудия труда и оружия, маленький железный нож мог возникнуть всюду, где в нем была потребность (по закону конвергенции)»⁴⁶, — писал Е. И. Крупнов.

⁴⁴ Окладников А. П. Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству. — В кн.: История Якутии, т. 1. М.—Л., 1955; Robert W. Neuman. Check-Stamped pottery on the Northern and Central Great Plains. — «American Antiquity», 1963, vol. 29, № 1; Wendell Oswald. Alaskan pottery: A classification and Historical Reconstruction. — «American Antiquity», 1955, vol. 21, № 1, p. 32—43.

⁴⁵ См.: Деревяшко Е. И. Городище на реке Завитой, табл. 7; Она же. Мохэские памятники Среднего Амура, табл. XXIII, XXIV.

⁴⁶ Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа, М., 1960, с. 286.

Троицкие ножи были двух типов: однолезвийные (табл. XLIII, 1) и двухлезвийные (табл. XLIV, 10). К первому относятся мелкие и крупные черенковые ножи.

Почти все обнаруженные в могзах ножи были намеренно обломаны. В одних погребениях палили черенки с частью лезвий, в других — фрагменты лезвий; судить поэтому о длине ножей трудно. По длине черенка и ширине лезвия ножи можно подразделить на два вида. У первого длина черенка достигала 3—4 см, ширина — 0,8—1,0 см, ширина лезвия 1,0—1,5 см, у второго — соответственно 6,2 и 1,3—1,5 см. У большинства ножей спинка прямая, у некоторых она чуть скошена.

Черенковые ножи различаются по степени выделения черенка: у одних он был слабо выражен (прямоугольный в плане черенок, постепенно расширяясь, переходил в лезвие); у других четко выделен (с уступом от лезвия к черенку). Черенки всех ножей прямоугольные в поперечном сечении, толщина их 1,5—2,0 мм, лезвия треугольные в сечении, толщина спинки 2 мм. Наибольшая длина сохранившихся частей лезвий 10—13 см. Один нож оказался почти целым (у него обломано только острие). Длина его черенка 6 см, ширина 1 см, длина лезвия 14 см, ширина 1,8—1,0 см. Спинка прямая, лезвие отделено от черенка тушим уступом.

Вполне возможно, что крупные ножи применялись у мохэцев для тех же целей и нужд, что и ножи пальма у ульчей, которыми снимали с деревьев бересту⁴⁷. И. А. Лопатин наблюдал, как пайайцы готовили талу, или, как называют ее русские, строганину из свежей, только что пойманной рыбы: «Для этого свежую рыбу потрошат, а затем на особых маленьких столиках острым длинным ножом режут на мелкие кусочки»⁴⁸. Различные ножи служили разным целям.

Двухлезвийный нож обнаружили один, от второго сохранилась только рукоять. Ромбическое в поперечном сечении лезвие ножа на конце закруглось. Длина лезвия 11 см, ширина 2 см. У железной плоской рукояти (длина ее 5,5 см) имеется фигурный конец в виде двух цилиндрических кругов, соединенных друг с другом. Нож был с крупной железной цепочкой, овальные звенья которой достигали почти 1 см. Аналогичных ножей на Дальнем Востоке не обнаружено. Следует заметить, что троицкие черенковые ножи не похожи на ножи польцевской культуры. У последних очень короткие черенки, прямые спинки и округлые широкие лезвия. Только один обнаруженный польцевский нож был похож на троицкий⁴⁹. Сходные ножи нашли на Михайловском городище, в Новопетровском, Найфельдском могильниках (Приамурье)⁵⁰, в чжурчженских могильниках у с. Надеждинского⁵¹ и у с. Сидович⁵².

Хотя ни одной деревянной рукояти на троицких ножах и не сохранилось, на некоторых черенках остались следы древесины. Следовательно, как правило, троицкие ножи были с деревянной рукоятью, пасаживавшейся на черенок и закреплявшейся кожаной бечевой, которая обматывалась вокруг черенка. В одном погребении нашли железный нож с роговой рукоятью и в костяных ножках. Сохранность их очень плохая. Очевидно,

⁴⁷ Смолк А. В. Ульчи. М., 1966, с. 43.

⁴⁸ Лопатин И. А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Владивосток, 1922, с. 95—96.

⁴⁹ Окладников А. П., Деревяшко А. П. Польце — поселение раннего железного века..., с. 258, рис. 1, 2; с. 284, рис. 1.

⁵⁰ Деревяшко Е. П. Мохэские памятники Среднего Амура, табл. VI, 5; табл. VII, в; Окладников А. П., Деревяшко А. П. Мохэский могильник..., рис. 5.

⁵¹ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 2, 10; рис. 9, 1; рис. 13, 11.

⁵² Окладников А. П., Медведев В. Е. О двух средневековых могильниках на юго-западе Хабаровского края. — Изв. Сиб. отд. АН СССР, 1973, № 1. Сер. обществ. наук, вып. 2, рис. 1.

небольшое количество пожей имело костяные рукоятки. Подобный нож был обнаружен и на Михайловском городище⁵³.

Кресала. Из приборов для добывания огня в погребальном инвентаре Троицкого могильника обнаружили только железные кресала (табл. XXI, 12). Впрочем возможно, что племена Приамурья применяли и «огнивное сверло». Но в Троицком могильнике дерево сохранилось очень плохо, вероятно, поэтому и не найдены дощечки с лунками и деревянные палочки — сверла, которые хорошо известны у туингов Сибири и Монголии⁵⁴ и получили широкое распространение в тюркское время⁵⁵. Не исключено также, что железные кресала уже совершенно вытеснили «огнивное сверло».

Все обнаруженные железные кресала однолезвийные, калачевидные, с треугольным выступом с внутренней стороны, с которым соприкасаются петли на концах. Размеры кресал почти одинаковые: длина 7—8 см, внешний диаметр петли 3—4 см, внутренний — 1,5—2,0 см, высота треугольного выступа 2 см. Аналогии троицким кресалам отмечены в аварском могильнике в Штурово⁵⁶ и в чукурченевском могильнике у с. Надеждинского⁵⁷. При этом в последнем встречаются калачевидные кресала без треугольного выступа с внутренней стороны.

Точильные бруски и гвозди. Бруски, выявленные в погребениях Троицкого могильника, можно разделить на два типа. К первому относятся плоские, прямоугольные в плане плитки с выемчатой углубленной поверхностью (табл. XLIX, 17); ко второму — точила (табл. V, 13), изготовленные из плоских средней величины (4—7 см) речных галек. Как правило, они овальной в плане формы, один конец у них и имеет биконические отверстия, сделанные для того, чтобы привязывать точило к поясу. В погребениях Троицкого могильника находки точил крайне редки.

Железные гвозди, четырехгранные в поперечном сечении, один конец у них заостренный, второй горизонтально срезан или отогнут перпендикулярно длинной оси. В профиль гвозди напоминают букву Г. Аналогии этим гвоздям отмечены в Пянджикенте (костылевидные гвозди)⁵⁸, в бохайских памятниках Приморья⁵⁹.

Железные скобы. На Троицком могильнике во время раскопок собраны большая коллекция железных скоб, сделанных из полос шириной 6—12 мм. Загнутые концы у них короткие (10 мм) и длинные (до 40 мм), они утончены и приострены. Длина скоб колеблется от 3 до 7 см.

Пряслица. Среди инвентаря Троицкого могильника обнаружено всего одно дисковидное глиняное пряслице. Диаметр его 5 см, толщина 0,5 см.

Фрагменты одежды, обуви. При раскопках Троицкого могильника не удалось найти даже кусочков тканей, по которым можно было бы восстановить их структуру, цвет и т. д. В быту мехосцев большое место занимали вещи, изготовленные из кожи, но практически они до нас не дошли. В могилах обнаружили лишь фрагменты кожаных изделий, прежде всего ремней и ремешков, части меховой обуви. Как правило, фрагменты ремней сохранились на поясных пряжках, под накладными бляхами, внутри наборных бронзовых браслетов. Ширина ремешков 10—15 мм.

⁵³ Деревянко Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура, табл. XI, II.

⁵⁴ Руденко С. П. Культура хуннов и монгульские курганы. М.—Л., 1962, табл. XXV, рис. 46.

⁵⁵ Гаприлова А. А. Могильник Кудыргэ..., табл. XII.

⁵⁶ Тасик А. Slawisch-awarisches Graberfeld..., taf. XX, II; taf. XXXIV, 12; taf. XXXV, 22.

⁵⁷ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 2, 14.

⁵⁸ Беляницкий А. М. Археологические работы в Пянджикенте. — «Краткие сообщения Ин-та материальной культуры», 1954, вып. 55, с. 36, рис. 4, 18—20.

⁵⁹ Шакунов Э. В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., 1968, табл. XXXII; Он же. Бохайские памятники Приморья.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ
ТРОИЦКОГО МОГИЛЬНИКА

Керамика. В состав погребального инвентаря Троицкого могильника всех погребений входила керамика. За годы раскопок в могилах было найдено 47 целых или археологически целых сосудов и более 2500 фрагментов.

Сосуды готовились из глины с большой примесью песка, дробленого кварца и дресвы. Добавление примесей давало тесто комковатой структуры, однако они были необходимы для обезжиривания глины. Все сосуды Троицкого могильника, независимо от формы и назначения, сделаны из одинакового теста. Видимо, мохэцы длительное время знали только один рецепт состава теста. Керамика в паломе и с внутренней стороны темно-серая или черная, с внешней — серо-коричневая. Иногда сосуд сверху и внутри был одноцветным.

Характерная особенность некоторых типов сосудов (особенно горшков) — своеобразная обработка наружной поверхности, в результате которой она делалась неровной, покрытой многочисленными беспорядочными выпуклостями. На внутренней, а у некоторых сосудов и на наружной поверхности заметны следы тонкой штриховки от сглаживания, по-видимому, травой. Иногда на сосудах оказывался заглаженным и орнамент. Нередко поверхность сосудов лощилась. Лощилами могли служить гальки, очень часто встречавшиеся на поселениях и городищах, а также специально обработанные фрагменты керамики: один край у них был полукруглым или полуовальным с затертым в одну сторону изломом. Наиболее распространенный прием обработки поверхности сосудов, обнаруженных в Троицком могильнике, — заглаживание: на поверхность сосуда наносился тонкий слой глины без примесей с последующим сглаживанием. Тщательного заглаживания пучком травы или лопаточкой не делали, и поверхность сосудов оставалась неровной и шероховатой.

Техника изготовления троических сосудов не совсем ясна. Удалось проследить два способа лепки сосудов: кольцевой лепточный налеп с последующей выбивкой и комбинированный. При изготовлении посуды кольцевым или спиральным налепом древние гончары обычно делали заготовки в виде длинных и коротких круглых в сечении жгутов или глиняных лент различной длины и ширины. Ширина лент в готовых изделиях 15—45 мм. Сосуды подвергались оправке с использованием техники «наковальни и лопатки».

Комбинированный способ (отдельно лепили тулово с венчиком, а затем дно или дно с туловом и отдельно горловину) лепки очень хорошо прослеживается на сломанных сосудах. Как правило, посуда ломалась в месте соединения двух частей: тулова и дна, тулова и венчика. Причем в одном случае тулово прикреплялось к внутренней стенке придонной части горшка, а в другом — оно насаживалось на дно, соприкасаясь с наружной поверхностью сосуда. После этого место соединения заглаживалось. Очень часто дно делалось без стенки, затем состыковывалось с готовым сосудом и заглаживалось внутри по направлению от стенки ко дну. В этом случае дно было очень толстым и округлым внутри. Внешнюю сторону заглаживали пальцами, в результате чего дно выделялось.

Почти все сосуды Троицкого могильника асимметричны.

Обжиг сосудов хороший. Обжигались керамические изделия в условиях недостатка кислорода и избытка окиси углерода (восстановительный обжиг).

Толщина стенок у посуды из Троицкого могильника различна: от 2 до 10 мм. Если к тулову прикреплялся венчик или горловина, место их соединения опоясывалось наленным валком.

По форме все обнаруженные сосуды можно разделить на: горшки, сосуды баночной формы, вазообразные сосуды, миски.

1. *Горшки* — самая распространенная форма посуды у племен I тыс. н. э. в Приамурье. Это округлые вытянутые сосуды. Высота их, как правило, чуть больше диаметра тулова. Высота горшков из Троицкого могильника 12—15 см.

Все горшки можно разделить на две группы: с отогнутым венчиком и с прямым венчиком.

Горшки с отогнутым венчиком встречаются нескольких видов.

1. Горшки с четко профилированными формами, хорошо выраженной шейкой и округлым туловом. Днища у таких горшков сравнительно маленькие, диаметр их равен 2/3 диаметра венчика (табл. LIV, 5).

Аналогичные сосуды обнаружены и в других памятниках мохэского времени в Приамурье¹ и Приморье². Посуда, по форме близкая к мохэским горшкам, известна в памятниках хунгу³, Тувы (VI—VIII вв.)⁴, в могилах хойцегорского типа Западного Забайкалья⁵, в аварских могильниках⁶, в чкурчженском могильнике у с. Надеждинского⁷.

2. Горшки более вытянутых пропорций. Высота таких сосудов превышает наибольший диаметр тулова (табл. XIII, 8). Подобные сосуды отмечены в мохэских памятниках Приамурья и Приморья⁸, в памятниках гуишского времени в Забайкалье (могильник в Ильмовой пади)⁹, на Тянь-Шане¹⁰, в бурхотуйской культуре¹¹, тюркского времени в Туве

¹ Деревяшко Е. П. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975, табл. XIX, 3.

² Андреева Ж. В. Древнее Приморье (железный век). М., 1970, рис. 39, 4, 6.

³ Давыдова А. В. Новые данные об Иволгинском городище. — «Труды Бурят. комплекс. науч.-исслед. ин-та. Сер. востоковедения», Улан-Удэ, 1960, вып. 3, рис. 6, 2, 5.

⁴ Кизласов Л. Р. История Тувы в средние века. М., 1969, табл. 1, 30; Вайнштейн С. И. Раскопки могильника Кокзель в 1962 году. — «Труды Тувин. комплекс. археол.-этногр. экспед. (1962—1966)». Л., 1970, т. III, табл. I, рис. 3—5, 10, 13; Дьяконова В. И. Раскопки могильника Кокзель в 1966 г. — Там же, т. I, рис. 21, 27; Давыдова А. В. Иволгинское городище (к вопросу о гуишских поселениях в Забайкалье). — «Сов. археол.», 1956, т. XXV, с. 276, рис. 8, 7.

⁵ Хамзина Е. А. Археологические памятники Западного Забайкалья (поздние кочевники). Улан-Удэ, 1970, рис. 6.

⁶ Tócsik A. Slawisch-awarisches Graberfeld in Šturovo. — «Archaeol. Slovaca-catalogi», Bratislava, 1968, vol. 11, taf. XVII, 31, 32.

⁷ Мейвелев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского. — В кн.: История и культура востока Азии, т. III. Новосибирск, 1975, рис. 19, 75.

⁸ Деревяшко Е. П. Мохэские памятники..., рис. 15, 20, табл. XVIII, 2; Андреева Ж. В. Древнее Приморье..., с. 124; Дьяконова О. В., Шакунов Э. В. Новый памятник железного века на нижнем Амуре — городище Сикачп-Алип. — «Сов. археол.», 1975, № 3, рис. 3, 14.

⁹ Сосновский Г. П. Раскопки в Ильмовой пади. — «Сов. археол.», 1946, т. VIII, с. 13, рис. 15.

¹⁰ Беркштам А. И. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Намиро-Алай. — МИА, 1952, № 26, рис. 36, 7.

¹¹ Окладников А. И. Бурхотуйская культура железного века в Юго-Западном Забайкалье. — «Труды Бурят. комплекс. науч.-исслед. ин-та», Улан-Удэ, 1960, вып. 3, рис. 7; Кириллов И. П., Ковичев Е. В. Новый могильник бурхотуйской культуры у с. Ононск. — «Изв. Сиб. отд. АН СССР», 1975, № 1. Сер. обществ. наук, вып. 1, рис. 2, 7—9.

(VI—VIII вв.)¹², Монголии¹³, в Чуйской долине¹⁴, в бохайской керамике Кореи¹⁵, в аварском могильнике в Штурово¹⁶, в чжурчженских памятниках Приамурья¹⁷.

3. Горшки с мягким округлым профилем и слабо выраженной шейкой. Высота этих сосудов больше диаметра тулова (табл. XIV, 1). Подобные горшки встречаются в памятниках Монголии¹⁸, в аварском могильнике в Штурово¹⁹, в чжурчженских могильниках у с. Надеждинского и на оз. Бололь²⁰.

4. Горшки с горизонтально отогнутым венчиком и четко выделенным дном (табл. XXXV, 3). Такая же посуда отмечена в Танхарском могильнике (Заяцкое Забайкалье)²¹, в аварском могильнике в Штурово²², в чжурчженском могильнике у с. Надеждинского²³.

Горшки с прямым венчиком — открытые, приземистых пропорций, с небольшим коротким венчиком и округлым туловом (табл. XXXVII, 3). Подобные им сосуды обнаружены в памятниках тюркского времени на Алтае²⁴, в Монголии²⁵ и в аварском могильнике в Штурово²⁶. У горшков с отогнутым венчиком по внешнему его краю наклепаны валики, нависающие над стенкой в виде карнизика, напоминающего в профиле букву Г. Иногда этот налешной карнизик рассечен горизонтальным пояском-желобком на две части. Такой венчик получил название «воротничковый».

II. *Баночные сосуды* можно разделить на два типа.

1. С открытым устьем и прямыми, чуть расширяющимися к отогнутому наружу венчику стенками. Дно у сосудов несколько меньше венчика (табл. XLIV, 9). Такие сосуды найдены при раскопках курганной группы Капчалы II²⁷.

2. Сосуды второго типа отличаются от первого тем, что придонная часть у них чуть сужена, а верхняя меньше расширена (табл. I, 3). Та-

¹² *Кыласов Л. Р.* История Туниз. . . , табл. I, 33; *Оп. же.* Сырский Чаа-Тас. — «Сов. археол.», 1955, т. XXIV, рис. 38, 15, 16; *Вайнштейн С. П.* Раскопки могильника Кокэль. . . , табл. I, рис. 2.

¹³ *Erdelyi I., Dorjsuren C., Navan D.* Results of the Mongolian-Hungarian archaeological expeditions 1961—1964, — «Acta Archaeol. Academiae Scientiarum Hungaricae», 1967, vol. 19, fig. 29b.

¹⁴ *Группа Семипалатинской археологической экспедиции «Чуйская долина».* — МПА, 1950, № 14, табл. XXVIII, рис. 5.

¹⁵ *Государство Бохай.* Пхеньян, 1971, рис. 72 (на кор. яз.).

¹⁶ *Tošik A.* Slawisch-awarisches Graberfeld. . . , taf. XXXIV, 21; taf. XXXV, 26.

¹⁷ *Медведев В. Е.* О погребальных обрядах амурских чжурчженей. — В кн.: Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск, 1975, рис. 1.

¹⁸ *Erdelyi I., Dorjsuren C., Navan D.* Results of the Mongolian . . . , fig. 29a.

¹⁹ *Tošik A.* Slawisch-awarisches Graberfeld. . . , taf. XXVI, 28; taf. XXXIV, 20.

²⁰ *Медведев В. Е.* Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 14, 9; *Окладников А. П., Медведев В. Е.* Древний могильник на озере Бололь — памятник чжурчженской культуры на Нижнем Амуре. — «Изв. Сиб. отд. АН СССР», 1970, № 11, Сер. обществ. наук, вып. 3, рис. 1, 3.

²¹ *Халдина Е. А.* Археологические памятники . . . , рис. 22, 6.

²² *Tošik A.* Slawisch-awarisches Graberfeld. . . , taf. XIV, 14; taf. XIX, 12; taf. XXI, 18.

²³ *Медведев В. Е.* Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 14, 1.

²⁴ *Габрилова А. А.* Могильник Бударга как источник по истории алтайских племен. М. — Л., 1965, табл. XXIV, рис. 13.

²⁵ *Сар-Оджал Н.* Древние тюрки (VI—VIII вв.). Улан-Батор, 1970, с. 76 (на монг. яз.).

²⁶ *Tošik A.* Slawisch-awarisches Graberfeld. . . , taf. XXI, 28; taf. LIV, 14.

²⁷ *Левашова В. П.* Два могильника кыргиз-хакимов. — МПА, 1952, № 24, рис. 5, 52.

кая форма сосудов была распространена в памятниках Приморья²⁸, Приамурья²⁹ и в аварском могильнике в Штурово³⁰.

III. *Вазообразные сосуды* (табл. XLV, 9) имеют вытянутые пропорции, высокий венчик в виде раструба и овальное или яйцевидное тулово. Как правило, у вазообразных сосудов диаметр дна равен диаметру шейки. Сосуды этого типа встречались на древних городищах у р. Завитой³¹, у с. Сикачи-Аляги³², в могильниках на р. Кочковатке³³, у пос. Пайфельд³⁴, на поселении у с. Осиповка³⁵, в чжурчженском могильнике у с. Надеждинского³⁶, в памятниках тюркского времени в Туве³⁷. Форма их повторяется в станковой керамике Шайгилского городища в Приморье³⁸.

IV. *Миски*. Все миски, обнаруженные в Троицком могильнике, открытые. Диаметр тулова и венчика у них всегда больше высоты. Их можно разделить на два типа.

1. Чашы типа пшлы. Дно у них плоское, с внешней стороны выделенное. Стенки прямые, расширяются от дна к устью раструбом. Венчик является продолжением стенки, он описан паленым валиком-карнизиком шириной до 10 мм (табл. LI, 12). Такие же чаши отмечены в мохэских памятниках Приамурья³⁹ и чжурчженских памятниках Приморья⁴⁰.

2. Чашы с кольцевым поддоном. Тулово у них по форме такое же, как и у мисок первого типа, но стенки чуть выпуклее, дно с внутренней стороны округло-уплощенное (табл. LIV, 4). Находки сходных сосудов характерны для поселения у с. Осиповка в Приморском крае⁴¹.

Два троичских сосуда (табл. XLVII, 15; XXXIX, 3) выносятся из общей классификации. К ним относится горшковидный сосуд с отогнутым наружу венчиком воротничкового типа и выделенным дном. Высота горшка 16 см, диаметр дна 10 см, тулова 13 см, венчика 16 см, толщина стенок 0,8 см. Отличительная черта сосуда — орнамент в виде паленных валиков с опущенными вниз короткими концами. В других мохэских памятниках такой орнамент на керамике не встречается. Этот орнаментальный мотив восходит к гуинскому времени и встречается на сосудах тюркоязычных курьян⁴².

²⁸ Андреева Ж. В. Поселения раннего железного века в Приморском крае. — МИА, № 86, 1960, рис. 4.

²⁹ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 6, 15; рис. 13, 20; рис. 21, 3, 4.

³⁰ Тошк А. Slawisch-awarisches Graberfeld. . . , taf. XXVIII, 28.

³¹ Дерезанко Е. И. Городища на реке Завитой. — В кн.: Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока, ч. I. Новосибирск, 1972, табл. IV.

³² Дьякова О. В., Шапуров Э. В. Новый памятник железного века на Нижнем Амуре. . . , рис. 3, 4, 13.

³³ Дерезанко Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура, табл. XVIII, 1, 3, 4.

³⁴ Окладников А. П., Дерезанко А. И. Мохэский могильник в пос. Пайфельд Еврейской автономной области. — В кн.: Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966, рис. 7.

³⁵ Окладников А. И. Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959, рис. 59.

³⁶ Медведев В. Е. Материалы раскопок у с. Надеждинского, рис. 14, 7.

³⁷ Вайнштейн С. И. Раскопки могильника Кокзаль. . . , табл. 11, рис. 15, 19; Дьяконова В. И. Археологические раскопки на могильнике Кокзаль. . . , табл. III, рис. 18, 25.

³⁸ Леньков В. Д. К вопросу о классификации керамики Шайгилского городища. — В кн.: Народы советного Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. Владивосток, 1968, рис. 4—6.

³⁹ Дерезанко Е. И. К изучению памятников мохэской культуры на Среднем Амуре (по материалам раскопок А. В. Мачинского и Черемхово). — В кн.: Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1968, рис. 2.

⁴⁰ Шапуров Э. В. Бохайские памятники Приморья (по исследованиям 1960 г.). — В кн.: Археология и этнография Дальнего Востока. Новосибирск, 1964, рис. 4, 3.

⁴¹ Окладников А. И. Далекое прошлое Приморья, рис. 60.

⁴² Мандельштам А. М. Шатровый могильник у оз. Нурэ (оз. Ольхов). — В кн.: Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974, рис. 2.

Вся глиняная посуда из Троицкого могильника имеет плоские днища: простые и выделенные. Внутри сосудов дно иногда округлое, по краям оно плавно поднимается и соединяется со стенками, поэтому его толщина в центре меньше, чем у краев. Днища у многих сосудов оказались пробитыми, что объясняется особенностью погребального обряда. У сосудов IV типа (мисок) дно очень толстое, на высоком поддоне.

Большинство сосудов, найденных в погребенных Троицкого могильника, не орнаментировано. Часть украшена сетчатыми отпечатками с квадратными и прямоугольными ячейками. Такой орнамент наносился деревянной лопаточкой по всему тулову горшка. Очень часто встречались фрагменты, на которых такие отпечатки были затертыми, смазанными. Некоторые сосуды украшал шахматно-шашечный узор. Орнаментальную роль выполняли и паленные валики (лептовидные, овально-выпуклые, остророберные) по венчику, шейке и плечикам сосудов.

К венчику паленные валики прикреплялись тремя способами:

на внешний край венчика накладывали лептовидный валик, перегибали первый и затирали кнззу;

на внешний край накладывали валик и скрепляли его двумя пальцами, в результате получался приостренный край;

валик накладывали чуть ниже верхнего среза венчика и прижимали его пальцами, придавая валику волнообразную форму.

Очень часто паленные валики по венчику пересекались короткими вертикальными нарезными линиями с наклоном в правую и левую стороны. Незначительная часть сосудов украшена не одним, а двумя поясами валиков на плечиках. Подобные венчики — в виде буквы Г и воротничковые — присущи керамике мохаской культуры на Среднем и Нижнем Амуре и в Приморье, бурхотуйской культуры в Забайкалье, бохайской культуры в Приморье, культуры чжурчженей в Приамурье и Приморье.

Анализ сосудов из Троицкого могильника свидетельствует о том, что в могилу с погребенным клали не ритуальные сосуды, а те, которые употреблялись в повседневной жизни.

Следует отметить, что в могилы ставились сосуды, которые уже подвергались ремонту (видимо, в таких сосудах хранили сыпучие продукты). На поврежденном сосуде вдоль образовавшейся трещины с двух сторон просверливались круглые отверстия, в которые, по всей вероятности, продевался шнур для скрепления. Хотя в Троицком могильнике остатков шнура на сосудах не обнаружили, говорить об этом можно с достаточной уверенностью, сославшись на найденные на Михайловском городище (Амурская область) сломанные стенки керамической посуды с обрывками шнура из травяных нитей в отверстиях.

Итак, керамика Троицкого могильника представлена четырьмя основными типами сосудов: горшками, баночными, вазообразными и мисками. Названные типы сосудов различаются по форме, но техника их изготовления и способ орнаментации одинаковы. Попытаемся проследить истоки появления тех или иных сосудов из Троицкого могильника, их аналогию в памятниках сопредельных территорий, преемственность в изготовлении керамики у более поздних народов Приамурья и Приморья.

Сосуды горшковидные, баночные и миски широко представлены в польцевской культуре раннего железного века Приамурья⁴³. Из польцев-

⁴³ *Окладников А. П., Дерезанко А. П.* Польце — поселение раннего железного века у с. Кузелево. — В кн.: Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции, вып. 1. Новосибирск, 1970; *Дерезанко А. П.* К истории Среднего Амура в железном веке (по раскопкам поселения в местности Польце, у с. Кузелево, 1963 г.). — В кн.: Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966, с. 229—243; *Он же.* Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). Новосибирск, 1976.

ской культуры в более позднюю — мохэскую — перешли некоторые приемы орнаментации керамики: 1) гладкие, рассеченные, плоские и острореберные налезные валики; 2) штампы отступающей лопаточки с 4—6 зубцами, оставляющей прямоугольные или квадратные вдавления, очень часто заглаженные при последующей формовке сосудов; 3) шахматно-шашечный узор, который наносился, очевидно, ударами лопаточки с нарезными узкими, но довольно глубокими желобками. Такая техника была широко распространена и в Азии, и в Америке⁴⁴.

Шахматно-шашечный орнамент подразделяется на прямоугольный, когда оттиски имеют вид прямоугольников или квадратов, и косоугольный, когда оттиски имеют вид ромбиков. На сосудах, обнаруженных в Троицком могильнике, представлен мелкоячеистый и среднеячеистый узоры. Видимо, это обусловлено тем, что сосуды, помещенные в могилу, были меньше посуды, обнаруженной в жилищах при раскопках мохэских поселений и городищ. На сосудах из жилищ обычно орнамент был крупноячеистым (до 6—7 мм)⁴⁵.

При сравнении керамики польцевских памятников и Троицкого могильника выявляется много общего, однако троицкая посуда не имела такого разнообразия форм и орнаментации сосудов, какое наблюдается в памятниках польцевской культуры. Зато у мохэцев достигли своего совершенства вазообразные сосуды, тогда как в Польце этот тип сосудов был не особенно популярен, да и форму они имели весьма расплывчатую. В начале нашей эры вазообразные сосуды встречаются повсеместно в Приамурье и Приморье. И если сосуды первых двух типов имеют аналоги в памятниках тюркского времени, то вазообразные — типично местная мохэская форма, являющаяся отличительной особенностью дальневосточных памятников в мохэскую и более поздние эпохи.

Второй характерной признак мохэской керамики — оформление венчика. Впервые эту особенность отметил А. П. Окладников, выделив два типа: с валиком под краем венчика — «воротничковый» и с карнизиком. На сосудах из Троицкого могильника преобладает венчик с карнизиком.

Что же касается керамики баночного и горшковидного типов, то проследить развитие ее на местной или заимствованной основе трудно в силу широкого распространения таких сосудов как на Западе, так и на Востоке. Следовательно, прямые отношения к определенной этнической принадлежности мохэцев она может не иметь.

Наряду с глиняными сосудами мохэцы клали в могилы также деревянную и берестяную посуду. В погребении № 170, например, обнаружили фрагмент (плоское дно) черного лакового сосуда. В других погребениях сохранились куски орнаментированной бересты, фрагменты бересты с отверстиями от прошивки. Поскольку у современных народов Приамурья широко применяется берестяная посуда, видимо, она употреблялась и древними племенами, жившими на этой территории.

Ножи. При раскопках Троицкого могильника нашли 60 железных ножей и их обломков. «Как наиболее простой вид самого распространенного бытового орудия труда и оружия, маленький железный нож мог возникнуть всюду, где в нем была потребность (по закону конвергенции)»⁴⁶. — писал Е. И. Крупнов.

⁴⁴ Окладников А. П. Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству. — В кн.: История Якутии, т. 1. М.—Л., 1955; Robert W. Neuman. Check-Stamped pottery on the Northern and Central Great Plains. — «American Antiquity», 1963, vol. 29, № 1; Wendell Oswald. Alaskan pottery: A classification and Historical Reconstruction. — «American Antiquity», 1955, vol 21, № 1, p. 32—43.

⁴⁵ См.: Деревянко Е. И. Городище на реке Завитой, табл. 7; Она же, Мохэские памятники Среднего Амура, табл. XXIII, XXIV.

⁴⁶ Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа, М., 1960, с. 286.

Троицкие ножи были двух типов: однолезвийные (табл. XLIII, 1) и двухлезвийные (табл. XLIV, 10). К первому относятся мелкие и крупные черенковые ножи.

Почти все обнаруженные в могилках ножи были померенно обломаны. В одних погребениях нашли черенки с частью лезвий, в других — фрагменты лезвий; судить поэтому о длине ножей трудно. По длине черенка и ширине лезвия ножи можно подразделить на два вида. У первого длина черенка достигала 3—4 см, ширина — 0,8—1,0 см, ширина лезвия 1,0—1,5 см, у второго — соответственно 6,2 и 1,3—1,5 см. У большинства ножей спинка прямая, у некоторых она чуть скошена.

Черенковые ножи различаются по степени выделения черенка: у одних он был слабо выражен (прямоугольный в плане черенок, постепенно расширяясь, переходил в лезвие); у других четко выделен (с уступом от лезвия к черенку). Черенки всех ножей прямоугольные в поперечном сечении, толщина их 1,5—2,0 мм, лезвия треугольные в сечении, толщина спинки 2 мм. Наибольшая длина сохранившихся частей лезвий 10—13 см. Один нож оказался почти целым (у него обломано только острие). Длина его черенка 6 см, ширина 1 см, длина лезвия 14 см, ширина 1,8—1,0 см. Спинка прямая, лезвие отделено от черенка тупым уступом.

Вполне возможно, что крупные ножи применялись у мохосцев для тех же целей и нужд, что и ножи палма у ульчей, которыми спинали с деревьев бересту⁴⁷. П. А. Лопатин наблюдал, как нанайцы готовили талу, или, как называют ее русские, строганину из свежей, только что пойманной рыбы: «Для этого свежую рыбу потрошат, а затем на особых маленьких столиках острым длинным ножом режут на мелкие кусочки»⁴⁸. Различные ножи служили разным целям.

Двухлезвийный нож обнаружили один, от второго сохранилась только рукоять. Ромбическое в поперечном сечении лезвие ножа на конце закруглялось. Длина лезвия 11 см, ширина 2 см. У железной плоской рукояти (длина ее 5,5 см) имеется фигурный конец в виде двух цилиндрических кругов, соединенных друг с другом. Нож был с крупной железной цепочкой, овальные звенья которой достигали почти 1 см. Аналогичных ножей на Дальнем Востоке не обнаружено. Следует заметить, что троицкие черенковые ножи не похожи на ножи польцевской культуры. У последних очень короткие черенки, прямые спинки и округлые широкие лезвия. Только один обнаруженный польцевский нож был похож на троицкий⁴⁹. Сходные ножи нашли на Михайловском городище, в Новонетровском, Найфельдском могильниках (Приамурье)⁵⁰, в чжурчженских могильниках у с. Надеждинского⁵¹ и у с. Смидович⁵².

Хотя ни одной деревянной рукояти на троицких ножах и не сохранилось, на некоторых черенках остались следы древесины. Следовательно, как правило, троицкие ножи были с деревянной рукоятью, насаженной на черенок и закреплявшейся кожаной бечевой, которая обматывалась вокруг черенка. В одном погребении нашли железный нож с роговой рукоятью и в костяных ножнах. Сохранность их очень плохая. Очевидно,

⁴⁷ Смоляк А. В. Ульчи. М., 1966, с. 43.

⁴⁸ Лопатин П. А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Владивосток, 1922, с. 95—96.

⁴⁹ Окладников А. П., Деревянко А. П. Польце — поселение раннего железного века..., с. 258, рис. 1, 2; с. 284, рис. 1.

⁵⁰ Деревянко Е. П. Мохэские памятники Среднего Амура, табл. VI, 5; табл. VII, 8; Окладников А. П., Деревянко А. П. Мохэский могильник..., рис. 5.

⁵¹ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 2, 10; рис. 9, 1; рис. 13, 11.

⁵² Окладников А. П., Медведев В. Е. О двух средневековых могильниках на юго-западе Хабаровского края. — Изв. Сиб. отд. АН СССР, 1973, № 1. Сер. общества наук, вып. 2, рис. 1.

небольшое количество ножей имело костяные рукоятки. Подобный нож был обнаружен и на Михайловском городище⁵⁴.

Кресала. Из приборов для добывания огня в погребальном инвентаре Троицкого могильника обнаружены только железные кресала (табл. XXI, 12). Вполне возможно, что племена Приамурья применяли и «огнивное сверло». Но в Троицком могильнике дерево сохранилось очень плохо, вероятно, поэтому и не найдены дощечки с лунками и деревянные палочки — сверла, которые хорошо известны у гуннов Сибири и Монголии⁵⁵ и получили широкое распространение в тюркское время⁵⁶. Не исключено также, что железные кресала уже совершенно вытеснили «огнивное сверло».

Все обнаруженные железные кресала однолезвийные, калачевидные, с треугольным выступом с внутренней стороны, с которым соприкасаются петли на концах. Размеры кресал почти одинаковые: длина 7—8 см, внешний диаметр петли 3—4 см, внутренний — 1,5—2,0 см, высота треугольного выступа 2 см. Аналогичны троичским кресалам отмечены в аварском могильнике в Штурово⁵⁷ и в чжурчженском могильнике у с. Надеждинского⁵⁸. Причем в последнем встречаются калачевидные кресала без треугольного выступа с внутренней стороны.

Точильные бруски и гвозди. Бруски, выявленные в погребениях Троицкого могильника, можно разделить на два типа. К первому относятся плоские, прямоугольные в плане плитки с выемчатой углубленной поверхностью (табл. XIX, 17); ко второму — точила (табл. V, 13), изготовленные из плоских средней величины (4—7 см) речных галек. Как правило, они овальной в плане формы, один конец у них и имеет биконические отверстия, сделанные для того, чтобы привязывать точило к поясу. В погребениях Троицкого могильника находки точил крайне редки.

Железные гвозди, четырехгранные в поперечном сечении, один конец у них заостренный, второй горизонтально срезан или отогнут перпендикулярно длинной оси. В профиль гвозди напоминают букву Г. Аналогичным гвоздям отмечены в Плидзикекте (костылевидные гвозди)⁵⁹, в бохайских памятниках Приморья⁶⁰.

Железные скобы. На Троицком могильнике во время раскопок собрана большая коллекция железных скоб, сделанных из полос шириной 6—12 мм. Загнутые концы у них короткие (10 мм) и длинные (до 40 мм), они утончены и приострены. Длина скоб колеблется от 3 до 7 см.

Прислица. Среди инвентаря Троицкого могильника обнаружено всего одно дисковидное глиняное прислице. Диаметр его 5 см, толщина 0,5 см.

Фрагменты одежды, обуви. При раскопках Троицкого могильника не удалось найти даже кусочков тканей, по которым можно было бы восстановить их структуру, цвет и т. д. В быту меховцев большое место занимали вещи, изготовленные из кожи, но практически они до нас не дошли. В могилах обнаружили лишь фрагменты кожаных изделий, прежде всего ремней и ремешков, части меховой обуви. Как правило, фрагменты ремней сохранились на поясных прижках, под накладными бляхами, внутри наборных бронзовых браслетов. Ширина ремешков 10—15 мм.

⁵⁴ Деревянко Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура, табл. XI, 11.

⁵⁵ Руденко С. П. Культура хуннов и воиунлиские курганы. М.—Л., 1962, табл. XXV, рис. 46.

⁵⁶ Гагрилова А. А. Могильник Кудыргэ..., табл. XII.

⁵⁷ Тоцик А. Šlawisch-awarisches Graberfeld..., taf. XX, 11; taf. XXXIV, 12; taf. XXXV, 22.

⁵⁸ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 2, 14.

⁵⁹ Беленицкий А. М. Археологические работы в Плидзикекте. — «Краткие сообщения Ин-та материальной культуры», 1954, вып. 55, с. 36, рис. 4, 18—20.

⁶⁰ Шакунов Э. В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л., 1968, табл. XXXII; *Он же*. Бохайские памятники Приморья.

Только в одной могиле встретилась уцелевшая верхняя часть кожаных (первоначально меховых) сапожек, украшенных по бортику бронзовыми пропизками (см. рис. 118). Эти пропизки были продеты на толстый шнур, а затем припныты к обуви. На одном сапожке собрали 22 бусины, на втором — 24. Под пояском из бусин удалось различить кусочки кожи и меха. В некоторых могилах на ногах погребенного встречался в большом количестве рассыпанный желтый и голубой бисер. Очевидно, меховцы отделывали обувь, а может быть, и халат (как современные панайцы) бисером.

В погребениях найдены детали кожаных поясов с оригинальной застежкой из железа. Концы кожаного ремня вдевались в железные двухсторонние оуравы, пристегивавшиеся к большой фигурной бляхе, изготовленной из железной полосы (ширина 0,8 см, толщина 0,3 см), изогнутой в виде спирали. Один конец у бляхи закручен вниз, другой — вверх. Оба эти конца завершались небольшими (1 см) отростками, к которым пристегивался ремень. Длина бляхи 9 см.

Не менее интересна еще одна деталь, по-видимому, шаманского пояса — серебряный колокольчик. Высота его 4,5 см. В поперечном сечении он ромбический. Четыре грани колокольчика украшены точечной вышивкой. Узор не совсем четкий, напоминает елочный. Для подвешивания к ремню делалась петля. На одной из граней колокольчика есть два круглых отверстия диаметром 0,3 см. Аналогичный троицкому колокольчику имеются в чжурчженском могильнике у с. Надеждинского в Еврейской автономной области. В одном из погребений обнаружили пояс, украшенный плоскими четырехугольными пластинами с прорезями, которые чередовались с бронзовыми колокольчиками таких же размеров и форм, что и колокольчик из Троицкого могильника⁶⁰. Такой же колокольчик нашли в одновременном Троицкому могильнику памятнике Майоро на о. Хоккайдо⁶¹, по сообщению профессора Хоккайдского университета Т. Кикуты, а также в ханьских могилах в окрестностях г. Нанкина⁶².

Пряжки, нашивки, пуговицы. В погребальном инвентаре Троицкого могильника имеется большое количество пряжек из железа, серебра, бронзы и кости⁶³. Очевидно, бронзовые и серебряные пряжки — принадлежность одежды людей, а костяные и железные — конской сбруи. Все бронзовые и серебряные пряжки с подвижным язычком, подразделяются они на шесть типов:

I. Ремень соединяется с пряжкой при помощи щитка, вращающегося на той же оси, на которой насажен язычок пряжки; рамка овальная, чуть вогнутая внутрь, щиток короткий, с округлым концом. Пряжка крепилась к ремню одним шпеньком (табл. XIX, 5).

II. Рамка пряжки овальная, плоская в сечении, щиток на конце приострен, способ прикрепления к ремню тот же, что и у пряжек I типа (табл. XLIX, 15).

III. Ремень соединился с пряжкой при помощи щитка, неподвижно скрепленного с рамкой; рамка округлая, плоская в сечении, щиток узкий, боковые стороны его фестончатые (табл. XI, 2).

VI. Пряжка, подобная изделиям III типа, но с овальной рамкой и трапециевидным или овальным в плане щитком (табл. XV, 14).

⁶⁰ Медведев В. Е. Поиски Надеждинского могильника. — В кн.: Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1975, рис. 4.

⁶¹ Пользуясь случаем и выражаю глубокую благодарность проф. Т. Кикуте за предоставленную мне возможность ознакомиться с рисунками материалов из памятников Майоро, Токоро, Фузатомари на о. Хоккайдо.

⁶² Раскопки могил периода Хань и 6-й Династии в окрестностях Нанкина. — «Kaogu Xuebao», 1957, № 15, рис. 3, с. 180 (на кит. яз.).

⁶³ Мы следовали за Г. А. Федоровым-Давыдовым, разработавшим классификацию пряжек. См.: Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Изд-во МГУ, 1966.

V. Пряжка, аналогичная III типу, но щиток у нее узкий, прямоугольный (табл. XXVIII, 4).

VI. Круглая пряжка из бронзовой проволоки, без специального приспособления для соединения с ремнем, который охватывает часть пряжки. Подвижной язычок сделан из железа (табл. XLII, 20)⁶⁴. Древние мохэцы украшали свою одежду разнообразными нашивками из серебра и бронзы, для прикрепления которых на тыльной стороне нашивок имелись специальные отверстия или петли. Среди таких украшений можно выделить несколько типов: 1) круглые с выпуклостью в центре (табл. XXXIII, 18), диаметр их 1,5—2,0 см (12 экз.); 2) круглые с коническим выступом в центре (табл. XV, 18), диаметр их 2 см (8 экз.); 3) сердцевидные (табл. XV, 4) с выпуклостью в центре (8 экз.); 4) в виде пятиугольной пластины (табл. XLVII, 1—3) с вогнутыми боковыми сторонами и многолепестковой выпуклой розеткой в центре (15 экз.); 5) в виде прямоугольной пластины (табл. XLVIII, 16—18) с закругленными углами и высокой петлей в центре (6 экз.); 6) в виде узкой пластины (табл. III, 7) с двумя сходящимися в центре спиралеобразно изогнутыми внутрь концами (3 экз.); 7) в виде больших (диаметр 6 см) круглых пластин (табл. XXXIV, 8) с двумя concentрическими рядами прорезей у края и лучеобразно отходящими от центра прорезями (2 экз.), на тыльной стороне в центре имеется петля; 8) в виде тройчатки с овальными концами (табл. XXXI, 14), на узком конце имеется отверстие для нашивки (3 экз.); 9) выпуклые крестообразные (табл. LIV, 1) с мелкими насечками (2 экз.); 10) бронзовые в виде двойного ферта (табл. XXIII, 15), на широком прямом конце с маленьким отверстием, на противоположном конце с узким острым отростком (15 экз.); 11) округлые бляшки (табл. XXVII, 8, 17) (диаметр 3 см), верх у них гладкий, низ в виде трех овальных фестонов, с овальными прорезями над ними, расположенными вертикально, с легким наклоном к внешним сторонам бляхи. К одежде они прикреплялись нитями, протянутыми в две прорези (2 экз.); 12) крупные пластинчатые украшения из бронзы (табл. XXII, 16) (длина 6 см, ширина верхнего края 4 см, нижнего—4,7 см), верхний их край срезан прямо, нижний—закруглен; в 2 мм от края, на расстоянии 0,5—1,0 см друг от друга, находятся выпук-

⁶⁴ Аналогичные пряжкам из Троицкого могильника имеются для I типа в памятниках Павлодарского Прииртышья (см.: *Арсланова Ф. X.* Памятники Павлодарского Прииртышья (VI—XII вв.).— В кн.: Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968, рис. 153; *Павлова С. А.* От кочевий к городам. М., 1967, рис. 45, 9; *Генкин В. Ф.* Южное Приуралье в III—VIII вв. н. э. (проблема этноса и его происхождения).— В кн.: Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972, рис. 3, 1, 12; *Гаерилова А. А.* Могильник Кудирга..., табл. XXXI, рис. 22; для II типа (см.: *Арсланова Ф. X.* Памятники Павлодарского Прииртышья..., рис. 179; *Иурмуханбетов Б.* Новые данные по археологии тюркского времени Южного Казахстана.— В кн.: Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969, табл. 1, 2; *Левашова В. П.* Два могильника киргиз-хакасов..., рис. 1, 22; *Киселев Л. Р.* История Тува..., табл. 1, рис. 18; *Ковалевская В. Б.* Башкирия и евразийские степи IV—IX вв. (по материалам полевых наборов).— В кн.: Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972, рис. 1, 3; *Гаерилова А. А.* Могильник Кудирга..., табл. XXXI, рис. 24; *Евтюгова Л., Киселев С.* Отчет о работах Сайно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г.— «Труды Гос. Ист. музея», 1946, вып. XVI, с. 110; для III типа (см.: *Сэр-Оджиев П.* Древние тюрки..., рис. 20; *Ковалевская В. Б.* Башкирия и евразийские степи IV—IX вв., рис. 2, 4); для IV типа (см.: *Сэр-Оджиев П.* Древние тюрки..., рис. 18; *Евтюгова Л. А.* Каменные изделия Южной Сибири и Монголии.— МИА, 1952, № 24, рис. 66); для V типа (см.: *Гаерилова А. А.* Могильник Кудирга..., т. XXXI, рис. 11, 17; *Левашова В. П.* Два могильника киргиз-хакасов..., рис. 23); для VI типа: *Erdelyi I., Dorjtsigen S., Nacah D.* Results of Mongolian..., fig. 34a, *Арсланова Ф. X.* Памятники Павлодарского Прииртышья..., рис. 172; *Ковалевская В. Б.* Башкирия и евразийские степи IV—IX вв., рис. 8; *Левашова В. П.* Два могильника киргиз-хакасов..., рис. 49, 22; *Маннай-оол М. X.* Археологические исследования Тушунского научно-исследовательского института языка, литературы, истории в 1967 г.— «Учен. зап. Тувин. науч.-исслед. ин-та яз., лит., ист.», Кызыл, 1968, вып. XIII, рис. 5.

лые круглые гофрированные розетки, одна — почти в центре, чуть смещена к нижнему концу бляхи, на тыльной стороне ее 4 петли для нашивок (1 экз.); 13) бляха (табл. XXII, 20) такой же величины, что и предыдущая, но трапециевидных очертаний, лицевую сторону ее украшают выпуклые мелко гофрированные розетки, по 3 с каждой стороны у края и 3 по вертикали в центре, от розетки к розетке тянутся выпуклые прямые линии (1 экз.); 14) узкие прямые (табл. L, 13) с круглой петлей для нашивки (4 экз.); 15) украшение из бронзы (обнаружили фрагмент), судя по изгибу края, диаметр бляхи был равен 4—5 см (табл. XXIV, 24). Она ажурная, с крупными и мелкими округлыми прорезями (1 экз.); 16) трехконцевая бляха (табл. II, 9), похожая на стилизованную голову быка, имеет отверстие для нашивки (5 экз.); 17) костяные шестиугольные с крестообразно пересекающимися желобками в центре (2 экз.)⁶⁵.

Пуговицы мохэцы изготовляли из бронзы, железа и кости. В погребениях отмечен один тип бронзовых пуговиц — прямоугольные, с продольным ребристым утолщением по центру, на тыльной стороне имеется петля. Железные пуговицы округлые, плоские, на внутренней стороне их тоже есть петля для нашивки. Костяные пуговицы сделаны из небольших выпуклых овальных пластин. На внешней стороне прорезанные вертикальный и горизонтальный желобки образуют крест.

Бронзовые браслеты. Их в могильнике обнаружено немного. В большинстве случаев они изготовлены из проволоки или из графеного прута. В коллекцию бронзовых браслетов входит несколько найденных экземпляров:

1) узкопластинчатый (табл. XI, 3), из тонкой (ширина 1,2 см) проволоки, сужающейся к концам, один из которых заострен⁶⁶;

2) браслет из круглой в сечении проволоки диаметром 0,2 см (табл. XXXII, 6), оба конца которого сплющены, в них просверлены отверстия для застежки;

3) браслет из круглой в сечении проволоки диаметром 0,3 см (табл. XXVII, 16), концы его уплощены, отверстия на них очень мелкие⁶⁷;

4) бронзовый с позолотой браслет (табл. XLIX, 20) шириной 0,9 см. При его изготовлении на кожаную основу нашивались узкие (0,3 см)

⁶⁵ Аналогии обнаруженным нами нашивкам известны из следующих работ: *Евтюхова Л., Киселев С.* Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г., с. 110 (для 6-го типа); *Тепловская С.* Опыт классификации древних металлических культур Мшуненского края. — «Материалы по этногр.», Л., 1929, т. IV, вып. 2, рис. 17 (для 6-го типа); *Гаврилова А. А.* Могильник Кудыргы..., табл. XIX, рис. 1, 8 (для 1-го типа); рис. 11, 38 (для 3-го типа); *Арсанова Ф. X.* Курганы с трупооживлением в Верхнем Приуралье. — В кн.: Поиски и раскопки в Казахстане, Алма-Ата, 1972, табл. I, рис. 6, 11—15 (для 3-го типа); *Кылышев Л. Р.* Сырский Чаа-Тас, рис. 23, 8 (для 1-го типа); рис. 23, 5 (для 2-го типа); *Грач А. Д.* Древнетюркские курганы на юге Тувы. — КСИИМК, 1968, вып. 114, рис. 50, 18; *Комарова М. И.* Томский могильник..., рис. 25, 12, 18 (для 1-го типа); рис. 25, 15 (для 2-го типа); рис. 25, 21 (для 9-го типа); *Кылышев Л. Р.* История Тувы..., рис. 22, 10 (для 1-го типа); *Окладников А. П., Медведев В. Е.* О двух средневековых могильниках..., с. 127, рис. 6 (для 7-го типа); *Кырыллово И. И., Ковичев Е. В.* Новый могильник..., рис. 2, 4 (для 1-го типа); *Амброз А. К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. — «Сов. археол.», 1971, № 3, рис. 212, 3—6; рис. 34 (для 6-го типа); *Воробьев М. В.* Древняя Корея. М., 1961, рис. XXXV, 1 (для 6-го типа); *Хамзина Е. А.* Археологические памятники... (для 12-го типа).

⁶⁶ Подобный браслет обнаружен при раскопках бохайского здания на сопке Копытово вблизи с. Кроуновка в Приморском крае. См.: *Шакурис Э. В.* О результатах археологических исследований в Славянском районе в 1958 г. — «Груды Дальневост. фил. Сиб. отд. АН СССР. Сер. ист.», Владивосток, 1961, т. II, с. 184, рис. 16.

⁶⁷ Среди вещей Бирского могильника (Южное Приуралье) имеется похожий браслет (см.: *Генинг В. Ф.* Южное Приуралье..., с. 336, рис. 3, 18); такие же браслеты нашли в местности Кумургул на берегу р. Чулымман (см.: *Киселев С. В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951, с. 333, табл. XXX, 1, 3).

пластины, соединенные концами на тыльной стороне браслета, застежка не сохранилась⁶⁸;

5) такой же браслет (табл. XLII, 21), но на кожаную основу крепились выпуклые широкие (0,6 см) пластины, имеющие острое ребро по центру. Ширина браслета 1,3 см. Застегивался браслет при помощи овальной пряжки с подвижным язычком.

Обнаруженные железные браслеты были сомкнутыми и сделаны:

1) из массивного граненого железного прута диаметром 0,9—1,0 см (табл. XXXI, 5);

2) из круглой в сечении проволоки диаметром 0,3 см (табл. XXXIII, 5, 6);

3) из широкой полосы, орнаментированной на внешней стороне тремя продольными желобками. Ширина браслета 1 см (табл. XI, 13).

Железные браслеты мохэцы носили на ногах, бронзовые и каменные — на руках.

Каменные браслеты были наборными. Составлялись они из квадратных и прямоугольных в плане звеньев яшмы; в поперечном сечении каменные звенья овальные и двойно-вогнутые в центре, по краям звеньев делалось по два отверстия, в которые продевали жилку или тонкую проволоку. Ширина браслетов 1,5—2 см, звеньев 0,7—1,5 см.

Кольца и перстни. Находки этих украшений в погребенных единичны. Сделаны они из серебра. К первому типу относятся широкие пластинчатые кольца, ко второму — перстни. Плоские кольца к щитку расширяются и на овальной плоскости имеются два неглубоких желобка (табл. XXVIII, 2). Подобные кольца обнаружены в могилах № 12 и 13 (Кудыргэ)⁶⁹, в памятниках кочевников кушанского времени⁷⁰, перстни имеют аналогию в Телятинковском могильнике Забайкалья⁷¹.

Серьги. Среди украшений серьги наиболее часто встречались в погребенных Троицкого могильника. Изготавливались они из золота, серебра и бронзы.

Золотые серьги представлены двумя типами (по одной паре):

I. Тонкие проволочные серьги (табл. XXXII, 19) с ушком-отверстием на одном уплощенном конце и со вторым уплощенным и загнутым вверх острым концом. Толщина проволочки 0,2 см, диаметр серьги 3 см. Серьги такого типа, но без отверстия для застежки получили распространение на обширной территории и в разновременных памятниках, однако аналогии серьгам с ушком редки⁷².

II. Серьги (табл. I, 6), отлитые в форме, имеют вид ромбического в поперечном сечении, в плане стремявидного несомкнутого кольца.

Серебряные и бронзовые серьги можно выделить в несколько типов:

⁶⁸ Аналогичные пластины были обнаружены в могильнике Хара-хая (см.: *Киселев Л. Р.* Карасукский могильник Хара-хая. — «Сов. археол.», 1971, № 3, рис. 6, 5), в карасукских могилах Южной Сибири (см.: *Киселев С. В.* Древняя история Южной Сибири, с. 130, табл. XII, рис. 42). С. В. Киселев пишет: «Одни из них (нагрудников. — *Е. Д.*), найденный в могиле № 1 у с. Быстрой, составлен 76 бронзовыми скобообразными обоймочками из желобчатой бронзовой пластинки, расположенными в восьми горизонтальных рядах. Первоначально обоймочки были укреплены на восьми ремешках, которые, в свою очередь, крепились на какой-то основе. Другой нагрудник, найденный в могиле № 3 на реке Белой, представлял собой своеобразный «кулон» из пяти ремешков, отходящих вниз от одной круглой медной бляхи. Каждый ремешок был обложен медными скобообразными обоймочками» (с. 130). Глядя на браслет, найденный нами, можно и его причислить к нагрудным ремешкам. Но в одном из первичных захоронений был браслет, подобный описанному, только чуть шире и с пряжкой для застежки.

⁶⁹ *Гаурилова А. А.* Могильник Кудыргэ..., табл. XX, рис. 3—6.

⁷⁰ *Мандельштам А. М.* Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л., 1975, табл. XVII, рис. 11.

⁷¹ *Хамзина В. А.* Археологические памятники..., т. XII, рис. 3, 5.

⁷² *Tosik A.* Ślawisch-awarisches Grabfeld..., taf. LII, 1, 2.

I. Серьги (табл. XXXIII, 9), сделанные из круглой в сечении проволоки, один конец у них плоский (с отверстием), второй приострен и утончен. Параллели им есть в памятниках тюркского и кушанского времени, а также у чжурчженей⁷³.

II. Стремявидные серьги (табл. XXXI, 8) небольших размеров (длина 1,5—2 см) с отроостком сбоку. Подобные серьги отмечены у чжурчженей⁷⁴.

III. Круглые серьги (диаметр 2—2,5 см) (табл. IX, 4) из круглой в сечении проволоки, на боковой сплошной стороне имеется ребристое утолщение⁷⁵.

IV. Подобные предыдущим (табл. XXVII, 6), но утолщение у них овальное, сверху есть круглый в сечении отроосток. Аналогии этим серьгам встречались в Салтовском могильнике у Дмитрово⁷⁶ и на Центральном Тянь-Шане⁷⁷.

V. Похожие на серьги IV типа, но с двойным ребристым утолщением внизу (табл. XXIV, 19). Аналогичные украшения обнаружены в Туве⁷⁸, на Байкале⁷⁹.

VI. Серебряные литые серьги (табл. XXVII, 18, 19) с каплевидной подвеской и маленьким колечком для подвешивания к другому несомкнутому кольцу. Похожие серьги найдены в тюркских могильниках Алтая⁸⁰ и Тувы⁸¹.

VII. Серебряные литые серьги, но более массивные, чем предыдущего типа, имеют сплошную округлую подвеску внизу (табл. XLV, 1, 2)⁸².

VIII. Этот тип серег (табл. XVI, 4) — самый многочисленный и корнями своими уходит и предшествующие культуры раннего железного века Приамурья. И в последующее время он бытует у народов Дальнего Востока. Комбинированные серьги, состоящие из серебряного или бронзового кольца с застежкой (89 экз.) и нефритовой подвески в виде плоского диска (51 экз.), диаметр серебряных колец достигает от 2 до 8—9 см, нефритовых дисков — от 1—2 до 10—12 см, толщина колец — 0,2—0,4 см, дисков — 0,2—0,4 см, диаметр отверстия в центре диска — 0,5—2,0 см, большинство серебряных колец имеет отверстия для застежки, но встречаются и несомкнутые. Видимо, такие кольца продевались в кольца с отверстием для застежки.

Интересно отметить, что расколотые нефритовые диски не выбрасывались, а «ремонтировались» древними ювелирами. С двух сторон излома просверливались маленькие отверстия, на нефритовый диск накладывалась тоненькая овальная серебряная пластина с двумя заклепками (табл. XXXIII, 3). Тип троицких нефритовых дисков восходит к глазковским

⁷³ Грач А. Д. Древнетюркские курганы на юге Тувы.—КСИИМК, 1968, вып. 114, рис. 50, 19; Арсланова Ф. X. Погребения тюркского времени, рис. 1, 5; Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби.—МИА, 1956, №48, рис. 6—7; Мандельштам А. М. Памятники кочевников кушанского времени..., табл. XVIII, рис. 2; Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 2, 30; рис. 9, 4; рис. 15—17.

⁷⁴ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 9, 3; рис. 14, 6.

⁷⁵ Такие серьги известны в гуанском могильнике на Тянь-Шане, в могильнике Штурово в Чехословакии и в Забайкалье (см.: Бернштам А. Н. Из итогов археологических работ на Тянь-Шане и Памиро-Алтае.—КСИИМК, 1949, вып. XXVIII, рис. 7, 14 (автор называет их бронзовыми подвесками); Тошк А. Šlawisch-awarisches Graberfeld.... taf. XLIX, 2; Хамзина Е. А. Археологические памятники..., рис. 23, 4.

⁷⁶ Плетьева С. А. От кочевий к городам, рис. 36.

⁷⁷ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки..., рис. 45, 4.

⁷⁸ Кыласов Л. Р. История Тувы..., рис. 34, 4.

⁷⁹ Мандельштам А. М. Шатровой могильник..., рис. 3, 11.

⁸⁰ Гагрилова А. А. Могильник Кудымгэ..., табл. XII, 4.

⁸¹ Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. II, 19.

⁸² См. аналогии и работы: Грач А. Д. Древнетюркские курганы..., рис. 50, 20.

дискам Прибайкалья⁸³. Находки нефритовых дисков также зарегистрированы в Китае⁸⁴ и Корее⁸⁵, отмечены комбинированные серьжки во всех мохэских и чжурчженских памятниках⁸⁶. На Амуре такие нефритовые диски получили широкое распространение с раннего железного века до наших дней⁸⁷.

И. А. Лопатин отмечает, что гольдские женщины предпочитают осложненный тип серег простым: «... гораздо чаще встречаются серьги более осложненного типа. Вся сложность заключается в данном случае в том, что вместо одного каменного круга прицепляются два, а иногда и три, а также вместо тонкой серебряной проволоки к каменному кольцу привешиваются большие и толстые серебряные кольца (два или даже три и четыре). Таким образом, серьга становится громоздкой, сложной и, конечно, весьма тяжелой. Но гольдячка последним обстоятельством совершенно не стесняется, а напротив, все внимание направляет на то, чтобы серьга была как можно грандиознее. Серьги бывают так длинны, что висят гораздо ниже плеч и иногда достигают до 18—20 см»⁸⁸. Видимо, и мохэские женщины носили не менее громоздкие серьги. Один экземпляр серьги имел восьмеркообразный нефритовый диск. Точно такой же встретился при раскопках поселения раннего железного века в местечке Польде⁸⁹.

Поясные бляхи и ремешные наконечники. Характерная их особенность⁹⁰ — наличие штифтов для крепления к ремню, чем они отличались от нашивных блях, предназначенных для украшения одежды. Такого рода бляхи изготовлялись из бронзы и серебра и только некоторые (два типа) — из железа и кости (табл. XXVIII, 9—11). Бляхи, которыми украшались ремни, были нескольких типов.

I. Полушаровидные, без бортика и с плоским бортиком (табл. XXXIII, 18). II. Плоские, дисковидные (табл. XLVI, 3). III. Сдвоенные полушаровидные (табл. XV, 11, 12, 19). IV. Сдвоенные полушаровидные, одно из полушарий имеет больший диаметр (табл. XLIX, 21). V. Четырехчастные, овальной формы, на кожаной основе (табл. VI, 5). VI. Сердцевидные, выгнутые, с продольным ребром-уплощением в центре (табл. XV, 4). VII. Пятиугольные, с полушаровидной выгнутостью в центре (табл. II, 2). VIII. Округлые, с двумя противоположными серповидными выемками, в центре — округлое отверстие (табл. XLII, 10). IX. В виде трилистника (табл. XLVII, 5, 6). X. Квадратные, с фестончатыми краями и выпуклым ребром посредине с прорезью для бокового ремня (табл. XIV, 3). XI. Круглые, с фестончатыми краями, тремя серповидными прорезями и выпуклым растительным орнаментом между ними (табл. XXII, 1). XII. Плоские, квадратные, с прямоугольной прорезью и выпуклым вертикальным ребром, идущим по центру, и без него (табл. XXXVIII, 13). XIV. Плоские, квадратные, с фестончатыми краями, с выпуклым верти-

⁸³ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, ч. III. — МИА, 1950, № 18, с. 148, 165; *Он же*. Неолитические памятники Средней Ангары. Новосибирск, 1975, табл. 1, 3, 4; табл. 2, 2; табл. 3, 4; табл. 17, 3б; табл. 18, 4, 5; табл. 17, 5, 7, 11, 12.

⁸⁴ Cheng Te-k'ui. Archaeology in China, vol. 2. Chang China, Cambridge, 1963, p. 109—125.

⁸⁵ «Материалы раскопок археологических памятников», Пхеньян, 1970, вып. 2, с. 22 (на кор. яз.).

⁸⁶ Медведев В. Е. О погребальном обряде..., рис. 3, 2—8, 12; *Он же*. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 2, 27.

⁸⁷ Окладников А. П., Дерезяко А. П. Польде — поселение раннего железного века..., с. 259; Дерезяко А. П. Приамурье (I тыс. до н. э.). Новосибирск, 1976; Лопатин И. А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские, с. 68.

⁸⁸ Лопатин И. А. Указ. соч., с. 68.

⁸⁹ Дерезяко А. П. Приамурье (I тыс. до нашей эры). Новосибирск, 1976.

⁹⁰ Эту особенность впервые отметил В. П. Ястребов (см.: Ястребов В. П. Лядский и Томшиковский могильники. — «Материалы по археологии России», 1893, № 10, с. 9).

кальным ребром по центру и с прямоугольной прорезью (табл. XX, 13). XIV. Плоские, овальные, с овальной прорезью и такие же, но с одной выпуклой, другой прямой сторонами и прямоугольной прорезью (табл. XXXI, 24). XV. Подтреугольные, с фестончатыми краями и овальной прорезью (табл. XXXVIII, 17).

Бляхи, похожие на тронцкие, обнаружены: типа I—III — в могильнике Кудыргэ⁹¹; типа IV — в Большетарханском могильнике⁹²; типа VI — в памятниках тюркского времени в Сибири⁹³ и Казахстане⁹⁴; типа XI — в древнетюркских курганах Тувы⁹⁵, в могильниках Большетарханском⁹⁶, Зеваинском⁹⁷, аварском в Штурово (Чехословакия)⁹⁸; типа XII — в памятниках того же времени в Сибири⁹⁹, Монголии¹⁰⁰, Корее¹⁰¹, в Салтово¹⁰², Башкирии¹⁰³; типа XIV — в памятниках Сибири¹⁰⁴, Казахстана¹⁰⁵, Монголии¹⁰⁶, Кореи¹⁰⁷, Башкирии¹⁰⁸, в Салтово¹⁰⁹; типа XV — в Большетарханском могильнике¹¹⁰ и в могильнике на Енисее¹¹¹.

Бляхи — наконечники ремней. По способу прикрепления к ремню эти бляхи делятся на две группы. К первой относятся бронзовые наконечники со штифтами. Они нескольких разновидностей: 1) с округлым нижним и прямым верхним концом, украшены выпуклым орнаментом (табл. XXII, 2, 3); 2) подобные первым, но без орнамента (табл. XXVII, 4); 3) с округлым нижним концом и с вырезом на верхнем конце (табл. XV, 2I); 4) удлиненные, с округлым нижним и прямым верхним концами и выпуклостью в центре (табл. III, 13); 5) удлиненные, с приостренным нижним концом и вырезом на верхнем конце, боковые стороны фестончатые (табл. XX, 12).

Ко второй группе относятся двойные наконечники со штифтами: 6) с округлым нижним и прямым верхним концами, на передней пластине два штифта, на задней два отверстия для них (табл. XXXI, 20); 7) подобные предыдущим, но с оковкой нижнего конца (табл. XXXI, 22).

⁹¹ Гаурилова А. А. Могильник Кудыргэ..., табл. XII, 2; табл. XIV, 8; XV, 2.

⁹² Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964, табл. XVII, 17.

⁹³ Шер Я. А. Погребение с конем в Чуйской долине. — «Сов. археол.», 1961, № 1, рис. 2, 9, 10, 13.

⁹⁴ Арсланова Ф. Х. Курганы с трупосожжением в Верхнем Прииртышье, табл. I, 6; табл. VII, 12.

⁹⁵ Грач А. Д. Древнетюркские курганы на юге Тувы, рис. 50, 18.

⁹⁶ Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары..., табл. XIII, 13, 14.

⁹⁷ Арсланова Ф. Х. Курганы с трупосожжением в Верхнем Прииртышье, табл. V, I, 2.

⁹⁸ Tóčík A. Šlawisch-awarisches Graberfeld..., taf. XXXV, 2—4.

⁹⁹ Киселев С. В. Древняя история..., табл. LIX, 13; Гаурилова А. А. Могильник Кудыргэ..., рис. 7, I, 2; Емтжова Л., Киселев С. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г., с. 110; Левишова В. П. Два могильника кыргызаханов..., рис. 1, 17; Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. II, 45.

¹⁰⁰ Сэр-Оджая Н. Древние тюрки..., рис. 20.

¹⁰¹ Государство Бохай. Пхеньян, 1971, рис. 126.

¹⁰² Плетнева С. А. От кочевий к городам, рис. 44.

¹⁰³ Ковалевская В. Б. Башкирия и евразийские степи IV—IX вв., рис. 2, 27.

¹⁰⁴ Емтжова Л., Киселев С. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г., с. 110; Шер Я. А. Погребение с конем..., с. 281; Грач А. Д. Древнетюркские курганы..., рис. 50, 15; Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. II, 43.

¹⁰⁵ Арсланова Ф. Х. Памятники Павлодарского Прииртышья, рис. 170.

¹⁰⁶ Сэр-Оджая Н. Древние тюрки..., рис. 20.

¹⁰⁷ Государство Бохай, рис. 126.

¹⁰⁸ Ковалевская В. Б. Башкирия и евразийские степи IV—IX вв., рис. 2, 23.

¹⁰⁹ Плетнева С. А. От кочевий к городам, рис. 43, 44.

¹¹⁰ Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары..., табл. XVII, 7.

¹¹¹ Гаурилова А. А. Новые находки серебряных изделий периода господства кыргызов. — КСИМК, 1968, вып. 114, рис. 5, 3.

Аналоги наконечникам I-го вида встречаются в памятниках Тувы¹¹², Алтай¹¹³; 2-го вида — в памятниках Забайкалья¹¹⁴, Сибири¹¹⁵, Тувы¹¹⁶, Казахстана¹¹⁷, Монголии¹¹⁸, Башкирии¹¹⁹; 3-го вида — в памятниках Алтая¹²⁰, Тувы¹²¹, Монголии¹²², Башкирии¹²³; 4-го вида — в Сибири¹²⁴, 7-го вида — в Монголии¹²⁵.

Железные бляхи представлены одним типом: они прямоугольные, на коротких сторонах имеют по два штифта.

Костяные — тоже однотипные: ромбические в плане, с выемками в центре длинных сторон, у острых концов имеется по одному металлическому штифту.

Поясные наборы были широко распространены в Сибири, степях Евразии, Восточной Европе, Скандинавии в IV—X вв. н. э. Составлялись они из описанных выше блях и пряжек, имели наконечник и дополнительные ремни. В погребениях Троицкого могильника ни одного целого пояса не сохранилось, находили только единичные бляхи и пряжки, поэтому трудно говорить что-либо определенное о правилах ношения этих поясов. Однако сходство бляшек и пряжек с таковыми же из памятников Сибири, Казахстана и Башкирии позволяет высказать предположение и о схожести наборного пояса племен Приамурья с поясом кочевников соседних территорий. Изображения такого пояса есть на каменных пазаяниях Сибири¹²⁶, Алтая¹²⁷, Монголии¹²⁸, Семиречья¹²⁹, Тувы¹³⁰. Я. А. Шер, например, пишет: «Мужчины изображены одетыми в облегачный кафтан с треугольными отворотами и узкими рукавами. В талии фигура перехвачена узким поясом, нередко с целым набором украшений, пряжек и бляшек. На поясе висит кинжал или сабля, иногда — то и другое. На поясе нередко можно различить подвешенные сбоку тощло, сумочку и целый набор разных менее ясных по форме предметов. Встречается также и широкая одежда со свисающими складками и просторными рукавами. В таких случаях обычно отсутствует пояс и оружие». И далее: «В сочетании с отсутствием оружия свободная одежда с широкими свисающими рукавами наводит на мысль о принадлежности людей, изображен-

¹¹² Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. III, 27, 29.

¹¹³ Ештохова Л., Киселев С. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г., с. 111.

¹¹⁴ Галыко-Гриницкая Ю. Д. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. — «Труды Троицко-Якутского-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО», Иркутск, 1900, т. III, вып. I, табл. VI.

¹¹⁵ Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби, табл. XVII, 13; Гаерилова А. А. Могильник Кудыргэ..., табл. XVIII, 15; Ештохова Л., Киселев С. Чагас у с. Кошны. — «Труды Гос. Ист. музея», 1940, вып. XI, рис. 35.

¹¹⁶ Вайнгителн С. И. Археологические раскопки в Туве в 1953 г. — «Учен. зап. Тувин. науч.-исслед. ин-та яз., лит., ист.», Кызыл, 1954, вып. II, с. 148; Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. I, 16; Комарова М. П. Тюрское погребение с конем в Арване. — «Учен. зап. Тувин. науч.-исслед. ин-та яз., лит., ист.», Кызыл, 1973, вып. XVI, рис. 2.

¹¹⁷ Арсланова Ф. X. Курганы с трупосожжением..., табл. I, 7, 8.

¹¹⁸ Erdelyi I., Dorjusen C., Navan D. Results of Mongolian..., fig. 34d.

¹¹⁹ Ковалевская В. Б. Башкирия и евразийские степи IV—IX вв., рис. 4, 23.

¹²⁰ Гаерилова А. А. Могильник Кудыргэ..., рис. 11, 29, 30.

¹²¹ Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. III, 30.

¹²² Erdelyi I., Dorjusen C., Navan D. Results of Mongolian..., fig. 34g.

¹²³ Ковалевская В. Б. Башкирия и евразийские степи IV—IX вв., рис. 5, 9.

¹²⁴ Левашова В. П. Два могильника киргиз-казахов..., рис. 1, 18; Ештохова Л., Киселев С. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г., с. 110.

¹²⁵ Сэр-Оджав Н. Древние тюрки..., рис. 20.

¹²⁶ Ештохова Л. А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии.

¹²⁷ Ештохова Л. А. Каменные изваяния Северного Алтая. — «Труды ГИМ», 1941, вып. 16.

¹²⁸ Сэр-Оджав Н. Древние тюрки..., рис. 7.

¹²⁹ Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. М. — Л., 1966.

¹³⁰ Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М., 1961, с. 64—65.

щих и фигурах 2-й группы (без пояса.—*И. Ш.*), к слову, не связанному с военным делом как основным занятием¹³¹. Следовательно, каменные изваяния еще раз подтверждают мысль о том, что наборный пояс был принадлежностью воина, его неизменным атрибутом¹³².

Наличие в одной могиле Троицкого некрополя одинаковых бляшек, пряжек и ременных наконечников свидетельствует, во-первых, о существовании наборных поясов и, во-вторых, о том, что на каждом поясе бляшки и пряжки были одинаковой формы и поверхность их украшалась одинаковым орнаментом. Последнее подтверждают каменные изваяния и археологические материалы¹³³.

Форма бляшек, их количество на поясе и орнамент несли определенную смысловую нагрузку — свидетельствовали об общественном положении воина. Особое значение придавалось бляшкам-наконечникам, свисавшим с пояса.

Бубенчики. Судя по расположению бубенчиков в погребениях, можно говорить о том, что их носили как ожерелье, подвешивали к ремню или украшали одежду, сбруйный набор. В погребениях Троицкого могильника обнаружены бронзовые и железные бубенчики от 1 до 3 см в диаметре. Вторые намного крупнее первых.

Бронзовые бубенчики можно подразделить на три типа:

I. Цельнолитые с прорезью внизу и узкой петлей наверху (табл. IV, 17), орнаментированные у прорези полусферическими шишечками.

II. Двухчастные грушевидные, с горизонтальным выпуклым орнаментальным пояском (табл. XXI, 10).

III. Цельнолитые с крупной цилиндрической петлей, орнаментированы внизу выпуклыми полусферическими шишечками, цилиндрическая петля украшена вертикальными насечками (табл. IV, 3);

Железные делались цельнолитыми, шарообразными, с прорезью внизу (табл. XIX, 17).

Бубенцы получили широкое распространение в I тыс. н. э. Они известны в памятниках Сибири (конец I тыс. н. э.)¹³⁴, Тувы (вторая половина I тыс. н. э.)¹³⁵, Хакасии¹³⁶, Казахстана¹³⁷, Приазовья (VIII—IX вв. н. э.)¹³⁸, Волги и Камы (VIII—X вв. н. э.)¹³⁹, Плиджикента (VI в. н. э.)¹⁴⁰, Башкирии (VII—VIII вв. н. э.)¹⁴¹, Приамурья и Приморья¹⁴².

Бусы. Исследования обнаруженных в погребениях бус трудно переоценить. Оно дает нам представление о художественных вкусах древних народов, о развитии торговли и обмена между ними, о миграции населения. История разработки классификации бус насчитывает несколько десятилетий. Но до сих пор проводилась классификация бус из археоло-

¹³¹ Шер И. А. Каменные изваяния Семиречья, с. 41, 57—58.

¹³² Подробно о наборном поясе племен Приамурья в I тыс. н. э. см.: Деревякин Е. П. Мохэские памятники Среднего Амура, с. 148—152.

¹³³ Арсланова Ф. Х. Памятники Павлодарского Прииртышья, рис. 189; Она же. Погребения тюркского времени..., рис. 1; Камерова М. И. Тюркское погребение..., рис. 2; Медведев В. Е. Пояса Надеждинского могильника, рис. 4, 5; Киселев С. В. Древняя история..., табл. LXI, LXII; Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы, рис. 12, 41, 42.

¹³⁴ Грязнов М. П. История древних племен..., табл. LVI, 1—5.

¹³⁵ Кызласов Л. Р. История Тувы..., с. 20, табл. I, 26; табл. II, 98.

¹³⁶ Батюгова Л. А. Археологические памятники скифских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948, рис. 39; Батюгова Л. А., Киселев С. В. Чуватас у с. Коневы, рис. 48; Левашова В. П. Два могильника кыргыз-хакасов..., рис. 1, 27.

¹³⁷ Арсланова Ф. Х. Памятники Павлодарского Прииртышья, рис. 74.

¹³⁸ Плетнева С. А. От кочевий к городам, рис. 37.

¹³⁹ Генинг В. Х., Халиков А. Х. Ранние болгары..., табл. XV, 7.

¹⁴⁰ Белецкий А. М. Археологические работы..., рис. 5, 2—4.

¹⁴¹ Смирнов А. П. Железный век Башкирии.— МИА, 1957, № 58, табл. V, 1.

¹⁴² Медведев В. Е. Пояса Надеждинского могильника..., рис. 8; Андреева Ж. В. Древнее Приморье. М., 1970, рис. 35.

гических комплексов Европейской части СССР¹⁴², Средней Азии¹⁴³ и Закавказья¹⁴⁴, чего не скажешь о бусах Приамурья и Приморья. Предприняты первые попытки классификации бус определенного исторического периода¹⁴⁵.

Бусы и бисер в погребениях Троицкого могильника были немногочисленными. За все годы раскопок собрали 198 бусин, из них камешных 90, стеклянных 40, бронзовых 50, костяных 18. Бусы обнаружены в 143 могилах, чаще всего их было от 1 до 5—10 шт., ожерелья в россыпи встретились только в трех захоронениях. Бисером, видимо, в основном расширялась одежда и обувь, но иногда бисеринки нанизывались вместе с бусинами.

При классификации троицких бус за основу взят принцип классификации В. В. Деоник для бус Юго-Восточной Европы VI—IX вв.¹⁴⁷

Каменные бусы (табл. LIX) наиболее многочисленны, сделаны они из халцедона и сердолика и делятся на несколько типов: I. Шаровидные, односторонне- и двусторонне-сегментированные. II. Кольцевидные. III. Эллипсоидальные. IV. Овальные, двусторонне-сегментированные. V. Овальные, односторонне-сегментированные. VI. Цилиндрические короткие. VII. Цилиндрические вытянутые (1,5—2,5 см). VIII. Дискосидные. IX. Пластинчатые. X. Шестигранные сжатые. XI. Пятигранные сжатые. XII. Восмигранные сжатые. XIII. Девятигранные сжатые. XIV. Эллипсоидальные, восьмигранные. XV. Восмигранные с косо срезанными концами. XVI. Девятигранные с косо срезанными концами. XVII. Бипирамидальные четырехгранные.

Стеклянные бусы изготавливались из непрозрачной трубки, разрезавшейся на кусочки. Цвет их синий и голубовато-зеленый. Стеклянные бусы встречались шести типов: I. Цилиндрические. II. Четырехгранные длинные. III. Четырехгранные яйцевидные. IV. Овальные, одночастные, двухчастные. V. Кольцевидные, двухчастные. VI. Зонные широкие с затертыми краями.

Костяные бусы были двух типов: I. Крупные цилиндрические (длина 3—4 см). II. Короткие цилиндрические с большим отверстием.

Бронзовые бусы-пронизки использовались для ожерелья как украшения на одежде. Они тоже подразделяются на несколько типов: I. Кольцевидные с выпуклой внешней поверхностью. II. Бочонковидные. III. Спиралевидные из двух и трех витков. IV. Короткие шестигранные. V. Овальные, двусторонне-сегментированные. VI. Узкие (0,4 см) и широкие (0,9 см) кольца с выпуклой внешней поверхностью. Диаметр их 1—1,5 см, диаметр отверстия 0,6—1 см.

¹⁴² Деоник В. В. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI—X вв. — «Сов. археол.», 1961, № 3, с. 202—232; Арихтовский А. В. Курганы вятичей. М., 1930, с. 28; Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы. М., 1966, с. 71—74; Львова З. А. Стеклянные браслеты и бусы из Саркела — Белой Вежи. — МИА, 1959, № 75, с. 324; Она же. Технологическая классификация стеклянных бус домонгольской Руси. — «Сообщения Гос. Эрмитажа», Л., 1958, т. XIV; Она же. Восточноевропейские стеклянные украшения VIII—XII вв. Л., 1961; Она же. К вопросу о происхождении стеклянных бус в некоторых районах Восточной Европы в VIII—X веках. — В кн.: Исследования по археологии СССР. Л., 1961; Щапова Ю. Л. Стеклянные бусы древнего Новгорода. — МИА, 1956, № 55; Она же. О происхождении некоторых типов древнерусских бус. — «Сов. археол.», 1962, № 2; Бусякская И. Н. Стеклянные бусы Селитренного городища. — Там же, 1973, № 1, с. 217—227.

¹⁴³ Литвинской Б. А. Украшения из могильников Западной Ферганы. М., 1973, с. 93—172; Дресвянская Г. Я. Каменные бусы с городищ Старого Мерва. — «Труды Ташкент. ун-та», Ташкент, 1966, вып. 295.

¹⁴⁴ Деоник В. В. Классификация бус Северного Кавказа IV—V вв. — «Сов. археол.», 1959, № 3, с. 48—65.

¹⁴⁵ Чернашова И. Л. К вопросу о классификации стеклянных бус с Шайгинского городища. — В кн.: История, социология и филология Дальнего Востока. Владивосток, 1974, с. 81—82.

¹⁴⁷ Деоник В. В. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI—X вв.

Бронзовые бусы I и VI типов были обнаружены на Шайгинском городище в Приморье. Э. В. Шавкунов предполагает, что «это бусины-передвижки, через которые пропускался шнур от наряда»¹⁴⁸.

При раскопках поселения раннего железного века в местечке Польде нашли каменные бусы, похожие на типы VI, VII¹⁴⁹, на типы VI, VII — в Приморье¹⁵⁰, на типы II, VII, X — в Надеждинском могильнике в Приморье¹⁵¹. Стеклённые бусы типов I, IV, VI встретились в инвентаре Шайгинского городища¹⁵². Бронзовые бусы, похожие на троицкие, отмечены в чжурчженских памятниках Приамурья и Приморья¹⁵³.

Вооружение. Предметы вооружения мохэцев представляют существенную часть погребального инвентаря Троицкого могильника. Детальное изучение вооружения может пролить свет не только на характер военного дела (о чем до недавнего времени было известно только из летописных источников)¹⁵⁴, но и на культурные и торговые связи древних племен Приамурья с народами сопредельных территорий. Мохэские племена достигли своего расцвета в период, который Ф. Энгельс называл «периодом железного меча, а вместе с тем железного плуга и топора»¹⁵⁵. Он писал: «... В ткачестве, в обработке металлов и в других ремеслах, все более и более обособлявшихся друг от друга, во все возрастающей степени увеличивалось разнообразие и совершенствовалось мастерство производства... произошло второе крупное разделение труда: ремесло отделилось от земледелия... С разделением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, возникает производство непосредственно для обмена — товарное производство, а вместе с ним и торговля, причем не только внутри племени и на его границах, но уже и с заморскими странами»¹⁵⁶.

Мохэцы славились своей конницей. Но как была вооружена конная армия? На этот вопрос помогает ответить исследование типов оружия, обнаруженного в Троицком могильнике.

Лук и стрелы. Воины племен Приамурья во второй половине I тыс. п. э. были конными стрелками из лука. Лук и стрелы относились к важнейшему виду их вооружения. Об этом свидетельствуют и раскопки Троицкого могильника. Из всех видов вооружения в могилах наиболее часто встречались наконечники стрел из железа и кости, а также костяные накладки на лук. К сожалению, находки эти представляли в обломках, зачастую в разрозненных, поэтому прямых данных о конструкции мохэского лука нет, но в летописях сообщается: «Луки для стрельбы роговые (рогом выклеенные), длиною в три фута и два дюйма»¹⁵⁷, т. е. около 1 м.

По аналогиям с находками этого вида вооружения на других территориях можно утверждать, что мохэский лук был сложным. Вопрос о происхождении сложного лука рассмотрен в работах академика А. П. Оклад-

¹⁴⁸ Шавкунов Э. В. О назначении чжурчженских миниатюрных скульптурок из камня. — Изв. Сиб. отд. АН СССР, 1969, № 6. Сер. обществ. наук, вып. 2, с. 91—93.

¹⁴⁹ Деревякин А. П. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры).

¹⁵⁰ Андреева Ж. В. Древнее Приморье..., рис. 38; Шавкунов Э. В. Государство Бохай..., табл. XXXIV.

¹⁵¹ Медведев В. Е. О погребальных обрядах..., рис. 3, 1; *Ом жэ*. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 19, 11—14.

¹⁵² Чернышова П. Л. К вопросу о классификации стеклянных бус..., с. 81.

¹⁵³ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 19, 25—27.

¹⁵⁴ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II. М.—Л., 1950, с. 69—70, 72, 111.

¹⁵⁵ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1965, с. 181.

¹⁵⁶ Там же, с. 182.

¹⁵⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений..., с. 92.

никова¹⁵⁸, который считает, что до серовского этапа неолита в Сибири применялся простой деревянный лук. В серовское время на смену простому луку приходит лук усиленного типа. Он более сложен по устройству. Для его изготовления применяются различные материалы, усиливающие прочность лука и увеличивающие его эластичность: дерево, сухожилия, рог, кость, кожа. «Однако все эти части еще не соединены друг с другом намертво, не склеены. Такие луки составного или „усиленного“ типа сменяются на следующем, третьем этапе, новыми, сложными луками»¹⁵⁹. Их А. П. Окладников называет луками центральноазиатского типа. Такие луки часто называют рефлексующими. «Они имеют круто выгнутые, но сравнительно короткие дугообразные половинки, соединенные в середине короткой прямой перемычкой, концы же их круто выгнуты вперед и снабжены боковыми выемками для закрепления тетивы»¹⁶⁰.

Следовательно, в III тыс. до н. э. в Прибайкалье применялся лук усиленного типа, а в I тыс. до н. э. — лук центральноазиатского типа. Этот вывод опровергает существующую ранее точку зрения о том, что сложный лук был впервые изобретен в Северной Азии по причине нехватки здесь доброкачественного дерева¹⁶¹. Ошибочно и другое мнение некоторых ученых о невозможности возникновения сложного лука конвергентным путем. Утверждается, что он распространился по всем территориям из Древнего Египта или Передней Азии, с чем не согласен А. П. Окладников.

Прибайкалье относится к району древнейшего распространения лука центральноазиатского типа. Остатки такого лука находили в погребениях бронзового века на Нижней Ангаре, в плиточных могилах¹⁶² и гуннских памятниках Забайкалья¹⁶³. Продвижение сложного лука на запад и восток связано с нашествием гуннов. «После гуннского нашествия он распространился и в дунайские низменности, на территорию современной Венгрии и соседних стран, где им пользовались, как на Руси, до позднего средневековья»¹⁶⁴, — отмечает А. Ф. Медведев. В Восточной Европе лук появился с приходом скифов в I тыс. до н. э.

В Китае в периоды Инь и Чжоу существовал сложносоставной лук, усиленный «рогом, костью, бамбуком, деревом, сухожилиями, кожей»¹⁶⁵. Такой лук с натянутой тетивой достигал почти 150—160 см. Концевые накладки (костяные пластины) украшались резьбой¹⁶⁶. Некоторые ученые полагают, что сложносоставной лук появился в Китае от его северных соседей — племен Центральной Азии¹⁶⁷, а посредниками между монгольскими племенами и Китаем могли выступать племена Приамурья.

В коллекции из Троицкого могильника имеются срединные и концевые накладки на луки. Длина их 10—20 см, ширина 1,0—2,5 см. Аналогии

¹⁵⁸ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, с. 204—206, 219—229; *Он же*. К вопросу о происхождении и месте лука в истории культуры. — КСИИМК, 1940, вып. V.

¹⁵⁹ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, с. 221.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Анучин Д. П. Лук и стрелы. Археолого-этнографический очерк. М., 1887 (отд. оттиск), с. 14—15.

¹⁶² Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья, с. 224.

¹⁶³ Окладников А. П. Погребения бронзового века в ангарской тайге. — КСИИМК, 1940, вып. VIII, с. 106—112; Сосновский Г. П. Раскопки Ильмовой пади. — «Сов. археол.», 1946, т. VIII, с. 63, рис. 13.

¹⁶⁴ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. Луки и стрелы, самострел VIII—XIV вв. М., 1966, с. 7.

¹⁶⁵ Cheng Te-k'ui. Archaeology in China, vol. II. Chang China. Cambridge, 1963, fig. 48, 49, p. 130.

¹⁶⁶ Ibid., fig. 48, 49; pl. 18c, 25d.

¹⁶⁷ Bergman F. Archaeological researches in Sinkiang especially the Lop — Nor region. (The Sino — Swedish expedition. Publication 7. VII. Archaeology, 1). Stockholm, 1939, p. 124; Литвинский В. А. Древние кочевники «крыши мира». М., 1972, с. 85.

им можно встретить в гуннских памятниках Забайкалья¹⁶⁸, в тюркских памятниках Алтая¹⁶⁹, Хакасии¹⁷⁰, Тувы¹⁷¹, Тянь-Шаня¹⁷², в салтовских памятниках¹⁷³, камских¹⁷⁴ и когуреских¹⁷⁵.

В Троицком могильнике зарегистрировано 250 наконечников стрел, из них 190 из железа, 51 из кости, остальные из камня. При характеристике троицких наконечников стрел мы основывались на классификации, разработанной А. Ф. Медведевым¹⁷⁶.

Все железные наконечники стрел были с черешками. Они забивались в торец или вставлялись в расщепленное древко и закреплялись дополнительной обмоткой и оклейкой.

Среди наконечников стрел можно выделить несколько типов, которые, в свою очередь, подразделяются на группы.

Трехлопастные наконечники стрел до середины I тыс. п. э. были небольшими, затем размеры их увеличиваются, а некоторые из них превращаются в узкие трехгранные наконечники типа бронебойных. Наконечники этого типа можно разделить на пять групп.

I. Остролистные (табл. XLIX, 11) с квадратным в поперечном сечении насадом. Длина их 9—10 см, длина острия 6—7 см, ширина острия 1,0—1,5 см.

II. Треугольные (табл. XIV, 5) с лопастями в виде равнобедренного треугольника, основанием которого служит продольное ребро. Ширина лопасти 2 см, длина наконечника 10 см. На каждой лопасти у насада имеются фигурные отверстия.

III. Килевидные узкие (табл. XXXI, 4). Длина их 7—9 см, длина головки 4—5 см, ширина ее 0,7—1,0 см.

IV. Шпашные (табл. VI, 2). Длина их 7—10 см, длина острия 4—6 см, ширина — 1,0—1,5 см. Наконечники этого типа относятся к раннему периоду. В Европе они не выходят за рамки VIII в.¹⁷⁷

V. Трапецевидные с серповидными отверстиями в лопастях (табл. XV, 2). Эти наконечники крупнее предыдущих групп. Длина 10—11 см, длина острия 7—8 см, ширина лопастей 2—3 см.

Некоторые из обнаруженных наконечников стрел были с остатками костяных свистунков цилиндрической и овальной форм и округлыми отверстиями на них. Длина свистунков 2—10 см, ширина 2—4 см. Стрелы с костяными свистунками древние летописцы называли «поющими стрелами», они характерны для памятников тюркского времени на Алтае, в Туве, Монголии, Казахстане.

Аналоги троицким трехлопастным стрелам выявлены в могильнике Кокзель¹⁷⁸ (II тип), в Салтово¹⁷⁹ и могильнике Вольшетарханском¹⁸⁰ (III тип), в уйгурских курганах VIII—IX вв.¹⁸¹, в кургане Копенского

¹⁶⁸ Сосновский Г. П. Раскопки Шльмовой пади, рис. 13; Давидова А. В. Пюльгинское городище. — «Сов. археол.», 1956, т. XXV, рис. 21.

¹⁶⁹ Гаурилова А. А. Могильник Кудурга..., рис. 5, 3—6, рис. 11, 9, 10.

¹⁷⁰ Липский А. Н. Раскопки древних погребений в Хакасии в 1946 году. — КСНМК, 1949, т. XXV, рис. 32; Левашова В. П. Два могильника кыргызо-хакасов..., рис. 5, 23, 24.

¹⁷¹ Кылласов Л. Р. История Тувы..., рис. 24; Вайнштейн С. И. Раскопки могильника Кокзель..., рис. 12, 19—22; рис. 21, 9—13; рис. 52, 1—7; рис. 111, 1—5.

¹⁷² Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки..., рис. 37, 1—7, 10, 13—15, 17.

¹⁷³ Плетнева С. А. От кочевий к городам, рис. 43, 19, 20.

¹⁷⁴ Старостин П. П., Казаков Е. П., Габжиев Р. С. Ишимский могильник. — «Сов. археол.», 1973, № 1, рис. 2, 10.

¹⁷⁵ Культура Когуре. Пхеньян, 1972, рис. 24 (на кор. яз.).

¹⁷⁶ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие...

¹⁷⁷ Там же, с. 58.

¹⁷⁸ Вайнштейн С. И. Раскопки могильника Кокзель..., рис. 22, 8—15.

¹⁷⁹ Плетнева С. А. От кочевий к городам, рис. 43, 11—13.

¹⁸⁰ Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары..., табл. XII, 14.

¹⁸¹ Кылласов Л. Р. История Тувы..., рис. 25, 1, 2.

чаатаса¹⁸², в курганной группе Капчалы II¹⁸³ (III, V типы), в могильнике Кудыргэ¹⁸⁴ (I—III, V типы), в Шатровом могильнике у оз. Нурэ¹⁸⁵ (II, III, V типы), в Монголии¹⁸⁶ (II, III типы).

Трехлопастные наконечники стрел были распространены в раннем средневековье. Как справедливо отмечает А. Ф. Медведев, «они наиболее характерны для сарматских племен и их соседей. К X в. трехлопастные наконечники повсеместно исчезают из употребления в связи с появлением железных оборонительных доспехов (кольчуги, панциря, шлема и т. п.)»¹⁸⁷. В памятниках Сибири и Дальнего Востока наблюдается тот же самый процесс. Если в мохэских памятниках трехлопастной наконечник стрелы — явление частое, то в более поздние периоды их становится все меньше, у чжурчженей Приамурья и Приморья их уже нет¹⁸⁸.

Плоские наконечники стрел тоже подразделяются на несколько групп.

I. Двухшпильные с шейкой и упором (табл. XXXI, 17). Длина их 8—10 см, шейки — 4 см, упора — 4 см.

II. Двухшпильные без упора (табл. IV, 5, 6), с квадратным, заостренным книзу черешком. Длина их 7—10 см, ширина 1,5—2,0 см.

III. Ромбовидные без упора (табл. V, 2), с черешком, квадратным в поперечном сечении. Длина их 6—7 см, длина пера 4 см, ширина 3 см.

IV. Треугольные (табл. XXI, 6), с шейкой и без шейки. Длина их 6—8 см, ширина 1,5—2,0 см.

V. Ромбические с упором (табл. XXIV, 31). Длина их 6—8 см, пера — 3—4 см, ширина пера 2—3 см. Пропорции 1:2.

VI. Листовидные (табл. XIV, 10), с сечением пера в виде уплощенной двояковыпуклой или односторонне-выпуклой линзы. Длина наконечников 7—8 см.

VII. Двурогие срезни с упором. Длина их 7—9 см, длина пера 3—5 см. Наконечники этого типа получили широкое распространение и в Сибири, и в Восточной Европе с начала нашей эры и до позднего средневековья. У мохэцев такие наконечники стрел были двух разновидностей:

1) с вогнутыми боковыми сторонами и выпуклыми режущими, пропорции пера у них приблизительно 1:1; наконечники с очень широким пером применялись для поражения воинов, не имеющих защитных доспехов (табл. XIII, 6);

2) вильчатые, без упора, с прямыми боковыми сторонами и треугольным в плане пером (табл. XIV, 11, 15; табл. XLIV, 15).

VIII. Срезни в виде вытянутой лопаточки. Длина их 7—8 см, пера — 3—4 см (табл. XXVIII, 17).

IX. Веслообразные. Длина их 9—10 см, пера — 6—7 см, ширина пера 1,0—1,5 см (табл. XIX, 10, 11).

X. Килевидные. Длина их 7—9 см, пера — 4—5 см, ширина пера 1 см. Пропорции пера 1:1 (табл. XIV, 4).

XI. Лавровые, без упора, с плоским черешком. Длина их 7—8 см, острия — 4—5 см (табл. III, 10).

¹⁸² Левашова В. П. Два могильника кыргызов-хакасов..., рис. 5, 14—22.

¹⁸³ Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ..., рис. 11, 7; рис. 12, 8; табл. VIII, 2, табл. XIX, 11.

¹⁸⁴ Киселев С. В. Древняя история..., табл. LIX, 27, 22, 25.

¹⁸⁵ Маньбелштам А. М. Шатровый могильник..., рис. 3, 1—5.

¹⁸⁶ Борозка Г. И. Археологическое обследование среднего течения р. Толы.— В кн.: Северная Монголия. II., 1927, табл. III, 12, 13.

¹⁸⁷ Медведев А. Ф. Ружье метательное оружие..., с. 55.

¹⁸⁸ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского; Галактионов О. С. Характеристика наконечников стрел Шайгинского городища.— В кн.: История, социология и филология Дальнего Востока. Владивосток, 1971, с. 82—84.

ХII. Пламевидные. Длина их 10—11 см, пера — 6—7 см, ширина пера 1,5—3,0 см. Наиболее расширяется перо в нижней части своей длины (табл. XVII, 10).

ХIII. Кунжутolistные. Длина их 4—5 см, пера — 2—3 см. Применялись в Сибири и на Алтае до монгольского вторжения.

Аналоги плоским наконечникам обнаружены: для типа II — в Кинтусовском¹⁸⁹ и Томском¹⁹⁰ могильниках, на поселении Синие скалы¹⁹¹, для типов II, IV, VIII, IX — в могильнике Кудырга¹⁹², для типа III — в Ишимском могильнике¹⁹³, для типов III, IV, X — в Большеарханском могильнике¹⁹⁴, для типов III, VII, VIII, X — в могильнике у с. Надеждинского¹⁹⁵, для типа IV — в древнеказахских памятниках¹⁹⁶ и Баянгольском могильнике (X—XII вв.)¹⁹⁷, для типов IV, VIII, IX, XII — в Тарханском могильнике (X—XII вв.)¹⁹⁸, для типа V — в памятниках Дарсентуй-Дабан (IX—X вв.)¹⁹⁹ и енисейских кыргызов²⁰⁰, для типов V, VIII, IX — в памятниках Тувы²⁰¹, для типа VI — в Телятниковском могильнике (X—XII вв.)²⁰², для типов VI—VIII — на Шайгинском городище²⁰³, для типов VI, X — в памятниках салтово-маяцкой культуры²⁰⁴, для типа VIII — в могильнике Чжурчженей у пос. Смидович²⁰⁵, в бохайских памятниках Приморья²⁰⁶, в Монголии²⁰⁷, для типа XIII — в Сибири и на Алтае²⁰⁸.

Бронзовые наконечники стрел применялись при стрельбе по врагу, защищенному железными или другими доспехами, например папирем. Обнаружено четыре типа таких наконечников: I. Шиловидные, прямоугольные в сечении, с простым упором (табл. V, 5). II. Такие же, но без упора. В Восточной Европе подобные наконечники стрел появились на рубеже нашей эры и применялись до XIV в. и даже позднее. Длина их 9—12 см (табл. XLIV, 14). III. Шиловидные, ромбические в сечении (табл. XIV, 13). IV. Бипирамидальные, ромбические в сечении. Длина 10—11 см (табл. XXI, 7).

¹⁸⁹ Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тыс. н. э. — МИА, 1957, № 58, табл. XLIII, 7, 8.

¹⁹⁰ Комарова М. П. Томский могильник. — МИА, 1952, № 24, рис. 27, 19.

¹⁹¹ Андреева Ж. В. Древнее Приморье..., рис. 37.

¹⁹² Гаврилова А. А. Могильник Кудырга..., рис. 5, 7; табл. XXV, 3, 4—6, 8—10, 12.

¹⁹³ Старостин П. П., Казаков Е. П., Габяшев Р. С. Ишимский могильник, рис. 2.

¹⁹⁴ Генина В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары..., табл. XII, 1, 5, 11, 12.

¹⁹⁵ Медведев В. Е. Материалы раскопок у с. Надеждинского, рис. 2, 1; рис. 13, 8; рис. 17, 14; рис. 15, 3.

¹⁹⁶ Кызласов Л. Р. История Тувы..., табл. II, 23.

¹⁹⁷ Хамзина Е. А. Археологические памятники..., рис. 23, 3.

¹⁹⁸ Там же, табл. IV, 6, 9, 10; табл. III, 2.

¹⁹⁹ Асеев Н. В. Археология Западного побережья Байкала и проблемы этногенеза кочевников Прибайкалья. — «Изв. Сиб. отд. АН СССР», 1974, № 11. Сер. обществ. наук, вып. 3, рис. 1, 6, 7.

²⁰⁰ Худяков Ю. С. Опыт типологической классификации наконечников стрел енисейских кыргызов IX—XII вв. — В кн.: Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск, 1975, с. 317, тип 16.

²⁰¹ Кызласов Л. Р. История Тувы..., табл. IV, 51, 13, 15; Грач А. Д. Археологические раскопки в Монгун-тайге. — «Труды Туви. комплекс. археол. экспед.», 1980, т. I, рис. 46.

²⁰² Хамзина Е. А. Археологические памятники..., табл. VIII, 1.

²⁰³ Галактионов О. С. Характеристика наконечников..., с. 83.

²⁰⁴ Платнева С. А. От кочевий к городам, рис. 43, 7, 9; Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры. — МИА, 1953, № 62, рис. 46.

²⁰⁵ Окладников А. П., Медведев В. Е. О двух средневековых могильниках..., рис. 2.

²⁰⁶ Шапуров Э. В. Государство Бохай, табл. XXXIII.

²⁰⁷ Древнемонгольские города. М., 1965, с. 194, рис. 18, 1, 7.

²⁰⁸ Кыселев С. В. Древняя история..., с. 521; Руденко С. И., Глухов А. И. Могильник Кудырга на Алтае. — «Материалы по этнографии», Л., 1927, т. III, вып. 2, рис. 22, 8.

Аналоги броневой наконечникам типов I, III встречались в Надеждинском могильнике²⁰⁹ и в погребениях Когуре²¹⁰.

Костяные наконечники имеют черешки и делятся на три типа: I, Килевидные, ромбические в сечении, с выемками у черешка (табл. XVIII, б). II, Треугольные в поперечном сечении, с плоскими черешками (табл. XIII, б). III, Ромбические в поперечном сечении, с плоским черешком (табл. XVIII, 10).

Костяные наконечники стрел были широко распространены в сибирских и дальневосточных памятниках (равно как и в северной лесной полосе Европы) задолго до начала нашей эры и численно преобладали до середины I тыс. н. э. Затем большая часть наконечников стала изготавливаться из железа, но костяные тоже не выходят из употребления. Наконечники стрел, подобные троицким, обнаружены в Забайкалье²¹¹ (II, III типы), в Северном Казахстане²¹² и Туве²¹³ (III тип).

В Троицком могильнике было собрано 22 типа железных и 3 типа костяных наконечников стрел, существовавших длительный период. В одном погребении часто находили 5—7 наконечников, причем различных форм. Как отмечал А. Ф. Медведев, «огромное разнообразие форм не было случайным явлением. Различные формы или типы наконечников соответствовали определенному назначению и требованиям, предъявлявшимся к ним в каждый данный период. Формы (типы) наконечников стрел совершенствовались в тесной взаимосвязи с развитием различных видов защитного вооружения, с развитием конницы, с особенностями охоты на пушного зверя, птицу и т. д.»²¹⁴.

Для охоты на пушного зверя использовались в основном костяные наконечники стрел, для отражения незащищенного доспехом врага и его конницы применялись наконечники с широким острым лезвием — срезни. В VIII—IX вв. получили распространение металлические доспехи воинов, которые могли быть пробиты только массивными броневой наконечниками, что и обусловило появление последних.

Точных данных о древках троицких стрел и колчанах мы не имеем, так как ни в одном из погребений их не оказалось. В могилах были только железные крючки (20 экз.) и кольца для крепления колчанов к поясу. Длина крючков 11—13 см, длина их малой ветви 2—3 см, ширина дуги 2—3 см. В поперечном сечении они плоские, треугольные и округлые (табл. V, 10; табл. XXII, 7, 12, 14). Один из крючков был изготовлен из круглого в сечении стержня, сверху изогнутого петлей, в основной части расплющенного, у другого крючка дуга представляла собой плоский узкий стержень, а основная часть была расклепана в чуть изогнутую по продольному ребру полосу шириной в 2 см.

Мохяские крючки для колчанов похожи на такие же изделия, обнаруженные в памятниках тюркского времени Хакасии²¹⁵, Тувы²¹⁶, Сибири²¹⁷, Алтая²¹⁸, есть им аналоги и в Китае²¹⁹.

²⁰⁹ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 2, 8; рис. 7, 1—9; рис. 11, 1—3, 6; рис. 13, 1—4; рис. 14, 4.

²¹⁰ Изучение погребальных обрядов Когуре, существовавших до IV в. н. э.— «Археол.-этногр. сб.», 1973, № 5, с. 44, рис. 31, 2—4, 6, 8.

²¹¹ Хамзина Е. А. Археологические памятники..., табл. III, 4; табл. IV, 4.

²¹² Зданович Г. Б. Покровский могильник на реке Ишим.— В кн.: Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана, Алма-Ата, 1969, табл. II, 1—19.

²¹³ Кыласов Л. Р. История Тувы..., рис. 25, 7.

²¹⁴ Медведев А. Ф. Ручное металлическое оружие..., с. 97.

²¹⁵ Кыласов Л. Р. Сырский чагатай..., рис. 40, 3; Левашова В. П. Два могильника киргизо-хакасов..., рис. 5, 25, 26.

²¹⁶ Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. I, 28.

²¹⁷ Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби, табл. XXXVIII, 10.

²¹⁸ Естюхова Л. А., Киселев С. В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г., с. 110.

²¹⁹ Цзинь Сюэ-шань. Кладбище эпохи воюющих царств в Бань-по, Сиань.— «Каогу Сюэбао», 1957, № 17, табл. 16, 1 (на кит. яз.).

Остатки орнаментированной бересты значительных размеров, найденные в погребениях, наводят нас на мысль, что у мохэсцев были берестяные колчаны на проволочном или деревянном каркасе. Фрагменты бересты (табл. IV, 4, 8, 10) из могил, как правило, украшены рядами прямоугольных вдавлений и нарезных линий, образующих геометрический рисунок: квадраты, прямоугольники, ромбы. В погребениях встретилось несколько кусков, которые представляют собой загнутый внутрь край изделия, в то же время на внешней стороне сохранились следы от прошивки и орнамент из прямоугольных и крестообразных вдавлений. Кроме того, в погребениях Троицкого могильника нашли костяные пластины, аналогичные пластинам от колчана из погребений кочевников Восточной Европы²²⁰. В пользу нашего предположения о наличии у мохэсцев берестяных колчанов свидетельствуют и находки таковых в могильнике Кудыргэ²²¹, в Сырском чаатасе²²².

Наконечники копий. Среди оружия, найденного в могилах, в количественном отношении наконечники копий (45 экз.) занимают второе место после наконечников стрел. Видимо, копейщики в мохэском войске составляли не очень большую группу, но их было намного больше, чем в предшествующее время. Наконечники копий делали из железа, все они втульчатые. В погребениях встречались обломки наконечников копий, и все же можно с уверенностью говорить, что преобладали листовидные, с узким и тонким, сравнительно коротким пером. Длина его равна или немного больше половины общей длины. Длина наконечников копий 25—30 см, диаметр втулок 2,0—2,5 см. Переход от втулки к перу плавный.

Вторую группу составляли наконечники с коротким листовидным пером и длиной широкой втулкой, равной почти половине общей длины. Длина этого типа наконечников 27—30 см, длина пера 13—15 см, ширина 2—2,5 см, диаметр втулки 3—3,5 см.

Для первой и второй групп наконечников копий характерны петлевидные выступы на одной из внешних сторон втулки. Стержень от треугольной, вытянутой вверх петли пересекает всю втулку до противоположной стороны и выходит наружу в виде короткого, загнутого кверху штырька. Срез низа втулки горизонтальный.

В третью группу входят наконечники копий с ромбическим в сечении, довольно узким пером, прямые грани которого сходятся к острию. Перо резко переходит во втулку под тупым или почти прямым углом. Длина пера составляет 1/2—2/3 общей длины. Круглая в поперечном сечении втулка имеет вертикальную щель. У многих втулок на концах делались треугольные вырезы с двух сторон, причем такие втулки характерны и для листовидного, и для ромбического перьев.

Четвертая группа представлена ромбическими наконечниками копий. У них длинная узкая втулка (длина 15 см, диаметр 1,5 см), такое же перо, которое, как правило, при помещении в могилу обламывалось. На конце втулки имеются два овальных выступа, на стенках — два круглых отверстия. От конца втулки тянутся горизонтальные пояски-нарезки (занимают 6 см ее длины), затем втулка принимает ромбические очертания и плавно переходит в перо, продольное ребро продолжается от втулки до острия.

Один из наконечников украшал узкий (0,3 см) орнаментальный поясик (в 2 см от края втулки), заполненный наклонными насечками. На втулке другого сохранился орнамент из четырех выпуклых валиков, отстоящих друг от друга на 1 см. Еще один фрагмент наконечника интересен тем, что имеет самую короткую втулку (7 см), перо у него ромбическое, длина сохранившейся части 6 см.

²²⁰ Федорова-Давыдова Г. А. Кочевники Восточной Европы..., рис. 4, 8.

²²¹ Гаерилова А. А. Могильник Кудыргэ..., табл. XXV 3.

²²² Кыласов Л. Р. Сырский чаатас..., рис. 38, 7.

Итак, у железных наконечников копий из Троицкого могильника были широкие листовидные и узкие ланцетовидные перья. К. Ф. Смирнов отмечает преимущество узкого ланцетовидного пера, поскольку оно «было удобно для боя с противником, защищенным металлическим чешуйчатым или пластинчатым панцирем»²²³. По всей вероятности, копьё, как и сабля, имели не все воины, а только богатые. Сабля, меч и копьё были дорогим оружием. Кроме того, они могли быть отличительной регалией воина.

Наконечники копий предназначались для нанесения сильного удара с кося и были распространены в одновременных памятниках Алтая²²⁴, Сибири²²⁵, Верхней Камы²²⁶, в культуре Когуре²²⁷.

Мечи и сабли. С повышением роли ближнего боя изменяется и характер вооружения: совершенствуется форма меча, появляется палаш — оружие переходного типа от меча к кривой сабле. В VIII—IX вв. сабли становятся повсеместным оружием конного воина, но в погребениях Троицкого могильника она принадлежит к редким находкам. Сабля была дорогим оружием, и не всякая семья могла положить ее в могилу с умершим. Возможно, ее даже передавали по наследству²²⁸.

Все обнаруженные сабли (5 экз.) относятся к группе слабоизогнутых, короткоконечных. Обычно у них клинки прямые, а рукояти совсем не имеют наклона. Сабли напоминают обычные мечи, только более короткие и одиозевийные. У всех сабель клинок и рукоять выкованы из одного куска железа. Длина клинка не превышает 70 см, ширина его у перекрестия обычно равна 4—6 см, реж — 3,5—4,5 см. Все клинки в сечении треугольные. У большинства сабель клинок сужается лишь в последней трети длины. У палашей имелось прямое бронзовое перекрестие, ромбическое в плане, которое надевалось на пятю клинка. Длина его 7 см²²⁹. Подобный тип сабель появляется в Сибири (изображения на каменных изваяниях) в VII—VIII вв.²³⁰ Похожее сабли были обнаружены в могильниках Дмитровском²³¹, Ишимском²³², Ближние Елбаны²³³, Орловском в Восточном Казахстане²³⁴.

Отметим также и узкий меч из Троицкого могильника, у которого ширина клинка равна 2,5—3,5 см, а лезвие заметно сужается лишь в нижней трети длины. Видимо, такого рода мечи предназначались не столько для рубящего, сколько для колющего удара и были оружием конных воинов.

Рукояти мечей и сабель прямые, в сечении прямоугольные. Они обкладывались деревом (на экземплярах, обнаруженных в могилах, часто прослеживаются остатки древесного тлена) и были намного уже клинка. Длина рукояти достигала 10—20 см. Длину клинков установить невоз-

²²³ Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов. — МИА, 1961, № 101, с. 73.

²²⁴ Гагарин А. А. Могильник Кудьяргэ..., рис. 4, 4, 5.

²²⁵ Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби..., табл. IV, 4; Коларова М. И. Томский могильник..., рис. 27, 1.

²²⁶ Старостин П. Н., Казанов Е. П., Габляев Р. С. Ишимский могильник, рис. 2, 21.

²²⁷ Культура Когуре, рис. 27, 1—3.

²²⁸ Плетнева С. А. От кочевий к городам, с. 157.

²²⁹ В. П. Левашова называет их одиозевийными палинами (см.: Левашова В. П. Из далекого прошлого южной части Красноярского края. Красноярск, 1939, табл. XV, рис. 4).

²³⁰ Егоров А. А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии..., рис. 67; Она же. Каменные изваяния Северного Алтая; Киселев С. В. Древняя история..., с. 520—521; Кыласов Л. Р. История Тувы..., с. 21.

²³¹ Плетнева С. А. От кочевий к городам, рис. 43, 1, 2.

²³² Старостин П. Н., Казанов Е. П., Габляев Р. С. Ишимский могильник, рис. 2, 21.

²³³ Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби, табл. XXXVIII, рис. 1.

²³⁴ Арсланова Ф. Х. Погребения тюрокского времени..., табл. 1.

Рис. 119. Палаш в ножнах
из погребения № 137.

можно, поскольку в могилы, согласно погребальному обряду, они клались сломанными. Длина сохранившейся части 30—40 см.

Все мечи и сабли изготовлялись из железа, носили их обычно в деревянных ножнах, форма которых определялась формой клинка. Найденный в Троицком могильнике палаш был в деревянных, обернутых бронзой с позолотой ножнах, украшенных шестилепестковыми розетками (рис. 119). Но такие ножны найдены в единственном экземпляре, а остальные мечи и сабли оказались без ножен, возможно из-за плохой сохранности дерева в земле.

О способах прикрепления сабелей и мечей к поясу, исходя из местонахождений их в могилах, ничего определенного сказать нельзя, так как чаще всего такое оружие находили во вторичных погребениях. Только в одном первичном захоронении палаш лежал у правого бедра погребенного. Но, ссылаясь на каменные изваяния Сибири и Монголии, запечатлевшие воинов и их вооружение, можно предположить, что и мохэские воины носили мечи и сабли на правом боку. Их подвешивали к поясу при помощи специального ремешка и бляхи с прямоугольной прорезью.

Подобные мохэским мечи и сабли без наконечников, с бронзовыми перекрестиями или без них, вошли в широкое употребление в Сибири, Монголии и Казахстане в первых веках нашей эры.

Оборонительные доспехи. В погребениях Троицкого могильника почти не удалось выявить никакого защитного вооружения, за исключением разрозненных железных пластин, по которым можно установить, что мохэские воины носили металлические панцири. Эти разрозненные латные пластины дают лишь самое общее представление об оборонительных доспехах. Видимо, панцири были чешуйчатыми, состояли из большого числа чешуек, прикрепленных к кожаной или тканной подкладке. Все обнаруженные пластины прямоугольные, с округлыми углами (202 целые пластины и 500 фрагментов), размеры их $2,0 \times 1,5$ — 10×3 см. На мелких пластинах, как правило, имеются одно-два отверстия для нашивок, на больших — до 9 шт. Располагаются они вдоль длинных краев, иногда попарно. Часто на коротких сторонах пластины делалось по одному отверстию, а на длинных — по два с краев. Некоторые чешуйки имели дополнительные отверстия в центре. Возможно, у мохэ-

сцев был в употреблении и пластинчато-наборный панцирь, главная особенность которого — отсутствие подкладки. На пластинах таких панцирей делалось большое количество отверстий, через которые они кожей или проволокой соединялись в горизонтальные или вертикальные ряды. Преимущество такого панциря в легкости, но он недостаточно эффективен против оружия ближнего боя. Чешуйчатый же обеспечивает надежную защиту, он гибкий, однако очень тяжелый. В эпоху великого переселения народов широкое распространение получили пластинчато-наборные панцири.

Первые примитивные доспехи появляются у различных народов (независимо друг от друга) в неолитическое время. Металлические панцири Приамурья встречаются уже в памятниках раннего железного века²³⁵. Они тоже представлены прямоугольными железными пластинами с множеством отверстий по краям. Наряду с железным сосуществовал панцирь из костяных пластин. В первых веках нашей эры в Монголии и Китае распространяются комбинированные доспехи, у которых железные пластины тоже имеют большое количество отверстий. Аналогии панцирным пластинам из Троицкого могильника встречаются в Монголии²³⁶, Японии²³⁷ и в потчевашской культуре²³⁸.

Конское снаряжение. Из отрывочных летописных сведений²³⁹ можно заключить, что конница мохэцев славились своей отвагой и была основным и самым многочисленным отрядом войска. Находки в могилах в большом количестве черепов, челюстей и отдельных зубов лошади подтверждают эту мысль. Конское снаряжение мохэцев представляет собой одну из разновидностей конского убора, который был широко распространен в Сибири, степях Монголии, Забайкалья, Средней Азии. К конской сбруе относятся удила, псалли, стремяна, декоративные бронзовые и серебряные блихи, подиружные и уздечные пряжки.

Удила мохэцы изготовляли из железа и были они трех типов:

I. Однокольчатые, состоящие из двух звеньев с одним сомкнутым кольцом на каждом внешнем конце. По классификации А. А. Гавриловой, подобные удила относятся к «самым ранним позднекочевническим удилам со стержневыми псаллиями (кудыргинский тип)»²⁴⁰. С. А. Плетнева считает этот тип удил «совсем примитивными удилами без псалиев»²⁴¹. Поскольку такие удила в Троицком могильнике обнаружены без псалиев, мы относим их к этому типу условно, принимая, однако, во внимание отдельные находки костяных псалиев. Удила с костяными псаллиями бытовали в Саяно-Алтае с пазырыцкого времени по VII—VIII вв. н. э. Подобные удила описаны Г. И. Боровкой, Ф. Х. Арслановой и С. А. Плетневой²⁴².

II. Двухкольчатые удила (табл. VI, 12), имеющие круглые в сечении стержни с двумя неподвижными кольцами на концах. Это тип удил с кольчатыми псаллиями. Аналогии им отмечены в Казахстане²⁴³ и Туве²⁴⁴.

III. Переходный тип удил (табл. LVIII, 1) со стержневыми псаллиями. Их особенность — восьмеркообразное двойное внешнее кольцо на каждом

²³⁵ Деревинко А. П. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры).

²³⁶ Сэр-Оджав II. Древние тюрки..., рис. 16; Erdelyi I., Dorfsuren C., Navan D. Results of Mongolian..., fig. 3.

²³⁷ Sugiyama M. A. Suzuri or Inu-Slab Found at Suwada, Chiba Pref. — «Memoirs of the Tokyo Archaeological Society», Tokyo, 1968, vol. 4, № 1, p. 109, pl. 8.

²³⁸ Машинская В. И. Городище и курганы Потчеваш (к вопросу о потчевашской культуре). — МИА, 1953, № 35, с. 91—101, табл. II, 8, 9.

²³⁹ Вичурин П. Я. Собрание сведений..., с. 111.

²⁴⁰ Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ..., с. 80.

²⁴¹ Плетнева С. А. От кочевий к городам, с. 167.

²⁴² Боровка Г. И. Археологическое обследование..., табл. IV, 34; Арсланова Ф. Х. Курганы с трупосожжением..., табл. V, 6; Плетнева С. А. От кочевий к городам, рис. 46, 2.

²⁴³ Арсланова Ф. Х. Курганы с трупосожжением..., табл. I, 17; табл. V, 9.

²⁴⁴ Грач А. Д. Древнетюркские курганы..., рис. 50, 11.

звоне. Во внутреннее кольцо восьмерки помещался псалий, а во внешнее — кольцо для повода. Этот тип удила встречается в VII—VIII вв. н. э. в Монголии²⁴⁵, Туве²⁴⁶, Казахстане²⁴⁷, Забайкалье²⁴⁸, Хакасии²⁴⁹, Приазовье²⁵⁰. Таким образом, мохэские кузнецы изготавливали удила трех типов, которые с VI по IX в. н. э. были в употреблении у всех степных кочевников.

Псалии. При раскопках троичских погребений встречались роговые и железные псалии. Роговые были двухдырчатыми, изогнутыми. Аналогичные псалии характерны для конского убранства племен Алтая²⁵¹. Железные псалии имели S-видную форму с двумя отверстиями в боковом щитке (одно служило для пропуска петли гривала, второе — для сцепления с ремнем оголовья). Такие псалии находили в могильниках Капчалы I и II²⁵², Большетарханском²⁵³.

Стремена, обнаруженные в Троичском могильнике, были двух типов.

I. Восьмеркообразные, с широкой нижней частью, снабженной снизу плоской или круглой подпояжкой и небольшой верхней петлей для ремня, отделенной от нижней части вилотную сходящимися боковыми прутьями стремян (табл. X, 9). Такие стремяна произошли от веревочных и ремешных и относятся к древнейшим евразийским формам. С. В. Киселев утверждает, что этот тип стремян «на Енисее появился еще в таштыкское время и просуществовал вплоть до X в., о чем свидетельствует находка их в минусинских погребениях с конем. Такая хронология совпадает с алтайской. На западе впервые восьмеркообразные стремяна распространяются с VI в. Наиболее поздняя их находка сделана в Максимовском могильнике X века²⁵⁴». А. К. Амброс считает, что такие стремяна относятся к VIII—IX вв.²⁵⁵ Во второй половине I тыс. н. э. восьмеркообразные стремяна были широко распространены в Сибири²⁵⁶, на Алтае²⁵⁷, в Туве²⁵⁸, Казахстане²⁵⁹, Хакасии²⁶⁰, Монголии²⁶¹ и далее до Венгрии. Наиболее широко они употреблялись в VII в. н. э., а к XI в. исчезли. Новгородские стремяна, встречавшиеся около 1200 г., — самые поздние и для своего времени являлись архаическим пережитком²⁶².

II. Прямоугольные стремяна округлой формы (табл. XXV, 1) с пластичным ушком. Они относятся к более поздним (IX—XI вв.), развивались из округленных евразийских форм и распространились с востока

²⁴⁵ Барока Г. П. Археологические обследования..., табл. IV, 35.

²⁴⁶ Кыласов Л. Р. История Тувы..., рис. 33, 1; Маннай-оал М. Х. Указ. соч., табл. 1, 3, 7.

²⁴⁷ Арсланова Ф. Х. Памятники Павлодарского Прииртышья, рис. 74.

²⁴⁸ Кириллов И. П., Ковычев Е. В. Новый могильник..., рис. 4, 16.

²⁴⁹ Левашова В. П. Два могильника киргиз-хакасов..., рис. 5, 43.

²⁵⁰ Плетнева С. А. От кочевий к городам, рис. 46, 12.

²⁵¹ Гаврилова А. А. Могильник Кудирга..., табл. VII, 1; табл. XX, 36.

²⁵² Левашова В. П. Два могильника киргиз-хакасов..., рис. 1, 37; рис. 5, 46.

²⁵³ Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары..., табл. IX, 3, 7.

²⁵⁴ Киселев С. В. Древняя история..., с. 578—579.

²⁵⁵ Амброс А. К. Проблема раннесредневековой хронологии..., с. 128.

²⁵⁶ Теплоухов С. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края. — «Материалы по этнографии», Л., 1929, т. IV, вып. 2, рис. 40; Вайнштейн С. П. Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры. — «Сов. этногр.», 1966, № 3, рис. 10, 12.

²⁵⁷ Гаврилова А. А. Могильник Кудирга..., табл. XXI, 10, 11; табл. XIX, 22.

²⁵⁸ Трифонов Ю. П. Древнетюркская археология Тувы. — «Учен. зап. Тувин. научн.-исслед. ин-та яз., лит., ист.», Кызыл, 1971, вып. XV, рис. 5; Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. II, 61, 104.

²⁵⁹ Арсланова Ф. Х. Курганы с трупоожжением..., табл. I, 18.

²⁶⁰ Левашова В. П. Два могильника киргиз-хакасов..., рис. 5, 45, 50, 55.

²⁶¹ Барока Г. П. Археологическое обследование..., табл. IV, 37.

²⁶² Кирпичников А. Н. Спарякание всадника и верхового коня на Руси IX—XIII вв. — «Свод археол. источников», Л., 1973, вып. 33, с. 43.

на запад — до Скандинавии. В азиатских памятниках отмечены аналогичные тропицким стремянам²⁶³.

Интересен вопрос о происхождении стремян. Наиболее полные публикации появились в последние годы²⁶⁴, которые продолжали многолетнюю дискуссию по этой проблеме²⁶⁵. Среди племен, у которых первоначально появились стремяна, называют гуннов, сарматов, таштыкцев, тюрков, когуресцев. И. Л. Кыласов считает, что «стремена, как и множество других необходимых в быту предметов, возникли, по-видимому, в разных центрах. Свообразные местные формы были, вероятно, вытеснены или отодвинуты на второй план с появлением металлических стремян, оказавшихся универсальными»²⁶⁶. Вполне возможно, что первые стремяна появились на Востоке, а затем постепенно проникли на Запад. В пользу этого предположения свидетельствует наибольшее количество доказательств существования стремян в IV—V вв. на территории Дальнего Востока, в частности в Когуре.

Стремяна с петлей на пластине были обнаружены в могилах IV—V вв. в Корею и Японии²⁶⁷. Р. Ш. Джарылгасинова обращает внимание на то, что самые ранние изображения жесткого седла со стремянами сохранились в гробнице «Муеичхон», датируемой корейскими учеными IV в. н. э.²⁶⁸

Железные стремяна когуресцев имели круглую или трапециевидную форму. Изображение такого круглого стремени сохранилось в росписи гробницы «Камачхон», датируемой исследователями V—VI вв.

«Древние связи предков когуресцев с кочевыми народами Центральной Азии, а также их передвижения с равнинных территорий расселения пусцев в горные области северной части Корейского полуострова, а затем и в долинах Чхончхонгана и Гадонгана, способствовали усовершенствованию атрибуции конской упряжи. Не исключена возможность, что именно когуресцам и родственным им народам принадлежит заслуга создания и усовершенствования жесткого седла со стремянами — одного из величайших изобретений того времени»²⁶⁹. Принимая во внимание то, что мохэ имели тесные торговые и военные связи с когуресцами, можно предположить, что последние познакомили мохэцев со стремянами.

Сбруйный набор. В него входят подпруги и пряжки для седла, уздечные бляхи, ремешные кольца, застежки для пут.

Железные пряжки были нескольких типов: I. Прямоугольные (табл. LIII, 3). II. Трапециевидные (табл. XXXV, 11). III. Овальные (табл.

²⁶³ Erdelyi I., Dorjsuren C., Navan D. Results of the Mongolian..., p. 32; Борова Г. И. Археологические исследования..., табл. IV, 36, 38, 39; Халица Е. А. Археологические памятники..., рис. 29; Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. II, 106; Левашова В. П. Два могильника кыргыз-хакасов..., рис. 5, 53, 54; Шер Н. А. Погребение с копем в Чуйской долине, рис. 2, 16, 19; Гаврилова А. А. Могильник Кудурга..., табл. VIII, 9; табл. XIX, 1.

²⁶⁴ Амброз А. К. Стремяна и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV—VIII вв.). — «Сов. археол.», 1973, № 4, с. 81—98; Кыласов И. Л. О происхождении стремян. — Там же, 1973, № 3, с. 24—36; Джарылгасинова Р. Ш. Древние когуресцы, М., 1972, с. 110—112; Рунин А. П. О конской сбруе из района Питигорья. — «Сов. археол.», 1973, № 1.

²⁶⁵ Вайнштейн С. И. Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры. — «Сов. этногр.» 1966, № 3; Халица А. М. Очерки военного дела сарматов, М., 1971; Киселев С. В. Древняя история..., Кыласов Л. Р. История Тувы..., Меркерт Н. Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье. — «Сов. археол.», 1955, т. XXVIII.

²⁶⁶ Кыласов И. Л. О происхождении стремян, с. 35.

²⁶⁷ Онодзата S. Nihon Nihkon no shoki no bagu (Early Horse-Equipment Discovered in Japan). — «Konogaku zasshi», Tokyo, 1966, t. LII, № 1, p. 3—64.

²⁶⁸ Джарылгасинова Р. Ш. Древние когуресцы..., с. 111.

²⁶⁹ Там же.

XXX, 10). IV. Квадратные (табл. X, 4). V. Круглые (табл. XLI, 14). VI. Полуовальные (табл. LII, 6). VII. С вогнутыми боковыми сторонами (табл. XLI, 2). VIII. С прямоугольным приемником и узкой овальной рамкой (табл. XIII, 11). IX. С прямоугольным приемником и овальной вытянутой рамкой (табл. XXXIII, 12). X. С треугольным вытянутым язычком (табл. III, 11). Все названные пряжки имеют подвижный язычок, закрепленный на приемнике или на самой рамке.

Аналоги пряжкам I, VII, VIII, X типов встретились на Алтае²⁷⁰, I, III, VII, IX, X типов — в Туве²⁷¹; VI, X типов — в Монголии²⁷²; IV типа — в Забайкалье²⁷³; II, IV, VII, VIII типов — в Приазовье²⁷⁴; IV, X типов — в Средней Азии²⁷⁵; III, IV типов — в Хакасии²⁷⁶; III, VIII, X типов — в Башкирии²⁷⁷; III типа — в Казахстане²⁷⁸; II, VIII, X типов — в Поволжье²⁷⁹; II типа — на Тянь-Шане²⁸⁰; VII типа — в Приморье²⁸¹.

Костяные пряжки были двух типов: I. В виде фигурной пластины с одним овальным и другим прямоугольным концами и соответствующими по форме прорезями на каждом из них. На овальном конце имеется подвижный язычок из железа. II. В виде фигурной пластины с вертикальным узким вырезом с одного края и Т-образным вырезом с другого. Близкие по форме пряжки известны в Сибири²⁸², на Алтае²⁸³, в Павлодарском Прииртышье²⁸⁴, Казахстане²⁸⁵ и Туве²⁸⁶.

При раскопках Троицкого могильника находили костяные пластины (длина 4—5 см, ширина 1,5—2,0 см) (табл. XXVI, 12) с прямоугольным или вытянуто-овальным отверстиями. Одна длинная сторона пластины прямая, вторая с выступом, две короткие стороны прямые. Эти пластины — застежки от пут. Аналогии им отмечены в синхронных памятниках

²⁷⁰ Руденко С. И., Глузов А. Н. Могильник на Алтае. — «Материалы по этнографии», Л., 1927, т. III, вып. II, рис. 40, 5; Киселев С. В. Древняя история..., табл. XLVIII, 2; Гаприлова А. А. Могильник Кудыргэ..., табл. V, 5, табл. XXXI; рис. 9, 2; рис. 40, 4; рис. 12, 8; рис. 13, 4.

²⁷¹ Дьяконова В. П. Большие курганы-кладбища на могильнике Кокаль (по результатам раскопок за 1963, 1965 гг.). — «Труды Тувин. комисс. археол.-этногр. экспед.», Л., 1970, вып. III, табл. XII, 13; Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. I, 3; табл. II, 64; табл. IV, 59.

²⁷² Сэр-Оджав Н. Древние тюрки..., рис. 18, 20.

²⁷³ Кириллов И. П., Ковачев Е. В. Новый могильник..., рис. 4, 15.

²⁷⁴ Плетнева С. А. От кочевий к городам, рис. 45, 4, 7; рис. 46, 2, 3.

²⁷⁵ Беленицкий А. М. Археологические работы..., рис. 4, 6, 23.

²⁷⁶ Левашова В. П. Два могильника кыргызо-хакасов..., рис. 5, 12, 13, 49.

²⁷⁷ Ковалевская В. Б. Башкирия и евразийские степи..., рис. 1, 9; рис. 25, 2, 3.

²⁷⁸ Арсланова Ф. Ф. Памятники Павлодарского Прииртышья, рис. 69, 72.

²⁷⁹ Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары..., табл. XVII, 2, 3, 5.

²⁸⁰ Бернштам А. П. Историко-археологические очерки..., рис. 126, 6.

²⁸¹ Шапунов Э. В. Государство Бохай..., табл. XXXIII.

²⁸² Левашова В. П. Два могильника кыргызо-хакасов..., с. 127, рис. 5, 38, 41; Гаприлова А. А. Могилы поздних кочевников у с. Суханихи на Енисее. — «Сов. археол.», 1964, № 2, рис. 3, 5; Теплоухов С. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края. — «Материалы по этнографии», Л., 1929, т. IV, ч. 2, рис. 31.

²⁸³ Киселев С. В. Древняя история..., табл. XLVIII, 2; Гаприлова А. А. Могильник Кудыргэ..., табл. XXXI, 51; Левашова В. П., Киселев С. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г., с. 110—111; Руденко С. И., Глузов А. Н. Могильник на Алтае, рис. 10, 1, 2—4, 9.

²⁸⁴ Арсланова Ф. Ф. Памятники Павлодарского Прииртышья, рис. 68, 77, 79.

²⁸⁵ Арсланова Ф. Ф. Погребения тюркского времени..., табл. I.

²⁸⁶ Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. I, 21, табл. II, 86; Вайнштейн С. П. Археологические раскопки в Туве в 1953 г. — «Учен. зап. Тувин. науч.-исслед. ин-та яз., лит., ис-т.», Кызыл, 1954, вып. II, с. 148; Кыласов Л. Р. История Тувы..., с. 20, табл. I, 21.

Сибири²⁸⁷, Алтай²⁸⁸, Тувы²⁸⁹ и Монголии²⁹⁰. К уздечному набору относятся 3 костяные ромбические бляхи с двумя выемками на тупых углах (табл. XXVIII, 9—11). Длина их 3,5 см, ширина 2 см. На противоположных длинных концах блях отмечены по одной металлической заклепке и штифты, служившие для закрепления к ремню.

К уздечным бляхам могли относиться и те металлические, которые охарактеризованы как украшения одежды и поясов. Раскопаны железные бляхи прямоугольной формы (длина их 3,5 см, ширина 2 см) (табл. XLVIII, 16—18) с двумя парами штифтов на коротких сторонах.

Одна из разновидностей бронзовых блях — нарядные бляхи-тройчатки (табл. XLII, 10) для перекрестий ремней. Аналогичные бляхи — деталь уздечного набора самых разных памятников Тувы²⁹¹, Хакасии²⁹², Алтай²⁹³, Сибири²⁹⁴, Казахстана²⁹⁵.

Из находок сбруйного набора надо отметить кольца для соединения ремней и обоймы. Бронзовые и железные кольца очень часто встречались в троицких погребениях, но точное их назначение установить невозможно, потому что ремни в большинстве случаев не сохранились. Понадались при раскопках и кольца с прикрепленными к ним пластинчатыми железными обоймами. Крепились ремни к обоймам также и при помощи штифтов. В коллекции из Троицкого могильника отмечены пластинчатые обоймы (табл. LI, 2) в виде согнутой пополам железной полосы. В месте охвата обоймой кольца она сужена и прокована в утолщенный стержень. Ширина пластины 1,3 см. Концы, прикрепляемые к ремню, остроугольные, суженные. Аналогии таким обоймам найдены в памятниках Приамурья²⁹⁶.

Полностью и точно реконструировать сбруйный набор, разумеется, мы не можем, так как все детали его в основном представлены единичными экземплярами, не связанными друг с другом. И все же, сравнивая отдельные находки с материалами памятников центральноазиатских степей и обнаруживая большое сходство их, можно говорить о многих общих элементах в сбруйном наборе в целом.

Среди находок из Троицкого могильника интерес представляет дугообразно изогнутое изделие из железа (табл. XII, 7), сделанное из полосы шириной в 1 см, длина его 22 см. Одна из сторон изделия украшена орнаментом из наклонных нарезных полос, расположенных по три в одну и в другую стороны. На одном конце полосы уцелел обломанный цилиндрический стерженек. Аналогии данному предмету нам не известны.

Датировка Троицкого могильника

Инвентарь, полученный при раскопках Троицкого могильника, как видим, был многочисленным и разнообразным. Несмотря на это, в нем не оказалось ни одного предмета, точно датировующего памятник.

²⁸⁷ Левашова В. П. Два могильника кыргыз-хакасов..., рис. 5, 4, 8; Гаурилова А. А. Могильник Кудырга..., табл. XXIII, 4—6.

²⁸⁸ Киселев С. В. Древняя история..., с. 517, т. XLVIII, 2.

²⁸⁹ Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. II, 67; Грач А. Д. Археологические раскопки в Монгуш-тайге и исследования в Центральной Туве. — «Труды Тувин. комис. археол.-этногр. экспед. 1957—1958 гг.», М. — Л., 1960, т. II, рис. 28, 2.

²⁹⁰ Erdelyi I. Dorjajren C., Navan D. Results of the Mongolian..., fig. 36, a.

²⁹¹ Кыласов Л. Р. История Тувы..., табл. III, 34; Грач А. Д. Древнетюркские курганы..., рис. 50, 3, 4.

²⁹² Левашова В. П. Два могильника кыргыз-хакасов..., рис. 1, 31.

²⁹³ Емтюгова Л. А., Киселев С. В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г., с. 110.

²⁹⁴ Киселев С. В. Древняя история..., табл. LIX, 29.

²⁹⁵ Арсланова Ф. X. Курганы с трупосожжением..., табл. V, 5.

²⁹⁶ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, рис. 13, 12—16.

В одной из могил был обнаружен фрагмент плохо сохранившейся монеты, который тоже внести ясность в вопрос о датировке могильника не может. Трудно прийти к определенному выводу относительно возраста Троицкого некрополя, исследуя устройство могил, поскольку грунтовые могилы — широко распространенное явление в археологии. Наиболее приемлем в данном случае метод сопоставления и сравнения типов вещей, найденных в погребениях у с. Троицкого, с аналогичными находками в Приамурье и на сопредельных с ним территориях. Естественно, что при этом мы не можем быть застрахованы от ошибок и неточностей, так как в Приамурье очень мало мохэских памятников, на которых проводились широкие раскопки, а публикации материалов памятников Приморья и Забайкалья этого времени немногочисленны.

В большинстве случаев надежной основой для определения времени могильника служит керамика. Для Троицкого некрополя это не датирующий элемент. Характерные для него типы сосудов имеют в польцевской культуре X—IX вв. до н. э. и употребляются в обиходе до появления гончарной посуды. Аналогии керамике из Троицкого могильника отмечены в материалах раскопок жилища в пади Куркуниха в Приморье²⁹⁷, датированном радиоуглеродным методом IV в. н. э., и жилища у Осинового озера на Среднем Амуре²⁹⁸, датированном монетой Кайюань-тунбао, находящейся в обращении с первой половины VIII в. н. э. Наконечники стрел, за исключением нескольких типов, о которых речь ниже, — тоже не очень надежный элемент определения возраста могильника. Так, костяные и железные бронебойные наконечники стрел бытуют с раннего железного века до позднего средневековья. Обнаруженные предметы одежды и обуви тоже относятся к числу широко распространенных или длительно существовавших. Серьги с нефритовым диском — элемент, совершенно непригодный для датирования могильника, но зато они — яркий показатель этнической близости древних племен, обитавших с раннего железного века, и современных народов Дальнего Востока.

К вещественным материалам, помогающим определить возраст Троицкого могильника, в первую очередь относятся вооружение. Одним из датирующих элементов являются палаши — переходный тип от меча к сабле. Время перехода от меча к сабле падает на VII в. Сабли с прямыми рукоятями датируются VII—VIII вв.²⁹⁹, а сабли с перекрестием и без него, видимо, существовали одновременно.

В VII—IX вв. н. э. широко распространяются ромбические в поперечном сечении и трехлопастные железные наконечники стрел с трапециевидными и треугольными лопастями, к XI в. на Дальнем Востоке на смену им приходят плоские срезни. Однако более точной хронологии развития форм наконечников стрел мы не имеем. Интенсивнее менялись удила. А. А. Гаврилова разработала периодизацию позднесредневековых удил для Алтая³⁰⁰. Так как наиболее точные аналогии удилам, обнаруженным в Троицком могильнике, имеются на Алтае, нами за основу датировки взята периодизация А. А. Гавриловой.

В троицкой коллекции есть удила, которые были распространены на Алтае в три временных периода: VI—VII вв.; VII—VIII вв. и VIII—IX вв. Учитывая то, что на Алтае усовершенствование удил происходило позднее, чем в соседних областях, троицкие удила могут быть и старше. Сле-

²⁹⁷ *Окладники в А. П. Советский Дальний Восток в свете новейших достижений археологии.* — «Вопр. вст.», 1964, № 1, с. 44—57.

²⁹⁸ *Деревяко Е. И.* Датированный позднемохэский памятник на Среднем Амуре. — «Изв. Сиб. отд. АН СССР», 1968, № 11. Сер. обществ. наук, вып. 3, с. 96—103.

²⁹⁹ *Естохова Л. А.* Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии, с. 111.

³⁰⁰ *Гаврилова А. А.* Могильник Кудыргэ..., с. 80—82.

дует отметить, что двухдырчатые роговые псадии появились раньше железных и широко применялись в VI—VII вв. н. э. В погребениях у с. Троицкого нашли шесть роговых удиц (при плохой сохранности костного материала) и один металлический стержневые.

В троицких могилах встретились стремена двух типов. Одни из них относятся к VII в., вторые в таблице развития форм стремени, разработанной А. К. Амброзом³⁰¹, к временному отрезку на рубеже VII и VIII вв. «В начале VII в. по сути завершилось формирование классического типа стремени раннего средневековья в серии с пластинчатым ушком... Основание для их даты — рельефы боевых коней на памятнике императора Тайцзуна 637 г. (сильная овальность — архаизм для VII в., рис. 2, 16, 17)»³⁰², — пишет А. К. Амброз. Он считает, что на аварские стремена можно перенести даты, полученные ранее для сходных форм стремени Дальнего Востока. Думается, что одинаковые формы стремени существовали в одно и то же время на обширных территориях и с поразительной быстротой входили в обиход повсюду из-за высокой подвижности кочевников и их равносторонних связей друг с другом. Еще одно доказательство в пользу нашей датировки троицких стремени — наблюдение Л. Р. Кызласова³⁰³. Он отмечает, что у стремени IX—X вв. корпус резко угловат, расширен книзу, широкая их петля как бы провисает.

Основная масса вещей из Троицкого могильника по аналогиям находок из могильников Алтая, Сибири, Тувы датируется VII—VIII вв.³⁰⁴ К ним относятся костяные подпружные пряжки, длинные слабоизогнутые накладки луков, наборные пояса с геометрическими бляхами. В коллекции из Троицкого могильника представлены в основном гладкие бляхи-оправы, которые на Алтае, в Хакасии и Монголии появились на рубеже VII и VIII вв. и дожили до второй половины VIII в. Однако точно датирующими элементами они не могут быть, так как употреблялись и позднее.

Наборные пояса с множеством наконечников — гладких и орнаментированных «растительным» узором — отмечены в памятниках VIII—IX вв. Роль наборного пояса для датировки памятника у с. Троицкого огромна, потому что на них «распространилась общевраийская мода»³⁰⁵, а сходные типы получили распространение на огромных территориях. Если в поясных наборах V—VI вв. Сибири прослеживается влияние южных областей (через Казахстан), то в VIII—IX вв. в Сибири существует собственный центр изготовления блях. В конце VIII в. процесс изготовления блях меняется: все большее распространение получают бляхи, штампованные из тонкого листа и украшенные орнаментом. К этому времени на Западе употребляются только такие бляхи, в Сибири же гладких блях еще много (до 50 %), а у мохэцев они преобладают. Только два троицких наконечника ремня были украшены «растительным» узором.

Итак, в могилах Троицкого некрополя обнаружен богатый разнообразный погребальный инвентарь, в целом относящийся к VII—IX вв. Однако могильник этот очень большой, к тому же многослойный. На отдельных участках его более древние могилы перекрывались поздними, а те, в свою очередь, были нарушены еще одним слоем погребений. Не исключено, что этот могильник существовал в течение нескольких поколений. Неподалеку от могильника расположены мохэские поселения, раскопки которых позволят более точно датировать Троицкий могильник.

³⁰¹ Амброз А. К. Стремена и седла..., рис. 2, 19, 26.

³⁰² Там же, с. 87.

³⁰³ Кызласов Л. Р. История Тувы..., с. 108—109.

³⁰⁴ Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии..., с. 118, рис. 2.

³⁰⁵ Ковалевская В. Б. Башкирия и евразийские степи..., с. 102.

Глава III

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ И ВЕРОВАНИЯ МОХЭСЦЕВ

Изучение погребального обряда у древних племен имеет большое значение для реконструкции их духовной культуры, дает ценные сведения об их мировоззрении, мифологических и религиозных представлениях и др.

В Приамурье открыты и раскопаны четыре могильника, относящиеся к мохэскому времени. Три из них разрушены водами Амура (Новопетровский, Найфельдский и Кочковатский¹), и только Троицкий могильник сохранился почти полностью. Этот большой некрополь дал обильный материал по материальной культуре мохэских племен, позволил подробно реконструировать погребальные обычаи племен Приамурья в I тыс. н. э. До 60-х годов о похоронных обрядах было трудно сказать что-либо определенное, так как археологического материала еще не имелось, а письменные источники очень скупо упоминали об этом. Отрывочные сведения о ритуале захоронений у разных народностей дает Н. И. Бичурин. О мохэ он пишет: «Если отец и мать умрут весной или летом, то немедленно зарывают и над могилою строят хижины, чтобы дождь не мочил ее. Если умрут осенью или зимою, то трупом их ловят соболей. Большая часть соболей, полакомившихся телом их, излаивается»². О шивэй читаем следующее: «Трупы умерших кладут в лесу на деревьях... Но как вдове трудно исправлять похороны мужа, то поколение общими силами строит большой балаган. Каждого покойника кладут в этом балагане»³; о киданях сообщается: «Кто горько плачет по кончине отца или матери, тот считается слабым. Только трупы их ставят на вершинах нагорных деревьев; по прошествии трех лет собирают кости и предают огню; после наливают вино и, молясь, говорят: „в продолжение зимних месяцев кушайте, обратясь к югу, во время звероловства помогите нам добыть более кабанов и оленей“»⁴. Мохэ, шивэй и кидани были соседями и обычаи их очень сходны.

Археологические раскопки показали, что племена Приамурья I тыс. н. э. хоронили своих соплеменников тремя способами: первичным и вторичным погребением (древние летописцы отмечают, что так поступали мохэ, шивэй и кидани) и трупосожжением (в хрониках этот способ отмечен только у киданей).

Из 210 отдельных погребений Троицкого могильника 170 были вторичными, 32 первичными и 8 относились к кремнованным. Если исходить из сообщений о том, что на помостах, укрепленных на деревьях, хоронили умерших осенью и зимой, можно прийти к мысли о высокой

¹ Окладников А. П., Деревяко А. П. Мохэский могильник в пос. Найфельд Еврейской автономной области. — В кн.: Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966, с. 243—259; Деревяко Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975, с. 47—50.

² Бичурин И. И. (Пакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II, М.—Л., 1950, с. 71.

³ Там же, с. 77, 78.

⁴ Там же, с. 75.

смертности в осенне-зимний период, что было мало вероятным. Вполне возможно, что такой способ захоронения — древнейший, и эти наиболее ранние формы погребения сохранялись многими поколениями даже тогда, когда появились первичные захоронения и кремация. Как пережиточное явление обряд вторичного погребения бытовал у многих других народов Дальнего Востока и даже дожил до нашего времени. В. Е. Медведев, раскапывая чжурчженский могильник у с. Надеждинского, подчеркивает: «Вторая форма — повторные захоронения, когда остатки костяка беспорядочно складывались на дно ямы и забрасывались землей. По этому обряду хоронили редко, четко зафиксировано лишь одно захоронение («Б»)⁵. Обряд вторичного захоронения описан Г. М. Василевич: «... Другие в это время заготавливали помост (тирамкин) на двух или четырех столбах и обмазывали все кровью убитого оленя. Мужчину после мужнины, женщину — женщины, ребенка — отец. Гроб ставили на помост...»⁶. И далее: «Обряд отправления души умершего в мир мертвых производился шаманом примерно через год после разложения трупа»⁷. С. Патканов сообщает: «Передают, что в прежнее время орочи вешали своих покойников на деревьях, оставляя их на съедение зверям и птицам, теперь же они по большей части зарывают их в землю, опустив в ямы, где положены три доски в форме гроба»⁸.

В. В. Бартольд в своей статье о погребальных обрядах пишет: «Письменные источники монгольского периода ничего не говорят об обычае, который теперь также соблюдается без различия живущими в лесах шаманистами-турками и монголами, именно об устройстве для мертвых, особенно для шаманов, помостов или полатей на деревьях. Возможно, что на этот обычай намекают слова монгольского эпического сказания о торжественных похоронах, устроенных после казни Джамухе, сопернику Чингис-хана. Как мне сообщил Б. Я. Владимирцев, в монгольском подлиннике употреблено выражение, буквально значащее „возносить кости“»⁹. О подобном обряде погребения у алтайцев, урянхайцев и бурят аларского ведомства есть сведения у Г. И. Потанина¹⁰, о сойотах (урянхайцах) у С. Р. Минцлова и В. В. Бартольда¹¹.

Все раскопанные могильники мохэского времени располагались поблизости от больших и малых рек, иногда даже у самого берега реки на высоком мысу. Возможно, у мохэсцев это было одним из обязательных правил, как, например, у кетов. «Покойник должен быть обязательно похоронен близ большой реки. Если человек умирал в лесу, тело его вывозили на берег реки. Зимой в тайге тело оставляли на лабазе с тем, чтобы весной его все-таки вывезти на берег. Если покойника оставить и похоронить в лесу, то он, по поверьям кетов, становился «еретиком». У него отрастали ногти, он оживал и начинал ловить людей»¹². Вполне понятно, что археологические источники не могут поведать нам об обычаях и обрядах, соблюдаемых со времени смерти человека до его выноса из дома, выполни-

⁵ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского. — В кн.: Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975, с. 141.

⁶ Василевич Г. М. Звенья. Л., 1969, с. 241.

⁷ Там же, с. 242.

⁸ Патканов С. К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири, ч. II. Спб., 1906, с. 116.

⁹ Бартольд В. В. Соч., т. IV. М., 1966, с. 388. См. также: Кафаров П. И. Старинное монгольское сказание о Чингис-хане. — «Труды членов Российской Духовной Миссии в Пекине», Спб., 1866, т. IV, с. 254.

¹⁰ Потанин Г. И. Очерки Северо-Западной Монголии, вып. IV. Спб., 1883, с. 36—38.

¹¹ Минцлов С. Р. Памятники древностей в Урянхайском крае. — «Зап. Вост. отделения Имп. Рус. археол. об-ва», 1916, т. XXIII, с. 294; Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг. Спб., 1897, с. 87.

¹² Долгих Б. О. О похоронном обряде кетов. — «Сов. археол.», 1961, № 3, с. 102.

Рис. 120. План могильных ям в раскопе III, IV.

емых по пути к кладбищу и после возвращения домой после захоронения. Но раскопки могильников помогают нам реконструировать формы обряда погребений.

Переходя к непосредственному описанию обычая захоронений, следует отметить, что на западной оконечности Троицкого могильника не удалось выявить отдельных погребений или могильных ям (исключая отдельные труноположения). На этом участке погребения перекрывали друг друга или соприкасались одно с другим, тогда как на восточном участке некрополя могилы располагались на значительном расстоянии одна от другой, лишь немногие из них примыкали друг к другу, но имели четкие границы (рис. 121). Видимо, могильник существовал долгое время, вначале хоронили на его западном участке, продвигаясь постепенно к востоку, затем следующее поколение мохавцев вернулось вновь на западную половину кладбища.

Определенного порядка в расположении могил не существовало (рис. 121). Все могильные ямы имели прямоугольную форму и были вытянуты с юга на север, или с юго-востока на северо-запад. В длину они достигали 160—220 см, в ширину — 80—120 см. Абсолютная глубина могил 100—200 см. Однако на Троицком кладбище были и очень мелкие могильные ямы, а на его западном участке черепа, отдельные кости человека и погребальный инвентарь зачищали даже в подперновом слое. Первичные

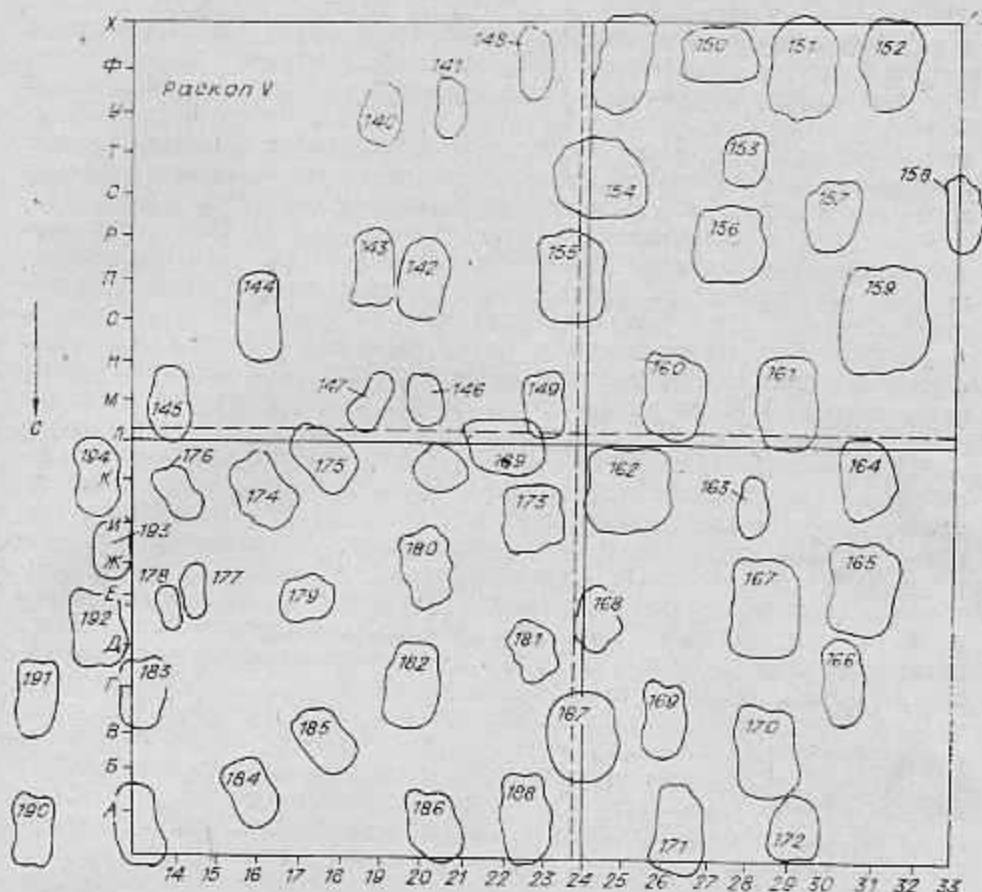

Рис. 121. План могильных ям в раскопе V.

погребения были глубокими, а вторичные — и мелкими и глубокими. Если умершего хоронили сразу в землю, то яму вырывали почти в рост человека, если же погребению подвергались остатки трупов с деревянных помостов, подвешенных в лесу, то делали неглубокую яму и часто одну для нескольких трупов, о чем свидетельствуют находки в одной яме двух и более человеческих черепов. Ко вторичным, очевидно, относились и верхние наземные погребения, которые только слегка забрасывались землей.

В Сибири наземные погребения существовали до прошлого столетия у нескольких народностей: у карагасов Нижнеудинского округа Иркутской губернии: «... умершего человека летом закапывали в землю, вырыв могилу глубиной до плеч человека. Зимой кладут покойника непосредственно на землю, построив вокруг него подобие ящика с крышкой. У ног умершего кладут: ножик, топор, чашку чайную, горшок, чай, табак и седло, ставят бутылку водки, денег не кладут. Покойника кладут головой на восток, а ногами на запад»¹³, у урянхайцев округа Тарбагатай: «... по происхождению они разделяются на три кости: черную кость (простые люди), среднюю кость (богачи и чиновники) и белую кость (духовенство и праведники). Престолюдинов бросают на степи; людей белой кости предают сожжению; людей средней кости погребают, если решит

¹³ Катанов Н. Ф. О погребальных обрядах у тюркских племен Центральной и Восточной Азии (отд. оттиск). Казань, 1894, с. 49.

хелин (священник), в противном случае бросают на степи, как людей черной кости», у урянхайцев на Хуа-Хеме: «...мертвых увозят в степь. Умерших отпевают монгольские ламы сначала в юрте, а потом в степи. В степи покойника кладут или прямо на землю, или на полатах, устроенных на сучьях. Таких покойников съедают волки, собаки и хищные птицы. Лам сжигают, а чиновников хоронят в таких местах, куда не проникают домашние животные»¹⁴. Наземные захоронения отмечены у чукурчиной Амура¹⁵, у удэгейцев. Одно из погребений описал В. К. Арсеньев. Как сообщает об этом В. Г. Ларькин, «гробница была им обнаружена недалеко от устья реки Самарги. В ней был захоронен самаргинский староста и шаман Ингену Камдзига. Гроб стоял на помосте в полметра высотой. Сверху был сделан навес из корья березы»¹⁶. Краткие сведения о погребальном обряде тувинцев имеются в работе Е. К. Яковлева «Этнографический обзор ипородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела Музея, изданной в Минусинске в 1906 г.: «Тувинцы — скотоводы Восточной Тувы оставляли умерших на поверхности земли где-либо в пустынном месте и на возвышенности и покрывали куском ткани с дамскими молитвенными текстами»¹⁷. А. П. Дудьзон отмечает, что еще Паллас указывал на существование на Чулыме обычая, когда покойника не закапывали в землю, а оставляли на поверхности¹⁸. Курганы с труположением на поверхности земли в Туве известны в XIII в. Вероятно, их оставили появившиеся здесь монголоязычные племена. «По буддийским требованиям они уже не закапывали труп умершего в землю, а укладывали его на поверхность земли, но еще обкладывали камнями по кругу так, что получался округлый плоский курган»¹⁹.

Наряду с мелкими и обычными ямами в некрополе у с. Троицкого встречались и очень глубокие могилы, например № 200, где нижнее захоронение обнаружили на глубине 230 см. Стенки могильных ям делались вертикальными, дно плоским, ровным. Захоронения в грунтовых ямах без гробов относились к самым распространенным в Троицком могильнике. Более трети погребений (от общего количества раскопанных) имели деревянную обкладку прямоугольной формы, достигавшей в высоту 20—30 см. Состояла она из плах шириной 10—15 см, толщиной 5—10 см, поставленных на ребро. На углах плахи соединялись железными угольниками, четырехгранными с квадратной плоской шляпкой гвоздями, а друг с другом они скреплялись железными скобами.

Во многих могилах встретились только остатки сгнившего дерева, вероятно, тоже части деревянной обкладки. В некоторых ямах обнаружили обломки досок, лежащие на дне могил. Видимо, это были гробы из трех досок (нижней и боковых), подобные эвенкийским²⁰. Деревянные обкладки, состоявшие из дна и стенок, зафиксированы при раскопках раннесредневекового могильника «Луданикова сопка»²¹.

¹⁴ Катанов Н. Ф. О погребальных обрядах..., с. 20—21.

¹⁵ Окладников А. П., Медведев В. Е. О двух средневековых могильниках на юго-западе Хабаровского края. — Изв. Сиб. отд. АН СССР, 1973, № 1. Сер. обществ. наук, вып. 2, с. 128.

¹⁶ Ларькин В. Г. Религиозные воззрения удэгейцев. — Труды Дальневост. фил. Сиб. отд. АН СССР. Сер. ист., Владивосток, 1961, т. 2, с. 238.

¹⁷ См.: Дьяконова В. П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический очерк. Л., 1975, с. 11—12.

¹⁸ Дудьзон А. П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар. — Учен. зап. Томского пед. ин-та, 1953, т. X, с. 195—196.

¹⁹ Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М., 1969, с. 164.

²⁰ Василевич Г. М. Эвенки, с. 241.

²¹ Васильев Ю. М., Шакурнов Э. В. Могильник «Луданикова сопка». — В кн.: Археологические открытия 1971 г. М., 1972, с. 303; Васильев Ю. М. Могильник «Луданикова сопка». — В кн.: Археологические открытия 1973 г. М., 1974, с. 185.

Не исключено, что в могилах, где обнаружены фрагменты дерева только на дне ямы, умершего хоронили вместе с доской, на которой он лежал в доме, или в яму на дно клали доску, на которой его обмывали. Именно так хоронили своих соплеменников уйгуры: «Скелеты находились на досках или других подстилках, изредка в обтянутых берестой деревянных гробах, на дне глубоких катакомб со входными ямами или просто в ямах»²².

Подобный обычай сохранился и у некоторых современных народов. У нанайцев, например, «положение покойника в гроб сопровождается интересным обычаем, заключающимся в том, что труп кладут в гроб не в фанзе, а на дворе, причем выносят труп из фанзы не через двери, как бы следовало ожидать, а на досках через окно. Замечательно, что и доски, на которых покойник лежал в фанзе около нар и на которых его вынесли, не оставляются в хозяйстве, но непременно хоронятся с трупом в могилу и даже чаще всего кладут прямо в гроб сейчас же после выноса тела в окно из фанзы. ...Все вещи, с которыми вступал в соприкосновение покойник, считаются нечистыми и опасными. Первобытные гольды (нанайцы. — *Е. Д.*) стараются находиться подальше как от покойника, так и от вещей, с которыми он соприкасался»²³.

В раскопанных троцких могилах тоже встречались деревянные ящики с крышкой, но без дна. Так хоронили покойников и каратасы: «Гроб делают внутри могилы, пока покойник лежит еще дома. Зимой кладут покойника непосредственно на землю, построив вокруг него подобие ящика с крышкою»²⁴. Тот же способ захоронения был характерен и для прииртышских племен VII—IX вв.²⁵

В нескольких троцких могилах встретились деревянные перекрытия, состоявшие из тонких, лежащих в один ряд досок, размещавшихся непосредственно над костяком, иногда выше него. Часто пространство между перекрытием и погребением было засыпано землей. Кроме того, в нескольких могилах перекрытия из дерева находились только над ногами скелета.

В четырех погребениях перекрытия состояли из небольших дощечек, положенных на деревянную обкладку поперек, а в трех — тонкие перекрытия из досок лежали вдоль длинной оси обкладки.

Могила с деревянным продольным перекрытием обнаружили в пункте Большие Елбаны XII²⁶, могилы из Покровского и Трофимовских курганов были перекрыты накатом из продольно положенных необработанных березовых бревен²⁷. Куски обгоревшего дерева встречались в курганах скифского времени, располагавшихся по обе стороны дороги, ведущей из районного центра Тоора-Хем в пос. Адыр-Кежиг²⁸. Остатки деревянного перекрытия прослежены в курганах позднескифского времени в долине Узунтал²⁹. Местное население Тувы в XIII—XIV вв. хоронило умерших в прямоугольных ямах, ориентированных с северо-запада на

²² Кызласов Л. Р. История Тувы..., с. 65.

²³ Лопатин Н. А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Владивосток, 1922, с. 290.

²⁴ Катанов Н. Ф. О погребальных обрядах..., с. 19.

²⁵ Арсланова Ф. Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII—XII вв.). — В кн.: Повое и археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968, с. 99.

²⁶ Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби. — МИА, 1956, № 48, с. 100.

²⁷ Арсланова Ф. Х. Памятники Павлодарского Прииртышья..., с. 99.

²⁸ Давлет М. А. Памятники «скифского» времени в Северо-Восточной Туве. — В кн.: Первобытная археология Сибири. Л., 1975, с. 119.

²⁹ Сааинов Д. Г. Курганы позднескифского времени в долине Узунтал. — В кн.: Археологические открытия 1973 г. М., 1974, с. 220.

юго-восток, под покрытием из досок³⁰. Настил из бревен над могилой делали качинцы³¹.

Сказать, что в Троицком могильнике погребения с перекрытием принадлежали какой-то половозрастной группе, нельзя, потому что в таких могилах находили скелеты, принадлежавшие мужчинам, женщинам и один — ребенку.

Сопровождающий такие захоронения инвентарь лежал и на перекрытии и под ним, вместе со скелетом. В детском погребении сверху были рассыпаны бусины из красного халцедона и бронзы, под перекрытием тоже нашли бусы и еще бронзовые колокольчики, детский железный нож, два обломанных и один целый железные наконечники стрел, но с изогнутым насадом. В мужском погребении на деревянном перекрытии находились три железных наконечника стрелы, скребок из светлого вулканического туфа с округлым рабочим краем. Над правым плечом обнаружили обломок серебряной серьги. Под перекрытием лежал на спине плохо сохранившийся скелет, ноги у погребенного были согнуты в коленях. На грудной клетке нашли россыпь бус из бронзы и кости, у таза, справа, — железный нож, у ног — железное кресало и раздавленный сосуд.

Можно отметить одну закономерность: деревянные перекрытия во вторичных погребениях отсутствовали. Вполне вероятно, что там, где в могилах нет перекрытий, погребенного накрывали тканью или берестой. Ткань и кожа в погребениях не сохранились, а наличие больших кусков бересты, часто обгоревшей, говорит в пользу нашего предположения. К тому же имеются многочисленные свидетельства о том, что берестяное покрытие присутствовало в погребениях многих народов: у тюрков — кочевников Восточной Европы и Сибири³²; в XVIII в. якуты покрывали крышку гроба шитыми берестяными полосками с резным орнаментом («Внутри гробницы стояла массивная лиственничная колода с крышкой, также покрытая сверху орнаментированными берестяными полосками»³³). В этом же веке этнографы наблюдали, как котты и «койбалы» оставляли своих покойников, завернутых в бересту, на поставленных на четыре столба лабазах³⁴. О том, что у народов Дальнего Востока существовал обычай хоронить умерших, покрывая их берестой, свидетельствуют раскопки могильника XVII в. на р. Уссури. Автор раскопок Ю. М. Васильев пишет: «Кое-где встречались остатки бересты. По-видимому, покойник не только лежал на ней, но и был накрыт берестой сверху»³⁵. А. В. Смоляк, говоря о погребальных обрядах ульчей, замечает, что «умершего закрывали берестяными полотнищами, материей»³⁶. О берестяном покрытии умершего у нанайцев упоминает П. П. Шимкевич³⁷.

Трудно сказать что-либо определенное о наличии подстилки под погребенными. В пяти троицких могилах сохранились куски бересты под скелетом. Возможно, во вторичных погребениях подстилки и не было,

³⁰ Кызласов Л. Р. История Туш... с. 163.

³¹ Андреев А. И. Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири. — «Сов. этногр.», 1937, № 6, с. 102—103; Потапов Л. П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957, с. 196.

³² Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, с. 130; Кызласов Л. Р. Хакасская археологическая экспедиция 1969 г. — «Учен. зап. Казан. науч.-исслед. ин-та изд., лит. и пер.», 1971, № 3. Сер. ист. вып. XVI, с. 176; Грязнов М. П. История древних племен..., с. 101.

³³ Константинов П. В. Новые материалы о захоронениях якутов XVIII века. — В кн.: Якутия и ее соседи в древности. Якутск, 1975, с. 198.

³⁴ Долгих В. О. О похоронном обряде кетов..., с. 107; Андреев А. И. Труды и материалы В. Н. Татищева..., с. 100—101.

³⁵ Васильев Ю. М. Могильник Дубовая речка у с. Невельского. — В кн.: Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1974, с. 175.

³⁶ Смоляк А. В. Ульчи. М., 1966, с. 128.

³⁷ Шимкевич П. П. Материалы для изучения шаманства у гольдов. Хабаровск, 1966, с. 36.

но относительно первичных захоронений этого утверждать нельзя. Особенно если учесть, что берестяные подстилки встречались в погребениях могильников Оглахты³⁸, Часовенная гора³⁹, Дубовая релка⁴⁰, в шаманском захоронении в Якутии⁴¹.

Археологические свидетельства о существовании берестяной подстилки дополняются этнографическими. Н. Ф. Катанов, говоря о погребальном обряде сагайцев, пишет: «Дно могилы устилается берестой»⁴². Интересны его наблюдения о похоронах детей у каргинцев Минусинского округа: «Лет 50—60 тому назад это племя хоронило своих детей так. Завертывали умершего ребенка пазури в кочку, снаружи в бересту и потом привязывали к дереву. Иногда клали его в дупло, а сверху закрывали древесною корою»⁴³. Такой же обычай существовал и у нанайцев: «Если дети умирали, не достигнув годичного возраста, то их, завернув в бересту или матерью, ставили в дупло дерева, тоже головой вверх, веря в то, что вобрав силу дерева, покойник якобы передаст свою жизнеспособность следующему ребенку»⁴⁴. П. П. Шимкевич, наблюдая обряд захоронения у орочей, отмечает: «Как бедного, так и богатого обертывают несколько раз берестой, иногда 3 и 4 раза, чтобы к телу не проникла влага, на дно гроба простилается также береста: положив покойника в гроб, прикрывают его еще и сверху берестой, а потом уже накладывают крышку»⁴⁵. Кеты обертывали тело покойного в бересту, а потом зарывали в землю⁴⁶. О берестяных подстилках под погребенными у нанайцев, ульчей, орочей и удэгейцев сообщают и другие исследователи⁴⁷.

Видимо, берестяные подстилки стали использоваться в очень раннее время, а затем уже с появлением тканей они были заменены на матерчатые, хотя и берестяные полностью при этом не исчезли.

Хорошо сохранившаяся берестяная подстилка была зафиксирована при раскопках могильника гуннского времени на стоянке Азас I: «На дне могилы на берестяной подстилке лежал один погребенный, в скорченном положении, на правом боку, головой на СЗ. Левая рука согнута в локте, правая вытянута вдоль тела и несколько вперед. Береста, служившая подстилкой для погребенного, сшита пластами, сшитыми между собой, причем по краю подстилки пришита еще дополнительная лента из бересты»⁴⁸. Берестяные подстилки обнаружили и при раскопках Таухарского могильника IV⁴⁹.

Необычным могильным сооружением в Троицком некрополе был погребальный комплекс № 200. Могильная яма имела прямоугольную

³⁸ Кыласов Л. Р. Хакасская археологическая экспедиция..., с. 174.

³⁹ Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.—Л., 1965, с. 45.

⁴⁰ Васильев Ю. М. Могильник Дубовая релка..., с. 175.

⁴¹ Константинов Н. В. Раскопки шаманского погребения.— В кн.: Сборник научных статей Якутского республиканского краеведческого музея им. Е. М. Ярославского. Якутск, 1966, с. 225.

⁴² Катанов Н. Ф. О погребальных обрядах у тюркских племен..., с. 14.

⁴³ Там же, с. 17.

⁴⁴ Гаер Е. А. О некоторых пережитках прошлого в быту нанайцев.— В кн.: История, социология и филология Дальнего Востока. Владивосток, 1971, с. 184.

⁴⁵ Шимкевич П. П. Материалы для изучения шаманства у гольдов. Хабаровск, 1896, с. 36.

⁴⁶ Фривошанкин М. Ф. Енисейский округ и его жизнь, ч. II. Спб., 1865, с. 143; Долгих В. О. О похоронном обряде кетов..., с. 106.

⁴⁷ Шимкевич П. П. Материалы для изучения шаманства..., с. 36; Смоляк А. В. Ульчи, с. 128; Ларкин В. Г. Орочи. М., 1964, с. 105; Он же. Религиозные воззрения удэгейцев.— «Труды Дальневост. фил. АН СССР. Сер. ист.», Владивосток, 1961, т. II, с. 23.

⁴⁸ Давлет М. А. Археологические исследования в Тодже в 1971—1972 гг.— «Учен. зап. Тувин. науч.-исслед. ин-та яз., лит., ист.», Кызыл, 1973, вып. XVI, с. 215.

⁴⁹ Хамкина Е. А. Археологические памятники Западного Забайкалья. Улан-Удэ, 1970, с. 39.

форму и была вытянута с севера на юг. Длина ее 311 см, ширина 162 см, глубина 231 см. Дно ямы песчаное. На глубине 75—90 см от современной дневной поверхности лежали череп человека и несколько беспорядочно разбросанных костей (реберная, локтевая, бедренная, позвонки). Около черепа обнаружили много бусин (сердоликовые, халцедоновые, глиняные, бронзовые). Окаймляла погребенце деревянная обкладка из плах. Между ней и черепом встретилось бронзовое кольцо (диаметр 5 см) из тонкой проволоки. Пространство между обкладкой и стенками ямы заполнял мешанный прокаленный суглинок, в котором обнаружили железные позв и овальную пряжку с подвижным язычком, возле которой находилось кресало. Стенки могилы были прокалены на глубину до 1 м. Под верхним погребением шел слой мешаного суглинка. В нем находился сруб, состоявший из четырех венцов, а над ним имелось деревянное перекрытие из широких плах. В северо-восточном углу могилы под перекрытием лежал череп лошади, рядом — костяная пряжка. Здесь же встретилось вторичное захоронение человека: сохранились черепные, трубчатые и тазовые кости. В юго-восточном углу могилы обнаружили череп свиньи, кости лошади, фрагменты венчика сосуда с налезным валиком-карнизиком, круглую пряжку и гвозди из железа. Суглинчатое заполнение могилы отделялось от материкового песка прослойкой (1,5 см) красного прокаленного песка. В Троицком могильнике такое могильное сооружение со срубом оказалось единственным. Подобные погребальные конструкции встречались в могильнике Оглахты⁵⁰, в захоронениях якутов у оз. Кюелэрики⁵¹, на стоянке Азас I⁵².

Расположение покойников в первичных могилах преимущественно сходное. Погребенные лежали головой на север, иногда с небольшим отклонением на восток или на запад. Лишь в трех могилах покойники были ориентированы головой на юг. Что касается вторичных захоронений, то 90% могильных ям были вытянуты с севера на юг, т. е. так же, как и ямы первичных погребений. Покойники в могилах лежали на спине (11 погребений), на боку (4), в одной яме обнаружили скелет в сидячем положении. Таким образом, большинство умерших в могилах были положены на спину, но с различным положением ног и рук. Можно выделить четыре типа труположений: 1) скелет лежит в вытянутом положении, руки вдоль туловища; 2) с согнутыми в коленях ногами, руки вытянуты вдоль туловища; 3) с подогнутыми ногами, левая рука согнута в локте, и кисть ее помещается на верхней или средней части таза, правая рука вытянута вдоль туловища; 4) с подогнутыми ногами, обе руки согнуты в локте и находятся на нижней части грудной клетки; 5) с одной согнутой в локте рукой.

При захоронениях на боку верхняя часть туловища (в могильниках — скелета) лежала прямо, ноги были согнуты в коленях, левая рука вытянута вдоль туловища, кисть согнутой в локте правой руки находилась на тазовых костях.

Наибольший интерес вызывает единственное необычное погребение в берестяном мешке. В нем хорошо сохранился череп, позвоночник, находившийся в вертикальном положении, кости рук и ног, сместившиеся вниз. Г. М. Василевич отмечает, что эвенки «самоубийц хоронили в земле в сидячем положении, а личные вещи их сжигали, чтобы смерть не перешла на кого-либо из живых»⁵³.

В Троицком могильнике встретилось одно коллективное захоронение (№ 122) четырех взрослых людей. В другом случае в одной могильной яме

⁵⁰ Килласов Л. Р. Хакасская археологическая экспедиция..., с. 174.

⁵¹ Константинов Н. В. Новые материалы..., с. 197. См. также: Попов А. А. Материалы по религии якутов. — «Сб. материалов по археол. и этногр.», М., 1949, т. XI, с. 307.

⁵² Давлет М. А. Археологические исследования..., с. 215.

⁵³ Василевич Г. М. Эвенки, с. 242.

на глубине 135 см находилось два костяка (погребения № 104, 105). Стенки этой ямы были прокалены сверху донизу, но нижний костяк лежал на светлом непрокаленном материковом слое. Видимо, в вырытой яме сначала был разведен костер, затем угли выбросили из ямы и опустили первого покойника, засыпав его землей и углями, потом положили второго и сделали то же самое. Интересно отметить, что нижнее погребение совершено в деревянной обкладке, а верхнее — без нее.

Обычными для мохэцев были вторичные погребения преимущественно в неглубоких грунтовых ямах с деревянными обкладками или без них. Как правило, в могильной яме в беспорядке лежали кости черепа, трубчатые, реже реберные и позвоночные. В каждой могиле находили лепной глиняный сосуд или фрагменты разбитого сосуда, а также предметы бытового назначения, оружие, украшения.

Важнейшая деталь обряда — инвентарь погребений, состав которого в первичных и вторичных погребениях одинаков.

Применяли мохэцы и кремацию трупа. Этот способ был широко распространен среди тюркоязычных народов, о чем свидетельствуют алтайские летописи⁵⁴ и археологические раскопки⁵⁵.

Этнографы наблюдали кремацию трупов у тюркоязычных племен Центральной и Восточной Азии сравнительно недавно⁵⁶. П. А. Лопатин пишет: «Погребальный костер потом делали в форме квадрата, и труп вместе с лошадью и личными вещами умершего сжигали. Иногда тело лошади оставляют, чтобы его съели дикие медведи. Иногда, однако, лошадь не убивают, а оставляют свободной; если она возвращается домой, то ее выгоняют, потому что буряты боятся ее, и в любом случае она скоро умирает. Иногда одежду и другие личные вещи умершего вместе с его седлом и убитой лошадью сжигают отдельно от погребального костра, на небольшом расстоянии от него.

Если смерть приходит зимой, то тело не немедленно сжигают, а небольшой «доми́к», в котором находится труп, окружают тремя стенами из бревен, чтобы волки и другие животные не могли пробраться туда. Потом родственники и друзья оставляют умершего и не посещают могилу до тех пор, пока лесная кукушка не позовет, около 9 мая. В это время они собираются и, не открывая «доми́к», сжигают его до земли.

После сжигания тела родственники и друзья возвращаются домой, и только на третий день они идут на могилу, собирают там остатки костей в сосуд, сделанный из березовой коры, и зарывают его в землю»⁵⁷.

Обряд труносожжения был распространен среди народов Северо-Восточной Азии: чжурчженей⁵⁸, коряков⁵⁹, ульчей нивхского происхождения⁶⁰, нивхов⁶¹. Перомонах Иона Голубцов пишет, что он наблюдал

⁵⁴ Бичурин П. Я. Собрание сведений..., т. I, с. 230, 353.

⁵⁵ Грязнов М. П. История древних племен..., с. 130; Овчинникова Е. Е. Исследование средневековых погребений на могильнике Аймаралы. — В кн.: Археологические открытия 1973 г. М., 1974, с. 214; Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, с. 336; Ештохова Л., Киселев С. Открытия Саяно-Алтайской экспедиции в 1939 г. — «Вестник древней истории», 1939, № 4 (9), с. 161; Дьяконова В. П. Погребальный обряд туванцев..., с. 17.

⁵⁶ Катапов П. Ф. О погребальных обрядах..., с. 21.

⁵⁷ Lopatin I. The Cult of Dead among Natives of the Amur basin. — «Central Asiatic Studies», Monton and Gravenhage, 1960, vol. 1, p. 94.

⁵⁸ Медведев В. Е. Материалы раскопок могильника у с. Надеждинского, с. 137.

⁵⁹ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки, т. II. Сиб., 1819, с. 101; Михайловский В. М. Шаманство. — В кн.: Сравнительно-этнографические очерки, вып. 1. М., 1892, с. 7.

⁶⁰ Золотарев А. М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1939, с. 151; Смоляк А. В. Ульчи, с. 130.

⁶¹ Орлова Е. П. Религиозные пережитки у нивхов (гиляков), сохранившиеся в обрядах погребения. — В кн.: Этнография народов СССР. Л., 1971, с. 151; Штернберг Л. Я. Гиляки. М., 1905, с. 77; Золотарев А. М. Родовой строй и религия ульчей, с. 151.

у нивхов два способа погребения: сжигание трупов и положение в срубах поверх земли. Первого удостоиваются только те, которые отличались безукорыпенной жизнью⁶². Туруханские эвенки под помостом разводили огонь и ждали, пока покойник обуглится⁶³.

И. А. Лопатин так описывает обряд погребения у нивхов: «Когда все приготовлено для похорон, труп привязывают к саним посредством кожаных ремней и приносят на избранное место для захоронения. Оно находится на вершине большого погребального костра с такими личными вещами умершего, как оружие, сани, лыжи, рыболовные и охотничьи принадлежности, одежда и т. д., каждый предмет частично сломан или разорван. Одну или более собак убивают и бросают в погребальный костер. Согласно Шренку, это вдова вызывает пламя на костре. Церемониальный огонь получают трением. Четыре мужчины, каждый в углу, стоят с дышлом, которое возбуждает огонь, и вся компания, даже маленькие дети, помогает разводить огонь как можно быстрее. Часть собачьего мяса съедает компания, и кусочки мяса разбрасывают во все стороны.

Через несколько недель родственники и друзья приходят к месту, где умерший был кремирован, и строят маленький игрушечный домик с дверью и окном⁶⁴.

П. П. Шимкевич описывает погребения у нивхов: «Здесь (на месте погребения. — *Е. Д.*) устраивается костер, причем клетка для мужчин складывается из трех поленьев, а для женщины — из четырех. На костер складываются все привезенные вещи и покойник. Когда труп сгорит, на пепелище устраивается памятник, состоящий из маленькой юрты, в которую кладется истуканчик, изображающий фигуру человеческую⁶⁵.

Абсолютное большинство погребений Троицкого могильника сопровождал инвентарь, лишь в 10 могилах (4,7%) его не оказалось. Количество предметов погребального инвентаря в могильных ямах было разным. В одних погребениях находили десятки вещей, в других встречались только единичные предметы. По обилию инвентаря выделяются погребения № 7, 80, 84, 90, 92, 137, 142, 169, 174, 196, 200, 202. Большую часть инвентаря в погребениях составляла керамика. Чаще в могилу клали один сосуд, реже — два. Определенного места в ямах сосуда не имели. Их находили у изголовья костяка, в ногах, у бедра и т. д. В могилах встречались сосуды, употреблявшиеся в повседневной жизни, не ритуальные.

Состав сопровождавшего покойника инвентаря свидетельствует о том, что умершего опускали в могилу в одежде и помещали вместе с ним часть вещей, принадлежавших ему при жизни. Сохранились различные бляшки и пряжки от поясов, бусы, серьги, бронзовые и железные браслеты и колокольчики, нашивки на одежду. В одном из погребений уцелели остатки меховой обуви. Видимо, это была обувь в виде унтов, украшенная поляками из бронзовых бусин. В мужских погребениях находили железные мечи, сабли, кресала, наконечники копий и стрел. Чем богаче был человек при жизни, тем больше вещей клали с ним в могилу. Вождей военачальников хоронили пышно, о чем свидетельствует одно из погребений. В могиле был захоронен воин, с которым положили железный палаши в бронзовых с позолотой ножнах, украшенных шестилепестковыми розетками, на кожаном поясе погребенного были папшты бронзовые бляшки и пряжки, на руку надет наборный позолоченный браслет. Кроме того, в могилу положили железный нож и два глиняных сосуда.

⁶² Голубцов Иона. Религия, обряды и нравы племен, живущих по западному берегу Татарского залива, по низовью реки Амура и частично по западному берегу Охотского моря. — «Домашняя беседа», 1859, № 34, с. 42.

⁶³ Василевич Г. М. Эвенки, с. 241.

⁶⁴ Lopatin I. The Cult of Dead..., p. 98.

⁶⁵ Шимкевич П. П. Материалы для изучения шаманства у гольдов, с. 34.

В Троицком некрополе из всех первичных погребений только одно оказалось детским (№ 191). По очень плохо сохранившемуся костяку определить возраст ребенка невозможно. Отсутствие в могильнике детских захоронений вполне объяснимо. В многочисленной этнографической литературе, затрагивающей вопросы погребальных обычаев, отмечается, что детей обычно хоронили не так, как взрослых. У нанайцев Амура, например, детей хоронили очень просто. Тело заворачивали в одежду и несли в лес недалеко от дома, там его клали на дерево и оставляли. Отличие похорон детей от взрослых основано у нанайцев на вере, что у ребенка не будет жизни в бунн — загробном мире⁶⁶. Точно так же хоронили детей и удгейцы⁶⁷. Ч. М. Таксами констатирует: «Души младенцев и детей до 5—6-летнего возраста, по воззрениям нивхов, после смерти возвращались в утробу матери для возрождения. Поэтому их трупы не сжигали, а хоронили «воздушным» способом. Иногда тело младенца заворачивали в бересту и опускали в дупло дерева или оставляли на развилках деревьев»⁶⁸. «Кеты хоронят маленьких детей в вертикально стоящих колодах. Хоронят их в земле грех. Поэтому их хоронят в дупле кедра, в лесине»⁶⁹. «Воздушные» похороны детей получили широкое распространение не только у народов Дальнего Востока и Сибири, но и у северных народов⁷⁰.

Интересно отметить, что такой обычай похорон младенцев бытовал и в других странах, далеких от бассейна Амура. Например, в Америке умершего ребенка заворачивали в лучшую кожу молодого бизона или в красное одеяльце и клали на помост или на ветки какого-нибудь дерева. У индейцев Северо-Западного Орегона тела умерших детей иногда привязывали к дереву, а иногда помещали в дупла деревьев.

Отмечено влияние географической среды на модификацию похорон детей. Дровя — редкое явление в полупустынях юго-запада Северной Америки, поэтому коренные жители хоронят своих детей в расщелинах скал⁷¹.

Итак, на основе анализа форм погребений Троицкого могильника можно сделать вывод о сосуществовании способов захоронений в одном и том же племени. Об этом свидетельствует и этнографическая литература⁷².

В погребениях Троицкого могильника не выявлено захоронений целого коня, в могильниках находили только черепа, челюсти и отдельные зубы лошади. Западные и юго-западные соседи мохэцев — тюркоязычные народы — хоронили своих соплеменников с лошадьми⁷³.

⁶⁶ Lopatin I. The Cult of Dead..., p. 104.

⁶⁷ Ларькин В. Г. Религиозные воззрения удгейцев..., с. 239.

⁶⁸ Таксами Ч. М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов. Л., 1975, с. 144. См. также: Крейлович Е. А. Рождение и смерть человека по воззрениям гиликов. — *Этнография*, 1930, № 4, с. 99; Штернберг Л. Я. Гилики, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933, с. 308.

⁶⁹ Долгих В. О. О похоронном обряде кетов..., с. 105. См. также: Амурин В. И. Очерк шаманства у енисейских остяков. — *Сб. материалов по археол. и этногр.*, 1914, т. II, вып. 2, с. 12.

⁷⁰ Григорьев В. В. Чукчи и земля их, с открытия этого края до настоящего времени. Россия и Азия. — В кн.: Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии. Сиб., 1876; Богораз В. Г. Чукчи, т. II. Л., 1939, с. 191; Иславин В. Самоведы в домашнем и общественном быту. Сиб., 1847, с. 137.

⁷¹ Lopatin I. The Cult of Dead..., p. 108.

⁷² Штернберг Л. Я. Гилики, орочи, гольды, негидальцы, айны, с. 323; *Он же*. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936, с. 328—340.

⁷³ Гагарилова А. А. Могильник Кудыргэ..., с. 25—28, 70; Киселев С. В. Саяно-Алтайская экспедиция 1935 г., с. 282—284; Окладников А. П. Археологические данные о появлении первых монголов в Прибайкалье. — В кн.: Филология и история монгольских народов. М., 1958; Хамзина Е. А. Археологические памятники Западного Забайкалья; *Поэмы де Иланг Карпини*. История Монголов. Сиб., 1911, с. 32; *Сэр-Оджаа II*. Древние тюрки (V—VIII вв. н. э.). Улап-Батор, 1970 (на монг. яз.); *Егтохова Л. А.*

Погребения с частями кошачьего скелета оказались старше погребений с конем⁷⁴. Вполне допустимо, что обряд погребения человека с конем только начинал входить в обиход у мохэцев, а познакомили их с этим обрядом алтайские тюрки. Этот обычай дожил до XVII—XVIII вв., несколько видоизменившись на некоторых территориях⁷⁵. В Сибири аналогий тюркским погребениям с костями лошади не прослежено. Здесь хоронили или целого коня, или шкуру лошади с черепом и четырьмя ногами, положенными в анатомическом порядке. Как правило, с конем хоронили мужчин-воинов.

Говоря о погребальном обряде мохэ, нельзя не отметить тот факт, что на могильнике обнаружена 71 лошадиная бабка. Большая часть их неорнаментирована, а меньшая украшена поясками из крестообразных линий в самой узкой части бабки. По поверьям мохэ, эти лошадиные фаланги были заместителями души покойного, поэтому они и встречались изолированными от костяков, вместе с посудой и остатками пищи для умерших⁷⁶.

Изучение погребального обряда интересно тем, что дает возможность детально воссоздать религиозные представления древних племен, их понятия о душе, о будущем и т. д. Мохэцы были анимистами, верили, что человек продолжает жить и после смерти, поэтому они снабжали умершего всем необходимым для жизни. Об этом свидетельствует анализ сопровождавшего покойника инвентаря. Следует остановиться на обычае намеренно повреждать вещи, которые помещали в могилу. Так, у сосудов пробивалось дно, а мечи, сабли, ножи ломались пополам, у наконечников копий и стрел обламывались перья и острия, иногда наконечники изгибались. Так поступали, например, папайцы: «В заключение похоронного обряда родственники кладут личные вещи умершего на свежую могилу. Если это могила мужчины, то его одежду вешают на ближайшее дерево и на землю кладут его челнок, весла, лыжи, собачьи саи и его снаряжение для рыбалки и охоты. Если это могила женщины, то ее одежду вешают на дерево и украшения, на землю кладут ее рабочую корзину из березовой коры с иглами, нитками, кусочками материи и т. д. На могиле ребенка кроме одежды обычно находят игрушки. Интересно отметить, что эти предметы находятся на могиле не в целом виде, а всегда сломавшие, или, в случае одежды, разорванные. Причина этого заключается в примитивной

О племенах Центральной Монголии в IX в. — «Сов. археол.», 1957, № 2, с. 217—218; *Евтюхова Л. А.* Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948, с. 61—62; *Вайнштейн С. И.* Очерк этногенеза тувинцев. — «Учен. зап. Тувин. науч.-исслед. ин-та яз., лит., ист.», Кызыл, 1957, вып. V; *Он же.* Некоторые итоги работы археологической экспедиции ТПИИЯЛИ в 1956—57 гг. — Там же, 1958, вып. IV; *Он же.* Археологические раскопки в Туве...: *Кузнецов Р. Л.* История Тувы..., с. 77; *Арсланова Ф. Х.* Памятники Павлодарского Прииртышья (VII—XII вв.); *Она же.* Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане. — В кн.: Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969; *Константинов И. В.* Захоронения с конем в Якутии (новые данные по этногенезу якутов). — В кн.: По следам древних культур Якутии. Якутск, 1970; *Он же.* Новые материалы о захоронениях якутов, с. 197—200; *Пекарский Э.* Из якутской старины. — «Живая старина», 1908, вып. 2, отд. 2; *Шер Я. А.* Памятники алтайско-орхонских тюрков на Тинь-Шане. — «Сов. археол.», 1963, № 4; *Бернштам А. И.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. — МИА, 1952, № 26, с. 81—82; *Кибирев А. К.* Работа Тинь-Шанского археологического отряда. — «Краткие сообщ. Ин-та этногр.», 1957, вып. XXVI, с. 86; *Комарова М. И.* Тюркские погребения с конем в Аркане. — «Учен. зап. Тувин. науч.-исслед. ин-та яз., лит., ист.», Кызыл, 1973, вып. XVI, с. 207—210; *Максимова А. Г.* Погребения поздних кочевников. — «Труды Ин-та ист., археол. и этногр. КазССР», Алма-Ата, 1960, т. 8; *Диваев А. А.* Дремикиргизские похоронные обычаи. — «Изв. Об-ва археол., ист., этногр.», М., 1898, вып. XIV, с. 188.

⁷⁴ *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы..., с. 129.

⁷⁵ *Вайнштейн С. И.* Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры. — «Сов. этногр.», 1966, № 3, с. 80; *Кузнецов Р. Л.* История Тувы..., с. 163.

⁷⁶ Подробно о нападении лошадиных бабок см.: *Деревянко Е. И.* Мохэские памятники Среднего Амура, с. 178—180.

человеческой вере, что имущество умершего должно последовать за ним в загробный мир, где оно ему пригодится, но чтобы попасть в этот мир все предметы должны быть мертвыми, как и их владельцы; предметы сломаны, и только их души следуют за хозяином к месту его назначения»⁷⁷.

Чжурчженя — непосредственные потомки мохэцев — считали необходимым разрушить материальную оболочку вещей потому, что «дух умершего может воспользоваться лишь духовной же сущностью вещей»⁷⁸.

Орочи представляли загробный мир как зеркальное, причем негативное изображение жизни. «Старик, попадав в загробный мир, становится детьми, ребенок — стариком, умный — глупым, удачливый — неудачливым, целая вещь — разбитой, сломанной или разорванной, хорошая вещь — плохой и наоборот. Следствием такого представления о загробном мире является то, что орочи, хороня покойника, кладут в гроб специально изорванную одежду, разбитую посуду и поломанное охотничье снаряжение»⁷⁹.

Такой обычай существовал у нивхов⁸⁰, удэгейцев⁸¹, эвенков⁸², якутов Вилюйского округа⁸³, тувинцев⁸⁴, кетов⁸⁵, а также у населения Ютландии и Датских островов⁸⁶.

Обнаруженные в могилах глиняные сосуды и обычно кости животных рядом с ними свидетельствуют о том, что умершего снабжали питьем и пищей. Очень часто на поверхности могильных ятеш виднелись следы огня в виде угольков, обгоревших костей животных (лошади, свиньи), фрагментов керамики со следами нагара, спекшейся массы на стенках. Все это позволяет высказать предположение о том, что на могилах мохэцы сжигали пищу. Именно такой обряд существовал у чжурчженей. М. В. Воробьев указывал: «Необходимой частью погребальной церемонии и поминок был обряд сожжения пищи. Он был в ходу у чжурчженей до образования государства и заключался в том, что у могилы возводили специальную насыпь, и употребляемые при жертвоприношении питье и пища сжигаются без остатка»⁸⁷. У киданей этот обычай назывался «праздником сожжения», позднее он бытовал у монголов⁸⁸.

Рассказывая о погребальном обряде сагайцев Мипусинского округа, Н. Ф. Катанов пишет, что на могиле во время похорон огонь не зажигается никогда. А на 7-й день выезжают на кладбище и, поев там мяса, кости

⁷⁷ Lopatin I. The Cult of Dead..., p. 71; *Лопатин И.* Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. Владивосток, 1922, с. 189.

⁷⁸ Воробьев М. В. Религиозные верования чжурчженей. — «Доклады по этногр.», Л., 1966, вып. IV, с. 64.

⁷⁹ Аврорин В. А., Козьминский Н. И. Представление орочи о Вселенной, о переселении души и путешествиях шаманов, изображения на карте. — «Сб. Музея антроп. и этногр.», М. — Л., 1949, т. XII, с. 104. См. также: Шимкевич П. П. Материалы для изучения шаманизма..., с. 35.

⁸⁰ Таксаги П. М. Основные проблемы этнографии..., с. 146; Штернберг Л. И. Глиняки. М., 1905, с. 77; Орлова Е. И. Религиозные пережитки у нивхов (глиняков)..., с. 151.

⁸¹ Ларькин В. Г. Религиозные воззрения у удэгейцев..., с. 239.

⁸² Василевич Г. М. Эвенки, с. 241; Туголунов В. А. Хантайские эвенки. — «Сб. этногр. сб.», М., 1963, т. V, с. 29—30.

⁸³ Маак Р. Вилюйский округ Якутской области, ч. III. Спб., 1887, с. 104.

⁸⁴ Дьяконова В. П. Погребальный обряд тувинцев..., с. 69.

⁸⁵ Анурин В. И. Очерк шаманизма у энисейских остяков. — «Сб. материалов по археол. и этногр.», 1914, т. II, вып. 2, с. 42.

⁸⁶ Могильников В. А. Погребальный обряд культур III в. до н. э. — III в. н. э. в Западной части Балтийского региона. — В кн.: Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тысячелетии до н. э. — I тысячелетии н. э. М., 1974, с. 204.

⁸⁷ Воробьев М. В. О происхождении некоторых обычаев чжурчженей. — В кн.: Доклады по этнографии. Л., 1968, с. 48.

⁸⁸ Воробьев М. В. Указ. соч.; Wittfogel K. A. Feng Chia Sheng. History of Chinese Society Liao (907—1125). — Transactions of the American Philosophical Society, Philadelphia, 1949, New. Ser., vol. 36, p. 284.

сжигают на огне, разведенном у начала могилы⁸⁹. Шорцы-каргинцы разводили огонь с правой стороны погребенного, ближе к голове. Кости животных, заколотых на кладбище, ломать не разрешалось. Их бросали в огонь, выливали три чашки воды и кидали три горсти мяса. «Делают так для того, чтобы дух огня доставил пищу и питье умершему, душа которого в это время опускается через три слоя земли в подземный мир»⁹⁰.

Во всех могилах сразу же под дерном, на уровне древней дневной поверхности, встречалось много мелких фрагментов керамики от одного или более сосудов. Очевидно, существовал какой-то обряд, совершавшийся на могиле после засыпки ямы, при котором, по всей вероятности, разбивался один или несколько сосудов. Возможно, это связано с трезной, если учесть, что в верхнем слое заполнения могилы часто находили мелкие кости животных и птиц.

В погребении № 124 на поверхности могильного пятна был слой угля, под ним — обгоревшие черепа лошади и свиньи, под которыми находилось вторичное погребение. Видимо, после того как закидали могилу, на нее перенесли часть углей от жертвенного костра, забросали ими остатки пищи от поминок (головы съеденных лошади и свиньи), затем присыпали все снова землей.

Вопрос о роли огня в погребальном обряде представляет большой интерес. В Троицком могильнике отмечено два вида кострищ: одни разводились над могилой после ее засыпки, вторые — в яме, до того как туда опускали покойника. В обоих случаях огонь играл роль очистительной силы.

Этнографы, изучающие верования народов Северо-Восточной Азии, отмечают, что огонь почитается всеми, его оберегают, ему приносят жертвы. Мы приведем несколько примеров значения огня, которое придавалось ему во время погребальных обрядов. У монголов «родственников усопшего и всех тех, кто пребывает в его ставках, надлежит очистить огнем. Это очищение делается следующим образом. Устраиваются два огня и рядом с огнями ставят два колья с веревкой на верхушке копей и над этой веревкой привязывают какие-то обрезки из букарана; под этой веревкой и привязками между кольями и двух огней проходят люди, животные и ставки. И присутствуют две женщины, одна отсюда, другая оттуда, прыскающие воду и читающие какие-то заклинания; и если там сломаются какие-нибудь повозки или даже там упадут какие-нибудь вещи, это получают колдуны. И если кого-нибудь убьет гром, то всем людям, которые пребывают в тех ставках, надлежит пройти вышесказанным способом через огонь»⁹¹. Н. Ф. Катанов писал по этому поводу следующее: «Через три дня устраивают (бельтиры. — Е. Д.) поминки, не ездя на кладбище... Половину вина и пищи бросают на огонь, как жертву за покойника духу огня. Некоторые жгут вино и мясо до 7 дней, а некоторые — и дольше»⁹². Шорцы-каргинцы считали, что в очаге в юрте живет дух огня, который сопровождает умершего до царства Эрлик-хана⁹³. Древние тюрки сжигали на поминках поминальные юрты, чтобы душа умершего могла вместе с дымом вознестись к небу⁹⁴.

В священную силу огня верили нанайцы. И. А. Ловатин наблюдал следующее: «Когда покойник еще не погребен, начинаются поминки. Готовятся кушанья (несколько сортов каш и другое), возле покойника на

⁸⁹ Катанов Н. Ф. О погребальных обрядах..., с. 15.

⁹⁰ Там же, с. 16.

⁹¹ Иоани де Плано Карпини. История монголов. Спб., 1911, с. 12.

⁹² Катанов Н. Ф. О погребальных обрядах..., с. 11.

⁹³ Там же, с. 17.

⁹⁴ Дьяконова Н. В., Смирнова О. И. К вопросу об истолковании пенджинентской респеси. — В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. М.—Л., 1960, с. 175, прим. 21.

парах ставится обеденный стол, на который кушанья и устанавливаются... Собравшись родные садятся на нары. Руководящий обносит всех, начиная со старших, потом подносится водка к покойнику. При похоронах совершается обряд сжигания изображений на бумаге... Идея этого обряда такова: рисунки должны заменить изображаемые вещи, таким образом заботливые родственники отправляют в загробный мир умершему деньги, собак и прочее»⁹⁵.

Л. Я. Штериберг, описывая погребальный обряд нивхов, замечает: «Покойника укладывают на помост, который поджигается со всех сторон «священным» огнем, добываемым посредством трения»⁹⁶.

Огонь имел большое ритуальное значение не только при погребении. Нивхи очень строго соблюдали все запреты и связанные с ними правила при пользовании огнем. Первым в новом доме разжигал очаг и ставил свечу самый старший в семье. Очаги и свечи в доме могли зажигать только члены одного рода. Очаг очищался утром, поскольку выносить золу вечером считалось запретным. Предполагалось, что если сделать это печером, то кто-нибудь умрет в жилище. Во время медвежьего праздника очищали очаг и меняли в нем землю⁹⁷.

Нивхи верили, что в огне живет хозяин, как верили в это и нанайцы. У последних он назывался Федзя-мама. Часто зимой, подходя к огню, старшие говорили: «Федзя-мама, посторонись и дай мне местечко около огня»⁹⁸.

Раскопки Троицкого могильника свидетельствуют, что у мохэцев не существовало культа предков. Во-первых, потому, что небрежные захоронения на помостах несовместимы с культом предков. Мы знаем, что официальное утверждение культа предков в Китае и Корее совпадает со строительством грандиозных усыпальниц, внутренние помещения которых покрывались росписями⁹⁹. Культ предков отсутствовал у мохэ, потом у чжурчженей, не было его и у нанайцев¹⁰⁰. И это тем более показательно, что в соседнем Китае этот культ бытовал со времен Конфуция.

Наличие в могилах костей животных (в основном лошади и свиньи) дает основание считать, что определенное место в верованиях мохэских племен занимал культ животных, уходящий своими корнями в глубокую древность. У соседей мохэ — корейцев — один из родов назывался «лошадь». Летописи сообщают, что «рогатый скот и лошадей убивали для проводов умерших»¹⁰¹. В Японии до настоящего времени существует культ лошади. Японецкий исследователь народных верований Янагита Кунно отмечает большую роль лошади в похоронных обрядах¹⁰².

Убиение и поедание лошади на поминках тоже связано с культом животного. Целый склад костей жертвенных животных открыт в гунском

⁹⁵ Лопатин И. А. Гольды амурские..., с. 287—288.

⁹⁶ Штериберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936, с. 49.

⁹⁷ Таксаги Ч. М. Селения, жилища и хозяйственные постройки нивхов Амура и западного побережья Сахалина (середина XIX — начало XX в.).— «Труды Ин-та этногр. им. Н. Н. Миклухо-Маклая», Л., 1961, т. 64, с. 161.

⁹⁸ Народы Сибири. М.—Л., 1956, с. 804.

⁹⁹ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970; Пак М. И. Развитие феодальных отношений в Корее.— В кн.: История стран зарубежного Востока в средние века. М., 1957, с. 42; Джарылгасинова Р. Ш. Когуресцы и их роль в сложении корейской народности.— «Сов. этногр.», 1960, № 5, с. 53.

¹⁰⁰ Лопатин И. А. Гольды амурские..., с. 349; Липский А. Н. Использование этнографии для интерпретации археологических материалов.— «Сов. этногр.», 1966, № 1, с. 109; Сем. Ю. А. Родовая организация у нанайцев и ее разложение. Владивосток, 1959, с. 15—20; Шишло Б. П. Погребальный обряд и представления о душе у нанайцев.— В кн.: Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1974, с. 278.

¹⁰¹ Кюлер П. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961, с. 240.

¹⁰² Янагита Кунно. Мобо пуси ко (Заметки о волосатых хозяевах). Собр. соч., т. 9. Токио, 1962, с. 333.

погребении № 58 в Ильмовой пади: «черепа, копыта и хвосты домашних и диких животных: лошади, кулана, быка, коровы, овец и коз — всего 15—19 голов»¹⁰³. При раскопках чжурчженских могильников (Болопский и Надеждинский) в погребениях обнаружены черепа и кости лошадей. М. В. Воробьев, исследуя чжурчженско-японо-английский словарь Ямадзи Хироани, определил, что из 50 слов, обозначающих животных, 6 принадлежат лошадям¹⁰⁴. Никакое другое животное не имеет в чжурчженском языке столько наименований. Это одно из свидетельств большой роли коня в жизни чжурчженей.

Наличие черепов и челюстей свиньи в погребениях Троицкого могильника говорит о том, что свинья с древних времен была жертвенным животным. Об этом же свидетельствует и обычай мохэцев класть черепа свиньи у опорных столбов полуподземного жилища¹⁰⁵. У корейцев это животное играет одну из важных ролей в религиозных представлениях¹⁰⁶. Летописи сообщают об использовании свиньи и магическом обряде у потомков мохэ — чжурчженей: «Сее Бодун соизволил приказать идти на юг и напасть на Сун. Домашние, каждый особо, убивал свинью и, взяв платье Сее, одевал на нее. Также делали стрелы для маленького лука, втыкали их в тело свиньи и погребали ее за лагерем. Домашние молились, возглашая: Сее уже погиб в бою и погребен»¹⁰⁷. Посетив нанайцев, И. А. Лопатин отмечает особое их отношение к свинье: «...шаманы приносят ее (свинью. — Е. Д.) в качестве жертвы духам»¹⁰⁸. О существовании культа медведя у мохэцев мы не имеем прямых свидетельств, но письменные источники отмечают его у сушеней¹⁰⁹, мохэ¹¹⁰, чжурчженей¹¹¹ и современных амурских народностей¹¹².

Большое количество раскопанных погребений Троицкого могильника дало возможность достаточно подробно проследить обряды захоронений, сделать некоторые заключения о характере существовавших тогда верований. В основе погребального обряда мохэцев были анимистические представления. Провожая умершего в загробный мир, его снабжали теми вещами, которыми он пользовался до смерти, а также оставляли еду и питье. Поэтому погребальный инвентарь Троицкого могильника — это вещи, бывшие в употреблении, а не ритуальные предметы, изготавливаемые специально для похорон. Обычай класть в могилу испорченные (сломанные, пробитые) вещи связан с представлениями мохэ о душе. Мохэцы верили в очистительную силу огня — ритуальный элемент погребального обряда. Важнейшим элементом религиозных представлений мохэцев следует считать культ животных, среди которых наиболее почитались лошадь и свинья. Необходимо отметить и отсутствие культа предков у древних племен Приамурья.

¹⁰³ Коновалов П. Б. О погребальном обряде хунну. — «Этногр. сб.», Улаи-Удэ, 1974, вып. 6, с. 219.

¹⁰⁴ Воробьев М. В. Словарный состав чжурчженского языка как этнографический источник. — В кн.: Доклады отделений и комиссий географического общества. Л., 1968, с. 99.

¹⁰⁵ Деревянко Е. И. Мохэские памятники Среднего Амура, с. 87.

¹⁰⁶ Иноза Ю. В. Пережитки тотемизма в религиозных обрядах корейцев. — В кн.: Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970, с. 159.

¹⁰⁷ Воробьев М. В. Религиозные верования чжурчженей, с. 71.

¹⁰⁸ Лопатин И. А. Гольды амурские..., с. 123.

¹⁰⁹ Подднеев Д. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материке Азии и России, т. II, ч. I. Токио, 1909, с. 10.

¹¹⁰ История Сибири, т. 1. Л., 1968, с. 310.

¹¹¹ Воробьев М. В. Религиозные верования чжурчженей, с. 72.

¹¹² Лопатин И. А. Гольды амурские..., с. 112.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение в научный оборот нового фактического материала по истории племен Приамурья в I тыс. н. э. позволяет сделать несколько общих и частных выводов.

В начале нашей эры на обширной территории по Верхнему, Среднему и Нижнему Амуру, в бассейне р. Зеи, в Приморье расселяются племена мохэ, находившиеся на высокой ступени общественного развития. Мохэцы занимались земледелием, скотоводством, рыболовством, охотой и звероловством, но особенно больших успехов достигли в земледелии и скотоводстве. При обработке земли они использовали пауг и тягловую силу лошади. Плужное земледелие способствовало значительному расширению посевных площадей и более тщательной обработке земли под посевы. Согласно летописным источникам, мохэцы выращивали просо, сою, пшеницу, саторию и рис.

Раскопки могильников I тыс. н. э. свидетельствуют о большом значении в хозяйстве племен Приамурья скотоводства, прежде всего коневодства и свиноводства. Кости свиней и лошади встречались при раскопках почти всех мохэских памятников: поселений, городищ, могильников. Племена мохэ широко используют в хозяйстве металлы. В могильниках в большом количестве встречаются изделия из железа и бронзы, которые относятся к предметам хозяйственного назначения, вооружения, и к украшениям и позволяют говорить о высокой технике обработки металлов мохэскими ремесленниками.

Комплексное хозяйство способствовало дифференциации мохэского общества. Этот процесс, начавшийся у приамурских племен еще в I тыс. до н. э., у мохэцев развивается особенно быстрыми темпами, чему в немалой степени способствовала их активность в политической жизни Восточной и Северной Азии. Это объясняется сплоченностью мохэцев и их воинственностью.

Многие предметы, обнаруженные при раскопках мохэских памятников, связаны с вооружением. У мохэцев было довольно совершенное оружие: мечи, княжалы, копыя, стрелы, панцири. Основным средством передвижения являлись лошади, которых убивали и хоронили вместе с владельцем. Мохэцы — «воины амурских прерий» — играли важную роль в истории племен и народов Восточной и Центральной Азии. Несомненно их тесные связи с тюрками, шивэйцами и другими племенами. Среди обнаруженных в мохэских могильниках изделий некоторые в VI—VIII вв. н. э. были чрезвычайно широко распространены на территории от Тихого океана на востоке до Дуная на западе, от Байкала на севере и до пустыни Гоби на юге. Появление украшений, отдельных видов вооружения, широко распространенного в это время в Евразии, объясняется контактами мохэцев, прежде всего с тюрками.

Участие мохэцев в ряде крупных политических событий, происходивших в Восточной Азии, тоже способствовало разложению у них патриархально-родовых отношений и складыванию классовых. Это приводит

вначале к выделению вождей, имевших в своем подчинении по несколько тысяч человек, а в дальнейшем — и к формированию первого на территории Дальнего Востока классового государства.

Но основная роль мохэцев в истории племен и народов Дальнего Востока не только в том, что они положили начало государственности, главное в том, что мохэские племена были той основой, тем ядром, на базе которого в дальнейшем происходит становление целой группы этнически родственных народов.

Чрезвычайно важна роль мохэцев в этногенезе тунгусо-маньчжурских народов. На материалах из могильников прослеживается тесная этногенетическая связь между чжурчженями и мохэцами. У тех и других имеются одни и те же украшения одежды и пояса. Почти все типы наконечников стрел и копий, выделенные у мохэцев, встречаются и у чжурчженей. Аналогичны у них орнаменты на различного рода украшениях и подвесках. Мохэцы и чжурчженя вели одинаковое по типу хозяйство, много общего у них и в духовной культуре.

Судя по письменным источникам, они говорили на одном и том же языке. Те же источники сообщают о том, что мохэцы были предками тунгусо-маньчжуров. Н. В. Кюнер, А. П. Окладников и другие исследователи неоднократно проводили параллели между мохэцами и тунгусо-маньчжурами. Материалы могильников дали дополнительные для этого доказательства. Во-первых, идентичность антропологического типа (сообщение В. П. Алексеева, который провел первичное обследование черепов из Троицкого могильника); во-вторых, существование многих одинаковых обрядов, включая и погребальные, у мохэцев и некоторых тунгусо-маньчжурских народов, в том числе и у нанайцев: обычай ломать вещи на могиле умершего, лошадиные бабки — вместилище души умершего — у мохэ выполняли ту же роль, что и кукла *как* у ульчей и *аями-фаялка* у нанайцев, ношение кос мужчинами и другие обычаи.

Таким образом, в настоящее время имеются все основания этногенетически связывать мохэские племена с современными тунгусо-маньчжурскими народами, в первую очередь с нанайцами, ульчами и др. Именно племена I тыс. н. э. Приамурья и Приморья являлись основой формирования всех тунгусо-маньчжурских народностей Дальнего Востока.

ТАБЛИЦЫ

вначале к выделению вождей, имевших в своем подчинении по несколько тысяч человек, а в дальнейшем — к формированию первого на территории Дальнего Востока классового государства.

Но основная роль мохэсцев в истории племен и народов Дальнего Востока не только в том, что они положили начало государственности, главное в том, что мохэские племена были той основой, тем ядром, на базе которого в дальнейшем происходит становление целой группы этнически родственных народов.

Чрезвычайно важна роль мохэсцев в этногенезе тунгусо-маньчжурских народов. На материалах из могильщиков прослеживается тесная этногенетическая связь между чжурчженями и мохэсами. У тех и других имеются одни и те же украшения одежды и пояса. Почти все типы накопечников стрел и копий, выделенные у мохэсцев, встречаются и у чжурчженей. Аналогичны у них орнаменты на различного рода украшениях и подвесках. Мохэсы и чжурчженя вели одинаковое по типу хозяйство, много общего у них и в духовной культуре.

Судя по письменным источникам, они говорили на одном и том же языке. Те же источники сообщают о том, что мохэсы были предками тунгусо-маньчжуров. Н. В. Кюнер, А. П. Окладников и другие исследователи неоднократно проводили параллели между мохэсами и тунгусо-маньчжурами. Материалы могильщиков дали дополнительные для этого доказательства. Во-первых, идентичность антропологического типа (сообщение В. П. Алексеева, который провел первичное обследование черепов из Троицкого могильщика); во-вторых, существование многих одинаковых обрядов, включая и погребальные, у мохэсцев и некоторых тунгусо-маньчжурских народов, в том числе и у нанайцев: обычай ломать вещи на могиле умершего, лошадиные бабки — вместилище души умершего — у мохэ выполняли ту же роль, что и кукла *как* у ульчей и *аями-фанялака* у нанайцев, ношение кос мужчинами и другие обычаи.

Таким образом, в настоящее время имеются все основания этногенетически связывать мохэские племена с современными тунгусо-маньчжурскими народами, в первую очередь с нанайцами, ульчами и др. Именно племена I тыс. н. э. Приамурья и Приморья являлись основой формирования всех тунгусо-маньчжурских народностей Дальнего Востока.

ТАБЛИЦЫ

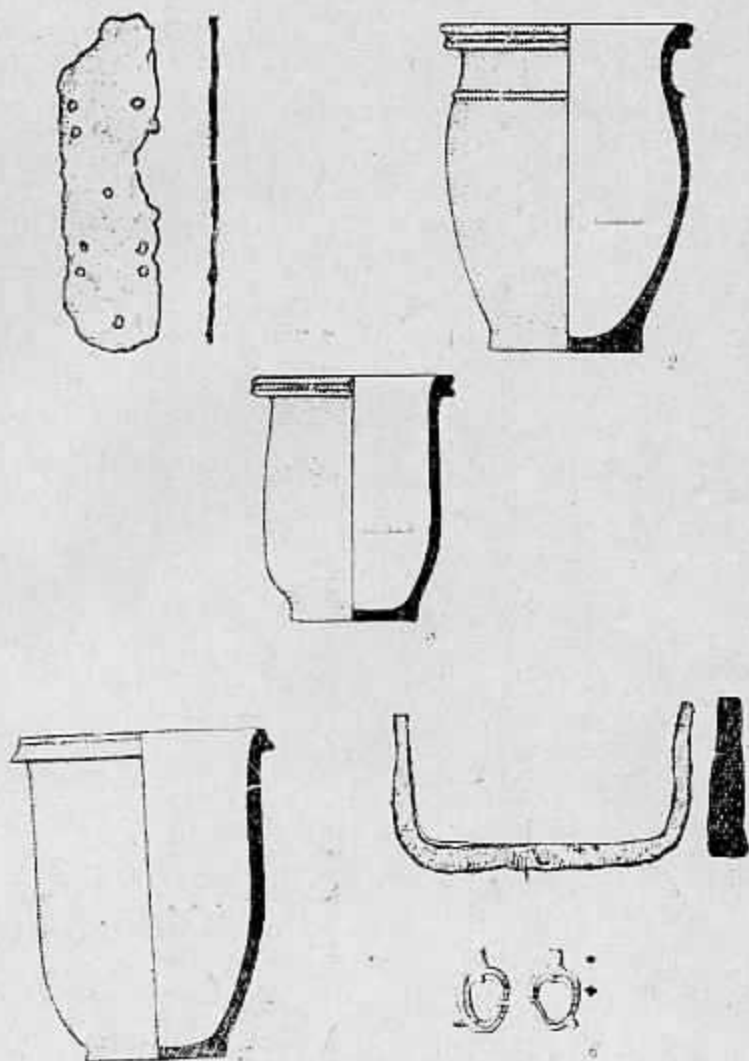

Табл. I. Изделия из железа (1 — панцирная пластина, 5 — скоба), золота (6 — серьги); 2—4 — сосуды.

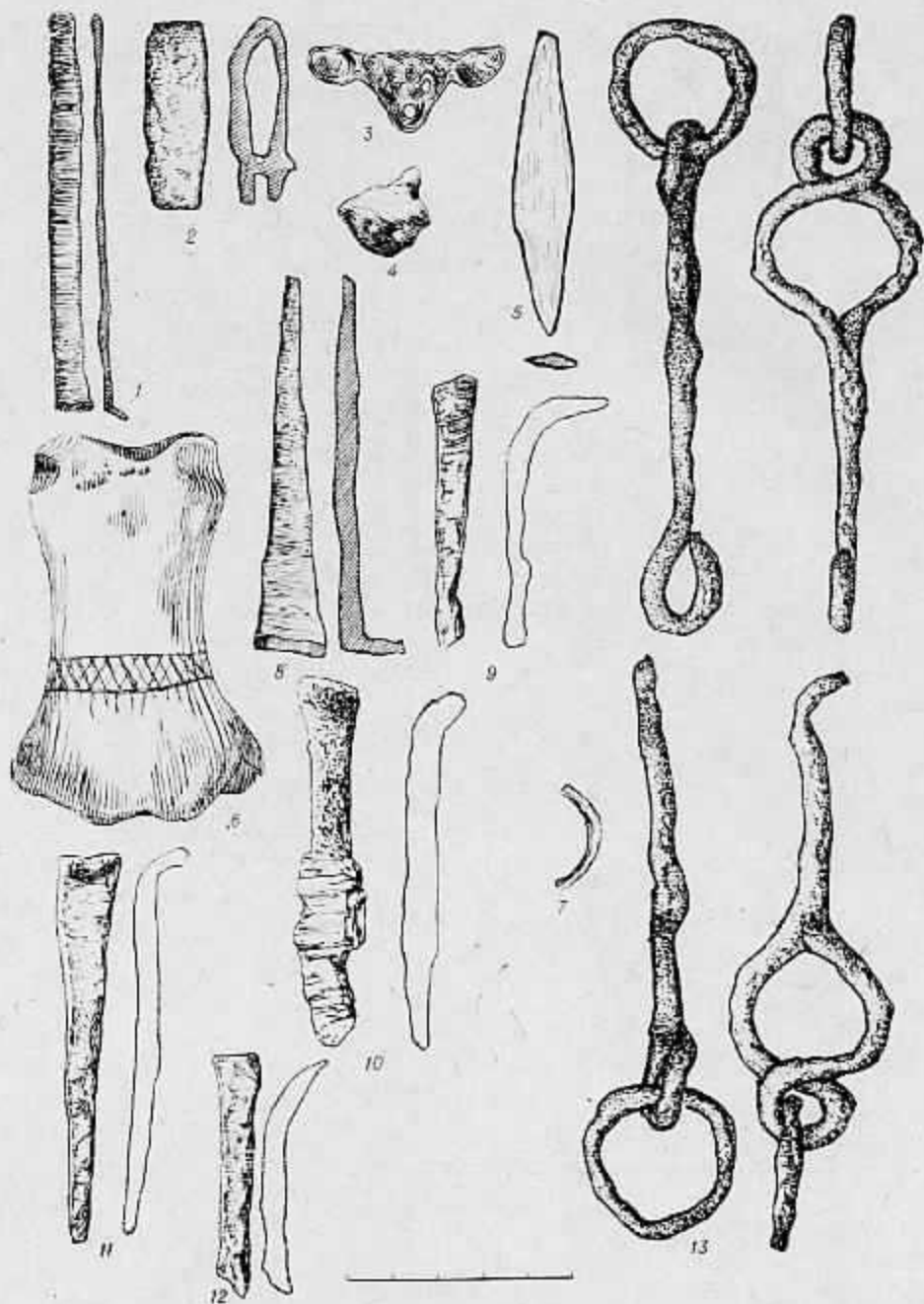

Табл. II. Изделия из железа (1, 8-12 — гвозди, 2 — изогнутая пластина, 13 — удила); бронзы (3 — бляха, 4 — бубецик); кости (5 — наконечник стрелы); 6 — лошадиная бабка; 7 — фрагмент кольца.

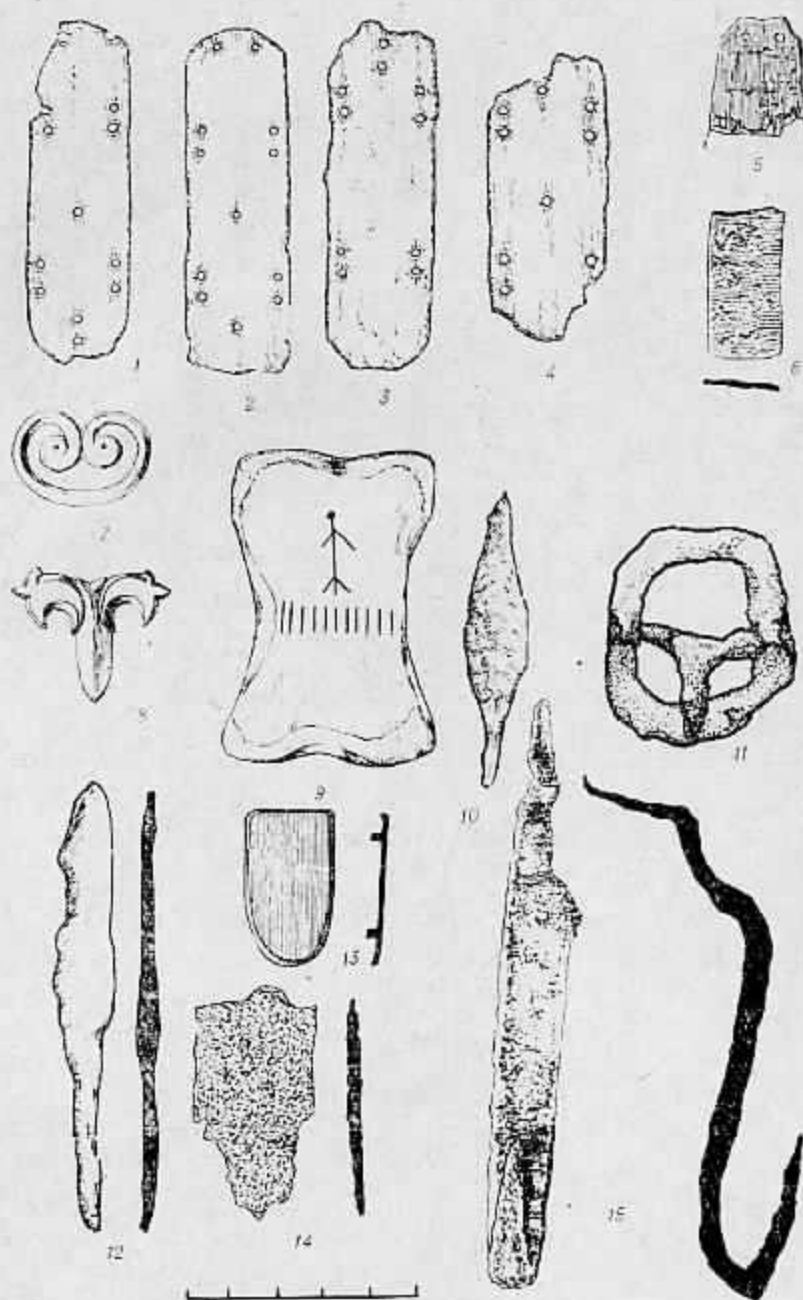

Табл. III. Наделни из жезла (1-6 — панцирне пластики, 10, 12 — наконечници стрел, 11 — пружка, 14 — пластина, 15 — крочок); бронзи (7, 8 — бляхи, 13 — наконечник ремня); 9 — лошадинал бабка.

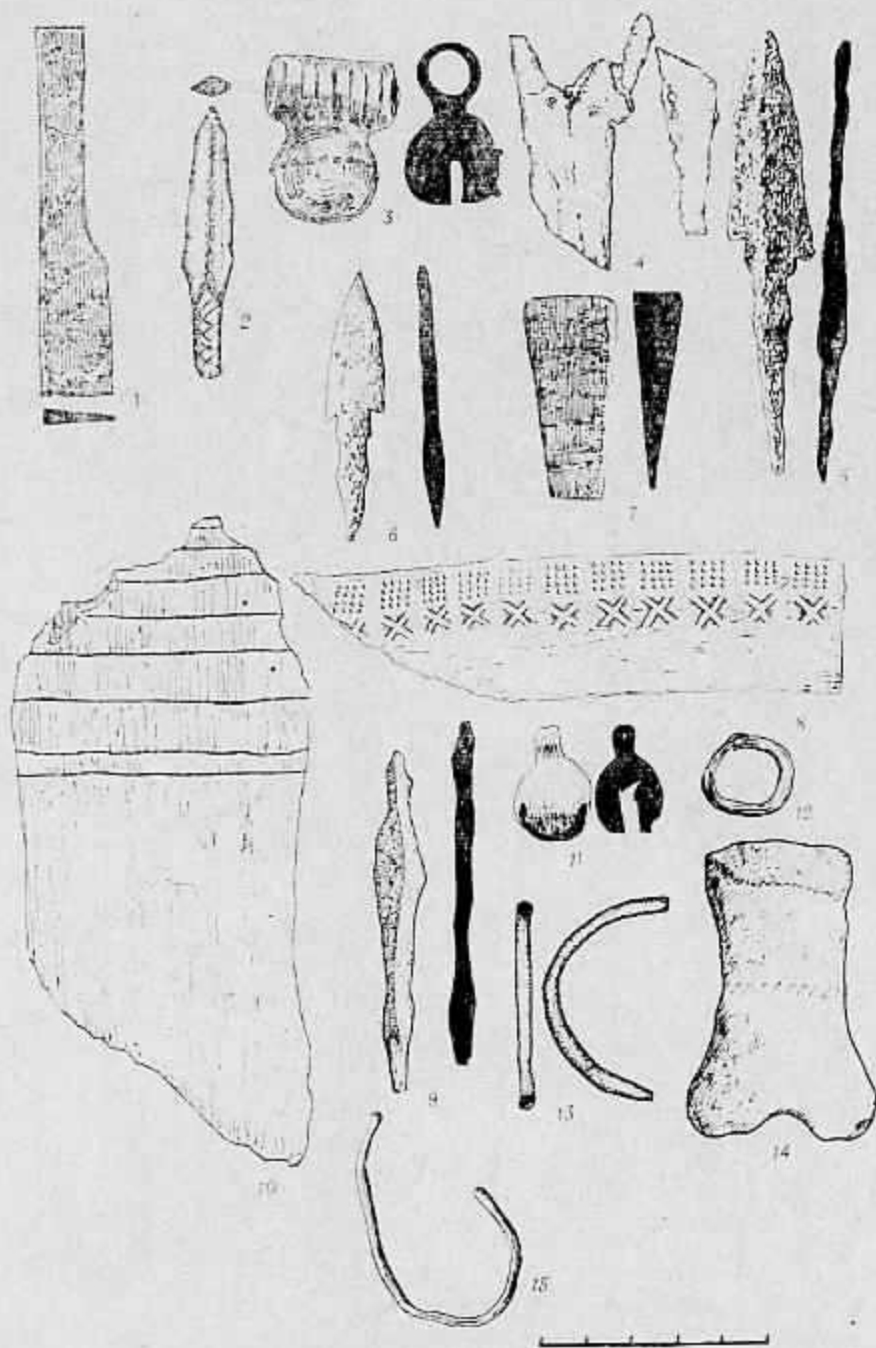

Табл. IV. Изделия из железа (1 — нож, 5, 6, 9 — наконечники стрел, 7 — кельт); бронзы (3, 11 — бубенчики, 12 — кольцо, 13, 15 — фрагменты колен); кости (2 — наконечник стрелы; 14 — лошадиная бабна; 4, 8, 10 — береста.

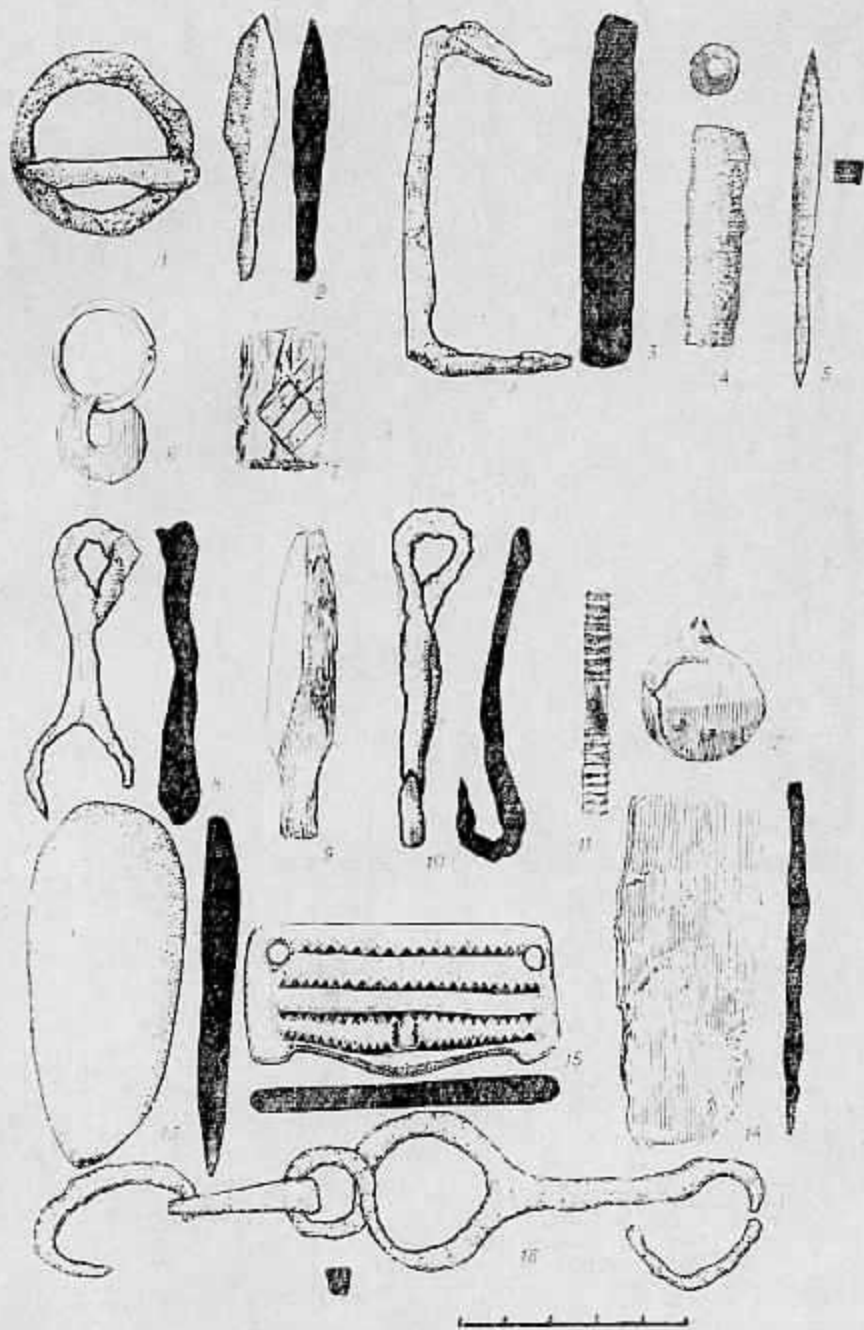

Табл. V. Изделия из железа (1 — прищипка, 2, 5 — наконечники стрел, 3 — скоба, 4 — трубочка, 8, 16 — удила, 10 — крюк, 14 — фрагмент меча); бронзы (11 — трубочка, 12 — бубенчик); бронзы и нефрита (6 — серьга); кости (7 — резная поделка, 9 — наконечник стрелы, 15 — украшение); камня (13 — точило).

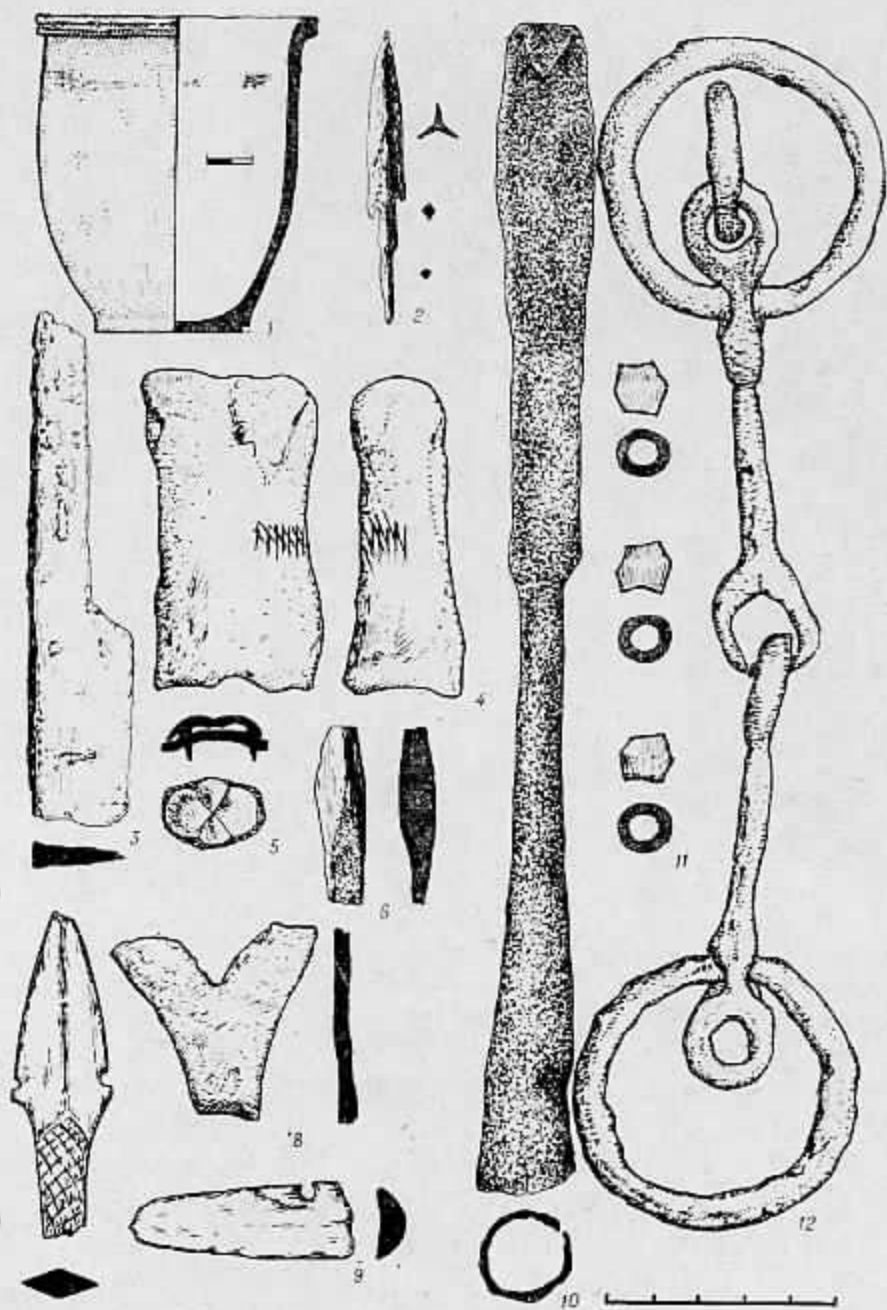

Табл. VI. Изделия из железа (2, 8 — наконечники стрел, 3 — нож, 10 — наконечник копыта, 12 — удила); бронзы (5 — бляха, 11 — пронизки); кости (4 — лошадиная бабка, 6, 7 — наконечники стрел, 9 — фрагмент обкладки лука); 1 — сосуд.

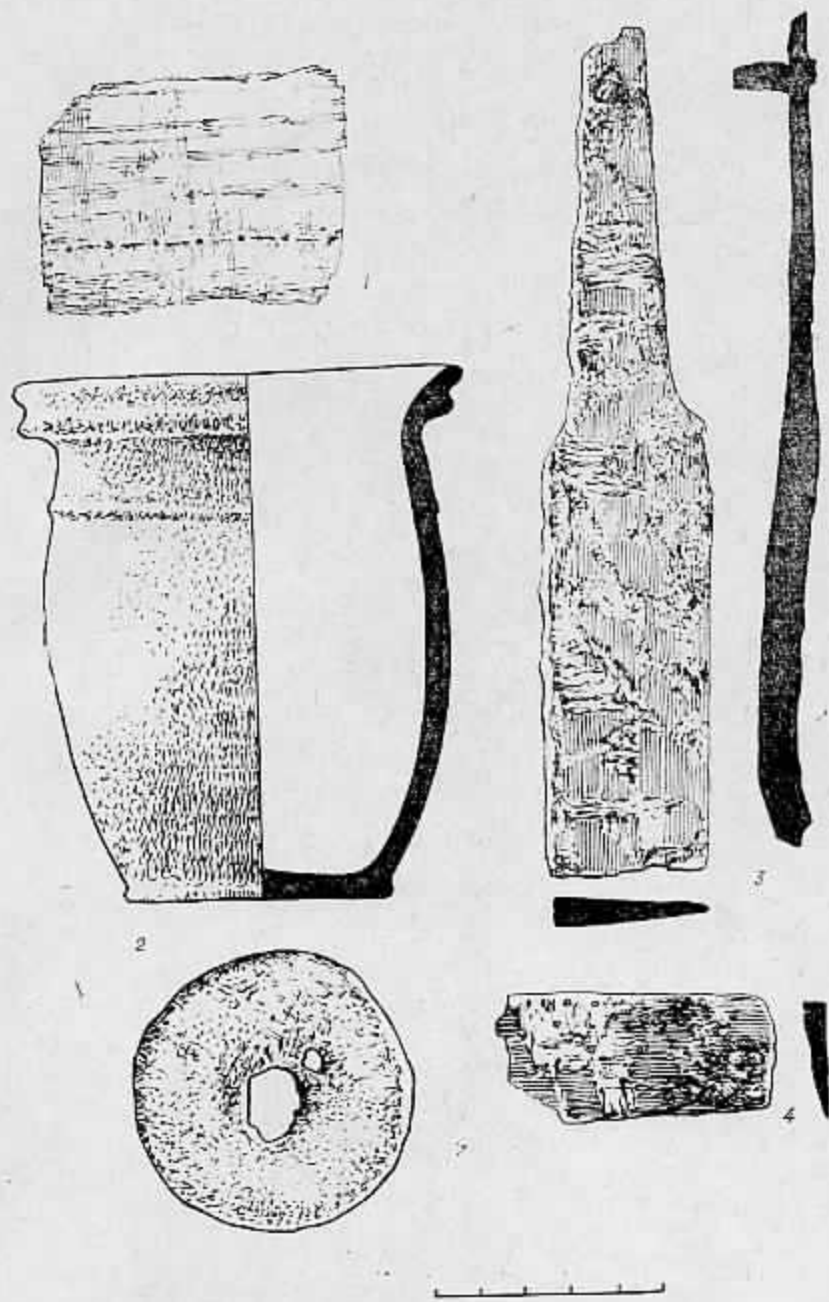

Табл. VII. Береста (1), сосуд (2) и фрагменты железного меча (3, 4).

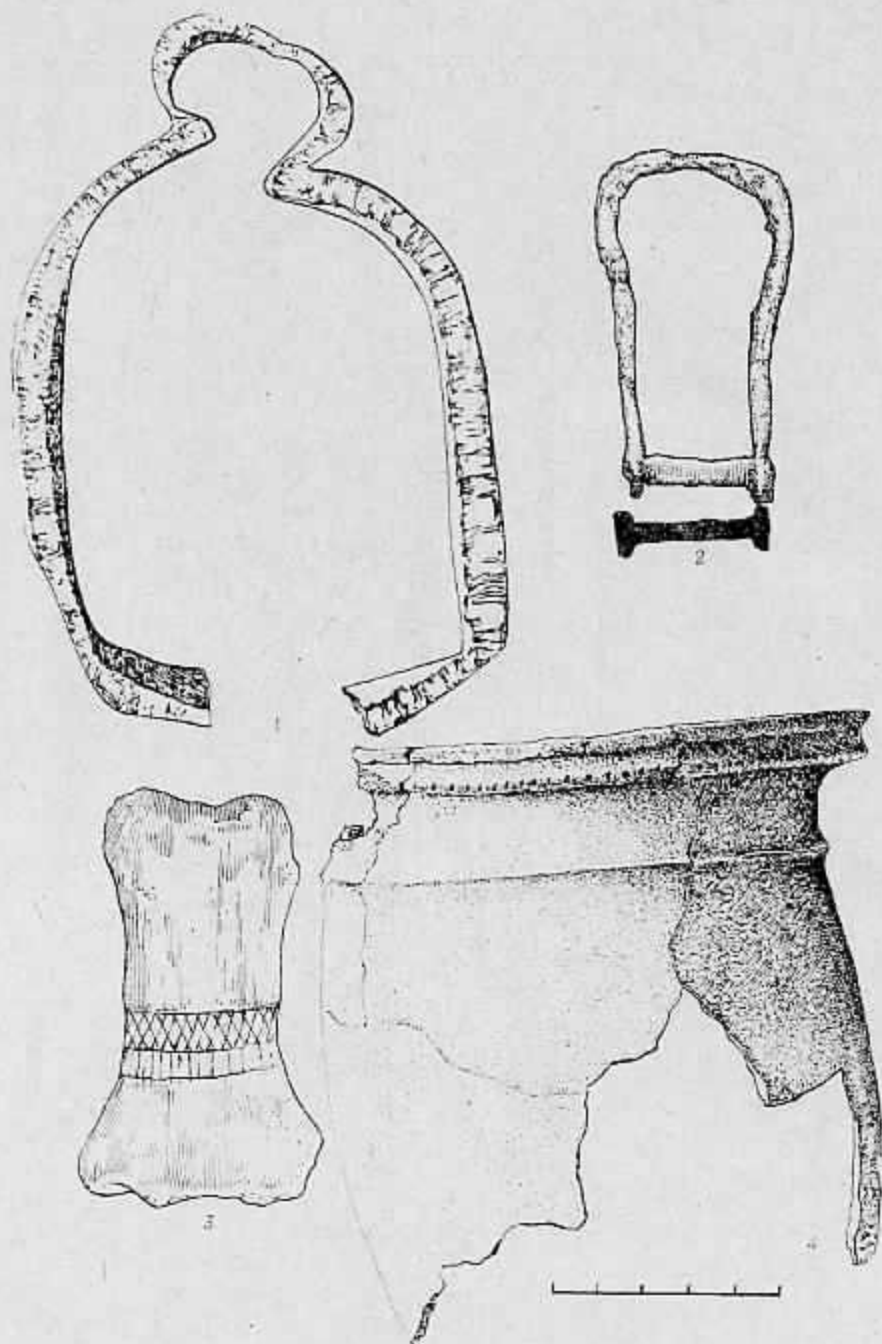

Табл. VIII. Изделия из железа (1 — стремя, 2 — подпруговая пряжка);
3 — лошадиная бабка; 4 — фрагментированный сосуд.

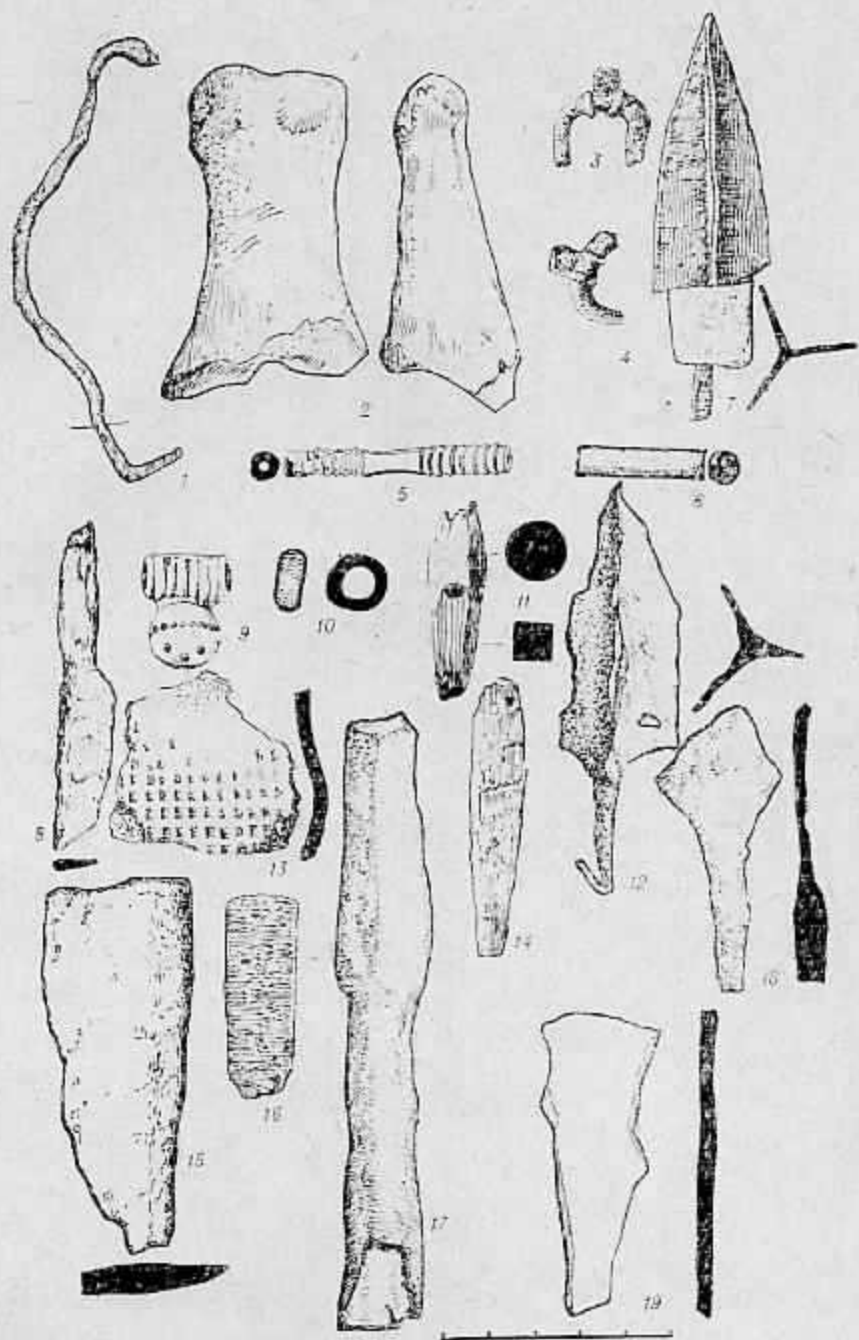

Табл. IX. Изделия из железа (1 — скоба, 7, 12, 18 — наконечники стрел, 8 — нож, 15 — фрагмент меча, 16 — панцирная пластина, 17 — наконечник копья, 19 — пластина); бронзы (5 — трубочка, 9 — бубенчик); серебра (3, 4 — серьги, 10 — бусина); камня (6 — бусина); кости (2 — дощатая бабка, 11 — свистунок, 14 — наконечник стрелы); 13 — керамика.

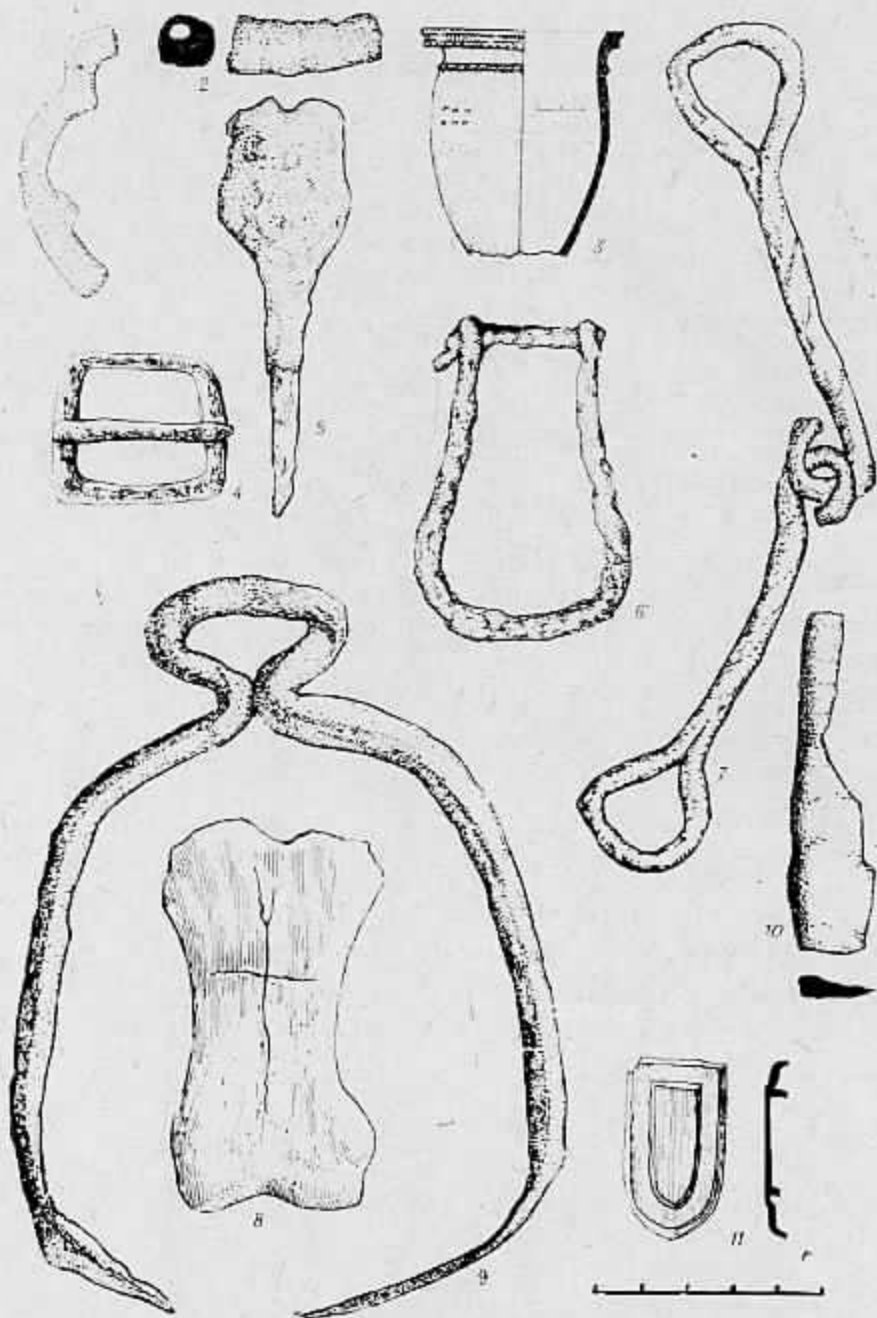

Табл. X. Изделия из железа (2 — трубочка, 4 — пряжка, 5 — наконечник стрелы, 6 — подиружная пряжка, 7 — удила, 9 — стремя, 10 — фрагмент ножа); бронзы (I — фрагмент изделия; II — наконечник ремня); 3 — сосуд; 8 — лошадиная бабка.

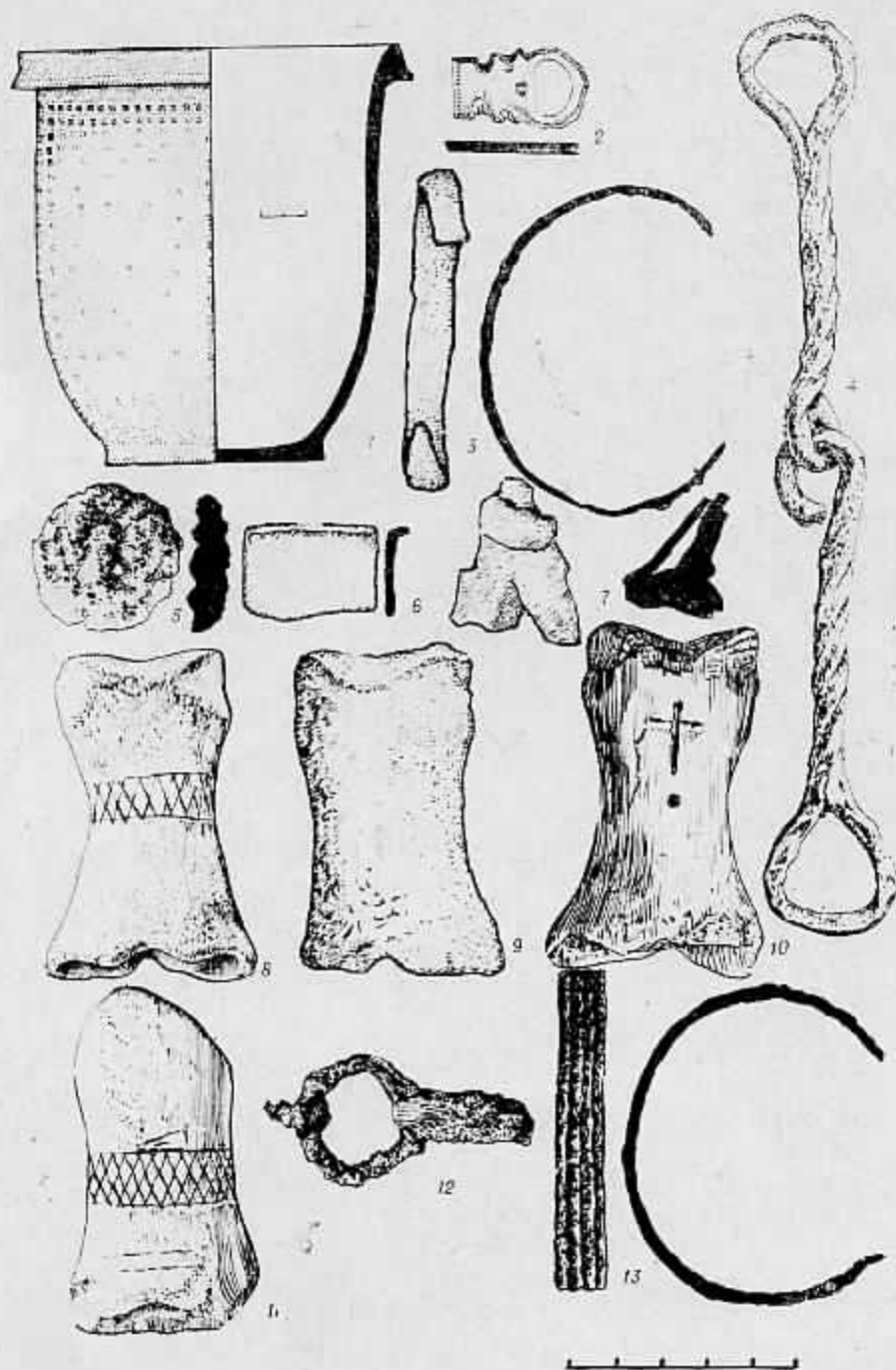

Табл. XI. Изделия из железа (3, 13 — браслеты, 4 — удила, 5 — бляха, 6 — обертка пожен, 7 — деталь сбури, 12 — кольцо для приторачивания ремней); бронзы (2 — пружка); 1 — сосуд; 8—11 — лошадиные бабки.

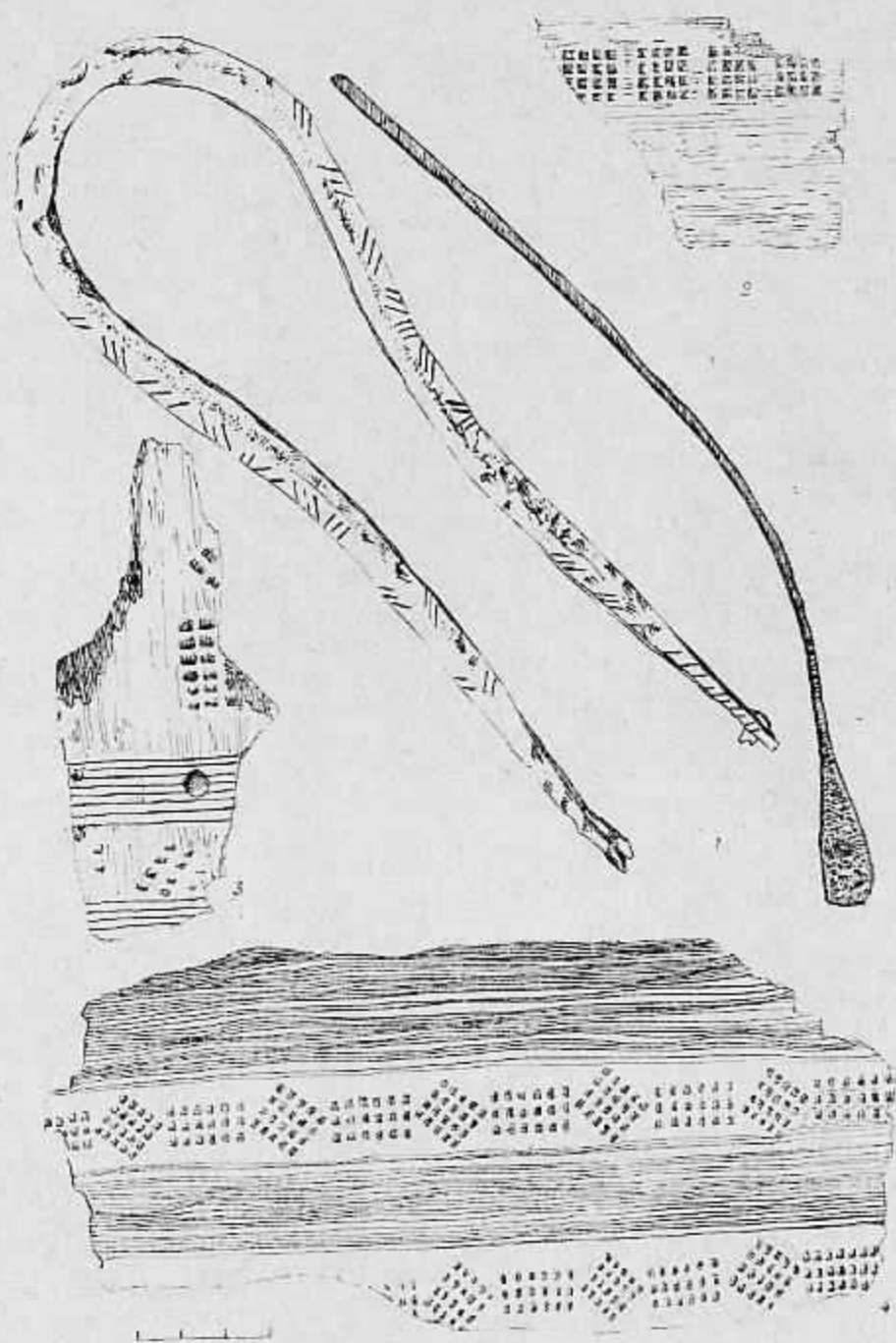

Табл. XVII. Дуга из железа (1) и орнаментированная береста (2—4).

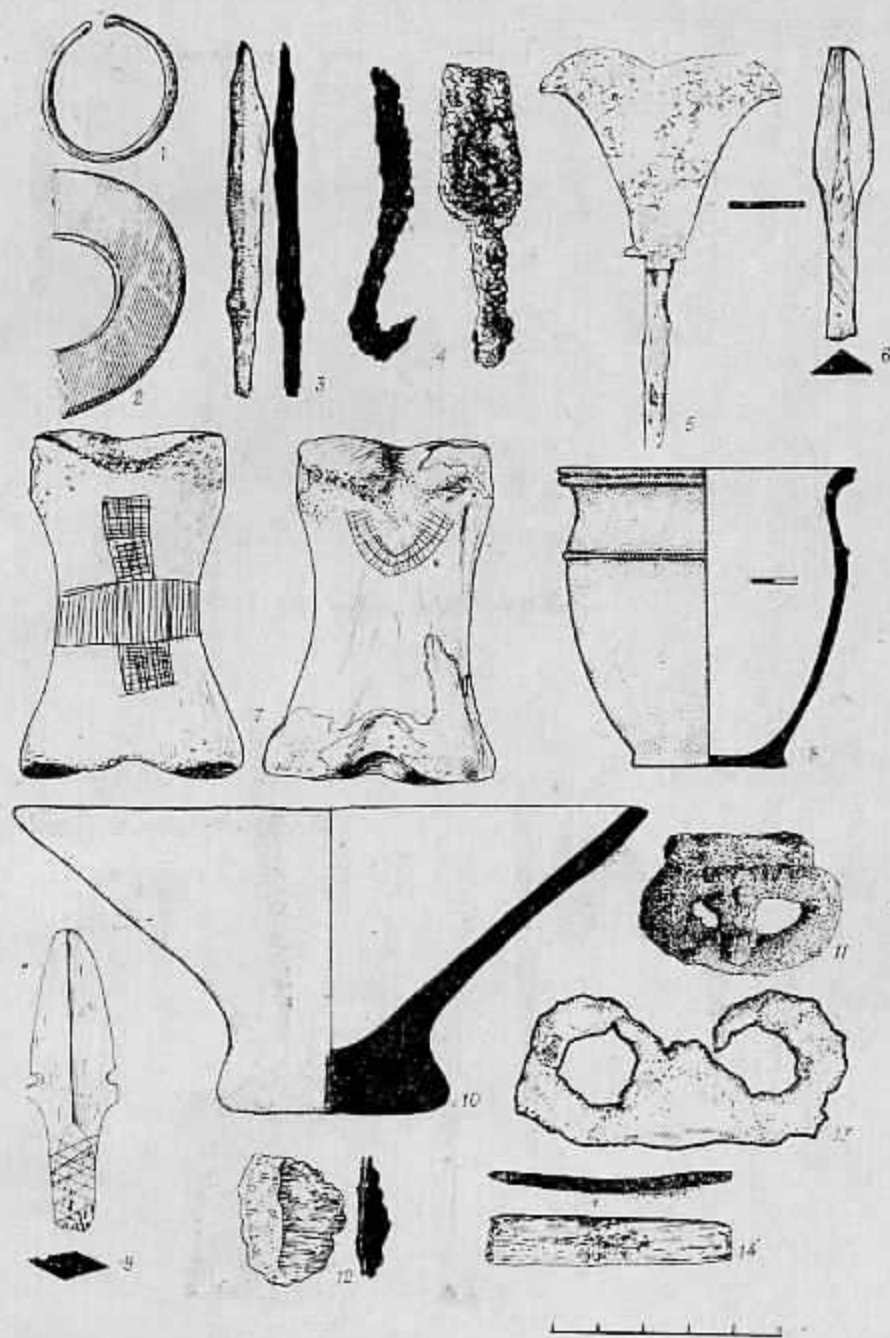

Табл. XIII. Изделия из железа (3, 5 — наконечники стрел, 4 — крюк, 11 — прижка, 12 — сплюснутый бубенчик, 13 — кресало); бронзы (1 — серьга); кости (7 — лошадиная бабка, 6, 9 — наконечники стрел, 14 — обкладка лука); 2 — фрагмент нефритового диска; 8, 10 — сосуды.

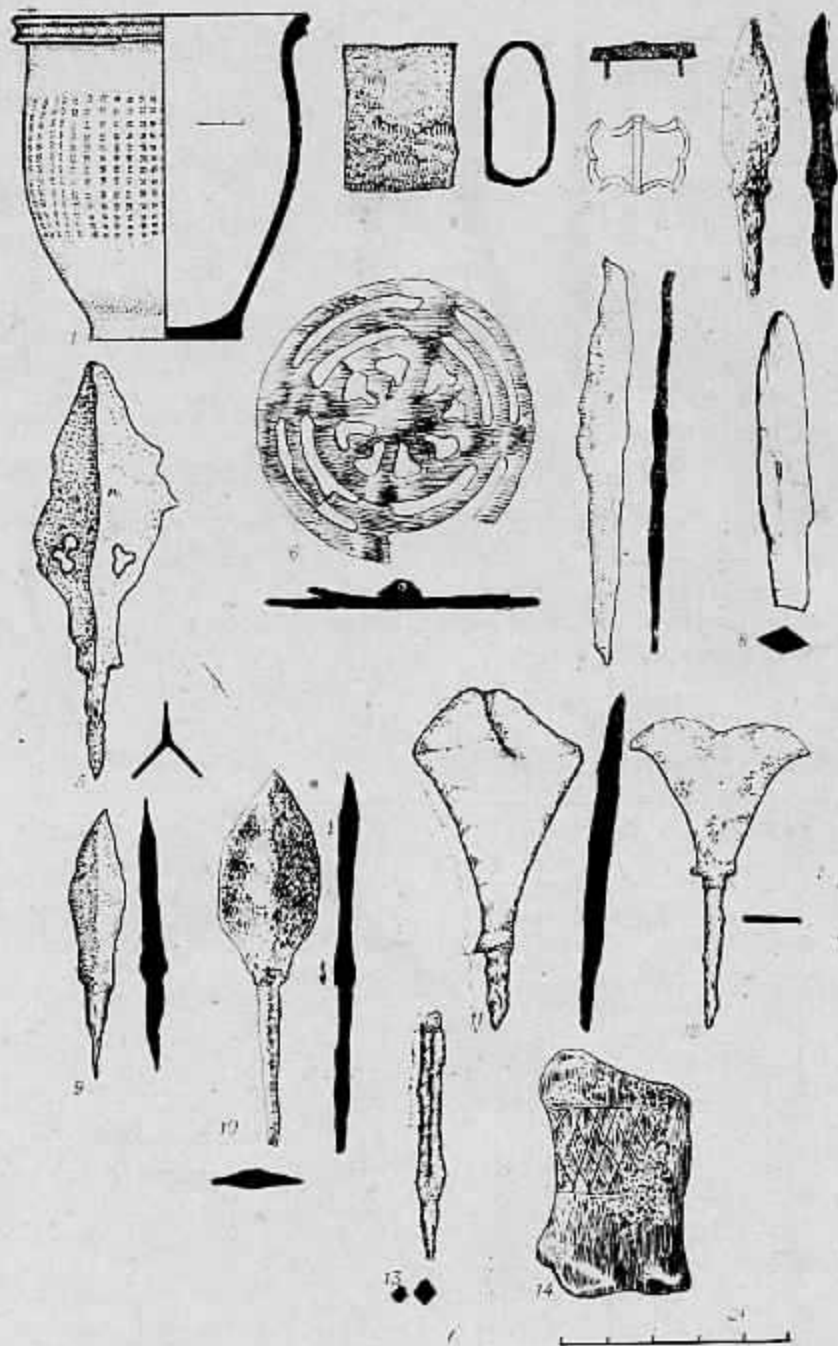

Табл. XIV. Изделия из железа (2 — обертка ножен, 4, 5, 9—13 — наконечники стрел, 7 — нож); бронзы (3, 6 — бляхи); кости (8 — наконечник стрелы, 14 — лошадиная бабна); 1 — сосуд.

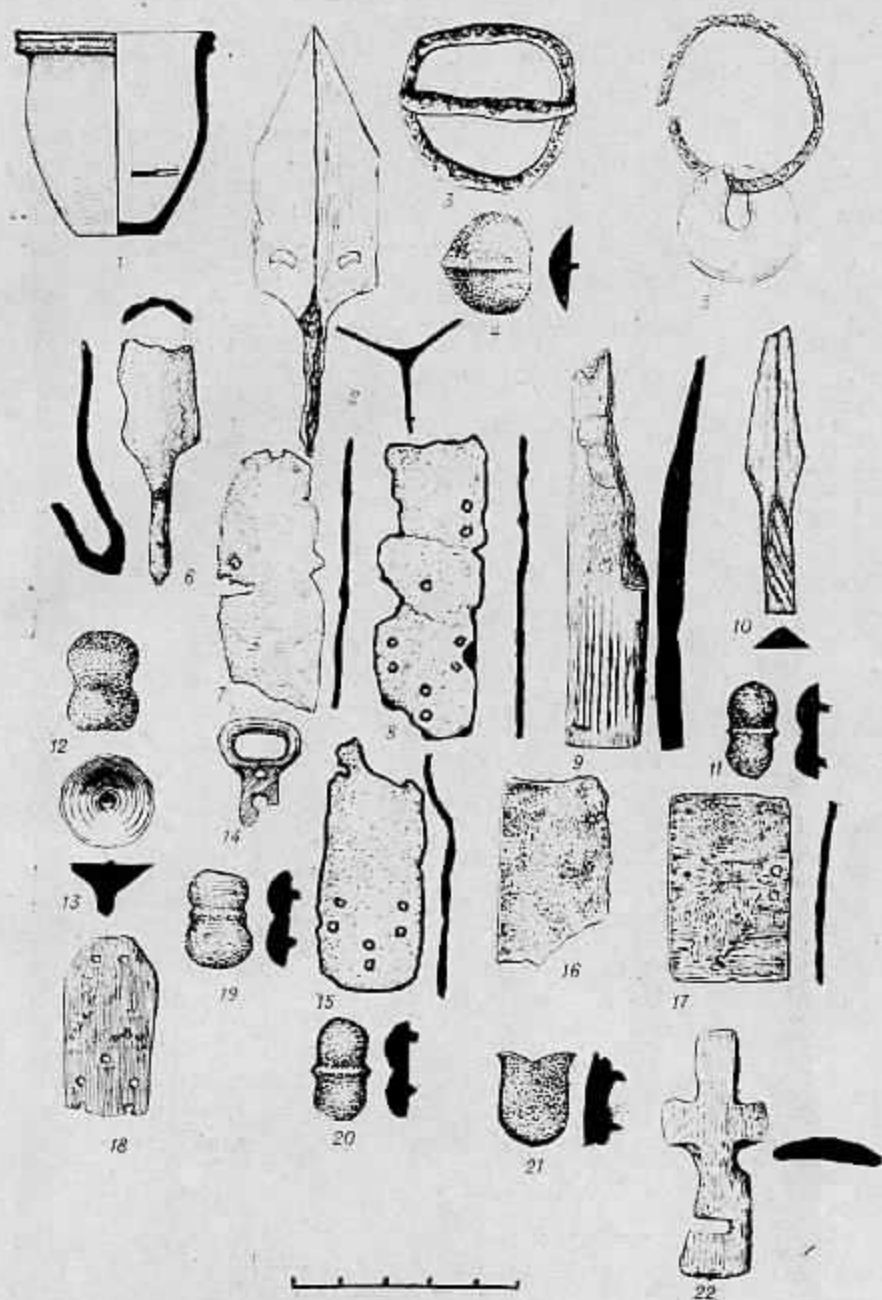

Табл. XV. Наделки из железа (2 — наконечник стрелы, 3 — пряжка, 6 — крюк, 7, 8, 15—18 — панцирные пластины); бронзы (4, 11—13, 19, 21 — бляхи, 14 — пряжка); серебра (5 — серьга, 21 — наконечник ремня); кости (9 — обкладка лука, 10 — наконечник стрелы, 22 — подпружинная пряжка); 1 — сосуд.

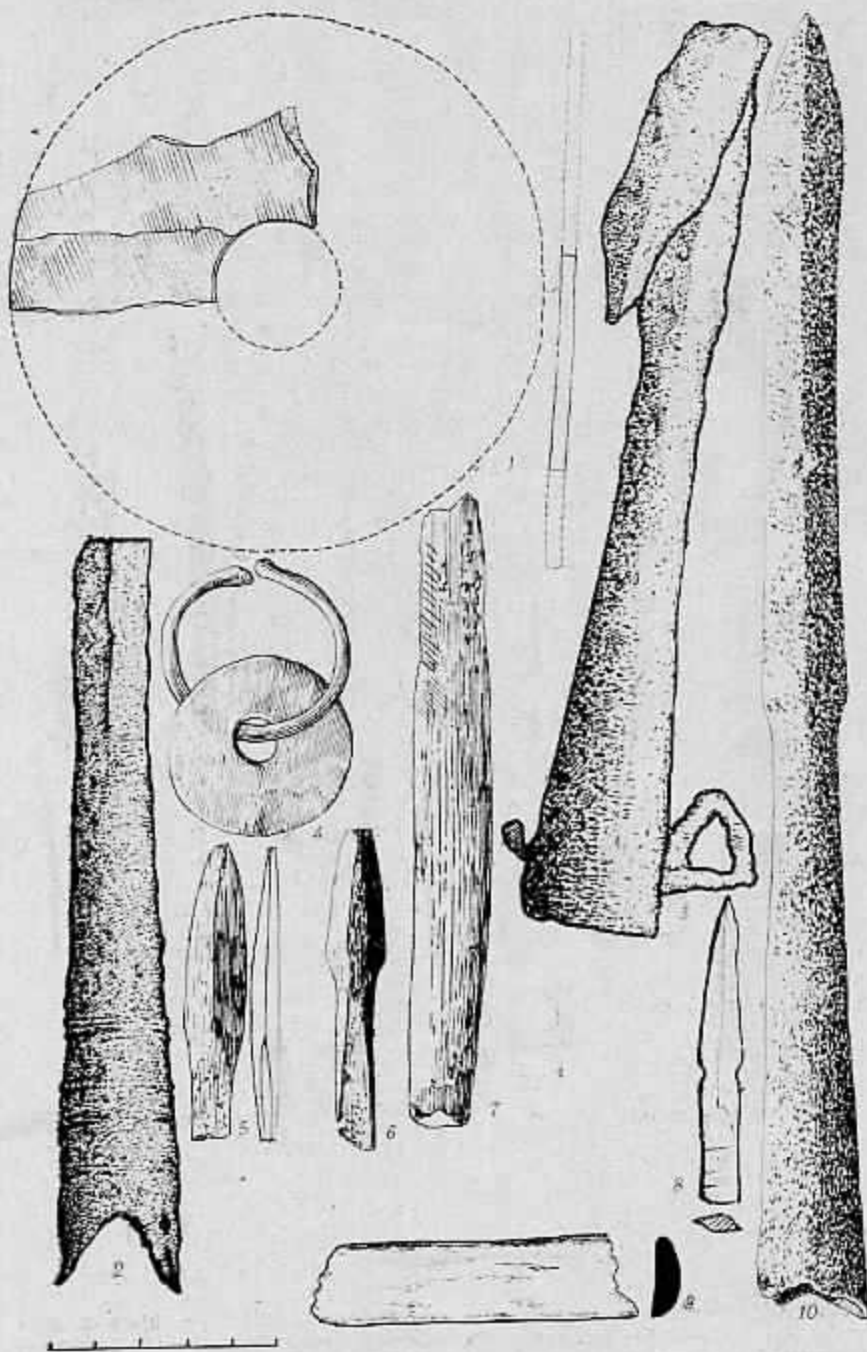

Табл. XVI. Изделия из железа (2, 3, 10 — наконечники копий); кости (5, 6, 8 — наконечники стрел, 7, 9 — обкладки луков); бронзы и нефрита (4 — серьга); нефрита (1 — фрагменты диска).

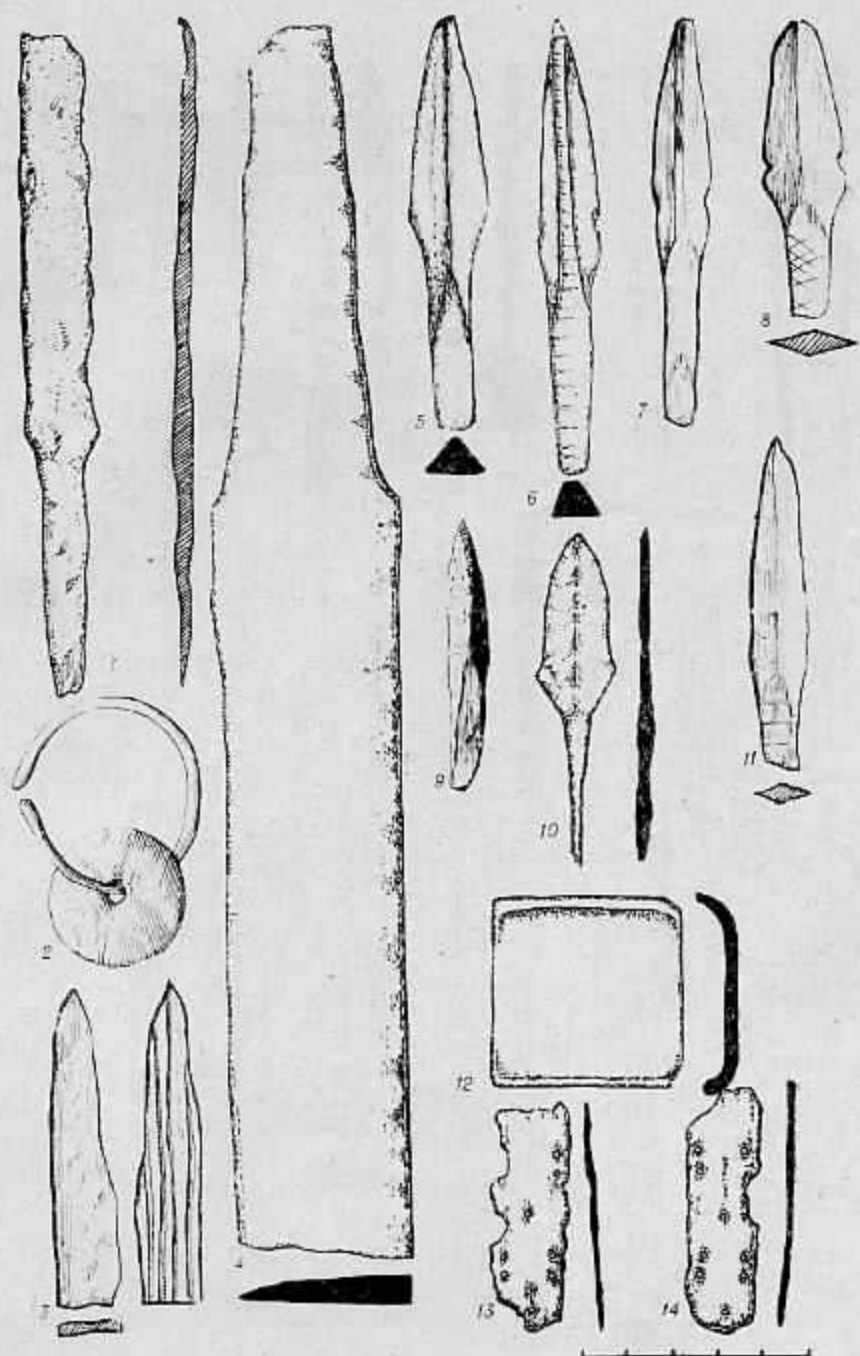

Табл. XVII. Изделия из железа (1 — нож, 4 — сломанный меч, 10 — наконечники стрелы, 12 — обкладка ножей, 13, 14 — панцирные пластины); кости (3 — обкладка луна, 5—9, 11 — наконечники стрел); серебра и нефрита (2 — серьга).

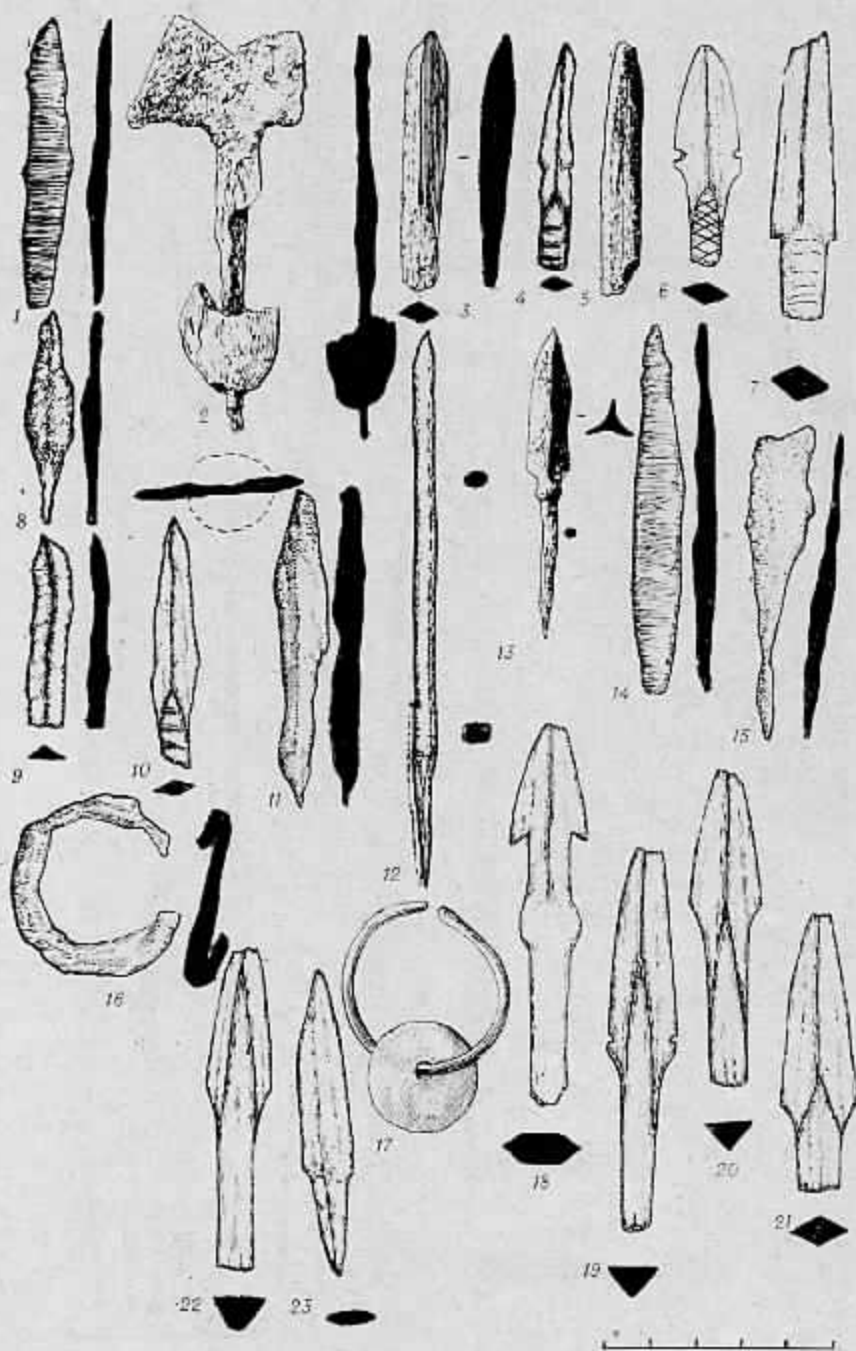

Табл. XVIII. Наделки из железа (1, 2, 8, 11-15 — наконечники стрел, 16 — фрагмент кольца); кости (3-7, 9, 10, 18-23 — наконечники стрел); серебра и нефрита (17 — серьга).

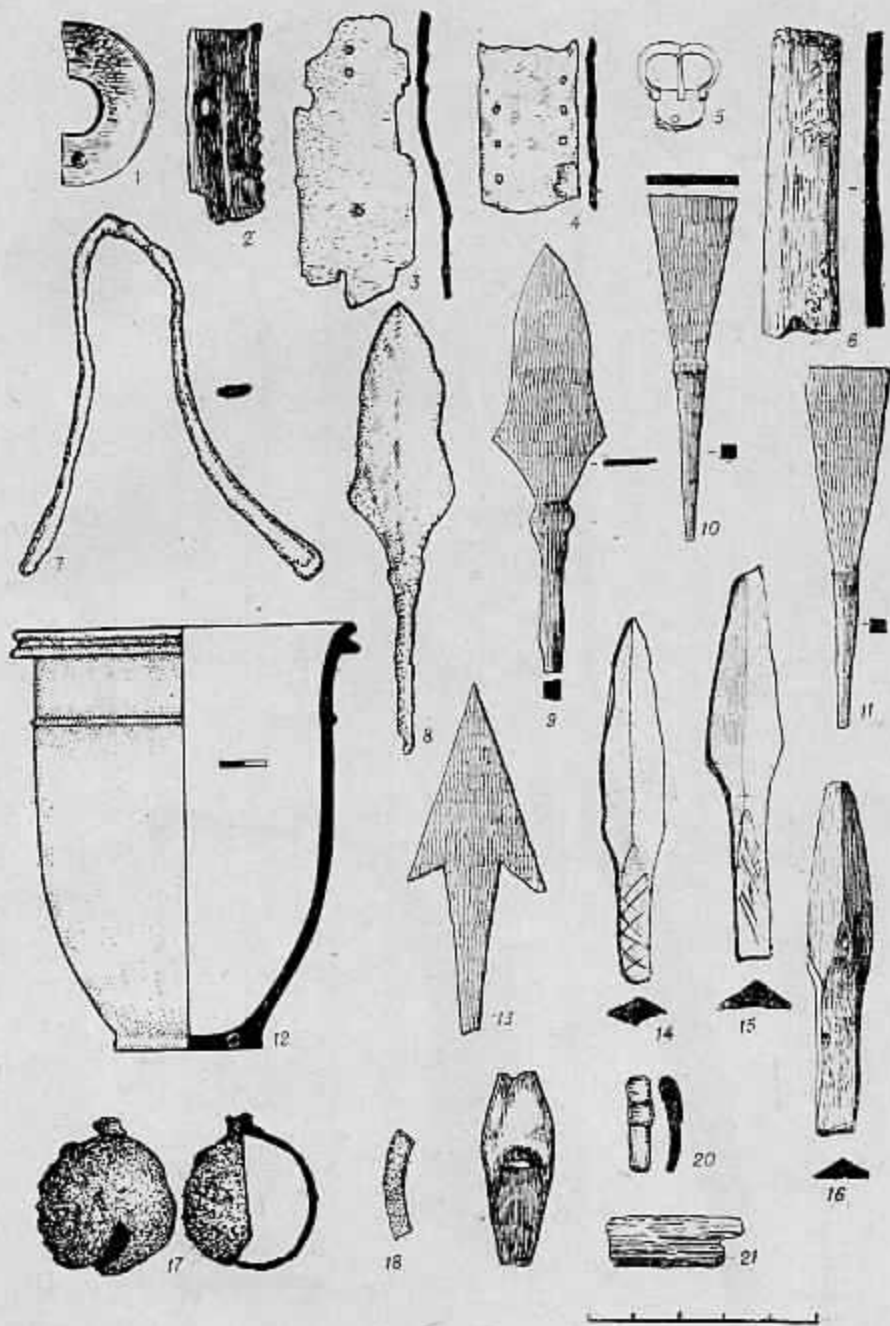

Табл. XIX. Изделия из железа (3, 4 — панцирные пластины, 7 — изогнутая пластина, 8—11, 13 — наконечники стрел, 17 — бубенчик); бронзы (5 — пряжка, 18 — фрагмент кольца, 20 — фрагмент наборного браслета); кости (6 — обкладка лука, 14—16 — наконечники стрел, 19 — свистунок, 21 — фрагмент псаляни); нефрита (1 — фрагмент диска); бересты (2 — фрагмент изделия); 12 — сосуд.

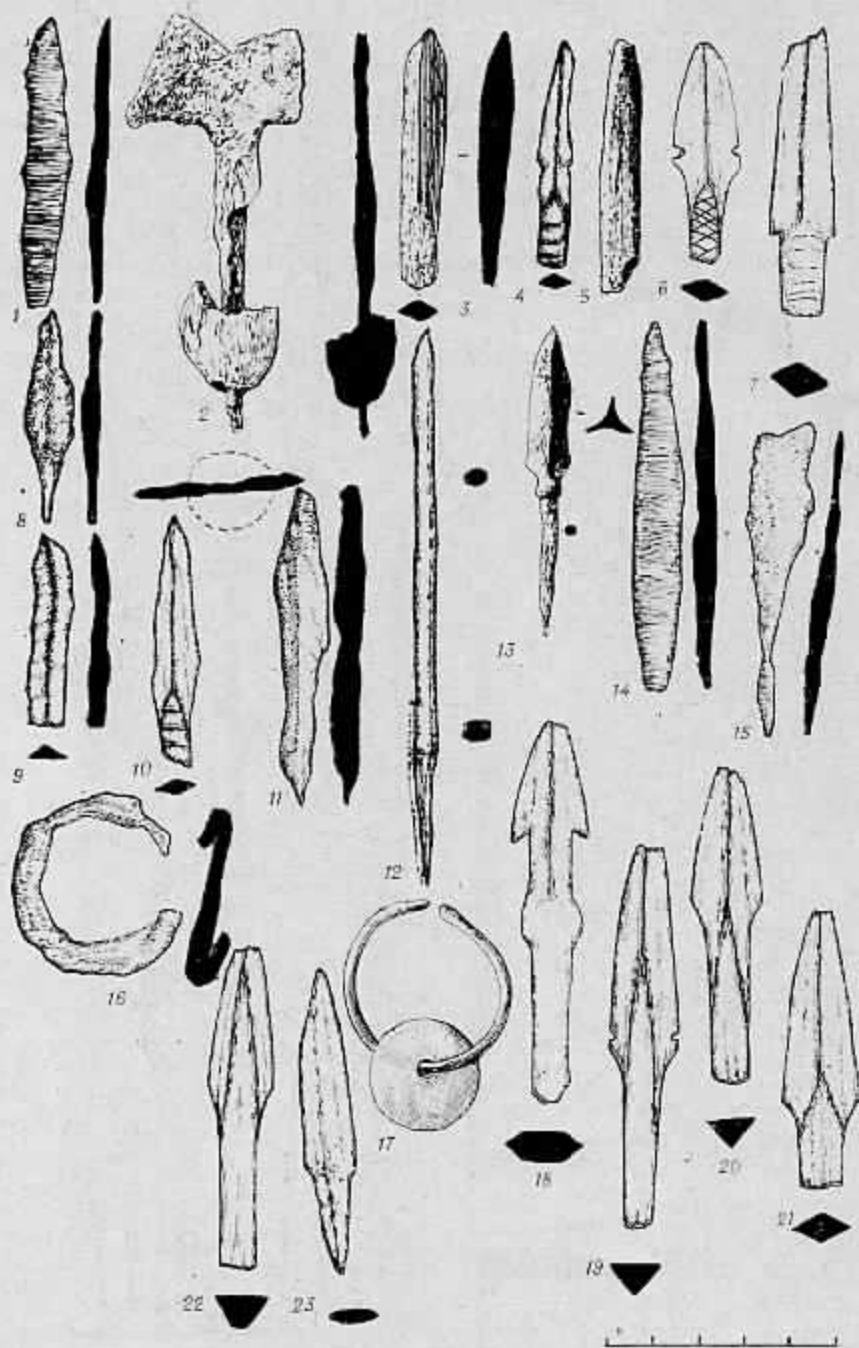

Табл. XVIII. Изделия из железа (1, 2, 8, 11-15 — наконечники стрел, 16 — фрагмент кольца); кости (3-7, 9, 10, 18-23 — наконечники стрел); серебра и нефрита (17 — серьга).

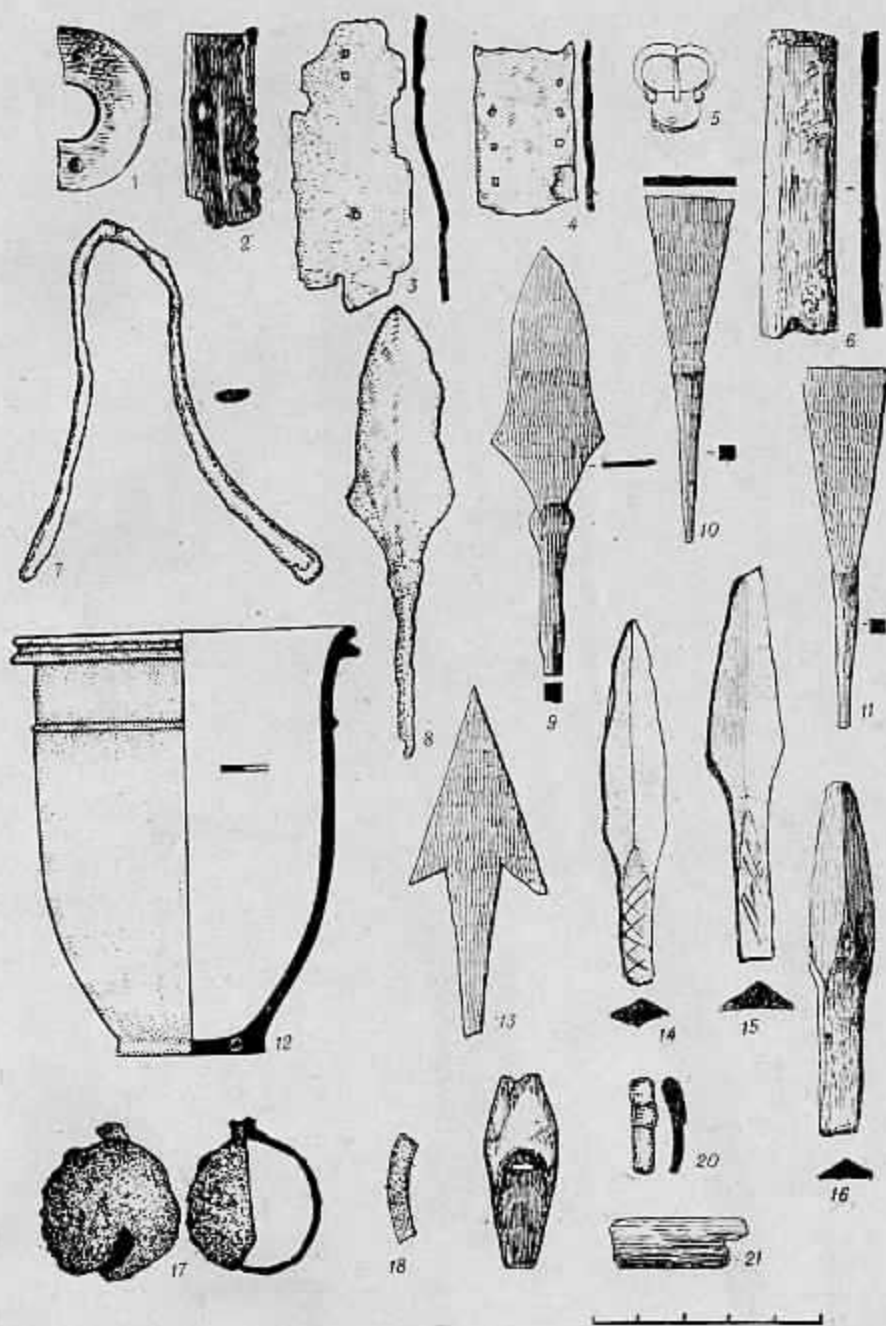

Табл. XIX. Изделия из железа (3, 4 — панцирные пластины, 7 — изогнутая пластина, 8—11, 13 — накопичники стрел, 17 — бубенчик); бронза (5 — прищипка, 18 — фрагмент кольца, 20 — фрагмент наборного браслета); кости (6 — обкладка лука, 14—16 — наконечники стрел, 19 — свистунок, 21 — фрагмент псаля); нефрита (1 — фрагмент диска); бересты (2 — фрагмент изделия); 12 — сосуд.

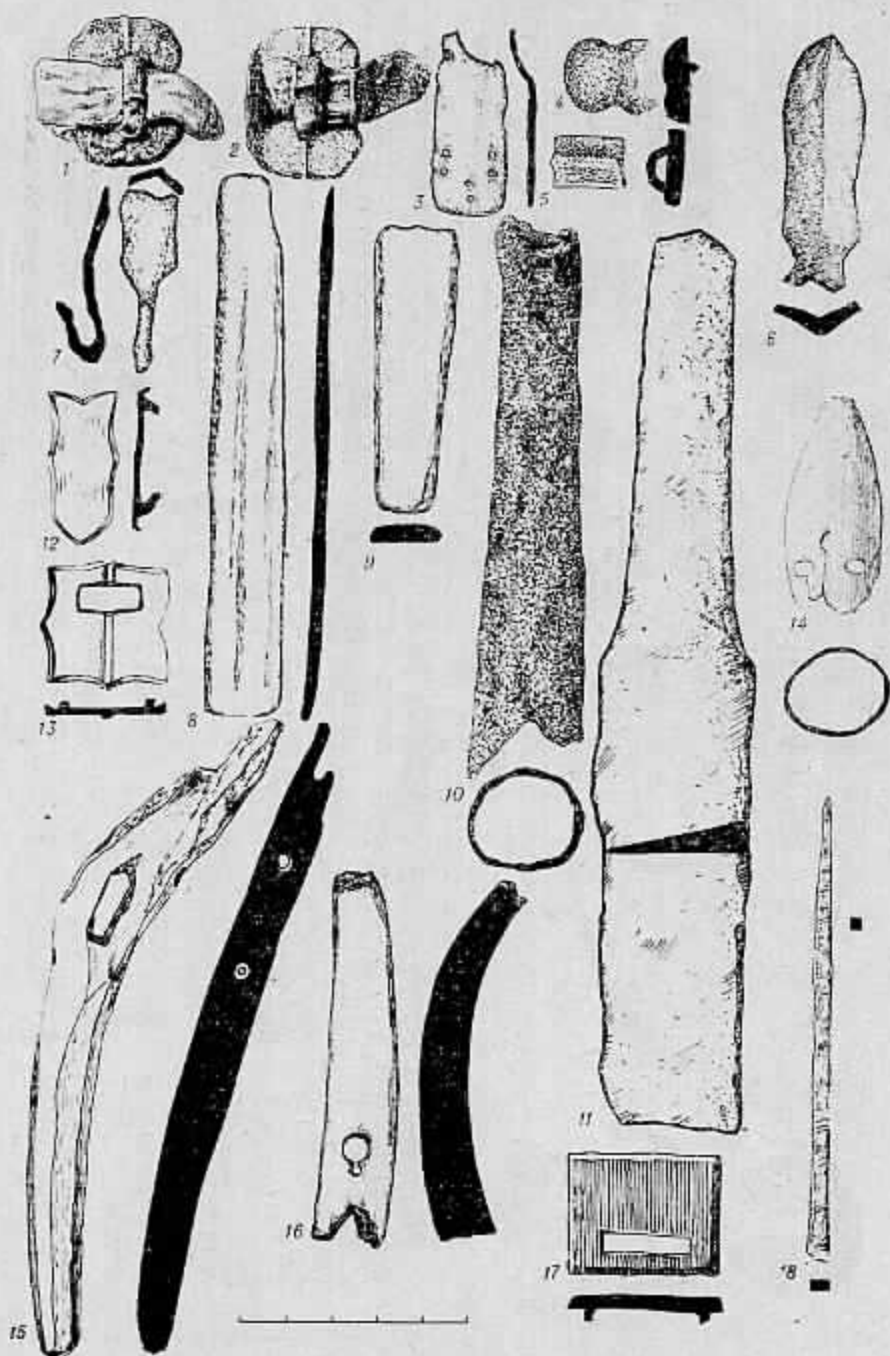

Табл. XX. Изделия из железа (3 — нащипная пластина, 6 — угольник, 7 — крюк, 10 — втулка от наконечника копыта, 11 — фрагмент меча, 18 — наконечник стрелы); бронзы (4, 13, 17 — блихи; 5 — пуговица); бронзы и кожи (1, 2 — пряжки); серебра (12 — наконечник ремня); кости (8, 9 — обкладки лука, 14 — свистунок, 15, 16 — шалии).

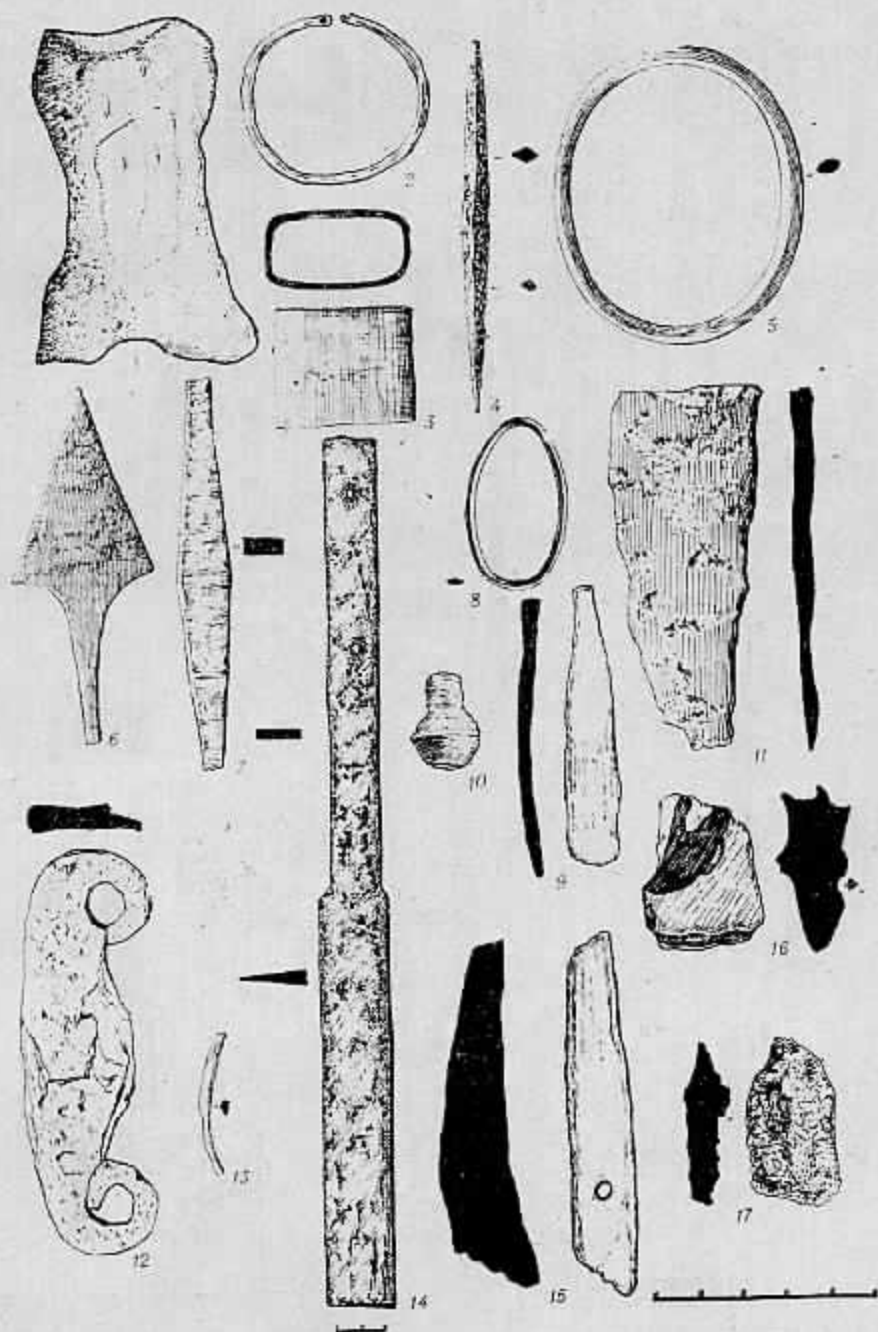

Табл. XXI. Изделия из железа (3 — обкладка ножен, 4, 6, 7 — наконечники стрел, 11, 14 — фрагменты мечей, 12 — кресало, 16 — фрагмент изделия, 17 — угольник); бронзы (2 — серьга, 5 — браслет, 8 — кольцо от ножен, 10 — бубенчик, 13 — фрагмент кольца); кости (1 — лошадиная бабна, 9 — лопаточка, 15 — псалий).

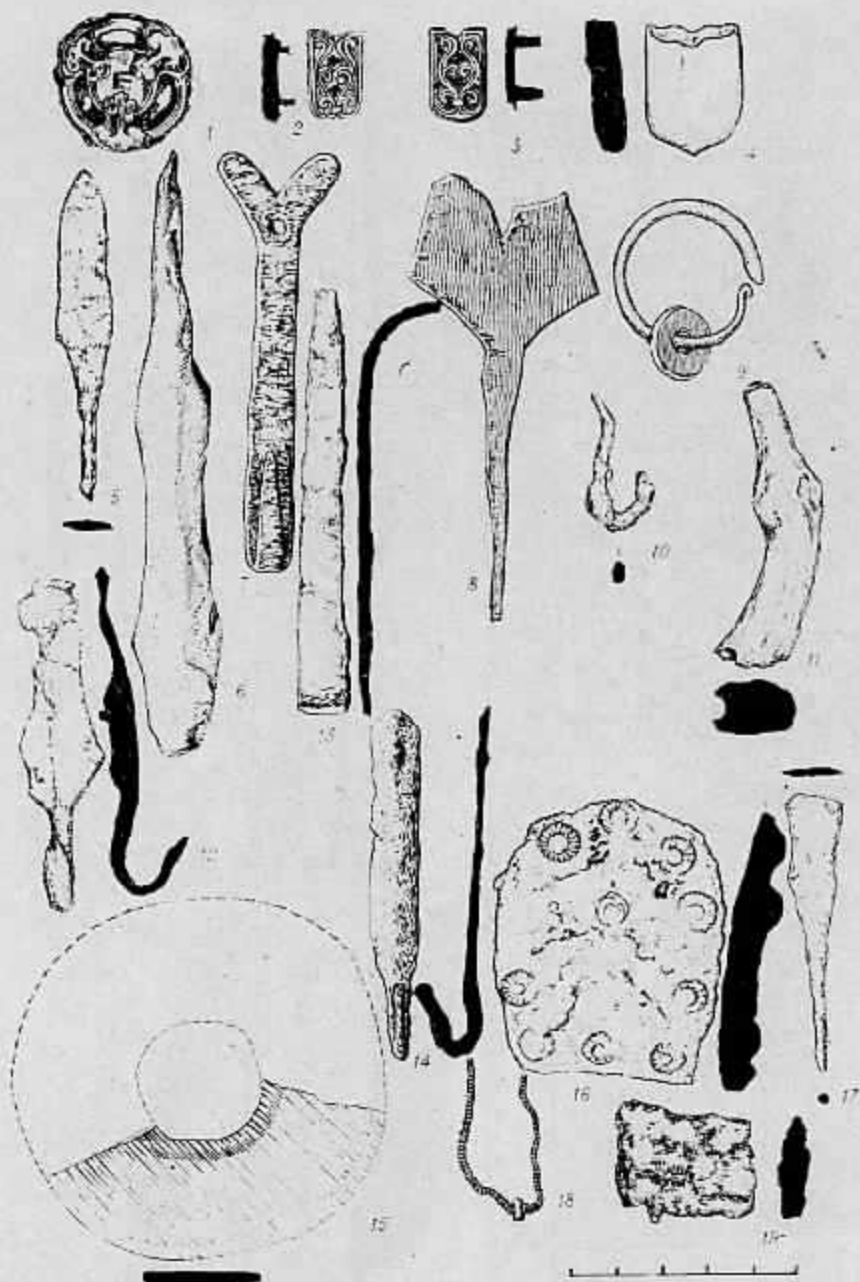

Табл. XXII. Наделня из железа (5, 8, 17 — наконечники стрел, 6 — нож, 7, 10, 12, 14 — крючья, 13 — гвоздь, 19 — пластина); бронзы (1, 2—4 — наконечники ремей, 9 — серьга, 1, 16 — бляхи); кости (11 — неаллий); 15 — фрагмент нефритового диска; 18 — стеклянный бисер.

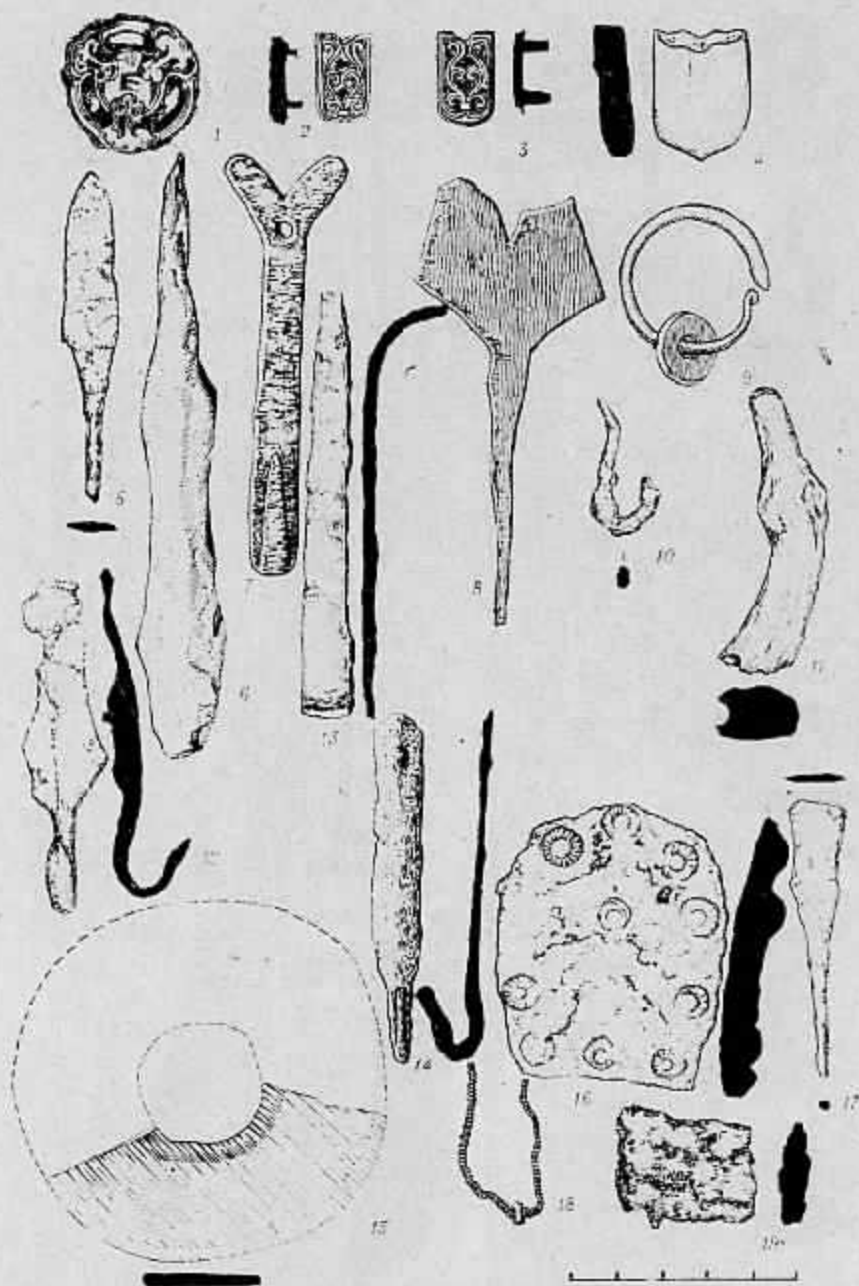

Табл. XXII. Изделия из железа (5, 8, 17 — наконечники стрел, 6 — нож, 7, 10, 12, 14 — крючки, 13 — гвоздь, 19 — пластина); бронзы (1, 2—4 — наконечники ремней, 9 — серьга, 1, 16 — бляхи); кости (11 — псалий); 15 — фрагмент нефритового диска; 18 — стеклянный бисер.

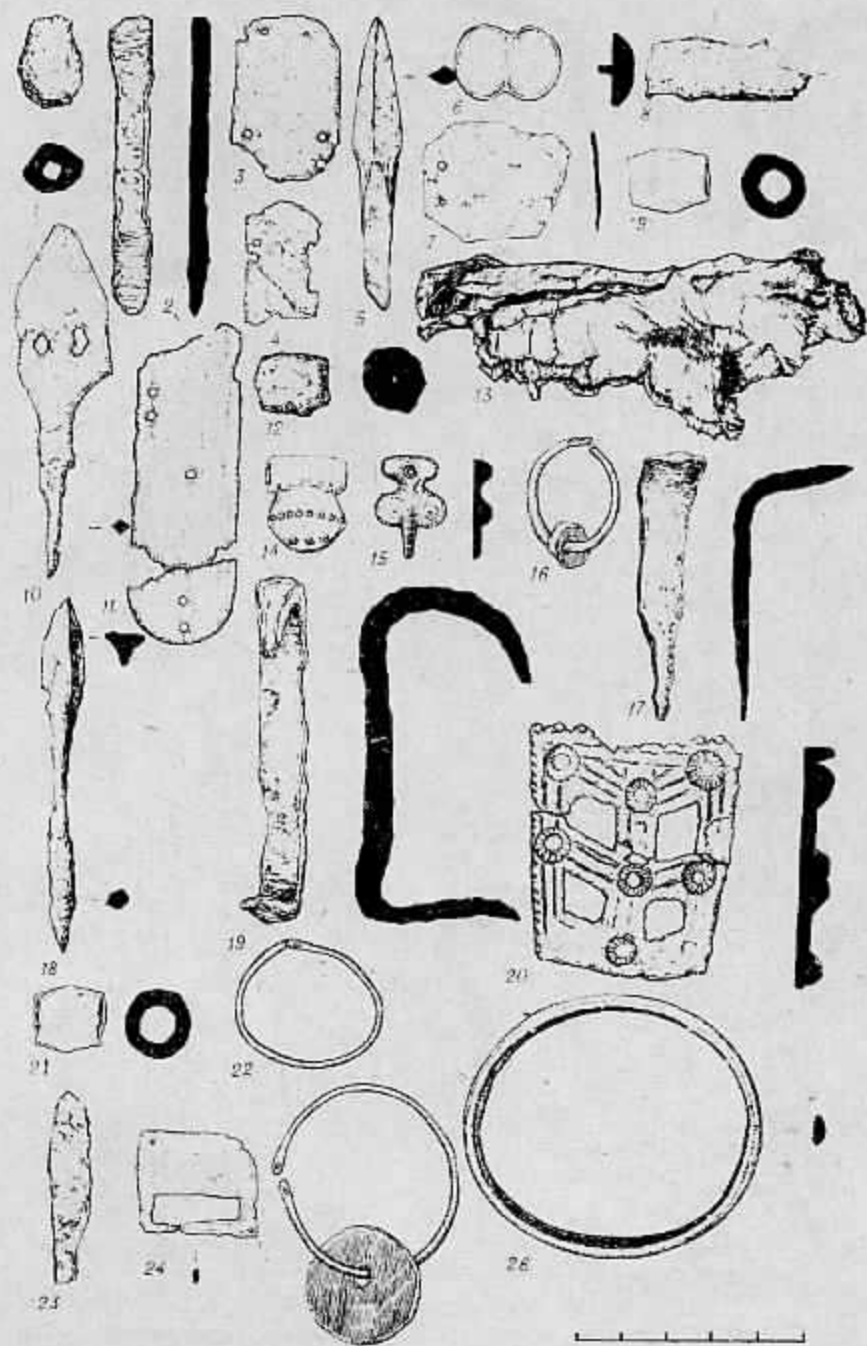

Табл. XXIII. Наделки из железа (1, 12 — прошивки, 2 — гвоздь, 3, 4, 7, 8, 11 — панцирные пластины, 10, 18, 23 — наконечники стрел, 17, 19 — скобы); бронзы (6, 15, 20, 24 — бляхи, 9, 21 — прошивки, 14 — бубенчик, 26 — браслет); серебра и нефрита (16, 22, 25 — серьги); кости (5 — наконечник стрелы); 13 — фрагмент берестяного изделия.

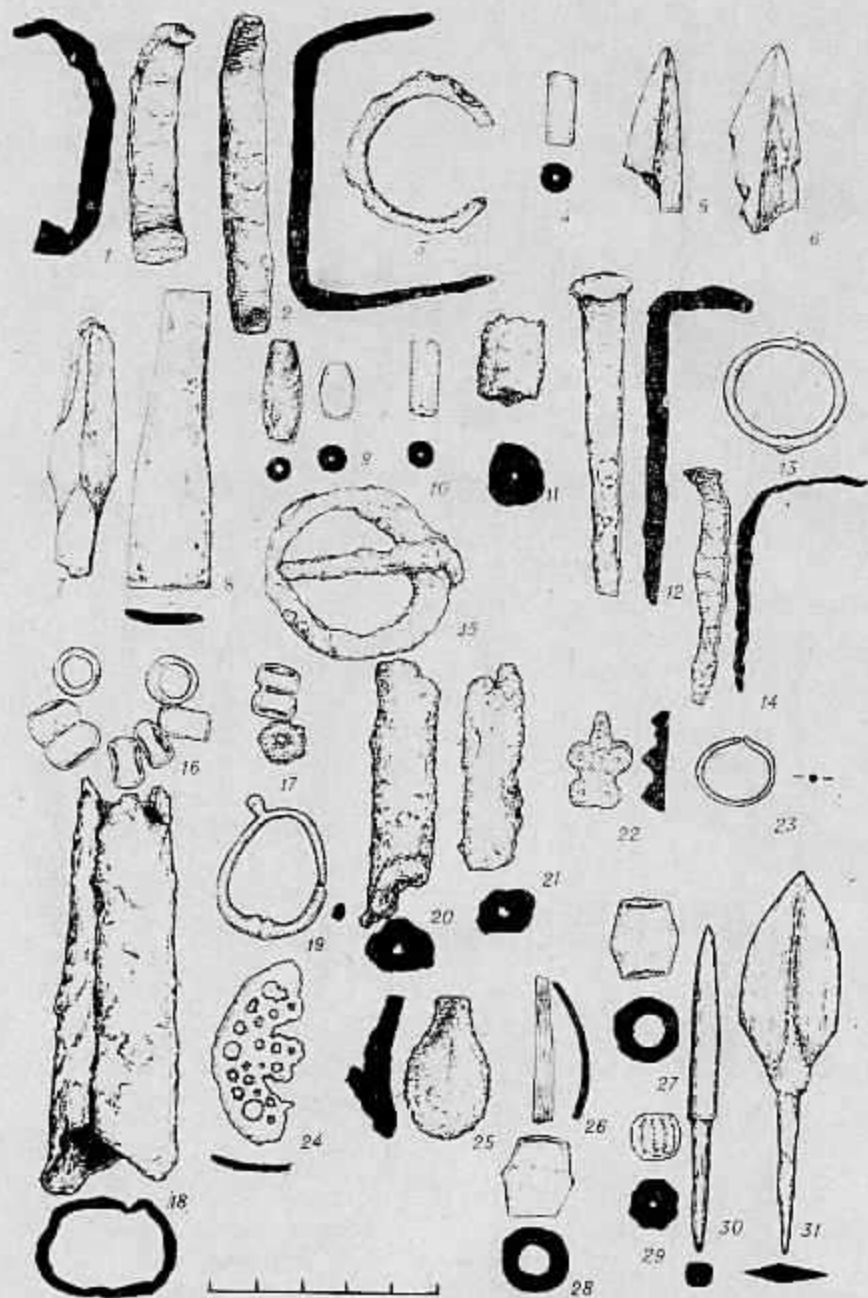

Табл. XXIV. Изделия из железа (1, 2, 14 — скобы, 3 — фрагмент кольца, 11, 20, 21 — трубочки, 12 — гвоздь, 15 — прижка, 18 — втулка от наконечника кося, 25 — крюк, 30, 31 — наконечники стрел); бронзы (16, 17, 27, 28 — пронизки, 22, 24 — бляхи); серебра (13, 19, 23 — серьги, 26 — фрагмент браслета); кости (5-7 — наконечники стрел, 8 — обкладка лука); камни (4, 9, 10 — бусины); стекла (29 — бусина).

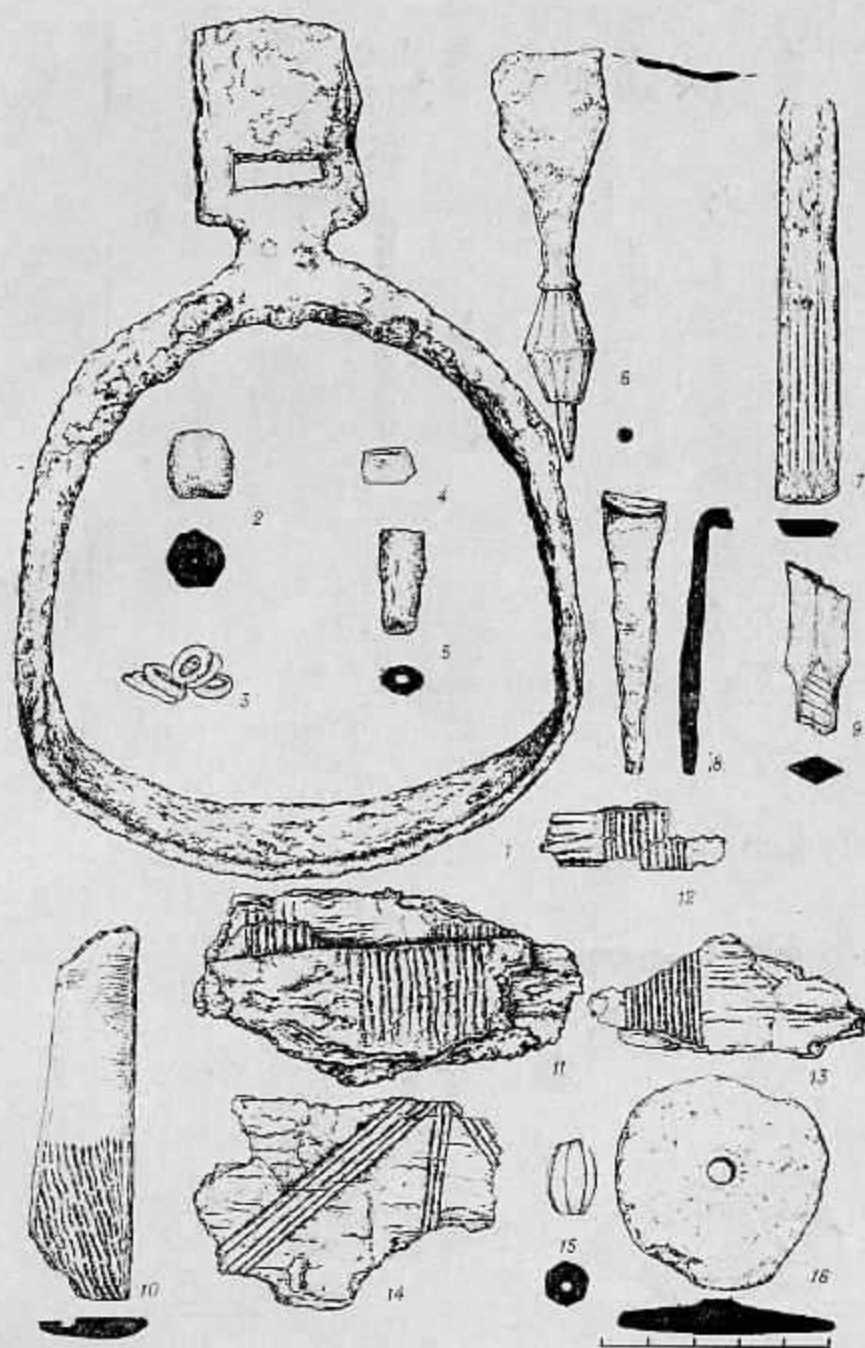

Табл. XXV. Наделки из железа (1 — стремя, 2, 5 — трубочки, 6 — наконечник стрелы, 8 — гвоздь); бронзы (3, 4 — прошивки); кости (7, 10 — обкладки лука, 9 — фрагмент наконечника стрелы, 16 — диск); стекла (15 — бусина); 11—14 — фрагменты орнаментированной бересты.

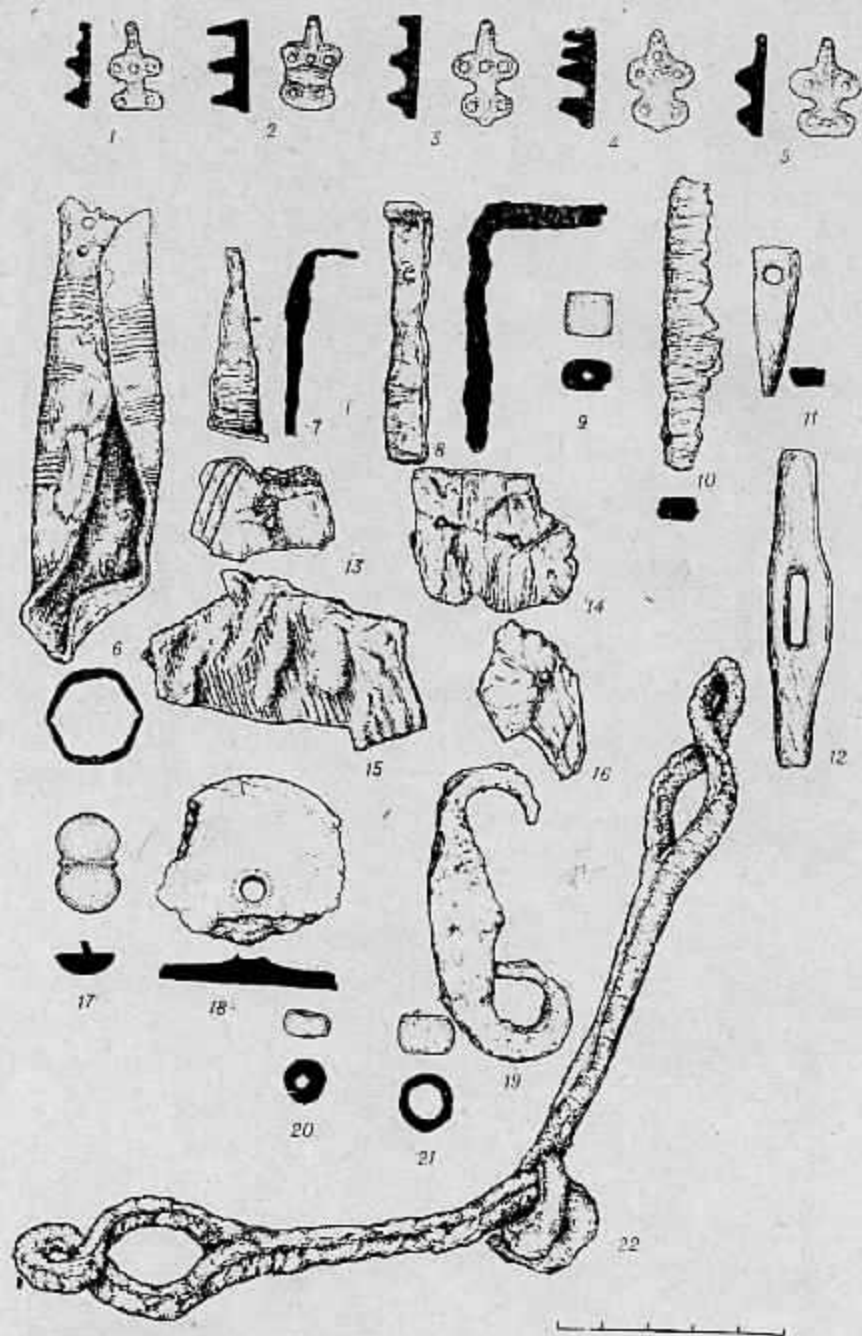

Табл. XXVI. Изделия из железа (6 — втулка от наконечника копья; 8 — скоба, 7, 10 — гвозди, 19 — пресало, 22 — удила); бронзы (1—5, 17 — бляхи, 20, 21 — пронизки); кости (11, 12 — застежки для пуг, 18 — диск); камня (9 — бусина); 13—16 — фрагменты бересты.

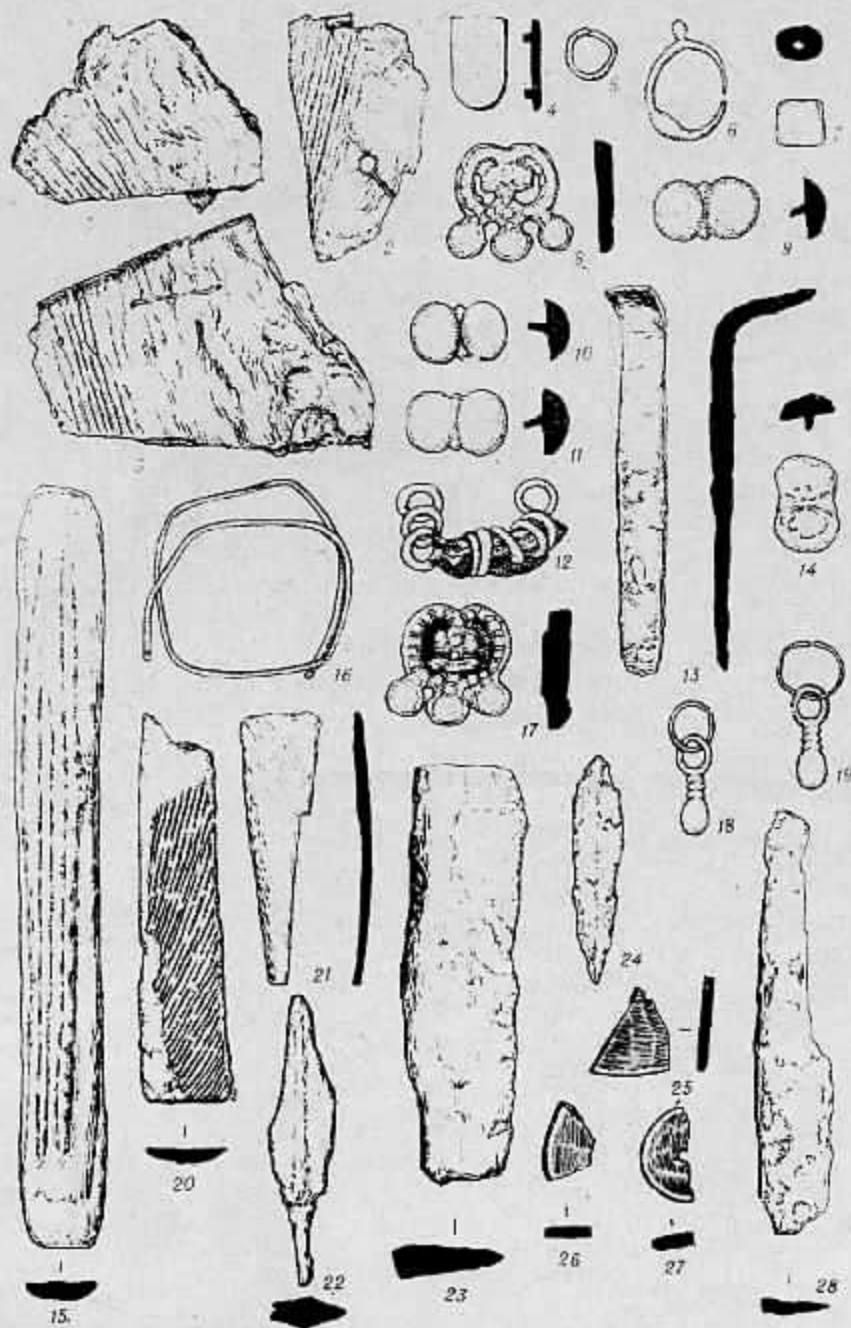

Табл. XXVII. Находки из железа (13 — гвоздь, 22 — наконечник стрелы, 23, 24, 28 — фрагменты пожей); бронзы (4 — наконечник ремня, 5 — кольцо, 8—11, 14, 17 — бляхи; 12 — прошивки); серебра (6, 18, 19 — серьги, 16 — кольцо); кости (15, 20, 21 — обкладки луков); камни (7 — бусина, 25—27 — фрагменты дисков); 1—3 — береста.

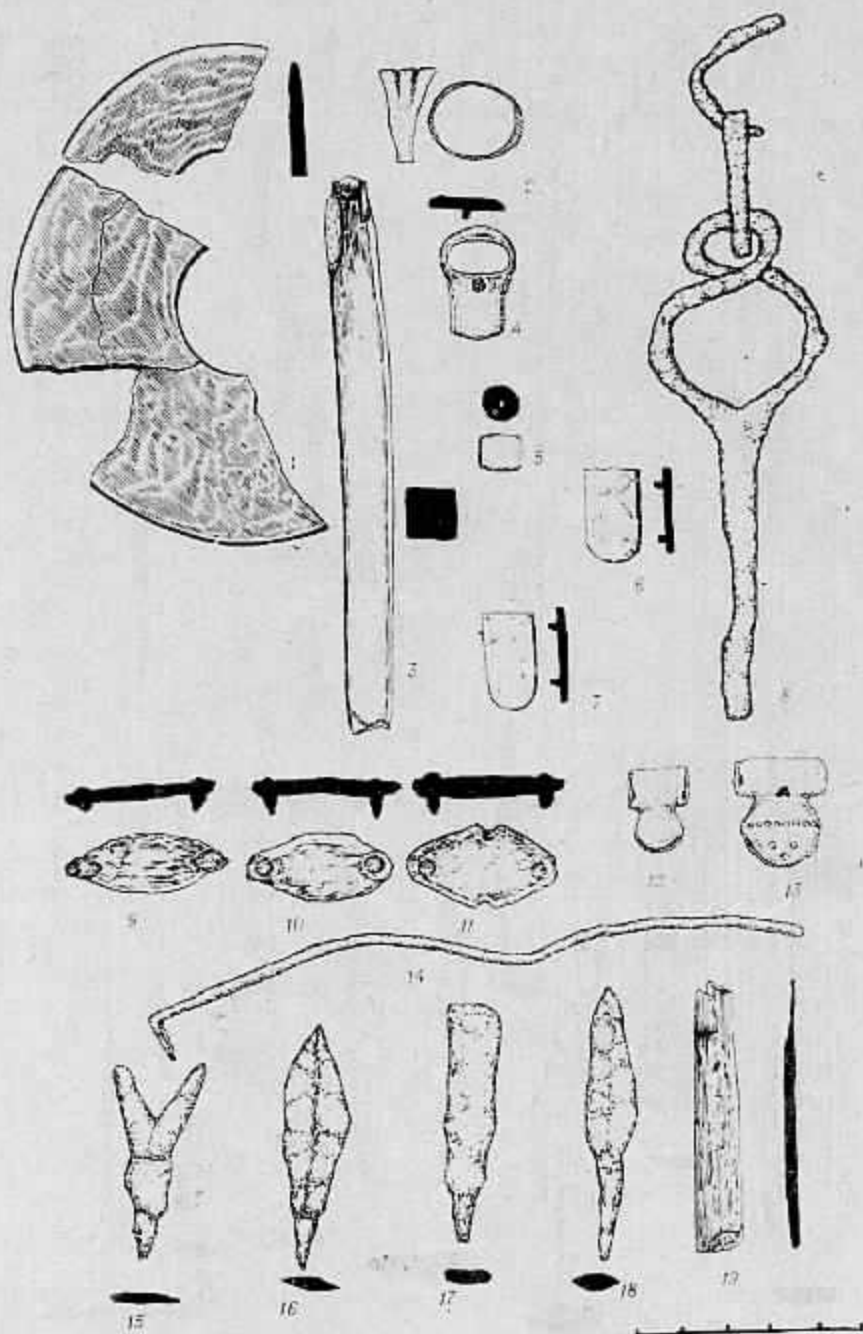

Табл. XXVIII. Изделия из железа (8 — удила, 14 — стержень, 15—18 — накопечники стрел); бронзы (4 — пряжка, 6, 7 — наконечники ремной, 12, 13 — бубенчики); серебра (2 — перстень); кости (3 — игольник, 9—11 — бляхи, 19 — обкладка луна); 1 — фрагмента нефритового диска, 5 — бусина из камня.

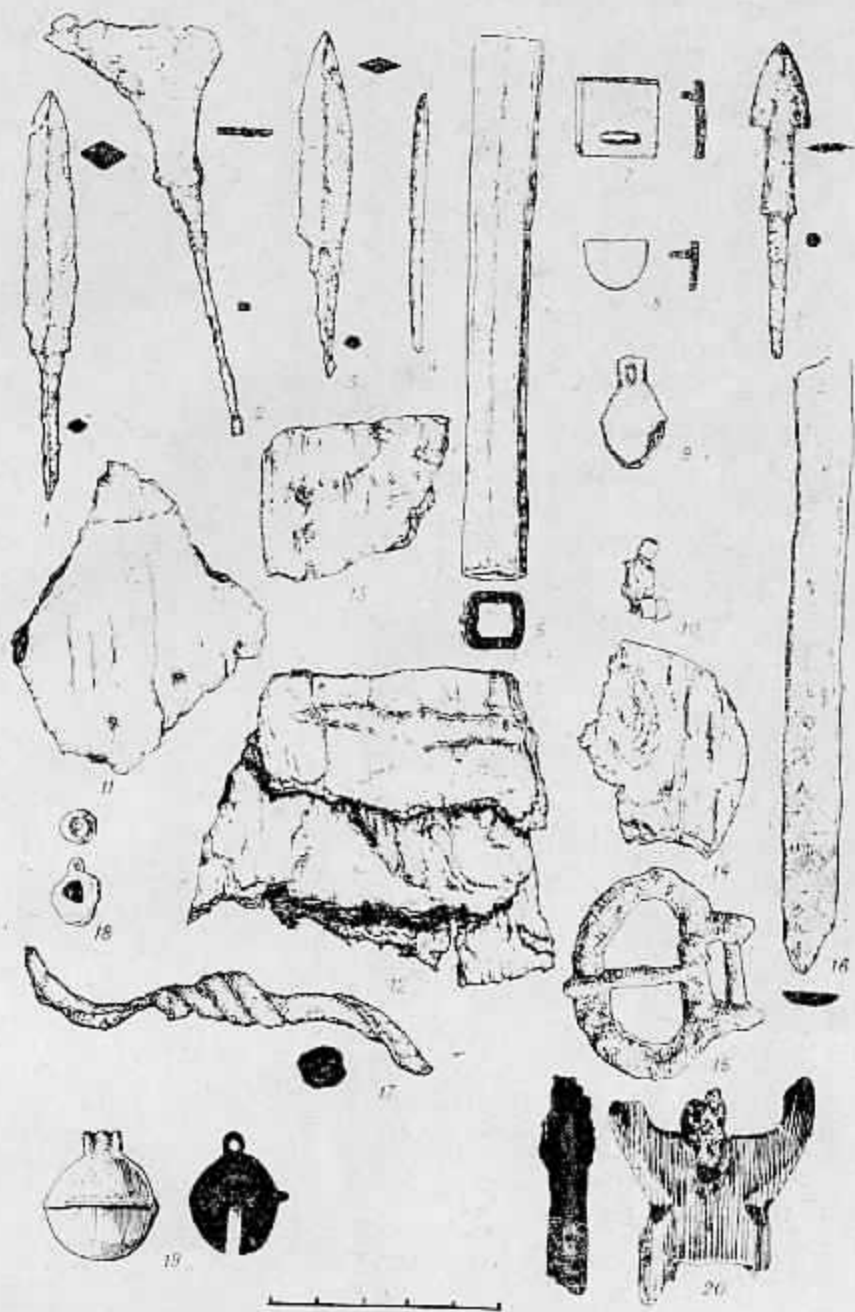

Табл. XXIX. Изделия из железа (1-3, 6 — наконечники стрел, 4 — игла, 15 — пряжка, 17 — фрагмент удили; железа и кости (20 — подпружная пряжка); бронзы (7 — бляха, 8 — наконечник ремня, 9, 18, 19 — бубенчики; 10 — фрагмент наборного браслета); кости (5 — шгольши, 16 — обкладка луна); 11-14 — береста со следами прошивки.

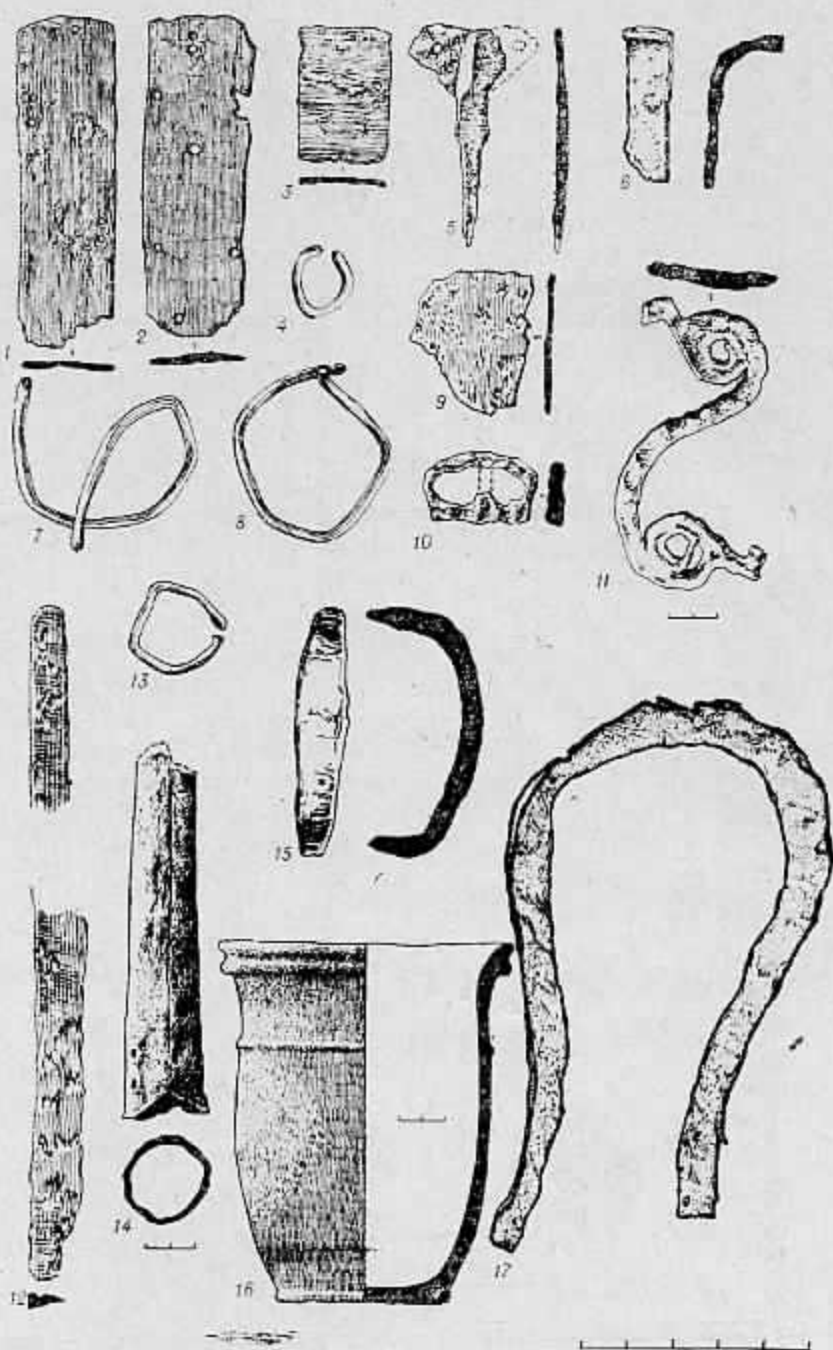

Табл. XXX. Изделия из железа (1—3, 9 — нащипные пластины, 5 — наконечник стрелы, 6 — гвоздь, 10, 11 — пряжки, 12 — нож, 14 — втулка от наконечника копья, 15 — скоба, 17 — поддерживающая пряжка); серебра (4, 7, 8, 13 — кольца); 16 — сосуд.

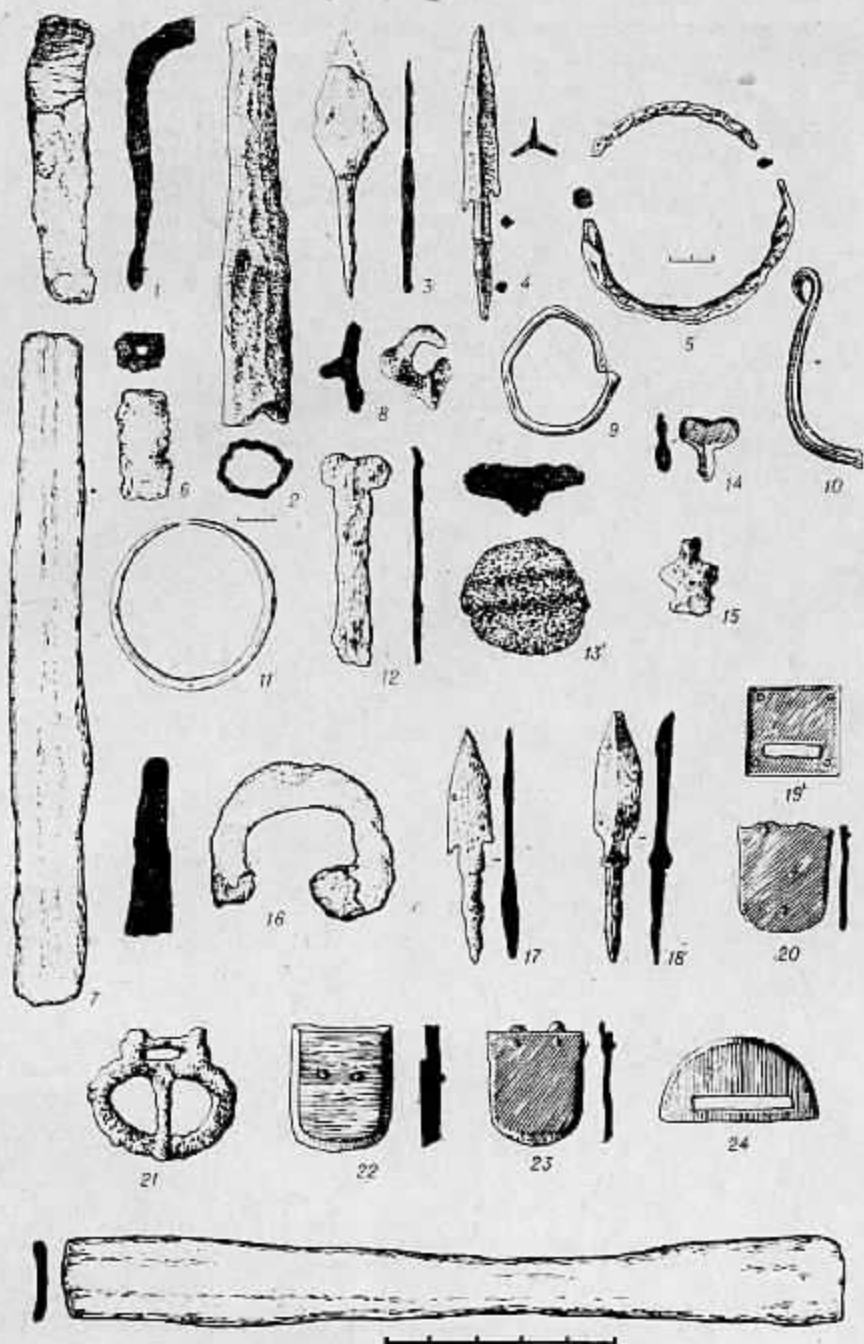

Табл. XXXI. Изделия из железа (1 — гвоздь, 2 — втулка от наконечника копыа, 3, 4, 17, 18 — наконечники стрел, 5 — фрагменты браслетов, 6 — трубка, 12 — фрагмент рукоятки ножа, 13 — пуговица, 16, 21 — пряжки); серебра (8—11 — серьги); бронзы (14, 15, 19—24 — бляхи); кости (7, 25 — обкладки луков).

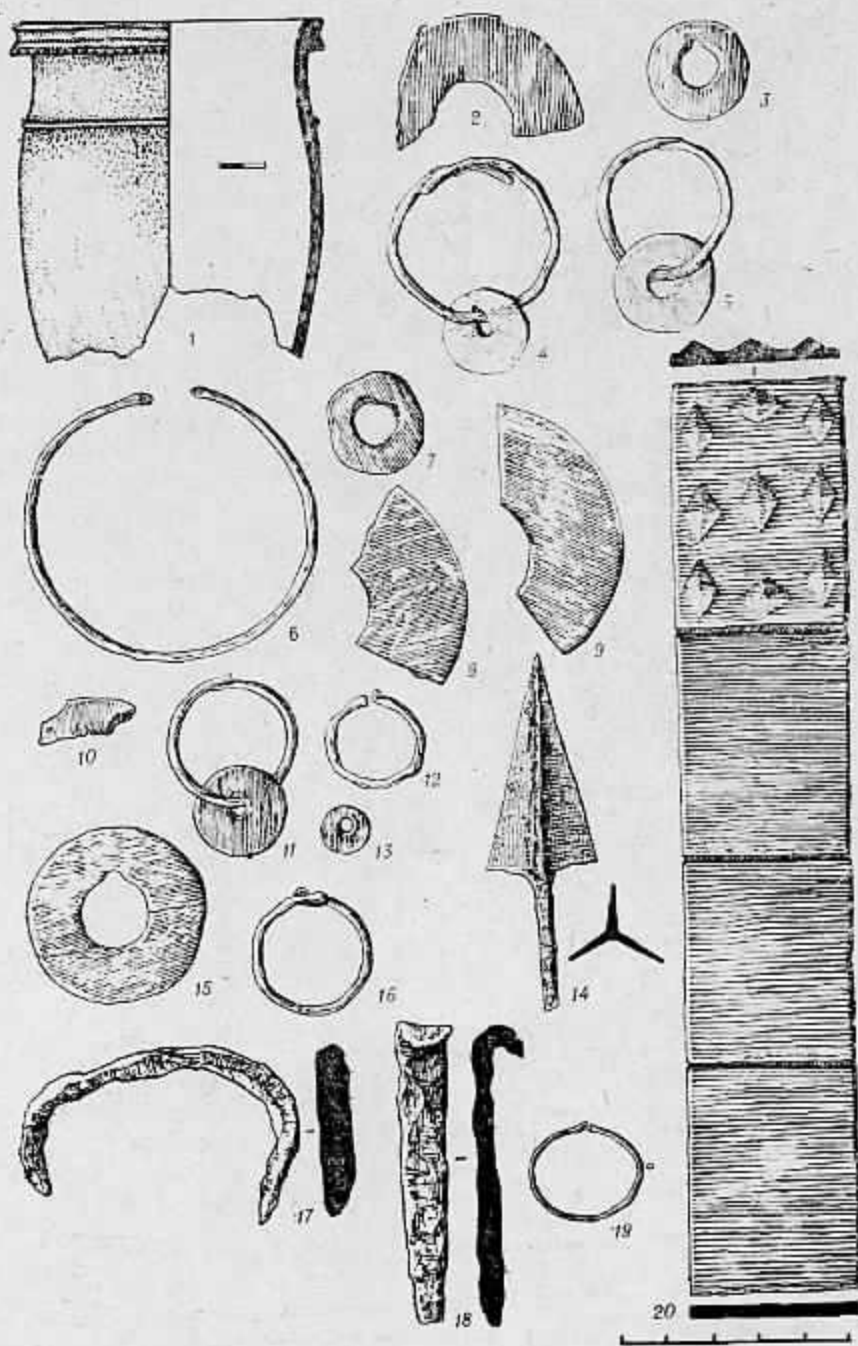

Табл. XXXII. Иаделии из железа (14 — наконечник стрелы, 17 — скоба, 18 — гвоздь, 20 — фрагмент пояса); серебра (6 — браслет, 12, 16 — серьги); серебра и нефрита (4, 5, 11 — серьги); золота (19 — серьга); нефрита (2, 3, 7—10, 13, 15 — диски и фрагменты дисков); 1 — сосуд.

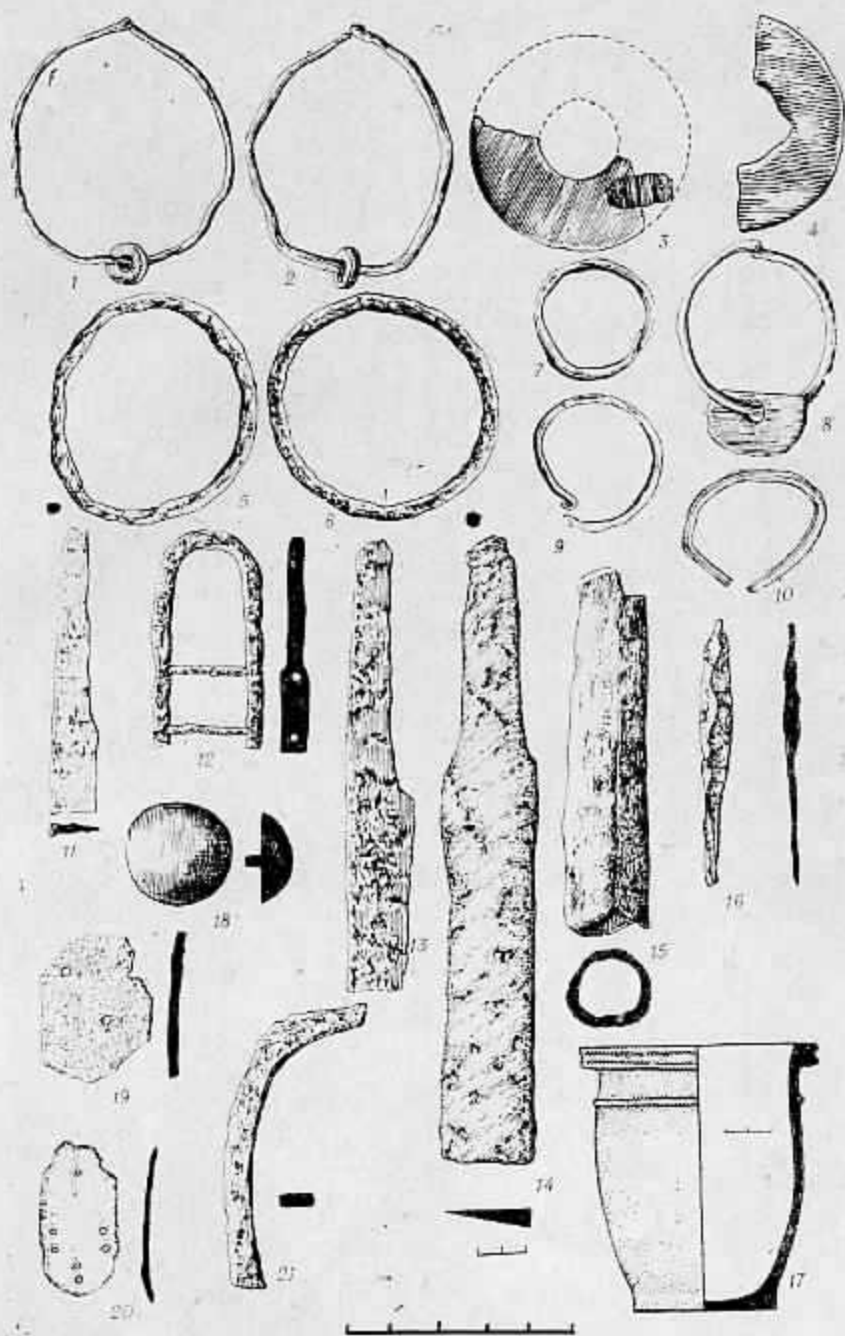

Табл. XXXIII. Наделки из железа (5, 6 — браслеты, 11, 13 — фрагменты пожей, 12 — подиружная пряжка, 14 — фрагмент меча, 15 — втулка от наконечника козы, 16 — наконечник стрелы, 19, 20 — панцирные пластины, 21 — фрагмент подиружной пряжки); серебра и нефрита (1, 2, 8—10 — серьги); бронзы (7—серьга, 18 — бляха); 3, 4 — фрагменты нефритовых дисков; 17 — сосуд.

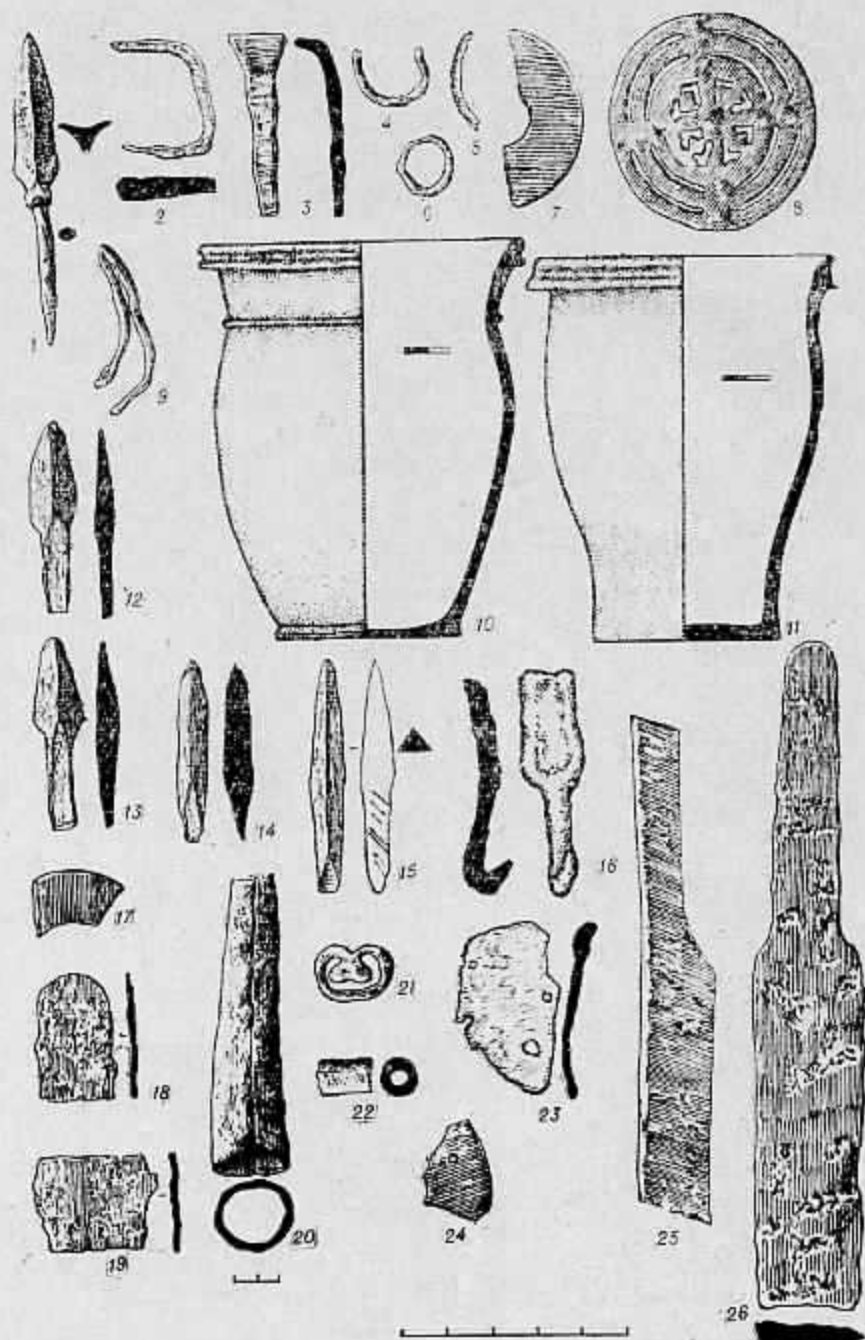

Табл. XXXIV. Изделия из железа (1 — наконечник стрелы, 2 — скоба, 3 — гвоздь, 16 — крюк, 18, 19, 23 — палицевые пластины, 20 — втулка от наконечника кося, 22 — фрагмент трубочки, 25, 26 — фрагменты пожа и меча); серебра (4—6 — кольца и фрагменты колец); бронзы (8, 21 — бляхи, 9 — кольцо); кости (12—15 — наконечники стрел); нефрита (7, 17, 24 — фрагменты дисков); 10, 11 — сосуды.

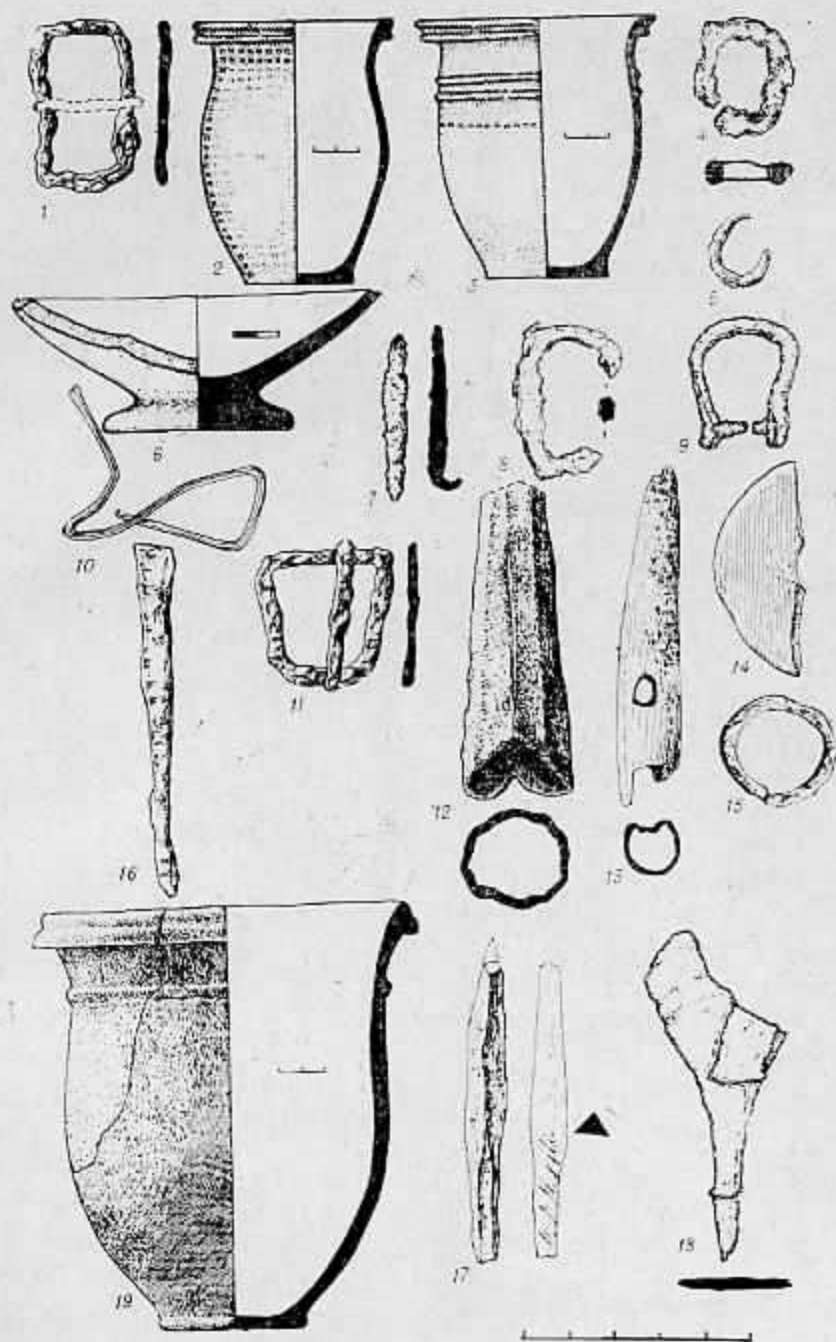

Табл. XXXV. Изделия из железа (1, 4, 8, 9 — фрагменты пряжек, 11 — пряжка, 7, 16 — гвозди, 12 — втулка от наконечника копья, 18 — наконечник стрелы); серебра (10, 15 — кольца); бронзы (5 — кольцо); кости (13 — псалый, 17 — наконечник стрелы); нефрита (14 — фрагмент диска); 2, 3, 6, 19 — сосуды.

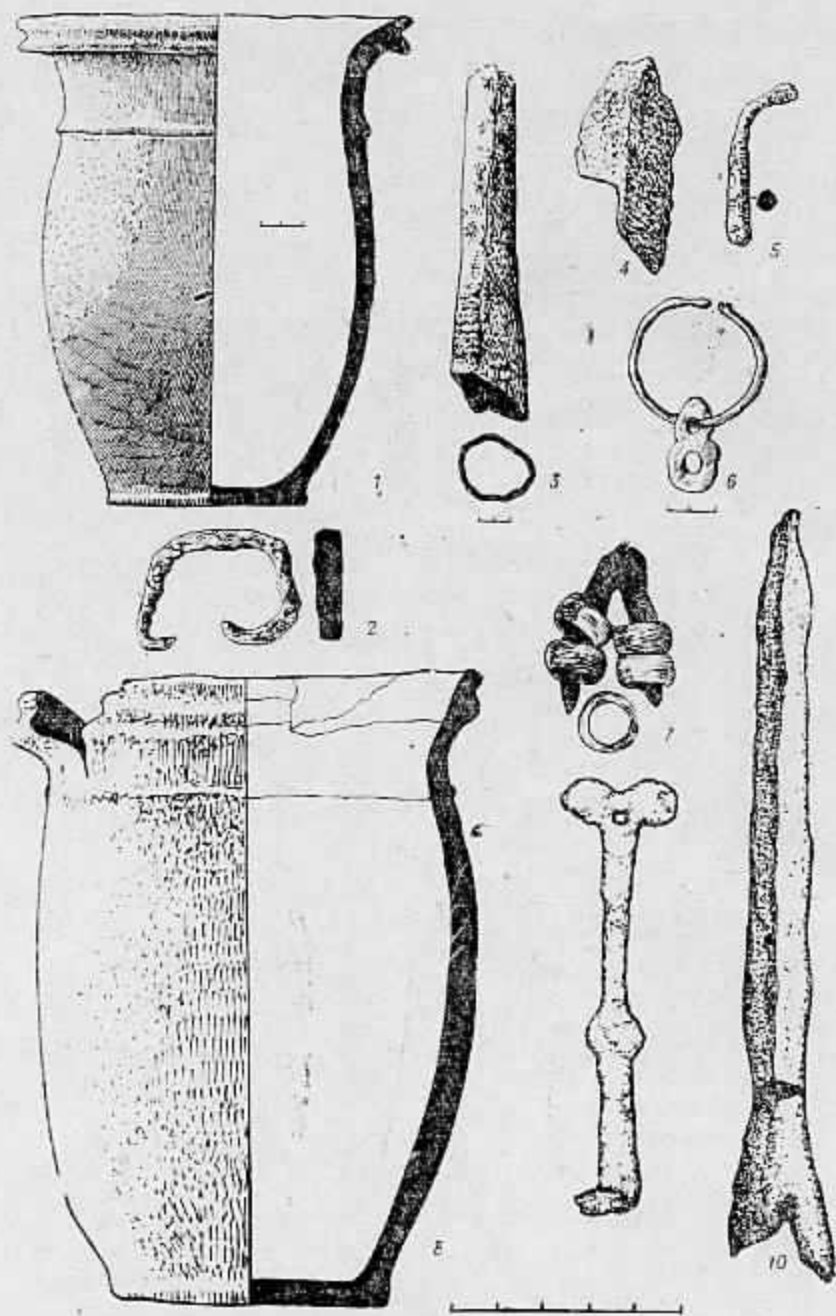

Табл. XXXVI. Наделня из железа (2 — скоба, 3 — шулка от наконечника
 коня, 4 — угольник, 5 — фрагмент пряжки, 9 — крюк, 10 — наконечник
 коня); бронзы (7 — пронизки); серебра и нефрита (6 — серьга); 1, 8 —
 сосуды.

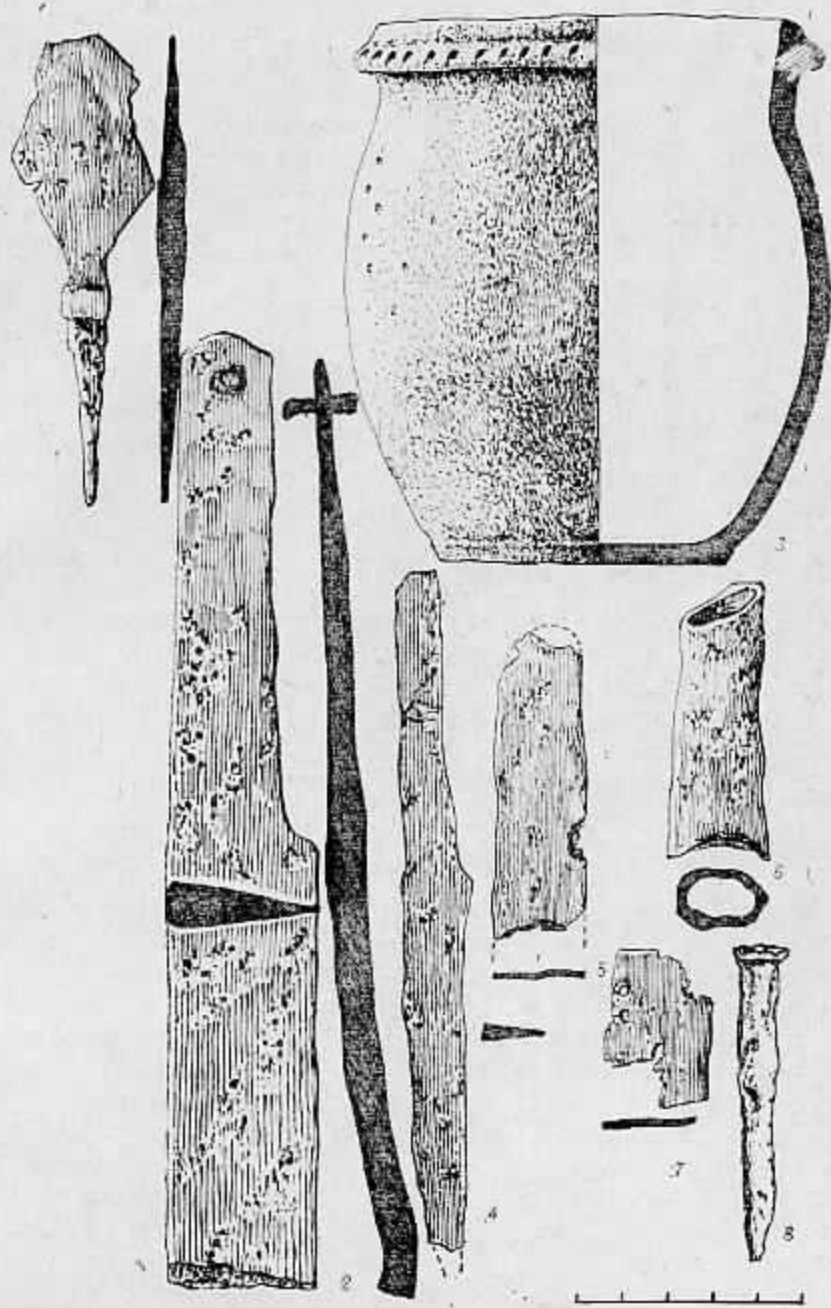

Табл. XXXVII. Изделия из железа (1 — наконечник стрелы, 2 — фрагмент меча, 4 — нож, 5, 7 — панцирные пластины, 6 — втулка от наконечника копы, 8 — гвозди); 3 — сосуд.

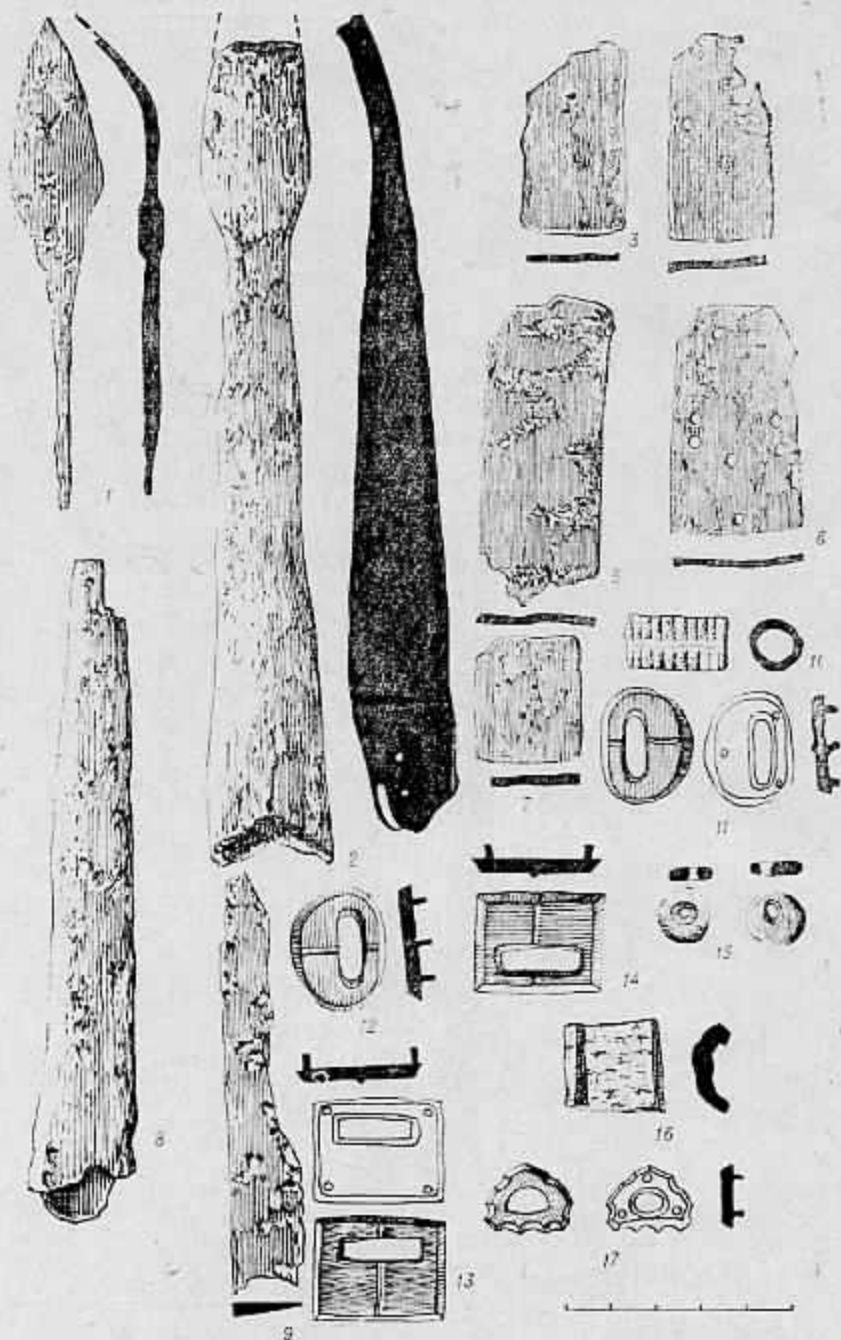

Табл. XXXVIII. Изделия из железа (1 — наконечник стрелы, 2, 8 — наконечники копий, 3—7 — панцирные пластины, 9 — фрагмент ножа); бронзы (10 — трубочка, 11—14, 17 — блихи); нефрита (15 — диски); 16 — береста.

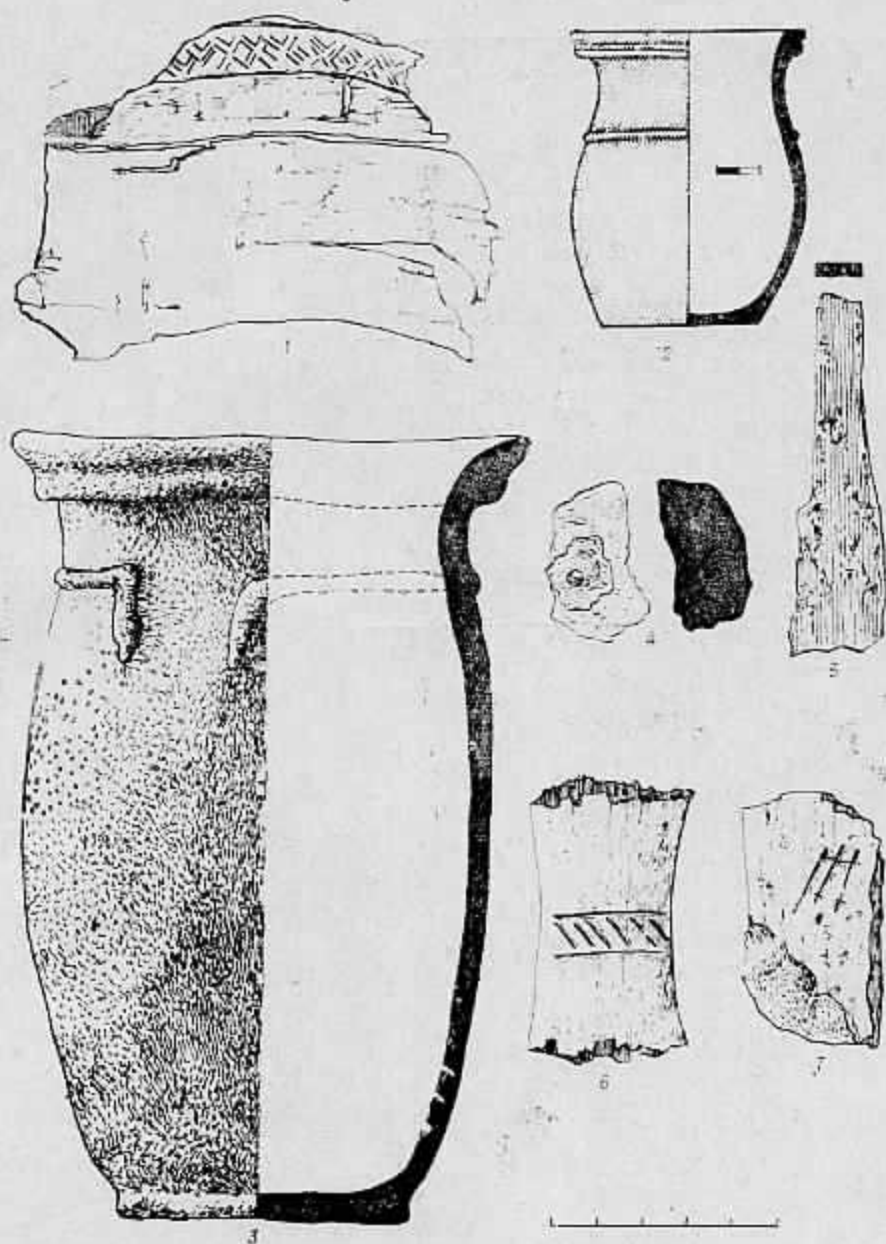

Табл. XXXIX. Наделня из железа (5 — фрагмент шoja); кости (4 — фрагмент изделия, 6, 7 — лошадиные бабки); 1 — фрагмент берестяного теска; 2, 3 — сосуды.

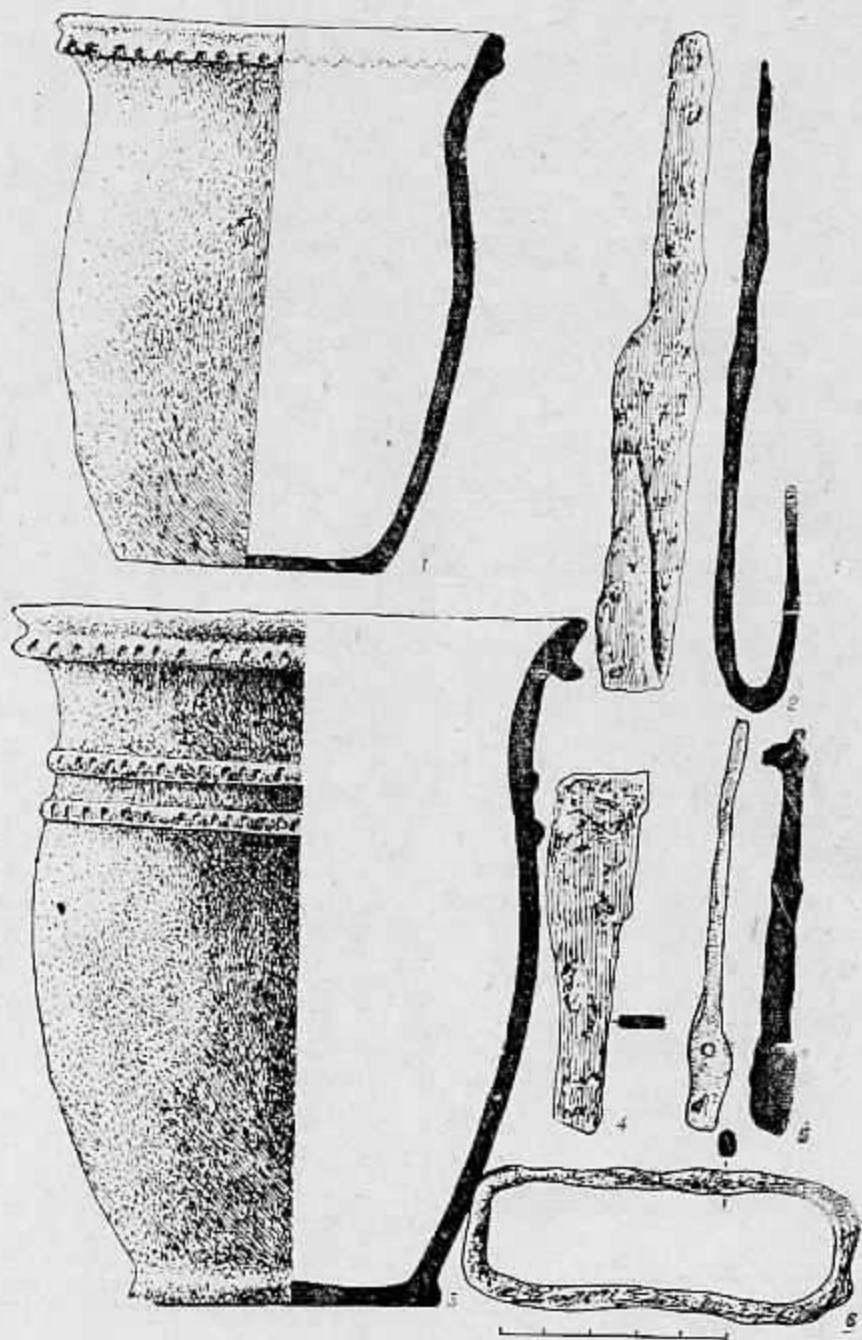

Табл. XL. Сосуды (1, 3), железные ножи (2, 4) и фрагменты пряжек (5, 6).

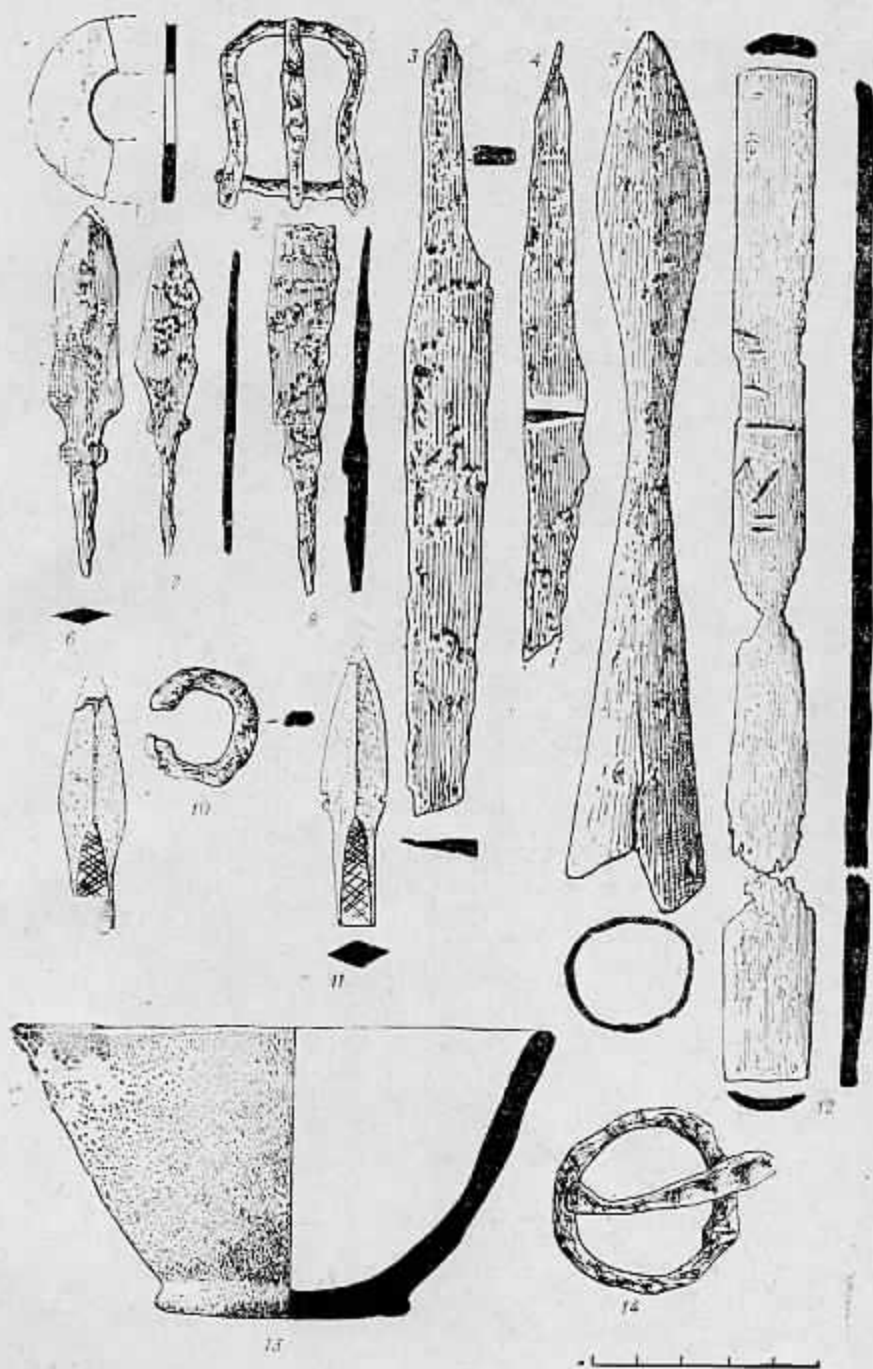

Табл. ХLI. Изделия из железа (2, 10, 14 — пряжки, 3, 4 — ножи, 5 — наконечник копья, 6—8 — наконечники стрел); кости (9, 11 — наконечники стрел, 12 — обкладка лука); нефрита (1 — фрагмент диска); 13 — сосуд.

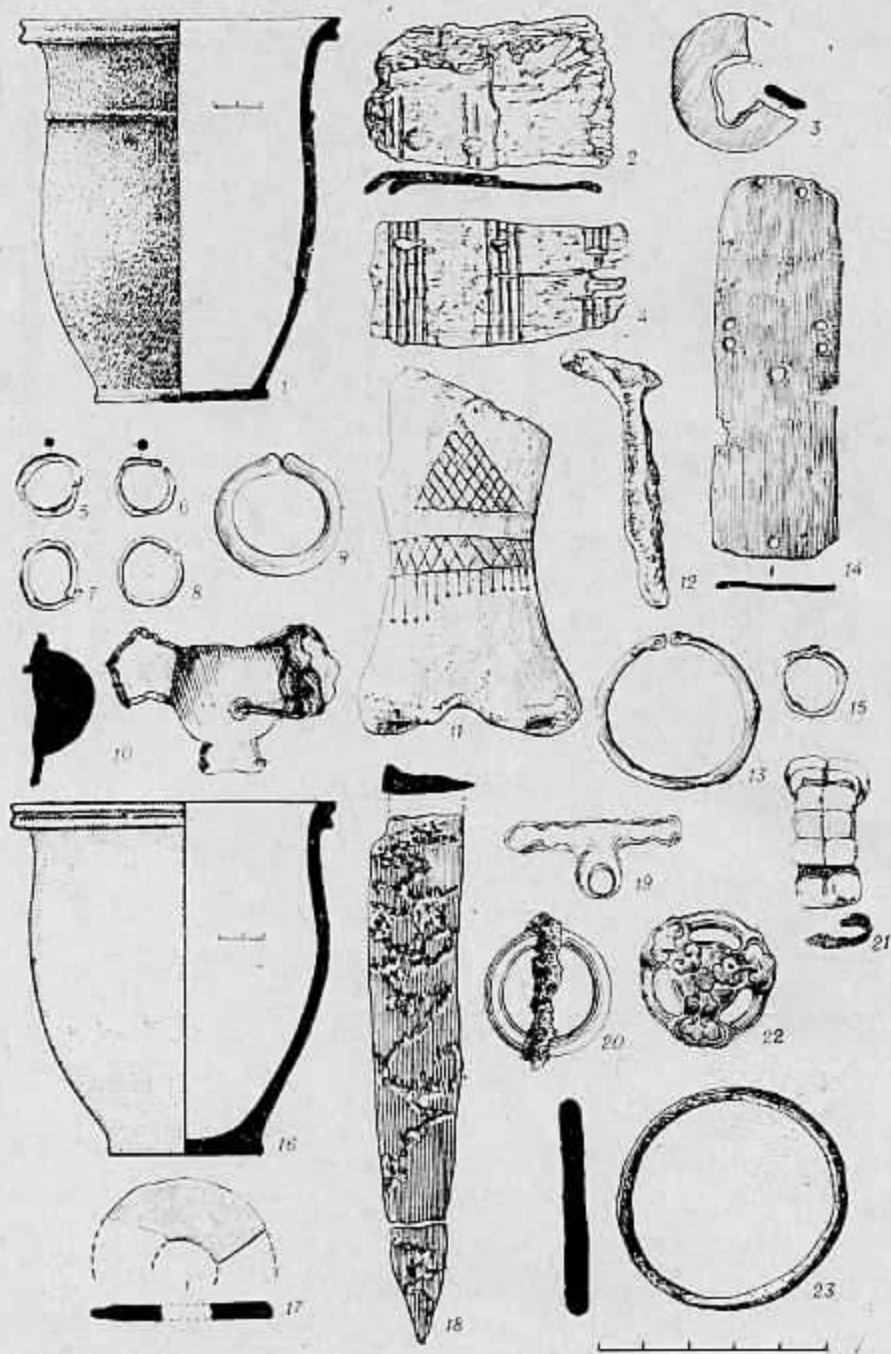

Табл. XLII. Изделия из железа (12 — фрагмент подпружинной пружины, 14 — панцирная пластина, 18 — фрагмент ножа); бронзы (5—9 — кольца, 10, 19, 22 — бляхи, 21, 23 — браслеты); бронзы и железа (20 — пружина); серебра (13, 15 — серьги); нефрита (3, 17 — фрагменты дисков); 1, 16 — сосуды; 2, 4 — береста; 11 — лошадиная бабка.

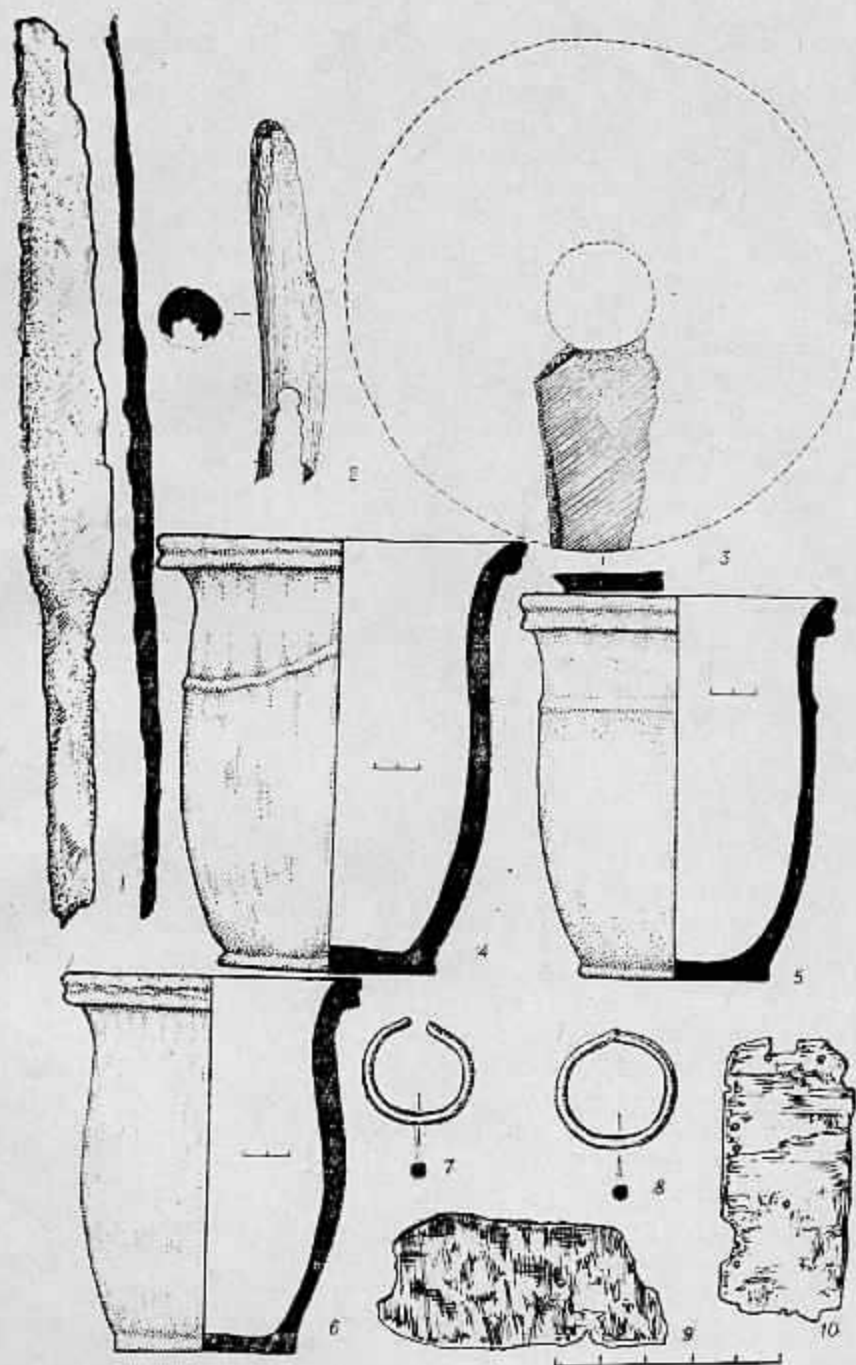

Табл. XLIII. Изделия из железа (1 — нож, 9, 10 — панцирные пластины); бронза (7, 8 — кольца); кости (2 — псалий); нефрита (3 — фрагмент диска); 4-6 — сосуды.

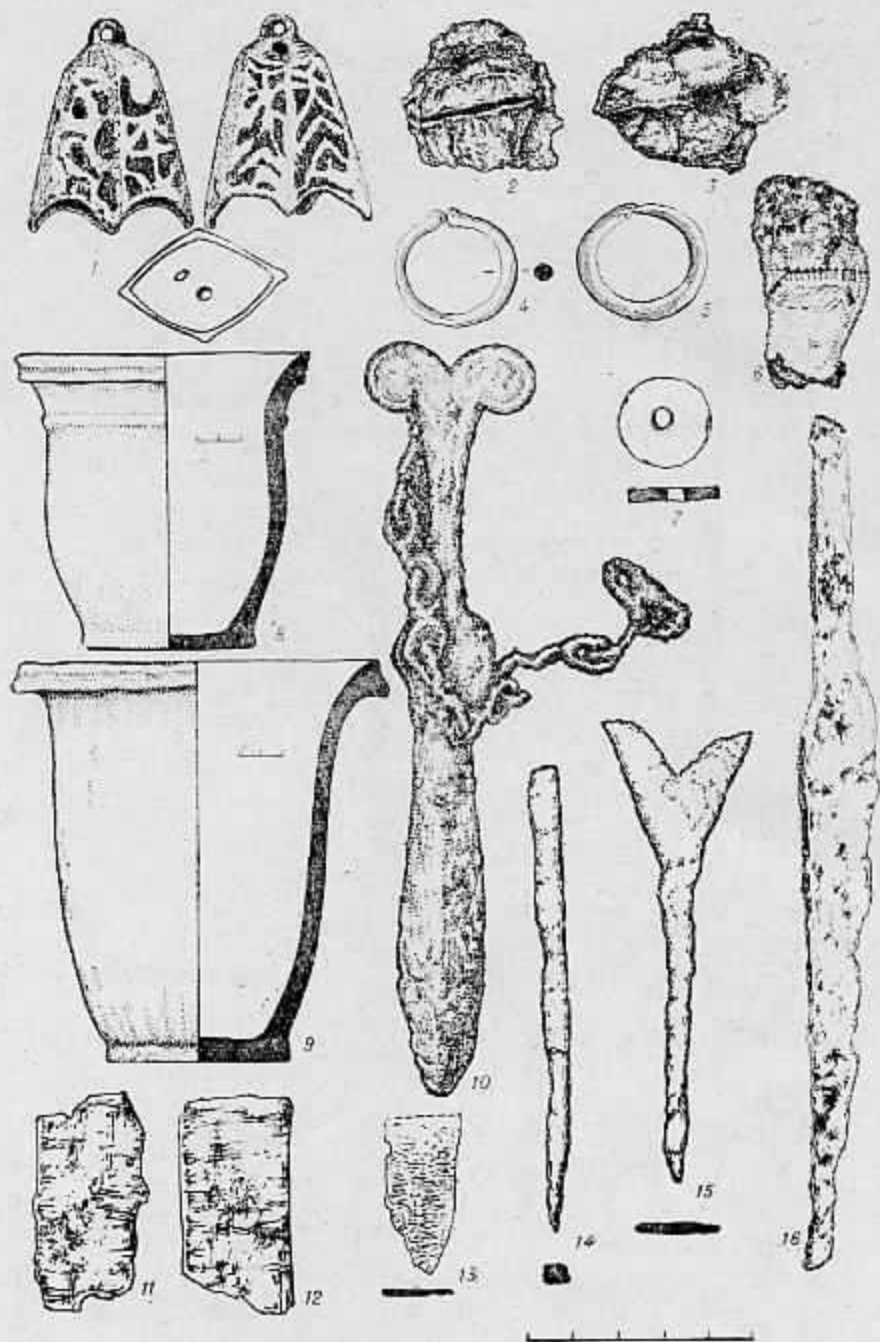

Табл. XLIV. Изделия из железа (2, 3 — бубенчики, 10, 16 — ножи, 11—13 — панцирные пластины, 14, 15 — наконечники стрел); серебра (1 — колокольчик, 4, 5 — кольца); 6 — лошадиная бабка; 7 — нефритовый диск; 8, 9 — сосуды.

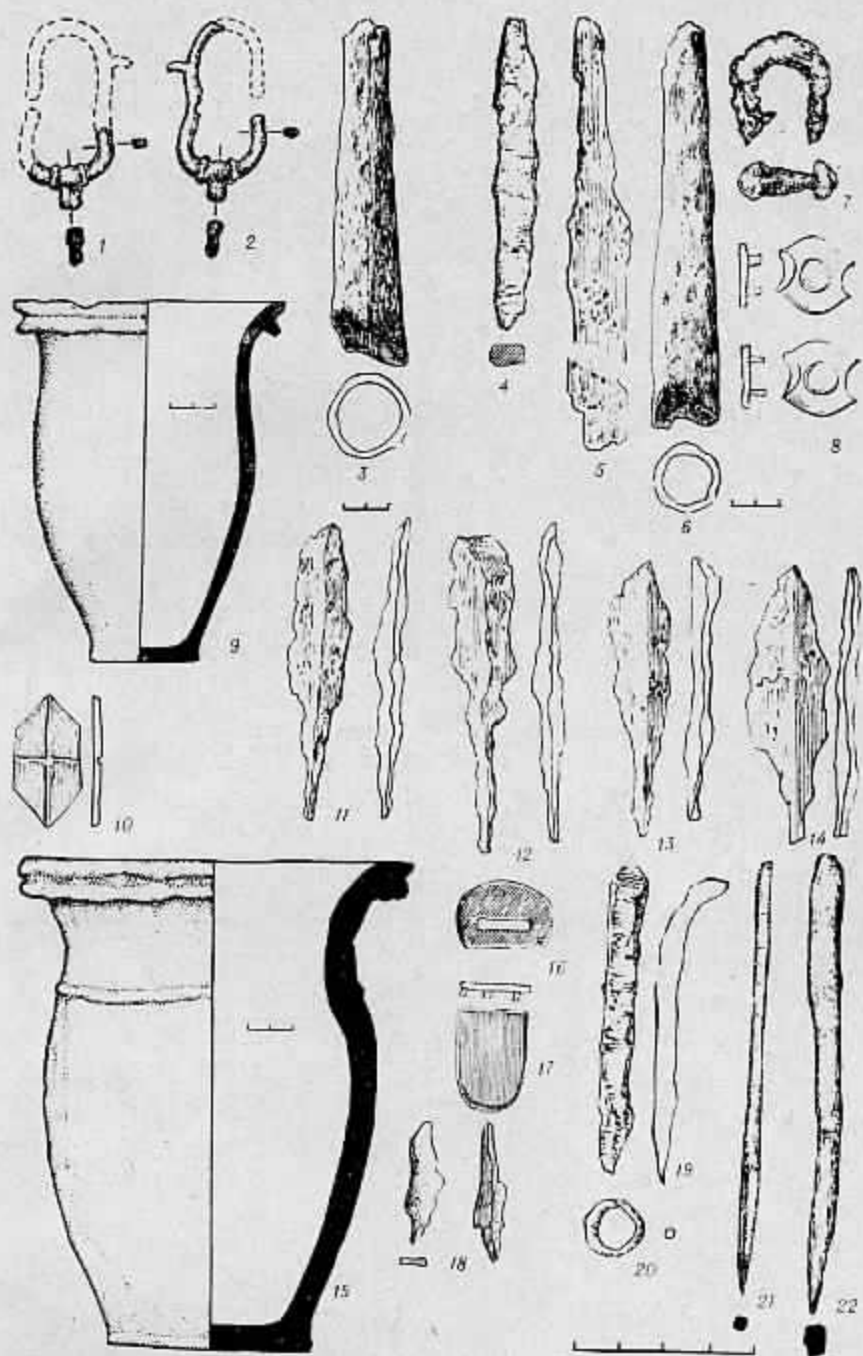

Табл. XLV. Изделия из железа (3, 6 — наконечники копий, 4, 19 — гвозди, 5 — нож, 7 — фрагмент пряжки, 11—14, 21, 22 — наконечники стрел, 18 — фрагменты изделий); бронзы (8, 16, 17 — бляхи); серебра (7, 2 — серьги, 20 — кольцо); кости (10 — пуговица); 9, 15 — сосуды.

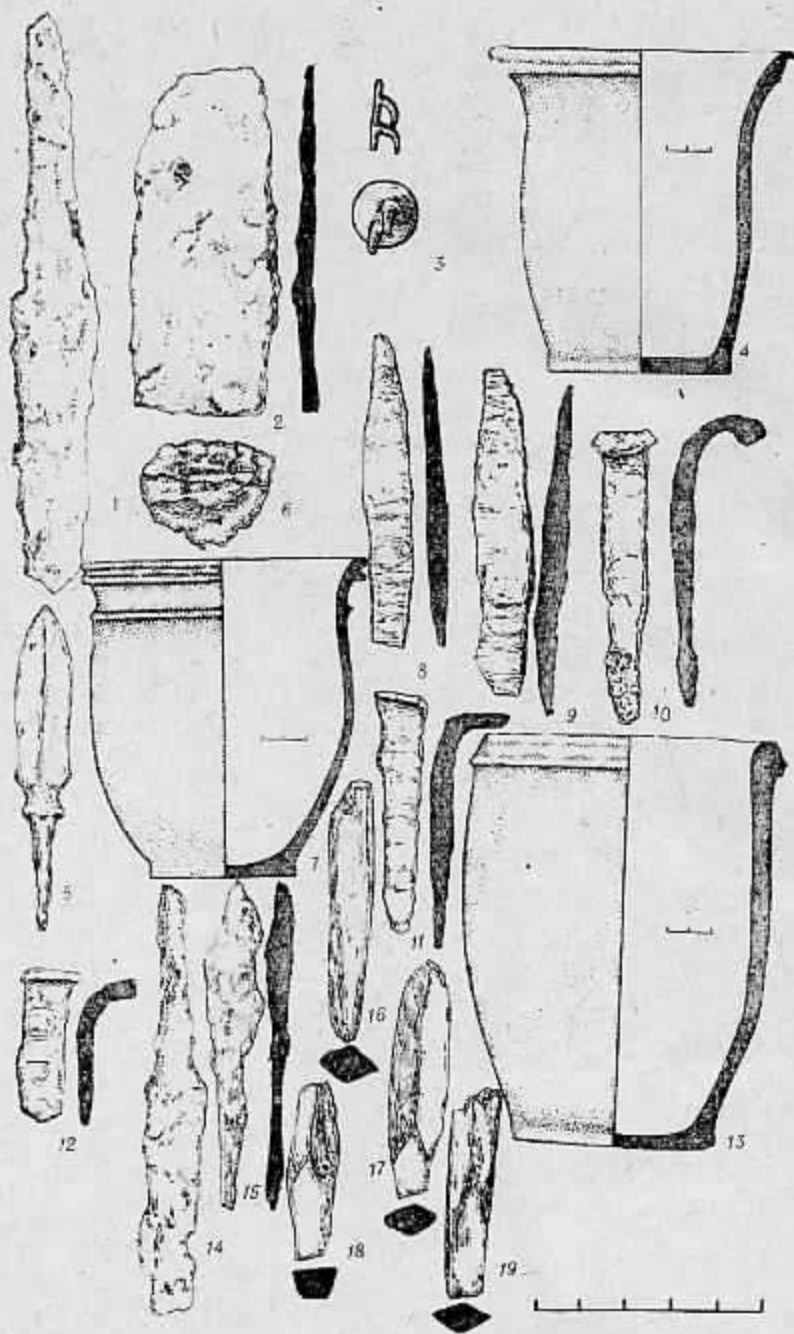

Табл. XLVI. Изделия из железа (1, 14 — ножи, 2 — фрагмент меча, 5, 15 — наконечники стрел, 6 — бубенчик, 8—12 — гвозди); бронзы (3 — бляха); кости (16—19 — наконечники стрел и их фрагменты); 4, 7, 13 — сосуды.

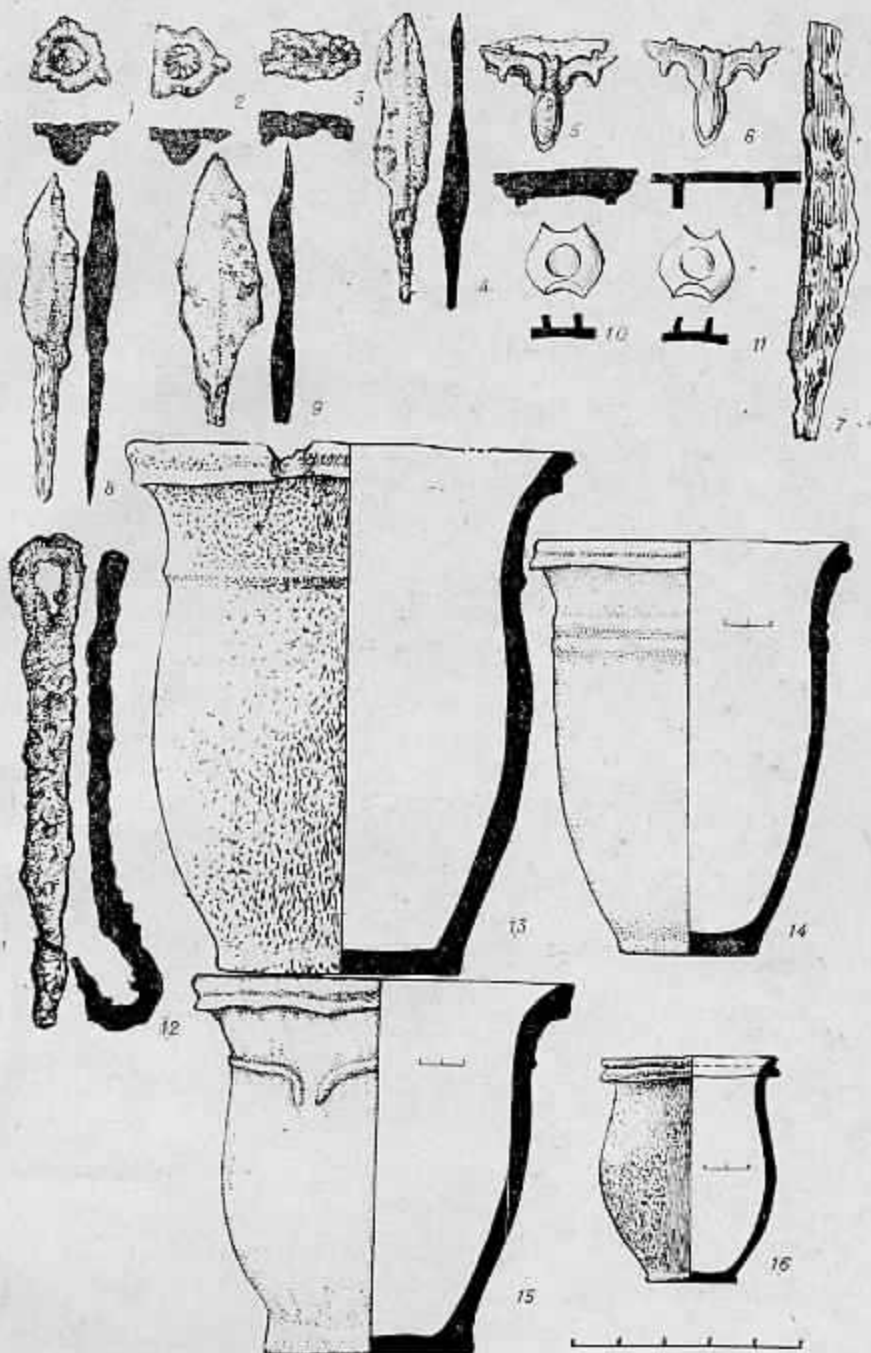

Табл. XLVII. Изделия из железа (4, 8, 9 — наконечники стрел, 7 — нож, 12 — крюк); бронзы (1-3, 5, 6, 10, 11 — бляхи); 13-16 — сосуды.

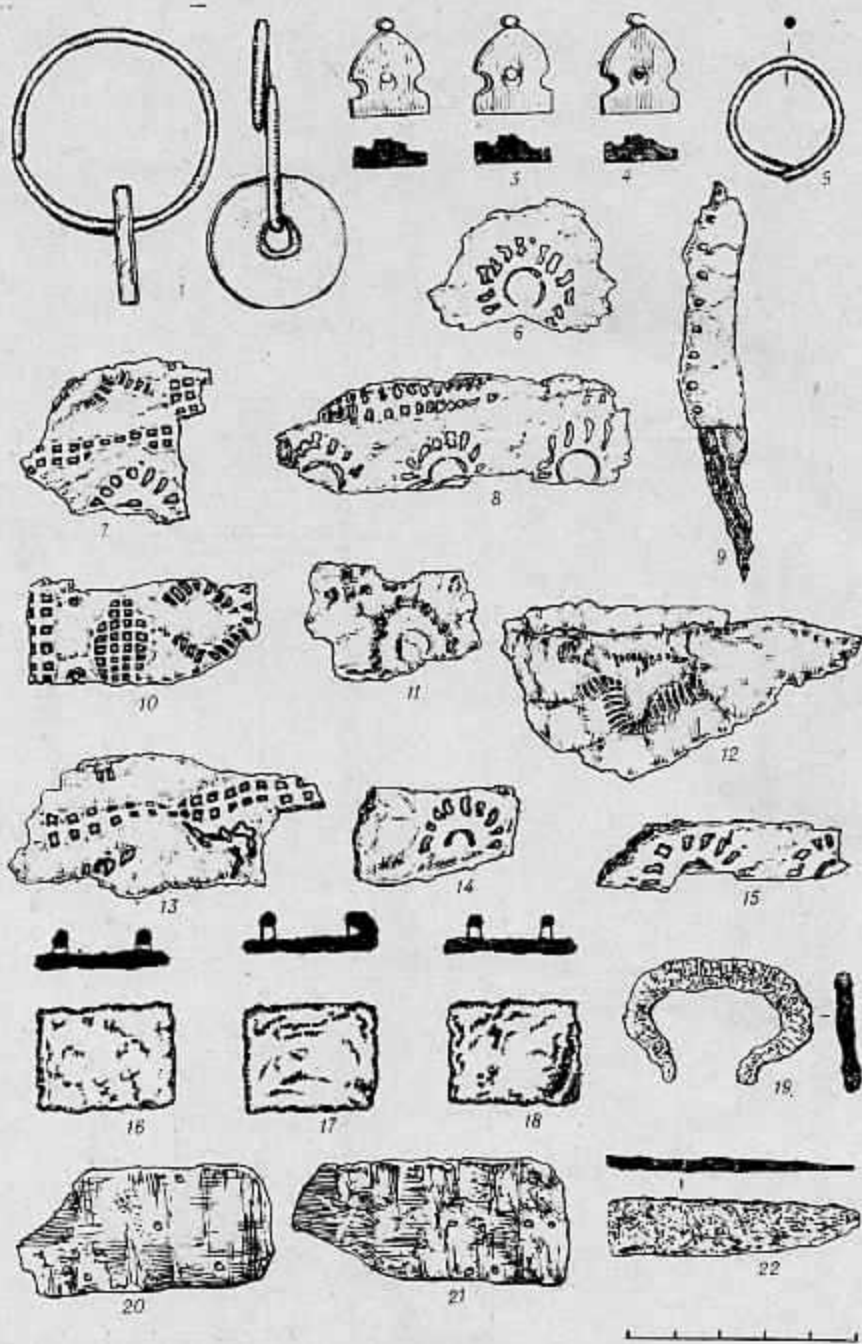

Табл. XLVIII. Изделия из железа (16—18 — бляхи, 19 — пряжка, 20, 21 — панцирные пластины, 22 — фрагмент ножа); бронзы (2—4 — бляхи, 5 — кольцо); бронзы и нефрита (1 — серьга); 6—15 — береста.

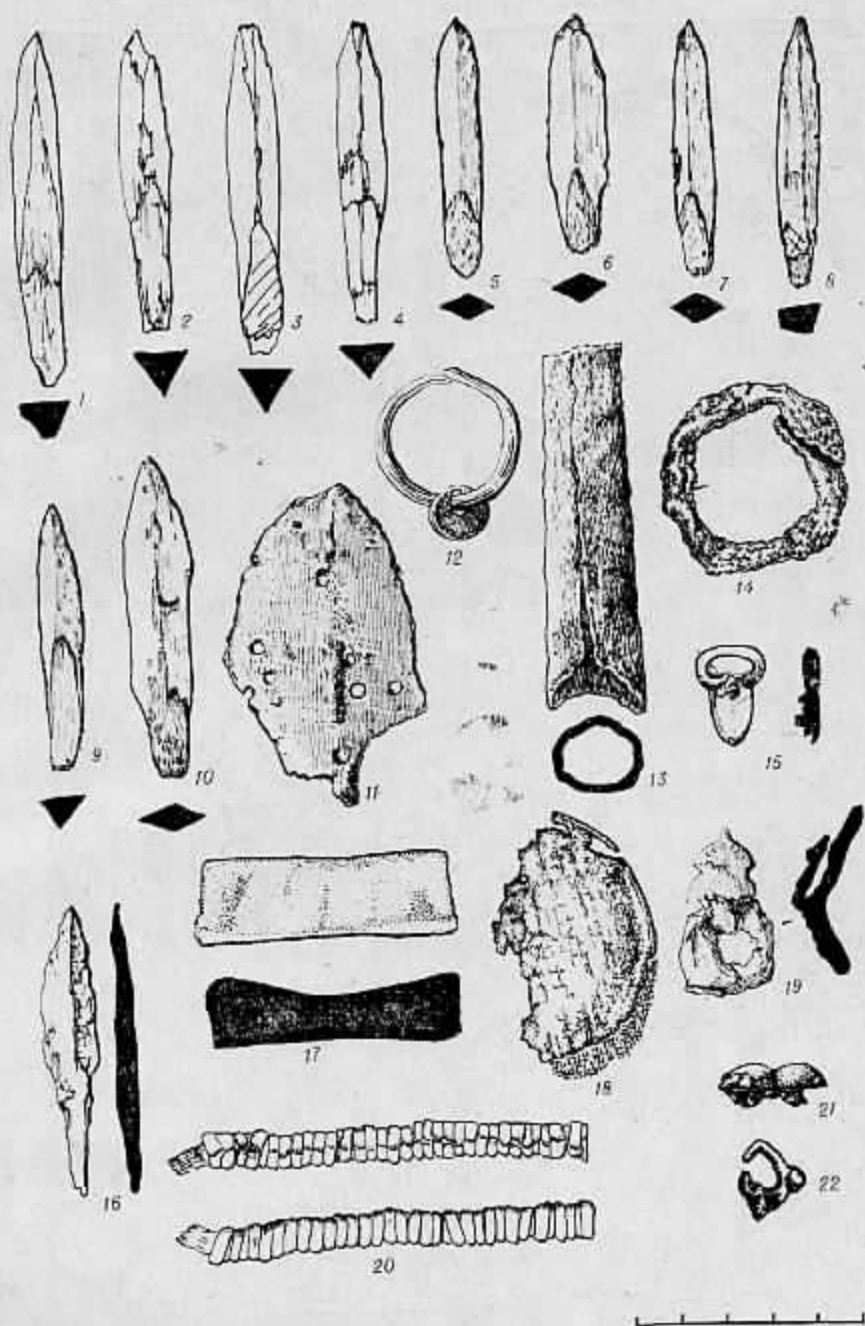

Табл. XLIX. Изделия из железа (11, 16 — наконечники стрел, 13 — втулка от наконечника копьей, 14 — прижка); бронзы (15 — прижка, 20 — браслет, 21 — бляха, 22 — серьга); железа и бронзы (19 — прижка с бляхой); кости (1-10 — наконечники стрел); серебра и нефрита (12 — серьга); 18 — фрагмент черного лакового сосуда; 17 — точило.

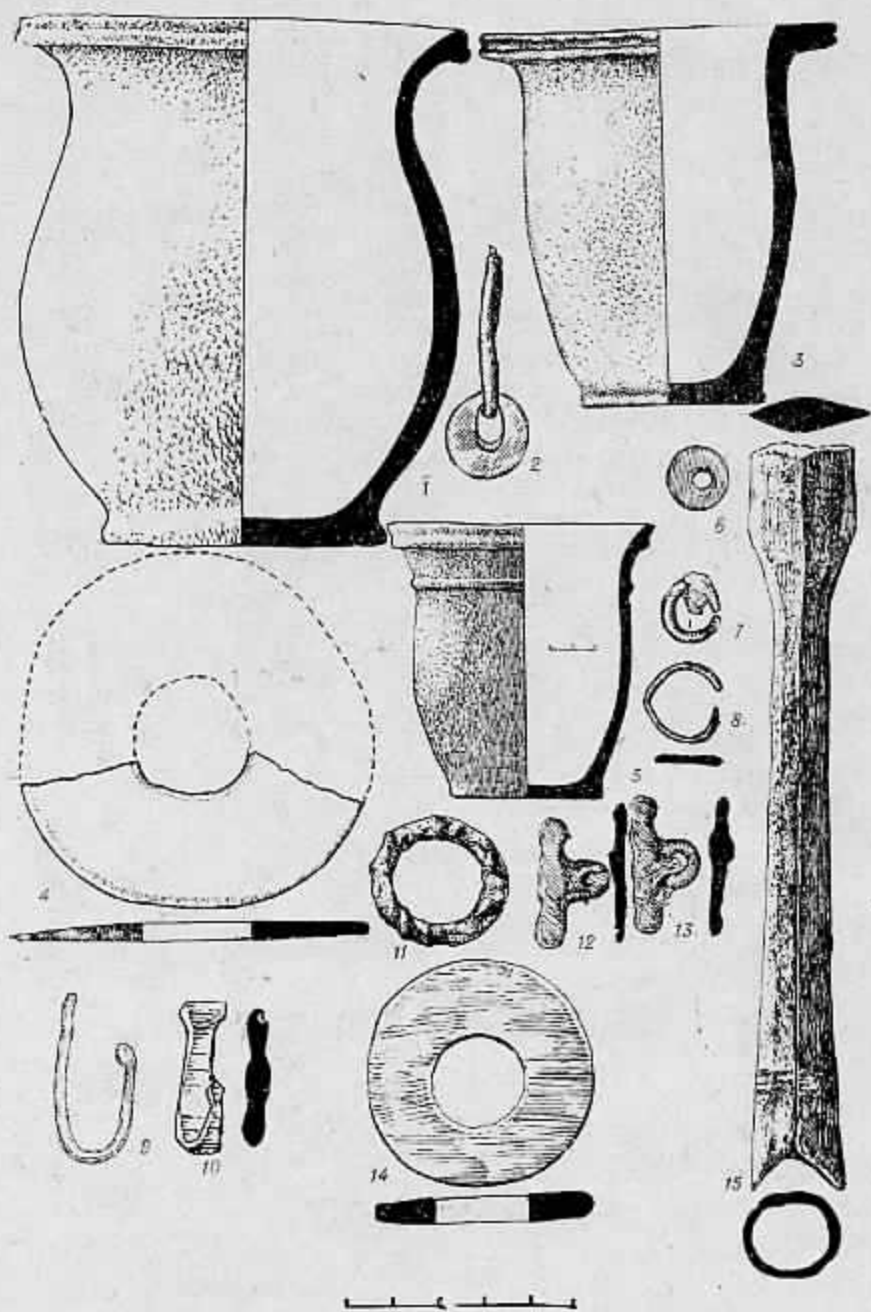

Табл. L. Изделия из железа (10 — крюк, 11 — кольцо, 15 — наконечник
 нося); серебра (2 — серьга); бронзы (7—9 — фрагменты серег, 12, 13 —
 бляхи); нефрита (4, 6, 14 — диски); 1, 3, 5 — сосуды.

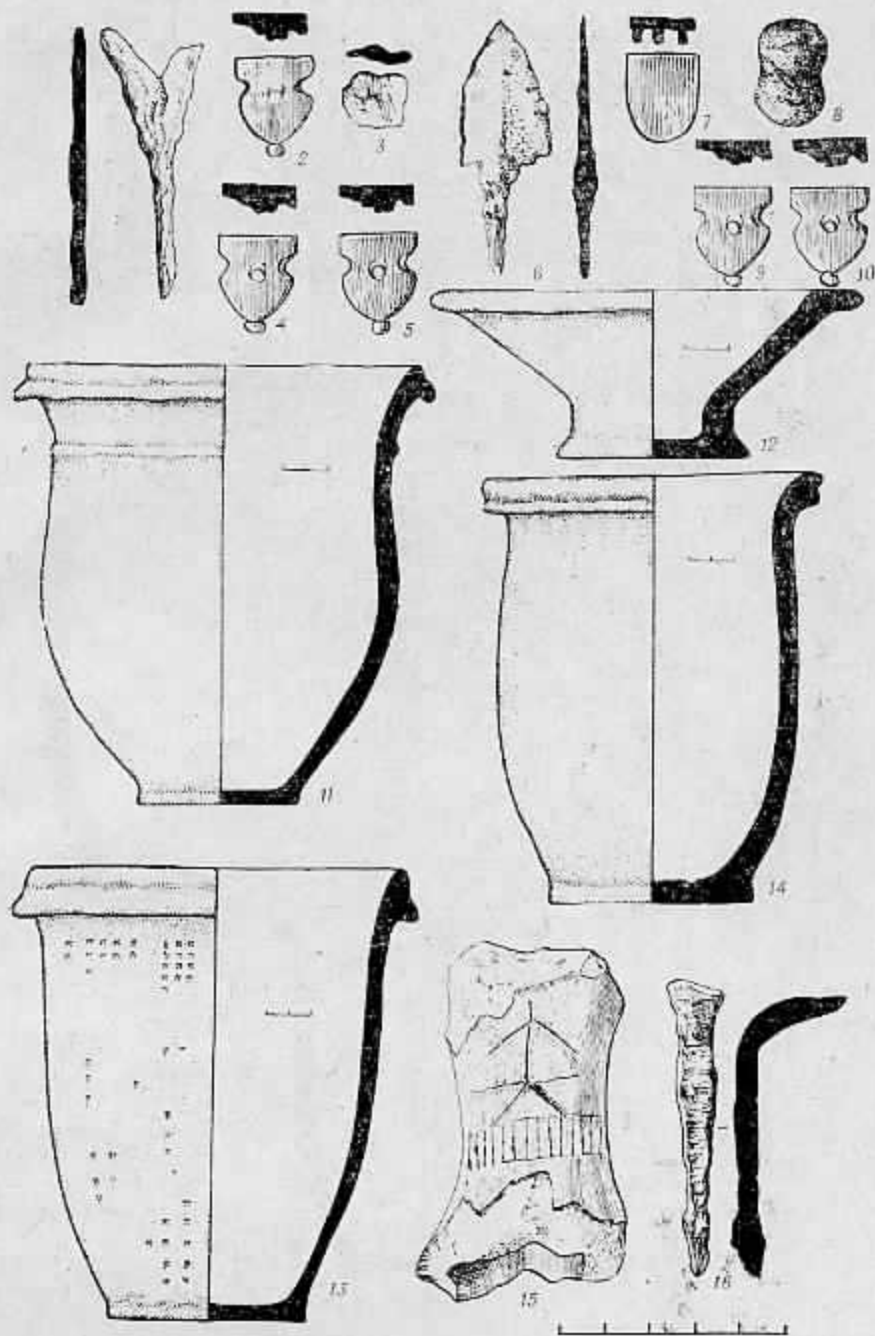

Табл. LI. Наделки из железа (1, 6 — наконечники стрел, 16 — гвозди); бронзы (2—5, 8—10 — блихи, 7 — наконечник ремня); 15 — лошадиная бабка; 11 — 14 — сосуды.

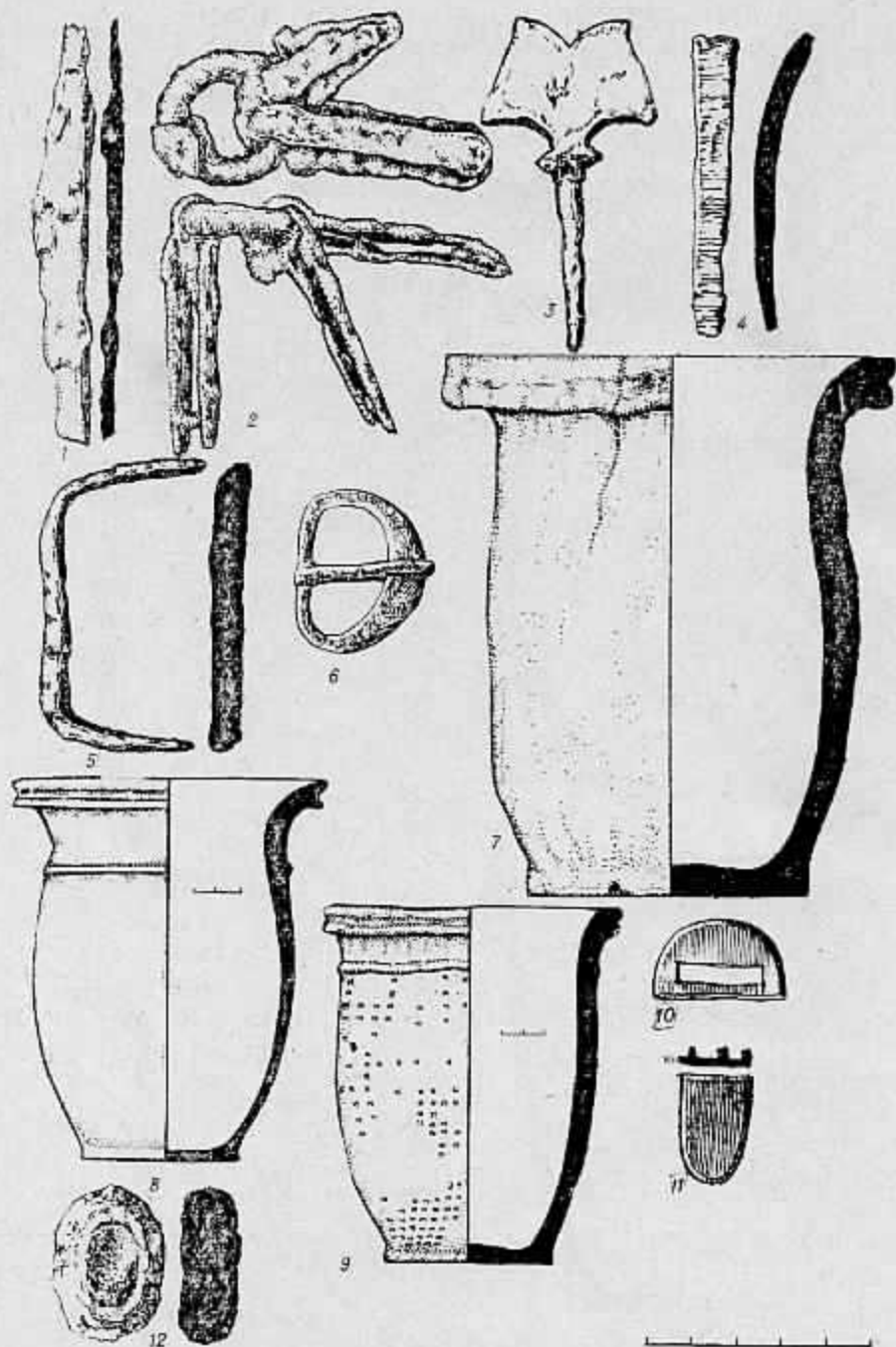

Табл. LII. Изделия из железа (1 — нож, 2 — кольцо с обоймами, 3 — наконечник стрелы, 4 — гвоздь, 5 — скоба, 6 — пряжка, 7, 8, 9 — диски); бронзы (10 — бляха, 11 — наконечник ремня); 7—9 — сосуды.

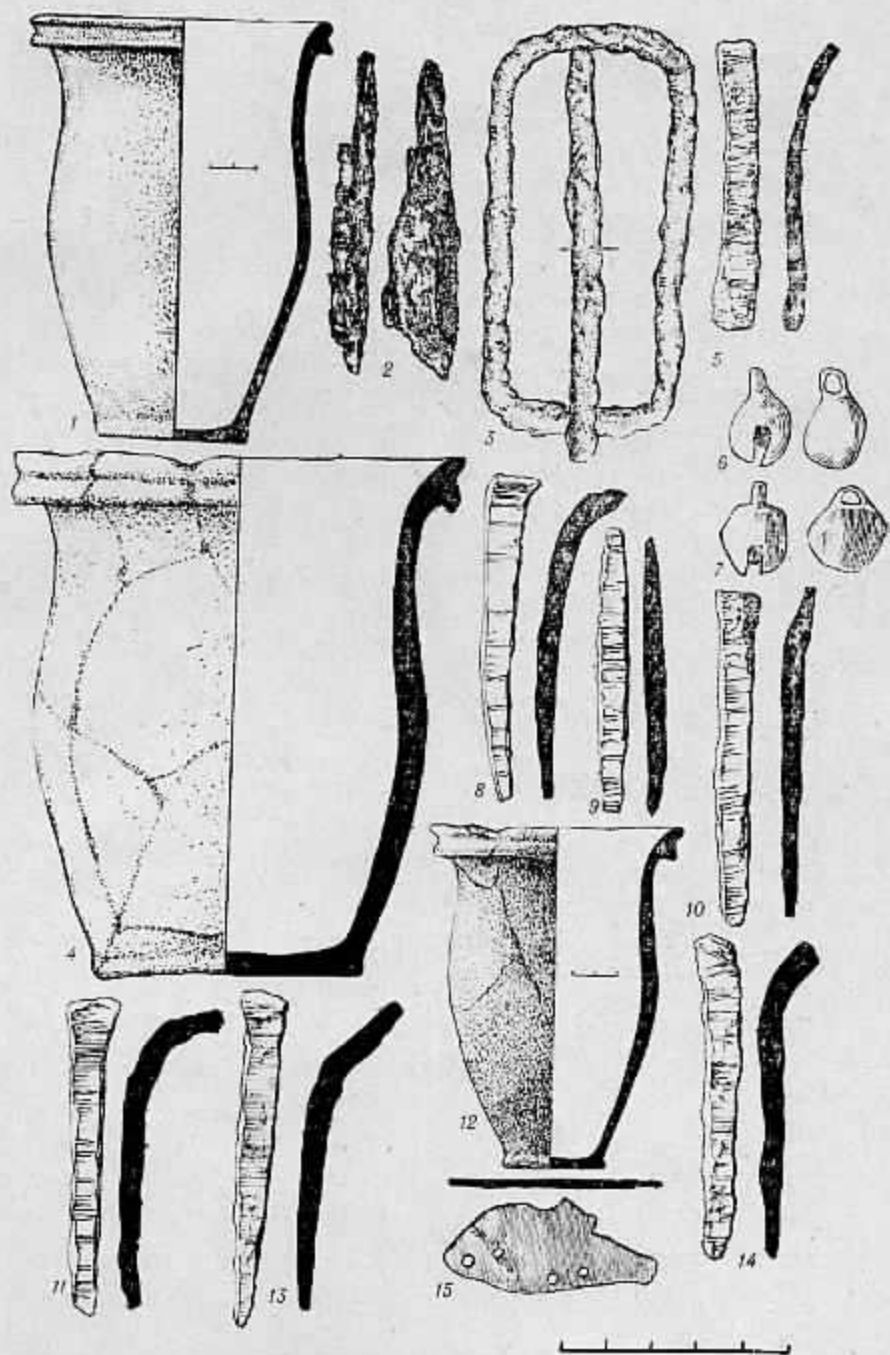

Табл. LIII. Изделия из железа (2 — нож, 3 — прищипка, 5, 8—11, 13, 14 — гвозди, 15 — панцирная пластина); бронзы (6, 7 — бубенчики); 1, 4, 12 — сосуды.

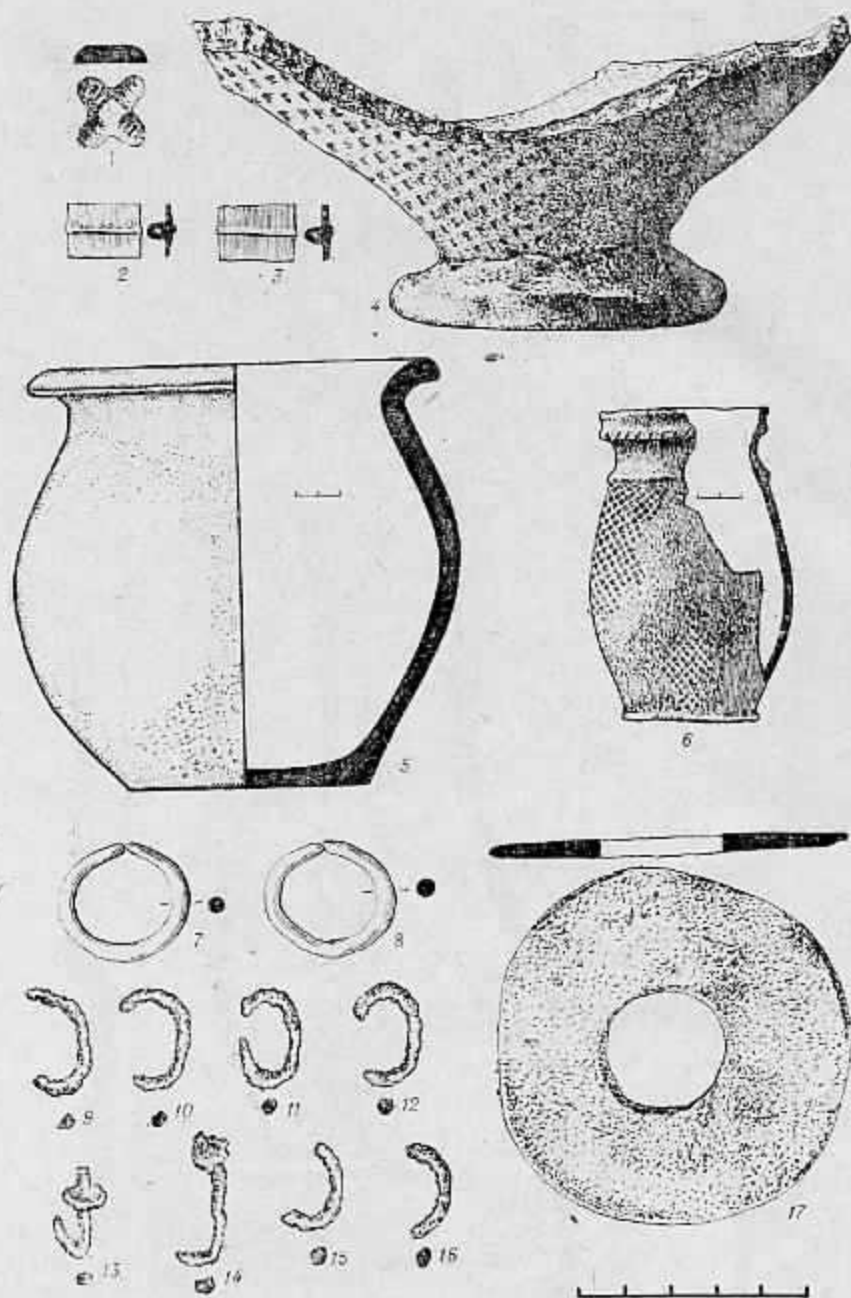

Табл. LIV. Изделия из бронзы (1 — бляха, 2, 3 — пуговицы, 7, 8 — кольца); серебра (9—16 — фрагменты серег); нефрита (17 — диск); 4—6 — сосуды.

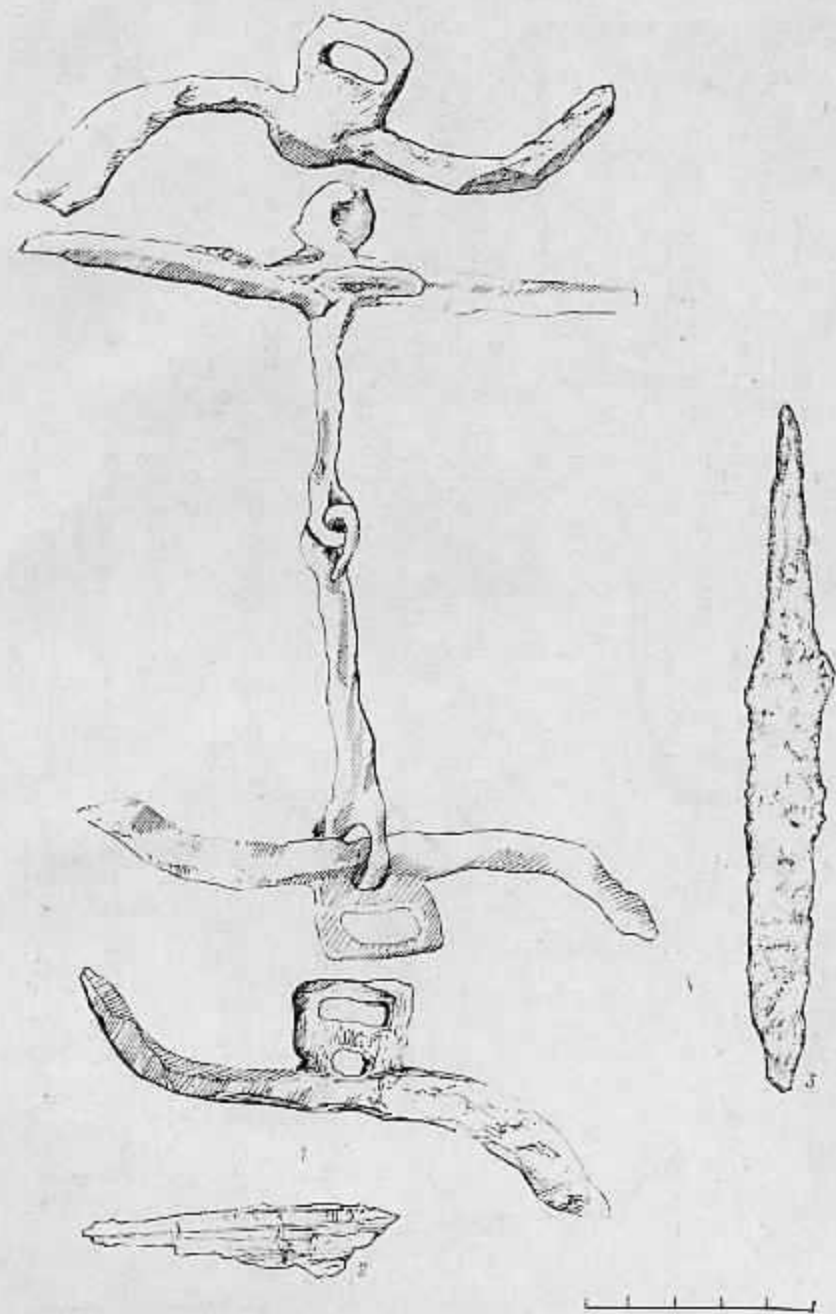

Табл. LV. Удила (1) и покп (2, 3) из железа.

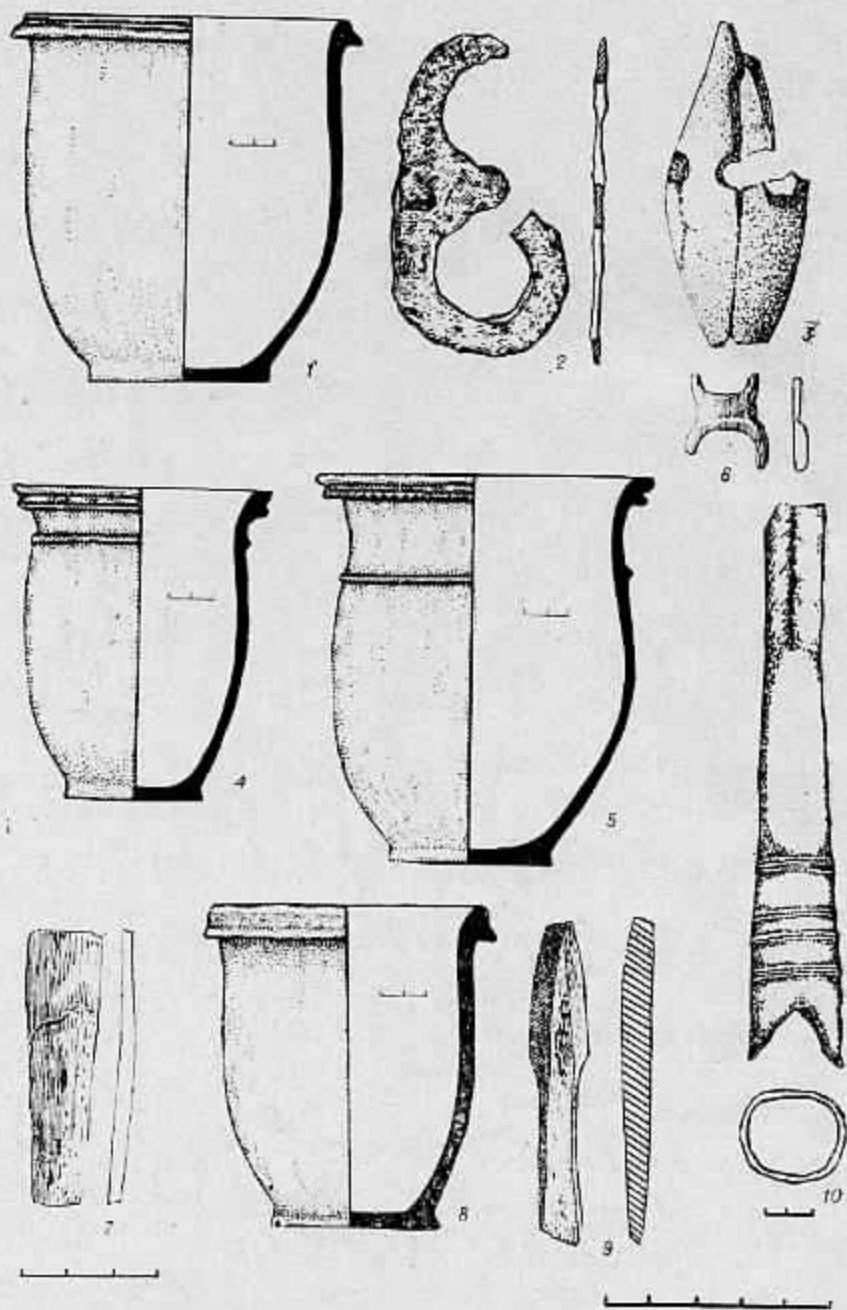

Табл. LVI. Изделия из железа (2 — кресало, 10 — наконечник копья); кости (3 — свистунок, 6 — прищипка, 7 — обкладна лука, 9 — наконечник стрелы); 1, 4, 5, 8 — сосуды.

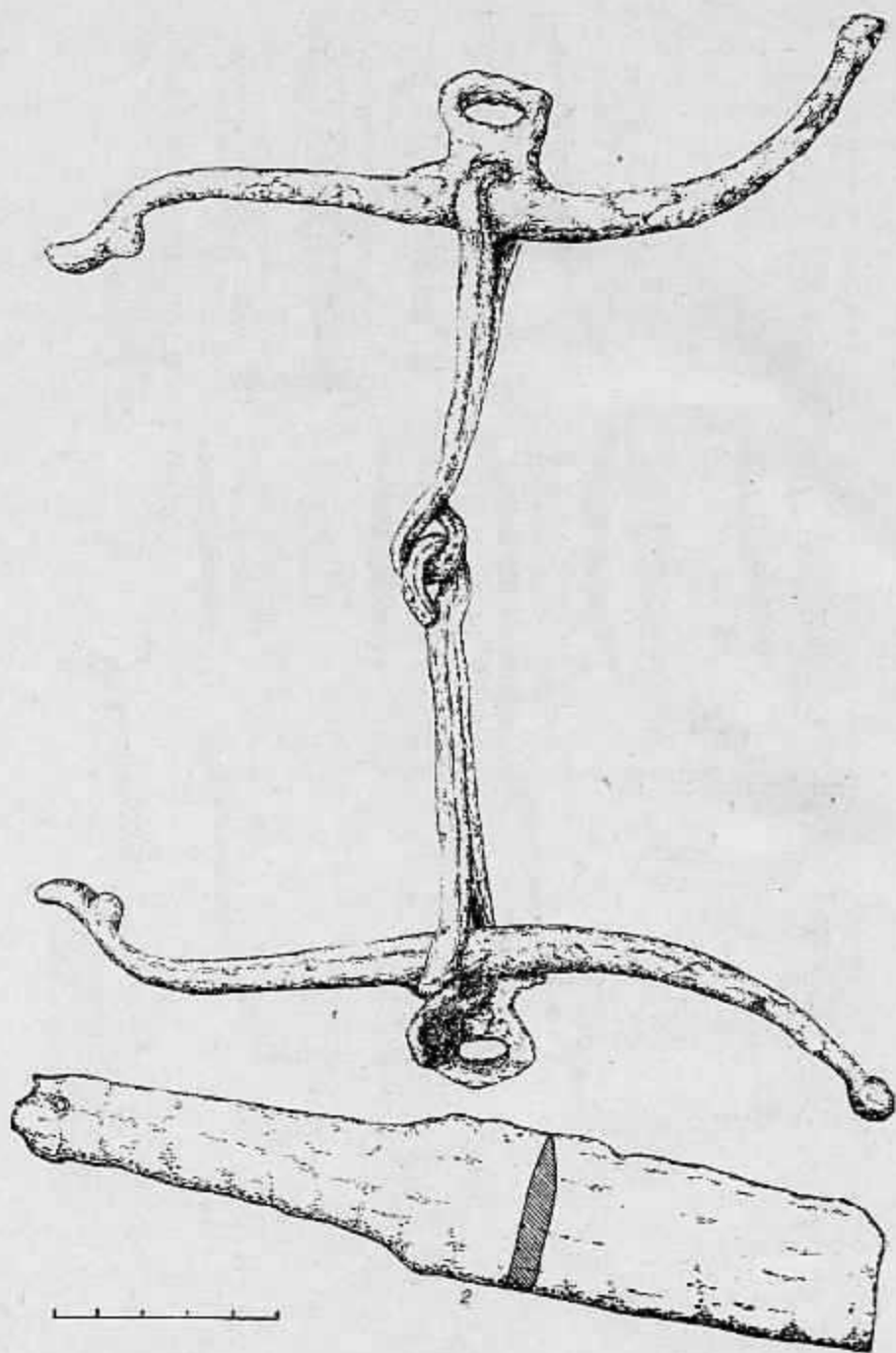

Табл. LVIII. Удила (1) и фрагмент меча (2) из железа.

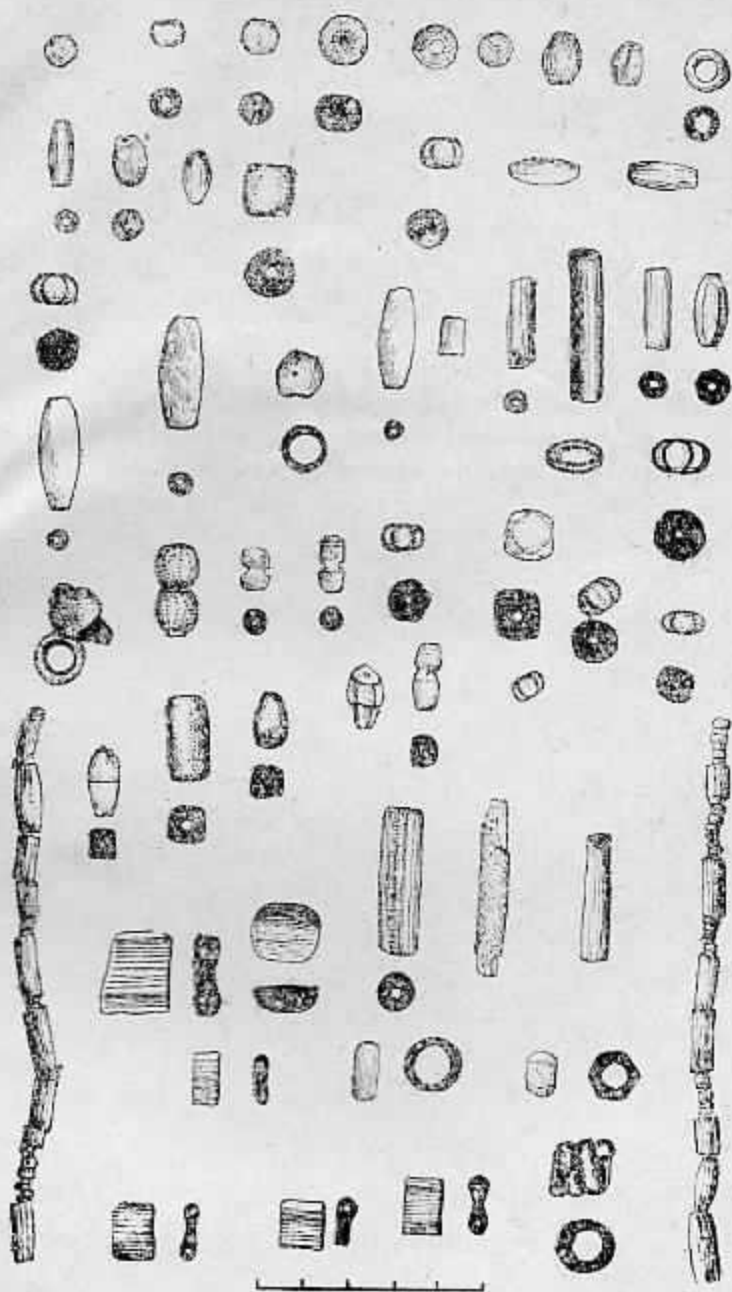

Табл. LIX. Бусы из погребений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Описание Троицкого могильника	5
Глава II. Погребальный инвентарь Троицкого могильника	110
Глава III. Погребальные обычаи и верования мохэсцев	144
Заключение	161
Таблицы	163

Евгения Ивановна Дерезянка

ТРОИЦКИЙ МОГИЛЬНИК

Ответственный редактор *Виталий Егорович Медведь*

Редактор *Д. Г. Харенко*

Художник *В. И. Шумakov*

Технический редактор *А. В. Селкова*

Корректоры *Э. Д. Савинова, Е. И. Тимофеева*

Сдано в набор 7 июня 1976 г. Подписано в печать 28 февраля 1977 г. МП 10016. Формат 70×108¹/₁₆.
Бумага машиноделованная. 14 печ. л., 19,8 усл. печ. л., 19,4 уч.-изд. л. Тираж 2350 экз.
Заказ № 169. Цена 1 р. 39 коп.

Издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099, Новосибирск, 99, Советская, 18.
4-я типография издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77, Стамиславского, 25.

